

Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках

схиархимандрит Иоанн (Маслов)

Предисловие

Введение

Тропарь Глинской иконе Богородицы, глас 4-й

Днесь благовернии людие, осеняемии святым Богоматери образом, во умилении глаголем: Владычице, помози рабом Твоим в напастех, скорбех и болезнях, обременены бо грехми многими, и избави ны от всякаго зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего, спасти души наша.

Кондак, глас 8-й

Аще и многажды икона Твоя, Богородице, уносима бысть с места явления, обаче чудесне в пустыню возвращашеся, отонудуже всем верным подает благопотребное.

Величание

Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтем образ Твой святой, имже болезни наша врачуеши и души наша к Богу возводиши.

Молитва ко Пресвятой Богородице

О, Пресвятая Владычице, Христа Спасителя нашего Богоизбранная Мати, у Бога святыми молитвами праведных родителей испрошенная, Богу посвященная, и Богом возлюбленная. Кто Тебе не ублажит, или кто не воспоет Твоего преславнаго рождества? Рождество бо Твое бысть началом спасения человеком и мы, сидящи во тьме согрешений, зрим Тя неприступнаго Света жилище. Сего ради витийствующий язык не может песнословити Тя по достоянию, паче бо Серафим возвысилася еси Пречистая; обаче приими недостойных рабов Твоих нынешнее похваление и не отрини мольбы наши. Твое величие исповедуем, Тебе во умилении припадаем и скорую в заступлении чадолюбивую и благосердную Матерь дерзновенно просим: умоли Сына Твоего и Бога нашего даровати нам, много согрешающим, искреннее покаяние и благочестное житие, да

возможем творити вся Богу угодная и душам нашим полезная, и ктому возненавидим вся злая, укрепляеми Божественною благодатию во благом произволении нашем. Ты, непостыдная Надеждо наша в час смерти, даруй нам христианскую кончину, безбедное шествие на страшных мытарствах воздушных и наследие вечных, неизреченных благ царствия небеснаго, да со всеми святыми немолчно исповедуем Твое о нас заступление и да славим единого истинного Бога во святей Троице покланяемаго Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Молитва 2-я

Преблагословенная Дева Марие, Царице небесе и земли, Твоему чудотворному образу припадающе, умильно глаголем: призри милостиво на рабы Твоя и Твоим всесильным ходатайством ниспосли комуждо потребная: вся верныя чада святыя церкви спаси, неверныя обрати, заблудшия на путь правый настави, старость и слабость сил поддержи, юных в вере святой возрасти, мужей ко благу направи; грешников к покаянию приведи и всех христиан мольбы услыши; болящия уврачуй, скорби утоли, путешествующим спутешествуй. Ты веси, Всемиловитая, яко немощни, яко грешни, яко озлобляеми и достойни прещения Божия; обаче буди нам на помощь, да ни коим грехом самолюбия, соблазна и диавольскаго прельщения прогневаем Бога. Тя имамы предстательницу, Юже не отринет Господь, аще бо восхощеши, вся даровати нам можеши, яко благодатный источник верно поющих Тя и превозносящих преславное Твое рождество. Избави, Владычице, грехопадений и бед всех благочестно призывающих Святое Имя Твое и поклоняющихся честному образу Твоему, Ты бо молитвами Своими, беззакония наша туне очищающи. Темже Тебе припадаем и паки вопием: отжени от нас всякаго врага и супостата, всякия напасти и губительныя поветрия, молитвами Своими подающи дожди благовременны и земли обильное плодоприношение; вложи в сердца наша страх Божественный ко исполнению заповедей Господних, да вси в христианской любви, благочестии и чистоте благоденственно, тихо и мирно проживем во спасение душ наших, во благо ближних и во славу Господа. Ему бо, яко Творцу, Промыслителю

и Спасителю нашему всякая подобает слава, честь и поклонение ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

* * *

Посвящается 150-летию со дня блаженной кончины
приснопамятного настоятеля и возобновителя
Глинской Рождество-Богородицкой пустыни
Курской (ныне Сумской) епархии
игумена Филарета (1777 – 31 марта 1841)

Предисловие

В течение почти четырех веков одно из важных мест среди православных духовных обителей занимала Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь Курской епархии. Глинская обитель с момента своего возникновения была средоточием церковной жизни. Пустынь славилась строгостью истинно подвижнического устава, высотой духовной жизни своих насельников, особой силой религиозно-нравственного воздействия на народ, для которого всегда была «идеалом христианского богослужения и местом духовного подвига»¹. Это отмечали многие иерархи Русской Православной Церкви, считая Глинскую пустынь истинной школой монашеского делания, «школой Христовой»².

В отчетах Св. Синоду о Курской епархии правящие архиереи называли Глинскую пустынь «лучшей обителью», а ее старцев – «украшением монашества»³.

Особое положение Глинской пустыни среди других обителей было обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, находящаяся здесь явленно-чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская и многочисленные чудеса исцелений, совершавшиеся от нее ради славы Божией Матери и укрепления православной веры, привлекали сюда благочестивых православных паломников со всех концов обширной России⁴.

Во-вторых, в Глинской пустыни неукоснительно соблюдался строгий устав, составленный по образцу Афонского⁵, что возводило ее насельников на особую высоту духовной жизни.

Отличительные особенности устава богослужений и всего аскетического духовного строя жизни Глинской пустыни

отмечали многие исследователи. «Если внимательно присмотреться ко всем порядкам иноческой жизни Глинской пустыни, то можно подметить много своеобразного, оригинального, невиданного в других обителях»⁶.

Но особенно выделялась Глинская пустынь среди других монастырей процветавшим в ней старчеством. Старчество как образ духовного руководства пришло в Россию с Востока со времени принятия ею христианства. Преподобный Антоний Печерский, начавший свой иноческий путь на Афоне, несомненно, был одним из учредителей духовного руководства в России, которое процветало среди русского монашества в течение нескольких веков. Однако ко времени преподобного Нила Сорского (XV в.) старчество из-за ослабления духовной жизни крайне оскудевает. В это время даже среди монашествующих появляются люди, которые отрицают положительное значение старчества. Так, преподобный Иосиф Волоцкий считает, что частое обращение за духовным назиданием сказывается отрицательно на внешней монастырской дисциплине. Впоследствии, к сожалению, этот взгляд восторжествовал, и устав, в котором не было отведено места старчеству, сделался у нас нормой монастырской жизни.

Возродил традицию старчества (во второй половине XVIII в.) преподобный схиархимандрит Паисий Величковский – настоятель Нямецкого монастыря в Молдавии. Со временем его влияние распространилось на многие монастыри России, в которых ученики преподобного Паисия полагали основанием монашеской жизни традиционные для восточного монашества умное делание и старческое руководство.

Глинская пустынь стала одним из наиболее значительных духовных центров, где старчество было восстановлено в полной мере. Это была одна из тех редких на Руси обителей, в которой старческое окормление было утверждено уставом.

Сущность старчества заключается в том, что из среды братии, подвижающейся в обители, избирается один опытный в духовно-аскетической жизни инок, обладающий даром рассуждения, который становится руководителем, духовным отцом, старцем всей монашеской общины. Во всякое время к

нему добровольно идут ученики, раскрывают пред ним свою душу, помыслы, желания и поступки, испрашивают его советов и благословения. Они полностью отказываются от своей воли ради исполнения всеблагой воли Божией и беспрекословно, без размышлений повинуются старцу и выполняют все его указания как откровения этой воли⁷. Это старческое окормление помогает в борьбе со страстями, подкрепляет в минуты уныния, малодушия и сомнения, служит верным покровом от вражеских бурь всем, кто прибегает к его мощному содействию.

Благодаря старческому окормлению, в Глинской пустыни воспитался целый сонм выдающихся подвижников. Здесь были и великие молитвенники, и строгие постники, и юродивые, и беспрекословные послушники. Они были удостоены дарований Святого Духа: прозрения, исцелений и т. д. Жизнеописания только наиболее известных Глинских подвижников составляют трехтомный Глинский Патерик⁸.

Впоследствии Глинский устав полностью или частично был заимствован многими (не менее чем 14) русскими монастырями, причем в некоторых из них он был введен по повелению императора Николая I.

В-третьих, широкую известность Глинской обители принесло покровительство императорского Дома. Благотворителями пустыни были императоры Александр I и Николай I, императрица Елизавета Алексеевна. Они лично знали настоятеля Глинской пустыни игумена Филарета (Данилевского), обращались к нему за советом и благословением. Впоследствии обитель пользовалась покровительством императора Александра II и великой княгини Марии Николаевны.

Щедрыми благотворителями Глинской пустыни были: в XVI – начале XVII века князья Глинские, в XVIII веке – князь А. Д. Меншиков, в XIX веке – князья А. А. Суворов и В. А. Долгоруков, граф А. Н. Толстой, графиня А. А. Орлова-Чесменская, граф С. П. Потемкин. В синодике Глинской пустыни были записаны также такие благотворители обители, как: бояре Чарторыжские, Аракчевы, Трубицыны; роды князей Барятинских, Голицыных, Мещерских, Щербатовых, Шаховских,

Оболенских, Волконских и других, графов: Орловых-Давидовых, Прозоровских, Чернышевых и проч.

Глинская пустынь занимала особое место в ряду православных монастырей и по своему воздействию на духовную жизнь России. Своей подвижнической жизнью и деятельностью Глинские старцы оказывали огромное влияние не только на иноков, но и на все слои общества. Многочисленные паломники со всех концов России устремлялись к ним с целью укрепления своих духовных сил, за советом и наставлением. Обитель поистине была центром духовного просвещения.

Религиозно-воспитывающей духовной силой были и богослужения Глинской пустыни.

Протоиерей Сергий Четвериков называет богослужение православных русских обителей, в том числе и Глинской пустыни, «духовной школой, в которой постоянно получали духовное православное воспитание... слушатели разных слоев русского общества... Оптиная пустынь... дивная Киево-Печерская Лавра, своеобразная Глинская пустынь, величая Троице-Сергиева Лавра, пустынный Валаам – все они делали одно общее всенародное, духовно-просветительное дело»⁹.

Многие воспитанники Глинской пустыни за высоту духовной жизни избирались на начальствующие должности в другие монастыри для утверждения там истинно монашеского жития. Только в XIX – начале XX в. более 30 Глинских иноков¹⁰ были назначены настоятелями в другие обители, причем не только в центральных, но и в самых отдаленных уголках страны: в Ново-Иерусалимский Воскресенский монастырь под Москвой; Обоянский Знаменский, Хотмыжский, Рыхловский Николаевский монастыри и Коренную пустынь Курской епархии; Болховский Троицкий и Одрин Николаевский монастыри Орловской епархии; Святогорскую пустынь Харьковской епархии; Петропавловский монастырь Черниговской епархии; Якутский и Киренский Свято-Троицкий монастыри Иркутской епархии; Чуркинскую пустынь Астраханской епархии; Бузулукский Преображенский монастырь Самарской епархии; Фрумошский, Гербовецкий монастыри Кишиневской епархии и др. Еще большее число Глинских

монахов подвизалось в других монастырях в должностях наместников, казначеев, духовников, ризничих, благочинных и экономов¹¹. В XX веке из Глинской пустыни вышли иерархи: схимитрополит Тетрицкаройский Серафим (Мажуга) и митрополит Одесский и Херсонский Леонтий (Гудимов).

Из Глинского братства вышли и известные миссионеры. Так, архимандрит Макарий (Глухарев) выехал в 1829 году из Глинской пустыни в Сибирь на проповедь язычникам и стал основателем Алтайской православной духовной миссии. Глинский иеромонах Иларион, впоследствии архимандрит, в 1861–1868 годах был миссионером Квихпахской миссии в Америке¹². В конце XIX – начале XX века в Русской Иерусалимской миссии подвизался Глинский иеромонах Тихон (Ростовский)¹³; на западе Франции настоятелем православной церкви г. По был Глинский иеромонах Иродион¹⁴. В начале XX века Троицкую миссию Туркестанской епархии возглавлял Глинский игумен Порфирий¹⁵. Таким образом, влияние Глинской пустыни распространилось не только по всей России, но и далеко за ее пределами. И не случайно известный исследователь истории Курской епархии архимандрит Анатолий (Ключаров) назвал Глинскую пустынь «рассадником пустынножительства»¹⁶.

Безусловно, высота нравственного строя Глинской пустыни не могла не привлекать внимание исследователей, и в дореволюционный период был опубликован целый ряд книг об этой обители. Все они свидетельствовали о том огромном нравственном влиянии, которое оказывала Глинская обитель на русский народ. Рассматривая старчество Глинской пустыни как неотъемлемую часть старческого делания на Руси, начатого преподобным Паисием Величковским, исследователи нередко сравнивают Глинскую пустынь с Оптиной, благодаря именно старческим традициям, связывающим эти обители¹⁷.

Однако если история Оптиной пустыни освещена достаточно подробно, то этого нельзя сказать о Глинской. В существующих литературных источниках преимущественно раскрыта лишь история пустыни периода настоятельства игумена Филарета (1817–1841), а также конца XIX – начала XX

века. Последний очерк о Глинской пустыни был опубликован еще в 1912 году¹⁸, но ведь пустынь жила и процветала духовными подвигами и до ее первого закрытия в 1922 году, и особенно в близкий нам период – 1942–1961 гг.

До сих пор не было проведено полное исследование истории, духовной жизни, старческого делания, просветительной, благотворительной и патриотической деятельности обители с XVI в. до ее закрытия в 1961 г. Все это обуславливает высокую актуальность темы данной работы. Цель работы состояла в том, чтобы осветить историю Глинской пустыни и ее многогранную деятельность с момента возникновения обители и до наших дней; определить ее значение в истории Русской Церкви; раскрыть роль Глинской пустыни как центра духовного просвещения и возрождения старчества.

Данная работа, по существу, является первым специальным исследованием, посвященным Глинской пустыни, в котором на основании разрозненного по многим литературным и архивным источникам материала рассмотрены ее место, роль и значение среди других русских православных монастырей. Впервые обоснованы время возникновения обители и происхождение ее названия, рассмотрена просветительная, благотворительная и патриотическая деятельность монастыря за весь период его существования, освещена история и преемственность старческого окормления в обители, раскрыта духовная связь Глинской пустыни с Оптиной.

Практическое значение исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут быть использованы в церковно-исторической науке, в последующих исследованиях, посвященных жизни православных русских монастырей и подвижников благочестия русских обителей в XVI–XX вв. Материалы данной диссертации о Глинской пустыни, например устав обители, примеры ее благотворительной и просветительной деятельности и т. д., могут быть использованы вновь открываемыми и возобновляющими свою деятельность монастырями.

На протяжении всей учебно-педагогической деятельности в Московских духовных школах с 1961 по 1985 г. автор этого исследования использовал материалы о Глинской пустыни и ее старцах схиархимандритах Серафиме (Амелине), Андронике (Лукаше), Серафиме (Романцове), иеросхимонахе Гаврииле (Тюшине), схиигумене Николае (Хондареве) и других в беседах с преподавателями и студентами с точки зрения исторической, духовно-просветительной, воспитательной и пастырской деятельности.

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность Глинской Рождество-Богородицкой пустыни примечательна в различных аспектах: в духовном, историческом, социально-экономическом, просветительном и других. Вполне естественно, что она привлекала внимание многих исследователей. Они сознавали высоту внутреннего строя Глинской пустыни, с благоговением изучали и описывали эту обитель, так как малейшее знакомство с жизнью и деятельностью Глинских старцев порождает в душе исследователя стремление глубже изучить и определить значение пустыни в истории Русской Церкви. К настоящему времени существует несколько отдельных исследований, посвященных Глинской пустыни, и большое число справочных изданий о монастырях России, содержащих краткие сведения о ней.

Во время работы над диссертацией нами были тщательно изучены и проанализированы как литературные источники о Глинской пустыни, изданные в разные времена и различными лицами, так и архивные документы, многие из которых содержат ценные сведения об этой обители, ранее не известные исследователям. Перечень литературы и архивных документов приведен в библиографии к данной работе.

В первой половине XIX века церковно-историческая литература обогатилась историческими описаниями многих русских монастырей¹⁹. Ценность их заключалась в том, что в большинстве случаев это были первые литературные источники, посвященные описанию монастырей, освещавшие все стороны монастырской жизни. В этот же период была

написана и опубликована первая книга о Глинской пустыни, называлась она «Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни, состоящей Курской епархии и губернии в Путивльском уезде, составленное Николаем Самойловым, состоящего под Высочайшим покровительством общества истории и древностей российских соревнователем»²⁰. История создания этой книги следующая. Курский и орловский помещик, отставной гвардии поручик Александр Семенович Анненков, известный любитель благолепия храмов Божиих, собрал основные исторические сведения о Глинской пустыни. Каждое лето А. С. Анненков ездил в Киев, чтобы присутствовать «при строении новой церкви, сооружаемой им на развалинах древней Десятинной»²¹. В 1832 году в Киеве он познакомился с Н. Самойловым, состоявшим в 1832–1833 гг. на службе у киевского генерал-губернатора. А. С. Анненков обратился к Н. Самойлову с просьбой рассмотреть собранные им материалы о Глинской пустыни и на основе их составить историческое описание этой обители²².

Н. Самойлов в предисловии пишет, что собранного материала оказалось недостаточно для написания книги. В связи с этим дополнительные работы по сбору материала были проделаны самим А. С. Анненковым и Н. Самойловым, обращавшимся неоднократно как к документам Глинской пустыни, так и непосредственно к Глинскому настоятелю о. Филарету (Данилевскому), который всячески поддержал намерение о создании книги. Н. Самойлов пишет: «Я вошел в переписку с начальником Глинской пустыни, отцом Филаретом, который на сделанные мною вопросы доставил возможные сведения и, по настоянию моему, вид пустыни»²³.

Н. Самойлов, как историк, член общества истории и древностей российских, стремился к полноте и точности излагаемой в книге информации. Он обращался письменно к о. Филарету даже и с такими вопросами, как, например, «чем он может подтвердить свидание и разговор с императором Александром Благословенным? Отец Филарет отвечал ему, что его свидание с государем известно князю Александру Николаевичу Голицыну и многим другим, а о разговоре,

записанном слово в слово, свидетельствует он сам (Филарет) своею совестью и долгом священства» (Дело архива Глинской пустыни № 255)²⁴.

«Вместе с тем, – продолжает в предисловии к своей книге Н. Самойлов, – отец Филарет убедительно просил меня, чтобы описание сие было более в духовном слоге, ибо он желает передать его последующей братии сей пустыни в воспоминание»²⁵.

Книга Н. Самойлова состоит из двух частей. В первой части автор характеризует месторасположение пустыни, описывает предание о возникновении обители, обретение пчеловодами в бортом ухажье на сосне Чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы и целительного источника у корня сосны. Далее автор с исторических позиций рассматривает вопрос о том, кому и в какие годы принадлежала эта местность, излагает содержание некоторых высочайших императорских указов, связанных с историей пустыни; дает очень краткие сведения о настоятелях обители в конце XVIII века. Более обстоятельно раскрывается в книге период возрождения Глинской обители с приходом в нее отца игумена Филарета (Данилевского). Первая часть заканчивается описанием храмов, их иконостасов и приделов, церковной утвари; особое внимание уделено описанию Чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы, даны сведения о ее размерах и украшениях.

Во второй части книги Н. Самойлова характеризуются другие здания, воздвигнутые стараниями о. Филарета; названы имена благодетелей обители; описаны их щедрое пожертвования. Подробно рассказано о ходатайстве игумена Филарета перед императором Александром I об улучшении благосостояния Глинской пустыни, о встрече его с государем в 1821 году и императрицей Елизаветой Алексеевной в 1825 году. В заключение описаны особенности богослужения, уставных правил в Глинской пустыни, хотя, на наш взгляд, об этом следовало бы сказать значительно раньше. В целом же материал книги интересный и доступный, изложен в концентрированной форме.

Вместе с тем нельзя не отметить, что автор не смог все-таки отразить духовную жизнь Глинской обители: ее старчество, молитвенные подвиги иноков, о чем просил его игумен Филарет, и это является существенным недостатком данной работы. Кроме того, описание истории Глинской обители, по существу, начинается в этой книге лишь с 1764 года. О пустыни в XVI веке Н. Самойлов сообщает лишь предание о явлении Чудотворной иконы. История обители XVII века совсем не освещена, поэтому в книге отсутствует описание зависимости Глинской пустыни от Путивльского монастыря. О пустыни же в XVIII веке до разделения монастырей по штатам (в 1764 году) сообщаются лишь краткие сведения. Близкой по содержанию к рассмотренной работе является и другая печатная книга – «Софрониева и Глинская пустыни»²⁶. (Глинской пустыни посвящены в ней страницы с 16-й по 40-ю.) Однако и в названной книге история обители в XVI, XVII и первой половине XVIII века не раскрыта. Этому периоду уделена всего одна страница. Наиболее обстоятельно описано время настоятельства о. Филарета (1817–1841).

Автор книги справедливо отмечает, что «в продолжение двадцатичетырехлетнего управления Глинской пустыней он сделал для нее так много, что в кратком очерке невозможно объять всех сторон его благотворной деятельности...» (с. 27). И описывает при этом главное, что сделано о. Филаретом для внешнего и внутреннего благоустройства обители, более подробно, чем в предыдущей книге, раскрывает обстоятельства встречи о. Филарета с императором Александром I. Сведения о жизни о. Филарета отличаются полнотой, конкретностью. Этому в значительной степени содействовало то обстоятельство, что к тому времени уже было издано жизнеописание игумена Филарета, причем автор имел возможность пользоваться не только печатным изданием, но даже и рукописью этой книги. Как сам он пишет, «мы имели случай видеть более полную рукопись этого жизнеописания: из нее и заимствуем сообщаемые здесь сведения» (с. 27).

Книга «Софрониева и Глинская пустыни» в части, посвященной Глинской обители, представляет собой скорее

жизнеописание игумена Филарета (Данилевского), чем описание Глинского монастыря. Это подтверждается даже тем, что заканчивается она описанием кончины о. Филарета в 1841 году.

Автор не сообщает никаких более поздних сведений о Глинской пустыни, хотя книга была написана в 1861 году. В самой книге не указаны ни место, ни год издания, однако в ее последнем абзаце сказано, что со дня кончины приснопамятного старца Филарета «прошло двадцать лет» (с. 39).

Вполне допустимо, что именно эта книга была опубликована (в сокращенном варианте) в виде статьи с тем же названием «Софрониева и Глинская пустыни» в журнале «Странник» (1862, декабрь).

Особый интерес представляет работа настоятеля Рыльского Николаевского монастыря архимандрита Анатолия (Ключарова)²⁷ «Материалы по истории Курской епархии. Глинская Рождество-Богородицкая пустынь», опубликованная на страницах «Курских епархиальных ведомостей» в 1886 году²⁸. Архимандрит Анатолий собрал богатый материал по истории монастырей Курской епархии. В церковно-исторической литературе это одно из весомых исследований по данной теме. Особая ценность трудов архимандрита Анатолия состоит в том, что он собрал и тщательно проанализировал многочисленные архивные документы, хранящиеся не только в монастырях Курской епархии и ее Духовной Консистории, но и в архивах министерства юстиции, министерства иностранных дел и правительствующего Сената; в архиве и библиотеке Святейшего Синода²⁹. Кроме того, «для справок при своих работах он на собственные средства приобретал все лучшие и ценные исторические и археологические сочинения и издания»³⁰.

Использование в работе многочисленных документов и их сопоставление свидетельствуют о кропотливой работе исследовательского характера настоятеля Рыльского монастыря. При описании истории Глинской пустыни он также основывался не только на литературных источниках и документах самой обители, но и на материалах центральных архивов. Это позволило архимандриту Анатолию впервые раскрыть основные моменты истории Глинской пустыни XVII –

начала XVIII века и высказать свои предположения об основании обители. Архимандрит Анатолий приводит два документа XVII века, в которых упоминается Глинская пустынь, а также архивные материалы XVIII века. Содержание некоторых из этих документов он подробно излагает.

Однако основное внимание в своем труде архимандрит Анатолий уделяет Путивльскому Молченскому монастырю и Молченской Софрониевой пустыни, историю которых анализирует особенно тщательно. Историю же Глинской пустыни XVII – XVIII веков он описывает лишь в той мере, в какой она связана с историей Путивльского монастыря. Поэтому он не излагает даже столь уникальный документ, как опись Глинской пустыни 1764 года (содержащий сведения о храмах, иконах, зданиях, угодьях, хозяйстве и насельниках обители), а только сообщает о нем в связи с зависимостью Глинской пустыни от Путивльского Молченского монастыря.

Архимандрит Анатолий сам указывает, что обоснование значения «Глинской пустыни как рассадника пустынножительства... не входило в задачу исследований»³¹. Поэтому он ничего не пишет о духовной жизни Глинского монастыря, его старцах-подвижниках, уставе, благотворительной и просветительной деятельности. Недостатком работы является также то, что хронологическая история Глинской пустыни рассмотрена лишь до начала XIX века, причем периоду конца XVIII – начала XIX века уделено в ней менее одной страницы. Другой работой этого же периода является книга «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь (Курской губернии Путивльского уезда). Издание Глинской пустыни»³². Автор названной книги неизвестен. Книга состоит из двадцати глав и трех приложений. В ней даны исторические, географические, топографические сведения о Глинской пустыни. Описаны храмы монастыря, Чудотворная и другие иконы, драгоценная церковная утварь, крестные ходы, устав монастыря, особенности богослужения. Отдельные главы книги посвящены настоятелям монастыря, характеристике его владений, их доходности, а также покровителям, благодетелям и т. д. В приложениях даны устав

Глинской пустыни, копия грамоты великих государей Иоанна и Петра Алексеевича (1693) и «Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Святейшего Правительствующего Синода» (1731).

Недостатком книги является отсутствие описания духовной жизни настоятелей, старцев, других иноков, хотя и выделены глава XV «О настоятелях» и глава XVIII «О внемолитвенных занятиях иноков». Но при этом в главе «О настоятелях» даются лишь краткие исторические справки, а в главе XVIII характеризуются виды послушаний иноков, но нет главы о их молитвенных занятиях, духовном делании, старчестве, что является значительным пробелом.

В конце XIX века в Глинской пустыни было организовано книгоиздательство, и уже в самом начале XX века обитель опубликовала несколько книг о Глинской пустыни, предназначенных широкому кругу читателей.

Так, в 1901 году вышел в свет очерк о Чудотворной Пустынно-Глинской иконе Богоматери³³. Автор очерка, оставшийся неизвестным, широко использовал материалы из книг «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь» (М., 1891) и «Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни...» (СПб., 1836), документы архива Глинской пустыни, книги о жизни Глинских подвижников благочестия. Здесь также дано общее понятие о чудотворных иконах, описание Чудотворной иконы Пустынно-Глинской, явления ее и многочисленных чудес: исцелений, спасений от пожаров, избавлений от засухи и многодождия; описание крестных ходов и т. д.

В 1907 году эта книга была дополнена и переиздана³⁴. Среди всех изданий, описывающих многообразные чудеса от Чудотворной иконы Пустынно-Глинской, это, пожалуй, самое полное. Во втором издании книги «Чудотворная икона...» описанию чудес посвящено более 40 страниц.

В 1901 году обитель издала очерк «Глинская пустынь»³⁵.

Содержание очерка делится на две части. В первой описаны все храмы обители, скиты, часовня, чудотворные иконы, монастырские постройки, ризница, архив, библиотека и

братское кладбище. Предельно лаконично дана историческая справка о Глинской пустыни. В отличие от предыдущих работ в этой книге наибольшее внимание уделено описанию благочестивой жизни и подвигов Глинских старцев: игумена Филарета (Данилевского), иеросхимонаха Макария (Шарова), схиархимандрита Илиодора (Голованицкого) и многих других. Приводятся их портреты.

Во второй части очерка описан чин богослужения Глинской пустыни, его особенности, а также повседневная жизнь иноков, регламентируемая уставом обители, монастырские послушания, благотворительная и просветительная деятельность монастыря. Этот очерк был очень популярен среди народа. С некоторыми добавлениями и изменениями он переиздавался еще несколько раз³⁶.

Кроме книг о самой Глинской пустыни, являющейся предметом нашего исследования, большую ценность для настоящей работы представляют труды старца настоятеля Филарета (Данилевского), возобновителя Глинской пустыни в первой половине XIX века.

Первой и наиболее значительной работой игумена Филарета был составленный им по чину Святой Афонской Горы устав Глинской пустыни, утвержденный Святейшим Синодом в 1821 году³⁷.

Изучение этого устава было особенно важно при написании настоящей работы, поскольку именно устав определял все стороны как духовной, так и материальной жизни Глинского братства. С введением устава, составленного о. Филаретом, в Глинской пустыни навсегда были упрочены стройность, благолепие богослужений и полный порядок иноческого общежития³⁸. Устав послужил «краеугольным камнем прочного устройства и процветания»³⁹ не только Глинской пустыни, но и многих других монастырей, в которых он был введен. Это было одним из проявлений того огромного духовного влияния, которое оказывала Глинская пустынь на жизнь всей России⁴⁰.

«Записки игумена Филарета», написанные им в 1823 и в 1828 годах, хранились ранее в архиве Глинской пустыни и послужили многим авторам материалом для характеристики

истории и духовной жизни этой обители. Ссылки на них приводятся во многих литературных источниках о Глинской пустыни⁴¹.

Перу о. Филарета принадлежат и первые исторические сведения о Глинской обители, представленные им в Курскую Консисторию в 1837 году⁴². Характеристика других произведений игумена Филарета приведена в посвященной этому настоятелю отдельной главе данной работы.

Наряду с трудами игумена Филарета, важные сведения об истории и духовной жизни Глинской пустыни содержат жизнеописания этого великого Глинского старца.

Первое рукописное жизнеописание о. Филарета было составлено в 1829 году его учениками⁴³. Оно содержало не только сведения биографического характера, но и подробное изложение бесед императора Александра I с о. Филаретом, описание встречи императрицы Елизаветы Алексеевны с Глинской братией во главе со старцем Филаретом. В этом жизнеописании рассказано также об общении Глинского настоятеля с архиепископом Филаретом (Дроздовым) и министром духовных дел и народного просвещения князем А. Н. Голицыным, об обличении о. Филаретом мистиков, о его руководстве духовной жизнью не только Глинской пустыни, но и женских монастырей⁴⁴. Рукопись 1829 года содержала и другие ценные сведения, использованные в последующих жизнеописаниях Глинского аввы и описаниях Глинской пустыни⁴⁵. Она находилась в архиве Глинской пустыни еще в начале XX века⁴⁶, однако не сохранилась до наших дней.

Второе жизнеописание игумена Филарета было составлено учениками этого старца сразу же после его кончины в 1841 году⁴⁷.

С некоторыми сокращениями оно было издано в 1856 году⁴⁸, а в исправленном и дополненном виде – в 1892 году⁴⁹.

Но наиболее ценно для исследователей истории и духовной жизни Глинской обители третье издание жизнеописания о. Филарета, составленное в начале XX века и опубликованное в 1905 г. Нам удалось установить имя его автора. Им был Глинский инок Михаил Кузьмин⁵⁰ (впоследствии иеросхимонах

Максим). По благословению настоятеля он нес послушание в библиотеке и архиве Глинской пустыни и при написании своего труда использовал не только все известные ему литературные источники, но и богатый архивный материал. Так, первоисточником служило ему рукописное жизнеописание о. Филарета 1829 года⁵¹. Кроме того, он использовал сведения из многих дел архива Глинской пустыни, а также устные рассказы Глинских старцев, которые были учениками учеников игумена Филарета, поэтому третье издание жизнеописания о. Филарета является наиболее полным и достоверным.

Отец Михаил Кузьмин всесторонне раскрыл жизнь, труды и духовные подвиги игумена Филарета. Особое внимание уделено в книге характеристике о. Филарета как возродителя истинного духовного руководства в Глинской пустыни, учредителя старчества, составителя общежительных иноческих уставов, как автора книг и нот. Отдельная глава посвящена наставлениям о. Филарета и характеристике его учеников. Автор пишет об их молитвенных подвигах, келейном правиле, назначаемом старцем, о высоте их духовно-аскетической жизни. Ценность этого издания возрастает в связи с тем, что оно имеет два приложения: «Наставление игумена Филарета о должности духовника, служащего в женских монастырях» и «Поучение в день поминовения игумена Филарета в Глинской пустыни». К сожалению, автор не приводит писем о. Филарета, хотя и указывает, что игумен Филарет писал их ежегодно до 750.

Книга о. Михаила Кузьмина несомненно содержит обширный материал о жизни Глинских иноков в период настоятельства о. Филарета. Однако в ней почти не освещена просветительная, благотворительная и патриотическая деятельность пустыни. Кроме того, образ богомудрого Глинского настоятеля и весь духовный строй жизни обители были бы раскрыты полнее, если бы автор, на основании данных архива Глинской пустыни, привел сведения о сподвижниках о. Филарета, особенно о соборных старцах (старшей братии) монастыря: духовнике Глинской пустыни иеросхимонахе Пахомии, подвизавшемся ранее на Афоне⁵², духовнике иеромонахе Варсонофии, имевшем, по свидетельству Глинской

братии, большое влияние на игумена Филарета⁵³, ризничем о. Самуиле, с которым еще в молодости вошел в духовно-молитвенное общение Оптинский старец о. Макарий (Иванов)⁵⁴ и о других.

Следует особо отметить такие источники, содержащие ценные сведения о монастыре, как «Рукописное описание Глинской пустыни 1829 г.» и «Описание Глинской пустыни 1854 г.». Эти материалы не сохранились до наших дней, но многие авторы XIX века ссылаются на них при описании Глинской пустыни.

«Рукописное описание Глинской пустыни 1829 г.» было составлено известным учеником игумена Филарета, профессором богословских наук (впоследствии начальником Алтайской духовной миссии) о. Макарием (Глухаревым)⁵⁵. Оно включало в себя жизнеописание игумена Филарета, о котором было сказано выше, а также описание богослужений Глинской пустыни, устава и особых порядков обители. В этом описании приводились сведения о благодатных знамениях от Чудотворных икон монастыря⁵⁶; об основании его Ближнего скита; о духовной связи Глинской пустыни с Софрониевой и о материальной помощи, которую оказывала последняя Глинским инокам⁵⁷.

История создания «Описания Глинской пустыни 1854 г.» следующая. В 1851 году Курский архиепископ Илиодор получил от обер-прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова указание представить в Синод церковно-историческое описание Курской губернии. С этой целью при Курской Духовной Консистории был учрежден Главный комитет по составлению указанного описания. В 1852 году комитет разработал программу описания, в которой, в частности, было отмечено, что существующее описание Глинской пустыни «в историческом отношении неудовлетворительно»⁵⁸. В 1853 году в Главный комитет поступили описания Глинской и Софрониевой пустыней со времени их возникновения и до 1852 года, составленные, вероятно, настоятелями этих обителей по указу Курской Духовной Консистории. Но и эти описания не удовлетворили членов комитета. Материалы о пустынях были переданы

протоиерею М. П. Архангельскому, которому поручалось составить историко-статистическое описание Курской епархии. Ему был предоставлен свободный доступ к архивам духовного ведомства, позволено письменно и устно обращаться для разрешения всех возникавших вопросов в Консисторию, духовные правления, к настоятелям и благочинным⁵⁹.

Уже 9 июля 1854 года протоиерей М. П. Архангельский докладывал Преосвященному Илиодору, что в результате проведенной работы им собран материал для полного описания Софрониевой и Глинской пустыней.

В конце 1854 года описание Глинской пустыни было представлено в Консисторию⁶⁰.

В декабре 1856 года протоиерей М. П. Архангельский завершил «Церковно-историческое и статистическое описание Курской епархии», которое в том же году было отправлено в Св. Синод⁶¹. Часть этой рукописи была издана в трудах Курского губернского статистического комитета, а ее черновик (240 с.) хранился в начале XX века в архиве Курского губернского правления⁶². Известный исследователь истории Курской губернии протоиерей А. А. Танков, изучив этот труд, в 1900 году писал: «Труд Архангельского не утратил своей научной ценности, так как работа исполнена по первоисточникам – архивным документам»⁶³. К сожалению, до наших дней сохранились лишь отрывочные сведения об этом исследовании. Однако труд протоиерея М. П. Архангельского был использован в книге известного краеведа Курской губернии начала XX века Н. И. Златоверховникова⁶⁴. Труд Н. И. Златоверховникова явился результатом деятельности созданной в 1900 году при Курском губернском статистическом комитете Историко-археологической комиссии. Целью комиссии была подготовка научно обоснованного исторического очерка Курской епархии к XII археологическому съезду⁶⁵. Н. И. Златоверховников составил систематическое описание памятников старины Курской губернии, и этот его труд в 1902 году был издан Курским губернским статистическим комитетом под названием «Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии». В предисловии

автор писал, что он использовал материалы по археологии и истории края, содержащиеся в местных и других изданиях, в архивных делах губернского статистического комитета, а также данные, собранные в начале XX века этим комитетом и лично им.

Книга Н. И. Златоверховникова представляет особый интерес, поскольку в ней на основании указанных источников определено время возникновения Глинской пустыни, а также описана благотворительная деятельность обители. Достоверность сведений Н. И. Златоверховникова о Глинской пустыни подтверждается также тем, что он имел возможность обращаться со всеми вопросами к настоятелю этой обители архимандриту Исаии (Гомолко), который «много содействовал проведению XII археологического съезда в августе 1902 года»⁶⁶.

В настоящей работе использованы многочисленные труды и статьи по истории, археологии, географии, статистике Курской епархии. Среди них, кроме названного труда Н. И. Златоверховникова, следует отметить статьи члена Курской губернской ученой архивной комиссии протоиерея А. А. Танкова. Его работы представляют интерес, поскольку они также основаны на архивных данных. Так, в статье «Несколько данных из прошлого Курской епархии»⁶⁷ протоиерей А. А. Танков приводит редкий архивный документ – рапорт Курскому архиепископу Феоктисту неизвестного ранее настоятеля Глинской пустыни. В другой статье – «Из истории церковного пения в Курской епархии» сообщает сведения из архива Курской Духовной Консистории о древних напевах и нотных рукописях Глинской пустыни⁶⁸.

Сведения о Глинской пустыни приводятся и в многочисленных справочных изданиях, посвященных описанию монастырей России. К их числу относятся: «История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии Ректором и Богословия учителем Антониева монастыря, Архимандритом Амвросием» (М., 1807–1815); «Описание монастырей, в Российской империи находящихся, с указанием времени построения оных и в каких классах положены по штатам» (М., 1817); Ратишин А. «Полное собрание исторических сведений о

всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России» (М., 1852); «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви». Сост. Павел Строев (СПб., 1877); Зверинский В.В. «Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи» (СПб., 1890–1897); «Православные монастыри и архиерейские дома в России ныне существующие» (М., 1899); Денисов Л. И. «Православные монастыри Российской империи...» (М., 1908); «Православные русские обители...» (СПб., 1909) и многие другие.

Несмотря на то что в таких изданиях, как правило, указано лишь местоположение пустыни (иногда время ее основания) и дано краткое описание находящихся в ней храмов и святынь, анализ и сопоставление этих сведений позволили весьма дополнить историю Глинской пустыни.

Следует особо выделить журнал «Курские епархиальные ведомости», на страницах которого в течение почти 50 лет его издания⁶⁹ многократно публиковались разнообразные сведения о Глинской пустыни. Использование многих из них также значительно обогатило описание истории Глинской обители.

Историография темы исследования завершается дооктябрьским периодом⁷⁰.

В конце данной работы помещена обширная библиография. Вся использованная литература, имеющая прямое или косвенное отношение к истории Глинской пустыни и духовной жизни ее подвижников, представлена в следующих разделах:

1. Литература по истории Российского государства.
2. Собрания законов, постановлений, распоряжений по православному духовному ведомству.
3. История Русской Церкви, российской иерархии. Православные монастыри Российской империи.
4. Литература о Пресвятой Богородице и подвижниках благочестия.
5. Курская губерния. Курская, Белогородская, Сумская епархии. История монастырей и церквей.
6. Литература о Глинской Рождество-Богородицкой пустыни.

7. Литература о Глинских подвижниках благочестия.
8. Справочные издания: энциклопедии, справочники, словари, библиографические указатели.

Однако изучение всех этих многочисленных книг, трудов и статей показало, что к настоящему времени история Глинской пустыни, ее духовно-просветительная деятельность раскрыты весьма неполно, а главное, в существующих исследованиях крайне мало внимания уделено процветавшему в пустыни старчеству.

Все это заставляет обратиться к первоисточникам – архивным документам монастыря. Но, к сожалению, архив Глинской пустыни XVIII – начала XX века⁷¹ был утрачен, а архив Курской Духовной Консистории, где хранились многие документы монастыря, похищен в 1918 году⁷².

Следовательно, перед автором данной работы стояла задача восстановления архива Глинской пустыни на основании документов, хранящихся в различных архивах страны.

Полный перечень собранных документов Глинской пустыни и их копии даны в приложении к данной диссертации «Архив Глинской пустыни». Здесь же приведены лишь краткие сведения о том, где и какие документы находятся.

В Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА) СССР (ныне РГИА. – Прим. изд.) хранится около 200 документов Глинской пустыни периода XVIII – начала XX века. Особый интерес представляют фонды этого архива: «Канцелярия Св. Синода», «Канцелярия обер-прокурора Св. Синода» и «Хозяйственное управление при Св. Синоде». Здесь находятся послужные списки монашествующих Глинской пустыни, ведомости о ее настоятелях, описи церковного и ризничного имущества, отчеты о состоянии и деятельности монастыря, документы о наделении обители землями и лесом, о пожертвованиях, о постройках в монастыре, о епитимийцах. Впервые автору данной работы удалось обнаружить в этом архиве подлинные письма игумена Филарета (Данилевского), в том числе его письма к императорам Александру I и Николаю I. В этом же архиве хранятся фотографии храмов, скитов Глинской пустыни XIX – начала XX века, а также портреты ее

известных подвижников. В ЦГИА СССР находится 53 отчета о состоянии Курской епархии, которые ежегодно представлялись в Св. Синод, в период второй половины XIX – начале XX века. В каждом из этих отчетов содержатся сведения о деятельности Глинской пустыни.

Наиболее древние документы Глинской пустыни (XVII – начала XVIII века) хранятся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) СССР (ныне РГАДА. – Примеч. изд.). Здесь находятся самая древняя из сохранившихся описей Глинской пустыни, составленная в 1764 году, а также исключительно полные и подробные сведения Межевого архива (Экономические примечания) о Глинской пустыни в 80-х годах XVII века. Здесь же хранится самый древний геометрический план монастыря. Ряд документов этого архива XIX и начала XX века существенно дополняют сведения о насельниках Глинской пустыни.

Документы Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ГБЛ) (ныне РГБ. – Примеч. изд.) представляют большой интерес для характеристики духовной жизни Глинской пустыни. Там хранятся письма великого Глинского старца схиархимандрита Илиодора (Голованицкого) к его духовным чадам. Они раскрывают сущность старческого окормления и содержат высокое духовное назидание. Здесь же хранятся письма других Глинских старцев: схиархимандрита Иоанникия (Гомолко), о. Арсения (Митрофанова), архимандрита Макария (Глухарева), в том числе его письмо к императору Николаю I.

Материалы Отдела рукописей ГБЛ (а именно письма Глинских и Оптинских⁷³ старцев) позволили раскрыть духовную связь Глинской пустыни с Оптиной, показать духовное единение старцев этих обителей. На основании этих материалов написана отдельная глава этого труда. В указанном хранилище находится рукописное жизнеописание игумена Филарета второй половины XIX века. В Отделе рукописей ГБЛ содержатся документы, позволившие установить имя автора «Жизнеописания игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни

Курской епархии» (Одесса, 1905). Там же хранятся фотографии некоторых известных Глинских подвижников XIX века.

В Государственном архиве Курской области (ГАКО) находится фонд «Курская Духовная Консисто́рия», в котором хранится незначительная часть бывшего архива этой Консисто́рии. В данном фонде сохранились и некоторые документы Глинской пустыни. Наиболее важные из них: опись церковного и ризничего имущества пустыни за 1802 год; послужные списки монашествующих и перечневые ведомости монастыря конца XIX – начала XX века. В этом же фонде хранятся документы пустыни 1917–1918 годов: о постригах насельников монастыря в схиму, в монашество, о рукоположениях в священный сан; о переводе в Глинскую пустынь иноков из других монастырей. В фонде «Органы управления Православной Церковью» находится еще ряд документов Глинской пустыни за 1919–1921 гг.: послужные списки монашествующих, рапорты настоятеля о пострижении в монашество, об умерших в Глинской пустыни, прошения о переводе в Глинскую пустынь и т. п. Эти документы особенно важны для исследования истории пустыни в 1917–1922 годах, поскольку сведений об этом периоде истории Глинской пустыни крайне мало.

В других фондах ГАКО содержатся документы об изъятии церковных ценностей из Глинской пустыни в 1922 году, о создании комиссии по ликвидации монастырей Курской епархии, об организации в Глинской пустыни детского городка, а также анкеты некоторых монахов Глинской пустыни, перешедших в другие монастыри после ее закрытия.

В фондах Государственного архива Сумской области (ГАСО) сохранилось несколько документов Глинской пустыни дореволюционного периода, а также послужные списки монашествующих за 1918 год. Здесь находятся и материалы комиссии Путивльского уездного исполкома по ликвидации монастырей, в том числе по ликвидации Глинской пустыни в 1922 году. В эти материалы включены акт о закрытии монастыря и подробная ликвидационная опись имущества пустыни, содержащие ценные сведения о состоянии монастыря перед его

первым закрытием. В этом архиве хранятся документы конца 1920-х годов, содержащие сведения о жизни монахов Глинской пустыни после ее закрытия.

Однако основную часть материалов, хранящихся в ГАСО, составляют документы периода 1944–1961 гг. (т. е. после открытия пустыни в 1942 г.). В основном здесь находятся списки монашествующих, сведения о нетрудоспособных, о численности богомольцев, посещавших обитель, о постройках в монастыре и т. п. Отдельное дело составляют материалы о закрытии Глинской пустыни в 1961 году, в том числе акт и опись имущества (с перечнем икон и книг) монастыря при его закрытии.

Но наиболее полные сведения о жизни насельников Глинской пустыни периода 1942–1961 годов хранятся в архиве Сумского епархиального управления (АСЕУ)⁷⁴. Здесь находятся указы Святейшего Патриарха Алексия I относительно Глинской пустыни, донесения епархиальных архиереев Святейшему Патриарху о Глинской пустыни, распоряжения архиереев, рапорты в епархиальное управление настоятелей монастыря и благочинного, подробные послужные списки насельников обители, приемо-сдаточные акты имущества монастыря и многие другие документы пустыни. Аналогичные документы хранятся в архиве уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Сумской области (АУПЦ).

Автор данной работы выражает глубокую благодарность уполномоченному Виктору Никаноровичу Анатскому и его заместителю Василию Михайловичу Медведеву за любезно предоставленную возможность ознакомиться с документами данного архива. В АУПЦ находятся ежегодно представляемые настоятелем Глинской пустыни отчеты о доходах и расходах монастыря, инвентарные описи имущества Глинской пустыни за ряд лет, договоры о передаче в пользование монастыря зданий, акты проверок паспортного режима и санитарного состояния в монастыре, анкеты всех насельников пустыни и т. п. Эти документы свидетельствуют о тех притеснениях, которые терпели насельники Глинской пустыни от представителей советской власти, и о том строгом контроле, который

осуществлял за жизнью обители уполномоченный в 1950–1960-х годах.

Следует отметить также материалы Государственного архива Брянской области (ГАБО). Здесь в фонде епископа Севского и Брянского содержатся сведения о Глинской пустыни второй половины XVIII века. Документы Центрального государственного архива Октябрьской Революции (ЦГАОР) (ныне ГАРФ. – Примеч. изд.) использовались в работе при описании периода 1917–1922 годов.

В работе использованы также материалы личного архива автора: подлинные послужные списки насельников Глинской пустыни; собрания писем великих Глинских старцев схиархимандритов Андроника (Лукаша) и Серафима (Романцова); схимитрополита Серафима (Мажуги), а также других Глинских иноков; магнитофонная запись бесед схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым), рукопись наставлений схиархимандрита Андроника, воспоминания Глинских иноков и богомольцев, помогавших восстанавливать монастырь, фотографии Глинской пустыни, ее насельников и многие другие материалы.

Почти все перечисленные документы, хранящиеся в различных собраниях, ранее не были известны исследователям истории обители и никогда не публиковались. Их изучение позволило не только значительно дополнить описание истории Глинской пустыни, ее духовно-просветительной деятельности, но и по-новому оценить значение этой обители в истории России, показать, какое высокое место занимала Глинская пустынь в духовной жизни, и раскрыть ее огромное значение как центра духовного просвещения. Таковы основные источники и пособия, использованные при написании этой работы.

Возникновение Глинской пустыни и ее Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы

Днесь, благовернии людие,
осеняемии святым Богоматери образом,
во умилении глаголем:

Владычице, помози рабом Твоим
в напастех, скорбех и болезнях,
обременены бо грехми многими,
и избави ны от всякаго зла,
молящи Сына Твоего
Христа Бога нашего,
спасти души наша.

*Тропарь Глинской
иконе Богородицы.*

Глас 4-й

Глава I

Прежде чем раскрывать вопрос о возникновении Глинской Рождество-Богородицкой пустыни, следует дать о ней некоторые общие сведения. В большинстве литературных источников XIX – начала XX века о Глинской пустыни сообщается лаконично, что эта обитель находится в 160 верстах от губернского и епархиального города Курска, в 40 верстах от Путивля и Рыльска и в 12 верстах от города Глухова Черниговской губернии (ныне Сумской области Украины. – А. И.). Расположена пустынь⁷⁵ на правом берегу реки Обесты, недалеко от впадения ее в реку Клевень, на красивой равнине.

Возникновение обители связано с явлением на этом месте Чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы. Обретение иконы относится к началу (первой половине) XVI века⁷⁶. В тот период эта местность входила в состав Крупецкой волости и была покрыта дремучим лесом, где пчеловоды ставили на деревьях ульи (борти). Поэтому лес, в котором явилась икона, назывался «бортным ухожьем».

В это время наша страна была истерзана монголо-татарским владычеством, а также междоусобицами русских князей. Кроме того, постоянные войны, различного рода житейские невзгоды, неурожаи, повсеместные эпидемии болезней, часто возникавшие пожары побуждали многих людей к мысли о суетности мирской жизни. По этой причине они уходили в безлюдные места, глухие лесные массивы и там находили приют, успокоение в непрестанном богоугождении, в трудах. Здесь, в суровых условиях дикой природы, они, наедине с Богом, проводили большую часть времени в молитвенных подвигах, очищая свою душу и преодолевая свои греховные страсти и пороки, ради достижения вечного блаженства. Пища у них была самая простая. Они питались обычно ягодами, грибами, травой, кореньями, а также медом, который пчелы откладывали в дуплах многих деревьев⁷⁷.

Но не могли эти светочи долго оставаться под спудом. Весть о их подвигах быстро распространилась и привлекала

немало почитателей, многие из которых оставались с ними на жительство⁷⁸. Так постепенно создавались монастыри, к которым русские люди относились с особым благоговением, считая их высшим идеалом на земле: «Свет инокам ангелы, – говорили обыкновенно, – свет же мирянам иноки»⁷⁹.

С возрастанием числа общежительных монастырей уменьшалось и количество иноков-отшельников. Н. Сперанский, характеризуя виды подвижничества, пишет о том, что «стремление к уединенным подвигам овладевает благочестивыми русскими людьми с XIV в. и продолжается до XVI в., после чего оно быстро уменьшается...»⁸⁰.

Возникновение Глинской Рождество-Богородицкой пустыни относится к началу XVI столетия, по времени явления Чудотворной иконы Рождества Божией Матери в «бортном ухожье»⁸¹.

Именно в этот период Царица Небесная явлением Своей Чудотворной иконы укрепила безмолвствовавших в тишине лесной отшельников-подвижников, а через них и весь народ, в истинах отечественной православной веры, и притом промыслительно было явление Глинской иконы Богоматери, так как эта местность находилась на границе двух княжеств – Московского и Литовского, между которыми нередко возникали конфликты⁸².

Явление Чудотворной иконы Богоматери – это свидетельство Ее любви к людям одной православной веры, но живших в двух княжествах; это Ее призыв к объединению народа, братской любви во Христе.

Обретение этого Чудотворного образа Богоматери происходило при следующих обстоятельствах. Однажды в дремучем лесу на одной из сосен пчеловоды днем увидели икону Рождества Пресвятой Богородицы, сияющую чудесным светом. Они в страхе Божиим помолились перед ней и, возвратившись домой, рассказали жителям об этом чудесном явлении иконы, о ее необыкновенном сиянии. С тех пор многие стали притекать к новоявленной иконе и получали благодатную помощь Царицы Небесной. Из-под корня сосны, на которой была обретена икона Богоматери, истекал источник целебной

воды⁸³. Приведем здесь краткое описание Чудотворной иконы. Высота ее 4 ½ вершка (20 см)⁸⁴, ширина 3 ¾ вершка (16,7 см). Она состоит из трех изображений, отделенных друг от друга особыми очертаниями: св. праведного Иоакима, св. праведной Анны (на одре в полусидячем положении) и Младенца – Пресвятой Девы на руках у жены⁸⁵.

К месту явления иконы стали во множестве стекаться не только мирские люди, но и иноки, подвизавшиеся в посте и молитве. Все они изливали благодатные слезы перед образом Богоматери. А один пустынножитель, имя которого осталось неизвестным, поселился около новоявленной иконы Божией Матери. Он построил часовню, в сооружении которой, по видимому, принимали участие иноки близлежащей Молченской Печерской (впоследствии Софрониевой) пустыни⁸⁶, а также владельцы данной местности князья Глинские, отчего сама Чудотворная икона получила название «Пустынно-Глинская».

По окончании строительства часовни необходимо было перенести в нее святую икону, но эта святыня не сразу далась в руки людям. В «Записках игумена Филарета», содержание которых лаконично изложено в книге «Чудотворная икона Рождества Пресвятыя Богородицы Пустынно-Глинская» сообщается, что настоятель одного из близлежащих монастырей (по всей вероятности, это была Софрониева пустынь. – А. И.) повелел снять новоявленную икону Богоматери с вековой сосны, на которой она явилась, и поставить ее в церкви⁸⁷. Повеление было исполнено, но Матери Божией неугодно было такое несвоевременное решение. И каково же было изумление настоятеля и всей присутствовавшей братии, когда на следующий день утром они увидели, что новоявленной иконы Богородицы в часовне не оказалось. В великом страхе и трепете были иноки, увидев, что эта икона снова находится на месте своего обретения. Настоятель, не уразумев чудесного промысления Божия, вторично повелел снять икону с сосны и поставить в

храме. На следующее утро эта святыня снова промыслительно появилась на сосне. Братия были потрясены таким неожиданным чудодействием. Вполне стало очевидным,

что в третий раз не следовало бы настоятелю противиться воле Царицы Небесной, но нужно было ее оставить на сосне до определенного времени. Но настоятель и в третий раз не только приказал снять икону Богоматери с сосны и поставить ее в часовню, но и сосну, на которой произошло обретение иконы, повелел срубить. Трудно ответить на вопрос, чем было продиктовано такое решение. Одно совершенно ясно, что неугодно было Царице Небесной необдуманное решение настоятеля. Это проявилось в том, что когда по повелению игумена была срублена сосна, то одновременно иссяк и источник, вытекавший из-под ее корня, а настоятель был жестоко наказан за свой поступок. Он, будучи совершенно здоровым, писал игумен Филарет, в тот же день заболел и вскоре скончался⁸⁸, ибо, по слову Псалмопевца Царя Давида, «смерть грешников люта» (Пс. 33, 22).

Мать Божия, желавшая прославить это место, не оставила Своего покровительства и не лишила людей благодатной помощи. Промыслом Божиим целебный источник снова открылся в другом месте, в двух километрах на запад, и снова, как и прежде, толпы народа устремились к нему, где от воды этого живоносного источника получали исцеление. Этот источник существует доныне и привлекает к себе множество паломников. Многочисленные факты чудес от Чудотворной иконы и источника были собраны в Глинской пустыни в «дело архива № 255» и параграфе сороковом рукописного описания Глинской пустыни 1829 года⁸⁹.

Когда о многих чудесах исцелений слух дошел до Путивльского Молченского монастыря, расположенного в сорока верстах от места явления иконы, то настоятель благословил некоторым монахам поселиться около этой святыни. Так, под осенением Чудотворного образа Богоматери собирались сюда монашествующие, положившие тем самым начало основания Глинской Рождество-Богородицкой пустыни в том же XVI столетии⁹⁰. Иноков привлекала прежде всего великая святыня, а также месторасположение обители в уединенном лесном массиве, способствующее монашеским подвигам. В конце XVI столетия благочестивый житель Крупецкой волости Фома

Милонов с товарищами своими построил здесь деревянную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы⁹¹.

Относительно названия пустыни «Глинская» существуют два различных мнения. Одни исследователи считали, что горшечники добывали в этой местности глину, другие – что название монастыря происходит от фамилии князей Глинских.

Первая точка зрения впервые была высказана архимандритом Амвросием в «Истории Российской иерархии»⁹², а затем, без дополнительного исследования, лишь повторена Н. Самойловым⁹³, автором «Очерка современного состояния обители»⁹⁴ и автором монографии «Православные русские обители»⁹⁵. Архимандрит Анатолий (Ключаров) также присоединяется к этому мнению, считая, что название «Глинская» соответствует «местной глинистой почве»⁹⁶.

Однако трудно согласиться с тем, что в этой местности гончары добывали глину для своего ремесла. Это опровергают сохранившиеся документы Глинской пустыни. Настоятель обители игумен Филарет (Данилевский) писал в своем прошении императору Николаю I, что в Глинской пустыни «повсюду под лесом песчаник»⁹⁷. Путивльские дворяне, обращаясь к министру духовных дел и народного просвещения князю А. Н. Голицыну, сообщали, что «земля, на которой лес в окружности Глинской пустыни произрастает, есть пещаная»⁹⁸. Министр государственных имуществ в отношении к обер-прокурору Св. Синода писал: «Земля (принадлежащая Глинской пустыни. – А. И.) большей частью пещаная»⁹⁹. То же подтверждает и автор данной работы, бывший насельником Глинской пустыни. Разумеется, это не исключает наличия здесь в какой-то степени и глинистой почвы. В межевом документе 1784 года, хранившемся до 1922 года в архиве Глинской пустыни, упоминается лог Глинище и меловой колодезь¹⁰⁰. Однако эти частности не могли послужить поводом к названию местности Глинской пустыней.

Мы вполне согласны с доводами автора книги «Глинская Рождество-Богородицкая пустынь» (М., 1891) о том, что, если бы название Глинской пустыни произошло от существительного «глина», «получились бы названия: глиняный, глинный,

глинковский, глинищный, что видим в следующих названиях: Неглинная часть Москвы, Глинковская церковь в Вологде и др., так что этим словом опровергается и ссылка на межевой документ, в котором упоминается лог Глинище»¹⁰¹.

Наиболее достоверным является предположение о том, что «название обители дано по фамилии известных князей Глинских, имевших поместья вблизи пустыни»¹⁰², владевших, вероятно, и этой местностью.

Впервые эта точка зрения была высказана в основанном на первоисточниках, документально подтвержденном описании Глинской пустыни, представленном в Курскую Духовную Консисторию в 1854 году протоиереем М. П. Архангельским¹⁰³. Его мнение разделяли: неизвестный автор книги «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь» (М., 1891)¹⁰⁴; И. Платонов, описывавший пребывание Глинской иконы Рождества Пресвятой Богородицы в городе Глухове в 1879 году¹⁰⁵; Е. Поселянин, который называет бояр Глинских «владельцами ближайшей к монастырю местности и усердными благотворителями Глинской обители»¹⁰⁶.

Проведенное нами самостоятельное исследование позволяет также утверждать, что, вероятнее всего, свое название Глинская пустынь получила от фамилии князей Глинских – потомков татарского князя Мама¹⁰⁷. Говоря о влиятельности рода Глинских достаточно вспомнить, что Елена Глинская в 1533–1538 гг. была, по существу, правительницей (регентшей) Русского государства при малолетнем сыне царе Иване IV Грозном. В этот период, а также и ранее в Москву «не прекращался прилив ратных слуг из-за границы, из татарских орд, из Польши, особенно из Литвы... При Василии, отце Грозного, с князем Глинским выехала из Литвы толпа западноруссов, которые целым гнездом были им помещены в Муромском уезде и назывались «Глинского людьми» или просто «литвой». Точно так же в 1535 г., в правление Елены, выехало на службу государя московского 300 семейств «литвы» с женами и детьми...»¹⁰⁸.

Явившись в Россию в начале XVI века, Глинские стали владельцами многих городов и сел. Так, «Михаил Глинский,

дядя Елены, был одарен для приезда двумя поместными городами: Медынью и Ярославцем Малым, ныне в Глуховском уезде, Черниговской губернии, и в 35 верстах от Глинской обители находящимся»¹⁰⁹.

Ценным для доказательства является и следующий исторический факт. «Когда Иоанн III, Великий князь Московский, вел войну с Литвою, то воевода его Захарьевич 6 августа 1500 года, овладев Путивлем, пленил князя Богдана Глинского с женою»¹¹⁰. Этот же исторический факт, но более подробно описан в другом источнике: «В 1500 году, при царе Иоанне III Васильевиче, воевода Яков Захарьевич овладел Путивлем, пленил князя Богдана Глинского и занял, без кровопролития, всю Литовскую Русь (от нынешних Калужской и Тульской губерний до губернии Киевской), подчинив ее русской державе...»¹¹¹. Значит, в середине XVI века ставленником Литовского князя в Путивле был Богдан Глинский. Вполне вероятно, что ему могла принадлежать и местность, занимаемая пустынью. Тем более что неподалеку от этой местности Глинским принадлежало и село, названное их именем, – Глинское с церковью Николы Чудотворца¹¹².

О князьях Глинских как одном из знатных родов Литовской Руси пишет и Я. Головацкий в своей книге «Монастыри юго-западной России вообще и Креховский монастырь», опубликованной в 1885 году¹¹³. Характеризуя монастыри Юго-Западной России, Я. Головацкий отмечает их особый расцвет в XV веке. Именно в этот период активно обновлялись и строились новые храмы и монастыри.

«Знатные роды Литовской Руси: князья Гольшанские, Слуцкие, Глинские (выделено мною. – А. И.), Путятичи, Радиловичи, Ленковичи и другие отличались замечательным благочестием. Они учреждали и наделяли фондами (т. е. запасными имениями. – А. И.) многие обители, давали им разные льготы и угодья, позволяли монахам устраивать хутора и села, освобождали их от разных повинностей и всячески помогали развитию и процветанию монашеской жизни и благочестия народа»¹¹⁴. Богатые средства были вложены князьями Глинскими в создание монастырей. Известно,

например, что ими был основан в г. Пскове Глинский монастырь¹¹⁵.

Некоторые из князей Глинских вступали в монашество, о чем свидетельствует вклад Ивана IV Грозного на поминование князя Василия Глинского в Троицкий Стефанов Махрицкий монастырь Александровского уезда Московской области (ныне Владимирской области. – А. И.). В подтверждение этого факта приведем выписку из вкладной книги монастыря: «Лета 1548-го Государь Царь и Великий Князь Иоанн Васильевич прислал на поминование по Князе Василии Михайловиче Глинском, во иноцех Прокопие, 60 рублей...»¹¹⁶.

Можно предполагать, что подобные вклады на поминование инока Прокопия Глинского были сделаны царем Иваном IV и в другие святые обители.

В том же историческом описании Троицкого Стефанова Махрицкого монастыря среди описи грамот обители встречаем грамоту № 22 следующего содержания: «Данная Ивана Михайловича Глинского на деревню Исааково в 1600 году, при игумене Порфирии»¹¹⁷.

Приведенная нами ранее характеристика Я. Головацкого знатных родов Литовской Руси, в том числе и князей Глинских, приводит к мысли о том, что, содействуя развитию и процветанию монашеской жизни, князья Глинские не могли не содействовать становлению пустыни Пресвятой Богородицы Глинской. Правда, активного влияния на последующее развитие Глинской пустыни они не оказали, поскольку «род Глинских в России угас в начале XVII века»¹¹⁸. Тем не менее название пустыни, по всей вероятности, произошло от рода князей Глинских, хотя о князьях Глинских «не сохранилось здесь даже предания, – пишет автор очерка о Глинской пустыни в 1904 году, – князей Глинских нет и в синодике обители в числе благодетелей»¹¹⁹.

Почему же нет имен князей Глинских в синодике обители? Объясняется это тем, что Глинская пустынь получила свою самостоятельность во второй половине XVIII века; архив ее содержал документы не ранее 1764 года, а к этому времени род Глинских в России уже угас. Однако это не исключает активного

влияния самих князей Глинских на пустынь в период ее возникновения и становления.

В последующие века потомки Глинских оказывали большую материальную помощь обители: в 1820 году соборный храм покрыт был железом, пожертвованным купцом П. И. Глинским¹²⁰, позднее, в 1828 году, на реке Обесте П. И. Глинским устроена для монастыря водяная мельница о 2-х поставах¹²¹. Все это наглядно свидетельствует о благочестивом отношении Глинских к монастырям.

Более серьезным представляется возражение о том, что о князьях Глинских «не сохранилось здесь даже предания».

Ответ на этот вопрос следовало искать в документальной исторической литературе. С этой целью мы обратились прежде всего к капитальным историческим трудам: «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина; «Русской истории» К. Бестужева-Рюмина и другим. Эти труды, основанные на документальных источниках, проливают свет на место князей Глинских в истории Российского государства, отношение к ним народа. Приведем несколько примеров – позитивных и негативных – из жизни Глинских.

Так, о Елене Глинской К. Бестужев-Рюмин пишет: «По смерти Василия Иоанновича остался малолетний царь, и правительницею государства мать его – Елена. Малолетний царь и правителем женщина и притом чужестранка из рода, противного московским боярам и нелюбимого народом! Что же можно было ожидать?.. Трудно было положение Елены: не любили ее бояре..., не любили ее братья покойного государя, у которых она отняла надежду на престолонаследие; не угодила она и дяде своему – князю Михаилу Васильевичу Глинскому, который надеялся управлять от ее имени и обманулся в своей надежде»¹²².

Другим видным деятелем своего времени был Михаил Львович Глинский (ум. в 1534 году). Это был «государственный деятель. Воспитывался при дворе германского императора Максимилиана, затем служил Альбрехту Саксонскому в Италии, принял католичество. Вернувшись в Литву к 90-м гг. XV в., оказывал большое влияние на великого князя Александра

Казимировича. Глинский стремился образовать отдельное государство из русских, украинских и белорусских земель, входивших в состав Литвы, что вызвало недовольство крупных литовских феодалов»¹²³. Он владел обширными землями и замками, почти половиною всего государства Литовского и приобретал многочисленных приверженцев, преимущественно из русских. Это возбудило сильную зависть в панах литовских¹²⁴.

«Михаил Васильевич Глинский (ум. в 1559 г.), государственный деятель, сын Василия Львовича, дяди Ивана IV... В 1552–55 гг. воевода на Каме и в Казани, подавлял восстание «луговых черемис» (мари), в 1556 г. участвовал в Коломенском походе против крымских татар и в Ливонском походе. В 1556–1557 гг. новгородский наместник, заключил перемирие со Швецией...»¹²⁵.

Близкое отношение князей Глинских к царскому дому позволяло им участвовать в решении важных государственных задач, принимать участие как военачальникам в войнах, междоусобицах, отстаивая интересы Российского государства. Но наряду с их достоинствами, в исторических документах много и негативного материала о князьях Глинских, заклеивших себя своекорыстием, изменой Родине¹²⁶. Находясь близ царского дома и пользуясь несметными богатствами, почестями, они равнодушно взирали на бедноту, непосильные тяготы, страдания народа. И народ взаимно с гневом и презрением относился к ним.

Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» пишет, что «никогда Россия не управлялась хуже, чем в годы государственования Иоанна IV. Глинские, подобно Шуйским, делали, что хотели именем юноши-государя; наслаждались почестями, богатством и равнодушно видели неверность частных властителей; требовали от них раболепства, а не справедливости. Кто кланялся пред Глинскими, тот мог смело давить пятою народ, и быть их слугою значило быть господином в России...». Вот почему народ ненавидел Глинских, «Глинские заслужили общую ненависть»¹²⁷.

После приведенной характеристики рода Глинских вполне понятным становится объяснение, почему в народе не сохранилось даже предания о князьях Глинских. Имена Глинских предпочитают обойти молчанием и составители современных вспомогательных указателей к новому изданию труда Н. М. Карамзина. Для примера укажем на два издания одного и того же «Ключа к труду «История государства Российского"" Н. М. Карамзина. В отдельном издании «Ключа...» (1836 года), составленного Павлом Строевым, в именном указателе названо четырнадцать имен Глинских, а в новом издании (1988 года) того же «Ключа...» сняты все имена Глинских.

Таким образом, имена князей Глинских постепенно изглаживаются из литературных источников; исчезли они и из преданий народных, как о том было сказано выше. Но они увековечили свое имя в названии пустыни Глинской.

На протяжении всех столетий, начиная с XVI века, от Чудотворной иконы происходило множество исцелений. Весть о благодатной помощи Царицы Небесной быстро распространилась по всей России. Сюда стали стекаться массы паломников. Со всех концов страны и из-за рубежа непрерывным потоком к Чудотворному образу приезжали люди различных сословий и с самыми разнообразными недугами: одержимые злым духом и слепые, пораженные параличом и болезнями конечностей, страдающие от эпидемических заболеваний и т. д. Причем к духовному врачеванию, как часто встречается у мирян, люди нередко прибегали и прибегают лишь в тех случаях, когда земные врачи уже бессильны помочь. И тогда болящие люди, по молитвам Божией Матери, Заступницы перед Своим Сыном, исцелялись, ибо Един есть Господь «исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф. 4, 23).

От Чудотворной иконы Божией Матери получали целительную помощь как иноки Глинской пустыни, так и паломники. Много исцелений было документально зарегистрировано в обители. Причем важно заметить, что люди нередко исцеления от своих недугов получали по мере своей

веры. Так, например, в 1893 г. у рясофорного монаха Симеона Викторова (в мантии Смарагда), выполнявшего в обители послушание письмоводителя, на правой руке появился кожный нарост, который затруднял ему исполнять послушание. Различные лекарства не помогали. После молитвы перед Чудотворным образом и помазания руки маслом из лампады нарост исчез. Но больной по своему маловерию отчасти приписал исцеление лекарственным мазям, за что и был наказан тем, что на другой же день нарост возобновился. Осознав свое заблуждение, он вторично со слезами просил Царицу Небесную об исцелении и, помазав снова руку маслом с глубокой верой, получил полное исцеление¹²⁸.

Нередкими были случаи, когда больные, получив исцеление, просили настоятеля зачислить их в число братии Глинской пустыни. Например, от тяжелой болезни получил исцеление один христианин. Врачи не могли установить диагноз его болезни. Больной же в течение года не мог повернуть головы, к тому же его беспокоило сильное сердцебиение и лихорадочное состояние.

Врачебная помощь оказалась бессильной, и ему было сказано, что он едва проживет еще одну неделю. Не видя помощи от земных врачей, больной с молитвой обратился к Господу за помощью. Для этой цели он решил посетить святые места, при этом дал себе обет: если он в каком монастыре получит исцеление, то там останется на постоянное жительство. С этой целью он посетил многие монастыри и ни в одном из них не получил исцеления. Затем он отправился в Глинскую пустынь, где после молебна приложился к Чудотворному образу Богоматери и сразу же почувствовал полное выздоровление. Благодаря Матерь Божию за исцеление и выполняя данное ранее обещание, он поступил в число братии Глинской пустыни, где нес различные послушания¹²⁹.

Другое благодатное исцеление произошло с одним человеком, который решил идти из Севска на Афон, миновав Глинскую пустынь. Но по дороге он совершенно ослеп. И по этой причине он с товарищем вынужден был пойти в ближайший Глинский монастырь, где он был помазан маслом от лампады,

висевшей перед явленно-чудотворной иконой Богородицы, и тотчас прозрел. В радости и глубочайшей благодарности Царице Небесной за исцеление он, по благословению игумена, посвятил свою жизнь монашескому подвигу в этой святой обители¹³⁰.

Величайшее чудо совершилось также во время настоятельства иеромонаха Софрония во второй половине XVIII века, когда исцеление получила путивльская женщина. В Глинскую пустынь она приехала тогда, когда врачи не смогли ей помочь.

На пути в монастырь ее болезнь обострилась настолько, что она потеряла дар речи и только знаками убеждала ближних, чтобы везли ее непременно в Глинскую обитель. В монастыре, видя близкую кончину больной, духовник обители напутствовал ее таинствами Елеосвящения и причащения Святых Таин и даже прочитал молитву на исход души. Но после принятия Святых Таин и по богоугодным молитвам старцев монастыря она почувствовала облегчение. К больной вернулись силы настолько, что она изъявила желание пойти приложиться к святой иконе, после чего получила полное выздоровление¹³¹.

Игумен Филарет в своем описании Глинской пустыни, представленном в 1837 году в Курскую Духовную Консисторию, упоминает о многих исцелениях от явленно-чудотворной иконы Богородицы¹³², совершенных над людьми, одержимыми злыми духами. Более обстоятельно описано исцеление еще одной женщины, которая, будучи парализованной, попросила отвезти ее в Глинскую пустынь, где, приложившись к Чудотворной иконе Пресвятой Богородицы, получила исцеление¹³³.

И таких чудодейственных исцелений от иконы Пресвятой Богородицы было бесчисленно. Слепые становились зрячими, хромые и искалеченные делались жизнеспособными и т. д.¹³⁴.

В одной главе невозможно описать все те чудесные исцеления, которые были совершены от иконы Рождества Божией Матери Пустынно-Глинской. Более подробно они раскрыты в книге «Чудотворная икона Рождества Пресвятыя Богородицы Пустынно-Глинская» (2-е изд. Одесса, 1907). Однако немало примеров исцелений от иконы было опубликовано в свое время и на страницах периодических

изданий, например, в журнале «Курские епархиальные ведомости»¹³⁵.

О многочисленных исцелениях еще свидетельствуют «привесы» к Чудотворной иконе, т. е. серебряные и золотые дощечки, кольца, браслеты, в знак благодарности, которые оставлялись людьми, получившими исцеление. О таких «привесах» к иконе известно как из литературных источников¹³⁶, так и из архивных документов¹³⁷.

Чудотворная икона Богоматери посредством своих благодатных действий побуждала иноков святой обители к ревностным подвигам на спасительном пути. Особенно трогательно было, когда во время соборного акафистного чтения в субботние дни эта святыня спускалась для поклонения перед царскими вратами на двух тесьмах, покрытых шелковым материалом, на котором золотым шитьем написаны слова из Богородичного или Благовещенского акафиста: «Под Твою милость прибегаем, Богородице Дево»¹³⁸.

Кроме того, зарегистрированы примеры помощи от Чудотворной Глинской иконы Богоматери во время эпидемий, стихийных бедствий как в самой обители, так и за ее пределами. Так, в январе 1892 года в Глинской обители произошел пожар. Много усилий прилагали иноки, чтобы потушить его, но все было напрасно. Но когда была обнесена Чудотворная икона, то огонь стал уменьшаться, а вскоре и совсем погас. Видя явное благодеяние своей скорой Помощницы, насельники святой обители сразу же после тушения пожара собрались в храм, где возблагодарили Царицу Небесную. Это чудо, совершившееся во время пожара, было документально подтверждено подписями настоятеля Исаии с братией.

Значительным событием, прославившим в XIX веке Чудотворную икону Рождества Пресвятой Богородицы, а вместе с нею и Глинскую пустынь, было избавление города Глухова Черниговской губернии в 1848 году от эпидемии холеры¹³⁹. Причиной этого страшного наказания был тот факт, что народ отступил от православной веры, от нравственных основ жизни христианина и удалился в сторону греха, безнравственного

поведения. И Господь попустил это страшное бедствие. И притом в городе был высокий уровень смертности. Люди не обретали никакой помощи и от врачебного искусства. Оставалась лишь единственная надежда – возвратиться ко Господу, перестроить свою порочную жизнь. Жители города прежде всего обратили свои взоры и сердца к Глинской пустыни, где находилась Чудотворная икона Божией Матери. Они со слезами умоляли братию, чтобы те пришли к ним с Чудотворным образом в их город. Братия, по благословению настоятеля, взяли икону Богоматери и направились в ту местность, где свирепствовало страшное бедствие. Толпы народа, встретив братию, и сами усердно участвовали в молебном пении перед Чудотворной иконой Богородицы. И здесь происходит величайшее чудо. По молитвам Божией Матери страшная эпидемия сразу же прекратилась. С тех пор благодарные жители г. Глухова, увидев чудеса, происходящие от иконы Рождества Пресвятой Богородицы, обратились с ходатайством в Святейший Синод, чтобы им разрешили ежегодно совершать крестный ход с Чудотворной иконой из Глинской пустыни в их город. Желание их было удовлетворено. Последовало высочайшее утверждение, позволяющее совершать ежегодно крестный ход с Чудотворной иконой Богоматери из Глинской пустыни с 19 июля по 2 августа¹⁴⁰.

Во время другого бедствия жителям того же города Мать Божия явила Свою милость, избавив их дома от свирепствовавшего пожара. Неизбежность гибели города от огня, казалось, была уже очевидной. Отчаявшиеся в своем спасении люди обратились снова к братии Глинской пустыни, чтобы они поспешили с Чудотворным образом Рождества Пресвятой Богородицы к ним на помощь. Их просьба была выполнена. Монашествующая братия, подняв Чудотворный образ Богоматери, с молебным пением Пресвятой Богородице обошли вокруг пожара, и внезапно произошло необыкновенное чудо. Несмотря на то что сильный ветер не утихал, огонь перестал распространяться, пламя словно потеряло свою силу. Об этом чуде избавления города Глухова от пожара, по благосердию и заступлению Царицы Небесной, сообщалось в

1901 году в июльских номерах газет «Свет», «Биржевые ведомости» и других¹⁴¹.

Чудодейственная сила от иконы Рождества Пресвятой Богородицы проявлялась в многочисленных случаях во время таких стихийных бедствий, как засуха или, наоборот, многодождие. Так, весной 1894 года была сильная засуха; продолжительное время не было дождей; выгорела вся растительность, что грозило народу голодом. Видя это угрожающее бедствие, братия Глинской пустыни молитвенно обратились за помощью к Божией Матери. Они совершили крестный ход с Чудотворной иконой Царицы Небесной, и по Ее ходатайству перед Сыном Своим тотчас же, во время крестного хода, на небе появилась туча и пошел дождь. Это было явным доказательством того, что Господь услышал молитвы Глинских иноков и послал им Свою милость¹⁴².

Кроме того, благодатная помощь, исходящая от иконы Матери Божией Пустынно-Глинской, была известна далеко за ее пределами. Так, неоднократно она избавляла Глинскую пустынь, а также и окрестные села не только от сельскохозяйственных вредителей, но и от падежа скота, о чем свидетельствуют достоверные источники¹⁴³.

Видя благодеяния, изливающиеся на православных христиан, прибегающих с верой к заступлению Царицы Небесной, через благодатную Ее икону Пустынно-Глинскую, жители села Шалыгино, по примеру глуховчан, еще в конце 1870-х гг. начали ходатайствовать перед Курским архиереем Сергием (Ляпидевским; 1861–1880) о ежегодном крестном ходе из Глинской пустыни с Чудотворной иконой в их село. И только в 1901 году последовал указ Курской Духовной Консистории за № 7730, подтверждающий, что с 1901 года устанавливается «ежегодный крестный ход 29 апреля в с. Шалыгино с Чудотворною иконою из Глинской пустыни»¹⁴⁴.

Таким образом, на протяжении нескольких веков от Чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинской, а также по молитвам братии обители на православный народ России изливалось множество благодатных даров и исцелений.

По молитвам братии перед Чудотворной иконой Богоматери прекращались стихийные бедствия, ужасные эпидемии, уносившие множество человеческих жизней.

Приведенные выше примеры свидетельствуют и о том, что Мать Божия никогда не оставляла без помощи, утешения и врачевания всех тех, кто с верою и любовью прибегал к Ее помощи и заступлению. По Ее молитвенному ходатайству перед Сыном Своим – Спасителем мира, человек, порой уже обреченный земными врачами на смертный исход, восставал с одра болезни здоровым и невредимым.

По справедливому утверждению святителя Игнатия Брянчанинова, «иконы Божией Матери чудодействуют по всей земле, проповедуют, свидетельствуют, запечатлевают знамениями истину учения Христова»¹⁴⁵.

Глинская пустынь и Путивльский Молченский монастырь (1648–1764)

Глава II

В XVII – первой половине XVIII века история Глинской пустыни была тесно связана с Путивльским Молченским Рождества Пречистой Богородицы Печерским монастырем, основанным иноками Молченской Рождество-Богородицкой Печерской (впоследствии Софрониевой) пустыни, от которой он и получил свое название.

В отчетах о состоянии Курской епархии начала XX века Путивльский Молченский монастырь назван одним из древнейших, однако точных сведений о времени его основания не сохранилось¹⁴⁶.

По преданию, в Путивле «на посаде в остроге»¹⁴⁷ с незапамятных времен (еще в XV-XVI вв.)¹⁴⁸ находилось подворье Молченской Печерской пустыни с собором во имя Рождества Пречистой Богородицы и храмом во имя Софии Премудрости Божией¹⁴⁹. Это и был Путивльский монастырь в начале своего существования¹⁵⁰.

В конце XVI века, когда Молченская пустынь пострадала от набегов татар, началось активное строительство Путивльского Молченского монастыря¹⁵¹. В 1605 году, после разорения Молченской пустыни поляками, монахи этой обители оставили ее и переселились в Путивльский Молченский монастырь¹⁵².

С историей Путивльского монастыря связан самый древний документ, в котором впервые упоминается Глинская пустынь. Архимандрит Анатолий (Ключаров) – единственный до нашего времени исследователь древних актов и грамот Глинской пустыни – считал таким документом выпись¹⁵³ 1693 года, которая была дана игумену Путивльского Молченского монастыря Гавриилу с братией по указу великих государей царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича¹⁵⁴. Однако автору данной работы удалось обнаружить еще более древний документ.

Это «Межевая книга на земли в Крупецкой волости Севского уезда 1685 года»¹⁵⁵ из архива князей Барятинских, которые в XVIII веке стали владельцами Крупецкой волости¹⁵⁶.

«Межевая книга» содержит сведения о том, как в 1685 году по царскому указу писец Лев Кобяков и подьячий Иван Коробов межевали земли в Крупецкой волости. Казначей Путивльского Молченского монастыря иеродиакон Макарий, подтверждая право Путивльского монастыря на владение землями в этой волости, представил им выпись 156 (т. е. 1648) года, данную боярином князем Юрием Алексеевичем Долгоруким, бывшим тогда воеводой¹⁵⁷ и стольником¹⁵⁸ в Путивле. В выписи 1648 года сказано: «дано Путивльского Молченского монастыря Рождества Пречистыя Богородицы Печерския игумену Афанасью с братиею вместо их вотчины села Есмани¹⁵⁹ в Крупецкой волости бортной¹⁶⁰ ухोजей¹⁶¹ укольной¹⁶² Пресвятыя Богородицы Глинские на оброк... а оброку им велено платить с того бортного ухोजья во 15 кривенок меду на год»¹⁶³.

По всей вероятности, о замене села Есмани на Глинское ухोजье в Крупецкой волости¹⁶⁴ просили сами иноки Путивльского Молченского монастыря. Можно указать несколько причин, побудивших их к такой просьбе. Прежде всего, великая святыня – Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская влекла их к этой местности. Второй причиной был тот факт, что уже к 1633 году «крестьяне сельца Есмани разошлись по городам»¹⁶⁵. Земли этой вотчины, находящейся вдали от Путивльского монастыря, некому было обрабатывать; они не могли приносить дохода. Наконец, в те годы в самом Путивльском монастыре было внутреннее нестроение, и получение новой вотчины могло в определенной степени улучшить положение в этой обители¹⁶⁶.

В «Межевой книге» сказано также, что в 1685 году солдаты Крупецкой волости подали писцу и подьячему, проводившим межевание, челобитную. Они писали, что Путивльскому Молченскому монастырю дано на их солдатской земле бортной ухोजье Глинское и «по тому бортному ухожью владеют того монастыря игумен с братиею всякими их (солдатскими. – А. И.) угодыями насильством»¹⁶⁷. По прошению солдат игумену Молченского монастыря с братиею велено было овладеть бортным ухожьем Глинским, а землей, кроме этого бортного ухожья, «велено владеть Крупецкой волости всем солдатам

обще»¹⁶⁸. Выпись об этом дана игумену Путивльского монастыря Сергию в 1685 году¹⁶⁹.

В 201 (1693) году по указу великих государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича окончательно было отмежевано в Крупецкой волости Путивльскому монастырю от солдатской земли их «бортное ухажье Пресвятыя Богородицы Глинские»¹⁷⁰ и даны грамота¹⁷¹ и выпись из разряда¹⁷², подтверждавшие право монастыря на владение этим ухажьем.

Так Глинская пустынь оказалась приписанной к Путивльскому Молченскому монастырю. Для того, чтобы правильно понять взаимоотношения этих двух монастырей, следует иметь в виду, что Глинская пустынь с начала XVI в и до 1648 г. Накопила немалый духовный опыт пустынножительства, богатые духовные традиции, которые она стремилась сохранять и приумножать. Всякая же официальная приписка к другому монастырю лишала самостоятельности и приводила к подчинению, исполнению правил жительства другого монастыря. Вот почему Глинская пустынь во все века отстаивала свои права на независимое существование и развитие духовной жизни.

Путивльские иноки владели угодьями Глинской пустыни с 1648 г., но более 40 лет (до 1689 г.) они не совершали в этой обители богослужений. Духовная жизнь Глинского монастыря оставалась независимой. Об этом свидетельствует грамота патриарха Иоакима 197 (1689) г. Сама грамота не сохранилась, но о том, что она была послана, сказано в «Записной печатным пошлинам и грамотам книге» 197 г. Следующее: «...марта 3 дня запечатана грамота... в Путивль Борисоглебского монастыря строителю иеромонаху Макарию, по челобитью из Путивля Молченского монастыря игумена Феодосия с братиею. Велено им (игумену Феодосию с братией. – А. И.) в Крупецкой волости бортным ухажьем владеть по-прежнему неотъемлемо, а в церкви Рождества Богородицы Глинской служить из Молченского монастыря иеромонахам, а белому попу Петру Дмитриеву и детям его отказать»¹⁷³.

В перечисленных документах Путивльского Молченского монастыря содержатся самые древние сведения об

административно-территориальной принадлежности Глинской пустыни.

В XVII веке Глинская пустынь относилась к Севскому уезду Крупецкой волости¹⁷⁴ (губерний тогда еще не существовало). В грамоте 1693 года сказано, что Крупецкая волость была «Дворцовой»¹⁷⁵, то есть относилась к системе царского дворцового хозяйства. По-видимому, она стала именоваться «Дворцовой» после 1500 года, когда великий князь Иван III Васильевич присоединил Путивль и его окрестности к Московскому государству.

Что касается епархиальной принадлежности, то в XVI веке Глинская пустынь относилась к Московской митрополичей области¹⁷⁶. В 1589 г. Была учреждена Патриаршая область, но города Путивль и Севск с уездами отошли к ней по грамоте царя Михаила Феодоровича, данной патриарху Филарету лишь в 1625 г.¹⁷⁷ В конце XVII века в Патриаршей области было две епископии и одна архиепископия – в Севске; к ней относились Севск и Путивль со всеми уездами¹⁷⁸, а следовательно, и Путивльский Молченский монастырь с Глинской пустынью.

Об истории Глинской пустыни в первой половине XVIII века (точнее, до разделения монастырей по штатам в 1764 году) в литературных источниках содержится совсем мало сведений.

Н. Самойлов уделяет этому богатому событиями времени лишь одну страницу¹⁷⁹, автор книги «Софрониева и Глинская пустыни» – еще меньше¹⁸⁰. Более подробно описывает указанный период архимандрит Анатолий (Ключаров). Но в своем исследовании он использовал лишь один документ – «Прошение Путивльского Молченского монастыря игумена Моисея с братиею об отдаче по-прежнему Молченскому монастырю Глинскую пустынь со всеми угодьями, которою завладел Киевский архиерей собою» (1729 г.). Поэтому его анализ отличается неполнотой, а иногда и неточностями. Автор книги «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь» (М., 1891) лишь кратко повторяет (на с. 23–25) анализ архимандрита Анатолия.

Более подробные сведения об истории Глинской пустыни в XVIII веке содержатся в архивных документах того периода,

которые нам удалось обнаружить в ЦГИА СССР и ЦГАДА СССР.

В начале XVIII века Глинская пустынь по-прежнему была приписана к Путивльскому Молченскому монастырю. Но затем получила относительную самостоятельность благодаря тому, что 13 декабря 1703 г. император Петр I пожаловал Крупецкую волость со всеми землями, лесами, селами и деревнями украинскому гетману И. С. Мазепе¹⁸¹. Преследуя свои политические цели (гетман стремился отделить Украину от России), Мазепа в том же 1703 г. передал Крупецкую волость, а вместе с ней и Глинскую пустынь со всеми угодьями в ведение Киевской епархии¹⁸², хотя Глинская пустынь и не была отделена указом от Путивльского монастыря. В донесении Киевского архиепископа Варлаама Ванатовича, направленном в Св. Синод в 1730 году, сказано: «Мазепа, видя церковь пусту с давних лет стоящу... испросил у Преосвященнейшего митрополита Киевского Варлаама Ясинского благословение собраться на том пустом месте»¹⁸³ монахам, и с того времени обитель Глинская была «поручена в досмотр и правление Петропавловского Глуховского монастыря игумену Мелетию Трофимовичу¹⁸⁴ ближайшего ради расстоянья»¹⁸⁵.

Сказанное в донесении о будто бы пустой Глинской церкви, стоящей на пустом месте, совершенно неверно. Архимандрит Анатолий пишет об этом: «Тут, что ни слово, все ложь чистая»¹⁸⁶. Всего 14 лет прошло с тех пор, как в 1689 году Путивльский Молченский монастырь получил подтверждение на право владения Глинской пустыней и разрешение от Святейшего Патриарха Иоакима на совершение богослужений в церкви Рождества Пресвятой Богородицы. В 1693 году по прошению путивльского игумена это право было еще раз подтверждено. Добиваясь с такой настойчивостью присоединения Глинской пустыни, иноки Молченского монастыря не могли оставить церковь Рождества Пресвятой Богородицы без богослужений. Но главное, не могла остаться «на пустом месте» Чудотворная икона, собравшая Глинских иноков и привлекавшая обильно изливавшейся от нее благодатной помощью множество богомольцев. Приведенные слова из донесения архиепископа Варлаама Ванатовича были

использованы лишь для того, чтобы попытаться обосновать отделение Глинской пустыни от Путивльского монастыря и перевод ее в ведение Киевской епархии.

В то время, несмотря на внешние нестроения, иноки Глинской пустыни возрастали и совершенствовались в духовной жизни под покровом Чудотворного образа Матери Божией. К сожалению, неизвестны имена старцев обители XVI и XVII веков. Но автору данной работы удалось установить имена двух Глинских насельников начала XVIII века. Это монахи Иона Суздалец, принявший монашество в Глинской пустыни в день престольного праздника обители, 21 сентября (8-го по ст. стилю) 1704 года, и Моисей Москвитин, постриженный в Глинской пустыни 20 (7) марта 1705 года¹⁸⁷. Свет духовного назидания и просвещения оба они понесли в другую святую обитель. В 1731 году их имена находим уже в числе монахов Троице-Сергиевой Лавры¹⁸⁸.

В 1708 году, после измены во время Полтавской битвы гетмана Мазепы, все его имущество было конфисковано, а Крупецкая волость¹⁸⁹ указом императора Петра I пожалована князю Александру Даниловичу Меншикову¹⁹⁰.

Во вновь полученной волости князь посещал древнюю Глинскую обитель. Благодатная помощь Чудотворной иконы, целебный источник, благоговейно совершаемые богослужения, высота духа насельников пустыни, сила их старческих советов, глубокая внешняя и внутренняя тишина, царившая в обители, оказали сильное воздействие на его душу. Он стал щедрым благотворителем монастыря и был назван Глинскими иноками первым ктиторм пустыни¹⁹¹.

Известный святостью жизни Глинский настоятель Филарет (Данилевский) в 1837 году в «Высочайше подносимой записке о наделении Глинской пустыни землею из казенных участков» писал: «Генералиссимус Князь Александр Данилович Меншиков, получив в... 1708 году... Крупецкую волость, снабдил сию пустынь землею (по описи 1764 года обитель имела почти 5000 гектаров земли, полученной от Меншикова в вечное владение. – А. И.)¹⁹². Пустынь, владея оною землею, позволяла селиться на ней пришельцам из разных мест на

условии, дабы сии поселенцы услуживали ей за то послушанием в направлении различных работ, от чего впоследствии времени основалась и самая деревня под названием Шутовки, – Сучкино тож, – не принадлежа, впрочем, пустыни ни по какому вотчинному праву»¹⁹³. Таким образом, особенностью Глинской пустыни было то, что, обладая обширным землевладением, она не имела в отличие от других монастырей подданных монастырских крестьян. Кроме того, князь А. Д. Меншиков на свои средства обновил ветхие здания обители¹⁹⁴ и построил в ней храм Вознесения Господня.

Так, в начале XVIII века по милости Божией Матери укрепилось материальное благосостояние обители. Глинская пустынь владела многими землями, имела богатое монастырское хозяйство, в ней подвизалось множество инок. В донесении 1730 года Киевского архиепископа Варлаама Ванатовича в Св. Синод сказано, что Глинская пустынь, благодаря дару «князя Меншикова, стала обширнейшая, тогда Преосвященный митрополит Киевский и Галицкий Иоасаф Кроковский повелел ей не до игумена Петропавловского, но до кафедры Киевской належать»¹⁹⁵.

Сам митрополит Иоасаф Кроковский в своем донесении 1715 года в Св. Синод сообщает, что после кончины Киевского митрополита Варлаама Ясинского, последовавшей в 1707 году¹⁹⁶, и до 1715 года Глинская пустынь «под властью Киевской Митрополии не была»¹⁹⁷, а состояла «в досмотре Комендантов Ивановских»¹⁹⁸. Вероятно, здесь имеются в виду коменданты Ивановской Протопопии¹⁹⁹, находившейся в то время в центре Рыльского уезда и до измены гетмана Мазепы принадлежавшей к его владениям²⁰⁰.

Далее в донесении Высокопреосвященного Иоасафа Кроковского сказано, что 14 июля 1715 года иноки Глинской пустыни поднесли ему челобитную, в которой просили принять их обитель «под власть Киевского митрополита»²⁰¹ и поставить им строителя²⁰², которого они сами выберут. При этом братия обители представила свидетельство правителя Ивановского и Ямпольского о том, что он с ведома князя А. Д. Меншикова «желает Глинской пустыни в Киевскую епархию належати и под

досмотром Киевского митрополита быти во всех делах духовных»²⁰³.

Приняв челобитную иноков Глинской пустыни, митрополит Иоасаф рукоположил во пресвитера «единомысленно ими избранного иеродиакона обители Даниила Хрисанфиевича и поставил его Строителем Глинской пустыни Храма Рождества Пресвятыя Богородицы»²⁰⁴. Для подтверждения «власти строительской» митрополит Иоасаф дал о. Даниилу «благословительное писание»²⁰⁵.

С того времени Глинская пустынь опять находилась в ведении Киевской митрополии.

Донесение митрополита Иоасафа содержит ценные сведения о Глинской пустыни, однако ранее оно не было известно исследователям истории монастыря. Этот документ свидетельствует о том, что к XVIII веку в монастыре уже сложилась прочная духовная традиция, которая в XIX веке была закреплена императорским указом, – выбирать настоятеля из числа братии Глинской пустыни.

Наконец, в донесении митрополита Иоасафа названо имя настоятеля Глинской пустыни начала XVIII века. Это самое древнее из известных нам имен строителей монастыря. До сих пор первым настоятелем, имя которого было известно, считали либо иеромонаха Пахомия²⁰⁶ (бывшего настоятелем в 1730 г.), либо даже о. Арсения (в 1766 г.)²⁰⁷. Достоверность сведений о строителе Данииле подтверждает игумен Путивльского Молченского монастыря Моисей, который в своем прошении в Св. Синод в 1729 году написал, что митрополит Киевский Иоасаф определил строителем Глинской пустыни иеромонаха Даниила²⁰⁸. По свидетельству Глинских насельников, «Киевские архиереи положили на них свое милосердие... ни в чем обитель не притесняли»²⁰⁹, строителей назначали по выбору самих иноков Глинской пустыни, доходов же никаких ни с самой пустыни, ни с ее угодий в Киевскую епархию не поступало²¹⁰. В декабре 1724 года архиепископ Киевский и Галицкий Варлаам освятил антиминс для храма Вознесения Господня в Глинской пустыни. На антиминсе вверху была надпись: «Божественный Антиминс, си есть, трапеза священная Господа Бога и Спаса

нашего Иисуса Христа, освятися благодатию Пресвятаго и Животворящаго Духа, благословением же Святейшаго Правительствующаго Синода, рукодействуясь и благословися Православным милостию

Божиею Архиепископом Киевским и Галицким Варлаамом». Внизу находилась другая надпись: «Содержащу благополучно скиптр Всероссийския Держави Благочестивейшему Государю нашему Петру Великому, Императору и Самодержцу Всероссийскому в лето от создания мира 0сѣ4ѧ от Рождества Христова месяца декабря 0аѣКѧ дня, воеже на нем священнодействовати Божественные литургии, в храме Вознесения Господня в Глинской пустыни»²¹¹.

Никаких других сведений об этом храме не сохранилось. По всей вероятности, он был построен на пожертвования князя Александра Даниловича Меншикова. Однако через 40 лет в описи церквей Глинской пустыни 1764 года²¹² этот храм уже не упоминается (возможно, он сгорел), но антиминс хранился в обители до ее первого закрытия в 1922 году.

Через три года, после освящения храма Вознесения, обитель лишилась своего высокого покровителя. 8 сентября 1727 года князь А. Д. Меншиков был арестован, а его громадные богатства конфискованы (Энциклопедический словарь / Брокгауз Ф.А. и Эфрон И.А. Т. XIX. СПб., 1896. С. 104). Крупецкая волость перешла в дворцовое ведомство, и Путивльский Молченский монастырь, видя процветание Глинской пустыни, снова попытался присоединить ее.

28 ноября 1729 года в Св. Синод поступило прошение игумена Путивльского Молченского монастыря Моисея с братией о возвращении их монастырю Глинской пустыни²¹³. Стремясь присоединить эту обитель, игумен Моисей писал, что иноки Путивльского монастыря, получив в 1648 году вместо села Есмань Глинское бортное ухажье, «построили монастырь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, который называется... Глинская пустынь»²¹⁴.

Исходя из этого, архимандрит Анатолий (Ключаров), который весьма подробно излагает указанное прошение, относит основание Глинской пустыни к XVII веку. Он считает, что

до водворения в 1648 году Путивльского монастыря в Глинском ухожье здесь не могло существовать ни церкви, ни пустыни²¹⁵. Однако сам же он далее пишет: «...название «ухожье Пресвятыя Богородицы Глинские» существовало уже и прежде водворения здесь Путивльского Молченского монастыря... Местность эта была прославлена особенным явлением Пресвятой Богородицы и с тех пор стала именоваться Глинскою Пресвятой Богородицы... Не существовало ли здесь... монастыря в честь Пресвятой Богородицы?»²¹⁶. Но из-за отсутствия в названии Глинского ухожья слова «пустынь» или «монастырь» он дает на этот вопрос отрицательный ответ. Более того, анализируя выпись 1692 года²¹⁷, архимандрит Анатолий по той же причине пишет, что Глинская пустынь не существовала даже в 1692 году²¹⁸. Но это явная ошибка.

В выписи 1692 года название «ухожье Пресвятыя Богородицы Глинские»²¹⁹ использовано наравне с названием «Глинская пустынь»²²⁰. Точно так же и в выписи 1693 года употреблены оба эти названия²²¹, что снимает возражение архимандрита Анатолия о существовании Глинской пустыни в 1648–1692 годах.

Согласиться с мнением архимандрита Анатолия значило бы признать, что Чудотворная Глинская икона почти полтора столетия со времени своего явления в начале XVI века оставалась в лесу без учрежденного при ней пустынножителства, а это невозможно в силу народного благоговения перед святыней. Но более всего опровергают мнение об основании Глинской пустыни в XVII веке Путивльским Молченским монастырем документы как Глинской обители, указанные в I главе (ни в одном из которых эта точка зрения не признается²²²), так и документы Путивльского Молченского монастыря, составленные на основании древних выписей и грамот.

Например, в описи Путивльского Молченского монастыря, составленной в 1764 году офицером Александром Рязанцевым (лицом беспристрастным), сказано, что, по данным выписи 1693 года, Глинская пустынь приписана к Путивльскому монастырю в 1648 году вместо малороссийского села Есмани, «а по какой

Государевой грамоте построена Глинская пустынь, о том неизвестно»²²³, следовательно, в 1648 году во время присоединения к Путивльскому монастырю пустынь уже существовала.

Таким образом, утверждение об основании Глинской пустыни в XVII веке необоснованно. Вероятно, это мнение сформировалось благодаря приведенным выше словам игумена Моисея из его прошения 1729 года. Подтверждая свое право на владение Глинской пустыней, вместе с прошением он представил в Св. Синод подлинные крепости²²⁴ 1685, 1692 и 1693 годов и подчеркивал, что от Молченского монастыря Глинская пустынь не была отрешена, а передана в ведение Киевского митрополита без указа.

Св. Синод определил Киевскому архиерею Варлааму Ванатовичу также прислать в Синод грамоты, на основании которых Глинская пустынь находилась в ведении его епархии. В конце марта 1730 года от архиепископа Варлаама Ванатовича поступили доношение и копии с пяти различных документов.

Первая копия – с письма братии Глинской пустыни Киевскому архиепископу в ответ на его запрос о грамотах, по которым обитель находилась в Киевской епархии²²⁵.

Вторая и третья копии – с выписей, данных Путивльскому Молченскому монастырю на владение Глинским ухажьем в 1685²²⁶ и 1693 годах²²⁷ соответственно.

Четвертая копия – с писания Киевского митрополита Варлаама Ясинского от 31 августа 1706 года. Митрополит писал, что 8 апреля 1706 года он получил царский указ, по которому церкви волостей, принадлежащих И. С. Мазепе (Крупецкой, Амоновской, Ивановской), переданы в ведение Киевской епархии и «поручены в досмотр» игумену Глуховского Петропавловского монастыря Мелетию Трофимовичу²²⁸.

Пятая копия – с универсала 1706 года гетмана Мазепы, в котором он повелевал всем священникам, диаконам и причетникам принадлежащих ему волостей, в том числе и Крупецкой, быть в повиновении у Киевского митрополита²²⁹.

Среди этих документов наибольший интерес представляет письмо иноков Глинской пустыни. В нем сказано, что все

крепости и грамоты, которые были в обители и могли бы подтвердить подчиненность Глинской пустыни Киевской митрополии, в июле 1724 года самовольно взял из Глинской пустыни в свой монастырь игумен Путивльского Молченского монастыря Моисей. Он также забрал церковную утварь и привесы от Чудотворного образа Рождества Пресвятой Богородицы. Об этом ограблении старцы Глинской пустыни направили челобитную в Московскую Духовную Дискатерию (Консисторию. – А. И.), но их челобитная не была рассмотрена, а решение по этому вопросу не принято²³⁰. Возможно, такой поступок игумена Моисея был вызван указом Петра I от 5 февраля 1724 года о присоединении новопостроенных и малобратственных пустыней к большим монастырям²³¹. Однако вопрос о присоединении должен был решаться Духовной Дискатерией и епархиальным епископом²³². Игумен же Моисей поступил самовольно. И самое главное, Глинская пустынь не была тогда ни новопостроенной, ни малобратственной. Вывод о численности братии Глинской пустыни можно сделать на основании письма Глинских иноков к архиепископу Варлааму Ванатовичу. Они писали, что в 1730 году строитель Глинской пустыни иеромонах Пахомий находился в Москве «для прошения у Государыни Царицы Евдокии Феодоровны о необходимых монастырских нуждах»²³³ (сведения о результатах его поездки не сохранились). Поэтому ответ в Киевскую митрополию был составлен и подписан иноками монастыря: иеромонахом Серафимом, монахами Иаковом, Тихоном, Иелинахом, Антонием, Иоасафом, Гедеоном, Варлаамом, Леонидом, Авраамом, Моисеем, иеродиаконом Константином.

Таким образом, в 1730 г. только в числе старшей братии Глинской пустыни вместе с настоятелем было не менее 13 иноков. Кроме того, в монастыре, вероятно, были рядовые монахи, а также рясофорные монахи и послушники (бельцы). Значит, в 30-х годах XVIII века в Глинской пустыни было довольно много насельников, и ее никак нельзя было отнести к малобратственным обителям.

Ответ Глинской братии архиепископу Варлааму Ванатовичу документально подтверждает, что высокодуховная жизнь

населенников пустыни привлекала многих благодетелей. Это письмо подписали ктиторы монастыря: священники сел Шалыгино, Стариково, Козино, Крупец, Локоть, деревни Воронок; кроме того, все жители села Крупец, 10 жителей села Шалыгино, 8 – села Стариков, 10 – села Козино, 9 – села Локоть и 8 – деревни Воронок²³⁴. Все они указывали, что Глинская пустынь состоит «в округе Севского уезда Крупецкой волости, а не Молченского монастыря дача»²³⁵, т. е. не является владением Молченского монастыря.

Наконец, на основании этого письма можно сделать важный вывод о том, что в 1724 году Чудотворная икона находилась уже не на сосне, а в храме Глинской пустыни, и получившие чудесные исцеления оставляли на ней привесы²³⁶, которые и забрал Путивльский игумен Моисей.

Св. Синод, рассмотрев доношение архиепископа Варлаама Ванатовича, отметил, что, кроме письма Глинских иноков, присланные архиепископом копии «ничьею рукою не скреплены»²³⁷, то есть никем не подписаны и неизвестно, где находятся оригиналы этих копий. На запрос Св. Синода из Духовной Дискатерии поступила справка о том, что никаких крепостей и указов об отделении Глинской пустыни от Путивльского Молченского монастыря и присоединении к Киевской епархии²³⁸, а также указа или грамоты о переводе Крупецкой волости в ведение Киевской митрополии в Духовной Дискатерии не имеется²³⁹. Не была найдена и челобитная братии Глинской пустыни о разорении их обители игуменом Моисеем в 1724 году²⁴⁰.

По указу императрицы Анны Иоанновны и по определению Св. Синода от 11 октября 1731 года велено было Глинскую пустынь от Киевской епархии отрешить и передать в ведение Путивльского Молченского монастыря²⁴¹ в Синодальную область²⁴². «Все имеющиеся в той пустыни строения и всю церковную утварь описать Рыльского Николаевского монастыря игумену Пафнутию и по тем Описным книгам... в... Путивльский монастырь игумену Моисею отдать с распискою"...²⁴³.

Автор книги «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь» писал, что после присоединения в

1731 году Глинской пустыни к Путивльскому монастырю «история пустыни сокрылась до распределения монастырей по штатам»²⁴⁴, то есть до 1764 года. Архимандрит Анатолий (Ключаров) также не нашел никаких сведений о Глинской пустыни периода 1731–1764 годов²⁴⁵. Однако такие сведения сохранились, и автору данной работы удалось их обнаружить. Они свидетельствуют о том, что официальное присоединение Глинской пустыни к Путивльскому Молченскому монастырю было лишь внешним, формальным.

Путивльский монастырь не мог подчинить столь большую по масштабам своей духовной и экономической деятельности обитель, которая, под покровом Чудотворной святыни, на протяжении двух предшествующих веков отличалась высотой духовной жизни своих насельников и особыми духовными традициями. Это подтверждают архивные документы, в которых и после 1731 года Глинская пустынь числится самостоятельной. Так, в «Реестре Синодальной области мужским и девичьим монастырям» за 1734 год²⁴⁶ и «Ведомости о монастырях, бывших в ведении Московских патриархов и отошедших к Синодальной области»²⁴⁷ за 1738 год наравне с другими обителями Путивльского уезда самостоятельной указана и Глинская пустынь.

В «Ведомости о монастырях и церквах России» за 1743 год Глинская пустынь числится уже в Севском уезде Ставропигиальной Киево-Межигородской Белоградской губернии²⁴⁸, а Путивльский Молченский монастырь отнесен к городу Путивлю.

В «Реестре монастырям 1751–1754 годов» указано, что Глинская пустынь относилась тогда одновременно к Севской и Московской епархии²⁴⁹, поскольку севские епископы, в ведении которых находилась Глинская пустынь, были в то время викариями московских архипастырей²⁵⁰.

Оставаясь, по существу, самостоятельной, Глинская пустынь продолжала владеть обширными угодьями. «Молченский монастырь в Путивле... Глинский монастырь в Путивльском уезде были в первой половине XVIII века крупнейшими землевладельцами»²⁵¹.

В «Истории Российской иерархии» архимандрит Амвросий (Орнатский) писал, что до 1764 года настоятелями Глинской пустыни были не иеромонахи, а архимандриты и игумены²⁵², что невозможно в обители, подчиненной другому монастырю.

Об экономической и духовной независимости пустыни свидетельствуют также сведения сохранившейся до наших дней описи Глинской пустыни 1764 года²⁵³. Это отмечает и архимандрит Анатолий (Ключаров)²⁵⁴, несмотря на то что в названии описи пустынь официально значится приписанной к Путивльскому Молченскому монастырю.

Опись Глинской пустыни 1764 года относится к числу известных «офицерских описей» 1763–1764 годов. В соответствии с указом Екатерины II от 8 января 1763 г. Коллегия экономии²⁵⁵ командировала офицеров для описи архиерейских монастырских церковных вотчин. Офицеры представили подробные ведомости о состоянии духовных имений, положенные впоследствии в основу секуляризации²⁵⁶.

Опись Глинской пустыни составил подпоручик Ростовского пехотного полка Александр Рязанцев и «за подписями настоятеля и первейшей братии пустыни» представил ее в Счетную экспедицию Коллегии экономии 17 июля 1764 года²⁵⁷.

Этот уникальный документ, содержащий подробные сведения о храмах, землях, насельниках обители, также не был ранее описан ни в одном опубликованном исследовании по истории Глинской пустыни, поэтому мы излагаем его здесь достаточно подробно.

Опись начинается с указания месторасположения пустыни, которая относилась тогда к Белогородской губернии Севской провинции Севского уезда²⁵⁸. О времени ее основания сказано, что «за давностью лет» грамот об этом «не отыскалось»²⁵⁹. Далее описаны храмы монастыря. В пустыни было тогда две деревянные церкви: соборная во имя Рождества Пресвятой Богородицы (на каменном фундаменте) и храм во имя Святителя Николая Чудотворца. Крыты они были гонтом²⁶⁰, главы на соборном храме были обиты жостью и позолочены, кресты на главах храмов также позолочены. В обители

возвышалась деревянная колокольня, с 5 колоколами разного веса²⁶¹.

Все остальные строения монастыря также были деревянными, крыты гонтом или дранью²⁶². В 1764 г. в Глинской пустыни были настоятельский корпус (19,2 м ×

8,5 м) и братский с 8 келлиями (42,7 м ×

5,3 м), около настоятельского корпуса располагалась трапезная, за ней кухня, хлебная с погребом и ледником, 6 амбаров, конюшня с чуланом и сараем для конской упряжи (в пустыни было тогда 6 лошадей), 2 больших сарая²⁶³. Уже в то время в обители была гостиница, что свидетельствовало о большом притоке паломников. Двор для приема богомольцев, огороженный плетнем, располагался за деревянной монастырской оградой. В нем – дом с двумя комнатами и сарай. За двором находился

монастырский огород.

В 1764 году в Глинской пустыни было 23 насельника: строитель монах Арсений, 2 иеромонаха, 5 монахов и 15 бельцов²⁶⁴. Обитель находилась «на собственном иждивении»²⁶⁵. В описи сказано: «Как денежного, так и хлебного жалования ниоткуда не производится, а пропитание иноки имеют от подданных малороссиян, живущих на монастырской земле», и от благотворителей²⁶⁶.

Глинская пустынь имела тогда дачу строительного и дровяного леса, подаренную князем А. Д. Меншиковым, длиной и шириной на 6 верст (4095,5 га. – А. И.)²⁶⁷. В ней была слободка Шутовка, насчитывавшая 30 дворов (111 душ) вольных малороссиян²⁶⁸.

Обители также принадлежала пашня длиной 3 и шириной 2 версты (682,75 га. – А. И.). Таким образом, в 1764 году землевладение Глинской пустыни было весьма обширным (всего около 4800 га, не считая неудобной земли и сенных покосов. – А. И.). В 1761 году с пашни Глинской пустыни было собрано 60 четвертей²⁶⁹ ржи, 20 четвертей гречихи, 50 четвертей овса и 10 четвертей пшеницы. В Коллегию экономии денег обитель не платила. Глинской пустыни принадлежали тогда

также рыбные ловли в реках Клевени и Обесте. Мельницы обитель не имела.

Скотный двор пустыни находился в слободке Шутовке, в нем – две деревянные келлии, сенной амбар и два сарая. В 1764 году скота было немного: 8 коров и 4 подтелки. Рядом со скотным двором располагался небольшой огород (107 × 64 м).

В самой пустыни была устроена пасека на 80 ульев²⁷⁰.

Опись 1764 года позволяет познакомиться и с внутренним видом храмов монастыря.

В церкви Рождества Пресвятой Богородицы и иконостас был резной, позолоченный, так же как и царские врата. Справа от царских врат располагалась икона Спасителя, на южных дверях – образ Архангела Гавриила, затем Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы в чеканной позолоченной серебряной ризе с привесами. Слева от царских врат – образ Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем, на северных дверях – образ Архистратига Михаила, затем икона Святителя Николая Чудотворца. Перед всеми образами были медные лампы. Во втором ярусе иконостаса располагались иконы двенадцатых праздников, в третьем – апостолов, а в центре – образ Спасителя (перед каждым образом была медная лампа), в четвертом – иконы пророков. В церкви было медное паникадило, за правым клиросом стоял большой деревянный позолоченный крест²⁷¹.

Описание церкви Святителя Николая Чудотворца особенно ценно, так как во время пожара 1769 года эта церковь сгорела и никаких других сведений о ней не сохранилось. Иконостас и царские врата этого храма были резные, позолоченные. Справа от царских врат были иконы Рождества Пресвятой Богородицы, Святителя Николая и Спасителя. Слева – образ Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем, на северных дверях образ Архангела Михаила, затем икона Успения Пресвятой Богородицы. Перед всеми образами были небольшие медные лампы. Над царскими вратами располагалась резная позолоченная сень с образом Спаса Нерукотворенного. Иконостас был четырехъярусный. Во втором ярусе иконостаса –

иконы двенадцатых праздников, в третьем – Спасителя и апостолов, в четвертом – пророков. Посредине церкви находилось медное паникадило. Клиросы были некрашенные. В храме имелось два нескладных аналая, обшитых красным кумачом, и один складной, обтянутый сверху кожей. Престол в алтаре был покрыт голубой тафтой, на нем – покрытое алым бархатом Евангелие (изображения евангелистов были из серебра), напрестольный крест в серебряной оправе. За престолом в резном позолоченном киоте – образ Благовещения. На горнем месте – образ Пресвятой Богородицы. В алтаре были также деревянный жертвенник и большой запрестольный крест²⁷².

В каждом храме был один потир, дискос, звезда и лжица. Из церковной утвари в пустыни были еще два серебряных и два оловянных блюда, серебряная тарелка, кадила – одно серебряное и два медных, медная чаша для водоосвящения и оловянное блюдо²⁷³.

Ризница была достаточно богатая. В ней было 13 риз, 7 подризников, 6 стихарей, 5 епитрахилей, 6 пар поручей, 4 ораря, 6 поясов, 7 воздухов, 11 покровцев и пелена²⁷⁴.

Библиотека Глинской пустыни состояла тогда лишь из 30 книг (в основном богослужебных). Здесь были: Толковое Евангелие, Псалтири, Служебники, Апостол, Минеи месячные, Октоихи, Триоди, Ирмологии, Требники и Пролог²⁷⁵.

В описании трапезной сказано, что справа в ней стоял резной позолоченный киот с образом Рождества Пресвятой Богородицы, слева был образ Живоначальной Троицы (на полотне). Перед ними теплились лампы (медные) и стояли два жестяных больших подсвечника²⁷⁶.

Опись 1764 г. подписана строителем Глинской пустыни монахом Арсением и духовником – иеромонахом Иоанном.

Обширное землевладение, налаженное монастырское хозяйство позволяли пустыни в то время существовать безбедно и независимо от Молченского Путивльского монастыря. О процветании духовной жизни в обители и ее богатстве свидетельствует и тот факт, что в 1764 году при распределении монастырей по штатам Глинская обитель «ярко

обширнейшая» официально была отделена от Путивльского монастыря, получила полную самостоятельность и оставлена за штатом в числе состоявших на своем содержании монастырей²⁷⁷, тогда как другие, менее обеспеченные монастыри Севской епархии были упразднены, например Борисоглебский монастырь, приписной к Путивльскому Молченскому²⁷⁸.

Главное же, в Глинской пустыни процветала духовная жизнь, о чем свидетельствовал умножающийся год от года приток богомольцев. Паломники посещали пустынь с целью укрепить свои духовные силы, получить благословение от старцев и с их благословением начинать новую духовную жизнь. Со всех концов России их влекло в эту обитель не что иное, как Божественная благодать, преизобильно обитавшая в сердцах Глинских старцев, о чем апостол Павел говорит: «Не аз же, но благодать Божия, яже со мною» (1Кор. 15, 10). Именно этим объясняется тот факт, что Глинская пустынь в этот период была, как и прежде, связующим звеном между Церковью и народом.

Глинская пустынь во второй половине XVIII – начале XIX века (1764–1817)

Глава III

Во второй половине XVIII века огромное влияние на жизнь всех русских монастырей оказала проводимая Екатериной II политика секуляризации²⁷⁹ монастырских земель, то есть передача их из духовного ведомства в ведение государственного светского учреждения – Коллегии экономии. По узаконению от 20 февраля и «Духовным штатам» от 26 февраля 1764 года у монастырей были отобраны их вотчины, а на содержание обителей назначены штатные оклады по трем классам. Безвотчинные монастыри либо упразднялись, либо были оставлены «на своем содержании» (за штатом). В результате секуляризации произошло огромное сокращение числа монастырей и монашествующих. По итогам 1764 года из 954 монастырей более половины (569) были упразднены, за штатом оставались 161²⁸⁰. Попытки выступлений против секуляризации отдельных представителей духовенства, например Арсения Мацеевича, были обречены на провал²⁸¹. В 1786 году узаконение 1764 года распространилось на Малороссию, а в 1788 году – на Харьковскую, Воронежскую, Екатеринославскую губернии и Курское наместничество. (Курское наместничество было учреждено в 1779 году, и Глинская пустынь вошла в состав его Путивльского уезда²⁸².)

До сих пор исследователи истории Глинской пустыни считали всю вторую половину XVIII и начало XIX века временем упадка материального благосостояния обители²⁸³, когда положение ее было плачевным²⁸⁴.

Однако обнаруженные нами документы²⁸⁵ с полным основанием позволяют разделить этот период еще на два: предсекуляризационный (1764–1788) – период не только достатка, но даже некоторого улучшения благосостояния обители, и послесекуляризационный (1789–1817) – период действительно резкого ухудшения материального положения Глинской пустыни и сокращения числа ее насельников. Однако упадок коснулся лишь хозяйственной, но никак не духовной жизни обители, которая никогда не ослабевала, а, напротив,

непрерывно возрастала. Как для первого, так и для второго периода характерна частая смена настоятелей (сведения обо всех настоятелях Глинской пустыни сохранились, начиная с 1764 года).

Архимандрит Амвросий (Орнатский) в «Истории Российской иерархии» писал, что настоятельство в Глинской пустыни «...с 1764 года и доныне (то есть до 1811 года. – А. И.) продолжается строительское»²⁸⁶.

В описываемый период почти все строители Глинской пустыни не имели возможности всецело заботиться об обители, поскольку, как правило, больше находились при домах епархиальных архиереев, исполняя должности экономов и судей консисторских²⁸⁷.

С 1764 по 1767 год настоятелем Глинской пустыни оставался *строитель Арсений*²⁸⁸, который в 1766 году был уже иеромонахом и одновременно исполнял должность эконома Севского архиерейского дома при епископе Тихоне (Якубовском)²⁸⁹.

Уделяя основное внимание духовно-нравственной жизни, иноки Глинской пустыни стремились избрать настоятеля из среды братии обители. Их выбор пал на смиренного подвижника благочестия *иеромонаха Севастиана*. Лишь ради послушания в 1767 году он принял настоятельскую должность, но все-таки не смог соединять свою духовно-созерцательную жизнь с внешним попечением о жизни монастыря и через год удалился на безмолвие в Площанскую пустынь²⁹⁰.

Более продолжительное время, с 1768 по 1773 год, строителем Глинской пустыни был *иеромонах Гаий*²⁹¹. Во время его настоятельства слух о многочисленных исцелениях от Чудотворной иконы Пустынно-Глинской и цельбоносного источника дошел до Преосвященного Кирилла (Флоринского), епископа Севского и Брянского (1768–1779)²⁹², в ведении которого находились тогда Путивльский Молченский монастырь и Глинская пустынь. Он пожелал иметь эту святыню в своем городе Севске, для чего и послал в пустынь своих близких людей, которые бы доставили ему Чудотворную икону, что по его повелению и было сделано. Большая скорбь охватила тогда

братию Глинской пустыни. Архиерей же, приняв икону, велел поставить ее в своем кафедральном соборе. Но не угодно было это новое место Матери Божией. И каково же было удивление архиерея, когда утром не оказалось в соборе Чудотворной иконы Пустынно-Глинской. Он снова послал в пустынь, чтобы привезли икону. И когда посланные вторично приехали на то место, они увидели образ Рождества Пресвятой Богородицы на той же сосне, где явился он прежде. И на сей раз икону привезли епископу. Но, вопреки человеческому разуму, Чудотворный образ снова возвратился на ту же сосну в Глинскую пустынь. Так было до трех раз. Тогда, видя чудесное действие Божией Матери, Преосвященный Кирилл не осмелился более брать икону с места явления и приказал оставить ее на прежнем месте²⁹³. Сам же, благоговей перед святыней, начал посещать Глинскую пустынь. Впервые он приехал в обитель в 1769 году, через четыре месяца после пожара: в пустыни полностью сгорел теплый храм во имя Святителя Николая Чудотворца, когда из обители была увезена Чудотворная икона. Вместе с храмом сгорели колокольня, 5 колоколов и весь архив обители²⁹⁴. Удалось спасти лишь церковную утварь и иконостас²⁹⁵. В обители тогда оставалась только первоначальная деревянная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, в которой и совершалось богослужение. В 1770 году была заложена каменная двухэтажная церковь Рождества Пресвятой Богородицы²⁹⁶. Преосвященный Кирилл активно содействовал построению первого каменного храма на месте сгоревшего²⁹⁷, а также созиданию монастыря. Он полюбил это уединенное святое жительство и часто приезжал сюда для душевного назидания²⁹⁸.

Все заботы, связанные с началом строительства этого соборного храма, взял на себя строитель Гаий, который имел неусыпное попечение об успехе этого святого дела, его трудами начавшегося. Однако по Промыслу Божию ему не суждено было увидеть окончание этого строительства. В 1773 году строитель Гаий мирно скончался в Глинской пустыни²⁹⁹. До последних дней жизни он ревностно заботился о благоустройстве обители, о сооружении храма. Об этом свидетельствует и завещание о.

Гаия, по которому он оставил все свое небольшое имущество на построение каменной церкви в Глинской пустыни³⁰⁰.

Его преемником в 1774 году был назначен *иеромонах Софроний* (Хижняков)³⁰¹. По указу епископа Севского и Брянского Кирилла 29 октября того же года он освящал зимний придел Святителя Николая в строящемся храме Рождества Пресвятой Богородицы³⁰². До перевода в Глинскую пустынь о. Софроний с 1770 года исполнял должность настоятеля в Софрониевой Молченской пустыни, братия которой любила и почитала его³⁰³.

В 1776 и в начале 1777 года, будучи строителем Глинской пустыни,

он одновременно исполнял должность строителя Софрониевой обители³⁰⁴. Поэтому некоторые авторы считают, что о. Софроний уже с 1776 года не управлял Глинской пустынью³⁰⁵. Однако в найденном нами рапорте епископа Севского и Брянского Кирилла в Св. Синод от 21 сентября 1777 года сказано, что строитель Глинской пустыни иеромонах Софроний лишь 20 сентября 1777 года снова переведен из Глинской в Софрониеву пустынь и утвержден ее строителем³⁰⁶.

После его перемещения должность настоятеля Глинской пустыни совсем короткое время исполнял *иеромонах Пантелеимон*, а затем *иеромонах Арсений*, строитель Мценского Петропавловского монастыря³⁰⁷. Из этого монастыря он в течение двух лет и управлял пустынью. Но уже в 1779 году о. Софроний (Хижняков) снова был возвращен в Глинскую обитель на должность строителя³⁰⁸.

Опытный духовный наставник, о. Софроний прежде всего заботился о возрастании духовно-нравственной жизни в обители. Он никому не позволял уклоняться в своеволие и всеми средствами поддерживал установившийся в обители порядок – ничего не делать без благословения старцев.

Отец настоятель вверял их спасительному руководству всех новопостриженных и новопоступивших. Внимательно относился он к присылаемым в обитель епитимийцам³⁰⁹, поручал в повиновение опытным подвижникам и следил за их исправлением.

Исцеления от Чудотворной иконы во время его настоятельства увеличивали приток богомольцев в обитель и были записаны впоследствии игуменом Филаретом (Данилевским). Одно из таких чудес, происшедшее с путивльской помещицей, описано в I главе.

Духовная мудрость позволила о. Софронию и внешне благоустроить обитель. Особенно много сил уделял он строительству первого каменного храма в обители. Глинская пустынь год от года духовно возрастала и привлекала множество богомольцев. Видя подъем духа братии этой обители, они стремились помочь ей в строительстве храма.

В мае 1781 года двухэтажная каменная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы (с приделом Святителя Николая) была освящена³¹⁰. Однако из документов обители следует, что строительство храма в то время еще не было завершено³¹¹, как утверждают некоторые исследователи³¹².

В составленном во время генерального размежевания земель 1784–1785 гг. «Камеральном экономическом примечании к Генеральному плану Курского наместничества Путивльского уезда» сказано, что в те годы не было закончено³¹³ строительство верхнего этажа каменной церкви Глинской пустыни, не была построена также и каменная колокольня соборного храма.

Второй этаж церкви и колокольня впервые упоминаются в описи церковной утвари и ризницы Глинской пустыни 1789 года, где сказано, что каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы имеет два придела: «Внизу Николая Чудотворца, а наверху Преображения Господня, при оной же церкви и колокольня каменного здания, на ней пять колоколов»³¹⁴.

В этой же описи сказано, что антиминс церкви Рождества Пресвятой Богородицы был освящен в 1786 году³¹⁵. Возможно, в том же году окончательно закончилось строительство всего храма и колокольни.

В храме Глинской пустыни и его приделах иконостасы были деревянные, резные, позолоченные, иконы украшены серебряными ризами и венцами, половина церковных сосудов также были серебряными. Посреди храма Рождества Пресвятой

Богородицы и Николаевского придела помещались паникадила. В конце XVIII и начале XIX века соборный храм с приделами и колокольня были покрыты черным сибирским железом³¹⁶. Эти сведения полностью опровергают мнение тех авторов, которые писали, что «в конце XVIII века на втором этаже каменной церкви Глинской пустыни был храм Вознесения»³¹⁷, а храм Рождества Пресвятой Богородицы «не имел надлежащего благолепия и в течение полу столетия до 1823 года был крыт тесом»³¹⁸. Утверждение о бедности храма основано на предположении о том, что обитель находилась в тяжелом экономическом положении уже в 70-х – 80-х гг. XVIII века.

Однако материалы, содержащие сведения о владениях и хозяйстве Глинской пустыни в период генерального размежевания земель³¹⁹, свидетельствуют о том, что до 1789 года обитель была достаточно обеспечена. Межевание земель Глинской пустыни проводил в июле 1784 года путивльский землемер прапорщик Антон Касков. Особый интерес представляют составленные им полевая записка о ходе межевания³²⁰, экономические примечания³²¹ и специальный геометрический план³²² Глинской пустыни, содержащие подробные сведения об обители и ее владениях; на этих документах сохранилась подпись настоятеля Глинской пустыни иеромонаха Софрония (Хижнякова).

В 1784 г. в имении монастыря состояло:

пашенной земли 580 десятин ³²³	300 саж.	(632,3 га),
сенных покосов 500 десятин	2200 саж.	(546 га),
леса строевого и дровяного 1154 десятин	577 саж.	(1258,1 га),
неудобной земли 55 десятин	590 саж.	(60,2 га),

в том числе:

под болотом 19 десятин	1080 саж.,	
под проселочными дорогами 5 десятин	200 саж.,	
под поселением 24 десятины	861 саж.	(26,6 га)
Всего земли 2314 десятин	2128 саж.	(2523,2 га) ³²⁴ .

Во владении пустыни состояла тогда земля, пожалованная как князем А. Д. Меншиковым, так и другими благотворителями³²⁵.

Сокращение землевладения Глинской обители по сравнению с 1764 годом было вызвано, по-видимому, началом секуляризационной правительственной политики в Курском наместничестве. Уменьшились (более чем в три раза) площади, занимаемые лесом, пахотные же земли сократились незначительно.

Однако по сравнению с другими монастырями землевладение Глинской пустыни по-прежнему оставалось достаточно обширным. Например, оно было почти в три раза больше землевладения Софрониевой пустыни, которая владела тогда лишь немногим более 800 десятин земли³²⁶. Путивльский Молченский монастырь по штатам 1764 года был отнесен к 3-му классу и к 1784 году был вовсе лишен всех своих вотчин³²⁷, так же как и Коренная Рождество-Богородицкая пустынь, расположенная недалеко от Курска³²⁸.

Во владении Глинской пустыни лес рос строевой и дровяной. Строевой лес: дубовый, березовый, кленовый, сосновый (высотой «от 7 до 10 сажень») был пригоден «для строевого и корабельного поделия»³²⁹. Вдоль сенных покосов – лес ореховый, ольховый, лозовый и ракитовый. В лесах водились медведи, волки, лисы, горностаи, лоси, дикие козы, белки, зайцы; из птиц больше всего было ласточек³³⁰. На пахотных землях сеяли, как правило, рожь, овес, гречиху³³¹. Землями Глинской пустыни пользовались иноки и черкасы³³² – вольные крестьяне, жившие в принадлежавшей обители слободке Шутовке. Крестьяне занимались хлебопашеством, женщины, кроме полевой работы, пряли лен, шерсть, поскань, ткали холсты и сукно «для своего обихода и на продажу»³³³. Эти люди пользовались всем необходимым в своей духовной жизни и хозяйственной деятельности от монастыря. Об улучшении их благосостояния свидетельствует то, что по сравнению с 1764 годом число дворов в слободке удвоилось и теперь в 60 дворах числилось «душ мужских – 202, женских – 204»³³⁴.

За 20 лет иноки усовершенствовали и хозяйство монастыря. Рядом с пустыней был устроен пруд; на нем поставили «мучную мельницу о двух поставах»³³⁵. За помол

здесь собиралось разного хлеба до ста четвертей в год³³⁶. Вторая мельница была устроена при слободке Шутовке. На ней было 4 постава, толчея и сукновальня. Доход от этой мельницы составлял 200 четвертей разного хлеба и 5 четвертей пшена в год, кроме того 5 рублей с сукновальни³³⁷. Обитель по-прежнему владела рыбными ловлями. В реке и заливах иноки и крестьяне ловили судаков, лещей, голавлей, а в озере – щук, окуней, плотву, ершей³³⁸.

Близ пустыни была устроена пасека. Кроме меда, здесь собирали воск для изготовления свечей³³⁹. Таким образом, в 1764–1785 гг. Глинская пустынь, оставаясь за штатом, на своем содержании, была вполне обеспечена всем необходимым и оказывала не только духовную, но и материальную помощь жителям ближайших селений и богомольцам.

Более того, в этот период иноки во главе с настоятелем имели средства и возможность благоустроить обитель: они не только возвели первый каменный двухэтажный храм, крытый железом (а не гонтом, как ранее), но и обнесли пустынь с северной и восточной стороны каменной оградой, на углу которой была построена каменная башня, а в ней кладовая для хранения церковных денежных сборов³⁴⁰. Кроме того, построили еще 4 новых здания (если в 1764 г. в Глинской пустыни было 17 строений, то в плане 1783 года значится уже 21)³⁴¹, устроили, как уже было сказано, пруд и 2 мельницы.

Труды настоятеля о. Софрония (Хижнякова) не ограничивались заботой о внешнем благоустройстве обители, обеспечении братства одеждой и трапезой. Главное внимание старца было обращено на духовное воспитание монашествующих и нравственную их поддержку. О возрастании духовной жизни братства Глинской пустыни свидетельствует стремление других подвижников попасть в эту обитель.

По сравнению с 1764 годом число монашествующих Глинской пустыни удвоилось, а число послушников возросло до 20. В 1784–1785 годах в монастыре было уже 35 насельников³⁴². (Среди них – священник Глинской пустыни Василий Ефимов, подпись которого находим в полевой записке землемера Антона

Каскова. Отец Василий приводил к присяге понятых во время генерального межевания земель³⁴³.)

Отец Софроний тщательно заботился о благочинии богослужения. Теперь, когда в обители было 5 иеромонахов и 2 иеродиакон, церковные службы стали отличаться большей торжественностью и стройностью, что увеличивало приток богомольцев в монастырь.

Ревностно потрудившись на благо Глинской пустыни почти десять лет, иеромонах Софроний (Хижняков) мирно скончался в обители в 1786 году³⁴⁴.

4 сентября 1786 года настоятелем Глинской пустыни был определен *иеромонах Вениамин* – эконо́м при архиерейском доме епископа Севского и Брянского Феоктиста (Мочульского)³⁴⁵. Во время его настоятельства Глинская пустынь в 1787 году была переведена из Севской епархии в Белоградскую³⁴⁶, при нем же обитель лишилась всех своих владений. 25 апреля 1788 года последовал указ о распространении узаконения 1764 года, об отобрании монастырских вотчин на Курское наместничество³⁴⁷. Земли и имущество Глинской пустыни были описаны «со стороны гражданского правительства»³⁴⁸, а в 1789 году у обители была «отобрана вся земля в Казенное ведомство»³⁴⁹. Теперь Глинская пустынь действительно находилась в крайне стесненном материальном положении, которое усугублялось еще более частой сменой настоятелей.

Иеромонах Вениамин оставался строителем Глинской пустыни около трех лет³⁵⁰. В 1789 году его преемником стал *иеромонах Поликарп*, но он управлял обителью только 4 месяца и был уволен от этой должности³⁵¹.

В 1790 г. Преосвященный Феоктист повелел обратиться к живущим в Старо-Харьковском Преображенском монастыре двум безместным игуменам Исаии и Гавриилу с предложением управлять кому-либо из них Глинской пустынью. *Игумен Гавриил*, находившийся на покое, изъявил на это желание и 11 февраля 1790 г. был утвержден в должности настоятеля Глинской обители. Но через два с половиной года в ночь с 12 на 13 октября 1792 г. в келлию его ворвались разбойники,

«опустошили ее», а сам о. Гавриил едва «успел бегством спастись от их лютости»³⁵², после чего он отказался от управления пустынью и удалился в Рыльский Николаевский монастырь³⁵³.

В 1793 г. епископ Феоктист определил настоятелем Глинской пустыни строителя бывшего Волновского Троицкого монастыря иеромонаха Александра (Проворова)³⁵⁴. В течение одиннадцати лет (с 1793 по 1804 год) его назначали настоятелем Глинской пустыни четыре раза. Первое пребывание о. Александра в обители было недолгим. Уже 11 октября 1794 года вместо него настоятелем Глинской пустыни стал игумен Путивльского Молченского монастыря *Паисий* ³⁵⁵, управлявший обителью до 17 февраля 1796 года.

Затем в Глинскую пустынь был возвращен строитель иеромонах Александр (Проворов). На этот раз он управлял обителью почти три года. Материальное положение пустыни в те годы было очень тяжелым. Земли не было, обитель пользовалась только лесом при монастыре³⁵⁶, монашествующих, в соответствии со штатами 1764 года, было всего лишь семь³⁵⁷. Обитель существовала тогда в основном на пожертвования благотворителей. Но не только Глинская пустынь, многие русские монастыри в то время бедствовали в результате секуляризации, большая же их часть была упразднена.

Улучшение наступило лишь после указа императора Павла I от 18 декабря 1797 года о наделении монастырей 30 десятинами земли, мельницей из казенных оброчных статей и рыбными ловлями³⁵⁸.

Исполнение этого указа в отношении Глинской пустыни задерживалось. Поэтому строитель Александр направил в 1798 году прошение Преосвященному Феоктисту об «определении Глинской пустыни земли, мельницы и рыбной ловли»³⁵⁹. Казенная палата выделила обители «в трех местах весьма невыгодной чресполосности»³⁶⁰ 36 десятин 494 сажень земли, в том числе удобной 22 десятины 1398 сажень, а остальная под поселением и неудобная³⁶¹. Земля эта к хлебопашеству была

непригодна, так как часть ее состояла под лесом, а остальную занимало обширное болото, заросшее кустарником³⁶².

Император Павел I даровал Глинской пустыни в Путивльском уезде в 30 верстах от обители при селе Новая Слобода водяную мельницу с 14 десятинами земли под нею и рыбную ловлю в пруде у мельницы³⁶³. По указу Курского губернского правления 20 мая 1798 года Путивльский земский суд передал мельницу во владение Глинской пустыни³⁶⁴.

Из 14 десятин земли, находящейся у мельницы, только полдесятины, состоящей под усадьбой, не было покрыто водой, так что даже не было места для выемки земли, необходимой для удержания гати³⁶⁵, часто повреждавшейся от прогона крестьянского скота и от проезда богомольцев в Софрониеву пустынь.

Из-за отдаленности мельницы от обители потребность в дровах для отопления келлий, в хворосте и соломе для гати удовлетворялась лишь за счет покупки всего необходимого у крестьян³⁶⁶. По императорскому указу от 18 декабря 1797 года обитель стала получать на свои нужды из казны 300 руб. милостынного подаяния в год³⁶⁷.

Положение монастыря несколько улучшилось, но в ноябре 1798 года опять последовала смена настоятелей. Иеромонаха Александра перевели строителем в Обоянский Знаменский монастырь, а в Глинскую пустынь был определен *иеромонах Тихон*, которого уже в 1800 году направили в Оренбургскую епархию³⁶⁸. При о. Тихоне в Глинской пустыни не было и семи братьев³⁶⁹. После него настоятелем обители стал *строитель Евпсихий*. Ни Н. Самойлов, ни П. Строев, ни другие исследователи истории Глинской пустыни ничего о нем не сообщают, однако сохранился рапорт о. Евпсихия Преосвященному Феоктисту за 1800 год. В начале XIX века в Курской епархии по императорскому указу собирались сведения о монастырях, церквях и духовенстве. Заботясь о том, чтобы эти статистические сведения были представлены в Св. Синод своевременно, Преосвященный Феоктист повелел строителю Глинской пустыни Евпсихию на пути из Глинской пустыни в Белгород заехать в Рыльский монастырь, и если ведомости о

монастырях Рыльским правлением еще не будут отправлены, то остаться в монастыре до отправки ведомостей и ускорять их составление. В своем рапорте строитель Евпсихий сообщает Преосвященному Феоктисту о выполнении этого поручения: «Прибыв в Рыльск, я узнал, что требуемые ведомости не только не отосланы, но и в порядок не приведены... Я же в монастыре нахожусь и когда от правления будут отправлены ведомости, то отправляюсь и я в Белгород»³⁷⁰.

Отец Евпсихий был настоятелем Глинской пустыни совсем короткое время (очевидно, поэтому о нем и не упоминают другие авторы). Уже 29 мая 1800 года вместо него архиерей опять определил строителем иеромонаха Александра (Проворова), бывшего одновременно экономом при архиерейском доме³⁷¹. На этот раз он управлял обителью почти четыре года. При нем в 1802 году по указу Курской Духовной Консистории была составлена описная церковная книга Глинской пустыни³⁷². Этот документ изложен далее достаточно подробно, поскольку он содержит редкие сведения о храмах, иконах, церковной утвари, ризнице обители в самом начале XIX в., тогда как в литературных источниках сведений о Глинской пустыни этого периода, по существу, нет. В 1802 году в Глинской пустыни был один каменный храм Рождества Пресвятой Богородицы с двумя приделами.

В церкви Рождества Пресвятой Богородицы иконостас был деревянный, резной, позлащенный. Справа от царских врат находилась икона Спасителя, слева – Иверской Божией Матери. На этих иконах были серебряные позлащенные венцы, а перед ними – медные лампы. Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы находилась справа от иконы Спасителя, была украшена серебряной позолоченной ризой, «с одним красным камушком вверху, а по сторонам 8 хрусталиков разного цвета»³⁷³. Лампада перед ней была серебряная.

Перед образом Спасителя стоял резной аналой с иконой Воскресения Христова и двенадцатыми праздниками.

В храме находились большой выносной крест с изображением Распятия с одной стороны и Рождества Богородицы – с другой; хоругвь на зеленой материи с образами

Богоматери и Святителя Николая Чудотворца. Клиросы и амвоны были столярной работы, покрашены краской. Посреди церкви висело паникадило из желтой меди³⁷⁴.

В алтаре храма Рождества Пресвятой Богородицы на горнем месте в киоте были иконы: Спаситель на престоле с предстоящими Богоматерью и св. Иоанном Предтечей³⁷⁵; справа – образ св. Иоанна Богослова, слева – св. Геннадия, Патриарха Цареградского; вверху – Распятие.

На престоле – антиминс из желтого атласа, 1786 года, два Евангелия (одно из них – Московской печати 1758 года, оправлено серебром, «на верхней его доске – 5 финифтов: посредине Воскресение Господне, по углам – четыре евангелиста; другое – Киевской печати 1773 года, покрыто красным плисом»³⁷⁶, на верхней доске изображение Распятия и евангелистов из серебра)³⁷⁷, гробница серебряная чеканной работы, два напрестольных креста (серебряный, позлащенный, чеканной работы и кипарисный, резной, в медной посребренной оправе)³⁷⁸. Из церковной утвари в храме были: 4 серебряных потира с дисками, звездами и лжицами; 2 чаши серебряные и один корец оловянный для теплоты, 4 копия стальных; 2 кадила серебряных, чеканных, 2 кадила из желтой меди; 3 оловянных подсвечника (2 – на престоле, 1 – на жертвеннике), 2 выносных больших подсвечника (2 – на престоле, 1 – на жертвеннике), 2 выносных больших подсвечника из желтой меди; блюдо оловянное для благословения хлебов; чаша для освящения воды из красной меди³⁷⁹.

До 1801 года в ризнице обители на 7 монашествующих было 23 ризы (среди них 3 парчовых, 3 бархатных, 6 подризников, 1 набедренник, 2 пояса, 7 пар поручей, 9 диаконских стихарей, 11 воздухов, 9 покровцов³⁸⁰). Достаточно богатая ризница сохранилась еще с 80-х годов XVIII века, когда у пустыни были свои земли.

В начале XIX века храм Рождества Пресвятой Богородицы, его приделы и колокольня были покрыты черным сибирским железом³⁸¹.

В приделе Святителя Николая Чудотворца иконостас был деревянный, покрыт зеленой краской. Справа от царских врат

находились икона Спасителя (круглая) и образ Рождества Пресвятой Богородицы в серебряной позолоченной ризе; слева – икона Богоматери (также круглая) и образ Святителя Николая Чудотворца с прочими святителями в серебряной позолоченной ризе. Лампады у этих икон были из желтой меди. Перед образом Спасителя на аналое находился образ Святителя Николая Чудотворца, с серебряными, но ветхими, венцом и окладом.

Паникадило в Николаевском приделе было из желтой меди³⁸².

В алтаре этого придела находились: антиминс из желтого атласа (год не указан), Евангелие Московской печати 1711 года, три напрестольных креста (серебряный, медный и деревянный), оловянная гробница (дарохранительница), треугольный жертвенник столярной работы.

В верхней церкви Преображения Господня иконостас был покрыт лазоревой краской, перед иконами висело 6 медных лампад. В алтаре находились: над жертвенником – Распятие и икона Воскресения Христова (на холсте); на горнем месте – Распятие; с правой стороны – образ Святителя Николая Чудотворца. На престоле была деревянная гробница (дарохранительница).

В описи перечислены также некоторые иконы из храма Рождества Пресвятой Богородицы и его приделов: икона Богоматери Пустынно-Молченская Софрониева, в серебряной ризе; Рождество Христово; Преображение Господне; Крещение Господне; Вход Господень в Иерусалим; Вознесение Господне; Рождество Богородицы; Благовещение в медном окладе; Воскресение Христово; Святителя Николая Чудотворца; святого Иоанна Предтечи; преподобных Антония и Феодосия Печерских; образ Святителя Димитрия Ростовского; Распятие.

О бедности обители в те годы свидетельствует тот факт, что в трех ее храмах была лишь одна маленькая серебряная лампада перед Чудотворным образом; серебряная гробница (дарохранительница) была только в храме Рождества Пресвятой Богородицы, а в приделах – оловянная и деревянная; серебряных риз на иконах было всего четыре.

Однако строитель иеромонах Александр и старшая братия стремились, как могли, украсить иконы святой обители. В июле 1802 года они испросили у Преосвященного разрешения использовать серебро с ветхих церковных облачений и утвари для венцов на месточтимые иконы³⁸³. Из этого серебра были отлиты венцы для икон: Спасителя в храме Рождества Пресвятой Богородицы (весом 1 фунт 14 золотников), Богоматери в том же храме (весом 1 фунт 21 золотник) и Святителя Николая Чудотворца в Николаевском приделе (весом 1 фунт 24 золотника).

Чудотворная икона была украшена четырьмя серебряными венчиками (весом 23 золотника), 22 жемчужинами и «четырьмя красными круглыми камушками»³⁸⁴.

Кроме того, из купленного серебра была сделана серебряная позолоченная риза (весом 84 золотника) для иконы Воскресения Христова с двенадцатыми праздниками³⁸⁵.

При строителе Александре пополнилась и ризница обители: в 1801 году в нее поступили: парчовая риза, набедренный, три пояса, три пары поручей и два покрывца; а в 1802 году – еще три ризы, подризник, поручи и покрывец³⁸⁶.

За период 1764–1800 гг. обогатилась и монастырская библиотека: число книг в ней возросло почти втрое (с 30 до 81). Вновь поступили различные сборники житий святых, поучения св. Кирилла Иерусалимского, св. Иоанна Дамаскина, проповеди митрополита Платона, Акафистники, службы Святителю Николаю Чудотворцу, св. Иоанну Воину; св. праведным Захарии и Елисавете.

Об увеличении количества книг в библиотеке заботился и строитель Александр. В 1801 году в нее поступило 17 церковных книг (среди них Служебники, Акафистники, Требник, Триодь цветная, Чин священнослужения и обрядов, слова поучительные блаженного Макария, беседы св. Иоанна Златоуста о покаянии, книги св. Амвросия Медиоланского о должностях, «Алфавит духовный», беседы св. Иоанна Златоуста на 14 посланий, Молебное пение во время губительной и заразной немощи)³⁸⁷, а в 1802 году – еще 19 книг (различные слова и беседы св. Иоанна Златоуста,

Служебники, Псалтири, каноны Богородице)³⁸⁸. К концу 1802 года число книг в библиотеке Глинской пустыни возросло до 117³⁸⁹.

В описной церковной книге Глинской пустыни содержатся также сведения о некоторых членах старшей братии обители. Так, в 1802 году духовником пустыни был иеромонах Иаков, а казначеем – иеромонах Досифей³⁹⁰.

22 февраля 1804 года о. Александр был отозван в архиерейский дом, а на его место определен строитель *иеромонах Евфимий*, бывший духовником Софрониевой пустыни³⁹¹. Это был муж высокой добродетели, истинный подвижник. Братия Глинской пустыни благоговела перед ним и почитала его. Но по старости лет он не смог долго управлять обителью и возвратился в Софрониеву пустынь. Строителем же в Глинскую обитель, согласно прошению, уже в четвертый раз был назначен иеромонах Александр³⁹². Ревностное стремление этого строителя пребывать в Глинской пустыни свидетельствует о том, что и во время бедности этой обители духовная жизнь в ней была на самом высоком уровне.

Глинский иеромонах Иассон писал, что, несмотря на частую смену настоятелей, «Глинская пустынь таила в себе крепость духовных сил; прочный духовный фундамент... глубоко коренился в ее духовных подвижниках»³⁹³. По свидетельству великого Глинского старца монаха Феодота, в схиме Феодосия (Левченко; 1859), поступившего в обитель еще при строителе Вениамине, в Глинской пустыни в конце XVIII – начале XIX века были старцы святой жизни – чистые посредники даров небесной благодати³⁹⁴. Путем целожизненного подвига они стяжали духовную мудрость и опытность, силу духа, глубокое понимание закономерностей духовной жизни. Старцы наставляли новоначальных на правильный спасительный путь, учили науке о духовной жизни, обращали главное внимание иноков на нравственную чистоту сердца и трезвенность душевную.

Благодаря их молитвам и трудам, в пустыни водворялось истинное душевоительство. Отец Феодот говорил, что он имел полную возможность получить душеспасительные ответы на все вопросы, связанные с внешними тяжкими трудами и

внутренними духовными подвигами³⁹⁵. Глинские старцы так устроили дело нравственного усовершенствования своих пасомых, что, по словам о. Феодота, «таковые проводили жизнь в духовных подвигах и несомненно благоугодили Богу»³⁹⁶. О некоторых из них о. Феодот говорил прямо: «Жил свято»³⁹⁷. Впоследствии в середине XIX века на старом кладбище Глинской пустыни были обретены нетленные мощи старцев-схимников и их ученика, подвизавшихся в обители вместе с о. Феодотом в конце XVIII – начале XIX века³⁹⁸.

Подвиги Глинских старцев, сиявших различными добродетелями, влекли к подражанию и других. Потому понятно стремление о. Александра подвизаться в святой обители Глинской, издавна богатой духовными традициями. Но на этот раз он не успел вступить в управление обителью, так как уже 3 сентября 1804 года был переведен строителем в Обоянский Знаменский монастырь³⁹⁹, а настоятелем Глинской пустыни был определен строитель того же Обоянского монастыря *иеромонах Евтихий*⁴⁰⁰.

Преосвященный Феоктист с большим доверием относился к о. Евтихию и давал ему сложные в духовном и административном отношении поручения. Так, 12 декабря 1802 года, узнав о кончине глубокопочитаемого настоятеля Софрониевой пустыни архимандрита Феодосия (Маслова), именно о. Евтихия он послал в эту пустынь для поддержания духа скорбящей братии, написав: «Белоградского архиерейского дома эконома иеромонаха Евтихий отправляется с тем, чтобы и после погребения покойного оставаться в вашей пустыни, до указа... При том он все возможное старание приложить должен о скорейшем освидетельствовании церковных, ризничных и монастырских вещей по описям»⁴⁰¹.

После назначения о. Евтихия строителем Глинской пустыни Преосвященный Феоктист не хотел с ним расставаться и 18 сентября 1804 года одновременно назначил его экономом в архиерейский дом и присутствующим в Курской Духовной Консистории⁴⁰². Кроме того, 16 ноября того же года о. Евтихий был определен благочинным в Белоградский Николаевский и Хотмыжский Знаменский монастыри⁴⁰³. Все это, безусловно, не

позволяло о. Евтихию полностью предаться заботам о Глинской обители, внешнее благосостояние которой все ухудшалось. В «Географическом словаре Российского государства», составленном А. Щекетовым в начале XIX века, сказано, что в Глинской пустыни «каменного строения только 2 церкви, прочее деревянное и ветхое»⁴⁰⁴.

Иеромонах Евтихий управлял Глинской пустынью почти четыре с половиной года, однако никаких сведений об этом периоде истории монастыря не сохранилось. Архимандрит Анатолий (Ключаров) писал: «Строитель иеромонах Евтихий известен более как строгий эконо́м Белоградского архиерейского дома, чем как настоятель. Он номинально числился «строителем Глинской пустыни»⁴⁰⁵.

Указом Св. Синода от 27 марта 1809 года иеромонах Евтихий был переведен в Екатеринославскую епархию на должность настоятеля Балаклавского Георгиевского монастыря⁴⁰⁶.

В описываемый период в Глинскую пустынь как в духовную лечебницу по-прежнему присылались для утверждения в иноческой жизни многие епитимийцы. По свидетельству А. С. Лебедева, изучавшего в начале XX века архив Глинской пустыни (утраченный ныне), в нем тогда хранились две большие книги об епитимийцах: за 1768–1851 гг. (720 листов) и за 1769–1830 гг. (838 листов). А. С. Лебедев подчеркивает, что благодаря строгому духовно-аскетическому укладу жизни епархиальное начальство считало Глинскую пустынь «особенно удобной» для исправления виновных и «в нее нередко посылались таковые, после того как оказывались неисправимыми в других монастырях»⁴⁰⁷. Приведем лишь несколько примеров.

В 1776 году епископ Севский и Брянский Кирилл послал на исправление в Глинскую пустынь священника церкви Живоначальной Троицы села Жуковка о. Карпа Кириллова за нарушение богослужебных правил⁴⁰⁸. Поступивший в Путивльский Молченский монастырь «вдовый священник Иаков Анатовский за исхождение из монастыря в город для удовлетворения пьянственного пристрастия был определен указом Консистории от 17 января 1795 года в число братства

Глинской пустыни, для удержания его от пьянства весьма удобную»⁴⁰⁹.

Священник Смоленской церкви Рыльского уезда Петр Курдюмов послан был в Рыльский монастырь на епитимию. На донесение настоятеля этого монастыря в 1807 году о том, что он «по возможности удерживал священника Курдюмова от пьянства, но безуспешно», Преосвященный наложил резолюцию: «Священника Курдюмова отправить в Глинскую пустынь»⁴¹⁰, что и было исполнено.

Однако частая смена настоятелей (за 45 лет – с 1764 по 1809 г. – здесь сменилось 15 строителей) безусловно не способствовала благоустройству обители.

Старцы Глинской пустыни, подвизаясь в жизни добродетельной, желали лучшего в ней порядка. Общение с иноками соседней, Софрониевой пустыни, где о. Феодосий (Маслов) ввел Афонский общежительный устав и насадил «кротость в нравах, послушание и братолюбие»⁴¹¹, способствовало тому, что Глинская братия смиренно просила архиепископа Феофиста – для введения общежития и в их обители – утвердить в должности ее настоятеля духовника Коренной пустыни Курской епархии иеромонаха Парфения. Их прошение совпадало с желанием Преосвященного, который стремился ввести общежитие во всех монастырях своей епархии.

Еще 5 октября 1792 г. на основании его резолюции Духовная Консистория выпустила указ, предписывавший «настоятелям иметь трапезу общую с братиями, и даже для отвлекаемых от оной должностями судебными и учебными, поставить неременной обязанность, полагая за себя в общину известное количество столовых денег, по крайней мере, по дни воскресные, тож и других великих праздников трапезовать вкупе с братиями»⁴¹².

На основании этого указа велено было монахам приходить в трапезу в мантиях, совершать трапезное чтение «и вообще сохранять в соборном яствии и питии, как и в других случаях, благочиние»⁴¹³. Как учат святые отцы, «пришедши в трапезу, не осматривай братния части, ниже разделяй душу твою

недобрыми подзираниями, но подлежащих пред тобою прикасайся, телу давай пишу, слуху слышание чтения, душе же молитву; да телом и духом питайся, совершенно восхвалиши Исполняющего во благих желание твое»⁴¹⁴.

Затем Преосвященный Феокист потребовал от настоятелей монастырей подробные отчеты о жизни братии. Ознакомившись по полученным сведениям с состоянием всех монастырей и пустыней, архиепископ 22 декабря 1802 года предписал, чтобы «во всех монастырях Курской епархии введено было общежитие»⁴¹⁵.

В Глинской пустыни осуществление этого предписания было затруднено, поскольку Глинские настоятели, как правило, находились не в своей обители, а при архиерейском доме. Поэтому в 1809 г. братия Глинской пустыни и просила утвердить в должности строителя иеромонаха Парфения, с тем чтобы тот жил в монастыре постоянно.

Их желание было удовлетворено, и 1 мая 1809 года на основании резолюции Его Преосвященства было вынесено следующее решение Курской Духовной Консистории: «Братия Глинской пустыни просили определить начальником в оной Коренного Монастыря Духовника Иеромонаха Парфения, для заведения общежития между ними; послать указ в сию пустыню с предписанием определенному начальнику в оной Иеромонаху Парфению о заведении, по прошению братии, общежития между ними, дабы он учинил сие непременно по получении на то указа, и велеть, чтобы в сей пустыни, кроме общей молитвы, было общее одеяние, общая пища и питье, общие труды и старание о пользе святой обители, общий счет как доходов, так и расходов, общая любовь, подчиненность и послушание, общее удаление от всякого невоздержания и соблазнительного порока, общее исправление всего того, что правилам жития монашеского и монашества общежительного соответственно; особливо наблюдать все сие начальник обязан, как учредитель общежительных правил, который если не будет исполнять оных, подвергнет себя суду и взысканию»⁴¹⁶.

Иеромонах Парфений (русский, из мещан) был пострижен в Саровской пустыни, в которой проходил различные послушания

с 1786 по 1792 год, затем он был переведен в Коренной монастырь, где в 1793 г. рукоположен во иеродиакона и в том же году – во иеромонаха. С 1798 года в течение десяти лет он проходил в этом монастыре «со всяким усердием» должность казначея и духовника и много помог настоятелю в поддержании общежития⁴¹⁷.

При определении строителем в Глинскую пустынь «за достохвальные труды в Коренном монастыре» Преосвященный Феоктист 2 мая 1809 года наградил его набедренником⁴¹⁸.

Деятельность о. Парфения в Глинской Богородицкой пустыни в должности настоятеля началась с введения общежительных правил. Ранее в этой обители доходы распределялись следующим образом: «Третью часть получали строители, а остальные деньги делились по чинам»⁴¹⁹, что, разумеется, не соответствовало требованиям общежительного монастыря, где все у братии должно было быть общим. Отец Парфений, желая понудить братию к общежительным правилам, первым отказался обратить в личную собственность ту третью часть доли, которая должна была принадлежать ему как строителю. Вслед за ним и братия одни не хотели, а другие убоялись взять свою часть.

Так было положено первое основание устройству общежития в монастыре, где все доходы и расходы стали общими и употреблялись в зависимости от нужд обители. Иноки пустыни, освободившись каждый от забот о своем материальном обеспечении, почувствовали значительное облегчение, и теперь с еще большим горением занимались духовным деланием. Настоятель уделял особое внимание поддержанию благолепия храмов.

Особо почитая Чудотворную икону Рождества Пресвятой Богородицы, настоятель Парфений с братией устроили в 1814 году для этой иконы серебряный позолоченный круг чеканной работы (весом 3 фунта 55 золотников).

В круге было шесть финифтей с иконными изображениями на пяти из них. В середину круга вставлялся медный позолоченный киот для Чудотворной иконы⁴²⁰.

В 1809 году тщанием строителя иеромонаха Парфения из двух старых потиров с добавлением серебра был сделан большой величины позолоченный серебряный потир. На нем было изображение страданий Спасителя. Были изготовлены также дискос, звезда, лжица и тарелочка, позолоченные, резной работы (весом всего 4 фунта 44 золотника)⁴²¹. Кроме того, при о. Парфении, заботившемся о благолепии богослужений в Глинской пустыни, было сшито несколько парчовых риз⁴²².

Настоятель Парфений заботился о должном благочинии церковного богослужения, чтения и пения. Устраивающееся общежитие в Глинской пустыни привлекало как подвижников, искавших духовно опытных наставников, так и богомольцев. Но увеличение числа братии было невозможно из-за ограничения, установленного штатами. В то же время отсутствие достаточного количества пахотной земли и леса не позволяло благоустроить обитель.

Во время Отечественной войны 1812 года положение обители еще более ухудшилось. К сожалению, в литературных и архивных источниках содержится совсем мало сведений о жизни обители в тот период. Известно лишь, что в 1812 году Глинская пустынь пожертвовала 125 рублей на вещи для войск⁴²³. Но, безусловно, иноки обители вместе со всем русским народом принимали самое деятельное участие в патриотическом движении. Ведь в годы тяжелых испытаний с особой силой возгорается дух веры в сердце православного человека. Вера влечет его на жертвенный подвиг во имя Христовой заповеди: «Больша сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15, 13).

Если в сердце христианина горит огонь истинной любви, завещанной Христом, это сердце не требует указаний, в чем проявить свою любовь: оно само и голодного накормит, и плачущего утешит. То же можно сказать и о священном чувстве любви к Родине: если в душе и сердце христианина ярко горит пламень патриотизма, он сам найдет пути для проявления своей любви к Отечеству.

Так и Глинские иноки своими трудами на оборону Родины, денежными пожертвованиями, неусыпными молитвами к Богу о скорейшем даровании победы, духовной поддержкой тем, кому война уже принесла скорби и испытания, служили своей Отчизне. Глинские пастыри непрестанно воодушевляли своих прихожан, ободряли и утверждали их в великую пору 1812 года.

После окончания войны в Глинской пустыни было всего около десяти насельников; келлии, которых оставалось мало, совсем обветшали⁴²⁴. Но несмотря на это, при о. Парфении Глинская пустынь выделяла средства на помощь Казани, опустошенной пожаром, и помогала воспитанию бедных сирот духовного звания⁴²⁵.

Усердно заботясь о пользе монастыря и точном исполнении братией правил иноческого общежития, о. Парфений управлял обителью почти восемь лет. В 1817 году, когда о. Парфению было уже около 60 лет, он подал прошение об увольнении от многотрудной должности настоятеля. Исполненный духовных дарований, о. Парфений удалился на безмолвие в Коренную пустынь, где и скончался.

После о. Парфения настоятелем Глинской пустыни в том же 1817 году был назначен строитель Обоянского Знаменского монастыря *иеромонах Леонтий*, который имел мало опыта руководить братией в иноческом общежитии, поэтому пробыл в должности настоятеля только шесть недель⁴²⁶.

В то время среди Глинских иноков сияли добродетелями великий подвижник и молитвенник старец Феодот (Левченко) и иеромонах Василий (Кишкин), ученик преп. старца Паисия (Величковского). Заботясь о том, чтобы добрые начинания в устроении общежития, положенные стараниями о. Парфения, не пресеклись, они единодушно со всей братией начали просить Матерь Божию, чтобы послала им «в настоятели того, кого Сама благоволит избрать... и в настоятели был указан иеромонах Филарет»⁴²⁷. Братия Глинской пустыни обратились к Преосвященному Феоктисту, прося назначить строителем их обители иеромонаха Софрониевой пустыни Филарета, широко известного своей подвижнической жизнью. Прошение их было удовлетворено. Назначение иеромонаха Филарета настоятелем

Глинской пустыни явилось началом особого подъема и расцвета духовной жизни в этой святой обители.

**Игумен филарет – строитель и
возобновитель глинской пустыни (1817–
1841)**

Глава IV

Среди выдающихся подвижников XIX века видное место занимает Глинский игумен Филарет (Данилевский). Он был настоятелем пустыни в течение почти четверти века (с 11 мая 1817 года по день своей кончины – 31 марта 1841 года). Воспитанник таких знаменитых обителей, как Киево-Печерская Лавра и Софрониева пустынь, он духовно возрастал под руководством настоятеля Дальних Киево-Печерских пещер старца о. Трифиллия⁴²⁸ и настоятеля Софрониевой пустыни старца о. Феодосия (Маслова). Последний был другом и сотаинником знаменитого подвижника-схиархимандрита, преподобного Паисия Величковского⁴²⁹.

Промысл Божий вел Своего избранника по пути иноческой жизни, а позднее и к должности игумена Глинской пустыни, для которой он, как никто из предшествовавших настоятелей, очень много сделал в отношении ее внешнего благоустройства и внутреннего благолепия. Отец Филарет по праву именуется духовным возродителем и возобновителем этой обители, поскольку им введено множество духовных и внешних преобразований.

В многочисленных жизнеописаниях игумена Филарета⁴³⁰ авторы характеризуют его в трех основных аспектах: 1) как настоятеля, возобновителя Глинской пустыни; 2) как духовного возродителя обители, духовно-опытного старца – наставника братии; 3) как поборника и распространителя святоотеческого учения, деятельность которого была известна далеко за пределами Глинской пустыни, почти по всей России. Именно в этом плане, а также в связи с раскрытием жизни Глинской обители и будет описана его духовная жизнь и благополучная деятельность⁴³¹.

Игумен Филарет (в миру Фома Данилевский) родился в Польской Украине в 1777 году в благочестивой христианской семье. По происхождению он «был малоросс из черноморских воинов...»⁴³².

Большое влияние на его воспитание оказала мать – благочестивая Феодосия, от которой он получил и первые уроки христианской добродетели и основы нравственной жизни. С детских лет Фома отличался незаурядным природным умом, кротостью, трудолюбием, любознательностью, любовью к посещению храма Божия. Первоначальное образование восьмилетний отрок получил от благочестивой и богобоязненной старицы, вдовы протоиерея, имя которой осталось неизвестным. Свои знания Фома сразу же начал применять, помогая причетникам Церкви в чтении и пении. Вскоре он изучил церковный устав. В юношеском возрасте Промыслом Божиим он посетил с одним протоиереем Киево-Печерскую Лавру. Настоятель Дальних пещер старец иеромонах Трифиллий предложил Фоме остаться у него келейником и канонархом, что и определило впоследствии весь его духовный жизненный путь. Святость места, близость к почивающим в пещерах нетленным мощам угодников Божиих, благоговейное богослужение – все это возгревало молитвенное состояние юного послушника, укрепляло его веру.

Старец Трифиллий вел Фому путем самоотвержения, формируя в нем такие качества, как безропотное послушание, нестяжательность, терпение, смирение и скромность. Прозорливый старец предсказал, что «он станет монахом и будет начальником над монахами»⁴³³.

Три года провел Фома под руководством старца Трифиллия, исполняя послушание канонарха и келейника. Затем ему пришлось отбывать воинскую повинность в качестве причетника войсковой церкви в Черноморском казачьем войске в Екатеринодаре.

По возвращении в Киево-Печерскую Лавру он с радостью был принят отцами Лавры в число клирошан Великой церкви. Здесь Фома особенно сблизился с иеромонахом Антонием (Смирнитским), впоследствии архиепископом Воронежским, и руководствовался его наставлениями. Общения с о. Антонием он не прерывал до самой своей кончины. Отец Антоний советовал Фоме удалиться в какой-либо пустынный монастырь с целью беспрепятственного богоугождения.

Промыслительно вскоре в Лавру приехали иноки Софрониевой пустыни. Их рассказы о пустынном уединении обители, о строгих уставе, порядках монастыря, о духовной опытности настоятеля старца Феодосия, о богатой творениями святых отцов библиотеке зажгли сердце юноши. В ту же ночь в сонном видении Фоме явился архимандрит Феодосий и приглашал присоединиться к их братству. Внимательный к воле Божией, послушник Фома увидел в этом знамение благословения Божия. Однако он не мог еще решиться перейти в Софрониеву пустынь. Тогда Господь вторично открыл ему Свою волю.

Вскоре Фома услышал в церкви проповедь на текст: «Скажи ми, Господи, путь, вонже пойду» (Пс. 142, 8). Глубоко запали в душу Фомы эти слова. Он непрестанно повторял их в своем сердце. И вскоре Господь услышал моление верного Своего раба. В душе Фомы созрело окончательное решение идти в Софрониеву пустынь, утвердилось желание посвятить себя служению Богу под руководством мудрого архимандрита Феодосия⁴³⁴.

Фома поступил в Софрониеву пустынь в 1802 году. Архимандрит Феодосий увидел в нем избранника Божия и, «прозревая будущее, сказал: «Сей брат упокоит душу мою; душа моя благоволит о нем»⁴³⁵.

Фома, прекрасно знавший церковный устав, сразу же был назначен управлять клиросными. В этом же году он был пострижен в мантию с именем Филарет, что в переводе с греческого означает «любитель добродетели».

Архимандрит Феодосий сам руководил духовной жизнью новопостриженного о. Филарета. В духовном общении о. Феодосий обучал инока борьбе с искушениями, худыми помыслами, учил Иисусовой молитве, раскрывал глубину святоотеческих писаний, а с целью более действенного назидания порой открывал ему свое душевное состояние⁴³⁶.

Перед кончиной, последовавшей 9 декабря 1802 года, о. Феодосий представил любимого духовного сына к посвящению в иеродиакона и поручил его руководству одного строгого старца.

8 февраля 1803 года о. Филарет был рукоположен Высокопреосвященным Феокистом (Мочульским), архиепископом Курским и Белоградским, в иеродиакона и назначен на должность уставщика Софрониевой пустыни⁴³⁷. Немало пришлось выдержать ему скорбей, отстаивая неприкосновенность устава, введенного покойным настоятелем, против тех, кто стремился заменить чин богослужения более легким. «Когда что коснется до правил Церкви, – говорил о. Филарет, – то должно всячески противустать, если нужда заставит, даже до пролития крови. Господь, видя нашу ревность, невидимо сотворит нас победителями неправды, а иначе за небрежение последует казнь Божия, по глаголу: «проклят всяк творяй дело Божие с небрежением» (Иерем. 48, 10)»⁴³⁸.

За ревностное служение в должности уставщика и беспрекословное послушание новый строитель Софрониевой обители Исихий представил его в 1806 году к рукоположению в иеромонаха и дал ему новое, более сложное послушание – благочинного монастыря⁴³⁹. В этой должности, терпя скорби от братии, он учился познавать немощи человеческие, а вместе с тем и самого себя. Строгий, но всегда благоразумный иеромонах Филарет вскоре снискал любовь братии, но это его не обольщало. Он усугубил свои подвиги бдения, поста и молитвы, переселился в безмолвный уголок – уединенную келлию в саду, где диавол воздвиг на него сильные видимые брани: стрелы похотливых помыслов, уныние, различные страхования, а порой враг принимал на себя виды всевозможных гадов. Но с помощью благодати Божией о. Филарет-отшельник всегда выходил победителем из этой жестокой брани. Он говорил сам себе: «Убогий Филарет! Если приблизился ты к страданию, то будь готов и на крест»⁴⁴⁰. За безмерные страдания Господь увенчал Своего верного раба многими духовными дарованиями: через молитвенное богообещание он приобрел духовное рассуждение, великую опытность. И несмотря на свой сравнительно молодой возраст перед другими старцами (ему было в то время 35–40 лет), о. Филарет был уже вполне зрелым духовным старцем, ибо

старость честна исчисляется не числом лет, а сединою мудрости и житием нескверным (Прем. 4, 8 и 9)⁴⁴¹. К нему обращались за советами и старшие по годам великие подвижники.

Одновременно с духовными подвигами он занимался в своей келлии перепиской нотных и других книг, а нередко его можно было видеть работающим и в садах обители.

За добродетельную жизнь в 1815 году, при избрании нового настоятеля Софрониевой пустыни вместо больного строителя Иоасафа, о. Филарету было предложено это место. Но смиренный подвижник отклонил предложение, как справедливо подчеркивает автор его жизнеописания, «быть может, не без внушения свыше, ибо вскоре предстояло ему идти в Глинскую пустынь, нуждающуюся в его духовной опытности»⁴⁴². К этому времени о. Филарет славился добродетелями не только в Софрониевой обители, но и за ее пределами. Хорошо известен был он своей высокой духовной жизнью и в Глинской пустыни.

В своем прошении архиерею о назначении о. Филарета настоятелем их пустыни Глинские иноки писали, что «иеромонах Филарет по всем обращениям к начальствованию способен и достоин» и что «по отличным его дарованиям к управлению монастырем желают видеть его настоятелем пустыни и благодеющие оной особы...»⁴⁴³.

Важно отметить, что избрание иеромонаха Филарета настоятелем Глинской пустыни совершилось по предведению самой Владычицы Богородицы, Которая по молитвам братии Глинской пустыни указала им Своего избранника. Духовная опытность о. Филарета была известна и епархиальному начальству.

11 мая 1817 года указом Курской Духовной Консистории он был назначен настоятелем Глинской пустыни «как муж духовный, способный к поддержанию заведенного общежития и посему начальства достойный»⁴⁴⁴.

Со скорбью провожали братия Софрониевой пустыни своего любимого сподвижника. Настоятель о. Варлаам благословил о. Филарета Иверской иконой Божией Матери, копией с Чудотворного образа своей пустыни, особое благоговение к которой о. Филарет сохранил впоследствии на всю жизнь. Со

скорбью оставлял и он Софрониеву пустынь, с которой был связан 15-летний путь его иноческой жизни (с 1802 по 1817 год).

6 июня 1817 года иеромонах Филарет смиренно принял настоятельство в Глинской пустыни⁴⁴⁵. Прежде всего его поразила ветхость и запущенность строений пустыни. Здесь было лишь несколько почерневших от времени деревянных келлий, беспорядочно расположенных на поляне среди векового соснового леса. Церковь – единственное каменное здание в монастыре – была очень простой архитектуры с двух главами, крыта тесом и требовала немедленного ремонта. В нижней ее части располагались два смежных храма: летний соборный – Рождества Пресвятой Богородицы и зимний – Святителя Николая, весьма низкий, устроенный на том месте, где должен быть притвор летнего храма, отчего и последний был стеснен⁴⁴⁶. Вверху церковного здания был третий весьма небольшой храм Вознесения Господня. В нем из-за маленьких окон не было достаточного естественного света и даже днем всегда царил полумрак⁴⁴⁷. Церковная утварь была также ветхой, убогой. В зимнем храме иконостас от сырости обветшал, а внизу сгнил, пол также сгнил и провалился⁴⁴⁸. Подобная запущенность царила и вокруг храма. Ветхая низкая каменная ограда, окружавшая обитель, местами совершенно развалилась. Эта нищенская обстановка свидетельствовала о том, что средств у обители было недостаточно (монастырских денег о. Филарет принял всего 370 руб. 50 коп. ассигнациями, т. е. 111 руб. 15 коп. серебром⁴⁴⁹), и что мало внимания оказывали настоятели ее благоустройству, поскольку до игумена Филарета они здесь, как правило, постоянно не проживали, находясь большую часть времени при архиерейских домах.

Иноки пустыни не имели часто самого необходимого: жилья, нужной одежды, пищи. Отец Филарет с несомненной верой говорил братии: «Матерь Божия нас собрала, Она и попечется о нас. Нам должно учиться терпению». Однажды в течение трех дней в пустыни не было хлеба. На трапезе подавалась лишь вареная свекла. Два дня братия великодушно переносили это испытание Божие, а на третий некоторые малодушные пришли к о. Филарету за благословением, чтобы оставить обитель. В

ответ старец слезно уговаривал братию потерпеть еще некоторое время и убеждал, что Матерь Божия, на Которую он твердо уповает, не оставит их и вскоре подаст им Свою помощь. Братия вразумились увещанием настоятеля и разошлись по келлиям. И действительно, на следующую же ночь «пришел большой обоз, в 28 или 30 возов муки, пожертвованной неизвестным помещиком»⁴⁵⁰.

Укрепляемый помощью свыше, о. Филарет за годы своего настоятельства в полном смысле преобразил Глинскую пустынь и внешне, и духовно.

Прежде всего о. Филарет направил свою деятельность на созидание и украшение живых храмов Божиих в сердцах вверенной ему братии. Для этого ему были дарованы от Бога особые средства: сила духа, обилие благодати и пастырская ревность.

Забываясь о высоте нравственно-подвижнической жизни братии и одновременно решая другую, не менее важную, задачу, связанную с улучшением чина богослужения, о. Филарет постепенно начал вводить в Глинской пустыни строгий общежительный устав по чиноположению Святой Афонской Горы.

Вспомним о том, что представляет собой Святой Афон для православной России, да и не только России. В своем поучении на эту тему Высокопреосвященный Никанор (Бровкович), архиепископ Херсонский и Одесский, еще в 1887 году говорил: «Афон есть высшее выражение христианского идеала... Афон есть обращение всех лучших задач жизни в наивысшую задачу непрестанной молитвы, непрестанного славословия Богу в высшей евангельской чистоте души и тела, сердца и помыслов, желаний и стремлений. Оттого весь Афон есть единый благолепнейший храм Единого Превысочайшего Бога. Афон от края до края Святой Горы есть непрестанная молитва, не прекращающееся славословие Богу, немолчное денноночное Богу благодарение. Оттого на Афоне более чем полусуточные, от заката до восхода солнечного, всенощные; оттого там непрерывные переходы от литургии к литургии, от малой к великой вечерне, от повечерия к вечернему правилу, от

молитвы на сон грядущим к полунощнице и утрени утру глубоко. Оттого там неусыпаемое, несмолкающее чтение и пение Псалтири, акафистов, молебствий и всяческих молитвословий.

Святой Афон есть теплица, есть питомник, есть рассадник подвижничества всякого рода даже до сего дня... да и всякий Афонец есть подвижник, подвижник вольною неволею. Всякий там не имеет своей воли, а подчинен воле старца, подчинен общему духу и уставу монашеского самоотречения. Всякий выстаивает большую часть суток на молитве и богослужении, а остальную часть проводит в трудах послушания. Всякий Афонец вкушает только то, что положено по уставу, и в таком количестве, в каком яства подаются в общих трапезах... Кроме того, общий Афонский дух поощряет не пресыщение, а, напротив, истощение тела скудостью питания. Всякий Афонец изнуряет и рановременно умерщвляет тело трудами всякого рода, частовременными бдениями, одним почти непрерывающимся стоянием... Афон сохранил в чистейшей неприкосновенности, в духе и букве, уставы и отшельничества, и пустынножительства, и общежительства, и особых родов подвижничества... Афон передал свои уставы и заветы, свой чин и дух святым обителям и нашего христоролюбивого Отечества... Дух и чин, правила и уставы Афона проникли все церковное чинопоследование всех церквей Святой Православной Руси, как нерушимый завет святых отцов, как совершеннейший идеал...»⁴⁵¹.

Глинский устав⁴⁵², составленный о. Филаретом по образцу Афонского, состоит из трех отделов, включающих 36 глав. В первом отделе определен чин богослужения, поминовений, порядок в трапезе; во втором – обязанности братии на послушаниях, в келлиях; в третьем – обязанности настоятеля и старшей должностной братии: духовника, благочинного, ризничего, уставщика, казначея и других.

Устав Глинской пустыни отличается от других не только строгостью и точностью исполнения церковных правил, но и некоторыми обрядами, совершаемыми при богослужениях, такими, как ношение диаконами по церкви гробниц (дарохранительниц), каждение кациями (кадильницами,

имеющими вместо цепей ручки. – А. И.) предстоящих однажды, а «каждый лик поющих братий двукратно; ежемесячное (в первую неделю нового месяца. – А. И.) освящение воды и ежегодное в Страстной четверг совершение общего Елеосвящения, после чего все предстоящие помазуются священным елеем»⁴⁵³.

Объясняя сущность этих обрядов, автор «Исторического описания Глинской Богородицкой пустыни...» Н. Самойлов пишет: «...гробницы, в которых Божественные Тайны на Святом престоле хранятся, изображают гроб Спасителя... когда диаконы выходят из алтаря и являются с гробницами на раменах (плечах. – А. И.) и с кадильницами в руках, тогда умы верующих обращаются к воспоминанию радостного о Христовом Воскрешении благовестия, которое мироносицы приняли от Ангелов, явившихся в ризах блистающих и глаголавших им: «Иисуса Распятого ищите? Несть zde, но воста, придите, видите место, идеже лежа Господь».

Кации введены в употребление ради воспоминания о явлении в некоем общежитии Ангела, который, обходя иноков с ковчежцем священного елея во время бдения, удостоивал своего благословения келлии даже тех братий, которые, занимаясь из послушания монастырскими работами, или по причине своей тяжелой немощи не могли присутствовать при соборном пении, а через это показывал, что, хотя сии братия и отсутствуют телом, но духом соединяются со всею церковью молящихся и участвуют в благах соборной молитвы.

Двукратное каждение ликов установлено в память видения Божией Матери, даровавшей поющим братиям златницы, а другим предстоящим цаты, в новоустроенной преподобным Афанасием Афонской церкви, в показание сугубого Божия благоволения к тем, кто своим спокойствием жертвует долгу послушания и братоподобия и общему всей церкви утешению и назиданию»⁴⁵⁴.

Богослужение Глинской пустыни, включающее особенности древних афонских обычаев, было всегда продолжительным, благоговейным, величественным и торжественным, что производило на молящихся глубокое и неизгладимое

впечатление. В «Рукописном описании Глинской пустыни 1829 года» о богослужениях обители сказано: «Общая цель их уставного чина есть возбуждение и введение умов и сердец в истину и любовь Божию»⁴⁵⁵.

Глинский чин богослужений отличался особым древним церковным распевом. Благодетельный о. Филарет не допускал в своей обители партесного пения⁴⁵⁶. В уставе он указал: «Певцы... да поют умиленно и согласно... со страхом Божиим, дабы предстоящих сердца умилишь и привести к прославлению имени Божия и уполюзовать души, жаждущие спасения»⁴⁵⁷.

В соответствии с уставом повседневное утреннее богослужение начиналось в Глинской пустыни в полночь. После утренних молитв и полунощницы совершалась утренняя, которая в простые дни продолжалась три часа. После кафизм и по 6-й песни читались святоотеческие поучения и Пролог. По окончании утрени бывала лития за усопших.

В будни в 6 часов совершался повседневный акафист Богородице (по субботам в 5 часов утра – соборный акафист Богородице). После акафиста каждый день в 8 часов начиналась Божественная литургия.

Вечерня начиналась в 16 часов как в простые, так и в праздничные дни. По окончании вечерни в притворе была лития за усопших; по отпущении совершали 12 поклонов с молитвой: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих» и расходились по келлиям.

В 18 часов совершалось повечерие с канонами: Иисусу Сладчайшему, Богоматери и Ангелу Хранителю, по окончании повечерия в храме читались молитвы на сон грядущим и помянник повседневный. После молитвы исповедания чредной иеродиакон выносил из алтаря Святой Крест. Настоятель или чредной иеромонах, взяв Крест, целовал его, и все предстоящие кланялись и благоговейно целовали Честной Крест; певцы же пели в это время стихиры Кресту: «Иже Крестом ограждаеми...» Затем, сотворив три малых поклона, все с молитвой уходило в свои келлии.

Воскресное и праздничное бдение начиналось в полночь и продолжалось в Господские и Богородичные праздники (кроме

чтения кондаков и икосов акафиста) пять часов, а в прочие праздники – четыре часа.

В воскресенье, в 5 часов утра совершался соборный акафист Иисусу Сладчайшему. В 8 часов начиналась праздничная литургия.

По окончании литургии иноки во главе с настоятелем шли попарно в трапезу. Впереди несли икону праздника и Святую Панагию (Богородичную просфору). Во время трапезы чтец читал жития святых. Остальные же братия соблюдали полную тишину. По окончании обеда старший трапезный подносил корзинку к настоятелю. Тот опускал остатки хлеба, корзинка передавалась через весь стол, и каждый опускал в нее остатки. Потом все вставали, читалась молитва, возвышалась просфора, певцы пели «Блажим Тя вси роди», и просфора подносилась служащим иеродиаконом братиям. Все отщипывали частицу и вкушали ее. Пономарь, идущий за иеродиаконом, кадил братий. Затем прикладывались к

иконе, брали благословение у настоятеля и прежним порядком возвращались в храм. Там певцы пели тропарь и кондак празднику, и братия расходились по келлиям. Такой чин соблюдался и в простые дни, кроме звона и ношения иконы с пением.

Отец Филарет ввел и закрепил в уставе строгий порядок поминовений о здравии и о упокоении. Кроме обычных поминовений на проскомидии, ежедневно поминались живые и усопшие по особому синодику. Такое же поминовение о здравии было установлено на ежедневных акафистах. Но особенно много поминовений совершалось об усопших: в простые дни на литиях после утрени и вечерни (по пятницам на братских панихидах), на которых, кроме братий обители, поминались благодетели и все христиане⁴⁵⁸. Отец Филарет установил также в Глинской пустыни непрерывное чтение Псалтири (в особом помещении старцы по очереди день и ночь читали Псалтирь с поминовением усопших). Наконец, во

время литургии (до «Достойно») священноиноки в алтаре читали «Большой синодик», в который были вписаны усопшие

императоры, члены императорского дома, духовные особы с их родами и благодетели⁴⁵⁹.

В соответствии со вторым отделом устава в обители ни у кого не было никакой собственности, братия сама исполняла все черные труды, женщинам вход везде, кроме храма, был воспрещен⁴⁶⁰, с родственниками можно было видаться только в гостинице, и то по благословению настоятеля, в келлиях не разрешалось никого принимать⁴⁶¹.

Дело духовного воспитания иноков и приезжавших в обитель мирян богомудрый настоятель упрочил тем, что ввел в своей обители древний порядок иноческой жизни, учредил правильный порядок духовного руководства. Отец Филарет привел обитель в цветущее состояние через утверждение в ней старчества. Глинская пустынь стала одной из тех редких обителей, где старческое окормление было утверждено уставом. Сущность такого окормления, как это отражает устав Глинской пустыни, состояла в том, что все поступавшие в обитель с первого дня «поручались искусному старцу в повиновение»⁴⁶². Ежедневно они приходили к старцу, очищали совесть подробным исповеданием всех своих помыслов, желаний и поступков, во всем должны были «советоваться со старцем... ни в чем не составлять своего разума»⁴⁶³, то есть полностью отказаться от своей воли, беспрекословно выполнять все указания старца. Отсечение своей воли – это важное условие нравственного совершенствования братии – было положено в основу монастырского устава, в котором сказано: «...всякое дело творити с благословением и по совести, ибо всякое дело противу совести и не с благословением творимое, часть Иудина есть, якоже и церковный устав объясняет и мнози от Святых в общем житии повелевают...»⁴⁶⁴.

В деле старческого руководства о. Филарет особенно большое внимание придавал ежедневному откровению помыслов ученика своему старцу, поскольку такое откровение является главным методом или способом искоренения страстей. Отец Филарет опытно знал, что иноку без частого откровения помыслов очень трудно устроить свою духовную

жизнь. Иноки же, приучившие себя к откровению помыслов, со временем бывают способны помогать ближним в их душевных смущениях.

Старцы назначали своим ученикам и келейное правило, состоящее из молитв, поклонов (земных и поясных), чтения Евангелия, Апостола, Псалтири. Например, известный Глинский подвижник, ученик о. Филарета, иеросхимонах Макарий (Шаров) имел следующее правило: две главы Евангелия, главу апостольских Посланий, три кафизмы Псалтири и несколько сот земных поклонов⁴⁶⁵. Впоследствии такое же правило совершал Глинский иеросхимонах Илиодор (Захаров)⁴⁶⁶. Он клал 150 земных поклонов с молитвою Иисусовою и столько же поклонов с молитвою Богородице. «Кроме того, 33 земных поклона в память тридцатитрехлетней земной жизни Спасителя и молитву св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко» с земными поклонами. Последние из поклонов он не делал только в неделю Святой Пасхи. По словам отца Илиодора (Захарова), это правило было назначено отцом Филаретом для ревностных подвижников-старцев»⁴⁶⁷.

Кроме о. Филарета, новоначальные иноки обращались и к другим Глинским старцам высокой духовной жизни, сиявшим своими богоугодными подвигами и добродетелями.

Так, богат был духовными дарами, по милости Божией, *отец Феодот* (в миру Феодосий Левченко)⁴⁶⁸, скончавшийся 16 июля 1850 года почти столетним старцем. На его могиле и по смерти многие паломники получали исцеления. Монах Феодот отличался глубокой верой в Бога, чистотой сердца, великим смирением, трудолюбием, безропотным перенесением скорбей, обид и даже побоев от невежественных мирских людей, младенческой простотой, незлобием и искренней горячей любовью к ближним. Иеромонах Иассон, автор первого издания книги, посвященной этому дивному подвижнику, писал о нем: «Судя по высоким добродетелям и богатым благодатным дарованиям, старец Феодот был одним из тех ревнителей веры и благочестия, которые, отрешившись от суетного мира, взяли крест Господа на свои духовные рамена и неуклонно шли вослед своего Спасителя, не останавливаясь на пути, пока не

взошли на высоту бесстрастия. Все земное для старца Феодота как бы не существовало; к миру и благам его он оставался совершенно равнодушным и искал только благодатного общения и единения с Богом, к Которому стремился всем своим существом»⁴⁶⁹.

Другим подвижником, имя которого широко известно, был *старец Василий* (в миру Владимир Тимофеевич Кишкин). Он родился в 1745 году в Фатежском уезде Курской губернии. В 1780 г. жил на Афоне с двумя учениками⁴⁷⁰. Как духовно-опытный старец, он отличался целомудрием, смирением, терпением в скорбях. Был настоятелем Белобережской пустыни; оказал помощь многим монастырям в духовном их устройении. «Отец Василий оставался в каждом монастыре столько времени, сколько нужно было для водворения там строгого устава, т. е. монастырского порядка»⁴⁷¹. Такой порядок стремился он насадить и в Глинской пустыни. По его молитвам, а также братии Матерь Божия даровала Глинской пустыни настоятеля Филарета.

С радостью встретил старец Василий о. Филарета и всячески содействовал ему «в деле духовного руководства и введения строгого Афонского устава...»⁴⁷².

В течение десяти лет (с 1816 по 1826 г.) он сделал много полезного для духовного возрастания Глинской пустыни, а в отсутствие о. Филарета «поддерживал в обители внутренний порядок», содействуя духовному возрастанию своих учеников. Затем он перешел в Площанскую пустынь, где и скончался в 1831 г.⁴⁷³.

Отец Филарет ввел в Глинской пустыни, кроме уже бывших должностей – духовника и казначея, новые должности: ризничего, благочинного, уставщика, еkkлесиарха, эконома, больничного, гостинника и др. Обязанности этих лиц были определены о. Филаретом в третьем разделе устава.

Во главе монастыря стоял настоятель. В деле управления обителью ему помогали соборные старцы (старшая братия): братский духовник, казначей, благочинный и ризничий. Впоследствии, с увеличением числа братий, каждый из них имел помощников. Такой порядок управления обителью,

закрепленный уставом, и после игумена Филарета всегда поддерживался в Глинской пустыни.

На основании архивных документов и литературных источников нам впервые удалось установить имена многих соборных старцев периода настоятельства о. Филарета.

Первым упоминаемым в источниках братским духовником при о. Филарете был *иеромонах Аввакум*. Известно, что перед праздником Рождества Христова в 1817 году «по особой нужной монастырской надобности о. Филарет уволил в Глуховский уезд братского духовника иеромонаха Аввакума, который за непогодою в пути не мог вовремя явиться»⁴⁷⁴.

Далее сведения сохранились лишь о *иеросхимонахе Пахомии* (Сковородка), духовнике Глинской пустыни в самом начале 20-х годов XIX века. Этот подвижник в миру был кавалергардским поручиком. В 1800 г. он поступил в Софрониеву пустынь, в 1802 г. был пострижен в мантию. С 1803 г. он подвизался на Св. Афонской Горе, где в 1805 г. принял постриг в схиму. В 1808 г. о. Пахомий вернулся в Россию, поступил в Белобережскую пустынь, но впоследствии перешел в Домницкий, а затем в Петропавловский монастырь. С 1819 г. подвизался в Глинской пустыни, в которой принял священный сан. Отец Филарет поручал старцу Пахомию, как строгому подвижнику, окормление новопостриженных иноков. Так, в 1820 г. его руководству был вверен после пострижения в рясофор о. Иоиль, впоследствии известный схиархимандрит Илиодор (Голованицкий); но, как сказано в жизнеописании о. Илиодора, он недолго был под руководством своего любимого старца. Иеросхимонах Пахомий вскоре окончил свое земное поприще, мирно почив о Господе⁴⁷⁵. По-видимому, кончина его последовала до 1822 года, поскольку на документах обители начала 1822 года подписи о. Пахомия уже нет.

Вероятно, после него духовником Глинской пустыни стал *иеромонах Варсонофий*. Его подпись на документах обители встречается в течение периода с 5 января 1822 года по 28 февраля 1824 года⁴⁷⁶. Это был муж высокой добродетели. В жизнеописании старца Илиодора сказано, что он имел большое влияние на настоятеля Филарета⁴⁷⁷.

В 1824 году духовником и казначеем Глинской пустыни был назначен ученик о. Филарета *иеромонах Порфирий* (Мамчич). Он поступил в Глинскую пустынь в 1819 году, в тот же год пострижен в монашество, через месяц посвящен во иеродиакона, а на следующий день – во иеромонаха⁴⁷⁸. По отзывам современников, этот духовник был «достопочтенный и всеми знающими его уважаемый старец»⁴⁷⁹.

В 1826 году духовником Глинской пустыни стал *иеросхимонах Пантелеимон*, до этого 18 лет подвизавшийся на Афоне. Он «отличался ревностью к подвигам и назидательностью для братии»⁴⁸⁰. В 1828 году о. Пантелеимон основал Ближний скит Глинской пустыни. Скончался он в 1831 г.

В середине 1830-х годов братским духовником был *иеромонах Антоний*⁴⁸¹.

В конце настоятельства о. Филарета в 1840–1841 гг. духовником обители опять стал иеромонах Порфирий (Мамчич)⁴⁸².

В самом начале настоятельства о. Филарета казначеем Глинской пустыни был *иеромонах Паисий*. Он происходил из купеческой семьи г. Кролевца Черниговской губернии. Постриг в монашество принял в Глинской пустыни в 1814 году. В том же году, 12 марта был рукоположен во иеродиакона, а 14 марта – во иеромонаха. Проходил в Глинской пустыни послушание казначея. Он недолго подвизался под руководством аввы Филарета, но перенял многое из его старческой мудрости. В конце 1817 года о. Паисий как духовно опытный подвижник был назначен настоятелем Обоянского Знаменского монастыря и в начале 1818 года принял там настоятельство⁴⁸³. Как истинный ученик о. Филарета, он самоотверженно трудился на благо обители. Отец Паисий возобновил Предтеченскую церковь, построил двухэтажный каменный корпус; училищную бурсу, обнес монастырь каменной оградой, но главное, впервые ввел в Обоянском монастыре общежитие по примеру Глинской пустыни⁴⁸⁴. «За особенное старание о пользе и благоустройстве обители» в 1818 году он был посвящен в сан игумена. После тринадцатилетнего управления Обоянским монастырем 22 июля 1831 года о. Паисий был возведен в сан архимандрита и

назначен настоятелем Коренной пустыни. В эту обитель он также принес мудрые наставления, заветы о. Филарета и все свои силы отдавал делу благоустройства монастыря. Отец Леонид (Кавелин) писал: «Архимандрит Паисий... был одним из наиболее потрудившихся в пользу Коренной

пустыни ее настоятелей. Каменные крытые сходы, ведущие от соборного храма к нижней церкви Живоносного источника навсегда останутся незабвенным памятником усердия о. Паисия к благоукрашению сей обители»⁴⁸⁵. В 1835 г. он был сопричислен к ордену Св. Анны 2-й степени. Архимандрит Анатолий (Ключаров), характеризуя нравственный облик о. Паисия, писал, что это был духовный старец «неукоризненной жизни и бескорыстного служения»⁴⁸⁶.

После многих трудов, подъятых для церкви Христовой, архимандрит Паисий скончался в Коренной пустыни 2 мая 1841 года⁴⁸⁷.

В начале 1820-х годов казначеем Глинской пустыни был иеромонах Анастасий⁴⁸⁸. Затем, с 1824 и до конца 1830-х годов, – упомянутый выше иеромонах Порфирий (Мамчич)⁴⁸⁹.

Благочинным обители с 1824 года был иеромонах Амфилохий (Скубырин)⁴⁹⁰, впоследствии известный Глинский старец иеросхимонах Анатолий благоговейный (см. его жизнеописание в V главе).

В 1837–1841 гг. благочинным Глинской пустыни был иеромонах Феодосий, впоследствии известный духовник Святогорской пустыни. Он был посвящен во иеродиакона уже на следующий год по пострижении, а еще через год – во иеромонаха⁴⁹¹. «Отец Феодосий был монахом в полном смысле этого слова, подвижник и муж духовно опытный, под руководством игумена Филарета, стяжавший редкий дар непрестанной умно-сердечной молитвы Иисусовой»⁴⁹².

Ризничим Глинской пустыни в 1820-х годах был иеромонах Самуил, один из близких учеников старца Филарета⁴⁹³. О нем известно, что он был опытным делателем Иисусовой молитвы и находился в духовно-дружеском общении с будущим Оптиным старцем Макарием (Ивановым)⁴⁹⁴.

В 1837 году ризничим был иеромонах *Епифаний*⁴⁹⁵. Сведений о нем не сохранилось.

Много и других правил монашеского общежития, назидательных рекомендаций, содействующих духовному, нравственному совершенствованию братии, содержится в уставе Глинской пустыни. В строгом соблюдении устава о. Филарет видел успех духовной жизни обители, «все благо доброго порядка, в котором видимо хранится сокровище душеспасительных дел». Вот почему он наставлял, чтобы братия обители «устав, как святое предание, сохраняли свято по заповеди Христа Спасителя: слушаяй вас Мене слушает»⁴⁹⁶.

В подтверждение сказанного важно привести воспоминания современников о. Филарета. Так, старец Илиодор (Голованицкий) слышал, как игумен Филарет говорил: «Я дал обет Божией Матери установить этот устав в Глинской пустыни для всегдашнего строгого исполнения этого чиноположения моими будущими преемниками. Посему, если кто из них нарушит его, с таковым буду судиться на суде Божиим»⁴⁹⁷.

Для того чтобы устав прочно вошел в обиход иноческой жизни, игумен Филарет решил представить его в Святейший Синод на утверждение. В июне 1821 года он послал написанный им устав (на 37 страницах) в Курскую Духовную Консисторию. Преосвященный Евгений (Казанцев), епископ Курский и Белогородский, рассмотрел и одобрил устав Глинской пустыни.

9 августа 1821 года он писал, представляя устав в Святейший Синод: «По рассмотрении означенного строителем иеромонахом Филаретом написанного устава оказалось, что оный по содержанию сходен с уставом Софрониевой пустыни... впрочем, устав Глинской пустыни ближе к уставу церковному»⁴⁹⁸.

Одновременно путивльские и глуховские жители разных сословий (дворяне, купцы, духовные лица) обратились с письмами к министру духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицыну с просьбой об утверждении устава, составленного Глинским настоятелем о. Филаретом по чину Святой Афонской Горы⁴⁹⁹.

Устав Глинской пустыни был утвержден Святейшим Синодом 24 августа 1821 года⁵⁰⁰.

Впоследствии о. Филарет сам тщательно переписал Глинский устав так называемым уставным письмом и переплел в кожу⁵⁰¹.

Глинская обитель имела духовное общение с Афоном не только в исполнении чиноположения устава «по образцу Афонского», но и благодаря паломничеству на Афон некоторых иноков пустыни.

Так, в 1833–1834 годах ученик о. Филарета Глинский послушник Алексей Митрофанов (в монашестве Арсений) посетил Иерусалим, Синай и Святую Афонскую Гору⁵⁰². В 1836 году получил разрешение от Св. Синода на поездку для поклонения Гробу Господню и другим святым местам монах Глинской пустыни Пафнутий⁵⁰³. По всей вероятности, он посетил также и Святой Афон.

Одновременно с подъемом внутренней, духовно-подвижнической жизни братии о. Филарет много сил отдал и внешнему благоустройству обители. Он принял Глинскую пустынь в плачевном состоянии, но с твердым упованием на Божию помощь ревностно принялся ее восстанавливать. На средства благодетелей, знавших его еще по Софрониевой пустыни, о. Филарет сразу же по вступлении в должность настоятеля произвел самые необходимые исправления ветхих келлий.

Заметные перемены во внутреннем и внешнем благоустройстве обители произошли уже через месяц управления обителью о. Филаретом. Это отметил при посещении Глинской пустыни Преосвященный Феоктист. Он с радостью сказал: «Слава Богу чудодеющему! Ныне возрадовася душа моя: вижу Лазаря из мертвых воскресша»⁵⁰⁴, и 1 июля 1817 г. в Курске наградил о. Филарета набедренником «за многополезное и высокоразумное управление»⁵⁰⁵ святой обителью. В 1818 году о. Филарет был награжден наперсным крестом в память 1812 года⁵⁰⁶.

В 1818 году в пустыни был построен каменный флигель для просфорни⁵⁰⁷.

Кроме молитвенного подвига и уставных особенностей богослужения, Глинская пустынь вносила свой вклад в духовное просвещение народа посредством строительства храмов. В свою очередь строительство храмов являлось наглядным свидетельством глубокой веры православных людей в Пастыреначальника Иисуса Христа. Храмы – живые айсберги, куда устремляется народ, истерзанный грехами и многообразными треволениями. В них верующие находят отраду и успокоение своих мятущихся душ. Храмы служили делу духовного просвещения людей, укрепления в них веры Христовой.

До прибытия в Глинскую пустынь о. Филарета храмы ее не отличались особым величием, что стало характерно для более позднего времени. На средства благотворителя помещика Д. С. Бровцына о. Филарет привел в благолепие теплый храм Святителя и Чудотворца Николая. В нем были заменены полы, окна, двери, сделан резной позлащенный иконостас и расписаны стены. Для этого храма также были куплены новые иконы и лампы⁵⁰⁸. 15 августа 1819 года теплый храм обители был освящен⁵⁰⁹ новым (после кончины в 1818 году архиепископа Феофиста) правящим архиереем – Преосвященным Евгением (Казанцевым)⁵¹⁰. После освящения храма он сказал назидательное поучение для братии Глинской пустыни и всех паломников⁵¹¹, смысл которого сводится к тому, чтобы православные христиане заботились как о внешнем благолепии храмов, так и о созидании внутреннего духовного храма: «Кто со Христом не распинает страстей своих, кто не жертвует за истину жизнью со Христом и Его мучениками, – тот не составляет собою храма Христова, тот не есть христианин, хотя и носит сие священное имя...»⁵¹².

По всей справедливости Преосвященный Евгений связывал начавшееся процветание Глинской пустыни не столько с внешним, сколько с духовным возрождением обители. Он увидел братию монастыря в полном духовном единении, стремлении к подвижническому житию и поэтому в своем поучительном слове отметил, что процветание Христовых обителей всегда происходило и происходит не столько от

внешнего благолепия, сколько от внутреннего благочестия братьев, которые добрым подвигом подвизаются воплотить в своих душах идеал Христова учения.

Предвидя будущую славу Глинской пустыни и ее насельников, епископ Евгений в своем слове призвал братию возрастать в духовной жизни и возносить жертвы духовные, благоприятные Богу (I Петр. 2, 5). «Тогда, – сказал Преосвященный Евгений, – вам воспоеет Исаия духом: *»Радуйся, пустыня жаждущая, да веселится пустыня и да цветет, яко крин, и процветет и возвеселится, и слава Ливанова дадеся ей и честь Кармилова, и узрят людие Мои славу Господню и высоту Божию"* (Ис. 35, 1, 2)⁵¹³.

Проявляя заботу о благоустройстве обители, игумен Филарет в том же 1819 году выстроил одноэтажный деревянный братский корпус на шестнадцать келлий⁵¹⁴. К сожалению, по скудости материальных средств он не мог поставить здание на каменный фундамент и покрыть его железом. Это осуществилось только в 1903 году.

В 1820 году был сделан капитальный ремонт соборного храма, с северной и южной сторон которого о. Филарет выстроил два больших притвора со сводами⁵¹⁵. Освящение собора также совершил Преосвященный Евгений, очень любивший Глинскую пустынь и называвший ее «...из всех отдаленнейшую местом, но ближайшую к моему сердцу»⁵¹⁶. Освятив соборный храм 6 сентября того же года, архипастырь обратился к настоятелю и братии обители с речью, проникнутой горячей любовью и заботой о благоустройстве пустыни. Он сказал: «Другие обители довольно обеспечены способами к содержанию... а вы еще уподобляетесь Илии, в пустыне от ангела питаемого. Ибо какое имя приличнее тем христианам, которые благотворят вам, как имя ангелов, посылаемых в пустыню от Господа?...»⁵¹⁷.

Далее архипастырь вновь и вновь призывает братию вместе с обновлением храма преображаться духом, обновляться сердцем, не давать греховным мыслям парения, телу – излишней сытости и покоя, бояться праздности – матери уныния и злых помыслов, питательницы сна и плотских похотей⁵¹⁸. Он

убеждает братию жить в союзе и единомудии, не возноситься умом, чтобы враг не погубил поодиночке, а повиноваться в простоте сердца, так как «повиновение безусловное есть характер Иисуса Христа»⁵¹⁹. Особенно он подчеркивает в своем слове необходимость монахам иметь повиновение настоятелю. Для примера он указывает на жизнь тех мирских семей, в которых царит взаимная любовь, благополучие не потому, что глава семьи «высокого ума», а потому, что все члены семьи в простоте сердца, единомудно повинуются отцу семейства.

В том же 1820 году с благословения архипастыря Евгения (Казанцева) гостиница была перенесена с южной стороны на северную, и там был построен дом с обширным двором. «Святые ворота прежде были более на запад, отец Филарет устроил их как раз против храма»⁵²⁰.

Однако этим не ограничивается внешняя преобразовательная деятельность о. Филарета в Глинской пустыни. В 1821 году вместо ветхих домиков, стоявших на южной стороне храма, о. Филарет на средства, пожертвованные усердным благотворителем Глинской пустыни харьковским помещиком К. Д. Хрущовым⁵²¹, построил большой одноэтажный каменный корпус на мезонине для трапезы, кухни и пекарни с двенадцатью келлиями и погребями под корпусом⁵²².

Таким образом, строитель Филарет занимается не только ремонтом построек, но и принимает ряд конструктивных решений: определяет новую планировку, строит новые здания в обители. Но так как в ходе работ возникали трудности со строительным материалом, то для облегчения возведения каменных зданий о. Филарет построил вблизи обители кирпичный завод⁵²³. Описанием названных выше построек заканчивается первый этап строительных работ, проведенных о. Филаретом в Глинской пустыни. Недостаток финансовых средств и строительных материалов приостановил активную деятельность о. Филарета по возобновлению Глинской пустыни.

Подчеркивая ту огромную роль, которую сыграл игумен Филарет в восстановлении Глинской обители уже за первые три года своего настоятельства, Преосвященный Евгений (Казанцев) писал в 1820 году обер-прокурору Св. Синода:

«Глинская пустынь стоит наряду с лучшими Курской епархии монастырями, а по уединенному своему месту и по стечению в оную богомольцев и желающих в ней водвориться первая по Софрониевой»⁵²⁴.

В январе 1821 года министр духовных дел и народного просвещения, тайный советник и кавалер князь Александр Николаевич Голицын писал Глинскому настоятелю: «Преподобный Отец, Строитель иеромонах Филарет, Милостивый Государь мой! Курской губернии Путивльские дворяне и Глуховские разного сословия жители прислали ко мне прошение, в коих объясняют, что Глинская Богородицкая пустынь по случаю всегдашнего отсутствия прежних ее настоятелей доведена была до совершенного упадка, но попечением Вашим приведена ныне в устройство, и что в сей пустыни введен по уставу Афонской горы, согласно учрежденному с Софрониевой пустыню, общежительный порядок...»⁵²⁵.

Для продолжения строительных работ, а также для отопления зданий обители был необходим лес. Глинская же пустынь, окруженная со всех сторон лесом, не имела права использовать его для своих нужд, поскольку он составлял казенную собственность. 14 ноября 1818 г. отец Филарет обратился к епархиальному начальству с просьбой о выделении для обители необходимой части леса⁵²⁶.

Со своей стороны Курская Духовная Консистория по указанию Преосвященного Евгения обратилась в Курскую казенную палату с требованием рассмотреть и удовлетворить прошение Глинской пустыни о наделении ее землей. Однако 12 июля 1819 года казенная палата сообщила, что близ Глинской пустыни нет казенных оброчных земель, которыми распоряжается Палата, а находятся казенные леса непосредственного ведения и распоряжения лесного управления⁵²⁷, поэтому Палата просьбу Глинской братии удовлетворить не может. Тогда по благословению епархиального начальства о. Филарет обратился к министру духовных дел и народного просвещения князю А. Н. Голицыну⁵²⁸. В прошении от 20 октября 1819 года о. Филарет писал, что после отобрания в

1789 году монастырских владений в казенное ведомство у Глинской пустыни осталось менее 30 десятин удобной к земледелию земли (а всего вместе с неудобной 36 десятин 494 сажени). «Пашни вовсе нет, покос неудобный, болотистый, лесу строевого и дровяного недостаточно... Пустынь сия, лишенная самых нужных потребностей, и по самому даже уединенному и удаленному местоположению своему от щедрой руки дателей, не только к улучшению или пристойному содержанию, но даже и к поддержанию всего в ветхость от течения времени приходящего каменного церковного и деревянного монастырского строения, решила прибегнуть со смиренным прошением к Вам, Сиятельнейший Князь, яко попечителю и благотворителю духовного сословия, да милостивым ходатайством Вашим у Всеавгустейшего Монарха испросите... о даровании нашей пустыни означенную представляемом при сем плане землю с лесом»⁵²⁹. Далее Глинские иноки указывали, что испрашиваемая земля не затрагивает чьих-либо интересов, «иначе мы бы не осмелились беспокоить Ваше Сиятельство...»⁵³⁰.

Князь А. Н. Голицын потребовал от Курского Преосвященного точных сведений о состоянии обители. Епископ Евгений подтвердил, что имение пустыни в 1789 году отошло в казну и обитель до сих пор еще не получила полностью определенных высочайшим указом 1797 г. 30 десятин удобной земли. Монастырь не имеет средств не только для «содержания братий, но и ...для поддержания самих храмов Господних»⁵³¹. О ветхости зданий Глинской пустыни архиерей писал: «На колокольне... деревянная крыша обветшала и во многих местах бывает течь к немалому повреждению сводов каменного здания, крыша на ограде пустыни, которая только с трех сторон каменная, за давностью и ветхостью обваливается и требует перекрытия, три флигеля братских из 20 покоев во всех частях ветхи... гостиница и конюшенный двор по ветхости требуют перестройки, на что потребно леса строевого довольно количество»⁵³². Епархиальное начальство присоединило к ходатайству Глинской братии свое прошение о наделении пустыни землей.

Князь А. Н. Голицын обратился к министру финансов, однако последний медлил и не находил возможности удовлетворить прошение Глинской братии. Тогда в 1821 году о. Филарет, по благословению Преосвященного Евгения, поехал в Петербург для личного ходатайства о нуждах обители. В Петербурге он был принят митрополитом С.-Петербургским Михаилом (Десницким) и Московским архиепископом Филаретом (Дроздовым), которые «имели усердное попечение о его деле»⁵³³. Архиепископ Филарет еще весной 1820 года, будучи архиепископом Тверским, письменно обратился к князю А. Н. Голицыну, прося его удовлетворить ходатайство братии Глинской пустыни: «Оная пустынь бедна, обветшала и требует поправки»⁵³⁴. Он высоко оценивал труды старца Филарета и писал: «...ныне новый строитель во многом уже успел, и... обитель сия процветать стала благодатию, что не так обычно»⁵³⁵.

Брат Дмитрия Севастиановича Бровцына, усердного благотворителя Глинской пустыни, Петр Бровцын, со своей стороны, просил директора Департамента духовных дел действительного статского советника и кавалера Александра Ивановича Тургенева оказать покровительство настоятелю Филарету⁵³⁶.

Однако князь А. Н. Голицын сказал о. Филарету, что без разрешения императора его просьба не может быть исполнена.

Александр I, имевший аскетическую духовную настроенность, пожелал лично говорить с Глинским настоятелем, и 5 июля 1821 года о. Филарет представился императору Александру I в его тайном кабинете. «При входе Смиренного старца благословенный властитель России встал, по своему замечательному смирению принял благословение от вошедшего и, облобызав десницу его, милостиво расспрашивал о происхождении его, о зданиях Глинской пустыни, качестве ее земли, о числе братий, способах их содержания и об уставе обители»⁵³⁷. Следует отметить, что вопросы императора и ответы Глинского настоятеля впервые приводятся лишь в 3-м издании жизнеописания о. Филарета⁵³⁸.

В числе вопросов, которые были заданы императором игумену Филарету, были следующие: «Каким образом поставили вас настоятелем монастыря?», «Были вы в монастыре Валаамском?», «Правила пустыни вашей согласны ли с валаамскими?» и другие.

Монарх Александр Павлович благоговел перед духовными старцами, лично знал жизнь ряда обителей, а поэтому очень внимательно отнесся к нуждам Глинской пустыни. Отец Филарет передал императору краткую докладную записку, в которой просил пожаловать пустыни 300 десятин леса, увеличить штат братии до 20 монахов и уплатить долги пустыни (3000 рублей)⁵³⁹. Отец Филарет просил также утвердить устав обители, составленный им по образцу Афонского, и ходатайствовал о том, чтобы настоятеля Глинской пустыни назначал не архиерей, а избирала братия из своей среды⁵⁴⁰.

Император уверил старца Филарета в неременном исполнении всех названных просьб и пожелал встретиться с отцом настоятелем при его отъезде из Петербурга.

При вторичной встрече Александр I, приняв благословение от старца, сообщил о. Филарету, что долги Глинской пустыни уже уплачены⁵⁴¹ и просьба о лесе также будет удовлетворена. Об увеличении числа монашествующих в Святейший Синод был дан именной высочайший указ: «Снисходя на прошение Строителя Глинской Богородицкой общежительной пустыни, состоящей в Курской епархии,

ПОВЕЛЕВАЮ: к положенному числу семи братий в означенной Пустыни прибавить еще тринадцать монашеских вакансий с тем, чтобы поступающие на сии места получали содержание от самой Пустыни, которую оставить по-прежнему сверхштатною.

В Царском Селе 13 августа 1821 года Александр"⁵⁴²

Вопросы об утверждении Глинского устава, составленного по образцу Афонского, и об избрании настоятеля из среды братии было поручено рассмотреть Святейшему Синоду. 24 августа 1821 года Святейший Синод утвердил устав Глинской пустыни и благословил избрание настоятелей из числа братии

той же пустыни, о чем Преосвященному Курскому 26 августа был послан указ № 3474⁵⁴³.

Однако решение дела о лесе затягивалось⁵⁴⁴ из-за противодействия министра финансов графа Д. Гурьева. Он более двух лет (с ноября 1820 по ноябрь 1822 г.) откладывал рассмотрение документов по делу Глинской пустыни, а затем ответил князю А. Н. Голицыну, что считает возможным выделить обители лишь около 4 десятин земли, не достающие к определенной указом 1797 года 30-десятинной порции удобной земли⁵⁴⁵. Князь А. Н. Голицын вновь обратился к министру финансов, объясняя всю необходимость для пустыни просимой земли. Он привел также отзыв Курского епископа Владимира (Ужинского), который писал, что просимой землей никто не пользуется, а благодаря трудам иноков она станет плодородной. «Строитель Филарет просит для пустыни до 300 десятин земли, в том числе немалое количество

(более одной трети. – А. И.) неудобной (топкое болото), в предположении, что труды пустынников сию бесплодную и ни для кого ни мало ныне бесполезную землю обратят в плодovitую и полезную»⁵⁴⁶. Однако министр финансов по-прежнему отвечал, что невозможно выделить пустыни более 3 десятин 952 сажень земли⁵⁴⁷. Наконец, весной 1823 года он был уволен, и вскоре вопрос о лесе окончательно решился.

Новый министр финансов генерал-лейтенант Е. Ф. Канкрин⁵⁴⁸ уже 2 июня 1823 года докладывал Комитету министров, что «министерство финансов не усматривает особого затруднения к представлению Глинской пустыни просимого участка»⁵⁴⁹. Однако он находил возможность дать обители только 100 десятин⁵⁵⁰, но император не изменил своему слову и повелел отвести 300 десятин; об этом было объявлено на заседании Комитета министров 11 сентября 1823 года⁵⁵¹. Князь А. Н. Голицын писал Курскому Преосвященному в октябре того же года: «Государь Император по сношению моему с г. министром финансов высочайше повелеть соизволил предоставить во владение Глинской Богородицкой пустыни просимый оную участок земли»⁵⁵².

Братия Глинской пустыни в знак благодарности устроили в обители 4 ноября 1823 года праздник с целодневным звоном. Торжество было столь велико, что даже службы в тот день совершались пасхальные, а по окончании литургии был благодарственный молебен с многолетием государю и всему Царствующему дому. Такое «торжество бысть многим во удивление» – так писал игумен Филарет в своих записках 1823 года⁵⁵³. В воспоминание этого радостного события настоятель Филарет, по согласованию с братией, установил ежегодный праздник в Неделю Православия, а в субботу перед нею – акафист Богородице «красного пения», что и вошло впоследствии в традицию этой обители⁵⁵⁴.

Благоденствие Царского дома по отношению к Глинской пустыни проявилось и со стороны императрицы Елизаветы Алексеевны, которая по пути в Таганрог 25 сентября 1825 года проезжала мимо принадлежавшей Глинской пустыни старой часовни, устроенной у д. Заруцкой, недалеко от г. Глухова⁵⁵⁵. Глинские братия во главе с о. Филаретом вышли навстречу императрице в священнических облачениях и мантиях, с крестом и святой водой, с зажженными свечами и кадилами. Императрица была глубоко тронута торжественной встречей, которую оказали ей братия обители. Она с благоговением приняла окропление святой водой, благословение отца Филарета: просфору, копию явленной Чудотворной

иконы Пустынно-Глинской и несколько книг духовного содержания. В знак благодарности она выслала настоятелю Глинской пустыни 500 рублей на украшение названной часовни⁵⁵⁶.

В течение 1821–1825 гг. о. Филарет совершил четыре поездки в Петербург, во время которых он прославился как поборник Православия, выступая против еретических лжеучений, защищая святоотеческое учение о высших степенях богообщения и умно-сердечной молитве Иисусовой⁵⁵⁷.

В первой четверти XIX века в Россию из Западной Европы проник еретический мистицизм, который распространился в придворных кругах и среди дворянства. Сущность этого еретического заблуждения станет вполне очевидной, если

подробнее раскрыть его отступление от святоотеческого православного учения.

В духовном восхождении, по мысли святых отцов, человек проходит предварительные степени скорбного духовного очищения, которое заключается в истинном покаянии, самоуничижении, труде, умерщвлении страстей; затем в деятельном исполнении заповедей Господних. При этом «все подвиги и успехи приписывает не себе, а помощи Божией. Истинно трудящимся на пути спасения приходит особенная благодать и сама ведет их в область таинственных духовных созерцаний. По немощи нашего естества, высшей меры духовного восхождения удостаиваются не многие из избранников Божиих»⁵⁵⁸.

Еретические же мистики почти не признавали степени очищения от страстей. Они считали достаточным упование на бесконечную любовь Божию и стремились сразу перейти на высшие степени Божественного созерцания, считая себя уже возрожденными, обновленными и даже причастниками Божественного естества⁵⁵⁹.

Игумен же Филарет своей духовной жизнью, прекрасным знанием Священного Писания и святоотеческих творений опроверг лжеучение еретических мистиков. Опираясь на учение святых отцов, чья жизнь была всецелым подвигом во имя стяжания в душе Царствия Божия, во имя спасения своей души и всех последователей их учения, о. Филарет сумел на конкретных примерах из святоотеческих творений убедить противников.

Обратимся, например, к учению о путях спасения души, о ступенях богоугодной жизни таких святых отцов, как св. Феодор Едесский, преп. Иоанн Лествичник, св. Тихон Задонский, преп. Нил Сорский и др.

Так, св. Феодор Едесский учит, что прежде всего человеку необходимо умалить, а затем и победить страсти, далее – стяжать добродетели и трезвенно блюсти плоды их⁵⁶⁰. Преп. Иоанн Лествичник также указывает на необходимость для падшей души многих трудов, поста и слез покаяния. Он говорит, что все подвиги человека притворны и суетны, если он не

приобретет болезнующего сердца⁵⁶¹. По мысли Лествичника, нас не обвинят в том, что мы не сотворили чудес или не достигли видения, но мы дадим Господу ответ за то, что не плакали о своих грехах⁵⁶². Далее он предостерегает: «Не стремись к видению не во время видения. Пусть лучше само оно, привлеченное красотой твоего смирения, придет к тебе, обнимет тебя и соединится с тобою чистейшим браком на веки веков»⁵⁶³.

Великий русский святой – *Святитель Тихон Задонский* видел путь ко спасению не в догматических размышлениях или в использовании каких-либо внешних приемов созерцания, не в обрядности или необычных подвигах аскетизма, но в богомыслии, молитве, любви, милосердии, в Евангелии. Этим путем он благоуспешно шел сам и других вел за собой⁵⁶⁴. По мысли Святителя Тихона, в центре всего духовного делания должно быть искреннее покаяние, главной целью которого является то, «чтобы человек от грехов и от суеты мира сего отвратился, и к Богу всем сердцем обратился, внутрь бы изменился, и иным бы, как прежде был, соделался... и ни о чем бы так не тщался, как только Богу угодити и тако спастися»⁵⁶⁵. Из этих слов Святителя становится понятным, что только внутреннее обновление сможет удержать христианина на соответствующей ступени богоугодной жизни и позволит получить благодать Святого Духа⁵⁶⁶.

Преп. Нил Сорский пишет: «Если не смиришь себя, то благодать Божия оставит тебя и ты падешь в таких случаях в грехи, в каких только был искушаем от помысла. Стоять же твердо в добродетелях зависит не от тебя, но от благодати Божией, носящей тебя как младенца на руках и предохраняющей от всех нападений противника. Необходимо же нам быть осмотрительными, чтобы не укреплялись по нашей воле в нас лукавые помыслы»⁵⁶⁷.

Еретический же мистицизм многих привлекал тем, что он не обязывал к строгим правилам христианской жизни и проступки внешней нравственности считал ничтожными перед правдой Божией. Таким образом, он давал человеку полную свободу и тем самым открывал путь к греховной жизни. На известной

стадии воображения человеку казалось, что он ощущает свою близость «к духовному миру и испытывает радости и восторги, похожие на благодатные явления, подаваемые от Бога истинным рабам Его»⁵⁶⁸.

Далеко не многие понимали это самообольщение. В частности, Н. Сперанский, например, доказывал, что «не следует допускать внутреннее чувство распространяться на тело в виде трясений, восторгов (экстаза) и видений, как вещей низшего порядка»⁵⁶⁹. Другие же, в числе которых были А. Ф. Лабзин, Е. Ф. Татаринова, наоборот, поощряли своих последователей к телесным ощущениям и даже учили «видеть в них наитие Святого Духа. Желая привести себя в восторженное состояние, некоторые начали прибегать к сильным телодвижениям: скаканию и верчению. Таким образом мистицизм переходил в простонародное хлыстовское сектантство»⁵⁷⁰.

Мистики широко распространяли еретические книги и журналы. Ведущим органом еретического мистицизма в России был журнал «Сионский вестник», издаваемый А. Ф. Лабзиным. Книги выходили большим тиражом и рассылались по всем учебным заведениям, епархиям и губерниям министром духовных дел и народного просвещения князем А. Н. Голицыным. Так мистические воззрения распространялись официально и не встречали достаточного внешнего сопротивления. Всякие попытки выступлений против еретического мистицизма сразу же подавлялись.

В 1818 г. Станевич в своей книге «Беседы на гробе младенца о бессмертии души» выступил против лжеумствования мистиков. Однако никто не смог защитить его: в 24 часа он был выслан из столицы, а на книгу наложен запрет⁵⁷¹. В 1820 г. законоучитель 2-го кадетского корпуса иеромонах Фотий (Спасский) в одной из своих проповедей также выступил против мистиков в защиту Православия и в том же году был удален из Петербурга⁵⁷².

В то время, когда ученые богословы не смогли противостоять воззрениям еретического мистицизма, это удалось сделать с помощью благодати Божией не ученому, но

весьма опытному в духовной жизни и знании святоотеческих писаний Глинскому настоятелю иеромонаху Филарету. Игумен Филарет, очевидно, и ранее слышал о заблуждениях мистиков. Прибыв же в Петербург и встретившись здесь с этим еретическим учением, он воспылил ревностью по Бозе и Церкви. Однако прежде чем начать борьбу с другими, важно было указать на заблуждения самого министра духовных дел.

Отец Филарет нашел поддержку в лице мудрого архиепископа Филарета (Дроздова), вместе с которым он вел неоднократные беседы с протестантствующим министром духовных дел и народного просвещения князем А. Н. Голицыным о святоотеческом учении о внутреннем делании, о трезвении и молитве, об истинном благодатном богообщении. Эти беседы проводились под предлогом узнать степень духовной опытности о. Филарета для обстоятельной характеристики его перед монархом.

В записках 1823 года о. Филарет пишет, что до встречи с императором его часто приглашали для беседы с Преосвященным Филаретом и князем Голицыным «о сведении духовного делания по дням и по часам (т. е. о порядке постепенного научения и преспеяния духовного) и по испытании представлялся Государю дважды...»⁵⁷³.

Старец Филарет с пламенной ревностью излагал учение о степенях духовного восхождения, о спасении ближних, и слова мудрого, строгого пустынножителя доходили до сердца, согревали теплотой, вселяли твердую уверенность в истинах православного христианского учения. Архиепископ Филарет и князь Голицын «находили немалое утешение в духовном общении» с подвижником (§ 29 рукописного писания Глинской пустыни 1829 г.)⁵⁷⁴.

Между тем об отце Филарете прошла добрая слава в высших столичных кругах. В период пребывания в Петербурге о. Филарета приглашали во многие знатные дома для духовной беседы. Наряду с душеполезными наставлениями ему приходилось участвовать и в состязаниях с неправомыслящими, из которых он всегда с Божьей помощью выходил победителем⁵⁷⁵. На нем исполнялись слова

Священного Писания: «Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все, противящиеся вам» (Лк. 21, 15).

В своих духовных беседах о. Филарет «сеял Слово Божие и на песке, и на камне, и на доброй земле»⁵⁷⁶. О тех же слушателях, которым Слово Божие приносило мало пользы или совсем не приносило плода, игумен Филарет пишет: «Как теперь все люди умные, ученые, да нетолченые, то и перетолкуют, – как понимают, и другим будет в соблазн. Теперь полезнее много знать, кого Бог одарил познанием разума духовного, а мало говорить, тем более писать. Если антихристы века сего над Богодухновенными писаниями святых отцев смеются, то тем более посмеются над живущими еще в сем мире с миром о Господе»⁵⁷⁷. Эти слова, сказанные богомудрым старцем Филаретом более 150 лет тому назад, актуально звучат и сегодня.

В 1821 году о. Филарет неожиданно получил из Петербурга печатную книгу не православного содержания, а еретического мистицизма⁵⁷⁸.

По словам одного престарелого иеромонаха Амвросия, жившего в Глинской пустыни четыре года при о. Филарете, настоятель «зачеркнул все неправильности и отослал книгу обратно. Его потребовали в Петербург»⁵⁷⁹ в 1822 году.

Здесь он снова дважды был представлен государю императору Александру I, «с которым долго беседовал и подавал ему глаголы с силою многою против странных учений»⁵⁸⁰.

Во время и этой, второй поездки в Петербург о. Филарету пришлось вступить в открытую дискуссию с еретичествующими мистиками, а «на уверения мистиков о благодатном ощущении *сердечной* молитвы в правой стороне груди о. Филарет возразил: «Там сердца нет, сердце на левой стороне»⁵⁸¹, о чем рассказывал братиям сподвижник отца Филарета по Софрониевой пустыни иеродиакон Серапион, отличавшийся высокой духовной жизнью и перешедший в Глинскую пустынь в 1849 году⁵⁸².

В ходе дискуссии об истинной и ложной умной молитве у о. Филарета потребовали доказательств правильности взглядов на вопрос об умной молитве. Тогда «старец, обладая необыкновенною памятью, указывал не только названия книг святых отцов, так или иначе об этом говорящих, но даже главы или страницы книг»⁵⁸³. Значение этой дискуссии было очень велико, так как от нее зависело, наступит ли конец заблуждениям интеллигенции или нет.

Господь благословил о. Филарету одержать победу и в столь важной дискуссии. Во время ее еретики, чтобы проверить о. Филарета, приносили названные им книги и убеждались в истинности слов Глинского настоятеля. Они удивлялись его памяти, глубокому духовному разуму, точному знанию и должны были признать себя побежденными. По всей вероятности, Лабзин также участвовал в этих прениях. В предании Глинских иноков сказано, что он был побежден о. Филаретом. Сам отец Филарет в записках 1833 года написал: «Лабзин, побежденный, погиб, и ладия его поглощена, а адовы врата Церкви Божией не одолеют» (Дело архива обители № 255)»⁵⁸⁴.

Итогом этой дискуссии явился тот факт, что в 1822 году вышло «правительственное запрещение открывать тайные общества и масонские ложи»⁵⁸⁵. Лабзин А. Ф. в том же, 1822 году был выслан из Петербурга в Симбирскую губернию⁵⁸⁶, а князь А. Н. Голицын через два года уволен от управления министерством⁵⁸⁷. Так сбылись на о. Филарете библейские слова Премудрого: «Подвизайся за истину до смерти, и Господь Бог поборет за тебя» (Сир. 4, 32).

Весной 1823 года о. Филарет опять ездил в С.-Петербург⁵⁸⁸. В 1825 году он вновь был вызван в столицу. В то время в одном кружке С.-Петербургского высшего белого духовенства, к которому примыкала и часть высшего светского общества, возникла крупная полемика против монашества. Император Николай I, вступивший на престол в 1825 году и всегда благосклонно относившийся к святым обителям и монашеству, повелел решить этот спорный вопрос немедленно. Для участия в дискуссии был приглашен и о. Филарет, который к этому

времени был уже широко известен как Петербургскому духовенству, так и интеллигенции.

Участвуя в названных дискуссиях, проходивших в присутствии императора, о. Филарет выступил как ревностный защитник монашества. Не имея никакого светского образования, он обнаружил такие обширные духовные познания, такой Богом дарованный ум, которые позволили ему успешно отстоять православное святоотеческое учение, победить неверие, ложные религиозные воззрения и пользоваться огромным вниманием, уважением со стороны духовенства, интеллигенции и даже царственных особ⁵⁸⁹.

Об успехе о. Филарета в дискуссиях, состоявшихся в Петербурге, стало известно в разных концах России; поэтому его стали приглашать для разрешения сложных вопросов духовной жизни. Так, о. Филарета дважды приглашали в Киев, куда он ездил для участия в духовных беседах по вопросу о монашестве⁵⁹⁰.

Широкая известность о. Филарета, высокодуховная жизнь Глинских иноков, возраставших под его руководством, привлекали к обители все новых благотворителей. Старец Филарет писал императору Николаю I, что «по мере духовного возрастания сего вертограда Иисусова (братии Глинской пустыни. – А. И.) увеличивалось и число усердствующих богомольцев»⁵⁹¹.

Во время настоятельства о. Филарета Глинской пустыни были пожертвованы значительные денежные средства. Так, наместник С.-Петербургской Александро-Невской Лавры архимандрит Товия передал в 1821 году лично о. Филарету щедрую милостыню⁵⁹², а впоследствии пожертвовал еще 1300 руб.⁵⁹³. Глуховский помещик ротмистр В. О. Туманский пожертвовал более 2500 руб.⁵⁹⁴, майорша Е. И. Деменкова около 2000 руб.⁵⁹⁵, московский мещанин Александр Шадский – около 500 руб.⁵⁹⁶. К 1834 году на счетах Глинской пустыни в различных банках находилось 8415 руб., пожертвованных разными лицами⁵⁹⁷. Ежегодно пустынь получала с этого капитала проценты – 372 руб., т. е. больше, чем пособие (300 руб.), выдаваемое от казны. Помощь благотворителей

позволила богомудрому настоятелю продолжить благоустройство монастыря.

Но, как он сам отмечал, особенно благоустройству обители способствовал дар императора Александра I – полученные пустыню 300 десятин леса. «Неизъяснимая монаршая милость сия одушевила деятельность братства пустыни и попечением настоятеля оной в самое непродолжительное время из полуразвалившихся хижин возникли прочные здания, изящная церковь, и все без исключения преобразилось или получило новое бытие»⁵⁹⁸, – писал о. Филарет императору Николаю I в 1837 году.

Второй этап строительных работ начался в 1823 году. Сначала о. Филарет построил три корпуса: для настоятеля и письмоводителя с канцелярией; для ризничего, портного, пономарей и звонарей; большой корпус для священнослужителей; затем – братскую больницу и каменную столярную мастерскую с келлиями. Но все возраставшее братство пустыни и сложное монастырское хозяйство требовали сооружения новых зданий. За годы настоятельства о. Филарета, кроме упомянутых, им было построено также 19 деревянных жилых домов, экономия, конюшня, скотный двор⁵⁹⁹, квасоварня, две крупорушки, сукновальня, ледники, навесы и амбары⁶⁰⁰. Отец настоятель насадил при обители два обширных фруктовых сада⁶⁰¹, построил гостиный двор – с двумя домами, кухней, двумя избами, летними номерами для приезжающих, амбарами и сараями⁶⁰².

В 1823–1829 годах заново была построена каменная ограда монастыря. По указанию о. Филарета иноки проводили осушение прилегающих болот, вырыли пруд с проточной водой⁶⁰³.

Во время настоятельства о. Филарета строительство велось и за пределами обители. Так, в 1821 году помещик майор Дмитрий Севастианович Бровцын пожертвовал Глинской пустыни в вечное владение в пяти верстах от обители 10 десятин 190 сажен земли с постоянным двором и часовней (каплицей) при деревне Заруцкой (на большой дороге из г. Рыльска в г. Глухов)⁶⁰⁴. Земля эта была болотистой, но о.

Филарет осушил ее и сделал плодородной. Здесь он устроил большой монастырский огород, фруктовый сад со школой фруктовых деревьев, пасеку и хороший сенокос. Спустя несколько лет это подворье приносило доход до 800 руб. в год⁶⁰⁵.

На средства, пожертвованные в 1825 году императрицей Елизаветой Алексеевной, на Заруцком подворье о. Филаретом была возобновлена и украшена живописными иконами стоящая при дороге часовня⁶⁰⁶; рядом с часовней была устроена удобная гостиница (странноприимница) для богомольцев.

В 1835 году помещик Д. С. Бровцын подписал также акт «о бесспорном владении пустынью соседственным с ним лесом и землею»⁶⁰⁷.

В 1827 году глуховский мещанин Моисей Заводовский⁶⁰⁸ пожертвовал Глинской пустыни участок земли (1 десятина 336 кв. сажень) на одном из лучших мест г. Глухова, рядом с торговой площадью⁶⁰⁹. На подаренной М. Заводовским земле о. Филарет построил дом и флигель с постоянным двором, 5 лавок (с подвальными каменными погребями), которые сдавались в аренду купечеству и приносили доход от 800 до 1000 руб. в год⁶¹⁰. Здесь же было устроено монастырское подворье⁶¹¹. Штаб-лекарь В. Волошинов, питавший глубокое уважение к о. Филарету, построил на том же участке гостиницу для богомольцев⁶¹².

Если до о. Филарета Глинской пустыни принадлежала лишь одна мельница у села Новая Слобода⁶¹³, то во время его настоятельства было выстроено еще четыре. Так, в рапорте Курскому епископу Илиодору от 6 сентября 1833 года о. Филарет писал, что Глинская пустынь владеет пятью мельницами: тремя ветряными и двумя водяными⁶¹⁴. Водяную мельницу о двух поставах устроил на реке Обесте и в 1828 году подарил Глинской пустыни почитатель о. Филарета, усердный благотворитель обители московский купец П. И. Глинский⁶¹⁵. Остальные мельницы, по всей вероятности, были построены о. Филаретом.

Большую заботу проявил настоятель Филарет о создании скита на месте явления Глинской Чудотворной иконы Божией

Матери, в четверти версты от обители. При о. Филарете на этом месте на средства благотворителя обители А. С. Анненкова вместо старой была построена новая деревянная часовня с келлией⁶¹⁶. Сюда в 1828 году переселяется, по благословению отца Филарета, на безмолвие братский духовник *иеросхимонах Пантелеимон*⁶¹⁷, который всегда тяготел к духовным подвигам в безмолвии. Но на следующий же год к нему перешли из монастыря еще несколько человек, жаждущих подобного подвига. В скиту поставили еще три дома и обнесли его забором. Так был основан первый скит Глинской обители, называемый Ближним⁶¹⁸. (Дальний скит – Спасо-Илиодоровский – был основан значительно позже, в 1893 году.)

Но особенно большое внимание о. Филарет уделял строительству и украшению храмов обители. В 1826 году, всецело возложив надежду на помощь Матери Божией, о. Филарет приступил к строительству Иверской каменной церкви над святыми воротами «в благодарную память о чудесах Божией Матери с 1817 года»⁶¹⁹, т. е. со времени вступления его в должность настоятеля. В 1831 году церковь во имя Иверской иконы Божией Матери была окончена и в октябре освящена настоятелем пустыни. Над царскими воротами в этом храме о. Филарет поместил в резном позолоченном киоте копию Чудотворной Иверской иконы Божией Матери, данную ему в благословение от Софрониевой пустыни в 1817 году⁶²⁰. Серебряная позолоченная риза (весом 1 фунт 60 золотников) на эту икону была пожертвована глуховским помещиком Василием Осиповичем Туманским⁶²¹.

Иконостас храма резной, из красного дерева, позлащенный, был пожертвован московским почетным гражданином Иваном Прокопьевичем Лобковым, глубоко почитавшим о. Филарета. Он прислал также для новой церкви все облачения, служебные сосуды, утварь и годовой круг богослужебных книг⁶²².

При о. Филарете главы соборного храма Рождества Пресвятой Богородицы были украшены золотыми звездами, кресты позолочены⁶²³.

До о. Филарета на соборной колокольне было мало колоколов. В 1836 году белгородский купец Филипп Сторожев

пожертвовал Глинской пустыни большой колокол (42 пуда 3 фунта). Еще один колокол (30 пудов 12 фунтов) был отлит в 1838 году по указанию о. Филарета⁶²⁴. В 1832 году в соборе над престолом была сделана резная позлащенная сень, а в 1836 году – новый иконостас.

Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы в серебряной позолоченной ризе и серебряном круге (устроенном строителем Парфением) находилась в нижнем ярусе иконостаса. Отец Филарет поставил эту святыню в серебряном киоте в виде облаков с исходящими лучами над царскими вратами, откуда она была видна всем, находящимся в храме. Во время молебнов икона спускалась на шнурах для прикладывания к ней⁶²⁵. В 1827 году Чудотворный образ был украшен золотой короной (высотой около 7 см) с аметистами и топазами, пожертвованной коллежским асессором Василием Волошиным. Посредине короны наверху был маленький хрустальный крест⁶²⁶.

При о. Филарете в Глинскую пустынь был принесен другой Чудотворный образ – Нерукотворенного Спаса, в чем проявилось великое благоволение Божие к подвижническим трудам настоятеля и Глинских старцев. В монастырской описи сказано, что этот образ списан с «оригинальной иконы, писанной Евангелистом Лукою»⁶²⁷. А в рукописном описании Глинской пустыни 1829 года так написано об этой иконе: «Один из братий здешних, иеродиакон Авксентий (в миру Афиноген Андреев⁶²⁸. – А. И.) имел деда, весьма благоговейного инока, который, упражнясь в искусстве живописи, в XVIII веке, написал в посте и молитве икону Нерукотворенного Спаса»⁶²⁹. Впоследствии, в 1818 году по просьбе матери иеродиакона Авксентия замечательный образ был перенесен из г. Муром в Глинскую пустынь в благословение ее сыну⁶³⁰.

От образа Нерукотворенного Спаса как в Муроме, так и в Глинской пустыни неоднократно происходили благодатные знамения и исцеления⁶³¹. Об этой иконе о. Филарет писал: «История знамений и чудес, во все времена совершавшихся в Церкви Христовой, показывает, что рабы и угодники Божии, пред лицом Божиим писавшие иконы святых, переводя на убрус или

на доску Священные черты, в чистых душах их рождавшиеся, молитвою, пламенной ревностью к прославлению имени Божия и любовью к душам человеческим, призывали на дело рук своих благословение Божие, и помазав писанные *ими иконы помазанием от Святого*, которое имели в духе своем и слезами благоприятными в веществе, отверзали хляби небесные, чудодейственную благодать Божию источавшие им вскоре, а для будущности далекой, в своих произведениях они (благочестивые иконописцы) оставляли сокровенные ключи силы Божией, которую потомки должны были открыть верою и молитвою, соответствующею молитвам предшественников, уже ликующих в Небесном Царствии»⁶³².

Отец Филарет поместил Чудотворный образ Нерукотворенного Спаса в большом резном киоте за правым клиросом в храме Рождества Пресвятой Богородицы. В том же 1818 году на средства, пожертвованные графом Сергеем Павловичем Потемкиным, он украсил эту икону серебряной ризой⁶³³ с позлащенным венцом и драгоценными камнями⁶³⁴. На ризе в особом кресте находится частица Животворящего Древа Креста Господня.

Отец Филарет установил совершать по воскресеньям перед Нерукотворенным образом акафист Спасителю, что впоследствии вошло в традицию обители и всегда неопустительно исполнялось⁶³⁵. За левым клиросом в храме Рождества Пресвятой Богородицы, в

киоте, помещалась Иверская икона Божией Матери.

В алтаре на горнем месте находился большой резной киот с иконами Спасителя, Матери Божией и св. Иоанна Предтечи.

В северном притворе собора в резном позлащенном киоте помещался Казанский образ Божией Матери в серебряной позлащенной ризе.

В южном притворе в таком же киоте находились шесть разных икон в серебряных ризах, пожертвованных титулярным советником Максимом Ливенцовым⁶³⁶. Таким образом, при о. Филарете в обители умножилось число святых икон.

Но не только иконами обогатил Глинскую пустынь о. Филарет. Многие усердные его почитатели дарили этому

великому старцу частицы св. мощей и другие святыни. В 1833 году о. Филарет устроил ковчег из кипарисового дерева и вложил туда часть ризы Господней, две части св. Животворящего Креста Господня, часть ризы Богородицы и 67 частиц мощей святых угодников⁶³⁷. Кроме того, о. Филарет вложил частицы мощей святых угодников Божиих в две кипарисовые доски, по 15 частиц в каждую⁶³⁸. Кипарисовые доски он украсил серебряными ризами с изображением святых, мощи которых там хранились⁶³⁹. Эти святыни на специальных аналоях были поставлены в соборе.

В течение десяти лет (с 1821 по 1831 год) о. Филарет обновил всю ризницу Глинской пустыни, благодаря пожертвованиям знавших его высокопоставленных лиц, таких, как князь А. Н. Голицын, граф С. П. Потемкин, графиня А. А. Орлова-Чесменская, княгиня Е. С. Кудашева, сенатор Кушелев, генеральши Хвостова и Денисова и др.

Сопоставление описи ризницы 1802 г. (более поздние описания ризницы дофиларетовского периода не сохранились) с описью, приведенной Н. Самойловым в 1836 году, показывает, насколько обогатилась глинская ризница при о. Филарете.

Церковная утварь и облачения	1802 г. ⁶⁴⁰	1836 г. ⁶⁴¹	
Кресты напрестольные	5 (из них 2 серебряных)	12 (из них 8 серебряных)	
Евангелия напрестольные	3	9	
Потиры	4 серебряных	5 серебряных позлащенных	
	3 (1 серебряная,		
Дарохранительницы	1 оловянная,	4 серебряных	
	1 деревянная)		
Ризы	27	76	
Стихари диаконские	9	41	
Кадила	4	(2«Серебряных	отличных

серебряных кадильниц и паникадил равно и и 2 медных) бронзовых лучшей отделки, а также и подсвечников... воздухов, покрывальных на престолы, и прочей утвари, наилучшей отделки и высокой цены, преизобильно имеется от усердия благотворительных особ»⁶⁴²

	5	(3
Подсвечники	оловянных,	
	2 медных)	
Воздухи	11 пелен	

Сведения из описей ризницы Глинской пустыни

Ко времени вступления в 1817 году о. Филарета в должность Глинского настоятеля ризница по сравнению с 1802 годом еще более обветшала и была в плачевном состоянии⁶⁴³ (дарохранительница – деревянная, завеса у царских врат сшита из трех платков, одежды на престоле ветхие, пелена ситцевая с холщовой подкладкой и т. п.)⁶⁴⁴. Поэтому становится очевидным, как много церковной утвари и облачений было пожертвовано Глинской пустыни при о. Филарете.

Из пожертвованных напрестольных крестов следует отметить следующие: серебропозлащенный крест с резьбой и чеканью, пожертвованный князем А. Н. Голицыным⁶⁴⁵, который выносился на праздник Воздвижения Креста Господня⁶⁴⁶; серебряный крест (весом 5 фунтов) с шестью финифтями, пожертвованный в 1821 году титулярным советником Максимом Ливенцовым⁶⁴⁷ и серебропозлащенный с шестью финифтями крест (весом 1 фунт 20 золотников), подаренный в 1831 году московским купцом Иваном Лобковым⁶⁴⁸.

Среди всех напрестольных Евангелий в «Историческом описании Глинской Богородицкой пустыни...» особо выделены три. Одно из них – Московской печати, в серебропозлащенной оправе с финифтью (весом 6 фунтов), было устроено попечением о. Филарета на средства ревностного

благотворителя обители А. С. Анненкова⁶⁴⁹. Второе – также в серебропозлащенной оправе (весом 16 фунтов), Московской печати 1821 года – пожертвовано в 1825 году графом С. П. Потемкиным⁶⁵⁰. И третье – Московской печати 1829 года, с золотым обрезом в серебропозлащенной оправе (весом 16 фунтов), с финифтью по малиновому бархату – пожертвовано в 1830 году купцом И. Лобковым⁶⁵¹.

Из дарохранилищ, пожертвованных о. Филарету, следует отметить две серебропозлащенные гробницы чеканной работы (весом 4 фунта 75 золотников каждая), которые выносились диаконами при каждении в дни великих праздников. Они были пожертвованы в 1823 году графиней Анной Алексеевной Орловой-Чесменской⁶⁵².

В числе риз было 13 особенно дорогих, с бархатными оплечьями, унизанными жемчугом. Лучшая из них, пожертвованная в 1825 году княгиней Е. С. Кудашевой, была вышита по темно-зеленому бархату золотыми и серебряными цветами. На оплечье из красного бархата помещалось шитое золотом изображение Спасителя на престоле с предстоящими Матерью Божией и св. Иоанном Предтечей⁶⁵³.

В 1832 году о. Филарет впервые отвел для ризницы определенное место (в верхнем храме Вознесения) и устроил для ее размещения 4 отдельных шкафа⁶⁵⁴.

Духовные и внешние преобразования, осуществленные в период настоятельства игумена Филарета, положили начало систематической и плодотворной благотворительной деятельности Глинской пустыни, которая развивалась во все последующие периоды, вплоть до закрытия обители. Благотворительная деятельность была столь непреложным законом для монастыря, что о ней было записано в уставе Глинской пустыни⁶⁵⁵. В соответствии с этим уставом все приезжавшие в обитель на богомолье получали бесплатно питание, временное жилье, а также пользовались бесплатным медицинским обслуживанием. Курский епископ Илиодор докладывал в 1834 году в Св. Синод, что «богомольцы и посетители... всегда имеют открытое монастырское продовольствие для себя и для лошадей»⁶⁵⁶. Расчет

необходимого обители хлеба всегда производился с учетом бесплатного довольствия богомольцев⁶⁵⁷.

Игумен Филарет, возобновитель Глинской пустыни, неоднократно убеждался в покровительстве Матери Божией над Глинской пустыней и всю благотворительную деятельность обители приписывал не братии обители, а благодатной помощи Царицы Небесной. В своих поучениях он призывал прибегать к Ее всемогущему заступлению: «Могут ли пестуны так пещись о детях, как печется о них мать? Могут ли понимать болезненные вопли младенцев, когда и сами младенцы не знают, чего хотят? Только сердце матери разумеет вопли своего детища». Так и насельники Глинской обители утешали всех скорбящих и страждущих. Старцы подражают Благотворительнице благой Матери Благаго Бога, Которая «то в том, то в ином месте и времени; то чрез сию (Глинскую), то чрез иную икону Свою, дарует чадам млеко на все полезной благодати»⁶⁵⁸.

В обители всегда сохранялся порядок гостеприимства, определенный о. Филаретом в 23-й главе монастырского устава «О гостеприимстве», по которому назначенный гостинник обязан был устроить прибывших богомольцев, определить им порядок питания, пребывания в обители. В этой же главе было сказано: «Аще кто из богомольцев с братиею и трапезы вкусить восхощет, да веден будет по обычаю в трапезу; женск же пол да не входит, им же в гостинице трапеза да поставляется»⁶⁵⁹. Запрещалось гостиннику брать деньги с приезжих за пребывание в обители и трапезу.

Нуждающиеся обеспечивались также бесплатной медицинской помощью. Эта добродетель считалась неотложной обязанностью в отношении к каждому человеку. И братия обители всегда уделяли большое внимание вопросам организации больницы, аптеки, их благоустройству, лечению больных. Выше уже было сказано, что о. Филарет построил в Глинской пустыни больницу⁶⁶⁰.

Таким образом, преобразовательная деятельность возобновителя Глинской пустыни была многогранной и всеохватывающей. О ее результатах в «Кратком историческом описании Глинской пустыни», составленном о. Филаретом и

представленном в Курскую Духовную Консисторию в 1837 году, сказано: «За последние десять лет обитель так изменилась, что во внешнем ее виде, кроме соборной церкви и колокольни, никаких следов даже недавнего прошедшего времени не остается»⁶⁶¹.

Однако основное внимание Глинский возобновитель обращал на духовное воспитание иноков и их монашеский образ жизни. Все виды внешнего благоустройства лишь способствовали этой цели. В упомянутом описании Глинской пустыни 1837 года о. Филарет писал: «Хотя и видны некоторые успехи наружного благоустройства, но внутреннее духовное здание, зиждемое благодатию Господа нашего Иисуса Христа и помощью Владычицы Пресвятой Богородицы, паче и паче занимает умы и сердца братства Глинской пустыни, а все это вкупе принадлежит не нам, но имени Твоему, Господи» (Дело архива № 255)⁶⁶².

Уделяя особое внимание вопросам духовно-нравственной жизни братий, о. Филарет наставлял их в молитве Иисусовой, различных добродетелях, например строгом воздержании, уединении и молчании, избегании вражды, скорейшем примирении, усердном послушании и в целом исполнении заповедей Божиих.

Предъявляя строгие требования к самому себе, о. Филарет не пропускал и малейшей ошибки братии обители. К провинившимся, в зависимости от тяжести их вины, настоятель применял и убеждения, и легкие замечания, а когда требовали обстоятельства, то и самую высшую степень епитимий без всякого лицепрятия. Причем справедливые вразумления богобоязненного старца Филарета всегда были растворены силой благодатных слов. Его духовная мудрость и прозорливость, сочетавшиеся с исключительной кротостью, любовью к ближнему благотворно влияли на братию.

В деле начальствования о. Филарет, несомненно, обладал даром Божиим, искусно объединяя миром и любовью иногда совершенно несовместимых, на первый взгляд, людей различных званий, сословий, характеров, уровней образования, воспитания. Так, статистические сведения из послужных

списков обители за 1829 год раскрывают картину социального состава насельников монастыря. Из 50 человек, числившихся по спискам, в обители было:

- мещан – 14;
- казаков – 9;
- офицеров, чиновников и дворян – 7;
- духовного звания – 6;
- купцов – 4;
- крестьян – 4;
- отставных солдат – 4;
- шляхтичей – 1;
- однодворцев (категория государственных крестьян. –

А. И.) – 1.

(Дело архива о послужных списках)⁶⁶³.

Игумен Филарет умел так искусно налагать послушания, что люди даже благородного сословия, изнеженные воспитанием, нередко ревностнее трудились, чем те, кто давно привык к телесным трудам. Опытнo познав благотворность физического труда, помня слова апостола Павла: «страдающий плотию перестает грешить» (1Петр. 4, 1), о. Филарет возбуждал к труду своим личным примером и братию. Старец говорил: «Пот, проливаемый монахом на послушании, при усердном труде и внимании к своему сердцу, имеет в очах Божиих такое же спасительное значение для трудящегося, какое имеет кровь, пролитая и проливаемая мучениками»⁶⁶⁴. Для новоначальных он считал труд первым условием и говорил: «Труждающийся даст от хлеба общежития»⁶⁶⁵.

В то же время игумен Филарет советовал братии держаться царского пути, т. е. середины в подвигах, предостерегая их тем самым от самообольщения, например неумеренным постом. Однако в обители и в гостинице для богомольцев старец Филарет всегда строго соблюдал правила общих постнических установлений⁶⁶⁶.

Большое внимание уделял о. Филарет новоначальным инокам, воспитывая их своим личным примером в духе кротости, смирения, терпения. Он принимал новых братьев с большой любовью, искренно, просто, свято и поддерживал их

первые шаги в иноческой жизни молитвой, добрым словом и делом. Так, увидев однажды, как в первый день пребывания в обители послушника из купеческого звания сильно покусали на пасеке пчелы, о. Филарет, зайдя на пасеку, похвалил его терпение и кротко заметил: «Добре, добре, сыну, доброе начало полагаеши послушания и терпения иноческого! Смотри, помни: теперь пчелы тебя кусают, а потом бесы станут кусать; как теперь терпишь, так и тогда терпи, ибо только *претерпевый до конца, той спасен будет*»⁶⁶⁷. Отец Филарет сказал старцу-пасечнику, чтобы не обижал новичка послушника, благословил обоих и тихо удалился. Затем он прислал послушнику проволочную маску, предохраняющую от укусов. Духовно слабых иноков он особенно укреплял добрым словом, своевременным советом, мудрым наставлением. Приведем одно из них: «Страшливый да не исходит на брань, – говорил о. Филарет, – ибо воины царя земного, ратуя против врагов, за стыд себе вменяют не только бегство с поля битвы, но даже и раны, получаемые ими не лицом к лицу. Так и воины Христовы, приемля и терпя раны от супостата лицом к лицу, чрез искушения, наносимые им, этим доказывают свое мужество»⁶⁶⁸.

Как пастырь овец Христовых, о. Филарет непрестанно охранял души вверенных ему людей от происков врагов внешних и внутренних. Как предводитель на брани Христовой, он вооружал каждого воина оружием Слова Божия и молитвы, научал, как он должен действовать против врага и, наконец, постоянно напоминал об уготованной подвизающимся награде и тем самым поддерживал во всех воинах мужество. Столь кропотливый труд настоятеля как с сонмом братии, так и с каждым иноком в отдельности принес впоследствии свои плоды.

Вот как оценивали современники качества иноков Глинской пустыни: «Честность и бескорыстие между ними общие и весьма обыкновенные достоинства. Одни в обитель вступили нищими, другие все свое вложили в общину, дабы Христовою нищетою обогатиться. Несмотря на то что не учились в народных школах, некоторые посредством простого внимания чтению и пению в церкви, очищением ума и сердца молитвою и деланием

заповедей Господних, достигают правого разумения словес Господа Иисуса Христа и опытного ведения путей Божиих в обращении и спасении душ человеческих, утешают и назидают друг друга беседами поучительными; любят очищать совесть свою исповеданием перед отцами духовными; все дела общежития разделяют между собою»⁶⁶⁹.

Строгость соблюдения Глинскими иноками благочиния в церкви и келлиях, устава обители, составленного о. Филаретом, была такова, что неисполнявшие их удалялись из монастыря, о чем записано в главе 25 устава: «Аще кто из братии вознерадит, лености ради, приходити к началу церковного пения или подает какой-либо соблазн, а паче мирским, или уставу противится будет, такового настоятель по первому и второму увещанию наедине, при соборе увещевает, приводя ему Святых Отец писания и устав обители по установлению Святых Отец, увещевая его любовью. И аще таковой не смирится и не послушает наказания, изгоняется из обители»⁶⁷⁰.

Таким образом, под руководством духовно мудрого старца Филарета воспиталось новое поколение опытных подвижников, многие из которых стяжали глубокое смирение, кротость, милосердие и даже получили от Бога духовные дары прозрения, исцеления, назидания ближних.

Жизнеописания многих учеников о. Филарета вошли в многотомное издание «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков». Приведем здесь имена лишь некоторых из них: схиархимандрит Илиодор (Голованицкий; 1879 г.); архимандриты: Паисий (Сипченко; 1869 г.); Аполлинарий (1864 г.); иеросхимонахи: Анатолий (Скубырин; 1860 г.), Серафим (Пацула; 1856 г.), Макарий (Шаров; 1864 г.), Иоанн (Крюков, впоследствии затворник Святогорский, изгонявший бесов; 1867 г.), иеромонахи: Феодосий (1850 г.), Евграф (Барташин; 1848 г.); келейник о. Филарета схимонах Евфимий (Любимченко; 1866 г.); монахи: Мартирий (Кириченко; 1865 г.), Никандр, сподвижник о. Евграфа; послушник Василий Милонов кающийся (1859 г.) и многие другие.

Их духовно-подвижническая жизнь сияла подобно маякам, направляющим корабли – человеческие души к тихому пристанищу Царствия Небесного.

Так, ученик о. Филарета – иеросхимонах Антоний, подвизавшийся в безмолвии в скиту Глинской пустыни, имел дар молитвы «и дар слез, обильно истекавших во всякое время»⁶⁷¹. Преосвященный Илиодор (Чистяков), епископ Курский и Белогородский, посетив скит, застал о. Антония в мантии и епитрахили, вычитывавшего у себя вечерню; при этом старец был весь в слезах. В его тесной, убогой келлии находились только иконы, стол и скамейка. Архипастырь был поражен. Он увидел, что эта келлия – место молитвы и плача⁶⁷².

В историю Глинской пустыни этот ученик о. Филарета вошел как иеросхимонах Антоний безмолвник⁶⁷³, «простосердечный и кроткий старец-подвижник, проходивший высокий подвиг в уединении келейном... блюдя свое безмолвие»⁶⁷⁴. В Ближнем скиту он подвизался в 1831–1833 годах, за год до смерти принял схиму и блаженно скончался в 1842 году, состоя в священном сане более полу столетия. Отец Филарет всегда отзывался об о. Антонии с самой лучшей стороны, говоря о нем как о подвижнике, который служит примером для всей братии⁶⁷⁵.

Знаменательно, что двенадцать учеников о. Филарета были назначены настоятелями в другие святые обители⁶⁷⁶ подобно тому, как Господь наш Иисус Христос при жизни на земле послал двенадцать Своих учеников проповедовать и исцелять больных: «Созвав же обанадесяте, даде им силу и власть на вся бесы, и недуги целити. И посла их проповедати Царствие Божие и исцелити болящия» (Лк. 9, 1–2).

В числе этих настоятелей был и знаменитый миссионер *архимандрит Макарий* (Глухарев), с полным основанием названный Апостолом Алтая. Он также воспитался у ног выдающегося духовного вождя – старца Филарета – и впоследствии всегда помнил «руководство незабвенного аввы Филарета, мужа, известного святостию жизни и способного учеников своих благонадежно вести в Царствие Небесное по

узкому пути смирения, терпения и послушания»⁶⁷⁷. До поступления в Глинскую пустынь о. Макарий был ученым архимандритом, инспектором Екатеринославской (ныне г. Днепропетровск) Духовной семинарии, затем ректором Костромской семинарии, прекрасно знал несколько иностранных языков. Но изучение наук не смогло восполнить его стремления к уединенной богоугодной жизни под руководством наставника. Не удовлетворяла его душевного порыва и шумная Киево-Печерская Лавра, куда он поселился на покой в 1825 году и пробыл в ней непродолжительное время, усердно занимаясь переводами святоотеческих творений. Узнав же о благочестивом настоятеле о. Филарете, он испросил разрешение Святейшего Синода переселиться в Глинскую пустынь и прибыл в эту обитель в конце декабря того же 1825 года⁶⁷⁸. Позднее он писал: «Я хотел среди Глинских братьев знакомиться с искушениями, свойственными монашескому общежитию»⁶⁷⁹. Жизнь в Глинской пустыни всецело удовлетворяла его аскетическим стремлениям, и впоследствии он восторженно писал об этой обители: «Это школа Христова, это одна из светлых точек на земном мире, в которую, дабы войти, надлежит умалиться до Христова младенчества»⁶⁸⁰. Изнуряя свое тело постом и всяческим воздержанием, он глубже изучал тайники своей души, гнездящиеся в сердце неумерщвленные страсти и исповедовал их о. Филарету⁶⁸¹.

Христово послушание о. Макарий называл «врачебным кровопусканием, в котором душа очищается от черных, нечистых и гнилых кровей своеволия и глупости»⁶⁸². Постепенно приобретая Христово смирение, он стремился шествовать узким и тернистым путем, ведущим в обители Отца Небесного.

По словам известного исследователя жизни о. Макария Дмитрия Дмитриевича Филимонова, «Глинская пустынь была для о. Макария последней пристанью, где он наконец нашел все, что искал, чтобы подготовиться к высокому и трудному подвигу миссионера»⁶⁸³, на который благословил его о. Филарет.

Отец Макарий желал, по слову апостола Павла, духом пламенеть, Господу работать, скорби терпеть, в молитве

пребывать, радоваться с радующимися, плакать с плачущими, «не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся» (Рим. 12, 16).

5 июня 1829 года с разрешения Святейшего Синода он выехал из Глинской пустыни, под влиянием которой у него уже окончательно сложился аскетически-созерцательный характер, наложивший отпечаток на его жизнь и его произведения. «Особенно ясно отобразился в нем богобоязненный, смиренномудрый, нестяжательный и деятельно-духовный «незабвенный авва» Филарет»⁶⁸⁴.

Отец Макарий основал Алтайскую миссию и пробыл в ней четырнадцать лет (с 1830 по 1844 г.) с полным самопожертвованием, в величайших подвигах апостольского служения⁶⁸⁵. По образцу Глинской пустыни о. Макарий устроил обитель для братства вновь учрежденной им Алтайской миссии, в которую он вложил все то духовное, что приобрел в Глинском монастыре. Он сам обратил ко Христу около 700 человек, а благодаря деятельности созданной им миссии в конце XIX века из 35 тысяч алтайцев было уже 20 тысяч христиан⁶⁸⁶.

О неразрывной духовной связи о. Макария с Глинской пустыней свидетельствуют его слова: «Всегда сохраняю утешительную память моего пребывания в его (о. Филарета. – А. И.) обители, опытных наставлений его и отеческих благотворений и собираюсь писать к нему»⁶⁸⁷. Миссионерская деятельность, потребовавшая от о. Макария огромных духовных и физических сил, подорвала и без того его слабое здоровье. Он вынужден был в 1844 году оставить Алтайскую миссию, получив назначение на должность настоятеля Болховского Троицкого монастыря, где через три года блаженно скончался. Последние слова его были: «Свет Христов просвещает всех!»⁶⁸⁸.

Слава о мудром руководстве о. Филарета распространилась по всей стране. Архимандрит Пимен (Мясников), настоятель Николо-Угрешского монастыря, в своих «Воспоминаниях» называл о. Филарета одним из самых искусных и лучших настоятелей, которого «уважали не только (простые) монашествующие, но и самые иерархи»⁶⁸⁹. Отеческое

попечение о. Филарета о духовной, хозяйственной, благотворительной, просветительной деятельности обители, его духовная опытность быстро умножали Глинское братство. Именно в Глинскую пустынь под опытное руководство о. Филарета направляли стремившихся начать иноческую жизнь многие духовные старцы, например духовники Киево-Печерской Лавры⁶⁹⁰, настоятели других Киевских монастырей⁶⁹¹ и даже сами Киевские митрополиты⁶⁹².

Отец Филарет был знаком не только с такими великими подвижниками, как Высокопреосвященный Филарет (Дроздов), Антоний (Смирницкий), архиепископ Воронежский; его знал по духу и питал к нему большую любовь о Христе преподобный Серафим Саровский, который нередко направлял к о. Филарету просивших благословения на поступление в монастырь, «указывая на обитель его как на великую школу иноческой жизни»⁶⁹³.

В Глинскую пустынь к старцу Филарету переходили многие опытные подвижники из других монастырей, в том числе не только из близ расположенных (Софрониевой пустыни⁶⁹⁴, Глуховского Петропавловского монастыря⁶⁹⁵, Курской Коренной пустыни⁶⁹⁶), но и из отдаленных (Киево-Печерской Лавры⁶⁹⁷, Соловецкого монастыря⁶⁹⁸, Валаама⁶⁹⁹). Восемнадцать лет подвизавшийся на Афоне старец Пантелеимон впоследствии также перешел в Глинскую пустынь⁷⁰⁰. Таким образом, численность Глинского братства возросла при о. Филарете более чем вчетверо.

При вступлении его в должность настоятеля в Глинской пустыни было лишь около 25 насельников⁷⁰¹ (причем по штату было положено только 7 монашествующих). Уже в 1819 году число монашествующих было не менее 9 (подписи 5 иеромонахов, 2 иеродиаконов и 2 монахов находим на прошении Глинской братии о наделении пустыни лесом)⁷⁰². В 1821 году по ходатайству о. Филарета штат обители был увеличен до 20 братий, а в 1823 году в Глинской пустыни было уже более 40 насельников⁷⁰³, в том числе 7 иеромонахов, 4 иеродиакона, 4 монаха, 5 указных послушников (т. е. приписанных к обители по указу Консистории), остальные –

временные послушники (находящиеся в пустыни на предварительном, временном испытании)⁷⁰⁴. К концу 1820-х годов численность Глинского братства достигла 50 человек⁷⁰⁵, а к середине 1830-х годов возросла еще вдвое⁷⁰⁶. В 1837 году старец Филарет писал императору Николаю I «[Глинское] братство... получив твердое духовное основание введением примерного устава Св. Афонской Горы... умножилось во славу Божию от семи братского состава до 100 человек»⁷⁰⁷. К концу настоятельства о. Филарета в 1839–1840 годах в обители значительно увеличилось число священнослужителей: кроме игумена здесь было еще 10 иеромонахов и 6 иеродиаконов⁷⁰⁸. По сравнению с 1823 годом общее число монашествующих (священноиноков и монахов) почти удвоилось и составило 25 человек, число указных послушников возросло почти в 5 раз (23 человека), временных послушников – в 2,5 раза (около 50 человек)⁷⁰⁹.

Быстрое увеличение братства побудило о. Филарета еще в сентябре 1833 года обратиться к епархиальному начальству с ходатайством об увеличении штата монашествующих Глинской пустыни до 30 человек. Преосвященный Илиодор, епископ Курский и Белогородский, в свою очередь, писал в Св. Синод, прося об увеличении штата Глинской пустыни: «Ныне, с увеличением год от года числа прибывающей братии, а следовательно, с увеличением нужд по священнодействиям и другим послушаниям, с оными сопряженными, сказывается чувствительный недостаток в штатном числе монашествующих [Глинской пустыни]»⁷¹⁰. Однако прошение об увеличении штата Глинской пустыни при жизни о. Филарета⁷¹¹ не было удовлетворено Св. Синодом. Указ об увеличении штата последовал лишь при его преемнике игумене Евстратии.

Отец Филарет неустанно заботился об улучшении благосостояния обители, что было особенно важно при быстром росте братии. После того как в июле 1835 года по повелению императора Николая I вышел указ Св. Синода о наделении нуждающихся православных иноческих обителей земельными участками⁷¹², о. Филарет обратился с прошением в различные инстанции о наделении Глинской пустыни 160 десятинами

земли, поскольку пустынь, владея лесными угодьями, не имела удобной для хлебопашества земли⁷¹³. Получив отказ, Глинский настоятель с братией в 1837 году решились обратиться с прошением к самому императору.

«Августейший Монарх Всемиловитивейший Государь!

Высочайшим Вашего Императорского Величества повелением, объявленным Святейшему Синоду в 4-й день июня истекшего 1835-го года, Всемиловитивейше повелено: чтобы нуждающимся в содержании православным иноческим обителям дарованы были вящие средства к существованию наделением их из казенных дач такими участками земли, которые могли бы удобнее служить к устройству земледельческого хозяйства, примерно от 100 до 150-ти десятин и более.

Глинская Богородицкая общежительная пустынь на основании сего утруждала Епархиальное свое начальство о наделении ей земли в двух участках; при селе Новой слободе и деревне Шутовке в числе 160 десятин, облегченной от переселения казенных крестьян из той и другого в Саратовскую губернию.

Преосвященнейший Епископ Курский Илиодор благоволил из просимого количества назначить только 80 десятин при деревне Шутовке и 10 при селе Новой слободе, а Его Сиятельство Господин Министр Финансов при общем рассмотрении дел сего рода и вовсе изволил отказать в оной.

Всепопданнейше поднося Вашему Императорскому Величеству составленную по сему предмету записку и смиренно повергаясь к подножию Престола Вашего Императорского Величества, испрашиваем милости о наделении обители сей таким участком земли и там, где Бог возвестит сердцу Вашего Императорского Величества.

Августейший Монарх

Всемиловитивейший Государь

Марта 25 дня Ваше Императорское Величества

1837-го года Верноподданные

Глинская Богородицкая Строитель Иеромонах Филарет

Пустынь Духовник Иеромонах Антоний

*Курской губернии Казначей Иеромонах Порфирий
Путивльского уезда Ризничий Иеромонах Епифаний
Благочинный и Уставщик Иеромонах
Феодосий
Иеромонах Герасим ..."*

(Далее – восемь подписей иеромонахов и иеродиаконов. – А. И.)⁷¹⁴.

В записке о положении пустыни, прилагаемой к прошению, о. Филарет писал: «Если бы особенным Божиим Промыслом Благочестивейший Император Александр Благословенный не обратил на нее Высочайше милостивого благоволения, то едва ли бы слышимы были на месте сем ныне воспеваемые с толиким благолепием хвалы Богу Вышнему, и приносились смиренные мольбы о Благоденствии Вашего Императорского Величества; но когда по благому Его Промыслу сие малое достояние пустыни умножилось наделением ей лесной дачи в 300 десятин, то справедливо, что вышла она из величайшего затруднения относительно построек, отапливания и содержания небольшого числа скота и лошадей; существенный же недостаток в собственном жизненном продовольствии за неимением хлебопашества оставался тот же, а сие не было заводимо потому, что на всем пространстве владеемой пустынью земли, не находится и одной десятины, удобной для возделывания, о чем и самый план местности пустыни ясно свидетельствует»⁷¹⁵.

Далее о. Филарет писал, что пустынь содержится в основном «постоянным жертвовани^{ем} благочестивых христиан»⁷¹⁶. Действительно, в 1830-х годах более половины годового дохода пустыни составляли пожертвования⁷¹⁷. Около 20% доходов обитель получала от своих подворий и примерно столько же от продажи свечей, просфор; незначительную долю в доходах составляли проценты с капиталов и пособие, получаемое от казны⁷¹⁸.

В заключение старец Филарет обращается к императору Николаю I «Трудно ли отеческому сердцу Вашего Императорского Величества, оказав благодать убогим инокам, не оставить в печали, утешить и добрых поселян! Трудно ли

Благочестивейшему Царю, Владыке полушария земного, подобиться Царю Царствующих, Вседержителю Вселенная! рекшему: «Будите убо милосерди, якоже и Отец Ваш милосерд есть».

В царствование блаженной памяти Императора Александра Благословенного, при ходатайстве о дарованной им пустыне лесной даче, представлялись такие же невозможности и неудобства, какие являются и при сем обстоятельстве, но Всемиловитивейший Монарх внимал только к единой милостыне. Августейший Венценосец! Рцы Слово – и отодвигнутся горы!

Вашему Императорскому Величеству, Отцу Богом благословенного Отечества, вверяем чрез сие наши нужды и себя самих, с верноподданническою любовью и униженнейшим смирением, убогих о Господе иноков.

Строитель Иеромонах Филарет

Духовник Иеромонах Антоний

Казначей Иеромонах Порфирий

Ризничий Иеромонах Епифаний

Благочинный и Уставщик Иеромонах

Феодосий

Иеромонах Герасим

Иеромонах Мартирий..."

(Далее – семь подписей иеромонахов и иеродиаконов. – А. И.)⁷¹⁹.

Как писал позже игумен Филарет, император Николай I «внял сему смиренному прошению Глинских иноков, почему и поступило оно к рассмотрению в Департамент Государственных Имуществ»⁷²⁰.

Настоятель Филарет, преисполненный усердной заботой о благосостоянии своей обители, братии монастыря, не переставал обращаться в различные инстанции по поводу приобретения земли. Он неоднократно писал Преосвященному Илиодору (Чистякову), епископу Курскому⁷²¹, министру государственных имуществ генерал-адъютанту Павлу Дмитриевичу Киселеву⁷²², одновременно он обращался в Курскую казенную палату, к Суджанскому уездному землемеру, титулярному советнику Василию Ивановичу Котельникову⁷²³.

Письма Глинского настоятеля Филарета говорят о многом: они свидетельствуют о его неутомимой энергии, всецелой отдаче своих жизненных сил и способностей на благо своей обители, непрерывной заботе в течение четверти века о ее благосостоянии. Вместе с тем письма настоятеля Филарета раскрывают его высокие душевные качества, глубокое смирение, всецелое упование на Господа, Матерь Божию, любовь к ближнему, а также дарованные ему Богом неординарные способности организатора, духовного наставника.

В феврале 1838 года князь А. Н. Голицын, занимавший теперь уже пост председателя Государственного совета, писал о. Филарету, что он лично просил П. Д. Киселева о наделении пустыни землей⁷²⁴. «Князь Голицын, принимая участие в сем деле (о наделении землей Глинской пустыни. – А. И.), покорнейше просит Его Высокопревосходительство Павла Дмитриевича дать оному ход, в обеспечение пустыни», – сказано в документах министерства государственных имуществ⁷²⁵. Об удовлетворении ходатайства Глинских иноков просила графа П. Д. Киселева и приезжавшая в Глинскую пустынь к о. Филарету за духовным советом и наставлением графиня А. А. Орлова-Чесменская. Сохранилось ее письмо об этом к министру государственных имуществ⁷²⁶.

Однако в мае 1839 года министр государственных имуществ П. Д. Киселев отказал Глинской пустыни в просьбе о земле⁷²⁷, поскольку, по его мнению, «пустынь находится в безбедном положении»⁷²⁸. Получив указ об этом из Св. Синода, Курский Преосвященный направил в ноябре 1839 года в Св. Синод доклад, где писал следующее:

«1. Из отчетов Глинской пустыни... видно, что для содержания ее насельников и на ремонт зданий требуется ежегодно не менее 13 тысяч рублей;

2. Надежные источники не приносят таких доходов;

3. Подаяние от частных лиц не всегда может быть в таком количестве. Следовательно, при недостаточном пожертвовании благотворителей пустынь должна или входить в долги, или терпеть во многом необходимом недостаток»⁷²⁹.

Поэтому Преосвященный просил исходатайствовать для Глинской пустыни дополнительное пособие, выдаваемое из казны в размере 700 рублей⁷³⁰. Однако и на это прошение 30 декабря 1839 года последовал отказ Св. Синода⁷³¹.

Но труды о. Филарета не пропали даром. Позднее уже при его преемниках Александр II пожертвовал Глинской пустыни столь необходимые 100 десятин земли⁷³².

Многогранная духовно-творческая деятельность о. Филарета служила на пользу как Глинской пустыни, так и в целом монашествующим. Старец Филарет духовно окормлял не только братию Глинской пустыни, но и монашествующих многих других обителей. Для некоторых из них он составил уставы, которые явились основанием внутреннего и внешнего благоустройства и процветания этих монастырей. Так, в 1821 году, находясь в С.-Петербурге, о. Филарет, по указанию архиепископа Филарета (Дроздова), в ответ на прошение игумении Екатеринбургского Новотихвинского монастыря составил по чину Св. Афонской Горы устав для Екатеринбургской обители, утвержденный Св. Синодом в 1822 году⁷³³.

В 1821 году игумения Борисовской пустыни Курской епархии обратилась к Курскому Преосвященному с прошением о том, чтобы Глинский настоятель составил устав и для их обители. Она называла о. Филарета старцем «от Бога одаренным духовным разумом и могущим подать им к устройению душ правила монастырского и церковного распоряжения»⁷³⁴. По указанию Преосвященного Евгения о. Филарет поехал в Борисовскую пустынь и ввел в ней «чиноположение и устав пустынных обителей», который, как сказано в описании Борисовской пустыни, «послужил основным камнем благосостояния обители»⁷³⁵. Отец Филарет до самой кончины был духовным руководителем многих сестер Борисовской пустыни. По всей вероятности, под духовным водительством старца Филарета находились монахини и Хорошевской пустыни. Они, так же как и борисовские инокини, пожертвовали при о. Филарете в Глинскую пустынь много риз, шитых по бархату золотом⁷³⁶, и воздухов с покрывцами⁷³⁷. За советом и

наставлениями к о. Филарету часто обращались инокини Севского девичьего монастыря во главе с настоятельницей игуменией Паисией⁷³⁸. Своими пожертвованиями они также обогатили ризницу Глинской пустыни⁷³⁹.

Отец Филарет руководил духовной жизнью и весьма отдаленных от Глинской пустыни монастырей. Так, в 1826 году по его благословению была устроена женская община в селе Бетьках Мензелинского уезда Уфимской губернии. Затем эта община была переведена в Уфу и преобразована в штатный общежительный монастырь с наименованием Благовещенский. Настоятельница этого монастыря игумения Филарета, преданная ученица старца, писала, что «монастырь возник и устроен о. Филарета назиданием и духовным руководством»⁷⁴⁰. Отец Филарет не только составил для Уфимского монастыря устав, но и разработал подробный план монастыря⁷⁴¹. До последних дней своей жизни он управлял всей духовной и материальной деятельностью этой обители⁷⁴².

Важно отметить, что самое живое участие при учреждении Мензелинской женской общины, а также в деле преобразования ее в штатный монастырь и перевода в Уфу принимал Высокопреосвященный Филарет (Амфитеатров), впоследствии митрополит Киевский, который знал и почитал мудрого Глинского настоятеля. К Высокопреосвященному Филарету в С.-Петербург приезжали близкие духовные чада Глинского настоятеля сестры – Стефанида (впоследствии игумения Уфимского Благовещенского монастыря Филарета) и Евдокия (впоследствии казначея того же монастыря Иоанникия). Высокопреосвященный Филарет руководил ими в столице и лично рекомендовал их членам Св. Синода. Впоследствии в Уфимском Благовещенском монастыре хранился большой портрет Киевского митрополита Филарета, подаренный им игумении Филарете⁷⁴³.

Под духовным руководством великого Глинского старца возникло еще шесть обителей: Одигитриевская Богородицкая в Челябинске; Казанская в г. Троице Оренбургской губернии; Успенская в Оренбурге; Тихвино-Богородицкая в Бузулуке Самарской губернии; Пророко-Ильинская в Мензелинске;

Троицкая в г. Бирске Уфимской губернии. Во всех этих обителях был введен устав о. Филарета, а настоятельницы взяты из Уфимского Благовещенского монастыря. Все они были верными ученицами старца игумена Филарета⁷⁴⁴.

Глинский устав, составленный игуменом Филаретом, «послужил краеугольным камнем прочного устройства и процветания»⁷⁴⁵ многих мужских монастырей. Среди них – Святогорская Успенская пустынь в Харьковской губернии⁷⁴⁶, Тульский Богородицкий Щеглов монастырь, Белгородский монастырь в Курской губернии⁷⁴⁷, Бузулукский – в Самарской губернии⁷⁴⁸, Чуркинская Николаевская пустынь в Астраханской губернии⁷⁴⁹ и др. Таким образом, Глинский устав получил широкое распространение по всей России и был заимствован полностью или частично, по крайней мере, 14 монастырям⁷⁵⁰.

Это явилось ярким выражением благотворной просветительной деятельности Глинской пустыни, в которой духовно главенствовал игумен Филарет. Он внес огромный вклад в эту деятельность обители как автор книг и нот духовного содержания.

Высокая подвижническая жизнь, ревностная попечительность о спасении братии побудили о. Филарета составить «Поучение к новопостриженному монаху». Это поучение представляет собой сокровищницу духовных советов не только для иноков, но и для всякого православного христианина.

«Поучение» отличается логической последовательностью, стройностью. Общее представление о его содержании дают подзаголовки, например: «О необходимости помощи Божией. – О противлении врагу спасения. – Об обетах. – О символическом значении иноческого одеяния. – Обряд пострига надобно понимать духовно. – Об отсечении своей воли. – Необходимость иметь старца-руководителя. – Враг спасения ненавидит советы со старцем. – Падения и гибель души происходит от самоволия. – Не пренебрегай малым. – О совести и страхе Божиим. – В чем состоит испытание Божие и искушение вражеское. – О пребывании с Богом. – О непрестанной молитве

Иисусовой и трезвении ума. – О смиренномудрии. – Что должно исполнять монаху. – О хранении заповедей».

«Поучение» содержит многочисленные ссылки на Священное Писание, творения святых отцов: аввы Дорофея, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Марка Подвижника, Петра Дамаскина, Нила Сорского, Григория Синаита и др.

Матвей Петрович Штер, в доме которого в С.-Петербурге весной 1823 года жил о. Филарет, 15 сентября 1823 года писал обер-прокурору Св. Синода князю П. С. Мещерскому, что о. Филарет оставил у него рукопись «Поучения».

«Рукопись сия, – сказано в письме, – имеет поправки, сделанные рукою Преосвященного Филарета, Архиепископа Московского и Коломенского»⁷⁵¹. М. П. Штер просил князя П. С. Мещерского предложить рукопись на рассмотрение Св. Синода с целью напечатания. Если же средств на это не окажется, почитатель о. Филарета – Матвей Петрович просил издержки, связанные с публикацией, отнести на его счет⁷⁵². По рассмотрении «Поучения» Св. Синод приказал: «С означенной рукописи напечатать в здешней Синодальной типографии 1200 экземпляров за казенный счет»⁷⁵³.

В апреле 1824 года рукопись была напечатана, а в июне того же года последовал указ императора: «"Поучение к новопостриженному монаху» разослать во все Епархии, применяясь количеству монастырей для раздачи в оные, по усмотрению Преосвященных Епархиальных Архиереев, от двух до трех экземпляров для руководства в управлении Монастырями и братиею, а также и для чтения оными, с тем, чтобы следующие за них деньги... по пятидесяти копеек за экземпляр, доставлены были в Святейший Синод»⁷⁵⁴.

В июне того же 1824 года указ о рассылке по монастырям «Поучения» был выполнен. Из «Реестра» разосланного в епархии по числу монастырей «Поучения к новопостриженному монаху» видно, что книга была отправлена во все 37 епархий, кроме того, в Лавры: Киево-Печерскую, Свято-Троицкую Сергиеву, Александро-Невскую; в ставропигиальные монастыри: Новоспасский, Воскресенский, Симонов, Донской, Соловецкий, Заиконоспасский, Ростовский Яковлевский. Всего была

разослана одна тысяча экземпляров «Поучения», на общую сумму 500 рублей. Кроме того, сто экземпляров оставлено в Московской Синодальной типографской конторе⁷⁵⁵. Таким образом, труды Глинского игумена Филарета были разосланы во все концы нашей страны, что свидетельствует о влиянии Глинской пустыни на духовную жизнь всей многонациональной России.

В самой Глинской пустыни «Поучение» о. Филарета читалось в трапезе – в день пострижения кого-либо из братьев, а в остальные дни – по келлиям⁷⁵⁶.

Глубокая назидательность «Поучения к новопостриженному монаху» и непреходящая актуальность содержащихся в нем наставлений побудили Глинскую пустынь переиздать это поучение на русском языке. Оно было опубликовано в 1897 году вместе с еще одним поучением о. Филарета «Новонаначальному перед постригом» под общим названием «До и после пострига. Поучения монахам Глинского игумена Филарета»⁷⁵⁷. Эта книга пользовалась большой популярностью, и впоследствии Глинская пустынь переиздавала ее еще дважды.

Редакция журнала «Русский инок», находя поучения игумена Филарета очень полезными для каждого инока, также издала в 1910 году книгу «До и после пострига» и рассылала по монастырям в виде премии⁷⁵⁸. Кроме того, «Поучения» о. Филарета были напечатаны в «Богословском библиографическом листке» (1898. № 4).

Перу игумена Филарета принадлежат также: «Наставление о должности духовника, служащего инокиням»⁷⁵⁹, которое прилагалось к уставам женских монастырей, «Краткое изъяснение о явлении Пустынно-Глинской Чудотворной иконы», «Краткое описание Глинской пустыни»⁷⁶⁰, «Записки 1823 и 1828 годов»⁷⁶¹. Сохранились также общие и монашеские наставления богомудрого Глинского старца, записанные его учениками.

Общие духовные наставления адресованы всем христианам и касаются вопросов порабощения плоти духу, хранения чистой совести и чистого сердца, стяжания христианской любви, борьбы со страстями, духовного трезвения. «Мы, христиане, имеем долг идти вслед Спасителя.

Взирая на страдания и смерть Его, должны всегда понуждать худшее покорить лучшему и плоть поработить духу, чтобы сделать себя по образу и по подобию Божию. Образ – в душе человеческой, подобие же – в добродетелях»⁷⁶².

В наставлениях монашествующим о. Филарет особое внимание обращает на стяжание смирения, на всецелое покорение себя воле Божией. «Кто совершенно покорит себя воле Божией (через послушание старцам и старшим), тот свою волю во всем оставит, тому и не бывает скорби, ибо врагу места там нет. Своевольным же и непокорным враг никогда не дает покою и будет всегда наводить смущение. Что сделается не так, как хочется, все Богу негодным вмени (т. е. свое хотение и желание) и мирен будешь, и враг не будет тревожить... Понуждай себя считать меньшим и худшим всех в добродетелях и недостаточным в познании духовного делания»⁷⁶³.

Имея от Бога дар непрестанной молитвы Иисусовой, о. Филарет наставлял и братию в этом подвиге. «В умномысленном делании и молитве наиболее состоит истинный подвиг монашества; в нем бывает истинное познание духовных вещей и Бога»⁷⁶⁴. Молитва Иисусова, по мысли о. Филарета, научает монаха искать сердцем Бога, побуждая к послушанию, терпению, кротости, смирению. Она способна возрождать монаха (человека) духовно и вселяет мир и любовь к Богу и людям.

Кроме поучений, о. Филарет писал и нотные книги. Им написаны пять Ирмологиев и некоторые другие церковные песнопения нотами квадратной формы (нотная литургия и несколько «Херувимских»). «Как знаток пения, о. Филарет сам перелагал священные песнопения (с крюков на ноты квадратной формы), комбинируя церковные мотивы и особенно хорошо известный ему древний Киево-Печерский распев... Таким образом, весь круг богослужебного пения Глинской пустыни отличался древней церковной мелодией»⁷⁶⁵.

Отец Филарет, будучи настоятелем, автором нотных произведений и одновременно регентом, заботился главным образом, о том, чтобы церковные песнопения были проникнуты истинно молитвенным духом и приближали к Богу души и

сердца молящихся. Впоследствии Обиход, введенный о. Филаретом, в Софрониевой, а затем в Глинской пустыни, распространился его учениками во многие монастыри (в Святогорскую Успенскую пустынь Харьковской губернии, Чуркинскую Николаевскую пустынь Астраханской губернии, Тульский Щеглов монастырь, Бузулукский монастырь Самарской губернии и др.).

Отец Филарет любил и физический труд: разводил фруктовые сады, работал в огороде, на пасеке, осушал болотистые места на хуторе близ деревни Заруцкой, который был подарен Глинской пустыни соседним помещиком Д. С. Бровцыным. При этом старец часто говорил: «Томлю томящего», т. е. порабощал плоть свою духу. Работал о. Филарет до изнурения, до слабости, так что не мог часто взять руками орудия труда и «шел к своей келлии, едва передвигая ноги»⁷⁶⁶. После напряженного трудового дня о. Филарет затворялся в своей келлии, обстановка которой отличалась строгой простотой. Здесь он совершал монашеское правило, изливал свои молитвы ко Господу. Неисчислимы его келейные подвиги молитвы, поста, разного рода воздержания, о чем говорил живший у о. Филарета десять лет келейник Константин Юнков⁷⁶⁷. Однажды накануне празднования Иверской иконе Богородицы в своей келлии о. Филарет удостоился видеть Пресвятую Богородицу⁷⁶⁸.

Во всех перечисленных подвижнических трудах о. Филарета вдохновляло сознание своего пастырского долга. Его пастырская душепопечительность не имела границ. Всего себя, все силы ума и сердца отдавал о. Филарет служению Богу и ближним. Самосовершенствование не было теперь его личной целью, а только одним из средств достижения более широкой и возвышенной цели – спасения паствы. Выше было сказано об окормлении старцем Глинской братии и монашествующих других обитателей. Но двери келлии о. Филарета были открыты и для мирян. Люди всех званий и положений, жители самых далеких губерний – все знали смиренного, прозорливого Глинского старца. К нему тянулись тысячи верующих душ. «Пришельцы из дальних и ближних мест с раннего утра

толпились у келлии подвижника». С утра до вечера он только и жил заботой о ближних. Он никогда никому не отказывал в совете и помощи. Сколько людей привел он к Богу своими благодатными советами и своей сострадательной любовью!

Он жил жизнью других, радовался их радостями и печалился их печальями. Его беседы согревали охладевшие сердца, просвещали разум, открывали душевные очи, призывали людей к раскаянию, к душевному миру и духовному возрождению. Они покоряли сердца людей, вселяя в них благодатный мир и тишину. После бесед с богомудрым старцем даже раскольники присоединялись к Православной Церкви⁷⁶⁹.

Сама внешность подвижника производила глубокое впечатление на обращавшихся к нему. «Черты лица отца Филарета дышали девственной красотой, душевным миром и радушием»⁷⁷⁰.

Помимо приема богомольцев, о. Филарет писал ежегодно до 750 писем, содержащих в большинстве случаев советы, наставления духовным чадам, в числе которых было «много высокопоставленных особ из Петербурга и других городов нашего обширного отечества»⁷⁷¹. Отец Филарет часто до полуночи просиживал за письменным столом, а с первым ударом колокола (в 12 ½ часа ночи) спешил на утреню в храм. Таким образом, его любовь ко Христу и ближним полностью обнаружилась в его деятельности, т. е. он сам шел по пути спасения и был путеводной звездой для других. Своими наставлениями старец оказывал огромное нравственное влияние на тех, кто соприкасался с ним. Иноки и священники ревностно брались за исполнение своих обетов и обязанностей, раскольники обращались в лоно Православной Церкви, люди порочные в корне изменяли свое поведение, а дети на всю жизнь запоминали наставления любвеобильного о. Филарета⁷⁷².

Следует добавить, что о. Филарет много потрудился над исправлением епитимийцев. Благодаря расцвету духовной жизни в Глинской пустыни, их особенно много стали присылать в обитель «для усовершенствования благочестивым примером добрых иноков»⁷⁷³.

Исследуя историю Глинской пустыни XVIII-XIX веков, автор третьего издания «Жизнеописания игумена Филарета...» уже в начале XX века писал, что ни при одном настоятеле в Глинскую пустынь не присылали так много епитимийцев, как при о. Филарете⁷⁷⁴. Особенно часто сюда направляли тех, которые «оказывались неисправимыми в других монастырях»⁷⁷⁵. Например, в 1818 году по указу Курской Духовной Консистории в Глинскую пустынь на епитимию был прислан вдовый диакон Николай Кузнецов, который за пристрастие к пьянству перед этим проходил епитимию в Белгородском Николаевском монастыре, но, по отзыву настоятеля этой обители, «остался неисправным»⁷⁷⁶.

Епитимийцев в Глинскую пустынь присылала не только Курская Духовная Консистория, но очень часто и Св. Синод. Так, в 1831 году бывший обер-священник армий и флотов Павел Моджугинский, посланный на епитимию в Валаамский монастырь, ходатайствовал о пострижении его в монашество и о переводе в монастырь одной из южных епархий. В ответ на это прошение император Николай I предписал Св. Синоду «назначить для пребывания его монастырь, известный строгостью жизни монашествующих и порядком своего управления»⁷⁷⁷. Св. Синод назначил для него Глинскую пустынь. Отец Павел Моджугинский, по указу Св. Синода от 4 мая 1831 года, был переведен в Глинскую пустынь⁷⁷⁸ и 20 июля 1831 года пострижен в монашество с именем Петр⁷⁷⁹.

Он подвизался в пустыни в сане иеромонаха до самой кончины⁷⁸⁰.

Глинская пустынь приобрела настолько широкую известность высотой своей духовной жизни и силой религиозно-нравственного воздействия на народ, что сюда присылали на епитимию лиц не только духовного, но и светского звания. Например, в 1827 году по указу Св. Синода в пустынь был прислан на епитимию Алексей Козлов, бывший мастер, судившийся в С.-Петербургской Палате уголовного суда⁷⁸¹.

Многие из епитимийцев под влиянием убеждений о. Филарета и примера высокой духовно-нравственной жизни братьев исправлялись, в корне изменяли свою жизнь и

обращались к покаянию. Отец Филарет сам ходатайствовал перед начальством об облечении им епитимии, снятии запрета в священнослужении и т. п.⁷⁸².

Старец Филарет был преисполнен дарами Божией благодати. Дар проникновения в тайники человеческих душ позволял старцу безошибочно видеть нравственное состояние обращающихся к нему. Дар его духовного рассуждения проявлялся в том, что он сразу определял духовное состояние человека и давал ему правильный совет. Очень часто по дару прозрения, которого он сподобился за свою богоугодную жизнь, о. Филарет предвидел и предсказывал будущее. Так, однажды проездом из Киева заехали к старцу Филарету в Глинскую пустынь мать с дочерью Елизаветой. Получив в беседе с настоятелем много мудрых духовных советов и наставлений, они собрались было уже уходить, как вдруг о. Филарет неожиданно слегка ударил своим игуменским посохом дочь Елизавету и сказал: «Привыкай к этому, – когда сама будешь его носить, то будешь знать, как им пользоваться»⁷⁸³. Пророческие слова настоятеля сбылись. Елизавета впоследствии стала игуменией Верхо-Харьковского монастыря Емилией.

Дар прозорливости способствовал о. Филарету и в осуществлении внешней преобразовательной деятельности в Глинской пустыни.

Можно было бы привести много других примеров прозрения о. Филарета. Так, он сподобился видеть душу почившего преподобного Серафима Саровского, возносимую Ангелами со славою на небо, о чем он сам рассказывал многим. «Ночью 2-го января 1833 года после утрени, стоя на крыльце своей келлии, о. Филарет увидел сияние на небе и чью-то душу, Ангелами с пением возносимую на небо. Долго смотрел он на это чудное видение, подозвал к себе некоторых братий, тут случившихся, указал им на необыкновенный свет и, подумав, сказал: «Вот как отходят души праведных! Ныне в Сарове почил отец Серафим». Видеть сияние сподобились только отчасти двое из братий. После узнали, что точно в ту самую ночь скончался отец Серафим»⁷⁸⁴.

Велика была сила молитв старца Филарета, и многочисленные случаи исцелений свидетельствуют об этом. Однажды один крестьянин с сильной головной болью приехал на монастырскую мельницу. В то время там был о. Филарет; он взял больного за голову двумя пальцами, и болезнь тотчас же прошла⁷⁸⁵.

Современники называли о. Филарета «старцем святой жизни»⁷⁸⁶. «Олицетворяя в себе тип древнего иночества и настоятельства по образу великих светил иночества: Пахомия, Евфимия, Саввы и других восточных и отечественных наших преподобных, игумен Филарет с великою мудростью духовною и прозорливостию соединял особую кротость и любовь ко всем ближним. Эта любовь выражалась в нем преимущественно в желании и стремлении всех спасти и привести в духовное о Христе совершенство... Это был и настоятель, и вместе любвеобильный отец для всей своей братии, которою руководил он не столько строгостию, сколько любовью и собственным примером святого иноческого жития»⁷⁸⁷. Отец Филарет воздвиг Глинскую пустынь «на степень благоустроеннейшего в духовном отношении монастыря»⁷⁸⁸.

Труды о. Филарета не могли остаться незамеченными. «За отлично усердную службу»⁷⁸⁹ 20 января 1829 года он был награжден золотым наперсным крестом из кабинета императора Николая I⁷⁹⁰ (весом 15 золотников)⁷⁹¹.

Поздравляя Глинского настоятеля с наградой, обер-прокурор Св. Синода князь П. С. Мещерский, вероятно, лично знавший о. Филарета, писал: «Я имел счастье представлять на Высочайшее усмотрение о заслугах и значительном приобретении, сделанном Вашим Преподобием в пользу Глинской Богородицкой пустыни, управлению Вашему вверенной. Его Императорское Величество, во внимание к усердию и заслугам Вашим, Всемилоостивейше соизволил пожаловать Вам из кабинета золотой наперсный крест на таковой же цепи... Мне приятно принести Вам усерднейшее поздравление с сим знаком внимания к заслугам Вашим со стороны начальства и милости... Государя. С истинным

почтением имею честь быть Вашего Преподобия покорнейший слуга князь Петр Мещерский»⁷⁹².

«За примерное поведение и попечительность в благоустройстве обители» 1 марта 1835 года о. Филарету был вручен игуменский посох⁷⁹³.

14 марта 1839 года «за прохождение настоятельского служения с 1817 года, при поведении весьма честном, с отличным усердием и особенно пользою для обители» о. Филарет был возведен епископом Илиодором в сан игумена⁷⁹⁴.

Однако не к земным почестям были направлены устремления о. Филарета. Сознание своего труда ради Бога и Царицы Небесной было самым большим его утешением.

До самой кончины он ревностно исполнял свои настоятельские обязанности: ежедневно отдавал распоряжения по делам обители, принимал братию, благословлял богомольцев и т. п. Однако все более и более возвышаясь духовно, о. Филарет с каждым днем слабел телесно. В 1838 году за два дня до праздника Рождества Христова от полного изнеможения сил он потерял сознание, братия с трудом привели его в чувство. После этого телесные силы о. Филарета стали угасать видимо для всех. Последнюю Божественную литургию он совершил в Неделю Православия Великим постом 1841 года.

Перед переходом в иную жизнь игумен Филарет благословил братию и со смирением «просил у всех прощения и молитв о себе... В молчании и уединении встречал [он] приближающуюся кончину»⁷⁹⁵. Господь благословил ему в духовной радости провести первый день Пасхи. В час пополуночи под понедельник он причастился Святых Таин, а в 6 часов 30 минут утра старец Филарет мирно скончался. Это было 31 марта 1841 года⁷⁹⁶. Знаменательно, что в этот же день совершалось празднование Иверской иконе Божией Матери⁷⁹⁷, которую о. Филарет получил в благословение при переходе на настоятельство в Глинскую пустынь. Благоговение перед этой иконой он пронес через всю последующую жизнь и в честь этой иконы устроил храм над святыми вратами в Глинском

монастыре. Игумен Филарет по дару прозрения еще за два года предсказал свою кончину и указал своего преемника⁷⁹⁸.

Отпевание игумена Филарета 3 апреля⁷⁹⁹ совершили архимандрит Рыльский Иоасаф, благочинный монастырей, и настоятель Петропавловского монастыря Черниговской губернии архимандрит Иоанникий (впоследствии Глинский старец схиархимандрит Илиодор, постриженник о. Филарета), собор священноиноков и священников. «Иеромонахи и послушники; старцы и юноши равно оплакивали своего великого старца – отца, который, как святой, лежал в гробу, издавая благоухание от труженического мертвого своего тела»⁸⁰⁰. Один из послушников спросил о. Арсения (Митрофанова): «не положено ли было в гроб каких благоуханий земных». Отец Арсений, который «присутствовал при облачении и положении во гроб свято почившего старца, удостоверил его, что никаких благоуханий не было там положено, а что это благоухание есть возмездие от Бога потов и трудов его преподобных»⁸⁰¹.

В самой смерти блаженного старца Филарета, когда все собравшиеся священнослужители в праздничных ризах возносили к Богу победные над смертью пасхальные песнопения, казалось, был залог вечного блаженства почившего в Царствии Небесном.

Похоронен был настоятель Филарет «согласно его завещанию у прага храма, да поминают все входящие в храм Господень» (слова, сказанные старцем при приготовлении себе смертного покоя)⁸⁰². Последним его предсмертным завещанием было: «Имейте, братие, мир и любовь между собою, а я, если обрету у Господа дерзновение, то верую, яко обитель наша не оскудеет. Вы же сотворите любовь, поминайте меня отцом своим, аще аз и недостойный, и обряцете благодать от Бога»⁸⁰³.

И поистине игумен Филарет не оставил духовных чад своим предстательством перед Богом. Он являлся неоднократно схиархимандриту Илиодору и другим своим ученикам или почитателям, предсказывая им день кончины, подавая необходимые советы, спасительные наставления.

В свою очередь, ученики, а также многочисленный сонм последователей игумена Филарета до сих пор, где бы они ни жили, бережно хранят его наставления – уроки об очищении сердца, руководствуются ими в своей духовной борьбе. Один из близких учеников отца Филарета – послушник Евстафий, впоследствии схимонах Евфимий (Любимченко), будучи в преклонном возрасте, передавал молодым братьям наставления, слышанные им от настоятеля Филарета, при этом он часто повторял: «Так нас учил старец Филарет, так и вы исполняйте и передавайте другим для исполнения, если желаете быть его (Филарета) учениками»⁸⁰⁴.

Господь, несомненно, сподобил Своего праведника – Глинского настоятеля игумена Филарета небесной славы, о чем свидетельствуют многочисленные примеры. «Некоторые старцы, достойные духа созерцаний, неоднократно видали покойного отца Филарета Глинского поющим на клиросе с братией; однажды ученик его схиархимандрит Илиодор, горя любовью к братьям Глинской обители, кои с ним полагали начало, вместе живут или умерли, молился Господу, да откроет ему о числе спасшихся и спасающихся. Господь, вняв молитве Своего угодника, утешил его видением.

Старец Илиодор, стоя в храме, видел, что не только храм, но и алтарь уставлен большими и малыми светильниками: иные из них горели, другие предназначались к горению. Но этого мало, при видении спасшихся отцу Илиодору естественно желалось знать участь своего достойного учителя батюшки игумена Филарета. И Господу угодно было не оставить его в недоумении.

Во сне отец Илиодор видит себя в монастырском соборе, который наполнился крылатыми монахами, блиставшими небесным светом. Между ними, как солнце среди звезд, стоял отец игумен Филарет. Лицо его было так светло, что от блистания небесной славы невозможно было смотреть на него»⁸⁰⁵.

Удостоившись этого видения и с благодарностью вспоминая своего учителя, отец Илиодор иногда говаривал: «Я верую, что батюшка отец Филарет почивает нетленным»⁸⁰⁶, ибо по слову

Св. Писания: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Апок. 14, 13); «Блажен, его же избрал еси и приял, вселится во дворех Твоих» (Пс. 64, 5).

Прозорливость слов старца схиархимандрита Илиодора подтвердилась следующим достоверным фактом. В 1847 году, когда копали рвы для фундамента в целях расширения соборного храма, пришлось вскрыть склеп, где был погребен отец Филарет. Монах Израиль, «видя гроб совершенно целым, решился приподнять крышку его и увидел одежды также целыми, а тело аввы нетленным и благоухающим»⁸⁰⁷.

Во все последующие периоды существования Глинской обители в ней всегда с великим благоговением хранили память о незабвенном авве. И лучшим подтверждением этому служило строгое соблюдение монастырского устава и всех заветов старца, причем «соблюдение не ограничивающееся одной внешней стороной, но проникнутое самим духом пустынного общежительного иночества, об утверждении которого в обители так заботился старец Филарет»⁸⁰⁸.

По свидетельству иноков обители, и в XX веке из уст Глинских старцев часто слышались выражения: «Старец Филарет говорил», «Батюшка Филарет установил» и т. п.⁸⁰⁹.

В день тезоименитства преподобного аввы, 1 декабря (ст. стиль), в Глинском монастыре и в Дальнем Спасо-Илиодоровском скиту всегда совершалось заупокойное всенощное бдение, а после литургии – панихида.

В этот день произносилось специальное поучение, посвященное богоугодной жизни старца Филарета – смиренномудрого и богобоязненного подвижника⁸¹⁰.

Своими молитвами, трудолюбием, духовными книгами, нотными произведениями, «уставами» игумен Филарет оставил последующим поколениям много памятников. Но лучшим из них стала возрожденная и возобновленная им Глинская пустынь.

Отец Филарет еще за два года до кончины на слова иноков: «После вас, батюшка, обитель наша совсем разорится» ответил: «Не разорится, а созиждется, увеличится и процветет»⁸¹¹. И предсказание его исполнилось.

Имея от Бога высокие духовные дарования, игумен Филарет сумел так искусно направить жизнь обители, что о ее патриотической, просветительной, благотворительной деятельности впоследствии знала вся страна. Иноки обители, как проводники в жизнь известных нравственных требований, служили и духовным, и временным материальным нуждам своего народа.

О расцвете Глинской пустыни в послефиларетовский период рассказано в последующих главах данной работы.

Глинская пустынь в середине XIX века: ее старцы и духовное развитие (1841–1861)

Глава V

После кончины игумена Филарета братия Глинской пустыни представила на усмотрение правящего архипастыря двух кандидатов на должность настоятеля: духовника Порфирия и благочинного Феодосия. Однако Преосвященный Илиодор «нашел достойнейшим по заслугам»⁸¹² настоятеля Хотмыжского Знаменского монастыря, также ученика игумена Филарета – о. Евстратия. 15 апреля 1841 года архипастырь назначил его настоятелем Глинской пустыни⁸¹³ «как способнейшего для занятия таковой должности»⁸¹⁴. При этом о. Евстратию был «вручен игуменский посох за отлично усердное прохождение настоятельской должности по Хотмыжскому монастырю»⁸¹⁵. Назначение о. Евстратия на должность настоятеля Глинской пустыни совершилось по предсказанию игумена Филарета, который незадолго до своей кончины на вопрос духовника Порфирия (Мамчича), «кого он назначает своим преемником», ответил: «Тебя бы, но рясы мои для тебя длинны, а Евстратию годятся»⁸¹⁶.

О жизни игумена Евстратия в литературных источниках содержатся лишь лаконичные отрывочные сведения, но их существенно дополняют архивные документы обители, которые и позволили автору данной работы впервые составить жизнеописание этого Глинского настоятеля.

Игумен Евстратий родился в 1788 году в семье казанских купцов⁸¹⁷.

Его мирское имя ни в литературных источниках, ни в архивных документах не указано. Однако известно, что во время настоятельства о. Евстратия, так же как и при игумене Филарете, усердными благотворителями обители были казанские купцы Яковлевы⁸¹⁸. Один из них, купец 2-й гильдии Ефим Яковлев, пожертвовал Глинской пустыни Казанскую икону Божией Матери в серебряной позолоченной ризе; парчовую ризу с бархатным оплечьем, шитую золотом и серебром, стихарь и парчу⁸¹⁹. По всей вероятности, это и был будущий игумен Евстратий, поскольку в «Историческом описании

Глинской Богородицкой пустыни...» Н. Самойлов пишет, что «серебряная позолоченная риза на образ Казанской Божией Матери устроена усердием иеродиакона Глинской пустыни Евстратия»⁸²⁰. На основании послужного списка игумена Евстратия можно заключить, что во время составления «Исторического описания...» он действительно был иеродиаконом обители⁸²¹. Сведения о времени его поступления в Глинскую пустынь не сохранились. В послужных списках указано лишь, что в монашество он был пострижен в Глинской пустыни 14 февраля 1825 года⁸²² игуменом Филаретом⁸²³, во иеродиакона рукоположен 18 декабря 1832 года, во иеромонаха – 25 февраля 1836 года⁸²⁴.

По свидетельству Преосвященного Илиодора, епископа Курского и Белогородского, о. Евстратий проходил в обители «разные послушания... и Настоятелем Игуменом Филаретом был употребляем по делам сей пустыни с пользой»⁸²⁵. Например, о. Филарет доверял ему принимать гостей духовного сана. Настоятель Угрешского монастыря архимандрит Пимен, посетивший Глинскую пустынь в 1833 году, в своих воспоминаниях пишет: «В Глинской пустыни нас весьма радушно принял иеродиакон Евстратий, впоследствии времени Настоятель Глинский»⁸²⁶.

В 1837 году о. Евстратий состоял уже в числе старшей братии монастыря, о чем свидетельствует его подпись (наряду с подписями настоятеля, духовника и благочинного) под прошением братии Глинской пустыни к императору Николаю I о наделении обители 160 десятинами земли⁸²⁷.

Отец Евстратий был в числе тех первых воспитанников игумена Филарета, благодаря деятельности которых дух истинного подвижничества и старческое руководство, учрежденные в Глинской пустыни, стали распространяться по всей России. 14 августа 1837 года о. Евстратий был определен настоятелем Хотмыжского Знаменского монастыря⁸²⁸. За ревностное попечение об устройстве обители уже 25 июля 1838 года он был награжден набедренником⁸²⁹. Его деятельность не ограничивалась заботой о внешнем и внутреннем благоустройстве монастыря. 19 октября 1839 года по указу

Курской Духовной Консistorии, собиравшей сведения о монастырях (для дополнения «Истории Российской иерархии» после ее первого издания), строитель Евстратий представил в Консistorию описание Хотмыжского Знаменского монастыря⁸³⁰.

После перевода в Глинскую пустынь о. Евстратий ревностно продолжал дело ее благоустройства, в котором так много преуспел его богомудрый наставник – игумен Филарет.

Высота духовной жизни иноков Глинской пустыни, возрожденной игуменом Филаретом, старческое окормление, утвержденное уставом обители, привлекали все большее число подвижников. В начале 1843 года в Глинской пустыни было уже 98 насельников⁸³¹. Соборный храм Рождества Пресвятой Богородицы в праздничные и воскресные дни, когда многие богомольцы приходили в обитель, не вмещал всех желающих, и само священнодействие в нем было затруднено. В январе 1843 года о. Евстратий направил прошение о дозволении построить в Глинской пустыни трехпрестольную теплую церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы, во имя Святителя Николая и св. великомученицы Варвары. Средствами на постройку храма обитель располагала как за счет собственного капитала (30 тыс. рублей в казенных кредитных заветованиях), так и за счет пожертвований многих благотворителей (на строительство храма было пожертвовано 6 тыс. руб. ассигнациями и различные материалы). Так, белгородский 1-й гильдии купец Михаил Мазурин пожертвовал железо для связей и на покрытие храма. Один из рыльских купцов был намерен доставить нужное количество стекла, «харьковский помещик Константин Хрущов, независимо от обещанного денежного пособия, пожертвовал две богатые наместные иконы: Успения Пресвятой Богородицы и св. великомученицы Варвары в сребровызлащенных ризах; курский помещик Александр Анненков изъявил желание украсить иконостас главного престола...; московские купцы известных торговых домов также изъявили ревностное желание о вспомоществовании и содействии сему делу»⁸³².

Строевой лес пустынь получала из своих лесных угодий, а кирпич для фундамента был заготовлен на заводах обители⁸³³.

24 июня 1843 года представленный проект церкви Глинской пустыни был утвержден императором Николаем I, и 21 июля 1843 года Св. Синод разрешил постройку⁸³⁴. В том же 1843 году в Глинской пустыни был заложен теплый каменный храм⁸³⁵. Строительство его продолжалось почти пять лет. 15 января 1848 года Преосвященный Илиодор писал в Св. Синод: «По донесению настоятеля Глинской пустыни постройка теплой церкви совершенно окончена и к освящению готова. Поручено было архитектору Курской казенной палаты Грознову и благочинному священнику Михайле Толмачеву эту церковь освидетельствовать. Ныне представлен ими акт освидетельствования ее, в котором они удостоверяют, что фундамент укреплен до 5 аршин⁸³⁶, все строение произведено прочно и соответствует плану»⁸³⁷. Снаружи и внутри каменный храм был оштукатурен, покрыт листовым железом, покрашенным голубой краской, глава обита белой жстью, крест был деревянный, вызолоченный. По разрешению епархиального начальства средний, главный престол во имя Успения Пресвятой Богородицы о. Евстратий освятил в 1848 году⁸³⁸. Престол правого придела во имя Святителя Николая Чудотворца освящен архиепископом Курским Илиодором в 1850 г., престол левого придела во имя св. великомученицы Варвары освящен архимандритом Обоянского Знаменского монастыря Тихоном также в 1850 году⁸³⁹.

Труды о. Евстратия по благоустройству обители не ограничились строительством Успенского храма. В 1848 году по его прошению Курская губернская строительная комиссия разрешила постройку каменной часовни на месте явления Чудотворной иконы Пустынно-Глинской⁸⁴⁰. В том же году часовня была заложена, а в 1850 году окончательно построена. Средства на строительство часовни пожертвовал курский помещик, отставной гвардии поручик Александр Семенович Анненков⁸⁴¹. В 1851 году в ответ на прошение отца настоятеля было получено разрешение на перестройку каменной трапезной обители⁸⁴². Отец Евстратий не только расширил трапезную, но и надстроил второй этаж⁸⁴³.

Благодаря ходатайству настоятеля Глинской пустыни, в 1846 году епархиальное начальство разрешило перестроить соборный храм Рождества Пресвятой Богородицы⁸⁴⁴, который, как писал о. Евстратий, был «устроен наподобие пещеры с весьма низкими сводами» и недостаточно вместителен⁸⁴⁵. План перестройки собора был утвержден Курской губернской строительной комиссией лишь 27 февраля 1852 года⁸⁴⁶.

Перестраивая соборный храм, о. Евстратий устроил при нем особую кладовую для хранения церковной утвари и ризницу⁸⁴⁷. Но окончательно закончен и освящен собор был уже при настоятеле о. Иннокентии (Степанове) в 1864 году⁸⁴⁸.

По прошению о. Евстратия в 1853 году было получено также разрешение на перестройку колокольни соборного храма⁸⁴⁹. Впоследствии она была перестроена в ломбардо-византийском стиле⁸⁵⁰ на средства благодетеля обители харьковского помещика К. Д. Хрущова⁸⁵¹. При о. Евстратии на колокольне были устроены часы с недельным, четвертным и минутным боем, пожертвованные обители еще в 1846 году⁸⁵².

Наряду с храмами, отец Евстратий построил в обители и другие необходимые здания: архиерейский двухэтажный корпус (нижний этаж каменный, верхний деревянный), крытый железом (в верхнем этаже находились покои для архиерея, а в нижнем – две келлии для монахов⁸⁵³); каменный одноэтажный корпус, где помещалась просфорня и 6 келлий, каменный корпус для столярной мастерской⁸⁵⁴, маслобойню, 2 больших корпуса на гостинице, верхнюю часть монастырской ограды, въездные дальние ворота⁸⁵⁵, а также перестроил деревянный иеромонашеский корпус на 16 келлий⁸⁵⁶.

В период настоятельства о. Евстратия обитель ежегодно получала от своего хозяйства и пожертвований богомольцев до 10 тысяч руб. серебром, не считая большого количества хлеба⁸⁵⁷. «Из остатков этих доходов (несмотря на большие расходы, связанные со строительством храмов и зданий в Глинской пустыни. – А. И.) образовался значительный капитал», который хранился в Московском Опекунском Совете и к концу 1853 года составлял почти 38 тыс. руб. серебром⁸⁵⁸.

Но строительные и хозяйственные работы в обители шли лишь параллельно главному – возвышению духовной жизни Глинского братства. Об особой высоте духовной жизни Глинских иноков свидетельствовал увеличивающийся год от года поток богомольцев и их отзывы. Так, летом 1842 года Глинскую пустынь посетила графиня Татьяна Борисовна Потемкина. Она говела и прожила в обители несколько дней. Татьяна Борисовна «тщательно вникла во все чиноположения Глинской обители, которая произвела на нее самое благоприятное впечатление.

Прощаясь с о. Евстратием и его братией, она сказала: «Я была бы счастлива, если бы все, что здесь вижу, было в Святых Горах (где Татьяна Борисовна хотела восстановить Успенскую пустынь. – А. И.)!»⁸⁵⁹. Впоследствии Т. Б. Потемкина устроила Святогорскую обитель по примеру Глинской и по уставу игумена Филарета⁸⁶⁰.

Труды строителя Евстратия на благо обители были по достоинству оценены епархиальным начальством. Еще в 1844 году Преосвященный Илиодор доносил в Св. Синод, что «Глинская Богородицкая общежительная пустынь отличается благоустройством своим внутренним и внешним, благочестивою жизнью иночествующих, чем обращает на себя особое внимание епархиального начальства и имеет доброе влияние на окрестные селения... такому благосостоянию обители сей много способствует добродетельная жизнь строителя иеромонаха Евстратия»⁸⁶¹.

За неусыпное попечение об устройстве обители 17 декабря 1844 года о. Евстратий был возведен в сан игумена⁸⁶². В 1848 году он был награжден наперсным крестом, а в 1850 году – палицей⁸⁶³.

Во время настоятельства игумена Евстратия в Глинской пустыни произошли значительные события. Одним из них было обретение мощей ее святых насельников.

В 1847 году, как было сказано в IV главе, пришлось вскрыть склеп, где был погребен игумен Филарет, и монах Израиль нашел тело аввы нетленным и благоухающим⁸⁶⁴. Затем, когда строилась теплая Успенская церковь, для устройства духовой печи потребовалась большая выемка земли. Место это

оказалось древним кладбищем. Выкапывая землю, отрыли несколько гробов прежних монашествующих, которые были перенесены на новое кладбище с подобающим священным обрядом. В трех гробах тела оказались «совершенно нетленные, лежащие благолепно, на двух из них имелись схимы, а одно одето было в обыкновенную одежду послушника»⁸⁶⁵. Старец Феодот (Левченко) узнал своих прежних сподвижников и сказал, что они действительно были святой жизни, особенно же он признал послушника, свидетельствуя о нем, что он жил свято⁸⁶⁶.

В 1848 году произошло чудо, подробно описанное в I главе, еще более прославившее Чудотворную икону Рождества Пресвятой Богородицы и Глинскую пустынь: в ответ на просьбу жителей Глухова, где множество людей умирало от холеры, братия по благословению игумена Евстратия, принесли Чудотворный образ в город, и сразу же страшная эпидемия прекратилась⁸⁶⁷.

При о. Евстратии в Глинской пустыни подвизались выдающиеся старцы, пользовавшиеся таким уважением, что впоследствии сведения об их жизни были включены в многотомное издание «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков». Хотя в духовном назидании братии и прочих лиц главными действующими лицами были старцы, но нельзя отрицать заслуг и участия в этом деле о. Евстратия, потому что он содействовал этому и выбирал себе помощников в деле управления обителью из числа этих подвижников. Так, благочинным обители при о. Евстратии был известный святостью жизни далеко за пределами Глинской пустыни иеросхимонах Макарий (Шаров)⁸⁶⁸, братским духовником – иеросхимонах Серафим Любомудрый (Пацула)⁸⁶⁹, казначеем (до 1844 года) – любимый ученик игумена Филарета иеромонах Арсений (Митрофанов)⁸⁷⁰, уставщиком – сначала иеромонах Феодосий⁸⁷¹, под руководством игумена Филарета стяжавший дар непрестанной умносердечной молитвы Иисусовой, затем – известный подвижник – иеромонах Аполлинарий⁸⁷². Письмоводителем пустыни о. Евстратий назначил послушника Григория Клицу и,

отличая его, скоро облек в рясофор. Впоследствии Григорий (в монашестве Герман) стал архимандритом, известным подвижнической жизнью, настоятелем Святогорской обители⁸⁷³. Келейником о. Евстратия был послушник Димитрий Колченков, впоследствии известный Глинский подвижник монах Досифей⁸⁷⁴. Подробные жизнеописания всех этих подвижников содержатся в Глинском Патерике⁸⁷⁵. Здесь приведем лишь краткие сведения о некоторых из них.

Иеросхимонах Макарий (в миру Матвей Терентьевич Шаров; 1801–1864) был одним из тех духовных светильников, которыми никогда не оскудевала Глинская пустынь⁸⁷⁶. Он принял постриг в монашество от самого игумена Филарета в 1833 году. От него же получил первые духовные уроки, мудрые наставления и с тех пор непрерывно возрастал в добродетелях послушания, смирения, чистоты сердечной, воздержания, благоговения, безгневия, потому что, по слову Соломонову, «ревность мужа от подруга своего» (Еккл. 4, 4). Подвиги благочестия при болезненном состоянии и полном самоумерщвлении, по благодати Божией, помогли ему взойти на степень бесстрастия и развить в себе пламенную любовь к ближним. Одна монахиня в своих воспоминаниях о старце писала: «Отец Макарий был очень изнурен, без слез нельзя смотреть на него... Колени у него были потерты (от поклонов) «до крайности». Конечно, не легко досталось подвижнику это самораспятие, много требовалось с его стороны борьбы и самопонуждения до болезненности, но только таким усиленным умерщвлением своего тела и непрестанною молитвою он мог уподобиться Ангелам и получить от Бога благодатные дары прозрения, целения и власть над нечистыми духами»⁸⁷⁷, так как сей род, по слову Спасителя, изгоняется только молитвою и постом. Находясь в тяжелом болезненном состоянии, о. Макарий и лежа не выпускал из рук Псалтири, а ночью вставал на молитву и, поддерживаемый двумя костылями, читал Св. Евангелие, молитвословия столь продолжительное время, что нельзя было не удивляться; но сила Божия в немощи совершается. Кроме церковных служб, он ежедневно клал

несколько сот земных поклонов, вычитывал не менее двух глав Евангелия, главы апостольских Посланий и трех кафизм⁸⁷⁸.

Уже зачисленный за штат по состоянию здоровья, он был назначен в 1844 году на трудную должность благочинного монастыря и самоотверженно исполнял свое новое послушание. Главной целью его служения братии и светским людям было обновление внутреннего человека. О нем можно сказать то же, что было некогда сказано об авве Макарии Египетском: «Он всех покрывал любовью».

Во дни благочиния о. Макария в обители царила примерная тишина. «Полагаясь на бдительность благочинного, настоятель был спокоен, ибо знал, что он ради святого послушания готов пожертвовать своим собственным спокойствием для общего блага, знал, что и братия, по уважению к о. Макарию, будет сохранять требуемое благочиние»⁸⁷⁹.

Отношения о. Евстратия и старца Макария характеризует следующий случай. После увольнения по прошению от благочиния о. Макарий стремился к уединению, а в 1851 году почти совершенно затворился. Тогда многочисленные почитатели его лишившись назидания, обратились к настоятелю, чтобы он приказал о. Макарию принимать приходящих. Но о. Евстратий не желал этого без согласия старца Макария. Прошло несколько лет. Подвижнику явился Ангел с повелением принимать народ. Отец Макарий рассказал об этом настоятелю и получил от него благословение на принятие приходящих⁸⁸⁰.

В послужном списке о. Макария игумен Евстратий сделал пометку: «Примером жизни своей и словом опытного назидания благотворно действует на других»⁸⁸¹.

Наставляя на стезю спасения других, о. Макарий умел охранять свои чувства таким образом, что беседы, например, с мирскими людьми не влияли на него. «С одинаковым терпением старец выслушивал и нелепое суеверие темного люда, и безверие ученого человека, и его безумное вольнодумство, и бессмысленную жалобу крестьянской женщины, и замысловатую пытливость барыни, и бесхитростный рассказ простолюдина, и хитросплетенную фразу мудрецов

мира сего – ничто не могло возмутить его христианского терпения, его полного духовного спокойствия; все было им покорено глубочайшему смирению. Это был истинный учитель нравственного богословия и духовного делания»⁸⁸². Из его келлии печальные выходили обрадованными, скорбящие – утешенными, самонадеянные – смиренными, закоренелые грешники – возбужденными к покаянию, восставшими от греховного оцепенения⁸⁸³.

Добрым подвигом подвизался на ниве пастырского служения *иеросхимонах Серафим* (в миру Стефан Пацула)⁸⁸⁴, поступивший в Глинскую пустынь в 1818 году при игумене Филарете и бывший его преданным учеником⁸⁸⁵.

Промыслу Божию угодно было испытать его как в стенах обители, так и за ее пределами. В 1840 году он был командирован в качестве священника на фронт, где шла война с кавказскими горцами. Здесь, во время боевых действий, смерть не один раз смотрела ему в лицо, но Господь сохранил его жизнь для новых испытаний. В течение семи лет он болел лихорадкой, после которой остались у него глазная и цинготная болезни. Сам «едва живой... он должен был отпевать убитых и умерших от болезни воинов. Кое-как дойдет на место погребения, а обратно его вели под руки солдаты»⁸⁸⁶. В письме к нему один из протоиереев назвал его «преподобным страдальцем и тружеником, подвизающимся подвигом добрым»⁸⁸⁷.

В 1849 году о. Серафим возвратился в Глинскую пустынь, где исполнял многотрудные обязанности братского духовника, самые строгие требования предъявляя прежде всего к самому себе. Братия любили его и нередко отмечали, что он «богослужения совершал прекрасно»⁸⁸⁸. Любомудрым его называли за неутомимую жажду к изучению духовной литературы. Он прочитал все библиотечные книги как Глинской пустыни, так и соседних обителей – Софрониевой пустыни и Петропавловского монастыря⁸⁸⁹.

Заветным желанием о. Серафима было окончить дни земной жизни так же, как игумен Филарет. И Господь внял его мольбам. Перед смертью он был напутствован Святыми

Таинами, пострижен в схиму и скончался, как и о. Филарет, в понедельник Пасхальной седмицы. Это было 16 апреля 1856 года⁸⁹⁰.

Духовное любомудрие о. Серафима, несомненно, было угодно Богу, ибо, по слову Священного Писания, «мудрые наследуют славу» (Притч. 3, 35).

Архиепископ Курский и Белогородский Илиодор докладывал в Св. Синод, что, благодаря высоте духовной жизни иноков Глинской пустыни, установленному в ней «порядку по духу древнего пустынножительства»⁸⁹¹, монашествующие этой обители «почти ежегодно избираются начальством на служение в другие монастыри, а всего более для управления обителями»⁸⁹². Так, в 1844 году настоятелем возобновляемой Святогорской Успенской общежительной пустыни Харьковской епархии был назначен Глинский иеромонах Арсений (Митрофанов)⁸⁹³. Вместе с ним в Святогорье были переведены еще 12 глинских насельников, в том числе иеромонах Феодосий, ставший известным духовником Святогорской обители.

В 1853 году настоятелем учрежденного Преображенского монастыря г. Бузулука Самарской губернии был назначен уставщик Глинской пустыни иеромонах Аполлинарий (впоследствии архимандрит)⁸⁹⁴. Кроме него, епархиальное начальство направило на служение в этот монастырь еще двух иноков Глинской пустыни⁸⁹⁵.

В 1854 году иеромонах Глинской пустыни Паисий (Сипченко), ученик игумена Филарета, был переведен в Астраханскую епархию и определен настоятелем Чуркинской Николаевской пустыни⁸⁹⁶.

Но несмотря на перевод многих братий в другие обители, Глинская пустынь не оскудевала духовными старцами-подвижниками. Кроме того, во время настоятельства о. Евстратия в обитель поступили духовно опытные старцы, известные святостью жизни. Так, в сентябре 1845 года в Глинскую пустынь на покой по прошению был переведен настоятель Петропавловского монастыря архимандрит Иоанникий⁸⁹⁷, впоследствии схиархимандрит Илиодор (Голованицкий). После перемещения братий Глинской пустыни в

Святогорскую Успенскую пустынь о. Евстратий стал приглашать к себе из других монастырей иноков, известных ему своим подвижничеством. В числе их он обратился и к иеродиакону Путивльского монастыря Серапиону (в миру Симеону Белопольскому), сподвижнику игумена Филарета по Софрониевой пустыни. Необыкновенно кроткий и тихий, о. Серапион постоянным трезвением ума и молитвой заграждал вход в сердце нечистым желаниям и после многих подвигов получил от Бога дар бесстрастия.

В 1849 году о. Серапион перешел в Глинскую пустынь в число заштатных старцев. Игумен Евстратий хотел рукоположить его во иеромонаха и назначить духовником, но о. Серапион, ссылаясь на свою старость (ему было тогда 69 лет), отклонил предложения настоятеля и в уединении усердно служил Господу. За свою девственную чистоту о. Серапион сподобился видеть Ангела Хранителя. «Однажды во время молитвы подвижнику предстал крылатый юноша и, сказав: «Ты молишь Бога показать твоего Ангела Хранителя, – вот я», стал невидим...»⁸⁹⁸. Высокодуховная жизнь старца не укрылась от Глинских иноков. Многие обращались к нему за советом. Отец Серапион всегда восхвалял чистоту души и тела, возбуждая и в слушателях ревность хранить ее на деле.

По блаженной кончине о. Серапиона (25 июня 1859 года⁸⁹⁹) Господь явно прославил Своего угодника: почивший старец-молитвенник три часа перебирал в руках четки, тело его не разлагалось и не издавало запаха. Об этом свидетельствовали не только сподвижники о. Серапиона, но и преподобный старец Амвросий Оптинский⁹⁰⁰.

Назначение многих духовно опытных Глинских иноков на начальствующие должности в другие монастыри России с целью учреждения в них духа истинного подвижничества побудило игумена Евстратия в конце 1853 года обратиться в Курскую Духовную Консисторию с прошением об увеличении штата монашествующих Глинской пустыни до 31 (как и в Софрониевой), а также об учреждении в Глинской пустыни больницы на 15 человек.

Архиепископ Курский и Белоградский Илиодор в своем представлении в Св. Синод от 31 декабря 1853 года писал, что Глинская пустынь «пользуется особенным уважением жителей Курской губернии... по строгости издавна заведенного в пустыни порядка в обитель принимаются люди только твердые в обете и нравственности; посему и избрание на служение в другие монастыри, не требуя предварительного согласия настоятеля, всегда падает на иноков Глинской пустыни; оттого в ней... ощущается недостаток в способных священнослужителях. А потому Консистория находит полезным сравнять Глинскую пустынь числом монашествующих с Софрониевой общежительной пустыню... и учредить в Глинской пустыни больницу для больных и престарелых монашествующих»⁹⁰¹.

Архиепископ Илиодор отметил также, что благоустроенная Глинская пустынь имеет «верные средства к своему содержанию... келлий для 11 прибавочных монашествующих весьма достаточно, содержание их будет безнуждное; здание же для помещения 15 больничных имеется»⁹⁰².

Благодаря ходатайству о. Евстратия 25 августа 1854 года Св. Синод на основании высочайше утвержденного императором Николаем I определения Св. Синода издал указ об увеличении числа монашествующих Глинской пустыни на 11 человек и об учреждении в этой обители больницы на 15 человек для больных и престарелых иноков⁹⁰³.

При о. Евстратии, так же как и при игумене Филарете, некоторые иноки Глинской пустыни совершали паломничество в Иерусалим для поклонения Гробу Господню. Так, в сентябре 1849 года архимандрит Иоанникий (Голованицкий) подал прошение об увольнении его в Иерусалим, поскольку, «во время постигшей его продолжительной болезни он дал обет поклониться Гробу Господню»⁹⁰⁴. Вместе с ним подал прошение о поклонении св. местам и Глинский монах Израиль (Новоскольцев)⁹⁰⁵. После получения из Св. Синода разрешения в феврале 1850 года паломничество было совершено.

В 1852 году разрешение на путешествие в Иерусалим ко Гробу Господню и на Афон испросил также послушник Глинской

пустыни Николай Тарабан, который в тяжелой болезни дал Богу обет поклониться этим святыням⁹⁰⁶.

В период Крымской войны (1853–1856) под руководством игумена Евстратия Глинские иноки принимали самое живое и деятельное участие в религиозно-патриотической деятельности духовенства Курской епархии. Так, например, при формировании дружины Курского ополчения в Путивльском уезде они наставляли ратников в законе Божиим, укрепляли их в вере и благочестии, раскрывали значение предстоящего подвига в свете Христова учения.

Сохранились некоторые сведения о пребывании в Путивле сформированной в Путивльском уезде дружины ополчения. 11 мая 1854 года жители Путивля при торжественном звоне колоколов собрались на соборной площади. Здесь была выстроена вся дружина, а перед ней на двух аналоях находились иконы Пресвятой Богородицы, предназначенные Глинской и Софрониевой пустынями для благословения воинов. Глинский игумен Евстратий, казначей Софрониевой пустыни со священником дружины и двумя иеродиаконами отслужили молебен с акафистом Матери Божией в залог небесного благословения и передали святые иконы ратникам. Затем все прикладывались к иконам и были окроплены святой водой. В пользу воинов ополчения Глинская и Софрониевая пустыни пожертвовали 150 руб.⁹⁰⁷.

Во время настоятельства игумена Евстратия в 1854 году по указу Курской Духовной Консистории была составлена «Главная опись церковного и ризничего имущества Глинской пустыни». Этот документ содержит уникальные сведения о храмах обители в середине XIX века⁹⁰⁸. Начинается он с описания церкви Успения Пресвятой Богородицы. В этом трехпрестольном храме все иконостасы были деревянные, резные, позолоченные, пятиярусные.

В среднем иконостасе над царскими воротами помещалась Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы в серебряном позолоченном круге чеканной работы, устроенном еще строителем Парфением в 1814 году. На Чудотворной иконе была серебряная позлащенная риза, украшенная хрусталем и

140 жемчужинами. Справа от царских врат находилась икона Спасителя, затем южные двери с изображением Архангела Гавриила и храмовая икона Успения Пресвятой Богородицы в серебряной позлащенной ризе, пожертвованная в 1853 году харьковским помещиком Константином Хрущовым.

Вокруг этой иконы было изображено взятие Божией Матери на небо. Икона была шириной 6,5, а длиной 8,5 вершка (29 x 38 см). Слева от царских врат находились икона Божией Матери с Предвечным Младенцем, северные двери с изображением Архистратига Михаила и икона Рождества Пресвятой Богородицы. Во втором ярусе среднего иконостаса были 8 икон двенадцатых праздников. В третьем – 4 иконы с изображениями апостолов и 4 с разными священными изображениями. В четвертом – в центре Тайная Вечеря, а по сторонам – 4 иконы с изображениями святых пророков.

В пятом ярусе – посредине образ Спасителя, сидящего в славе, а по обе стороны на двух иконах – изображения страданий Господних. Иконостас заканчивался деревянным крестом с изображением Распятия Господня⁹⁰⁹.

За клиросами в этом храме были устроены два деревянных киота, покрытых белой краской. В киоте за правым клиросом помещалась икона Успения Божией Матери на кипарисной доске, в серебряной позолоченной ризе.

Около киота находилась настоятельская кафедра с игуменским посохом, при кафедре – икона Божией Матери «Знамение». Во втором киоте, за левым клиросом была икона св. великомученицы Варвары в серебряной позолоченной ризе (весом 1 фунт 33 золотника), пожертвованная Путивльской помещицей Варварой Львовой.

В трапезной (притворе) этой церкви также находились два полукруглых деревянных киота. В правом из них была Чудотворная икона Нерукотворенного Спаса в серебряной ризе; в левом – Иверская икона Божией Матери – список с Чудотворной иконы Софрониевой пустыни, принесенный из этой пустыни о. Филаретом в 1817 году⁹¹⁰.

В правом приделе во имя Святителя Николая царские врата были деревянные, резной работы, под позолотой. «Над

царскими вратами помещалось в кругообразном сиянии изображение Духа Святого»⁹¹¹. Справа от царских врат были икона Спасителя и южные двери с изображением первосвященника Аарона, слева – икона Божией Матери с Предвечным Младенцем, северные двери с изображением первосвященника Мелхиседека и храмовая икона Святителя Николая Чудотворца с серебряным позлащенным венцом.

Во втором ярусе иконостаса правого придела в центре была икона Святой Троицы, по сторонам – две иконы с изображением двенадцатых праздников. В третьем – в центре изображение Христа Спасителя, сидящего в славе с предстоящими: Божией Матерью и св. Иоанном Крестителем, а по сторонам – две иконы с изображением апостолов. В четвертом – в центре изображение Бога Отца с Архангелами и Ангелами, а по сторонам – св. первосвященников Мелхиседека и Аарона. В пятом ярусе – одна икона Положения Христа Спасителя во гроб.

Вверху иконостаса – «Всевидящее Око», резное изображение под позолотой, с позлащенными лучами вокруг⁹¹². В правом приделе у южной стены находилась большая икона Святой Троицы⁹¹³. В левом приделе над царскими вратами было изображение Духа Святого резной деревянной работы, под позолотой.

Справа от царских врат находились: местная икона Спасителя, южные двери с изображением св. архидиакона Лаврентия, храмовая икона св. великомученицы Варвары с серебряным позолоченным венцом и короной (весом 72 золотника). Слева от царских врат – местная икона Божией Матери с Предвечным Младенцем, северные двери с изображением св. первомученика архидиакона Стефана.

Во втором ярусе – две иконы с изображением двенадцатых праздников и одна икона Святой Троицы со св. патриархом Авраамом. В третьем – икона Божией Матери, окруженной Ангелами, и две иконы святых апостолов. В четвертом – Тайная Вечеря, а по сторонам – иконы святых пророков Илии и Даниила. В пятом – икона Положения во гроб Христа Спасителя. Вверху иконостаса – «Всевидящее Око» резной работы, под позолотой⁹¹⁴.

В левом приделе, на северной стене помещалась в деревянной раме под стеклом св. Плащаница на малиновом бархате с живописным изображением Христа Спасителя, обвитого погребальными пеленами (151 х 102 см). Эта Плащаница была пожертвована в 1844 году графом Дмитрием Николаевичем Шереметевым. Над Плащаницей находилась икона Снятия со Креста Христа Спасителя⁹¹⁵. Посреди Успенской церкви находилось большое медное паникадило, в приделах паникадила были меньше. Серебряных лампад в разных местах храма при иконах было восемь. Церковь в честь Иверской иконы Божией Матери была снаружи и внутри оштукатурена, покрыта листовым железом, покрашенным зеленой краской, кресты на ней были железные, позлащенные.

Иконостас в этой церкви был четырехъярусный, столярной работы. Царские врата – деревянные, без просветов, покрашены голубой краской, с позлащенной резьбой. Над царскими вратами располагалась храмовая Иверская икона Божией Матери, вставленная в деревянный резной позлащенный круг.

Справа от царских врат помещались икона Спасителя, южные двери с изображением Архангела Гавриила, икона Святителя Николая. Слева от царских врат – икона Божией Матери с Предвечным Младенцем; северные двери с изображением Архистратига Михаила; икона преп. Сергия Радонежского Чудотворца.

Во втором ярусе было 6 икон двенадесятых праздников, в третьем – Тайная Вечеря и 6 икон с изображениями 12 апостолов; в четвертом – посредине образ Господа Вседержителя, а по сторонам – 6 икон святых пророков.

Вверху иконостаса был деревянный крест с изображением Распятия Господня, а по сторонам – иконы Божией Матери и св. Иоанна Богослова⁹¹⁶. В церкви было небольшое (на 14 подсвечников) медное паникадило.

В описи 1864 года не приводилось описание соборной церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы, поскольку этот храм тогда перестраивался и «для внесения принадлежностей сей церкви» были оставлены чистые листы⁹¹⁷.

Вторая часть описи содержит описание ризницы Глинской пустыни в 1854 году. Тогда в обители было 5 Евангелий (одно из них древнее – 1758 года, Московской печати), 7 напрестольных крестов (из них 5 серебряных). Среди них – крест из масличного дерева, в серебропозлащенной оправе весом 90 золотников. На его обороте, у подножия были врезаны два небольших камня: один – от Гроба Господня, другой – от Святой горы Голгофы, сверху на кресте также были врезаны два небольших крестика от Святых мест⁹¹⁸. Крест этот был пожертвован в 1852 году иеромонахом Софрониевой пустыни Августином, который в 1841 году получил его от блюстителя Гроба Господня и Наместника Патриаршего Иерусалимского престола архиепископа Мелетия в благословение⁹¹⁹.

В обители было также 5 потиров с принадлежностями к ним, 5 серебряных и серебропозлащенных дарохранительниц⁹²⁰, 4 серебряных кадила, 1 серебряный, с позолотой наперсный архимандричий крест с изображением на финифти Распятия Господня (весом 40 золотников), пожертвованный архимандритом Иоанникием (Голованицким), впоследствии схиархимандритом Илиодором, находившимся в пустыни на покое⁹²¹.

В ризнице было 26 риз (из них 18 парчовых, 4 бархатных, 2 полубархатных и 2 атласных), 18 подризников, 6 набедренников, 11 поясов, 17 пар поручей, 17 ковров, 8 стихарей.

Большую ценность в ризнице представляли 19 икон, о которых сказано во второй части описи. Здесь были 3 иконы Христа Спасителя: одна – в серебряной позолоченной ризе (весом 1 фунт 53 золотника) – пожертвована генеральшей А. П. Хвостовой, другая – в серебряной ризе (весом 1 фунт) – пожертвована новгородским губернатором Н. Денфендером⁹²². Третья – также в серебряной ризе (весом 1 фунт); 8 икон Божией Матери в серебропозлащенных ризах: две иконы Знамения, две Тихвинских и две Владимирских иконы, а также одна Иверская и одна Казанская. Кроме того, 3 иконы Святителя Николая, образы: Святителей Дмитрия Ростовского и Митрофана Воронежского, св. великомученицы Варвары,

преп. Ксенофонта и Марии и чад их Аркадия и Иоанна (все иконы в серебряных или серебропозлащенных ризах).

Путивльская помещица Анна Наумова пожертвовала образ Воздвижения Честного Креста Господня в серебряном, с позолотой, окладе. В середине этого образа был золотой крест с частицей Животворящего Древа, украшенный драгоценными камнями. Образ находился в киоте, в соборном храме, на левой стороне⁹²³.

В библиотеке пустыни было тогда 145 книг. Среди них – 7 печатных книг Священного Писания (Библии, Евангелия, Апостолы, Псалтири), 59 богослужебных книг (Устав Церковный, Октоихи, Триоди, Минеи, Трифологии, Требники, Служебники, Акафистники, Последования, Ирмологии), 36 книг – творения святых отцов (Новая Скрижаль, Евангелие с толкованием на четырех Евангелистов блаж. Феофилакта (М., 1819), Добротолубие, 8 книг творений Св. Иоанна Златоуста, творения: св. Василия Великого, преп. Иоанна Дамаскина, св. Кирилла Иерусалимского, св. Амвросия Медиоланского, св. Димитрия Ростовского, преподобных: Макария Египетского, Ефрема Сирина, аввы Дорофея, Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Нила Сорского, сборники разных поучений святых отцов, Сокращенные правила монашеского жития); 34 книги разного духовного содержания (Четьи-Минеи, Прологи, Патерики, Лавсаик, Луг Духовный, творения св. Тихона Задонского, Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского, Житие св. Митрофана Воронежского, Катехизис, «Православно-догматическое богословие» еп. Макария, ректора С.-Петербургской Духовной Академии, сочинения Преосвященного Илиодора, архиепископа Курского и Белогородского); книги по истории Русской Церкви («Русская летопись», «История Российской иерархии», «История христианства в России», Устав Духовных Консисторий, Устав Глинской пустыни)⁹²⁴.

В последнем разделе описи приводится описание денежных билетов сохранной казны. По данным описи, за 12 лет настоятельства о. Евстратия (1841–1853) Глинской пустыни

только в банковских билетах было пожертвовано более 13 тыс. руб.⁹²⁵.

Среди жертвователей были люди самых разных сословий и положений. Например, генерал-майорша Н. И. Аракчеева, дворянки А. С. Чурикова и А. Алферова, помещицы А. Волжина, К. Полищук, А. Викторова, статский советник Г. Т. Мизко, чиновница М. Лофицкая, купцы В. Мурин, Н. Иконников, почетные граждане Д. Лепешкин и Р. Воробьев, дворовый человек И. Пантелеимонов; лица духовного звания: архимандрит Досифей, архимандрит Иларион, игумения Августа, игумен Амфилохий, наместник Черниговского Успенского монастыря Иннокентий и многие другие.

Самый большой дар обители (5 тыс. руб.) пожертвовала в 1849 г. графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская⁹²⁶.

Таким образом, в описи 1854 года дана подробная характеристика церковных и других ценностей Глинской пустыни при игумене Евстратии. Опись показывает, что настоятель проявил особую внимательность и благоразумную распорядительность в попечении о благолепии церковном.

В существующих литературных источниках, как правило, не приводится оценка деятельности о. Евстратия, поскольку исследователи, вполне естественно, основное внимание уделяют изучению подвижнической жизни его великого предшественника – игумена Филарета. Однако яркой характеристикой деятельности и духовных качеств о. Евстратия может служить внутреннее и внешнее благоустройство Глинской пустыни, которой он управлял более 14 лет. Особое уважение, с которым относился народ и епархиальное начальство к Глинской обители, было заслугой не только подвижников пустыни, но и неустанных самоотверженных трудов ее настоятеля⁹²⁷.

Великий Глинский старец архимандрит Иоанникий (Голованицкий), характеризуя свойства души о. Евстратия, говорил: «Этот игумен был сам по себе прост и незлобив»⁹²⁸. Он внимательно следил за духовным состоянием новоначальных монахов и послушников. Учил их непрестанно возделывать ниву своего собственного сердца молитвой,

постом, чтением Слова Божия и творений святых отцов. По свидетельству старца иеросхимонаха Макария (Шарова), «игумен Евстратий всегда справлялся у послушников: творят ли они Иисусову молитву, особенно когда ничем не заняты, идут дорогой и т.п.»⁹²⁹. Чтобы искоренить все страсти из своего сердца и вместо них насадить добрые навыки, христианину необходимо сосредоточить все свои силы в подвиге духовной борьбы и непрестанно прибегать к Божественной благодатной помощи.

Только тогда христианин будет способен к исполнению воли Божией и теснейшему единению со своим Творцом. Об этом и напоминал инокам о. Евстратий.

Он всегда стремился помочь братии в духовной брани, как внутренней, так и внешней. Узнав, например, об угнетенном состоянии одного инока, которого сильно смущали помыслы об оставлении монастыря, игумен Евстратий «увещевал его молитвой и терпением укрощать воздвигнутую против него брань духа злобы и оставаться в монастыре... Игумен с братией возносили горячие молитвы к Господу, чтоб Господь облегчил брань страждущего. И инок стал преодолевать искушения, спокойствие и мир водворились в его сердце, он бесповоротно решил остаться в обители»⁹³⁰.

Другим выражением душепопечения о. Евстратия может служить, например, следующий случай. Однажды от лампы загорелись книги в келлии молодого послушника, а затем и стены самой келлии. Узнав об этом, о. Евстратий как был в мантии в церкви, так и поспешил на пожар и с помощью братьев успел залить водой огонь, пока он не охватил еще всей келлии. Послушнику совестно было, что по его вине такая беда случилась в обители, и он три дня не выходил из келлии от стыда. На третий день игумен Евстратий, не видя его в церкви, позвал к себе и, как мог, обласкал и утешил; дал ему от себя несколько молитвенных книг вместо сгоревших и, что особенно ценно, благословил деревянным крестом (бывшим келейным игумена Филарета). Этим послушник был так утешен, что, приняв крест с благоговением и духовной радостью, вернулся в свою келлию и до самой смерти никогда с ним не разлучался.

Дар о. Евстратия был не случаен, впоследствии этому иноку также пришлось нести тяжесть настоятельского креста⁹³¹.

До последних дней жизни игумен Евстратий «неусыпно заботился о благоустройстве святой обители»⁹³². Перед кончиной, по совету архимандрита Иоанникия, он простился с каждым из братий⁹³³ и мирно почил о Господе⁹³⁴.

Точная дата кончины о. Евстратия ни в литературных, ни в архивных источниках не упоминается. На сохранившихся документах последний раз подпись игумена Евстратия встречается 7 апреля 1855 года⁹³⁵, а новый настоятель был назначен в Глинскую пустынь 19 октября 1855 года.

По избранию братий обители новым настоятелем Глинской пустыни стал *иеромонах Авксентий*. О его жизни сохранилось совсем мало сведений. Однако автору данной работы удалось найти документы обители, в которых сказано, что при игумене Евстратии в 1854–1855 гг. казначеем Глинской пустыни был иеромонах Авксентий⁹³⁶.

Он оставался казначеем до 27 августа 1855 года (когда его сменил иеромонах Амвросий (Распопов))⁹³⁷, а затем о. Авксентий, по всей вероятности, был назначен исполнять должность настоятеля Глинской пустыни.

19 октября того же года он был утвержден в этой должности указом Св. Синода⁹³⁸. Вполне возможно, что о. Авксентий был возведен в сан игумена при вступлении в должность настоятеля. Упоминание о *игумене* Авксентии в сохранившихся документах обители впервые встречается в 1856 году. Так, в послужном списке монаха Глинской пустыни Севастиана (Апанасенко) сказано, что он был пострижен в монашество игуменом Авксентием 29 апреля 1856 года⁹³⁹.

Отец Авксентий за время своего настоятельства проявил ревностное попечение о внешнем и внутреннем благоустройстве обители. Из архивных документов узнаем, что при игумене Авксентии продолжалась перестройка собора Рождества Пресвятой Богородицы, начатая игуменом Евстратием.

В соборе проводились работы по внутренней отделке храма: настилали полы, сооружали иконостасы, делали двери и

рамы⁹⁴⁰. Игумен Авксентий построил в Глинской пустыни двухэтажный деревянный корпус, крытый железом, на 8 келлий⁹⁴¹, при нем был перекрыт железом настоятельский корпус; на экономическом дворе устроен новый флигель с кладовой⁹⁴², в скитской церкви в 1856 году устроены печи⁹⁴³.

Несмотря на расходы, связанные со строительством, игумен Авксентий так организовал благотворительную деятельность обители и оказывал столь щедрую помощь нуждающимся, что в отчете о состоянии Курской епархии за 1856 год сказано: «Христианский долг призрения бедных среди всех обителей Курской епархии особенно исполняется в Глинской пустыни»⁹⁴⁴.

О высоте духовной жизни иноков Глинской пустыни при о. Авксентии свидетельствует, например, отзыв известного подвижника благочестия иеросхимонаха Стефана Вятского (в миру Симеона Петровича Куртеева), который посетил Глинскую пустынь в числе богомольцев-странников, неоднократно беседовал с Глинскими старцами и «много благодатных назидательных слов услышал от них в утешение души своей... [Старцы] советовали ему терпеть ради Господа все нужды и скорби и не покидать узкий и тесный путь, коим единственно можно достигнуть Царства Небесного»⁹⁴⁵. Впоследствии о. Стефан всегда с великим благоговением отзывался о Глинской пустыни и говорил, что «там есть много светильников (т.е. благодатных иноков-старцев), но под спудом»⁹⁴⁶.

В период настоятельства игумена Авксентия в обители было еще много иноков, лично знавших старца-игумена Филарета. Поэтому понятна та особая духовная радость, с которой иноки обители встретили изданное в 1856 году ученицей старца Филарета игуменией Уфимского Благовещенского монастыря Филаретой «Жизнеописание игумена Филарета, настоятеля Глинской Богородицкой общежительной пустыни», составленное учениками старца после его кончины еще в 1841 году⁹⁴⁷.

При игумене Авксентии граждане г. Глухова подали прошение об учреждении крестного хода из Глинской пустыни в их город. Они писали: «Жители г. Глухова, Черниговской

губернии, как от дворян, купечества и мещанства, так и всех сословий, возымели благое желание по случаю постигшей г. Глухов холеры в 1848 году и, получив небесное избавление, для отвращения гнева Божия, почли за долг ходатайствовать, чтобы дозволено было в течение года несколько раз совершать крестное шествие из Глинской пустыни... в г. Глухов на протяжении 12 верст с поднятием Чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы»⁹⁴⁸. 31 декабря 1856 года император Александр II утвердил совершение ежегодного крестного хода с Чудотворной иконой на время с 19 по 26 июля⁹⁴⁹.

Игумен Авксентий был настоятелем Глинской пустыни менее двух лет. В январе 1857 года он еще совершал постриги в монашество⁹⁵⁰, но уже 13 февраля 1857 года Глинский старец архимандрит Иоанникий (Голованицкий) писал о нем своим духовным детям: «Игумен наш на смертном одре лежит, едва ли до поста доживет, болезнь его чахоточная»⁹⁵¹. В конце февраля 1857 года игумен Авксентий скончался⁹⁵². Он был погребен в усыпальнице под Успенским храмом Глинской пустыни⁹⁵³.

После кончины игумена Авксентия настоятелем Глинской пустыни 5 марта 1857 года был определен иеромонах Иоасаф⁹⁵⁴.

При нем 19 июля 1857 года был совершен первый крестный ход с Чудотворным образом Рождества Пресвятой Богородицы из Глинской пустыни в г. Глухов при огромном стечении и ликовании народа. Вот как описывал это событие настоятель иеромонах Иоасаф в своем рапорте архиепископу Курскому и Белогородскому от 31 июля 1857 г.: «Накануне крестного шествия, т.е. 18 июля, по прибытии в пустынь благочинного монастырей, благочинного Глуховских городских церквей, Путивльского предводителя дворянства, земского исправника, градских голов и других почетных лиц, при многочисленном стечении народа соборно отправлено было всенощное бдение, а на другой день 19 июля также соборно совершена Божественная литургия. Крестное шествие началось в 12 часов дня в следующем порядке: когда собрались все в храме, о.

архимандритом, по благословении молебного пения, принята была св. икона и в предшестве моем, настоятеля пустыни, о. протоиерея, священномонашествующих и всего духовенства в облачениях, несена была им на главе до святых врат обители, где была передана г. Путивльскому предводителю дворянства, а после его другим почетным лицам; и в таком порядке сопровождаема была до дальних врат пустыни, где о. архимандрит, осенив св. иконою крестообразно обитель, возвратился собором обратно в пустынь. Затем сопровождение св. иконы до деревни Заруцкой, отстоящей от пустыни в 5-ти верстах, на границе Черниговской губернии, поручено было казначею пустыни иеромонаху Амвросию, также соборно в предшестве трех иеромонахов.

В дер. Заруцкой святая икона встречена была духовенством гор. Глухова в облачениях и также в соборном шествии сопровождаема была до города.

Во вратах города крестный ход вновь встречен полным собором градского духовенства, Глуховским предводителем дворянства, градским головою, городничим и другими чиновниками, дворянством и жителями, и сопровождаема была до центра города, где среди площади, на устроенном заблаговременно амвоне, в облачениях находились: о. архимандрит, настоятель Глинской пустыни с монашествующими и некоторые из духовенства. После приближения крестного хода к сему месту о. протоиерей, приняв св. икону, передал ее о. архимандриту; в это время иеродиакон произнесена была сугубая ектения, с провозглашением многолетия Государю Императору и всему Царствующему дому, причем город осенен святою иконою крестообразно. Затем при звоне колоколов во всех градских церквях, в полном сопровождении всех участвовавших, крестное шествие совершилось до соборной Свято-Троицкой церкви этого города. По принесении в оный святая икона поставлена в киот на приготовленном месте. После небольшого отдыха, по общей просьбе жителей города, святая икона также крестным ходом и соборно несомая была на ярмарочную площадь этого города, где в нарочито устроенной убранной

палатке совершенно было всеобщее бдение о. архимандритом, по окончании же святая икона принесена была в соборный храм. На другой день, 20 июля, также в соборном храме города совершена была Божественная литургия соборно, и после оной по общей просьбе жителей св. икона всем собором, с крестным шествием, сопровождаема была вторично на ярмарочную площадь, где отправлялось молебствие с водоосвящением.

По совершении соборных богослужений этого дня, в течение последующих пяти дней, по просьбе жителей, отправляемы были по домам молебствия и всеобщее бдение, а вечером каждого дня святая икона приносима была в соборную церковь, где она все время пребывала под охранением монашествующих.

При совершении богослужений в г. Глухове со стороны монашествующих, находившихся при образе, употреблялись усердные старания к удовлетворению христианского желания жителей и во всем соблюдалось благоприличие и порядок. По истечении определенных дней, т.е. 26 июля, совершилось обратное крестное шествие из г. Глухова в Глинскую пустынь в таком же порядке и с тем же церемониальным благочинием, как и в оный.

Во всех шествиях стечение народа было многочисленное, повсюду было выражаемо чувство христианской радости, веры и теплого усердия ко святыне, и все исполнения сего священного обряда, помощью Божиею и Пречистыя Его Матери, были совершаемы в мирном и благоустроенном порядке»⁹⁵⁵.

Однако срок пребывания Чудотворной иконы в городе оказался недостаточным для удовлетворения благочестивых чувств жителей. 20 февраля 1859 года в Св. Синод от граждан города Глухова поступило прошение о продлении срока пребывания иконы в городе до 2 августа, с тем чтобы была возможность отслужить молебны пред Чудотворным образом в домах желающих. Это благочестивое ходатайство было высочайше утверждено императором Александром II 25 июля 1859 года⁹⁵⁶.

По возвращении Чудотворной иконы в обитель, 3 августа после литургии совершался крестный ход к месту ее явления, в Ближний скит, где при стечении народа, сопровождавшего образ из г. Глухова, совершался молебен с акафистом. Только после этого богомольцы Глухова оставляли обитель⁹⁵⁷.

При о. Иоасафе на средства щедрого благотворителя обители харьковского помещика Константина Дмитриевича Хрущова⁹⁵⁸ каменная часовня Ближнего скита пристройкой алтаря была обращена в теплый храм, освященный 26 октября 1860 года во имя св. Богоотец Иоакима и Анны. При этом храме была устроена и колокольня с шестью колоколами⁹⁵⁹. После сооружения храма во имя св. Богоотец в честь престольного праздника скитской церкви ежегодно 9 сентября до литургии стал совершаться крестный ход с Чудотворной иконой в Ближний скит. Образ оставался там до окончания богослужения⁹⁶⁰. Кроме того, в теплое время года по просьбе богомольцев совершались частные крестные ходы, иногда по несколько раз в день. В преднесении фонаря с горящей свечой и выносного креста Чудотворную икону с молебным пением несли в Ближний скит. При этом бывал трезвон не только скитский, но и во все колокола соборной колокольни. Принеся святыню в скитский храм, читали здесь акафист Богородице, затем также с молебным пением возвращались в обитель. В монастырском храме все прикладывались ко святыне и помазывались маслом из лампы Чудотворного образа⁹⁶¹. Случаев исцелений при таких частных крестных ходах было множество⁹⁶².

Кроме устройства храма в скиту, о. Иоасаф построил в Глинской пустыни новый корпус для посетителей и помещения для хранения продовольственных припасов⁹⁶³.

Благочинный монастырей Курской епархии, настоятель Путивльского монастыря архимандрит Сосфен писал, что о. Иоасаф, как и другие настоятели вверенных его надзору монастырей, «по образу и опытности в иноческой жизни, с пользой для пасомой им братии проходит свое служение»⁹⁶⁴.

Однако, по свидетельству преемника о. Иоасафа, игумена Ювеналия (Половцева), материальное положение обители

ухудшилось. Отец Ювеналий при вступлении в должность настоятеля Глинской пустыни принял наличную сумму лишь 10 руб. 82 коп., а долг у обители был 7736 руб.⁹⁶⁵. По всей вероятности, это было следствием щедрой благотворительности обители. Ведь Преосвященный Сергей (Ляпидевский) и его предшественник – архиепископ Курский и Белогородский Илиодор (Чистяков) в 1859–1861 гг. сообщали в Св. Синод, что благотворительностью бедным среди монастырей Курской епархии особенно отличаются Глинская и Софрониева пустыни⁹⁶⁶.

В то же время о. Иоасаф ревновал о благоукрашении святынь вверенной ему обители. Автор очерка «Глинская пустынь» (Одесса, 1904) с полным основанием утверждает, что во все времена «к чести Глинских настоятелей и благодетелей надобно отнести то, что они ради любви к Богу и Царице Небесной, при видимой бедности обители, благоукрашали храмы и тем придавали должное великолепие дому Царя Славы»⁹⁶⁷. В 1861 году на средства Константина Дмитриевича Хрущева была сделана золотая чеканная риза на Чудотворный образ, украшенная бриллиантами и другими драгоценными камнями. Внизу, на финифтяной вставке была надпись «Рождество Пресвятыя Богородицы». Риза весила 1 фунт 31 золотник⁹⁶⁸.

Но наиболее яркой характеристикой деятельности о. Иоасафа можно считать отзывы правящих архиереев о Глинской пустыни. В 1861 году в отчете о состоянии Курской епархии Преосвященный Сергей (Ляпидевский) докладывал в Св. Синод: «Из мужских обителей – лучшая Глинская, где и чин богослужения благолепнее, и более находится старцев, разумеющих силу и сладость жизни духовной»⁹⁶⁹.

Многие подвижники стремились в эту святую обитель. Так, например, в 1858 году в Глинскую пустынь на покой перешел архимандрит Тихон, бывший настоятель Обоянского Знаменского, а затем Рыльского Николаевского монастыря. Отец Тихон до самой кончины подвизался в Глинской пустыни⁹⁷⁰.

За неусыпное попечение об устройстве обители о. Иоасаф был возведен в сан игумена. На основании архивных данных можно утверждать, что о. Иоасаф стал игуменом в 1861 году. В справке Курской Духовной Консistorии, поступившей в Канцелярию Св. Синода 13 ноября 1861 года, сказано, что в 1860 году Глинская Рождество-Богородицкая пустынь была еще под управлением иеромонаха⁹⁷¹. Но уже 10 октября 1861 года Преосвященный Сергей (Ляпидевский) докладывал в Св. Синод: «Настоятель Глинской Рождество-Богородицкой пустыни игумен Иоасаф вошел ко мне с прошением об увольнении его от занимаемой им должности, по болезни, и о дозволении пребывать ему в сей обители, на покое»⁹⁷². Прошение игумена Иоасафа было удовлетворено. По определению Св. Синода от 24 октября 1861 года он был уволен от должности настоятеля⁹⁷³ и оставлен в Глинской пустыни на покое.

Скончался игумен Иоасаф в 1862 году⁹⁷⁴.

В период настоятельства о. Иоасафа в Глинской пустыни подвизались известные святостью жизни старцы: архимандрит Иоанникий (Голованицкий), монах Мартирий (Кириченко), схимонах Евфимий (Левченко) и многие другие. Эти выдающиеся личности под руководством и покровом настоятеля питали духовной пищей не только насельников Глинской пустыни, но и всех тех, кто обращался к ним.

Монах Мартирий (в миру Матфей Кириченко; 1800–1865) отличался подвигами исключительного воздержания, самоотвержения, непрерывного псалмопения, молитвы и послушания. Первые духовные наставления он получил от блаженного старца Феодота, под руководством которого проходил послушание в братской поварне, а в монашество был пострижен настоятелем Филаретом в 1840 году. Для него были характерны крайняя нестяжательность, бдительное охранение своих чувств, постоянное погружение внутрь себя, богомыслие, непрерывный контроль за своими помыслами. При всем этом он подвизался в строжайшем воздержании от пищи, питья. День или два неядения было нормой его жизни, а однажды, подражая древним святым подвижникам, он усугубил свой пост до такой степени, что «пятнадцать дней провел без употребления пищи,

причем совершал изустное чтение Псалтири и прочее молитвенное правило. Впоследствии говорил своим близким по духу, что более этой меры уже поститься невозможно»⁹⁷⁵. Свои подвиги он тщательно скрывал от людей, но не мог скрыть от врага рода человеческого, который был озлоблен на него до такой степени, что однажды в ночное время старец Мартирий, стоя на молитве, услышал шум, треск и колебание своей башни (в которой жил), стены дрожали и готовы были разрушиться. Слышны были крики, угрозы разрушить его жилище и задавить старца обломками. Сей последней, вероятно, не первый раз видя нападения бесовского полчища, стоял на молитве непоколебимо. «Бесы, рассвирепевши и Божиим попусшением приблизившись к старцу, начали наносить ему удары; удары эти были настолько сильны, что от них образовались на теле кровавые подтеки в виде синих полос. А особенно пострадала его правая рука, на ней были следы биения палкой. От таковых побоев старец не мог свободно владеть рукой и после довольное время носил перевязанную руку на полотенце на шее»⁹⁷⁶. Об этом подвижник рассказал своему духовнику иеромонаху Порфирию и при этом в простоте души заметил: «Зачем лукавый враг на меня нападает? Я его ничем не трогаю!»⁹⁷⁷, не видя того, что своими подвигами он не давал диаволу покоя. На нем сбылись слова, сказанные Нилом Синайским: «Если радеешь о молитве, то приготовься к бесовским наваждениям и терпеливо переноси бичевание их: ибо как дикие звери нападут они на тебя и все твоё изъязвят тело»⁹⁷⁸.

Старец Мартирий прошел свой жизненный путь жестокой стезей крайнего воздержания, самоозлобления и многоразличных лишений. Это была жизнь подлинно аскетическая, распятие плоти со страстями и похотями (Гал. 5, 24), через которые он сподобился достигнуть бесстрастия. И наконец, Господь даровал ему победу над плотью, миром, диаволом и принял в Свои вечные обители на второй день Святой Пасхи, 5 апреля 1865 года⁹⁷⁹.

В годы настоятельства о. Иоасафа в Глинской пустыни окончили свое земное поприще старцы: монах Феодот, в схиме

Феодосий (Левченко; 1859 г.), духовник иеросхимонах Анатолий (Скубырин; 1860 г.), монах Анания – лекарь (1860 г.), а также послушник Василий Милонов, бывший в миру подполковником артиллерии (1859 г.), жизнь которого замечательна как пример обращения человека неверующего в глубоко верующего и кающегося⁹⁸⁰.

Старец *иеросхимонах Анатолий* (Скубырин) был в числе первых учеников о. Филарета в Глинской пустыни. Обладая многими иноческими добродетелями, он «отличался богатством духовного ведения аскетической жизни и глубоким рассуждением»⁹⁸¹. Его мирское имя – Андрей Скубырин. Он служил камердинером у князя Голицына. Посещая с князем западные страны, он в совершенстве овладел французским и немецким языками. Андрей прекрасно знал современную западную литературу, но это чтение не удовлетворяло его душевных потребностей. Тогда он стал углубленно читать книги Священного Писания, Псалтирь. За таким занятием однажды застал его князь Голицын и удивленно воскликнул: «Вот странно! Мой Андрей читает Псалтирь!». Однажды в Париже Скубырину представилась заманчивая карьера: жениться на дочери одного русского капиталиста, которая была единственной наследницей богатств своего отца. Однако Андрей, «чувствуя призвание к иноческой жизни, желая работать Богу в девственной чистоте, отверг таковое предложение. Князь Голицын, видя своего любимого камердинера, стремящегося к богоугодной жизни, отпустил его на свободу, после чего тот в 1818 году поступил в Глинскую пустынь, имея от рождения 36 лет»⁹⁸².

При постриге в мантию (уже на третий год по поступлении) наречено было ему имя Амфилохий. Еще через год он был рукоположен во иеродиакона, а в 1824 году – во иеромонаха и назначен благочинным монастыря⁹⁸³.

В 1839 году строгий и благоговейный подвижник был назначен помощником духовника, а через пять лет о. Амфилохий как духовно опытный старец стал преимущественно исповедовать богомольцев. Отец Амфилохий имел дар прозрения, многие стремились к нему на исповедь. В числе

духовных чад о. Амфилохия был и великий Глинский старец схиархимандрит Илиодор (Голованицкий).

В 1858 году о. Амфилохий был пострижен в схиму с именем Анатолий. Он известен в истории Глинской пустыни как «Амфилохий постник»⁹⁸⁴ или «Анатолий благоговейный»⁹⁸⁵. Скончался подвижник 30 ноября 1860 года на 78 году от рождения.

При игумене Иоасафе принял схиму маститый Глинский старец *архимандрит Иоанникий, в схиме Илиодор* (в миру Иоанн Голованицкий, 1795–1879)⁹⁸⁶.

Поучительны его многострадальная жизнь и подвиги. Достойный ученик игумена Филарета, он подвизался в Глинской пустыни в течение сорока пяти лет, вначале как послушник, монах, а впоследствии как духовно опытный старец, имевший свою школу учеников, ставших под его руководством также видными подвижниками. Это были схимонах Лаврентий, архимандрит Иннокентий (настоятель Глинской пустыни), схимонах Архипп и многие другие.

Но маститым старцем схиархимандрит Илиодор стал, лишь пройдя горнило испытаний, какие проходят избранные последователи Христовы. Еще в юности, участвуя в Отечественной войне 1812 года, он много претерпел, познал суетность и недолговечность земной жизни. После окончания войны Иоанн поступил в Киево-Печерскую Лавру, но Промысл Божий привел его в Софрониеву, а затем в Глинскую пустынь. Здесь под мудрым руководством самого игумена Филарета он обучался внутреннему деланию, преуспевал в духовной жизни. 9 марта 1824 года он был пострижен в монашество самим настоятелем Филаретом с именем Иоанникий, а 12 ноября того же года рукоположен во иеродиакона. После принятия монашеского пострига его постигло особенно много искушений, которые попущены были свыше для полного очищения боголюбивой души подвижника.

Враг пытался устрашить его различными привидениями, подвергал нападению разбойников, воздвиг на него клевету, за что Иоанникий был изгнан из обители, а когда, по просьбе братии, его приняли обратно, он должен был нести тяжелую

епитимию. Затем Иоанникий был перемещен в Рыхловский Николаевский монастырь, где много безвинно пострадал от настоятеля, который даже написал на него донос в Св. Синод, в результате чего Иоанникий был сослан в Домницкий монастырь, где томился около трех лет.

Но всеми этими злостраданиями и искушениями Промысл Божий вел подвижника к высшему духовному совершенству. Пребывая в непрерывной умно-сердечной молитве, искреннем покаянии и самоукорении, он очищал свое сердце от всех страстей.

В 1831 году Иоанникий был рукоположен во иеромонаха и назначен настоятелем сначала в Рыхловский Николаевский, а затем в Петропавловский монастырь Черниговской епархии с возведением в сан архимандрита, где своими неустанными трудами на благо обителей и любвеобильной простотой стяжал искреннее уважение и любовь братии⁹⁸⁷.

Но стремясь к жизни созерцательной, уединенной, архимандрит Иоанникий удалился на покой в Глинскую пустынь, где, как было ему открыто, ждал его особенно узкий путь.

Братия Глинской пустыни не только любили его, но и почитали как духовно опытного наставника. Старец Иоанникий, живя в общежитии между братьями, из любви к ним принял на себя подвиг миротворца.

Начальными уроками смирения и миролюбия он был обязан, как сам говорил, «старцу Филарету». В течение всей своей жизни он понуждал себя к этой добродетели и приобрел в ней навык. Как только видел ссорящихся или враждующих, тотчас спешил восстановить между ними мир и успокаивался только тогда, когда они приходили к примирению.

Отец Иоанникий ощущал на себе особое покровительство Святителя Николая, получив от него в своей жизни не только многократную помощь, но и особую милость. Во время путешествия в Палестину Святитель Николай чудесно привел его поклониться месту своего погребения. Когда же старец, исполненный сугубой радости, полагал земной поклон у гроба Святителя, то «лампада, висевшая на высоте, недосягаемой

рукой человека, вылилась на него сама собой и опять встала в свое обычное положение»⁹⁸⁸.

В Иерусалиме Блаженнейший Патриарх Кирилл обратил на старца особое внимание и долго с ним беседовал. Подвижники Св. Афонской Горы обращались к нему за советами, просили остаться на Афоне, чтобы вверить себя его руководству⁹⁸⁹. Но о. Иоанникий возвратился в Глинскую пустынь, где продолжал свой подвиг служения Богу и людям.

Здесь, ревностно стремясь к высшим духовным подвигам, 24 декабря 1858 года он принял святую схиму с именем Илиодор⁹⁹⁰.

Старец Илиодор, имея давнее стремление к уединенным сосредоточенным молитвенным подвигам, испросил разрешение у настоятеля построить в гуще леса уединенную келлию. Настоятель дал на это благое дело разрешение, но монастырских средств на строительство не было. Сам же старец не имел денег на сооружение даже убогой хижины. Тогда старец Илиодор сказал: «Верую, что Господь не оставит меня, буду молиться, чтобы Он послал мне средства на это дело»⁹⁹¹. Молитва его была услышана. Вскоре нашлись благодетели, которые помогли построить желанную для старца келлию, строительство которой было закончено летом 1863 года⁹⁹².

Старец Илиодор, как и все ученики о. Филарета, был строгим блюстителем сердечной чистоты, внимательным хранителем своей совести, стяжателем смирения – «этой добродетели, неприступной для врага»⁹⁹³.

Переселившись в пустынную келлию, старец Илиодор принял еще более суровый по отношению к самому себе образ жизни, усилил духовные подвиги. Кроме общего правила, заключавшегося в чтении девятого часа и вечерни, повечерия, канона Божией Матери и молитв на сон грядущим, он еще исполнял и другое – личное правило, состоявшее во всеобщном бдении, исполнении пятисотницы с земными поклонами, чтении Евангелия и апостольских Посланий и т. д.⁹⁹⁴. Так в молитве и посте подвизался он в своей пустынной келлии более одиннадцати лет⁹⁹⁵.

На месте его подвигов впоследствии был основан Дальний (Спасо-Илиодоровский) скит⁹⁹⁶. Занимаясь Иисусовой молитвой, бдительно охраняя свои чувства и мысли, о. Илиодор за свою святую жизнь сподобился Божиих откровений. Во время совершения святой литургии он видел Божию Матерь. Ему была открыта загробная благая участь игумена Филарета; он провидел будущие места своих братьев, предостерегал новоначальных иноков от проступков, примирял враждующих, утешал скорбящих, по своему смирению тщательно скрывая дар прозорливости.

Душевная простота о. Илиодора уподоблялась состоянию незлобивого младенца. С сердечным вниманием выслушивал он каждого, если беседа была душеполезная, а когда собеседник переходил к осуждению ближних, то старец кротко замечал: «Писано есть: «Яко не возглаголют уста моя дел человеческих...''' (Пс. 16, 4). Память смертная всегда была присуща подвижнику, и часто он говорил себе: «Бедный Илиодор! Скоро предстоит тебе предстать на суд Божий»⁹⁹⁷. Отец Илиодор духовно проникал в тайники человеческих душ. Например, если келейник готовил пищу, будучи в немирном устройении, то старец не мог вкушать ее⁹⁹⁸.

Авторитет о. Илиодора был очень велик: за наставлениями и советом обращались к нему не только братия и богомольцы, но и многие архиереи⁹⁹⁹. До последних дней жизни схиархимандрит Илиодор всех поучал пребывать постоянно в молитве и духовном созерцании. Блаженная кончина его последовала 28 июня 1879 года.

Старец был погребен с левой стороны от входа в Успенскую церковь. Впоследствии здесь была устроена усыпальница, где часто служили панихиду об упокоении души о. Илиодора, верующие же получали здесь духовную помощь в своих нуждах¹⁰⁰⁰. Произведения, посвященные жизнеописанию старца схиархимандрита Илиодора, изобилуют душеполезными наставлениями и принесут читателю огромную пользу. Назидательна жизнь старца Илиодора, но не менее назидательно и письменное наследие, оставленное им. До сих пор об эпистолярном наследии старца ничего не было известно.

Впервые письма о. Илиодора были обнаружены автором данной работы в архиве Оптиной пустыни, находящемся в отделе рукописей ГБЛ. Здесь хранятся письма схиархимандрита Илиодора к инокиням Троицкого Севского девичьего монастыря.

К сожалению, до сих пор эти письма, содержащие много мудрых советов и наставлений, не были опубликованы. Они помещены в приложении к данной работе «Архив Глинской пустыни». Каждый христианин, изучая эпистолярное наследие старца Илиодора, может глубоко узнать жизнь и деятельность этого подвижника и почерпнуть многое в назидание своей души.

Изучение подвижнической жизни и эпистолярного наследия Глинского старца схиархимандрита Илиодора раскрывает все величие его духовного образа – дивные качества его богопросвещенной души. Покинув мир, в молитвах и подвигах он воспитал себя в духе веры Христовой и жил исключительно самоотверженной любовью ко Христу Спасителю и ближним. Постоянным подвигом молитвы и неослабного внимания к себе, при помощи благодати Божией он достиг глубокого понимания души человеческой и стал опытным врачом духовных недугов, мудрым любвеобильным наставником.

Характерным для духовного руководства старца, как это показывают его письма, было то, что истины веры он не просто раскрывал обращающимся к нему, но и убеждал воплощать эти духовные истины в жизнь. Он умел помочь человеку проникать в дух учения Христова и осуществлять высокие идеи христианства на деле.

Письма о. Илиодора ясно показывают, что Глинский пастырь умел воздействовать на людей не только примером своей высоконравственной жизни, но и даром слова. Его письменные наставления отличаются теми же достоинствами, что и устные беседы: назидательностью, своеобразной выразительностью и силой. Слог этих писем особенный. Читая их, как будто слышишь саму его беседу.

Письма старца Илиодора показывают, с какой любовью и самоотвержением он относился к своим духовным чадам, какое горячее соучастие проявлял ко всем событиям их жизни: сострадал в скорбях и болезнях, сорадовался в минуты

утешений. Он как-то особенно глубоко умел проникнуть в душевное состояние человека, сразу вступить с ним в самое тесное внутреннее духовное общение, при котором все жизненные нужды высказывались с полной искренностью и откровенностью. Отличаясь строгостью к себе, о. Илиодор был снисходителен к немощам человеческим. Он охотно прощал недостатки своим духовным чадам, когда видел их искреннее раскаяние и начатки исправления. Эту черту милосердия доброго пастыря можно видеть во многих его письмах. Старец не только не отвергал согрешающих, но, наоборот, старался поддержать, исправить их и привести ко Христу.

Содержание писем о. Илиодора крайне разнообразно, но все они содержат ответ на один и тот же главный вопрос – вопрос о спасении.

Письма раскрывают всестороннюю пастырскую попечительность старца Илиодора, который умел вовремя помочь бедствующей душе и дать ей правильное направление по пути ко спасению. Поэтому ответы о. Илиодора были истинным руководством в нравственной жизни для получавших их и, несомненно, имели важное значение в деле их духовного возрастания. В тяжелые минуты они являлись духовным утешением и отрадой для скорбных душ. Советы о. Илиодора заключают в себе драгоценные уроки христианской жизни. Они помогают человеку понять и стремиться осуществить в себе самом тот светлый образ христианина, олицетворением которого был Глинский старец.

Все письма дышат удивительной простотой. К ним вполне приложим отзыв епископа Феофана Затворника о письмах Оптинского старца Макария: «Глубокий веет от них дух смирения и навевает его на всякого читающего»¹⁰⁰¹. Они представляют собой сокровищницу духовных советов. В них нашли яркое отражение всё богатство духа, вся сила милосердия и любви, вся пронизательность богопросвещенного разума старца Илиодора. Большая часть сохранившихся писем старца предназначена для монашествующих, но каждый человек, возжаждавший духовной жизни и вступивший на путь спасения, найдет в них обильный благодатный источник для

своего духовного назидания, утешения и руководства в затруднительных и недоуменных случаях. Хотя письма были написаны почти полтора века назад, но и по сей день советы старца Илиодора действительны для тех, кто нуждается в указаниях относительно христианской жизни, кто трудится над восстановлением в себе образа Божия и очищением своего сердца от страстей. Это благодатное действие писем объясняется тем, что они основаны на евангельском и святоотеческом учении, собственном богатом духовном опыте, чуткости и проницательности смиренного и любящего старца.

Эпистолярное наследие схиархимандрита Илиодора – этого носителя преданий старчества – раскрывает перед читателем законы внутренней духовной жизни человека, указывает ему высшую цель – Царство Небесное и пути достижения его.

Здесь приведены лишь общие сведения об эпистолярном наследии о. Илиодора. Само же учение старца (по его письмам) изложено в сопоставлениях с учением Оптиных старцев в следующей, VI главе.

Духовная связь Глинской пустыни с Оптиной

Глава VI

В XIX и начале XX века Оптиная и Глинская пустыни были наиболее известными на Руси центрами старческого окормления. Восприняв старческие заветы преп. Паисия Величковского от его верных преемников, Глинские и Оптиные старцы строго хранили и исполняли эти заветы, что и явилось основой их духовного единения¹⁰⁰².

Именно эти две обители были особо выделены Поместным Собором Русской Православной Церкви (6–8 июня) 1988 года при канонизации преп. Паисия Величковского. В определении Собора сказано, что русская школа старчества, возрожденная преп. Паисием, «на протяжении всего XIX века и позднее приносила свои благодатные плоды на ниве спасения чад церковных в Глинской, Оптиной и в других монастырях и пустынях Русской Церкви»¹⁰⁰³. В житии преп. Паисия подчеркивается, что известные пустыни – Глинская, Оптина и Софрониева – были продолжательницами духовного наследия старца Паисия и «определяли духовное возрождение русского народа в XIX веке»¹⁰⁰⁴.

Однако до сих пор в трудах, посвященных Глинской и Оптиной пустыням, не было показано, в чем конкретно проявлялась духовная связь этих обителей. Протоиерей Сергей Четвериков и И. М. Концевич пишут лишь, что старческое делание, возрожденное преп. Паисием Величковским и его учениками, разделилось в России на три главных течения: северное, центральное и южное. Оптина относилась к центральному, а Глинская пустынь – к южному течению¹⁰⁰⁵. Но этого далеко не достаточно для раскрытия духовной связи этих обителей.

Прежде всего единение Глинских и Оптиных старцев раскрывается при сопоставлении их учений. Учение Глинских пастырей нашло глубокое отражение в эпистолярном наследии верного последователя и ученика игумена Филарета – схиархимандрита Илиодора (Голованицкого), который, в свою очередь, был руководителем многих Глинских старцев. Его

наставления не только по смыслу, но иногда почти дословно совпадают с наставлениями великих Оптиных старцев: преподобного Амвросия (Гренкова), иеросхимонаха Макария (Иванова), схиархимандрита Моисея (Путилова) и схиигумена Антония (Путилова). (Для целостного восприятия основных разделов учения о. Илиодора аналогичные наставления Оптиных старцев далее приведены в сносках.)

Эпистолярное наследие старца Илиодора содержит в себе наставления по многим вопросам духовной жизни. Однако оно не представляет собой стройной системы, поскольку в своих поучениях старец отвечал лишь на те вопросы, которые задавали ему лица, обращавшиеся за духовным советом. При этом он непременно старался направить внимание человека к устройению своего спасения и духовной жизни. В письмах о. Илиодора каждое слово направлено к одной цели – к спасению душ тех, кто обращался к нему.

Учение о спасении по письмам старца Илиодора

Старец Илиодор, так же как и Оптиные старцы, считал главной целью бытия человека на земле спасение души. Все его наставления убедительно свидетельствуют об искренней преданности старца делу спасения человеческих душ. Поэтому христианин найдет в них ответы на многие вопросы, возникающие у него на пути к вечности. Именно спасения как самого необходимого желал старец всем. Его письма почти всегда начинаются призывом: «Спасайся!» или: «Спасайся о Господе!», а заканчиваются словами: «Желаю тебе душевного спасения», «Будь внимательна к своему спасению», «Желаю тебе спастись и быть победительницей над страстями». Ведь спасение души есть не что иное, как очищение ее от страстей, насаждение в ней добрых христианских чувствований, подготовка ее к тому, чтобы она сделалась храмом Духа Божия.

Указывая высшую цель стремлений человека, о. Илиодор призывал всех «шествовать неуклонно к цели Царствия Божия»¹⁰⁰⁶.

Однако человек свободен, а поэтому он по собственному произволению может стать либо на сторону добра, либо на

сторону зла. На слова своей духовной дочери «Труден путь нашего спасения, потому что имеем совершенную свободу исполнять то, что нам хочется», старец Илиодор отвечает: «А чем бы мы были тогда, когда не имели бы в своих делах никакой свободы? Не в том состоит труд, что мы пользуемся свободой, а в том, что нам не хочется приняться за дело свободы, т.е. нет у нас... самоосуждения и истинного смирения»¹⁰⁰⁷.

Указывая на необходимость усилий со стороны человека в деле спасения, о. Илиодор основное внимание обращал на действие Божественной благодати. Так, в письме к духовной дочери он пишет: «Ты нудишься ко спасению... нужницы и получают оное... Молись же, чадо, Богу, чтоб Божественная Его благодать благопоспешила тебе окончить жизнь так, как начинаешь оную усердно»¹⁰⁰⁸.

Спасение человека совершено Сыном Божиим, Господом нашим Иисусом Христом. В своих пасхальных поздравлениях о. Илиодор раскрывал смысл пришествия в мир Спасителя, Его страданий и воскресения и советовал в дни Светлой седмицы «заняться размышлением о великом подвиге Господа нашего Иисуса Христа, принесшего Себя в жертву Отцу Небесному за спасение наше»¹⁰⁰⁹.

Главным в спасении человека о. Илиодор считает для всех и во всех обстоятельствах деятельное исполнение заповедей Божиих. Так, новоначальной монахине старец пишет, что, желая успеха в деле ее спасения, он молит Господа, да даст ей разум к исполнению Его святых заповедей¹⁰¹⁰.

Другой духовной дочери, спрашивавшей старца: «Как и чем любить Господа?», о. Илиодор писал: «Отвечаю Его Божественными словами. Он сказал: «Любяй Мя заповеди Моя исполняет». Быть может, спросите: какие? Те самые, которые нам твердит едва ли не всякий день Святое Его Евангелие... «болен бых и посетите Мене, в темнице бых, и приидосте ко Мне», и прочее и прочее»¹⁰¹¹.

Из жизненного опыта схиархимандрит Илиодор знал, что многие, ищущие спасения, желали бы обрести его, но только безболезненным путем. Зная склонность людей всегда предпочитать легкое тяжелому, старец раскрывает в своих

письмах ложное представление о безболезненном пути ко спасению: «Везде и во всяком деле есть труд, особенно трудно в делах нашего спасения»¹⁰¹². Для достижения вечного успокоения, по мысли о. Илиодора, требуется усилие, чтобы шествовать по узкому и тернистому пути, поэтому в своих письмах он часто призывает духовных чад: «Трудитесь!»¹⁰¹³.

Старец Илиодор, так же как и Оптинские наставники, считал, что каждому христианину, который желает достигнуть нравственного совершенства, нужно пройти через многие искушения как внутренней борьбы, так и извне приходящих досаждений, обид, всевозможных неприятностей, одержать победу над борющимися страстями. Он писал: «Жизнь наша полна неурядиц. В ней много есть несообразностей, которые отвлекают нас от путей спасительных, а поэтому и быть не может, чтоб не случались с нами неприятности, служащие сильным орудием к очищению нашему от грехов»¹⁰¹⁴.

Спасение должно совершаться непременно деятельно, в среде людей, где человек, находясь, в постоянном столкновении с обстоятельствами и разнообразными характерами людей, должен познавать не чужие, а свои недостатки, немощи и страсти, и через это познание смиряться. Относительно монашествующих о. Илиодор также считает, что жизнь в монастыре с другими содействует воспитанию в себе духа внутреннего монашества, так как, будучи в соприкосновении с людьми, человек имеет больше случаев познавать свои немощи, чем живя в уединении, а познавая их, он смиряется перед людьми и Богом.

Отец Илиодор неоднократно подчеркивает, что жизнь в общежительном монастыре совместно с другими во многом содействует спасению. Так, одной монахине он пишет: «Со всеми сестрами живи общительно, дабы, убегая людей, не делаться тебе самонравною»¹⁰¹⁵.

Как на образец ревности, молитвенного подвига и безропотного перенесения искушений на пути к Царствию Небесному о. Илиодор указывает на святых: «Взгляни на жизнь святых и увидишь, что они несли свой крест, да притом такой крест, который мы не в силах понести»¹⁰¹⁶.

Известно, что кто каким путем идет ко спасению, таким же путем он руководит и других. Духовная жизнь старца Илиодора проходила по пути совершенного послушания богомудрым старцам, смирения и терпения всех находящих испытаний и скорбей. На этот путь он и направлял всех обращающихся к нему.

Чтобы христианин, стремящийся ко спасению, мог встать и безбедно шествовать по правильному пути духовной жизни, ему необходимо вручить себя руководству опытного наставника. Многие святые отцы и подвижники говорили о важности духовного руководства в жизни инока и мирянина. Оптиные старцы также всегда и в письмах, и в беседах убеждали в необходимости покорять свою волю руководству более опытного в духовной жизни наставника¹⁰¹⁷. Основное внимание обращал на это Глинский отец Илиодор. Вопрос о спасении он неизменно связывал с духовным руководством. Нет почти ни одного письма Глинского старца, где он не напоминал бы, что в деле достижения чистоты сердечной и безбедного шествия к Богу крайне необходим духовный вождь. Отец Илиодор убеждал, что «водительство... крайне необходимо»¹⁰¹⁸. Оно требует со стороны руководителя мудрого, любвеобильного попечения о вверившейся ему душе и «неослабного смотрения за учеником», а со стороны последнего – «детской преданности старцу и совершенного ему откровения; без чего никакой не принесут пользы все самочинные подвиги»¹⁰¹⁹.

Особенно большое значение духовное руководство приобрело в среде монашествующих. Здесь оно выдвигается на первый план и в своей высшей мере называется старчеством.

Показывая, насколько важно старчество в деле спасения, Глинский старец писал одной инокине: «Знаю, что ты уже пользуешься наставлениями доброй своей м. Игумении и утешаюсь духом, что первоначальное здание своего спасения полагаешь на прочном основании, и надеюсь, что успеешь в своем подвиге, если будешь принимать все ее распоряжения с детской простотой и без всякого мудрования покоришься ее путеводительству во всем»¹⁰²⁰.

В деле старческого руководства особое значение о. Илиодор придавал откровению помыслов ученика своему старцу. Откровением он называл исповедь у старцев, «когда мы чувствуем в себе прилив страстей и ищем от старцев опытных, а не каких-нибудь врачевания»¹⁰²¹. При этом ученик должен раскрывать пред старцем всю свою душу, все помыслы, желания и поступки, испрашивать его советов и благословения. «Передавать же помыслы свои старице ты должна не иначе как со всею откровенностью и монашескою простотою, излагая оные пред нею так, как они есть, а не по-прежнему, как ты делала, чтобы об одних помыслах ей говорить, а о других умалчивать; а нужно объявлять ей все, что ни представит враг уму. После чего и ожидай от нее решения, с терпением»¹⁰²².

Отец Илиодор опытно знал, что без частого откровения помыслов очень трудно устроить свою духовную жизнь. Он увещевал: «Чадо! Будь внимательна к спасению своему и не выпускай из виду и самомалейшего, ибо часто случается, что ничтожное обстоятельство производит в душе великое расстройство. Открывай старице своей все свои действия и самые тончайшие помыслы, спрашивая ее о всем и проси у нее на каждую мысль решения»¹⁰²³.

Исповедание пред старцем всех своих согрешений, помыслов и недоумений приносит иноку великую душевную пользу. Ни один подвиг не может умертвить страсти, как откровение их старцу. «Самое верное средство от помыслов – открывайся ему (старцу. – А. И.), и ты в своих действиях никогда не будешь раскаиваться»¹⁰²⁴, – писал одной монахине о. Илиодор.

Показывая всю силу откровения помыслов Глинский старец наставлял: «Не скрывай ничего от старицы, что будет тебе приходить на мысль, ибо только этим можно отогнать от себя врага»¹⁰²⁵. «Для тебя весьма полезно, что ты открываешь свои помыслы старице и принимаешь от нее советы с верою. Этим ты отвергаешь советы врага и гонишь его от себя прочь»¹⁰²⁶.

Старец Илиодор неоднократно подчеркивал, что откровение помыслов приносит спокойствие духа. Так, отвечая на слова духовной дочери о трудности монашеской жизни, он писал: «Это

правда, что она трудна; но она бывает такой потому, что у нас нет должного внимания к ней. Но для более внимательных и в особенности для тех, кои живут под откровением, монашеская жизнь не только не трудна, но и легка. Авва Дорофей, проживши долгое время под старцем и не видев у себя никаких скорбей, спросил однажды старца, не ошибочно ли проходит он свою жизнь, чувствуя в оной одно только спокойствие духа? На это старец ему отвечал, что те всегда бывают спокойны, которые живут под откровением, т.е. живут не по своей воле»¹⁰²⁷.

В другом письме, сожалея о тех, кто живет без окормления, старец замечает: «Всегда бывает так, что, если кто из нас скрывает в себе тайные свои действия, действия ума и сердца и не руководствуется советами других, тот не имеет в душе тех отрадных ощущений, коими при свете старческого откровения мог бы пользоваться. Если и сестра твоя... чувствует в себе душевный вред, но не хочет себя понудить открыть старцу тайных своих помыслов, то ни от чего больше и не скучает она, как только от того, что скрывает в себе заразу, ее беспокоившую. В таком случае ее следует убедить, чтобы она признала пред старцем свое сомнение и рассказала ему все подробно, что ее тревожит; тогда только она может быть спокойною духом и не унывать»¹⁰²⁸. По мысли о. Илиодора, к духовному руководителю необходимо относиться с верой и все его указания выполнять как откровение всеблаготворной воли Божией. Он писал: «Выслушав же ее (старицы. – А. И.) определение, приими оное без всякого противоречия и с несомненною верою, как бы от Самого Бога, и делай без рассуждения все, что она тебе скажет. Такое твоё к старице отношение будет и тебе самой душеполезно и Богу приятно; ей же ты не одолжишь столько ничем другим, как своим повиновением и покорностью. Итак, приими последний мой совет и поступай так, как я сказал. Уверю тебя, что, исполняя это краткое наставление, из собственного опыта взятое, ты не будешь никогда раскаиваться в том, что оставила мир и приняла на рамена свои крест свой из любви к Тому, Которого любовь к нам грешным превышает всякое понятие»¹⁰²⁹. «Будь доверчива к распоряжениям старицы, будь всегда ей покорна, если хочешь без труда

спастись, не пренебрегай никогда ее советами, но с верою и усердием принимай все ее слова»¹⁰³⁰

Большим искушением в иноческой жизни считал о. Илиодор недоверие к своему наставнику и показал, что такое недоверие может зародиться от неправильного отношения самого инока. Так, одной монахине он писал: «Ты говоришь, что хоть у тебя и есть старица, но не чувствуешь к ней расположения духа, ни искренней любви. От чего это с тобою происходит? Не от того ли, что ты держишься своей воли и скрываешь вредные помыслы, влагаемые от врага»¹⁰³¹.

Приводя известное изречение «Спасение есть во мнозе совете» (Притч. 11, 14), старец Илиодор объяснял: «Но это значит не то, чтоб можно было советоваться со всеми, а с одним лицом и обо всем»¹⁰³². Отец Илиодор предостерегал: «Не слушайся ты тех, которые живут по своей воле, а слушайся одной своей старицы»¹⁰³³.

До тех пор пока человек не найдет себе духовного руководителя, по мысли о. Илиодора, он должен согласовывать свою жизнь с евангельскими заповедями, в них искать ответ на свои духовные запросы, на них опираться при разрешении своих недоумений, внимать себе и не слишком ретиво браться за одни внешние подвиги¹⁰³⁴.

О смирении и послушании

Отец Илиодор, так же как и Оптиные старцы, учит, что в деле нравственного совершенствования главное внимание необходимо сосредоточивать на воспитании у себя смирения.

Смирение должно лежать в основании внутренних отношений человека к Богу, определять их существо и характер. Только осознав свою всецелую зависимость от Создателя, почувствовав недостойность и греховность своей души, удаленность от первоначальной чистоты и богоподобия, человек может приступить к Богу и обращаться к Нему за помощью, ибо без смирения невозможно приближение к Богу. Всякий грешник, обращающийся от незаконной жизни, должен приходить к Небесному Отцу со смиренным сердцем и сокрушенной душой. Только такая настроенность привлекает благоволение и милость Божию, помогает человеку положить начало новой богоугодной

жизни, стать на путь духовного обновления и спасения. Сознание собственного недостойнства должно быть присуще человеку во время всей его земной жизни. Следовательно, смирение является своего рода фундаментом, на котором создается вся духовная жизнь последователя Христова.

На основании личного опыта и учения святых отцов о. Илиодор убеждал, что христианское совершенство состоит в глубине смирения.

Смирение – основное религиозное чувство, без которого нельзя познать истины, ибо смирение – это способность видеть истину. Смирение открывает нам глаза, и мы можем видеть даже и малые наши погрешности. Как через самолюбие и гордость мы отпадаем от Бога и тьмою помрачаемся, так и смирением приближаемся к Богу и просвещаемся. Своей духовной дочери старец писал: «У тебя нет самого главного – смиренномудрия»¹⁰³⁵.

Смирение – начало всех добродетелей, и без него не может быть достигнута никакая добродетель. Поэтому старец Илиодор указывал своей духовной дочери, что «если она хочет быть монахиней, то пусть твердою ногою станет на пути истинного смирения, без которого все усилия к внимательной жизни останутся тщетными»¹⁰³⁶. Смирение и отвержение своей воли старец Илиодор называл основанием монашеской жизни¹⁰³⁷. Для приобретения смирения необходимо сознание своих недостатков и самоукорение¹⁰³⁸. По учению Оптиных¹⁰³⁹ и Глинских старцев, ничто так не содействует смирению, как послушание и самоотвержение. На вопрос: «Что значит самоотвержение?» о. Илиодор отвечал: «Не иметь ни в чем своей воли и не привязывать ума своего к тому, к чему безрассудно увлекаются страстные наши желания»¹⁰⁴⁰.

Опытно познав, что смирение является самым действенным оружием в борьбе с духами злобы, старец Илиодор всем обращавшимся к нему советовал для достижения смирения отречься от своей воли и своего разума. Часто он говорил: «Отцы святые советуют для охранения себя от самомнения проходящему путь подвижничества... покорять свою волю другому искусному, чтобы на себя не надеяться, а на

молитвы другого и, смиряя себя, иметь сильное оружие против гордого врага... Одно то, что ты не будешь на себя надеяться, а на молитвы другого, будет защитой от врага, так как в этом есть смирение»¹⁰⁴¹. Отец Илиодор считал отсечение своей воли и покорение ее духовному руководителю «путем удобным, чем пути другие»¹⁰⁴², «который прямо ведет к блаженной жизни»¹⁰⁴³, и всех призывал «идти сим путем и не останавливаться»¹⁰⁴⁴.

Отсечение своей воли особенно необходимо монашествующим. Поэтому схиархимандрит Илиодор так много заботился об искоренении своеволия и самолюбия в своих духовных чадах. Он писал, что всякий монах, если хочет быть истинным монахом, должен отсекал свою волю и иметь смиренномудрие. «Это для всякого так необходимо, что не имея у себя того и другого, никто не может сказать о себе – я монах»¹⁰⁴⁵. Новоначальной, поступившей в обитель, о. Илиодор объяснял: «Теперь предстоит тебе новый подвиг – учиться так жить, чтобы взявши на рамена свои спасительный крест монашеского терпения, нести оный мужественно и следовать за Христом... Подвиг же, о котором сказано выше, заключается в отсечении своей воли и покорении оной другому. Последнее для нас столь же важно, как и первое, ибо отвергая свою волю, мы с тем вместе отвергаем и пагубные советы врага, а покоряя оную другому, мы покоряемся Самому Богу»¹⁰⁴⁶. Старец учит: «Отсечение своей воли есть первая обязанность находящихся в заведовании у старцев»¹⁰⁴⁷. Он убеждает, что «новоначальный ничем так не совершенствуется в духовной жизни, как покорностью и отсечением своей воли»¹⁰⁴⁸.

Монахине, спрашивавшей «Что есть своя воля?», о. Илиодор отвечал: «Исполнение временных желаний, не соответствующих воле Божией, и увлечение сердца к тем предметам, в коих грешит душа»¹⁰⁴⁹, и добавлял: «Живя по своей воле, не успеешь ни в чем»¹⁰⁵⁰.

Желающих направлять свою волю по внушению собственных мыслей о. Илиодор предостерегал от опасности: «Чад! будь осторожна в своей жизни и не доверяй своему рассуждению, оно бесполезно»¹⁰⁵¹. В другом письме он писал:

«Не составляешь ли своего мудрования. Этого ты берегись, иначе потеряешь навсегда и время, и подвиги, и надежду, и награду за труды»¹⁰⁵².

По учению старцев всякий подвиг должен совершаться с рассуждением, соразмерно со своими как духовными, так и телесными силами, и с благословением отца духовного. Но кто живет по своему разуму и произволу, такой человек, хотя бы нес большие подвиги, однако не может преуспеть в духовной жизни, потому что все сделанное по своей воле не всегда бывает угодно Богу по причине тщеславия и превозношения¹⁰⁵³. Отец Илиодор неоднократно писал об этом своим чадам, предостерегал их, казалось бы, и добрые дела начинать без благословения. «Из письма твоего видно, что у тебя есть великое желание размышлять о смерти, об участи грешных и о страшном суде Божиим. По-видимому, желание у тебя и благое, но дело опасное, если ты будешь углубляться мыслию в эти страшные явления по самочинию. Поэтому и советую тебе не вдаваться ни в какие размышления без благословения старицы, чтоб... не отчаяться. Равно и о способе молитвы ты должна спрашивать и учиться у нее же, ибо и молитва поставляется в грех, если она не будет соответствовать духу смиренномудрия»¹⁰⁵⁴. Умудренный старческим опытом, о. Илиодор объяснял, что правильный образ мыслей рождается при искреннем смирении.

На основании учения св. отцов о. Илиодор, так же как и Оптинские старцы, считает, что послушание должно лежать в основе всех добродетелей, к усвоению которых стремятся все ищущие спасения, ибо послушание было первой заповедью, данной человеку по его сотворении.

Он писал одной монахине: «Я радуюсь, что ты теперь живешь с м. М. и покоряешься ей как своей старице, ибо для тебя это более всего полезно»¹⁰⁵⁵. Об этой же духовной дочери он отзывался так: «Предавшись... в полное распоряжение своей старицы и ни в чем не выходя из ее повиновения, она взяла на себя теперь только спасительный крест терпения и коснулась подвига монастырской жизни с тем смиренномудрием, без которого никто не должен и не может надеяться на получение

награды и в сей, и в будущей жизни от Подвигоположника Иисуса»¹⁰⁵⁶. По мысли старца Илиодора, «монашеская жизнь не того требует, чтоб рассуждать и мудрствовать, но слушаться и повиноваться»¹⁰⁵⁷. С отеческой любовью старец Илиодор призывает всех к великой добродетели послушания и сожалеет о тех, которые живут по своей воле, не повинаясь своим наставникам. Новоначальной инокине он писал: «Ты так недалёковидна, что не замечаешь, а м. Игуменья поступает с тобой благоразумно...

Она назначила тебе посетить больную... чтоб ты приучила себя к самоотвержению, а ты не пошла. В другое время она поручила написать два письма для того, чтоб ознакомить тебя с послушанием, польза которого очевидна; а ты что сделала? Пошла самочинно в церковь. Неужели тебе кажется, что такая молитва приятна Богу; уверяю тебя, что весь подвиг твоей молитвы не стоит ни одного слова, которое б ты с благословения духовной своей матери писала. Быть может, ты считаешь, что такие поручения ее в деле твоего спасения маловажны? Напрасно... В нашей монашеской жизни нет ничего маловажного, потому что все, что мы не делаем с благословения, имеет свое значение и служит указателем в жизнь вечную»¹⁰⁵⁸.

На вопрос: «Что может ускорить ход к приобретению душевного спасения: труды ли, пост, молитва или уединение?» старец Илиодор отвечал: «Телесные труды для тебя необходимы всегда, в особенности когда заметишь, что тело твое начнет восставать на дух и над оным брать поверхность. Пост считать должно в том же смысле; но он не для всех одинаково нужен, ибо старые и больные не могут содержать онаго. А для тебя пост не только не полезен, но и опасен, потому что ты живешь по своей воле, а не по распоряжению своей старицы, а равно опасна и сама молитва, совершаемая тобою самочинно, хоть и необходимо нужна. Всего лучше для тебя, если ты будешь иметь беспрекословное послушание м. Игуменнии и станешь пред всеми смиряться. Только этот подвиг для тебя не опасен, ибо первое полезно для тела, а последнее для тела и души. О безмолвии же и не думай. Оно выше твоих

сил»¹⁰⁵⁹. «Полезнее смиряться и терпеть, чем поститься и быть затворницей»¹⁰⁶⁰.

Отец Илиодор учит, что душевное спокойствие достигается только послушанием и смирением¹⁰⁶¹. Он пишет своей духовной дочери: «Покорись старице, и ты увидишь, как легко нести крест, взятый тобою из любви к Сладчайшему Иисусу»¹⁰⁶².

Если человек не имеет послушания и смирения, то он не должен оправдывать себя тем, что не может приобрести эти добродетели из-за определенной обстановки и окружающих его людей. Так, послушнице, которую возмущали мысли о переходе в другой монастырь, о. Илиодор писал: «Поверь мне, сестра, что куда бы ты ни пошла, везде нужно самоотвержение; так не лучше ли привыкать к оному здесь, чем в другом месте»¹⁰⁶³. Без духовной борьбы над самим собой христианин не может прийти в смиренное устроение духа.

Труд христианина в этой борьбе должен иметь неразрывную связь с его общим религиозно-нравственным развитием, направленным на достижение христианского совершенства, поэтому, по мысли о. Илиодора, посвятивший жизнь свою служению Богу, помимо приобретения добродетелей смирения и послушания, должен научать себя страху Божию и покаянию.

О страхе Божиим

Старец Илиодор, как опытный врач, с осторожностью подходил к каждой душе и прежде всего старался напомнить о вечном назначении человека – достижении Царствия Небесного¹⁰⁶⁴.

Он советовал помышлять о Страшном суде Божиим, о том, каков будет приговор о нас Праведного Судии. Страх Божий, по мысли о. Илиодора, может удерживать душу от многих греховных поползновений. Проникнув в сердце человеческое, страх Божий пробуждает его от сна греховного, наставляет на путь нравственного совершенствования, вселяет в него стремление жить по заповедям Господним, дабы избежать вечных мук и приобрести спасение. Исходя из этого, монахине, спрашивавшей, как помочь сестре, уклонившейся от спасительного пути, о. Илиодор отвечает: «Напоминай... ей о Страшном суде Божиим, о воздаянии праведным и наказании за

грехи тех, кои не хранят заповедей Божиих и не слушают Слова Божия, указывающего истинный путь»¹⁰⁶⁵.

Общий путь усвоения человеком дара страха Божия и развития его в спасительную добродетель должен состоять в том, чтобы человек постоянно осознавал свою греховность перед Богом и стремился бы к исполнению Его святой воли. Причем на низшей ступени развития добродетель страха Божия основывается на осознании неотвратимости праведного суда Божия, на чувстве страха, боязни будущих вечных страданий за грехи. Далее рабский страх человека перед Богом и его праведным Судом постепенно преобразуется в возвышенное чувство благоговения пред Ним, в чувство искреннего и сердечного беспрекословного влечения к Богу. В такой душе уже не боязнь наказаний заставляет человека уклоняться от греха, но желание быть в единении с Богом. Так человек переходит на высшую ступень добродетели страха Божия – сыновнего страха. Но и на этой ступени христианин не должен останавливаться. Сыновний страх Божий по мере духовного преуспевания должен перерасти в любовь к Богу и ближнему, ибо только «страх Господень дар от Господа, и на стезях любления поставляет» (Сир. 1, 13). Таким образом, духовное совершенствование человека и утверждение его в добродетели страха Божия составляют единый и неразрывный процесс. Каждый христианин может тогда только удержаться на высоте нравственного совершенства, когда он будет постоянно иметь в себе страх Божий, без которого теряет свою духовность, отходит от своего Творца, становится плотным. Так, старец Илиодор, объясняя одной инокине причину ее охлаждения к монашеской жизни, пишет, что она «не согрела духа своего в любовь Божию и не стяжала смертной памяти, о которой сказано: «Помни последняя твоя и во веки не согрешишь»¹⁰⁶⁶.

Благотворно и спасительно действие памяти смертной на душу человека. Она укрощает гнев, отгоняет нечистые помыслы, удерживает язык от сквернословия, клеветы и осуждения. Эта добродетель отводит от суеты мира сего и подвигает к усердной молитве, слезам и покаянию, обращает душевные очи к будущей жизни.

Когда старца Илиодора спрашивали: «Чем очищать душу от вредных помыслов?»¹⁰⁶⁷, он отвечал: «Чем же больше, если не памятью о смерти»¹⁰⁶⁷.

Христианин – это воин, сражающийся, по апостолу Павлу, с «духами злобы поднебесной», поэтому он должен постоянно возгревать в себе страх пред Богом, бодрствовать над самим собой и хранить свои чувства от всего того, что наносит вред его бессмертной душе и лишает ее вечного общения с Богом. Схиархимандрит Илиодор многократно призывает своих духовных чад быть внимательными к своим душам¹⁰⁶⁸. Так, духовной дочери, страшившейся искушений вражеских, он пишет: «Не бойся! Будь только внимательна к своему спасению, и ты не будешь оставлена Отцом Небесным, у Которого много благ для всех»¹⁰⁶⁹, другой он желает: «Дай Бог, чтоб она была внимательною»¹⁰⁷⁰. Именно память смерти понуждает христианина быть внимательным к делу своего спасения и достойно готовиться к встрече с Праведным Судьей, от Которого зависит вечная участь человека. Память смерти неизменно возбуждает в душе христианина мысли о праведном издвоздаянии на Страшном суде. Для избежания страшных мук в вечности о. Илиодор советовал всем очищать свое сердце покаянием.

О покаянии

Схиархимандрит Илиодор, в основу своей жизни положивший покаяние, поучал своих пасомых стремиться к этой основной добродетели. Покаяние и старание исполнить заповеди Божии – вот верный и вернейший путь к милосердному Господу для каждого. Пока христианин жив, он постоянно должен пользоваться врачевством покаяния и никогда не отчаиваться в грехопадениях. Через покаяние христианин возрастает духовно и удостоивается великих милостей Божиих. В одном из своих писем, раскрывая значение покаяния, о. Илиодор пишет: «Глубокое раскаяние в прошедшем приносит великую пользу»¹⁰⁷¹.

Своим духовным детям о. Илиодор стремился привить жажду покаяния, посредством которого душа восстанавливает общение с Богом. Господь наш Иисус Христос Своими

страданиями искупил грехи всего мира. Он воплотился и сходил на землю именно для того, чтобы открыть людям путь ко спасению через покаяние. Поэтому с покаяния и смирения должен начинать тот, кто хочет возобновить союз с Богом.

В одном из своих писем старец Илиодор писал: «Принесем во славу Пресвятого Имени Христа Спасителя нашего, воскресшего ныне из мертвых и нас совоскресившего с Собою в жизнь вечную, свои сердца, *омытые слезами покаяния*, как дар нашего к Нему сердечного благоволения за эту великую жертву, которую Он принес за нас Небесному Отцу Своему... ибо такие чувствования души нашей будут Ему приятнее всякого кадила и

семидала¹⁰⁷², приносимого Ему в жертву; но без чистого сердца и *сокрушения духа*»¹⁰⁷³.

Неотъемлемой частью покаяния старец считал искреннюю и чистосердечную исповедь. Он писал, что «кающийся приносит исповедь Богу пред духовником и получает от него через молитвы разрешение»¹⁰⁷⁴. Исповедь «имеет ту силу, что противник души нашей терпит поражение»¹⁰⁷⁵.

По мысли о. Илиодора, христианин должен постоянно всю свою жизнь каяться в своих грехах, каяться – в смысле сокрушаться. «Что же касается общих повседневных недостатков, – писал о. Илиодор, – то оные врачуются (покаянием) на месте, не отлагая на долгое время»¹⁰⁷⁶, ибо с прекращением покаяния прекращается и духовная жизнь человека. Без покаяния не может человек черпать силы из благодатного источника, поддерживающего в христианине духовную жизнь. Когда человек помрачится умом и начинает проводить свою жизнь в лени и беспечности, тогда попусшением Божиим, но промыслительно он подвергается скорбям как внутренним, так и внешним, которые напоминают ему о покаянии и о необходимости ревновать о своем спасении.

О терпении в скорбях

Скорби и искушения неизбежны в жизни каждого человека. Нужда, болезни, смерть близких, неудачи по службе, незаслуженные обиды, бедствия и различные житейские невзгоды делают жизнь человека на земле преисполненной

скорбей, плача и лишений. Тем более неизбежны скорби в жизни христианина. В Священном Писании содержатся ясные указания о необходимости скорбей для ищущих спасения. В прощальной беседе Христос сказал Своим ученикам: «В мире скорбни будете» (Ин. 16, 33) и в «Деяниях святых апостолов» сказано: «Многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Все искушения и скорби в жизни христианина не бывают случайными, но происходят по воле или попущению Божию. Они попускаются для нашей духовной пользы, чтобы сохранить душу для жизни вечной. Скорби есть действенное средство к очищению сердца христианина от грехов. Они ослабляют действие страстей, напоминают о непостоянстве земного благополучия, возводят ум человека к небесным обителям и подвигают нас на молитву. Оживотворяя и возвышая душу, скорби укрепляют нас в добродетелях. В горниле скорбей в душе человека рождается та добродетель, которую трудно приобрести в жизни спокойной, чуждой страданий. Скорбь рождает терпение. В свете евангельского учения поучали своих духовных чад Оптинские и Глинские старцы. Так, схиархимандрит Илиодор пишет одной монахине: «Скорби допускаются Самим Богом или для того, чтоб испытать твое терпение, верна ли ты своему призванию, или же для того, чтоб очистить тебя от грехов. Скорби доставляют душе нашей много добра, если станем переносить оныя с великодушием и принимать все скорбное, как дар, ниспосылаемый от Господа с благодарностью.

Они нам полезны и для того еще, чтоб мы не возносились мнимыми своими подвигами, которые по своей ничтожности не заслуживают и внимания, а между тем, нам так и хочется сказать что-нибудь о себе и, вознесшись, не пали бы падением лютым; от сего да сохранит нас Господь. Не унывай, сестра, если тебя скорби преследуют... ибо через оные ты сделаешься опытнее в своей жизни»¹⁰⁷⁷.

Все скорби, посещающие христианина, есть не что иное, как крестоношение, о чем старец Илиодор пишет: «Крест означает огорчения, досады, напасти, укорения и другие скорби, находящиеся извне, которые следует каждому из нас переносить с

благодушием и от всей души благодарить Всеблагого Бога, что Он посылает нам оное по Своему благоусмотрению и чрез то по неизреченной к нам Своей любви делает нас участниками Своих страданий»¹⁰⁷⁸.

Старец Илиодор наставляет своих духовных чад видеть в скорбях Промысл Божий и побуждает их переносить с терпением всякие встречающиеся скорби.

Все скорбные обстоятельства, по учению Глинских и Оптинских старцев, устраиваются нашему спасению: «Все то, что ни посылает тебе Господь, – объясняет о. Илиодор духовной дочери, живущей в миру, – служит на пользу твою. Предайся во всем воле Его Святой и мужественно переноси огорчения, находящиеся извне... Нужно же чем-нибудь загладить свои греховности пред Богом, Который ищет твоего спасения. Это доказывается тем, что тебе ниспослан от Него Крест. Неси оный без ропота, и ты сама увидишь, до какой степени он легок. Крест для всякого из нас неизбежен.

Сам Господь сказал св. Петру: «Возьми Крест свой и последуй Ми». И если это было сказано одному из первых Апостолов, то кольми паче сказанное приличествует нам»¹⁰⁷⁹.

О болезнях о. Илиодор пишет так: «Мужественное перенесение болезни и преданность себя воле Божией более очищает душу от грехов, чем скудные наши подвиги»¹⁰⁸⁰. Находящимся в болезнях Глинский старец советовал не скорбеть об этом, но пребывать в благодушии, поясняя, что хотя болезнь и причиняет страдания, но без нее нельзя стяжать спасения. Побуждая к безропотному перенесению болезни, старец говорит: «Терпи, благодари Бога и не ропщи на Него за то, что Ему угодно было послать тебе болезнь, и спасешься»¹⁰⁸¹. Монахине, страдавшей тяжелой болезнью, о. Илиодор пишет: «Желаю тебе... благодати к мужественному несению Креста, посланного тебе от Бога на спасение души твоей»¹⁰⁸².

Старец стремился объяснить, что за свою греховную жизнь мы достойны и большего наказания, но милосердный Господь подвергает нас только некоторому испытанию, ожидая от нас обращения и покаяния. Он писал: «На долю нашу, в

продолжении дня, приходится только небольшая частица из благих дел и то не совсем чистая, а все почти одни грехи, для очищения коих много нужно и трудов, а у нас весьма мало заботы, чтоб омыть покаянием, как должно, оные; а если и каемся, то уж как каемся? Такое плачевное состояние трогает Отца Небесного, Который, чтобы спасти нас, посылает нам, по всеблагий Своей воле, в наказание, как очистительные средства, разные бедствия, из коих болезни едва ли не самые легчайшие испытания Его. Оными-то Благоутробный Отец наш, по своей благодати, и посещает нас, дабы очистить нас от грехов и соделать нас участниками небесных Своих благ... [Человек. – А. И.], уверенный же в том, что он наказывается за грехи, радуется, что Господу угодно было посетить его и благодарит Господа за то, что Он дает ему время и средства покаяться»¹⁰⁸³.

Схиархимандриту Илиодору часто приходилось слышать жалобы, что очень трудно без ропота нести крест скорбей. Таких старец утешал, говоря, что за терпеливое перенесение скорбей обещана награда в будущем. Так, он пишет: «Я знаю, что для тебя этот Крест тяжек, но что бывает без трудов?.. Зато и награда от Бога за этот труд велика»¹⁰⁸⁴.

Для возбуждения в ищущих спасения добродетели терпения о. Илиодор указывает: «Мы удивляемся мужественному терпению св. мучеников, страдавших из любви ко Христу; но сами оно не имеем. Отчего же это происходит? Не оттого ли, что мы к несению креста своего еще не привыкли? Возьмем же оный на рамена свои с усердием и верою и будем нести оный с терпением, тогда только победа наша довершится над врагом»¹⁰⁸⁵.

Старец Илиодор учит, что во время скорбей ни в чем не должно искать утешения, кроме Бога. Ведь Слово Божие призывает всех христиан быть мудрыми и терпеливыми в скорбях. Мудрость состоит в том, чтобы в самых скорбных обстоятельствах всегда сохранять веру во всеблагий Промысл Божий, который распространяется на всех людей и не попустит никому искушиться более, чем тот может понести. Отец Илиодор убеждает: «Ты знаешь, сестра, что без воли Божией ничего с

нами не бывает, и что Промысл Всевышнего о спасении нашем всегда бывает для нас благодетельным; если не знаешь, то знай это, должно тебе и покоряться во всем воле Его Святой. Но отчего так, что мы и знаем, а при одной мысли – утратить из виду какую-либо вещь, приходим в скорбное положение? Оттого, что мы и верим в Промысл о себе Божий, но не так верим, как должно. Сестра, положишься на волю Божию твердо, и ты никогда не станешь страшиться никакой перемены»¹⁰⁸⁶.

Схиархимандрит Илиодор, умудренный старческим опытом и житием подвижническим, писал о том, что во всех трудных обстоятельствах человек всегда должен, отложив свои мудрования и предположения, все свое упование возложить на всеблагий Промысл Божий. Он наставляет: «Упование на Святой Его Промысл принесет тебе немалую пользу и доставит возможность разрушить совет врага, представляемый во вред твоей душе. Этим ты порадуешь меня и сделаешь угодное Богу»¹⁰⁸⁷.

Всецело предавший себя Господу терпеливо переносит все, случающееся с ним как посылаемое спасительным Промыслом Божиим. Истинному христианину во всех случаях жизни необходимо предавать себя воле Божией; во время же болезни эта преданность особенно нужна. «Чадо! – пишет старец Илиодор, – предай себя вполне всеблагой воле милосердного Бога и веруй, что Он тебя не оставит»¹⁰⁸⁸. В другом письме Глинский подвижник поучает: «Молись так, чтоб все желания твои и чувства согласовывались с волей Божией; и во всяком случае старайся, чтоб была в тебе воля Божия»¹⁰⁸⁹.

Другим источником утешения, дающим терпение в скорбях, по учению Глинских и Оптинских старцев, служит молитва.

О молитве

Труден и тернист путь человека на земле. На этом тернистом пути лучшей отрадой является молитва. Соединяя человека с горним миром, она убеждает его в непреложной отческой любви к нему Небесного Отца, а также услаждает сердце верой в попечительный Промысл Божий. В молитве христианин раскрывает всю свою душу перед Богом: благодарит Его за все, что Он дает ему, прославляет Его благословенное

имя и воздыхает к Нему, прося Его помощи в своих нуждах и печалях. «Ничего нет отраднее для души, – пишет старец Илиодор, – обуреваемой страстями, как изливать благодарные свои чувства перед Творцом всяческих... И та душа только чувствует в себе оную [отраду], которая из пламенной любви Богу, усердно молится Ему»¹⁰⁹⁰. Молитва имеет великую силу. Она, как свет, просвещает все духовные силы молящегося: ум озаряет истиной благоведения, сердце наполняет святыми желаниями и стремлениями, волю утверждает на пути истинного богоугождения.

Подвиг земной жизни, подвиг духовной борьбы со страстями, с самим собой, учит старец Илиодор, невозможно проходить без молитвы. Он пишет, что молитва «для души необходима»¹⁰⁹¹. Она является сильным оружием в борьбе христианина с духами злобы. Молитва, произносимая со смирением сердца, дает человеку распознать все искушения, наносимые диаволом, и помогает молящемуся одержать победу над этими искушениями. В одном из писем о. Илиодор объясняет, что молитва «приводит ум в состояние противиться страстям и отгоняет от нее [души] врагов»¹⁰⁹². По мысли о. Илиодора, христианин всегда и везде должен быть готов отразить молитвой всякий вражий прилог. Он наставляет: «Прогони врага... усердной молитвой»¹⁰⁹³.

Поскольку молитва – это сильнейшее оружие против невидимого врага, то никакая другая добродетель так не тревожит его, как молитва к Богу. Невидимый враг, заметив усердную молитву человека, всякими способами старается отвлечь его от молитвы. Так, одной монахине старец Илиодор объясняет: «Оставлять без нужды молитву и предаваться бездействию для того только, чтоб хранить в себе душевный мир, есть хитрость лукавого, которому хочется, чтоб без молитвенного правила ты впала в уныние и через то утратила бы надежду на спасение. Я не думаю, чтоб без молитвенного подвига можно было достигнуть мира, ибо мир есть дар Божий и дается тому, кто его у Бога просит»¹⁰⁹⁴. Кто в молитве прибегает к всесильной помощи Божией, тот всегда сможет выйти победителем в борьбе с гордыми и лукавыми врагами. Поэтому

старец Илиодор призывает «молиться о помощи на брань со врагом и о спасении души своей Тому, без Которого мы не можем творить ничесоже»¹⁰⁹⁵.

О силе Иисусовой молитвы старец писал новопостриженной монахине: «Облекшись в ризу крепости духа и в броню всеоружия Христова на победу врага, ты вместе с тем получила от Бога и силу – противиться ему всегдашним призыванием имени Иисуса в сердце своем»¹⁰⁹⁶. Схиархимандрит Илиодор учит, что молитва должна быть постоянно на устах и в уме христианина. «Совершать правило молитвенное необходимо должно во всякое время, ибо сказано «беспрестанно молитесь»¹⁰⁹⁷.

Всякий истинный христианин не только в земной жизни не разлучается с Богом, но и не прекратит этого общения с Ним в бесконечных веках. И нет большего утешения для христианина, как ощущать близость Небесного Отца и беседовать с Ним в своей молитве. Однако, по мысли о. Илиодора, молитва, как и всякий подвиг, должна совершаться по благословению духовного отца. «Келейное правило, назначенное от духовника, или старца, считается выше, чем налагаемое по своей воле, ибо первое ограждено благословением и молитвою того, кто оное определяет, а последнее ничем»¹⁰⁹⁸. Желая оградить своих духовных чад от всевозможных помыслов и искушений, о. Илиодор советует приобрести смирение, которое может оградить душу от всех ухищрений диавольских. Он указывает: «Молитва поставится в грех, если она не будет соответствовать духу смиренномудрия»¹⁰⁹⁹.

Велико значение молитвы в деле христианского совершенствования. На какой бы ступени своего духовного развития ни находился христианин, молитва всегда должна быть верным спутником на его жизненном пути. Она способствует одухотворению жизни христианина, просвещению его ума, очищению сердца, поддерживает и укрепляет силы души в подвиге добродетели.

В письмах о. Илиодора относительно прохождения молитвенного подвига имеются ценные указания, согласные с учением отцов церкви, предупреждающие всякого вступившего

на путь внимательной молитвы о кознях врага рода человеческого, который будет стремиться не допускать человека к приобретению внимательной молитвы.

О прелести

Схиархимандрит Илиодор по своему пастырскому долгу, зная хитрость диавола, который часто «преобразуется в Ангела света» для того, чтобы прельстить подвизающихся на пути ко спасению, предостерегает своих духовных чад быть осторожными и не обольщать свое сердце мнимой святостью. Он внушал всем не доверяться всякого рода видениям. «Пока не очищено сердце от страстей, не следует доверять никаким слезам и мечтаниям, или видениям. Это предостережение действительно. Не выпускайте его из виду, ибо оно основано на показаниях св. отцов и может служить для вас в случае недоразумений благонадежнейшим средством к истреблению в душе самомнения, тщеславия и гордости»¹¹⁰⁰.

Очень часто враг прельщает человека через видения во сне. Поэтому Глинский старец всем, кто обращается к нему с вопросами о сновидениях, советовал не иметь веры к ним. Он писал своей духовной дочери: «Ты веришь безотчетно снам и рассказываешь их другим, как будто особенное свыше откровение. Но и это тоже вражеский обман и вытекает из одного и того же источника, из какого и помыслы; разница только в том, что помыслы бывают у нас от увлечения ума и рассеянности, а сон – от впечатления и мечты. Во всяком же случае, то и другое не что иное есть, как только хитрость, которую враг употребляет для того, дабы привести послушника своего в гордость и высокоумие»¹¹⁰¹. По учению Оптиных и Глинских старцев, чтобы не впасть в прелесть, нужно постоянно советоваться с духовным руководителем, открывая все свои помыслы и действия¹¹⁰². Отец Илиодор напоминал, что, по учению св. отцов, «живущие без окормления падают, как лист»¹¹⁰³. О причинах уклонения в прелесть он писал одной монахине: «Думаю, что тебе обманутой от врага быть нетрудно. Это я замечаю из того, что ни с кем не советуешься, живешь по своей воле – самочинно, никому не открываешь своих помыслов и веришь безотчетно оным...»¹¹⁰⁴.

Вот как о. Илиодор отвечал на вопросы той же монахини. «Ты спрашиваешь меня в своем письме, «как можно приметить в себе вражескую прелесть?» – Замечать, если мы, проходя внимательную жизнь, ставим в оной ближнего ниже себя, а себя выше и хвалимся пред другими без нужды своими подвигами, приписывая оные себе, а не помощи Того, без Которого не можешь творить ничего, то это явная прелесть. «В чем заключаются действия прелести?» – В самочинии и гордости. «Что я должна делать, чтоб истребить в себе самый малейший ее признак?» – Смиряться, как мрак при виде света от прикосновения солнечных лучей уничтожается в летние часы, так во всякое время прелесть вражеская исчезает от присутствия глубокого смирения, которое, впрочем, приобретает лишь поднятием на себя спасительного ига – креста Господня и несения онаго»¹¹⁰⁵.

Препятствием к прохождению молитвенного подвига, кроме высокоумия, могут быть другие грехи и страсти человека. Поэтому человеку необходим великий труд по очищению себя от страстей.

О страстях

Пройдя тяжелый путь иноческой жизни, о. Илиодор с помощью Божией победил в себе ветхого человека, распял его «со страстями и похотями», и только после этого он, как чистый источник воды живой, мог напоить всякого человека, боримого страстями, но жаждущего спасения. Страсти – это болезнь души. Они отчуждают человека от Бога, сообщают ложное направление всей его жизнедеятельности, лишают его природной способности к Богообщению. Только борьба со страстями и полное искоренение их в сердце помогут христианину встать на спасительный путь, ведущий в Царствие Небесное.

Старец Илиодор, так же как и Оптиные старцы, учил, что своими собственными силами, без помощи Божией, сколько бы человек ни подвизался против страстей, однако он бессилен преодолеть свои греховные наклонности. Вот почему все усилия христианина должны быть направлены к тому, чтобы с помощью

Божией стяжать в своем сердце огонь Божественной благодати, пополюющей и пожигающей всю греховную скверну.

На вопрос одного монаха: «Батюшка! меня страсти беспокоят, а я немощен, не могу противостать им, что мне делать?» старец Илиодор отвечал: «Чадо, сами собою мы ничего не можем сделать, нам нужна помощь Божия. Древние св. подвижники говорят: страсти те же скорби, а о скорбях Господь сказал через пророка Давида: «Призови Мя в день скорби твоя и изму тя и прославиши Мя» (Пс. 49, 15), видишь, чадо, нужно нам призывать Господа в помощь, а без Него мы не можем ничего сделать. Спаситель нам сказал: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Иоан. 15, 5). А что Господь не оставляет тех, которые взывают к Нему о помощи, то об этом свидетельствует тот же пророк, говоря: «Близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его в истине» (Пс. 144, 18)... Что страсти нас борют, от сего унывать не должно, это наша брань, против которой мы должны быть всегда готовы. Нужно только усиленно противиться их требованиям. А чтобы успешнее против них действовать, надо повнимательнее рассматривать, которая сильнее в нас действует страсть против оной следует и вооружиться всею крепостию»¹¹⁰⁶. Своей духовной дочери старец писал: «Учись, как побеждать страсти»¹¹⁰⁷.

В своих наставлениях старец Илиодор пишет лишь о тех страстях, о которых спрашивали его в письмах лица, обращавшиеся к нему за духовным советом. Поэтому в эпистолярном наследии о. Илиодора нет полного разбора каждой страсти в отдельности.

Приведем здесь изречения старца лишь о некоторых страстях. О гордости он пишет одной монахине: «Страшно, что ты доселе придерживаешься прежней своей привычки – спорить... Состояние твоей души... незавидно, ибо кто любит спорить, тот управляется гордостью, а гордость монашествующему вовсе не прилична»¹¹⁰⁸. Ограждая своих духовных чад от этой зловердной страсти – гордости, старец Илиодор советует им всячески хранить свое сердце в смирении и самоукорении. Ту же монахиню старец наставляет: «Положим,

что сестра тебе ни в чем не уступает; что за беда? Уступи ты ей, – замолчи, – и будет у вас мир. Неужели же ты не знаешь доселе, в чем состоит смиренномудрие?»¹¹⁰⁹.

Не менее опасной страстью, препятствующей человеку в достижении им спасения, является гнев. Эта страсть прежде всего рождается в сердце от безмерного самолюбия. Самолюбивый человек желает видеть самого себя постоянно в славе и чести. И если ему препятствуют в этом, то он раздражается и с гневом извергает свою злобу. Гнев является пагубной страстью, которая открывает в душу вход врагу. Опасность гнева заключается в том, что он расстраивает духовные силы человека и вносит в его истерзанную душу полное опустошение.

Человек становится неспособным вести борьбу со страстями, а это значит, что он полностью работает греху, который ведет его в ров погибели. Этот грех лучше всего исторгается из сердца человека не чем иным, как противоположными ему добродетелями – кротостью и любовью. Поэтому старец Илиодор пишет одной монахине: «Ты жалуешься на поступок м. Рафаилы, причинившей тебе и сестре твоей... какую-то обиду, и скорбишь на нее до того, что вышла из пределов монашеского смиренномудрия. А забыла, раба Божия, что гневные порывы, вытекающие из раздражения, делают неспособным человека ни к каким духовным делам. Скажу ясней, что ты нетерпением своим доставила душе своей немалый вред потому, что ты ее осудила в высшей степени. Читая твое сердитое письмо, я не мог не пожалеть о тебе и подумал, неужели ты так решительна, что осмелишься беспокоить своими жалобами Архипастыря, где ж твое прежнее смирение, о котором ты писала... Нет, сестра, не жалуйся ты никому за свое оскорбление, а перенеси оное великодушно и старайся помириться с Рафаилою, испросив у нее прощения себе по долгу монашескому, ибо не в жалобе состоит спокойствие души, а в мире, согласии и любви»¹¹¹⁰.

Желающие достигнуть спасения, по учению Глинских и Оптинских старцев, не должны обращать внимания на недостатки своих ближних и осуждать их, ибо осуждение

является одной из пагубных страстей. Для избежания осуждения схииерхимандрит Илиодор советует: «смотреть на свои только недостатки, а не на других»¹¹¹¹. Более того, он пишет, что долг христианина «судить себя, а не других»¹¹¹². Следовательно, в борьбе со страстями прежде всего необходимо научиться осуждать самих себя и ни в коем случае других.

Рассматривая страсть уныния, ее пагубное действие в деле спасения, о. Илиодор советует христианам не побеждаться ею, но искоренять ее в самом начале. Он пишет: «Уныние вначале не приносит вреда тому, кто при помощи Божией умеет оное от себя отгонять... Но если дать ему у себя в сердце место и допустить вкорениться, то тогда оно весьма опасно, так как оно вкоренившись превращается в тоску, а тоска рождает отчаяние. И потому в начале появления оного нужно его уничтожить трудами и, по своей монашеской обязанности, разными занятиями»¹¹¹³.

Наставляя своих чад ко спасению, старец советует в унынии обращаться к Богу с полной надеждой и упованием на Его всемогущество, так как Он силен низложить все козни, воздвигаемые врагом рода человеческого против тех, кто хочет вести жизнь богоугодную.

Действенными средствами, избавляющими человека от страсти уныния, служат молитва и труд. Отец Илиодор приводит следующий пример: «Св. Антоний Великий, почувствовав в себе однажды... страсть уныния, стал пред образом Спасителя и молился так: «Господи, Ты знаешь, что я хочу Тебе работать всею душою, но нахожу в себе что-то такое, что препятствует мне исполнить мое душевное желание». После чего ему послышался голос: «Антоний, выйди». Старец тот час из келлии вышел и видит, что юноша стоял на коленях, лицом на восток, и молился, после краткой своей молитвы садился и плел кошницу, потом молился опять и опять принимался за рукоделие. И наконец, после такого своего занятия встал и сказал: «Антоний, так поступай и спасешься». Это был Ангел. Так этот святой всегда отгонял уныние показанным ему от Ангела образом. Не так ли и мы должны врачевать себя во

время этой страсти? В самом деле, какое место найдет у нас для себя уныние, когда тело и душа заняты трудами? Так поступать советую и тебе, сестра, во время уныния, о котором ты говоришь, и будь уверена, что Господь устроит пути твои во спасение»¹¹¹⁴. Другой духовной дочери старец говорил: «Вы хорошо делаете, что занимаетесь рукоделием и молитвою, ибо уныние там бежит прочь, где тело и душа заняты делом»¹¹¹⁵.

Основываясь на личном опыте борьбы со страстями, Глинский подвижник приводит мысль о том, что каждый человек должен следить за своим внутренним состоянием и не увлекаться греховными помыслами, но отсекают их сразу же при первом появлении и не давать господствовать им в своем сердце, потому что если только они вкоренятся, то будет очень трудно освободиться от них. Одной духовной дочери старец писал: «Молодые люди, предавшись необузданно ветрености и бесстрашию, думают, что в старости могут исправиться. Тщетная надежда. Они, бедные, не знают, что привычка есть вторая природа, которую искоренить трудно. Не лучше ли во всякое время противиться врагу душ наших, влагающему в нас страсти. Этим мы только и можем восторжествовать победу над страстями»¹¹¹⁶.

Если кто бывает одолеваем страстями, то это знак, что предварила гордость, а поэтому надобно более смиряться.

Идея спасения как самое дорогое упование человека должна стоять у христианина на первом месте. Ради этой заветной цели ищущий спасения должен стремиться не только к отсечению страстей, но и к полному их искоренению. Очистившись от страстей, душа сподобляется соединиться с Богом. Но совершенное избавление от страстей есть великое дарование Божие.

О чтении Слова Божия и творений святых отцов

На пути ко спасению христианину крайне необходимо тщательное изучение Священного Писания, которое своей благодатной силой способно утвердить в его душе основы духовной жизни.

По мысли о. Илиодора, в Слове Божиим отображены все истины, которые не только составляют предмет веры

христианина, но в нем указаны и те нравственные нормы, исполняя которые он безошибочно сможет шествовать по спасительному пути, ведущему в Царствие Небесное. Старец учил: «Чадо, если ты желаешь, чтобы твои действия были не погрешительны, постарайся, чтобы они всегда были основаны... на Евангельских истинах, на учении святых апостолов и на изречении святых отцов-подвижников. В этой св. сокровищнице ты найдешь основание на все, что для тебя будет нужно, на всякий случай, на всю жизнь»¹¹¹⁷.

Подобно тому, как тело человека постоянно укрепляется пищей, чтобы не ослабеть и не прийти в состояние изнеможения, так и душа нуждается в систематическом подкреплении духовной пищей Слова Божия. Вот почему Глинские и Оптинские старцы называли Слово Божие пищей, поддерживающей жизнь души. «Чтение духовных книг весьма полезно. Оно утоляет душевный голод, происходящий от недостатка Слова Божия, и бывает причиною истинного покаяния – питая душу, как питает нашу плоть насущный хлеб»¹¹¹⁸, – писал о. Илиодор.

Глинский пастырь призывает не только поучаться в Слове Божиим, но и устроить свою жизнь согласно его требованиям¹¹¹⁹. Однако при этом о. Илиодор советует не полагаться на свой ум и не толковать по-своему Священное Писание, но придерживаться церковного разума. «Священное Писание старайся изучать тщательно и понимать правильно, чтобы не толковать его в пользу своих прихотей и от горделивого мнения показывать себя сведущим для применения к другим»¹¹²⁰. Истолкование и понимание Священного Писания должно быть согласно с мнением и учением святых отцов¹¹²¹. Иначе можно уклониться от правильного понимания его и тем самым погубить свою душу. Святые отцы, достигнув личной святости и руководимые Духом Святым и разумом Церкви, оставили истинное толкование Слова Божия. Они опытно познали человеческую природу с ее немощами и страстями, научились побеждать духов злобы, глубоко постигли путь спасения и этот свой богатый опыт духовно благодатной жизни оставили в своих писаниях.

Приступая к чтению святоотеческих творений, следует стремиться прежде всего к духовной пользе, стараться познавать, в чем состоит грех и в чем добродетель, чтоб научиться одного избегать, а в другом совершенствоваться.

Обуреваемым страстями старец Илиодор непременно советовал читать святоотеческие творения. Он писал: «Книги отеческие преимущественнее потому, что раскрывают в нас затаенные страсти и научают, как побеждать их. Из них можно... почерпать правила духовной жизни»¹¹²². В другом письме он указывает: «Отеческими называются те (книги. – А. И.), которые как для познания себя, так и для раскрытия в себе сокровенных страстей и врачевания оных»¹¹²³.

Глинский старец постоянно призывает читать такие из отеческих книг, как творения преподобных Ефрема Сирина, аввы Дорофея, Лествичника¹¹²⁴, «аввы Варсонофия, аввы Исаии и Марка Подвижника, в писании коих виден дух подвижнической жизни и неуклонный путь к вечному блаженству»¹¹²⁵.

Отец Илиодор предостерегает от чтения книг умозрительных, призывая более читать книги деятельные. Он писал: «То чтение преимущественно должно быть, в котором представлено одно только то, как познавать себя. Смирение есть высокая добродетель, и кто достиг до степени оной, тот стал познавать себя»¹¹²⁶.

Отец Илиодор советует также быть крайне осторожным при чтении «Добротолубия», поскольку эта книга написана не для тех, кто начинает духовную жизнь, а для людей духовных. По мысли старца Илиодора, «духовным может называться человек тогда только, когда все плотские желания угаснут в нем или станут покоряться духу»¹¹²⁷.

«Подражать тому, как в оном («Добротолубии». – А. И.) сказано, без руководства и указания было бы крайне самочинно»¹¹²⁸.

Принимая во внимание эти препятствия, которые могут возникнуть при чтении, старец Илиодор многократно призывает прежде всего стремиться к смирению, а не искать высоких дарований и, главное, советоваться по этому вопросу с людьми

опытными в духовной жизни¹¹²⁹. Он говорил: «При всем сказанном нужно руководствоваться строгим рассуждением, без которого иногда в наши, по-видимому, добрые предприятия, по хитрости врага, вкрадываются тонкие погрешности. Отцы святые говорят: «Рассуждение выше всех добродетелей; следовательно, должно стремиться к приобретению этой добродетели. Приобретается же она не иначе, как постоянным обращением с человеком, имеющим этот дар"¹¹³⁰. Даже при богатстве рассуждения старец советует покорить свою волю другому, чтобы надеяться не на себя, а на молитвы другого и, смиряясь, иметь сильное оружие против гордого врага¹¹³¹. Благотворно действие чтения Слова Божия и духовной литературы на душу человека, идущего по пути к вечной жизни. Однако это духовное упражнение само собой не может спасти человека, но только указывает на Христа, чтобы от Него искать исцеления и спасения.

Чтение Слова Божия и другие добродетели делают христианина опытным в духовной жизни, способным преодолевать все встречающиеся на его пути препятствия и достойным общения с Богом в Царствии Небесном.

* * *

Учение старца Илиодора не ограничивается положениями, перечисленными в данной работе. Здесь было выделено лишь то, на что Глинский старец более всего обращал внимание в своих письмах.

Сопоставление наставлений Оптинских старцев и эпистолярного наследия о. Илиодора, в котором отражено учение Глинских подвижников, показывает, что Глинские и Оптинские старцы духовно едины.

Связь Глинской пустыни с Оптиной проявлялась и в том, что их старцы вступали в духовно-молитвенное общение, посещали друг друга и вели переписку.

Еще в 1816 году Глинскую пустынь посетили о. Моисей (Путилов), впоследствии настоятель Оптиной пустыни, и его брат Александр, впоследствии игумен Антоний – начальник Оптинского скита. В своих рассказах о. Моисей подчеркивал,

что они «видели известного старца, игумена Филарета, настоятеля Глинской пустыни»¹¹³².

Следует отметить, что как старец Филарет, так и о. Моисей свободное от послушаний и молитв время посвящали переписыванию книг св. отцов. Например, в одном и том же 1813 году о. Филарет в Софрониевой, а о. Моисей в Белобережской пустыни переписали уставом одну и ту же книгу – «Лествицу» преп. Иоанна Лествичника с переводов старца Паисия Величковского¹¹³³.

В 1819 году с целью духовного назидания в Глинскую пустынь к игумену Филарету приходил будущий Оптинский старец о. Макарий (Иванов). Здесь он имел длительные беседы с учеником о. Филарета иеродиаконом Самуилом – делателем умной молитвы, впоследствии ризничим Глинской пустыни¹¹³⁴. Собеседники три дня провели за чтением книги св. Исаака Сирина, размышляя о внутреннем делании¹¹³⁵. Пребывание в Глинской пустыни оставило глубокий след в душе о. Макария. Впоследствии, издавая книгу о старце Паисии Величковском, он старался более подробно узнать обстоятельства жизни игумена Филарета¹¹³⁶ и с благоговением написал о нем как об одном из последователей Молдавского старца¹¹³⁷.

В Оптиной глубоко почитали игумена Филарета. В предисловии к письмам иеросхимонаха Макария (Иванова), издаваемым Оптиной пустынью после его кончины, игумен Филарет Глинский назван «новейшим подвижником благочестия, блаженным Старцем», который, как и старец Паисий Величковский, давал письменные ответы вопрошавшим¹¹³⁸.

Ученики игумена Филарета хранили духовное общение со старцами Оптиной пустыни. Ближайший ученик о. Филарета о. Арсений (Митрофанов) – возобновитель Святогорской обители – после кончины аввы Филарета посещал Оптину пустынь и вел переписку с ее старцами. В 1846 году он писал настоятелю о. Моисею (Путилову): «В бытность мою в Вашей святой обители, Вы столько меня облагодетельствовали Вашею Отеческою любовью и старческими советами, что по гроб мой останется незабвенным... Прошу Вас засвидетельствовать мое усердное

высокопочитание старцу отцу Макарию скитскому Вашему начальнику, его любовь в памяти моей незабвенна»¹¹³⁹.

Один из любимых послушников игумена Филарета о. Герман (Клица), ставший после архимандрита Арсения (Митрофанова) настоятелем Святогорской пустыни, также был духовно связан с Оптиными старцами. По его благословению после кончины схиархимандрита Моисея (Путилова) в Святогорской обители в честь и память подвижника-настоятеля Оптиной совершили поминание о нем с особой торжественностью¹¹⁴⁰. Впоследствии архимандрит Герман вел переписку с настоятелем Оптиной пустыни о. Исаакием (Антимоновым)¹¹⁴¹.

Духовное единение старцев Глинской и Оптиной пустыней проявилось и в том, что у них было множество общих духовных чад, поскольку старцы этих обителей шли одним и тем же путем внутреннего духовного подвига. Например, в течение многих лет Оптиные старцы Макарий (Иванов)¹¹⁴², Антоний (Путилов)¹¹⁴³ и Амвросий (Гренков)¹¹⁴⁴ окормляли инокинь Троицкого Севского монастыря. Отец Макарий (Иванов) был назначен духовником этого монастыря еще в 1827 году¹¹⁴⁵. Однако, глубоко почитая Оптиных наставников, севские инокини в то же время искали духовного назидания и у Глинских старцев. Так, в работе уже упоминалось о том, что игуменья Севского монастыря Паисия с ближайшими сестрами обращалась за советами и наставлениями к «высокочитимому ими игумену Глинской пустыни Филарету»¹¹⁴⁶.

Другая игуменья Севского монастыря – Клеопатра (Головачева) была духовной дочерью Глинского старца Амфилохия (Скубырина), в схиме Анатолия. Отец Анатолий, когда еще она была в миру, сказал: «Тебе надо идти в монастырь, благословляю быть монахиней и игуменией в том же монастыре»¹¹⁴⁷. Слова его в точности исполнились, и в должности игумении м. Клеопатра ничего не предпринимала без совета своего старца. Отец Анатолий был духовником и других сестер Севского монастыря. Старец Илиодор (Голованицкий) писал одной из насельниц этой обители: «Передайте сестре Софии, что ее духовник о. Амфилохий принял торжественно на

себя схиму с именем Анатолий. Он посылает ей свое благословение»¹¹⁴⁸. Другой инокине он сообщал: «Старец Анатолий поручил мне сказать, что по части духовнической он давно уже разрешил тебя»¹¹⁴⁹.

В письмах о. Илиодора содержится много указаний на то, что не только старец Анатолий, но и другие Глинские подвижники: о. Макарий (Шаров)¹¹⁵⁰, о. Евфимий (Любимченко)¹¹⁵¹, о. Феодот, в схиме Феодосий (Левченко)¹¹⁵², о. Паисий (Сипченко), впоследствии настоятель Чуркинской пустыни¹¹⁵³, духовно окормляли инокинь Севского монастыря.

Преподобный старец Амвросий (Гренков) духовно окормлял монахинь Борисовской пустыни Курской губернии, где был введен устав Глинского игумена Филарета и подвизалось много его учениц. Борисовские инокини находились также под водительством Глинского иеросхимонаха Макария (Шарова), они часто бывали у него и вели с ним переписку¹¹⁵⁴. Но наиболее тесно был связан с Оптиными подвижниками и лично знал их сам схиархимандрит Илиодор (Голованицкий). В начале 1834 года он посетил Оптину пустынь, где в то время подвизался старец иеромонах Леонид. «О душеполезных беседах с Оптиными старцами о. Илиодор рассказывал уже в глубокой старости»¹¹⁵⁵. Своим духовным чадам – насельницам Севского девичьего монастыря он писал об Оптиных старцах: «Я очень благодарен тебе, что передала мне известие о добрейшем о. архимандрите Моисее Оптином, искренняя любовь которого, оказанная мне некогда, заставляет меня всегда его помнить»¹¹⁵⁶. «Присылкою портрета покойного старца Оптиного о. игумена Антония (Путилова. – А. И.) я остался крайне доволен. Я его знал при жизни, знаю и теперь буду знать его в душе моей всегда»¹¹⁵⁷.

«Желание Ваше посетить Оптину пустынь и воспользоваться наставлением о. Макария я одобряю... Я лично знаю его. Было время, что я, еще будучи послушником в Глинской пустыни, хаживал к нему и к бывшему его св. старцу Афанасию в Площанскую пустынь для назидания души и черты лица его помню, как будто вижу его только теперь... Так явно остался (он. – А. И.) в душе моей однажды и навсегда»¹¹⁵⁸.

Послушнице Севского монастыря Варваре Тимковской о. Илиодор писал: «Ты никогда не будешь раскаиваться в том, что избрала в старцы себе Оптинского Макария, который при содействии благодати Божией пользует многих... Ты поручила себя опытному и святому старцу, из назиданий которого ты можешь почерпнуть душевную пользу, как из обильного источника чистую воду. Будь же покорна ему во всем и старайся принимать слова его с доверчивостью дитяти»¹¹⁵⁹. В письме к ее сестре, монахине того же монастыря Серафиме (Тимковской), о. Илиодор называет о. Макария великим старцем¹¹⁶⁰.

Однако, пользуясь наставлениями о. Макария (Иванова), сестры Тимковские¹¹⁶¹ по-прежнему обращались и к о. Илиодору. Сохранившиеся письма о. Макария Оптинского к Тимковским за 1856–1860 гг.¹¹⁶² и о. Илиодора к ним же за 1857–1873 гг.¹¹⁶³ ярко свидетельствуют о том, что Севские инокини подвизались под духовным водительством обоих старцев, что было возможно только благодаря духовному единению этих подвижников и их глубочайшему смирению.

После кончины старца Макария о. Илиодор писал Варваре Тимковской: «Поблаговари сестру за присылку описания последних дней отца Макария, о Господе скончавшегося, которого... и жизнь и смерть были одинаково для всех назидательны»¹¹⁶⁴.

Но особенно тесно духовно был связан о. Илиодор с преп. Амвросием Оптинским. Известно, что преп. Амвросий почитал высоту и строгость духовной жизни Глинской пустыни, напоминал в своих наставлениях о подвигах Глинских старцев¹¹⁶⁵ и направлял туда своих учеников¹¹⁶⁶.

Так, за несколько дней до своей кончины о. Амвросий велел поступить в Глинскую пустынь бывшему послушнику Оптиной, который ушел на Афон, но не смог там ужиться и опять просил благословения старца на поступление в какую-либо обитель¹¹⁶⁷.

У старца Амвросия и о. Илиодора также было много общих духовных чад, например сестры Тимковские, которые после кончины о. Макария обращались в Оптиной к о. Амвросию. Они искренно и преданно почитали Оптинского и Глинского старцев.

Благодаря усердию Тимковских сохранились адресованные им письма как о. Амвросия¹¹⁶⁸, так и о. Илиодора¹¹⁶⁹.

С самого начала старческого служения о. Амвросия, когда он еще мало был известен как духовный руководитель, о. Илиодор провидел в нем великого старца. В то время Глинский подвижник писал Варваре Тимковской: «Не делай ничего без благословения своего старца о. Амвросия»¹¹⁷⁰.

Дивным смирением проникнуты все ответы о. Илиодора к их общим духовным чадам. Будучи маститым старцем, он стяжал непрестанную умно-сердечную молитву Иисусову, сподобился видеть Божию Матерь, имел столь высокий дар духовного рассуждения, что Афонские иноки умоляли его остаться на Афоне и руководить ими. И этот подвижник духа отвечал монахине Севской обители, просящей у него наставления: «Имея у себя старцем святого мужа (о. Амвросия. – А. И.) и делателя умной молитвы, ты... просишь меня, чтоб я указал тебе путь к оной. Что же будет с тобой тогда, когда станешь спрашивать об одном и том же то у одного, то у другого? Не послужит ли тебе это во вред? Уж если хочешь учиться умному деланию, то держись одного старца своего о. Амвросия, открывайся ему во всем, всегда слушай его и делай все, как он тебе скажет, – и ты, его святыми молитвами, получишь от Господа дар молитвы. Прости, сестра, и не скорби за такой мой к тебе ответ. Поверь мне, что я пишу здесь только то, что признаю для тебя полезным»¹¹⁷¹.

Получив ответ о. Илиодора, севская инокиня направила его к о. Амвросию. По опыту зная силу молитв и советов о. Илиодора, она просила у о. Амвросия дозволения по-прежнему обращаться к этому Глинскому старцу. Отец Амвросий отвечал: «Писать к о. Илиодору я никогда тебе не запрещал, вполне будучи уверен, что он посоветует тебе всегда полезное, как опытный духовный муж»¹¹⁷². В письме к этой же монахине о. Амвросий подчеркивал, что он и старец Илиодор дают одинаковые ответы. «Отец Илиодор подтвердил тебе мое мнение, что лучше невеликое правило иметь, да постоянно исправлять, нежели много с перерывами совершенного оставления»¹¹⁷³.

Отец Амвросий многим духовным детям советовал и благословлял побывать в Глинской пустыни¹¹⁷⁴. С ними он посылал о. Илиодору книги св. отцов, в том числе и книгу преп. Федора Студита¹¹⁷⁵. Отец Илиодор писал: «Присланную... посылку книг от многоуважаемого старца о. Амвросия я принял от него с особенной благодарностью как дар его святого благословения»¹¹⁷⁶, «дорожа его усердием и любовью»¹¹⁷⁷.

Старцы вели переписку, причем однажды о. Амвросий поручил Варваре Тимковской «с земным поклонением испросить (ему. – А. И.) от архимандрита Илиодора прощения и извинения, что до сих пор не благодарил и не ответил на последнее его (о. Илиодора. – А. И.) письмо... много раз собирался писать письмо о. Архимандриту и даже два раза начинал письмо, но не мог окончить, потому что желал писать о. Архимандриту без поспешности на досуге»¹¹⁷⁸, а его все время отвлекали.

Но исключительность отношения о. Амвросия к старцу Илиодору и их духовное единение особенно раскрываются в совете Оптинского старца монахине Севского монастыря Серафиме: «К о. Илиодору в Глинскую пустынь можешь писать и можешь принимать его мнения и советы, остальных же, коих мнения все врознь... принимать нельзя»¹¹⁷⁹.

Сам тот факт, что единственные дошедшие до наших дней письма схиархимандрита Илиодора были собраны и тщательно хранились в библиотеке скита Оптиной пустыни, свидетельствует о благоговейном почитании в этой обители памяти великого Глинского подвижника¹¹⁸⁰.

Духовное единство Глинской и Оптиной пустыней проявилось и в том, что у них были общие благодетели. Например, глуховский помещик Михаил Федорович Улазовский был лично знаком «с Глинскими и Оптиными известными благочестием старцами... глубоко уважал их, слушался добрых советов»¹¹⁸¹ и оказывал материальную помощь как одной, так и другой обители.

Наконец, эти монастыри связывало то, что в 1861 году настоятелем Глинской пустыни был назначен Оптинский иеромонах Ювеналий (Половцев), постриженник и послушник

настоятеля архимандрита Моисея (Путилова), составивший впоследствии его жизнеописание¹¹⁸².

Отец Ювеналий (в миру Иван Андреевич Половцев) родился в 1824 году в семье дворян Псковской губернии¹¹⁸³.

Имея прекрасные способности, он в 1845 году окончил артиллерийское училище первым по выпуску. Но, по склонности к монашеству, в 1847 году оставил военную службу в чине подпоручика и поступил в Оптину пустынь, где подвизался в скиту св. Иоанна Предтечи. Под руководством старца Макария (Иванова) вместе с о. Амвросием (Гренковым) и о. Леонидом (Кавелиным) он трудился над приготовлением к печати славянских переводов старца Паисия Величковского¹¹⁸⁴.

В монашество с именем Ювеналий был пострижен 29 апреля 1855 года, 8 ноября 1856 года рукоположен во иеродиакона, 11 июля 1857 года – во иеромонаха. 22 октября 1857 года о. Ювеналий был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме; 21 мая 1859 года награжден набедренником. Указом Св. Синода от 14 апреля 1861 года по прошению из-за болезни он был уволен от занимаемой должности и возвратился в Петербург, где 31 мая того же года был награжден золотым наперсным крестом, от Св. Синода выдаваемым¹¹⁸⁵.

Епископ Курский и Белогородский Сергей (Ляпидевский), зная образ жизни иеромонаха Ювеналия, в октябре 1861 года просил Св. Синод о назначении его настоятелем Глинской пустыни. Он писал: «Посетив Глинскую обитель, я нахожу, что для нее потребен настоятель, способный руководствовать в подвигах и искусстве жизни духовной многочисленное братство... а вместе, по удобству, давать добрые наставления и посетителям ее, ищущим бесед на пользу души.

К сему почитаю благонадежным возвратившегося из Иерусалимской Миссии иеромонаха Ювеналия, который проходил искус иноческой жизни в ските Оптиной пустыни, под руководством известного по своим подвижническим трудам и дару назидания старца иеросхимонаха Макария»¹¹⁸⁶.

Вот как сам о. Ювеналий пишет в письме к настоятелю Оптиной пустыни архимандриту Моисею (Путилову) о своем

назначении в Глинскую пустынь: «По выезде из Оптиной пустыни поехал я в Курск, куда прибыл 20 октября... В самый день Введения во храм Пресвятой Богородицы получен был указ Св. Синода о назначении меня недостойного игуменом в Глинскую пустынь, 22 ноября был я посвящен в его звание Преосвященным Сергием, а 28-го прибыл в обитель паче же в малый град Обительный, расположением своим много напоминающий скит Оптиной пустыни, только в больших размерах»¹¹⁸⁷. Имея единство внутренней духовной жизни, обители и внешне были похожи. «Братии у нас довольно, – писал о. Ювеналий, – 163 человека, и много из них весьма способных, все, по милости Божией, в подвиге духовном; есть очень преуспевшие...

Внешние обстоятельства обители нехороши... Долгу-то у нас много, а запасов хозяйственных почти нет, исключая провизии, которой хватит на несколько месяцев... Как Господь поможет нам выбраться из лабиринта долгу, не знаю, но верую, что поможет.

Многогрешный игумен Ювеналий"¹¹⁸⁸

Глинская пустынь 19 декабря 1861

Новый настоятель был тепло встречен иноками Глинской пустыни. Он сам писал в Оптину: «Глинские братия весьма полюбили меня недостойного»¹¹⁸⁹.

Будучи настоятелем Глинской обители, о. Ювеналий пользовался советами архимандрита Моисея (Путилова). Так, после назначения на должность настоятеля Глинской пустыни о. Ювеналий спросил о. Моисея, как надо обращаться с братией. «Тотчас о. архимандрит на это ничего не ответил, а на другой день при беседе о различных предметах сказал: «А насчет того, что вы вчера спрашивали, как обращаться с братией, – опыт указал мне такое правило: если кому нужно сделать выговор или замечание, то надобно прежде в сердце помолиться за него Богу. Думаешь иногда, что брат тот не примет замечания, а если помолишься за него сперва, то, смотришь, сверх ожидания он и замечание выслушает спокойно и исправление бывает»¹¹⁹⁰.

О деятельности нового настоятеля Глинской пустыни Преосвященный Сергей докладывал в Св. Синод: «Игумен

Ювеналий приобрел весьма доброе к себе отношение, как человек духовно-просвещенный, в слове назидательный и как ревнитель иноческих добродетелей»¹¹⁹¹.

В феврале 1862 года по делам Курского епархиального управления и хозяйственным

делам обители игумен Ювеналий был направлен епископом Сергием (Ляпидевским) в Петербург. Его деятельность в Петербурге подробно освещена в письмах, которые он направлял Преосвященному Сергию¹¹⁹².

Игумен Ювеналий был принят митрополитом С.-Петербургским Исидором (Никольским), который в беседе с ним прекрасно отзывался о Глинской пустыни и сказал, что эта обитель «славится духовной жизнью»¹¹⁹³.

Отец Ювеналий был знаком в Петербурге со многими влиятельными лицами. Стремясь улучшить материальное благосостояние Глинской пустыни, он рассчитывал собрать здесь пожертвования в пользу монастыря, о чем свидетельствуют выдержки из его писем: «Надежды мои на пожертвования в пользу Глинской пустыни далеко не осуществляются. Теперь все страдают безденежьем. Знакомые, на которых я рассчитывал, тоже больны этою неприятною болезнью. Делать нечего. Да будет воля Господня!.. (С.-Петербург, 28 февраля 1862 г.)»¹¹⁹⁴. Или: «Надежды мои на приобретение чего-нибудь для обители до сих пор еще вовсе не осуществились. Что-то Господь даст далее? (3 марта 1862 г., С.-Петербург)»¹¹⁹⁵.

«Вчера случилось мне обедать... у Гр. Александра Николаевича Толстого и было много разговоров о Глинской пустыни и проч.

Граф обещал нам дать немного земли или леса и приглашал меня приехать к нему летом для подробной беседы об этом деле. По милости Божией, многие заинтересованы, по-видимому, бедственным положением нашей обители, можно надеяться, что мало-помалу, с годами, хозяйство наше придет в порядок (7 марта 1862 г., С.-Петербург)»¹¹⁹⁶.

Особенно много сил посвятил о. Ювеналий в Петербурге делу о мельнице Глинской пустыни. По всей вероятности (в

письмах об этом не сказано определенно), речь идет о мельнице на реке Власовице. К тому времени речка Власовица прекратила свое течение¹¹⁹⁷, мельничные строения находились в полуразрушенном состоянии¹¹⁹⁸, и глинская мельница никак не могла уже служить своей цели, круглый год оставаясь в бездействии¹¹⁹⁹. Поэтому о. Ювеналий и ходатайствовал о перемене мельницы.

17 февраля 1862 г. он писал из С.-Петербурга: «Дело о нашей мельнице еще в Синоде, но на днях будет кончено и перейдет в Министерство, в котором очень трудно, но возможно кончить его в пользу нашей обители. Дай-то, Господи!»¹²⁰⁰. А в письме от 7 марта 1862 г.: «Дело о нашей мельнице поступило из Канцелярии Зеленого¹²⁰¹ во 2-й департамент Министерства, т.е. немного двинулось вперед и, как обещают, будет кончено в нашу пользу...»¹²⁰². В последнем письме из С.-Петербурга 18 марта 1862 г. игумен Ювеналий сообщал епископу Сергию, что «Вел. Кн. Мария Николаевна посылала своего секретаря к Генгросу (товарищу Зеленого, от которого вполне зависит наше дело) сказать, что она очень интересуется делом о перемене мельницы Глинской пустыни и желает, чтобы оно было окончено в пользу обители. Генгрос обещал ускорить его по возможности. Князь Суворов¹²⁰³, бывший начальник и друг – покровитель Генгроса, тоже обещал просить его об успешном окончании дела. Зеленый обещал его кончить в нашу пользу... и обещал это Вел. Кн. Марии Николаевне и Кн. В. Андр. Долгорукову. Итак, по-человечески говоря, все сделано. Не знаем – что речет о нас Господь»¹²⁰⁴. Однако о. Ювеналий не имел возможности дожидаться окончания дела в Петербурге. В апреле 1862 года он вернулся в Глинскую пустынь, а 8 мая 1862 года указом Св. Синода был назначен настоятелем Коренной Рождество-Богородицкой пустыни Курской епархии для утверждения в этой обители истинно монашеской жизни¹²⁰⁵. Дело о мельнице Глинской пустыни окончательно было разрешено уже при его преемнике игумене Иннокентии.

Несмотря на свое недолгое пребывание в Глинской пустыни, о. Ювеналий полюбил ее иноков и в своих письмах давал самую высокую оценку их духовной жизни¹²⁰⁶. После

перевода в Коренную пустынь он усиленно звал к себе Глинских монахов. И как сам отмечал, в трудный период подъема духовной жизни в Коренной «перемогался с помощью Глинских братьев»¹²⁰⁷.

Впоследствии, став благочинным монастырей Курской епархии, о. Ювеналий в своих докладах Преосвященному всегда высоко оценивал жизнь Глинского братства и с уважением отзывался о своем преемнике – настоятеле Глинской пустыни игумене Иннокентии (Степанове)¹²⁰⁸. О нем же он неоднократно писал настоятелю Оптиной пустыни о. Исаакию (Антимонову)¹²⁰⁹. В письмах о. Ювеналия встречается также упоминание о переписке настоятелей о. Иннокентия и о. Исаакия¹²¹⁰. Будучи уже архипастырем, о. Ювеналий неоднократно посещал Глинскую пустынь и беседовал с ее великими старцами¹²¹¹.

Преемник о. Иннокентия – настоятель Глинской пустыни игумен Исаия (Гомолко) также вел переписку с Оптиным настоятелем о. Исаакием, в частности, по вопросам устройства Спасо-Илиодоровского скита в Глинской пустыни¹²¹² (подробнее см. об этом в VIII главе). Отец Исаия организовал в Глинской пустыни в конце XIX века издание духовных книг, что также объединяло Глинскую пустынь с Оптиной.

В заключение этой главы следует сказать, что в XIX – начале XX в. именно Глинская и Оптина пустыни в России были носительницами истинно старческих традиций. После Октябрьской революции эти обители почти в одно и то же время были закрыты¹²¹³. Однако Глинская пустынь спустя 20 лет снова возродилась. В середине XX в., благодаря процветавшему в ней старчеству, Глинская пустынь славилась по всей стране, привлекала множество паломников и, как Оптина в XIX, была могучим центром духовного просвещения и возрождения старчества.

**Глинская пустынь в период
настоятельства архимандрита Иннокентия
(1862–1888)**

Глава VII

Более четверти века Глинское братство возглавлял о. *Иннокентий (Степанов)*. В май 1862 года он был избран братией на должность настоятеля монастыря¹²¹⁴, а 2 августа 1862 года по указу Св. Синода утвержден в этой должности и посвящен во игумена Преосвященным Сергием, епископом Курским и Белоградским¹²¹⁵. Этот подвижник духа был широко известен своей святостью далеко за пределами Глинской пустыни. Со всех концов России приезжали в обитель его многочисленные почитатели. Однако до сих пор был издан лишь краткий очерк жизни о. Иннокентия¹²¹⁶. В данной работе впервые приводится подробное жизнеописание этого великого Глинского настоятеля, составленное на основе архивных документов и литературных источников.

Отец Иннокентий (в миру Иаков Фирсович Степанов) родился в 1824 году в семье потомственных дворян Старооскольского уезда¹²¹⁷. Окончив уездное училище в возрасте 22 лет, он поступил в Глинскую пустынь¹²¹⁸.

Ревностью о своем спасении, прекрасными способностями, кротостью и смирением Иаков обратил на себя внимание настоятеля о. Евстратия. Вскоре он был назначен письмоводителем и библиотекарем монастыря. Послушание в библиотеке явилось для Иакова как бы школой систематического изучения аскетической литературы. Иаков внимательно изучал творения святых отцов, исполняя правило, данное ему старцами: не читать книг поспешно и соблюдать постепенность, начиная с творений более простых, затем переходить к более углубленным. Иаков обладал прекрасной памятью. Стоило ему один раз прочесть что-либо внимательно, и спустя десятки лет он мог цитировать большие отрывки текстов¹²¹⁹. Впоследствии это было весьма полезно и назидательно для приходивших к нему за советом.

В должности письмоводителя, а затем и поверенного монастыря он «был правой рукой трех настоятелей Глинской пустыни: Евстратия, Авксентия и Иоасафа и прекрасно

ознакомился с многотрудными и разнообразными обязанностями аввы большого общежительного монастыря»¹²²⁰.

Его наставниками были такие маститые старцы и духовные светочи, как иеросхимонах Макарий (Шаров) и схиархимандрит Илиодор (Голованицкий). Схиархимандрит Илиодор окормлял Иакова с первых дней его поступления в обитель. Однако в 1854 году о. Илиодор (тогда еще архимандрит Иоанникий) хотел совершенно уйти в затвор для сокровенных подвигов и советовал своему ученику при постриге взять в старцы о. Макария (Шарова). Отец Макарий хорошо знал и ценил Иакова. Однажды в храме он сказал одному из послушников: «Учись, брат, монашеской жизни у Иакова»¹²²¹. 7 августа 1854 года игуменом Евстратием Иаков был пострижен в мантию и наречен Иннокентием¹²²². В своих записках он писал, что старец Макарий, ставший его восприемником, велел ему заступаться за братию перед настоятелем, «правило соразмерять по времени и при недосуге сокращать, избегать праздных разговоров, рассеянности и хранить зрение»¹²²³.

Старец Макарий высоко ценил рассудительность своего ученика. По благословению старца о. Иннокентий помогал ему вести обширную переписку с лицами, просившими духовных советов и назиданий. После кончины игумена Филарета (Данилевского) многие ученики и ученицы почившего аввы перешли под духовное водительство о. Макария, так что иногда о. Макарию присылалось сразу до 70 писем, и он на все отвечал¹²²⁴. Оказывая старцу значительную помощь в переписке, о. Иннокентий воспринял многое из его старческой мудрости. Многие письма, приходившие на имя о. Макария, о. Иннокентий тоже читал. Ответы писались или под диктовку о. Макария, или непосредственно самим о. Иннокентием. Все это способствовало тому, что он основательным образом познавал человеческую душу с ее тайными изгибами, с ее немощами и силами, учился любить страждущего человека до самопожертвования.

Имея беспрекословное послушание, строго исполняя монашеские обеты, подвизаясь в терпении и смирении под

духовным окормлением старцев, он скоро преуспел в святой жизни.

10 июня 1855 года о. Иннокентий был рукоположен во иеродиакона, а 23 сентября 1856 года – во иеромонаха. За усердное служение обители 30 сентября 1861 года он был награжден набедренником¹²²⁵.

Так постепенно о. Иннокентий Промыслом Божиим через постоянное духовное руководство старца Макария, внимательное изучение святоотеческих творений, но более всего через постоянный личный подвиг молитвы и непрерывного внимания к себе готовился к многотрудному подвигу настоятельства и старчества.

Старец Макарий предсказал будущее своего ученика. В конце 1861 года он сказал одной своей посетительнице об о. Иннокентии: «Этот будет игуменом. Хотя он и молод, но будет мудрым старцем, вы его полюбите, на нем благодать Божия почивает». Через полгода слова о. Макария исполнились. Отец Иннокентий был избран братией настоятелем Глинской пустыни.

По мнению Глинского игумена Иассона, составившего жизнеописание старца Макария (Шарова), о. Иннокентий «прославился более своего старца, унаследовал его добродетели и получил от Господа все дары, коими обладал отец Макарий»¹²²⁶. В должности настоятеля главное внимание игумен Иннокентий обращал на внутреннее устройство обители. Сам будучи муж духовный, он ревностно заботился не столько о том, чтобы братия упражнялась в монашеских подвигах, сколько о водворении в сердце благодатных даров Святого Духа. Ежедневное чистосердечное исповедание помыслов, полное отсечение своей воли, безусловное послушание, смирение и кротость – вот чему учил он иноков.

Глубокое чувство ответственности за братию перед Богом побуждало его ревностно подвизаться на ниве Христовой. Так, например, он пишет: «Настоятель отвечает за всех... мне надо хотя умом побывать в келлии каждого, помолиться за него, оградить его крестом, иначе враг распудит Христово стадо»¹²²⁷. Его молитва ограждала многих не только от болезней телесных,

но и козней дьявольских. Это был поистине пастырь, полагающий свою душу за своих пасомых.

За высоту своей духовной жизни и неустанные труды на благо ближних о. Иннокентий получил от Бога дар непрестанной молитвы, прозрения будущего и в тайники человеческих душ, дар исцеления. От его духовного взора не могло скрыться ни одно падение кого-либо из братий или их нерадение. Он призывал инока к себе, молился о нем, напоминал цель, ради которой оставляет человек мирскую жизнь, говорил о высоте монашеских обетов и этим самым возбуждал в провинившемся усердие к подвигам. Так, заботясь о спасении каждого, он поддерживал в иноках Глинской пустыни непрестанно горение духа, любовь ко Господу и стремление к высшему совершенству.

Среди многогранных трудов на пользу обители милосердный настоятель находил время и для приема богомольцев. К нему шли за духовным советом, просили благословения и молитв, получали материальную помощь. Отец Иннокентий воистину, по апостолу Павлу, с плачущими плакал, а с радующимися радовался.

С приездом его в какой-либо уездный город «к дому, где он останавливался, съезжались экипажи, собирались многочисленные толпы народа, болящих, скорбящих, нуждающихся. Тут каждый получал требуемое: бедные – помощь, скорбящие – утешение, болящие – совет, а иногда и исцеление»¹²²⁸. Об исцелениях по молитвам отца Иннокентия свидетельствуют многочисленные рассказы братии и богомольцев, горячо его любивших. Глинский иеродиакон Иоанникий даже говорил: «При о. Иннокентии мы мало болели. Как только увидит, сейчас же узнает болезнь. «Э, брат, – обыкновенно говорил о. Иннокентий, – на, помажь, или выпей, и пройдет». Даст или маслица, или травки. Болезнь действительно проходила... Головные боли о. Иннокентий исцелял прикосновением или сжатием руками головы»¹²²⁹.

«Имя Иннокентия передавалось из уст в уста»¹²³⁰. Так велика была его популярность. Монах Г., живший много лет под его руководством, говорил: «Отец Иннокентий свои подвиги

скрывал. Это был великий старец, выше всех других, хотя его считали за обыкновенного...»¹²³¹.

Благодаря его молитвам и трудам Глинская пустынь славилась высотой духовной жизни. Преосвященный Сергей (Ляпидевский) писал в Св. Синод: «Лучшей обителью в епархии продолжает быть Глинская: ее старцы служат украшением... монашества и умножают неприметно для своего смирения число своих почитателей»¹²³².

Среди Глинских подвижников того периода сияли духовными добродетелями старцы: схиархимандрит Илиодор, ризничий иеромонах Гурий, схимонахи: Лаврентий, Артемий, Архипп, Евфимий, монахи: Досифей благоговейный, Игнатий трудолюбивый, Александр нестяжатель, послушник Прохор юродивый и другие. Своими богоугодными молитвами они помогали в становлении духовной жизни всем просившим их помощи и молитвенного предстательства. Подробные жизнеописания этих старцев помещены в «Глинском Патерике»¹²³³, здесь же приведем краткие сведения лишь о некоторых из них.

Великими подвигами прославился схимонах *Евфимий*¹²³⁴ (в миру Евстафий Любимченко; 1795–1866). Первые духовные наставления о смирении, послушании, борьбе со страстями он получил от богомудрого игумена Филарета и пронес их через всю свою жизнь, а впоследствии передавал эти уроки иноческой жизни новоначальной братии, подчеркивая: «Так нас учил старец Филарет, так и вы исполняйте и передавайте другим для исполнения, если желаете быть его (Филарета) учениками»¹²³⁵.

Старец Евфимий прожил в Глинской пустыни безвыходно сорок восемь лет. По своему глубокому смирению он отказался от принятия священного сана, хотя «некоторым другим братьям, слабейшим духом, не советовал без причины уклоняться от предлагаемого священства»¹²³⁶. В течение тридцати лет подвижник исполнял пономарское послушание, входя всегда в храм первым и выходя из него последним. Для отдыха и принятия пищи у него почти не оставалось времени. Такая подвижническая жизнь вошла в его привычку, стала его жизненной потребностью. Он с ревностной ненасытимостью жил

и дышал постоянно атмосферой церковных песнопений, молитвенных воззваний, сделавшихся стихией его души. В этом отношении старец Евфимий «приближался к бесплотным Ангелам, непрестанно, ненасытно славословящим своего Господа»¹²³⁷. Он прекрасно знал церковный устав, особенности местного чиноположения, установленного для Глинской пустыни, и к нему обращались братья за разрешением вопросов; «это был живой типикон Глинской пустыни»¹²³⁸. Когда по причине болезни он не мог сам идти в церковь, а любовь к Господу неудержимо влекла его в храм Божий, то он просил братию водить его на богослужение.

Проводимая монахом Евфимием строгая постническая жизнь, постоянная готовность к исполнению обязанностей пономаря вполне удовлетворяла потребностям его ревностного духа. Подвиги старца остались скрытыми от нас, за исключением тех примеров, которые приводил он сам в назидание своим духовным братьям. Так, однажды в молодости, желая отразить раскаленные стрелы лукавого, он связал себя по нагому телу узловатою бечевкою и покрепче скрутил палкой, не давая себе пищи и покоя. В таком положении он с крепким сердечным воплем обращался к Господу, молясь об избавлении от усиленной дьявольской брани. Господь услышал его молитву и послал ему в сердце мир и покой, после чего Евфимий решился снять бечевку, но она так глубоко поразила тело, что по всему протяжению ее оказалась сплошная рана. Кровь лилась по всему телу, а подвижник, смотря на это и терпя болезнь, говорил: «А что, Евфимий, хорошо? Может быть, еще чего захочешь? Тогда еще не то тебе будет»¹²³⁹. Подобных самоистязаний подвижник перенес, очевидно, немало, но они остались известными только одному Господу.

Душа подвижника была исполнена такой непередаваемой любовью к Господу, таким Божественным страхом, что всю жизнь из его глаз текли слезы. На вопрос, боится ли он смерти, старец ответил: «Чего мне бояться? Идти к Отцу Небесному, и бояться! Нет, брат, я, по благодати Божией, не боюсь, а что ты видишь мои слезы, это слезы радости. Столько лет душа моя

стремилась ко Господу, а теперь приближается желанное время, я скоро предстану Тому, к Которому всю мою жизнь стремилась душа моя и увижу Его: вот слезы и текут»¹²⁴⁰. Подвижник Евфимий не мог скрыть тех чувств, которые наполняли его душу, он плакал от изобильных чувств любви к Богу и страха Божия, страха ангельского. «Чувствовать любовь ко Господу и страх, и паки, страх и любовь. Такое состояние, – сказал затворник Вышенский епископ Феофан, – есть состояние Ангелов на небесах»¹²⁴¹. Именно такого ангельского состояния и достиг Глинский подвижник схимонах Евфимий.

Ризничий Глинской пустыни *иеромонах Гурий*, отличаясь глубоким смирением пред Богом и ближними, имел исключительное детское незлобие и доброту сердца. Его ученик Глинский иеросхимонах Илиодор (Захаров) говорил об о. Гурии: «Это был ангел. Что ему ни скажи, что ни сделай, он все улыбается, все у него «Слава Богу»; благодушия его никто не мог нарушить».

Ему, например, говорят: «Отец Гурий, о. настоятель благословил тебе надеть свитку и идти на экономию работать», и он безропотно, ничтоже сумняшеся, сейчас же шел на экономию. При виде его и у злобного проходила злоба»¹²⁴². За свое послушание и смирение о. Гурий имел особенное дерзновение в молитвах. По молитвам его Господь исполнял прошения прибегающих к Нему. Случись на полях саранча или жучок, на огородах червь, болезнь скота или что-либо другое, всегда просили служить молебен о. Гурия. Сам настоятель отец Иннокентий в таких случаях говорил: «Пошлю Гурия, и все пройдет»¹²⁴³.

При о. Иннокентии в Глинской пустыни подвизались также ученики схиархимандрита Илиодора (Голованицкого). Среди них наиболее известны имена схимонаха *Лаврентия* и схимонаха *Артемия*¹²⁴⁴.

Так, отец Лаврентий назван «дивным по жизни», в устах «всегда имел молитву или псалом; в храме стоял, как свеча»¹²⁴⁵. По преданию, к нему однажды прилетели Ангелы в виде прекрасных голубей и сообщили о том, что через год

прилетят за ним, что и исполнилось, когда о. Лаврентий блаженно скончался в 1881 году¹²⁴⁶.

Второй ученик старца Илиодора – любитель безмолвия, о. Артемий два года после смерти своего учителя «подвизался в его лесной келлии»¹²⁴⁷. Главным его занятием была Иисусова молитва, которую он творил до последней минуты своей жизни¹²⁴⁸.

Нравственная высота Глинских иноков, как и прежде, побуждала епархиальное начальство переводить их в другие монастыри для становления там истинно духовной жизни. Так, в 1864 году семь человек братии были вызваны из Глинской пустыни и переведены во вновь открываемый монастырь близ г. Мирополья¹²⁴⁹. В 1870 году во вновь открытый (в 1868 г.) Тульский Богородичный Щеглов монастырь также были переведены Глинские иноки¹²⁵⁰. Как уже упоминалось, в Щегловом монастыре был введен устав Глинской пустыни.

Старческое окормление, подвижническая жизнь настоятеля и братии Глинской пустыни влекли в обитель все новых подвижников. Если в конце 1861 года в Глинской пустыни было 163 насельника¹²⁵¹, в 1880 году – 178¹²⁵², то в 1885 – уже 224¹²⁵³. Глинская пустынь была известна в самых отдаленных концах России и пользовалась огромным авторитетом. В обитель поступали жители не только Курской и близлежащей Черниговской губерний, но и Воронежской, Тверской, Полтавской, Ярославской, Тамбовской, Тульской, Вятской, Орловской, Смоленской, Калужской, Екатеринославской, Самарской и других¹²⁵⁴.

К 1880-м годам существенно изменился социальный состав Глинской братии. Если в 1829 году почти половину насельников составляли мещане и казаки¹²⁵⁵, а крестьян было меньше одной десятой части, то в 1885 году крестьяне составляли более половины братии (114 человек); при этом резко сократилась доля насельников из мещан, казаков и духовного звания¹²⁵⁶. (В «Архиве Глинской пустыни» приведены сведения о распределении священнослужителей, монахов и послушников Глинской пустыни в 1885 году – по званиям и сословиям.). В 1885 году более половины насельников монастыря были

моложе 40 лет, причем около трети братии – моложе 30 лет. Однако все священнослужители обители были старше 40 лет (более $\frac{2}{3}$ из них – старше 50 лет), а все монашествующие – старше 30 лет; среди послушников были люди самого разного возраста. (Более подробные данные приведены в «Архиве Глинской пустыни»). Все в монастыре трудились на послушаниях.

Казначеем Глинской пустыни при о. Иннокентии был почтенный старец *иеромонах Амвросий* (в миру Александр Распопов), старожил обители, поступивший в Глинскую пустынь еще при игумене Филарете в 1837 году. За усердное служение обители он имел награды: бронзовый наперсный крест в память 1853–1856 годов и золотой наперсный крест, от Св. Синода выдаваемый¹²⁵⁷.

О *братском духовнике* старце *иеромонахе Аполлони* (в миру Александре Купчинском) о. Иннокентий писал, что он «качеств очень хороших»¹²⁵⁸.

Должность благочинного исполнял *иеромонах Иерофей* (в миру Иоанн Григоров)¹²⁵⁹, *ризничим* был сначала *иеромонах Гурий*, а затем его ученик *иеромонах Иероним* (в миру Никита Захаров), подвизавшийся в Глинской пустыни 45 лет, впоследствии известный святостью жизни *иеросхимонах Илиодор*¹²⁶⁰, в силу молитв которого верил сам о. Иннокентий.

В 1885 году в обители, кроме настоятеля-игумена, было 16 иеромонахов и 12 иеродиаконов. Остальная братия трудилась на послушаниях, перечисленных в таблице 1.

Таблица 1. Послушания насельников Глинской пустыни в 1885 году*

(Составлено автором по послужным спискам братии за 1885 год / ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89). за 1885 год // ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89).

Послушания:		Трудились на послушаниях:		на	
монахи		указные послушники	послушники, предварительном испытании	Всего	
чтение Псалтири	4		—	—	4
по усопшим					
при					
хлебопекарне	и10	5		5	20
сушке хлеба					
при бондарне	3	—		1	4
при портной	1	2		2	5
при клиросе	6	5		13	24
при сапожной	1	—		3	4
мастерской					
при экономии	5	1		4	10
при Сеймских	—	11		6	17
мельницах					
на мельнице при	1	2		—	3
монастыре					
при дальней	1	—		—	1
мельнице					
пономарь при	4	—		—	4
церкви					
при свечной	1	—		—	1
продаже					
плотник	1	—		—	1
при трапезе	3	—		—	3
ключник	1	—		—	1
при дегтярном	1	—		—	1

заводе				
вратарь	2	—	—	2
при столярне	1	—	—	1
при крупорушке	1	1	1	3
при маслобойне	1	—	1	2
при просфорне	1	1	2	4
при садоводстве	1	1	—	2
при гостинице	2	1	16	19
келейник	1	—	—	1
настоятеля				
келейник	1	—	—	1
казначей				
смотритель				
подворья	г.1	—	—	1
Глухова				
при пасеке	—	4	2	6
при книжной				
монастырской	—	1	—	1
лавке				
при кухне	—	4	7	11
при Заруцкой	—	1	—	1
часовне				
звонарь	—	1	1	2
при	—	2	—	2
письмоводстве				
при больнице	—	2	1	3
при живописной	—	1	—	1
при скотном	—	1	—	1
дворе				
общежительные	5	10	10	25
послушания				
Всего:	60 ¹²⁶¹	57	75	192

Больше всего насельников трудилось на клиросном послушании, в хлебопекарне и в гостинице обители.

В числе Глинского братства находились епитимийцы, которых епархиальное начальство, как и прежде, посылало в

Глинскую пустынь, считая эту обитель более других способствующей исправлению провинившихся.

Так, в 1868 году за нетрезвую жизнь в Глинскую пустынь для исправления был определен вдовый диакон Петр Десницкий с запрещением священнодействия. Здесь под руководством старцев он стал вести жизнь трезвенную и примерную. Уже в 1870 году, вследствие одобрения его поведения настоятелем с братией, о. Петру было разрешено священнодействие. Примеры строгой подвижнической жизни Глинских иноков побудили и его стремиться к духовному совершенству. В 1882 году по прошению он был пострижен в монашество с именем Полиевкт. Аттестуя о. Полиевкта в 1885 году, о. Иннокентий писал, что он «качеств добропорядочных, к послушаниям способен и усерден»¹²⁶².

Так Глинские старцы, просвещенные духом Христовой мудрости, умели пробуждать в грешнике недовольство своим состоянием и изменяли человеческие сердца не отвлеченными поучениями, а Божественной благодатью¹²⁶³.

Строго следя за внутренней жизнью братии, немало заботился о. Иннокентий и о внешнем устроении обители.

При нем в 1864 году была полностью завершена перестройка соборного храма, которую начал еще игумен Евстратий в 1852 году¹²⁶⁴.

Собор расширили за счет пристройки двух приделов. В нем были сохранены соразмерно высоте храма 3 престола: средний – в честь Рождества Пресвятой Богородицы; южный – во имя Святителей Митрофана Воронежского и Тихона Задонского и северный – во имя св. митрополита Алексия и мученицы царицы Александры.

Храм покрыли простым железом, а пять его глав – белым. Иконостас в храме был резной, с позолоченными украшениями (стоимостью 10 тыс. рублей), сооружен на средства благотворителя обители харьковского помещика Константина Дмитриевича Хрущова. Клиросы также были резные с позлащенными киотами. Внутри храм был хорошо освещен и расписан священными изображениями, в нем также устроили хоры. Пол как в алтаре, так и в храме был деревянный¹²⁶⁵.

Каменная колокольня при храме осталась почти без изменений. В конце настоятельства о. Иннокентия на ней было 12 колоколов. Самый большой из них весом 705 пудов (стоимостью около 16 тыс. рублей) в 1887 году пожертвовал задонский купец М. Ш., пожелавший остаться неизвестным¹²⁶⁶. Меньший, полиелейный колокол (стоимостью около 5 тыс. рублей) весил 233 пуда 8 фунтов¹²⁶⁷.

Престолы соборного храма Рождества Пресвятой Богородицы после устроения иконостаса были освящены 2, 3 и 4 сентября 1864 года¹²⁶⁸. Во время освящения храма Рождества Пресвятой Богородицы Матерь Божия явила Свою особую милость к обители Глинской. Об этом подробно рассказывает Глинский инок – игумен Иассон в «Сказании о жизни и подвигах блаженной памяти старца схиархимандрита Илиодора...». «Вначале средний престол освятил сам Преосвященный Сергей (Ляпидевский. – А. И.), епископ Курский (впоследствии митрополит Московский). На следующий день в правом приделе престол освящал архимандрит Ювеналий [Половцев. – А. И.], бывший тогда благочинным монастырей. Посему ранняя литургия в тот день служилась на среднем, вновь освященном престоле. Старец Илиодор [Голованицкий. – А. И.] молился на ранней литургии... Придя из церкви, старец, по обычаю благоговейно поклонился пред святыми иконами, снял мантию и сел на свое место... Прозрачная белизна на его лице покрывалась чудным румянцем, а взор был поразительно благоговейный. Видно было, что душа его была преисполнена неземным утешением... После краткого молчания старец вздохнул от полноты чувств, затем сказал: «Какое великое благоволение Божией Матери к нам грешным!.. Сегодня на Божественной литургии один старец видел дивное видение¹²⁶⁹. Когда клиросные певцы вышли среди церкви петь «Тебе поем, Тебе благословим...», в это время с правого клироса показалась идущая по солее Величественная благолепная Жена, чудной, несказанной красоты. Одежда на Ней была такая дивная, что невозможно объяснить, поверх одежды мантия, застегнутая на груди; а на голове Ее митра, блестящая чудным отражением; на верху митры видна была маленькая

возвышенность «вот этакая!». При этих словах старец показал пальцами меру возвышенности не более как в $\frac{3}{4}$ вершка. – «на верху возвышенности был маленький крестик. Она была окружена светом славы... Она шла с правого клироса по солею и, дойдя на середину пред Царские врата, обратилась лицом к востоку и стала невидима. Это... была Сама Царица Небесная. Она, милостивая явила Свое присутствие во вновь освященном храме святого Имени Ея, во свидетельство Своего благоволения к нам грешным»¹²⁷⁰.

За попечение и труды по возобновлению соборного храма в Глинской пустыни 3 октября 1864 года игумену Иннокентию была объявлена признательность Епархиального начальства со внесением в его послужной список¹²⁷¹.

Забываясь об улучшении благосостояния обители, о. Иннокентий сумел разрешить вопрос о мельнице Глинской пустыни. Мельница на реке Власовице (при селе Новая Слобода), подаренная обители еще в 1797 году императором Павлом I, не приносила обители никакого дохода. В конце 50-х – начале 60-х годов XIX века речка Власовица прекратила свое течение и, по мнению Курской палаты Государственных имуществ, мельница не могла более существовать¹²⁷². Земли при мельнице было всего 16 десятин 523 сажени, но из нее только 1400 сажень удобной, остальная – глинистая¹²⁷³. Благодаря ходатайству игумена Иннокентия, по решению Государственного совета Департамента государственной экономии, утвержденному императором Александром II, 9 мая 1866 года мельница Глинской пустыни на реке Власовице с прилегающей к ней землей отошла в казенное ведомство (была «обращена в Государственные имущества»)¹²⁷⁴, а Глинской пустыни с 1 января 1866 года отпускалось за эту мельницу из казны ежегодное пособие в 300 рублей¹²⁷⁵. Однако полученное от казны пособие не могло компенсировать отсутствие мельницы, которая была необходима пустыни. Поэтому когда в конце 1860-х годов было объявлено о продаже Сеймских казенных мельниц в Путивльском уезде, игумен Иннокентий подал прошение о разрешении Глинской пустыни приобрести эти мельницы.

(В соответствии с существовавшим тогда законодательством монастыри и церкви не могли приобретать недвижимые имущества без разрешения императора¹²⁷⁶). Игумен Иннокентий, обосновывая свое прошение, писал: «В покупке сих мельниц настает крайняя нужда для обеспечения хлебом как монастыря, так и бедных, приходящих в пустынь в большом числе»¹²⁷⁷.

В связи с покупкой Сеймских мельниц настоятелю отцу Иннокентию пришлось перенести много скорбей и хлопот. Но он все упования возлагал на Царицу Небесную. Дело осложнялось тем, что принадлежащие обители капиталы были обращены в четырехпроцентные непрерывно-доходные билеты, и о. Иннокентий просил принять эти билеты в казну в уплату за Сеймские мельницы.

Во всеподданнейшем докладе Канцелярии министерства финансов было сказано: «По правилам о 4% непрерывно-доходных билетах, билеты сии размену на наличные деньги не подлежат и в казенные платежи принимаемы быть не могут, и посему вышеизъясненная просьба игумена Глинской Богородицкой пустыни не могла бы быть удовлетворена. Но, принимая во внимание удостоверение игумена Иннокентия о необходимости в приобретении Сеймских казенных мельниц для обеспечения продовольствием означенной пустыни, Министерство финансов, согласно с заключением министра Государственных имуществ¹²⁷⁸ и исправляющего должность обер-прокурора Св. Синода, долгом считает всеподданнейше испрашивать Высочайшего Вашего Императорского Величества разрешения, в виде особой Монаршей милости, дозволить принять от Глинской пустыни в счет следующей за сии мельницы уплаты принадлежащие пустыни 4% непрерывно-доходные билеты»¹²⁷⁹.

24 октября 1869 года, в день празднования иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», император Александр II разрешил принять от Глинской Богородицкой пустыни четырехпроцентные непрерывно-доходные билеты в уплату за Сеймские казенные мельницы¹²⁸⁰.

Игумен Иннокентий в благодарственную память об этом явном благоволении Божией Матери к обители Глинской благословил ежегодно 23 октября вечером совершать бдение, а на другой день после литургии – соборный акафист Пресвятой Богородице¹²⁸¹.

Высочайшее разрешение на вступление Глинской пустыни во владение Сеймскими мельницами последовало 20 декабря 1869 года¹²⁸². Однако, по свидетельству преемника о. Иннокентия – Глинского настоятеля игумена Исаии, Сеймские мельницы были окончательно закреплены за Глинской пустынью (по крепости, утвержденной нотариусом Сумского окружного суда) лишь 28 сентября 1870 года с уплатой за них 30 тыс. рублей четырехпроцентными непрерывно-доходными билетами¹²⁸³.

Приобретенные обителью мельницы были ветхими, нуждались в неотложном ремонте и перестройке, что потребовало больших затрат. Отец Иннокентий устроил при мельницах монастырское подворье, завел хозяйство, приобрел необходимую распашную и луговую землю¹²⁸⁴. Сами мельницы были вновь перестроены, увеличены и улучшены. К 1877 году на них было уже 14 поставов, 2 турбины и 19 водяных колес¹²⁸⁵. На возобновление мельниц было израсходовано более 28 тысяч рублей; кроме того, ежегодное содержание мельниц обходилось в 4,5–5 тысяч рублей¹²⁸⁶. Здесь ежегодно перемалывалась рожь (от 50 до 70 тысяч пудов), отделялось до 3000 пудов пшена и до 8000 пудов круп. При мельницах была также устроена сукновальня, где переваливалось до 10 тысяч аршин сукна в течение года¹²⁸⁷.

От помола и продажи хлеба и с сукновальни обитель получала в год около 11 тысяч рублей¹²⁸⁸. Но этот доход большей частью расходовался на содержание, ремонт и расширение мельниц, а также на взносы в казну и платежи земских окладов. Хотя деньги в монастырь и не поступали¹²⁸⁹, с Сеймских мельниц обитель получала каждый месяц 300–400 пудов хлеба¹²⁹⁰.

Мельницами заведовал назначенный настоятелем инок, послушание здесь также проходили 19 послушников, которые

обучались мельничному и сукновальному делу¹²⁹¹.

На подворье Сеймских мельниц останавливались многочисленные богомольцы, приезжавшие в Глинскую пустынь издалека, так как по железной дороге (до проведения подъездного пути к обители) они могли доехать лишь до станции Путивль. Все они стремились получить благословение, услышать наставление мудрого Глинского настоятеля, который часто приезжал на Сеймские мельницы. Паломники приобщались к жизни обители уже на ее подворье. Более всего они общались здесь с гостинником и его помощниками – братьями гостиного двора, которые, будучи истинными иноками Глинской пустыни, при исполнении всех своих многотрудных и хлопотных обязанностей являли пример христианской любви, кротости и терпения.

Среди них особенно отличался благочестивой жизнью воспитанник о. Иннокентия – *монах Евгений* (в миру Евмений Бобров). Отец Евгений родился в 1861 году в семье крестьян Мглинского уезда Черниговской губернии; в Глинскую пустынь поступил в 1884 году¹²⁹². В обители он был назначен на послушание при гостинице, а затем переведен на подворье при Сеймских мельницах помощником гостинника¹²⁹³. Сначала о. Евгений не мог справиться со всеми своими многотрудными обязанностями, но он все открывал о. Иннокентию и по молитвам Глинского настоятеля свое тяжелое послушание нес благодушно.

Тогда враг спасения начал смущать молодого подвижника различными помыслами. В душе его происходила острая внутренняя борьба, и о. Евгений просил перевести его в монастырь. Ответ Глинского настоятеля на эту просьбу о. Евгения раскрывает высоту духовной жизни о. Иннокентия, его близость Горнему миру. Он сказал: «Я тебя не сам назначил, на это была воля Божия и Царицы Небесной; не могу преступить Их Святой воли; покоряйся и ты. Старайся нести послушание без рассуждения и получишь награду...»¹²⁹⁴. Отец Иннокентий умел мудро наставлять всех, кто к нему обращался, на правильный спасительный путь жизни и направлять их волю в сторону добра. Под духовным водительством такого старца о.

Евгений беспрекословно нес свое послушание, возрастал в духовно-аскетической жизни, стяжал терпение и кротость.

Вскоре он был назначен на послушание гостинника, которое всю свою жизнь и исполнял с любовью.

Обязанностей у о. Евгения было много. Он был гостинником, поваром для приезжих, садовником, старшим на скотном дворе и огороде, в поле, ему также подчинялись и кучера. Отец Евгений всегда ожидал гостей, к приезду их у него всегда все было готово. Он, как только мог, стремился услужить и помочь приезжим. При таких разнообразных и многосложных трудах спал он не более 3–4 часов в сутки, однако келейное монашеское правило всегда исполнял. Любвеобильным и кротким было его отношение к подчиненным, вину которых он всегда брал на себя. Когда кто-либо провинится, о. Евгений без гнева, с сожалением говорил: «Ишь ты какой! Разве можно так делать?»¹²⁹⁵. за это послушники искренно любили его и боялись оскорбить. Христианская любовь к ближнему, снисходительность к немощам других и безграничное терпение о. Евгения привлекали благословение Божие и приносили успех во всех делах.

Кротостью и смирением отца гостинника устранялось всякое несогласие между людьми. Так, однажды скот крестьян соседней слободки зашел в монастырский огород; послушники, увидев это, загнали животных во двор. Через час к о. Евгению со страшной бранью пришел уполномоченный от общества Иван М. и хотел ударить его. Отец Евгений поклонился и со смирением сказал: «Прости, брат, я виноват», – и велел отпустить животных. Такая кротость о. Евгения перерождала человека, и в данном случае М., пораженный поступком инок, пал на колени и со слезами просил прощения. Получив не только прощение, но и духовное наставление, М. до самой смерти о. Евгения приходил к молодому монаху за советом¹²⁹⁶. И не только он, а многие, знавшие о. Евгения, пользовались его добрыми советами и помощью. Больным он также раздавал простые лекарственные средства. Но особенно были благодарны Глинскому инок родителям малолетних мальчиков, живших в соседних слободах. В летнее время дети под

руководством о. Евгения обрабатывали сад и огород подворья, а зимой приходили к нему за книгами, которые о. Евгений им дарил, разъясняя духовный смысл написанного. Отец Евгений приучал мальчиков с детства очищать душу от грешных изъязнов и успешно исправлял непокорных и шаловливых. И по прошествии многих лет все они с благодарностью вспоминали молодого монаха.

Отец Евгений отличался серьезной сосредоточенностью, так как под руководством о. Иннокентия упражнялся в непрестанной молитве и трезвении ума. Отец Иннокентий и после своей кончины являлся во сне о. Евгению и также наставлял его. Однажды в трудных обстоятельствах о. Евгений тяжело скорбел, всю ночь слезно молился и лишь под утро уснул. Во сне он увидел покойного о. Иннокентия, который советовал ему терпеливо переносить скорби, покориться воле Божией, ниспосылающей все к нашему спасению. «Трудно, батюшка, – сказал о. Евгений, – не могу перенести, помогите». Отец Иннокентий тяжело вздохнул и громко сказал: «Что с вами буду делать?»¹²⁹⁷. При этих словах о. Евгений проснулся. Утром все его трудные обстоятельства совершенно были устранены, скорбь прошла, и он радостно вернулся к своему послушанию.

15 августа 1892 года в Глинской пустыни он был пострижен в мантию. В 1893 году о. Евгений тяжело заболел и вскоре скончался. На могильном кресте подвижника была надпись: «Под сим крестом погребен монах Евгений, в миру Евмений Бобров, скончавшийся смертью праведника 12 мая 1894 года на 33 году от роду. Он с полным усердием и любовью к ближним послужил обители 10 лет»¹²⁹⁸.

Таких учеников воспитывал о. Иннокентий, наставляя их с ревностью исполнять возложенное внешнее послушание, неослабно пребывать и во внутреннем подвиге. Кроме устройства Сеймских мельниц при о. Иннокентии в Глинской пустыни были построены деревянный одноэтажный, крытый соломой корпус для пасечников на 10 келлий; на гостином дворе – двухэтажный каменный корпус с мезонином на 29 келлий (на средства помещицы А. И. Мовчан)¹²⁹⁹.

За неусыпное попечение о благе обители игумен Иннокентий 10 мая 1869 года был высочайше награжден золотым наперсным крестом, от Св. Синода выдаваемым, а 29 апреля 1873 года – палицей¹³⁰⁰.

При игумене Иннокентии возросла благотворительная деятельность Глинской пустыни.

В отчетах о состоянии Курской епархии за 1862–1887 годы епархиальные архиереи отмечали, что хотя «странным и бедным оказывают вспомоществование все монастыри, но в сем отношении преимущество имеет пустынь Глинская»¹³⁰¹. Здесь была устроена особая для этой цели гостиница¹³⁰². В деревне Заруцкой и на подворье при Сеймских мельницах пустынь содержала странноприимные дома, где останавливались для ночлега богомольцы, которые не могли без отдыха дойти до обители¹³⁰³. Сюда прибывали странствующие подвижники, паломники из дальних краев нашей страны и из-за рубежа. В странноприимницах жили также бедные жители ближайших селений, в основном не способные к труду по старости и болезни.

Глинские иноки безотказно оказывали помощь всем обращавшимся к ним. При о. Иннокентии в странноприимницах обители ежегодно призревалося 15–20 тысяч человек обоего пола¹³⁰⁴. (Из них только нищих, обращавшихся в обитель за пособием, было от 1,5 до 4 тыс. человек)¹³⁰⁵. Все они жили в обители и получали пищу безвозмездно¹³⁰⁶, кроме того, «беднейшие из них снабжались от обители одеждой, бельем, обувью и деньгами для дальнейшего пути»¹³⁰⁷. Больных помещали в больницу или выдавали им лекарства. На содержание странноприимниц ежегодно расходовалось 3–5 тыс. рублей, не считая стоимости выдаваемого хлеба и лекарств¹³⁰⁸. Глинские иноки щедро раздавали хлеб, поэтому в 1885 году Курский епископ Михаил (Лузин) в отношении к обер-прокурору Св. Синода писал, что Глинская пустынь имеет «особую нужду в хлебе по множеству приходящих богомольцев и бедных»¹³⁰⁹.

Благотворительность была присуща каждому из числа братии монастыря, начиная от настоятеля и кончая послушником. Исполняя слова Спасителя, сказавшего:

«Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35), и увещание св. апостола Петра: «Будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры...» (1Петр. 3, 8), иноки стремились оказать посильную помощь каждому нуждающемуся делом, словом, духовным наставлением. Так, Глинского настоятеля архимандрита Иннокентия народ называл не иначе как «благоутробным, чадолюбивым, сострадательным, милосердным». И действительно, «милостыню батюшка выдавал, не считая, явно и тайно; никто не уходил без помощи. Однажды после обеда у о. Иннокентия была одна игуменья. В это время батюшка, как и всегда, раздавал бедным свою помощь. Кроме того, келейник приходил несколько раз и тоже просил денег для раздачи. Отец Иннокентий давал серебро, не считая. Видя такую щедрость, игуменья говорит: «Я думаю, что вы раздали рублей пятнадцать». – «Более, – отвечает ей о. Иннокентий, – роздано восемнадцать рублей». – «Можно ли так?» – «На них, матушка, нам Сам Бог посылает. В этом я убежден и опытом, и словом Божиим». В это время подают пришедшую почту. Там было два извещения на 700 рублей. Отец Иннокентий, показывая их матушке, говорит: «Вот вам доказательство». Иногда нуждающимся о. Иннокентий отдавал свой подрясник, сапоги или рубашку. По тому же состраданию к ближним он помогал больным, преимущественно исцелял помазанием маслом из лампы от Глинской Чудотворной иконы... У больных ногами о. Иннокентий своими руками разматывал онучи (пришедшие были обуты в лапти), ноги натирал мазью, снова помогал обуться и говорил: «Теперь иди с Богом». Такая любовь, такое внимание батюшки к страждущим беднякам кого не тронет?! Все были ему благодарны и уходили с молитвою на устах. Но, исцеляя других, сам о. Иннокентий при слабом телосложении почти всегда был болен, что переносил благодушно, с благодарностью Господу, в болезнях тела видел здоровье души»¹³¹⁰.

Страждущим всегда оказывалась в Глинской пустыни квалифицированная медицинская помощь, по заповеди любви: «Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому

что любовь покрывает множество грехов» (1Петр. 4, 8). В начале 70-х годов XIX века в больницу Глинской пустыни обращалось до 70 человек в год. Здесь лечились не только братья обители, но и проходящие богомольцы и странники. Например, в 1873 году обратились за помощью 63 человека: 37 братьев, 26 богомольцев и странников¹³¹¹. Необходимые лекарства, различные медицинские процедуры, питание и уход они получали здесь бесплатно. Однако больница помещалась в одноэтажном деревянном здании и была рассчитана на одновременное лечение лишь 10 человек¹³¹².

Еще при игумене Евстратии было получено разрешение на постройку двухэтажного каменного здания для помещения как больных, так и престарелых монашествующих. Но пустынь не имела тогда средств на эту постройку¹³¹³. В 1873 году о. Иннокентий предложил благотворителю обители киевскому купцу Кондратию Космичу Ховалкину, глубоко почитавшему Глинского настоятеля, построить в обители каменную больницу. К. К. Ховалкин изъявил свое полное согласие, и в апреле 1874 года на его средства началось строительство больничного корпуса в Глинской пустыни¹³¹⁴. В течение лета того же года корпус был «возведен в черне в два этажа и покрыт листовым железом под надзором практиковавшего в тех местах академика архитектуры Гроса, на что издержано полученных от благотворителя Ховалкина 9555 руб. 90 коп. серебром»¹³¹⁵. На внутреннюю отделку здания и штукатурку К. К. Ховалкин выдал тогда же 4544 руб.¹³¹⁶.

В 1877 году строительство больницы на 25 мест было полностью закончено. Но, по замечанию посещавшего эту больницу автора книги «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь», «по обширности здания, количеству белья, посуды, медикаментов, хирургических инструментов» она могла бы вместить значительно больше больных, «а по красоте внутренней и внешней отделки, по высоте палат и богатому запасу всего необходимого такой больницей мог бы гордиться не только какой-либо уездный городок, но и иной губернский»¹³¹⁷. Строительство больницы обошлось в 16 600

руб., из которых 15 600 руб. пожертвовал купец К. К. Ховалкин, а остальные добавлены из средств пустыни¹³¹⁸.

Здание больницы, светлое и просторное, было расположено среди фруктового сада, «воздух здесь всегда чистый и влажный, летом же свежий с бальзамичным запахом растений, особенно же смолисто-соснового леса... вокруг тишина и безмятежие нарушается лишь пением разнородных птиц да звоном церковным»¹³¹⁹.

Заведовал больницей назначаемый из числа братии инок – фельдшер, который оказывал помощь больным под руководством врача, приглашаемого пустыню из Путивля или Глухова.

Больные распределялись в соответствии с заболеваниями по палатам, среди которых были и одноместные. Все палаты располагались на первом этаже. Здесь же были приемная и другие специальные отделения больницы; на втором этаже находились аптека, келлии фельдшера-инока и послушников, ухаживавших за больными. Аптека Глинской пустыни по обстановке и содержащимся в ней лекарствам «нисколько не была похожа на аптечку при обители, а скорее на благоустроенную земскую или частную»¹³²⁰. Над ней располагалась сушильня для лекарственных трав, растущих в изобилии в монастырском лесу. Эти травы Глинские иноки собирали и сушили по указанию врача и фельдшера.

Больница обеспечивала нуждающихся как стационарным, так и амбулаторным лечением. Росла популярность больницы, а вместе с тем с каждым годом увеличивалось и число обращавшихся за медицинской помощью. Если в 1876 году в больницу Глинской пустыни обратились 53 человека (в том числе 35 иноков и 18 богомольцев)¹³²¹, то в 1887 году число обращавшихся возросло более чем в три раза и составило 161 человек (105 иноков и 56 богомольцев)¹³²². Заболевшие женщины лечились в странноприимнице Глинской пустыни, их было ежегодно до 150, уход за ними поручался женщинам из числа тех же странниц¹³²³. Кроме того, в больницу Глинской пустыни обращалось много жителей близлежащих, а иногда и дальних селений за получением медицинских советов и

лекарств. Все они получали просимое, а в сложных случаях им предоставлялась возможность обратиться к врачу, регулярно посещавшему больницу Глинской пустыни. Оказание бесплатной медицинской помощи народу было делом христианского милосердия Глинской братии. Обитель тратила ежегодно на содержание больницы 1500 рублей, не считая стоимости питания больных и послушников, за ними ухаживавших¹³²⁴.

Отец Иннокентий был истинным патриотом своей Родины. Его сострадательное сердце откликалось на бедствия в любом уголке страны. В годы русско-турецкой войны (1877–1878) он живо интересовался всеми событиями на фронте и горячо принимал к сердцу победы и поражения русских войск. В это время о. Иннокентий устроил в монастырской больнице лазарет для больных и раненых воинов. «Все монастыри Курской епархии приняли деятельное участие... в облегчении разнообразных нужд, порождаемых войной»¹³²⁵, и в 7 мужских монастырях были приготовлены удобные помещения для раненых. Но Курское отделение Красного Креста выбрало лазарет Глинской пустыни. 21 августа 1877 года в этот лазарет поступили больные и раненые воины (всего 21 человек)¹³²⁶.

Лечение в Глинской больнице проводилось под непосредственным наблюдением приглашенного пустыню из Глухова врача при учебных заведениях надворного советника Н. Г. Хоменко. За больными и ранеными ухаживали смотритель больницы фельдшер-монах Дамиан¹³²⁷, его помощник монах Моисей и четыре послушника, бывших до поступления в монастырь на военной службе. Больные содержались за счет обители. На содержание лазарета было израсходовано 2000 руб.¹³²⁸.

К концу 1877 года из поступивших воинов 19 человек совершенно выздоровели и перешли в ведение путивльского уездного начальства, а два тяжело раненых оставались в больнице. 1 июля 1879 года в лазарет Глинской пустыни поступили еще 25 воинов, в основном из гвардейских и гренадерских полков, бывших за Дунаем в действующей армии. Эти больные также «были размещены в монастырской больнице

с полным удобством и покоем»¹³²⁹. Из них один содержался на средства вдовы капитана Людмилы Юденковой, а остальные – на средства Глинской пустыни¹³³⁰. Лазарет Глинской пустыни в 1877 и в 1878 году посещал уполномоченный Главного управления Общества Красного Креста тайный советник В. А. Кочетов. Он «остался весьма доволен как помещением больницы, так и всем принадлежащим к содержанию больных и соблюдаемыми в больнице чистотою и порядком»¹³³¹. «Настоятель пустыни игумен Иннокентий и братия удостоились получить Высочайшую благодарность Ея Величества»¹³³² покровительницы Общества Красного Креста императрицы Марии Александровны. 25 января 1880 года игумен Иннокентий, врач Н. Г. Хоменко и смотритель больницы о. Дамиан получили знаки «Красного Креста»¹³³³. Все раненые, по милости Божией, совершенно поправились и 29 ноября 1878 года лазарет был закрыт. По словам смотрителя больницы о. Дамиана (Кострова), выздоровевшие воины, уезжая из монастыря, «со слезами благодарности на глазах молились Всевышней и, получив благословение, напутствие и иконочки от настоятеля, благодарили отца игумена и братию за братский и сердечный уход за ними»¹³³⁴. До ближайших пунктов железной дороги или воинских участков их отвозили на монастырских лошадях.

Благотворительная деятельность осуществлялась иноками Глинской пустыни не только в стенах обители, но и далеко за ее пределами. При совершении доброделания они помышляли о себе лишь как о раздаятелях Божиих даров, по слову св. Григория Богослова: «Ты никогда не будешь щедрее Бога, хотя бы и пожертвовал всем, что имеешь, хотя бы отдал вместе с имуществом и самого себя; ибо и то самое, чтобы отдать себя Богу, человек получает от Него же. Сколько ты ни уплатишь Ему, все еще больше того будет оставаться на тебе, и ничего не дашь ты своего, поскольку все от Бога» (Творения св. Григория Богослова в рус. пер. Ч. 2. С. 25).

Щедро выделяла средства Глинская пустынь на нужды народного образования. Ежегодно с 1869 года обитель вносила на содержание духовных учебных заведений Курской епархии по 300 рублей серебром¹³³⁵.

В 1872 году пустынь выделяет 300 руб. Рыльскому училищу¹³³⁶. В 1882 году на вновь организованную домовую церковь во имя преподобного Феодосия Печерского при Курской Духовной семинарии обитель выделяет 50 руб. и разного рода церковные принадлежности: «3 ризы священнических, парчовых; 3 стихаря таких же; 3 подризника шелковых, трое поручей, 3 ораря, 3 пояса, четверо воздухов, из них одни шитые по бархату золотом и серебром, и одно покрывало шерстяное»¹³³⁷.

Посильную материальную помощь Глинская пустынь оказала городу Казани, опустошенному пожаром во время русско-турецкой войны¹³³⁸.

Многогранная благотворительная деятельность братии Глинской пустыни, проникнутая высокой духовностью и аскетизмом, – это непрерывный подвиг во имя угождения Господу и христианского служения ближним: «Блажен, кто помышляет о бедном!

В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40, 2). И этот подвиг Глинские иноки всегда достойно совершали под покровом Чудотворного образа Божией Матери, приобретая средства на дела милосердия от своих неустанных трудов и приношений благотворителей, о которых обитель всегда усердно молилась Господу.

За счет пожертвований значительно возросло землевладение Глинской пустыни. Император Александр II пожаловал обители 100 десятин леса¹³³⁹.

Обитель крайне дорожила дарованным ей лесом, никогда не уничтожала его бесцельно. На отопление церкви, келлий и всех зданий монастыря ежегодно покупали до 300 саж. дров. Из своего леса пустынь пользовалась лишь валежником; иногда даже строевой лес обителью покупался¹³⁴⁰.

В 1885 году по духовному завещанию павлоградской купчихи 1-й гильдии Анисии Степановны Локашенковой в Павлоградском уезде Екатеринославской губернии было подарено Глинской пустыни 830 десятин пахотной и степной земли¹³⁴¹. По благословению настоятеля Глинские иноки начали

здесь культивированное возделывание почвы и несколько десятин засадили деревьями¹³⁴².

Постоянная благодетельница обители вдова штабс-ротмистра Евдокия Ивановна Мовчан в 1874 году пожертвовала Глинской пустыни 15 десятин 2245 сажен земли в Путивльском уезде близ Сеймских мельниц, стоимостью 2000 руб. серебром. Синодальным указом эта земля была закреплена за Глинской пустыней в сентябре 1875 года¹³⁴³.

Кроме земель, обитель получала и денежные пожертвования. Например, курский купец Александр Прокофьевич Морозов завещал Глинской пустыни 300 руб. серебром, которые обитель получила в 1865 году¹³⁴⁴. Боголюбивые благодетели обители украшали Чудотворную икону Рождества Пресвятой Богородицы и храмы монастыря. В 1868 году львовский помещик граф Лев Изъединов пожертвовал серебряный киот 84 пробы весом 20,5 фунта для Чудотворной иконы. На серебряных отливках этого киота были изображены: вверху Господь Саваоф, по обеим сторонам – два Ангела, а внизу вырезан тропарь Рождеству Пресвятой Богородицы. Внутри киот был выложен малиновым бархатом¹³⁴⁵.

Кроме того, глуховские купцы Петр Емельянович Лютый и Макар Васильевич Зайковский пожертвовали для Чудотворного образа особый серебряный киот художественной работы весом 14 фунтов 72 золотника и бронзовый киот большой величины. В него вставлялась с малым киотом Чудотворная икона во время крестного хода в г. Глухов. Эти же купцы пожертвовали 2 больших медных позолоченных фонаря изящной работы, в которых при всех крестных ходах горели зажженные свечи¹³⁴⁶.

В 1885 году помещица Евдокия Ивановна Мовчан также пожертвовала к Чудотворной иконе серебряный киот художественной работы весом 2 фунта 36 золотников¹³⁴⁷. Эта усердная благотворительница обители в 1879 году пожертвовала также серебропозлащенный потир, превосходящий другие по весу (12 фунтов 44 золотника) и красоте отделки¹³⁴⁸.

В 1886 году усердием разных благотворителей Глинской пустыни была пожертвована шитая золотом и серебром по малиновому бархату плащаница, «великолепие которой могло

привлечь внимание каждого, даже самого строгого ценителя искусства. На ней был изображен Спаситель с руками, сложенными на груди, в пеленах, окруженный предстоящими»¹³⁴⁹. Плащаница помещалась в резной и позлащенной гробнице. Стоимость ее превышала 3 тысячи рублей¹³⁵⁰.

Украшая ризницу обители, рыльский почетный гражданин Петр Васильевич Филимонов в 1887 году пожертвовал 5 серебряных лампад. Самая большая из них была с 5 стаканчиками весом 4 фунта 66 золотников¹³⁵¹.

Игуменья Спасского монастыря Парфения в 1877 году пожертвовала две металлические церковные хоругви с сребропозлащенными иконами¹³⁵².

Все это показывает, что при о. Иннокентии число благотворителей обители возросло. Многие из них ежегодно помогали обители деньгами, хлебом, другими продуктами и материалами, но не открывали своих имен, желая остаться неизвестными.

Отец Иннокентий как внутренне, так и внешне благоустроил жизнь обители. За усердную службу 27 марта 1882 года он был высочайше представлен к ордену Св. Анны III степени¹³⁵³, а 31 мая 1887 года по указу Св. Синода награжден саном архимандрита¹³⁵⁴. Это был первый Глинский настоятель, удостоенный такого сана, среди всех известных нам настоятелей обители XVIII-XIX веков.

Однако приближался конец его земного поприща. В 1888 году, после выноса в Глухов Глинской Чудотворной иконы, 21 июля о. Иннокентий заболел предсмертной болезнью.

Господь укреплял его в страданиях. Так, за месяц до кончины к о. Иннокентию зашла одна благодетельница. Позднее она рассказала, что «увидела вокруг головы батюшки золотой венец и лицо его было, как у Ангела...»¹³⁵⁵.

Близкая кончина настоятеля была предсказана великим Глинским старцем схимонахом Архиппом (Шестаковым). Однажды в августе 1888 года о. Архипп лежал и плакал в соборном храме, между главным и левым алтарями. На вопрос, почему он плачет, старец ответил: «Скоро все будете

плакать»¹³⁵⁶. И действительно, через месяц 17 сентября 1888 года любимый всеми настоятель о. Иннокентий, напутствованный таинствами Елеосвящения, Исповеди и Причащения, на 64 году жизни блаженно скончался, а 20 сентября был погребен¹³⁵⁷. Примечательно, что о. Иннокентий был погребен на том самом месте, где плакал отец Архипп. В погребении участвовали Путивльский архимандрит Иоасаф, множество иноков, приехавших священников, мирян.

Священник А. Силин, присутствовавший на погребении, писал, что при отпевании никто не мог сдержать слез: плакал первоприсутствовавший архимандрит Иоасаф, плакал весь многочисленный сонм священнослужителей. Так был дорог на земле этот святой человек для всех людей¹³⁵⁸.

При расширении Успенского храма под ним была устроена усыпальница, куда по разрешению епархиального начальства был перенесен гроб архимандрита Иннокентия. При устройстве усыпальницы в 1891 году пришлось гроб о. Иннокентия вынимать, крышка гроба сдвинулась. Находившийся рядом «послушник Василий увидел тело почившего о. Иннокентия нетленным. Покойный батюшка многим являлся во сне, утешал скорбящих, исцелял болящих и давал наставления»¹³⁵⁹.

Глинская пустынь перед первым закрытием (1912–1922)

Глава IX

После увольнения схиархимандрита Иоанникия (Гомолко) временно управляющим Глинской пустынью в марте 1912 года был назначен наместник Рыльского Николаевского монастыря игумен Евтихий¹³⁶⁰. Выборы нового настоятеля проводились в Глинской пустыни 4 ноября 1912 года. Большинством голосов (85 из 140) был избран иеромонах Нектарий (в миру Николай Нуждин), временно исполнявший должность настоятеля Глинской пустыни в 1910 году, во время следствия по делу схиархимандрита Иоанникия¹³⁶¹.

Отец Нектарий родился в городе Рыбинске Ярославской губернии в семье мещан¹³⁶². Шестнадцатилетним юношей поступил он в Глинскую пустынь. Вначале молодой послушник проходил различные общие послушания, которые назначаются новоначальным (на мойке, кухне, в хлебопекарне), затем был записчиком в храме¹³⁶³, канонархом на клиросе и одновременно проходил послушание в живописной мастерской¹³⁶⁴.

В 1887 году Николай был пострижен в рясофор¹³⁶⁵. Своим трудолюбием, внимательностью, кротостью и благонравием он скоро привлек к себе внимание настоятеля и был назначен келейником игумена Исаии (Гомолко; впоследствии схиархимандрита Иоанникия)¹³⁶⁶. Под руководством такого опытного наставника Николай прошел строгую школу духовного делания.

В 1894 году, потрудившись в обители почти пятнадцать лет, он был пострижен игуменом Исаией в монашество с именем Нектарий¹³⁶⁷, в 1898 году рукоположен во иеродиакона, а в 1901 – во иеромонаха. Затем проходил чредное священнослужение и трудился в живописной мастерской. В мае 1904 года о. Нектарий был командирован для исполнения священнических обязанностей в 271-й Львовский полк, где в 1906 году был награжден набедренником, в августе того же года возвратился в обитель¹³⁶⁸.

8 декабря 1912 года о. Нектарий указом Св. Синода был утвержден настоятелем Глинской пустыни с возведением в сан

игумена¹³⁶⁹.

Период его настоятельства совпал с одним из самых сложных периодов истории России. Это и первая мировая война, и революция, и последовавшая за ней гражданская война. В те годы Глинская пустынь принимала самое деятельное участие в помощи бедствующему народу, и в этом велика заслуга ее настоятеля. Он руководил всей многотрудной и многоплановой деятельностью монастыря вплоть до его закрытия и проявил себя рассудительным, предприимчивым и благочестивым настоятелем.

Период 1912–1922 гг. представляет особый интерес для исследователей истории Глинской пустыни еще и потому, что ранее о нем не было опубликовано почти никаких сведений. Последний очерк об обители вышел в 1912 году¹³⁷⁰.

К 1912 году Глинская пустынь отличалась благоустройством внутренним и внешним и славилась строгой высокодуховной жизнью иночествующих, чем во многом была обязана трудам прежнего настоятеля обители – святого старца схиархимандрита Иоанникия (Гомолко).

Обитель влекла боголюбивых паломников из самых отдаленных концов России. В то время пустынь поражала богомольцев своим величественным и живописным видом.

Главный въезд в монастырь с северной стороны почти на расстоянии трех верст представлял собой аллею, идущую среди векового соснового леса. Из-за деревьев еще издали виднелись золоченые кресты, главы и белоснежные каменные стены храмов обители. При приближении к воротам гостиного двора монастыря богомольцам открывалась изображенная на них картина Страшного суда.

Своды врат были расписаны изображениями мытарств в загробной жизни души блаженной Феодоры и ликами святых угодников Божиих со священными изречениями, а над всем этим – священные слова: «Грядущаго ко Мне не иждену вон». Миновав гостиный двор и странноприимницу, богомольцы подходили к внутренним святым вратам Глинской пустыни. Один из современников так передавал состояние человека, входящего в обитель: «Вступив во святыя врата в смирении...

душой и сердцем чувствуется: «место Бо, на нем же стоиши, свято есть» (Исх. 3, 5)»¹³⁷¹.

В проходе святых врат был изображен самарянин, очищенный от проказы, благодарящий Господа Иисуса Христа. Надпись над этим изображением гласила: «Благодарность изъясняется благодеяний Божиих на обители сей»¹³⁷².

В Глинской пустыни было тогда пять отдельных храмов. Один из них в честь Иверской иконы Божией Матери стоял на обширных каменных сводах святых врат. При входе с гостиного двора все с благоговением поклонялись поставленной над святыми вратами Иверской иконе Божией Матери, присланной с Афона¹³⁷³.

Справа от святых врат была книжная лавка, где продавались копии чудотворных глиняных икон, виды обители, жизнеописания подвижников, книги и листки глиняного и других изданий, иконы, крестики и т. д.; слева – просфорня.

В самом центре обители на большой площади высился собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы. К югу от него был расположен теплый трехпрестольный храм во имя Успения Пресвятой Богородицы.

Через сад и цветник обители шла дорога на юго-восток в Ближний скит, где за каменной решетчатой оградой среди вековых сосен стоял скитский храм во имя св. Богоотец Иоакима и Анны с колокольной.

Около скита в дощатом столбе под осенением креста тщательно сохранялся пень сосны, на которой явилась Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы. На столбе находилась точная копия явленного образа. Немного далее, на лугу, с юго-западной стороны от пустыни находится целебный источник (криница), около которого прежде стоял крест и был прибит корец для желающих испить воды¹³⁷⁴.

Южнее Ближнего скита располагалось братское кладбище. К востоку от кладбища, в густом монастырском лесу, находился Дальний (Спасо-Илиодоровский) скит Глинской пустыни, весьма удобный для уединенной созерцательной жизни. В скиту был храм во имя Нерукотворенного Спаса.

Храмы Глинской пустыни были каменные (кроме храма в Спасо-Илиодоровском скиту), прочные, красиво украшены, отличались чистотой, богатством ризницы и церковной утвари. Кроме того, в пустыни было четыре домовые церкви, пятнадцать корпусов для настоятеля с братией и восемь корпусов при гостинице для приема богомольцев, трапезная, прачечная, больница с аптекой, хозяйственные постройки¹³⁷⁵. Обитель отличалась прекрасно организованным монастырским хозяйством.

Отец Нектарий продолжил строительство новых зданий в монастыре. При нем в обители было построено четыре братских корпуса, начато строительство прачечной¹³⁷⁶ и гостиницы¹³⁷⁷. Монастырское хозяйство, как и прежде, было образцовым; процветали разнообразные ремесла, садоводство, рыбоводство. Землевладение пустыни, оставаясь самым большим в епархии, приносило наибольший доход¹³⁷⁸.

Но главное, чем, как и в прежние годы, славилась обитель, – это высокодуховная жизнь ее иноков. Строгий Афонский устав соблюдался при игумене Нектарии столь же ревностно, как и при его предшественниках. Глинская пустынь продолжала оставаться единственным мужским монастырем в епархии, где поддерживалось неумолкаемое чтение Псалтири¹³⁷⁹.

В духовной жизни пустыни главное место занимало старчество. По свидетельству схиархимандрита Андроника (Лукаша), благочинного Глинской пустыни в 1949–1958 гг., при игумене Нектарии были великие старцы: духовник и начальник Спасо-Илиодоровского скита иеромонах Феоктист (Бородин), подвижник Спасо-Илиодоровского скита иеромонах Софроний (Юденков), деятельной Иисусовой молитвой занимался старец монах Герасим (Рунский), особой строгостью жизни отличался иеромонах Иулиан (Гагарин).

Иеромонах Феоктист (в миру Филипп Бородин) родился в 1831 году в семье мещан г. Козлова Тамбовской губернии. В Глинскую пустынь он поступил в 1866 году. С первых дней жизни Филиппа в монастыре проявились такие его качества, как беспрекословное послушание, молчаливость, смиренномудрие и кротость. В обители, благодаря правильному духовному

руководству, эти добродетели получили дальнейшее развитие. Через восемь лет настоятель о. Иннокентий (Степанов) постриг его в мантию с именем Феоктист и поручил послушание пономаря, которое считалось в Глинской пустыни весьма ответственным. Проходя пономарское послушание, о. Феоктист почти все время пребывал в храме, где он воочию ощущал славу и величие Божие.

Постоянное общение с Богом через молитву способствовало духовному совершенствованию о. Феоктиста, помогало ему познать самого себя, свою греховность, научило в ближних видеть только одно хорошее.

26 декабря 1889 г. о. Феоктист был рукоположен во иеродиакона, 22 мая 1894 г. – во иеромонаха. Еще в марте 1893 года о. Феоктиста назначили помощником ризничего Глинской пустыни. Это послушание он исполнял с великой любовью, усердием и тщательностью. Настоятель игумен Исаия писал, что он «качеств очень хороших»¹³⁸⁰. Отец Феоктист достиг высокого преуспевания в духовной жизни. 29 мая 1895 г. он был утвержден братским духовником Спасо-Илиодоровского скита Глинской пустыни¹³⁸¹, а 2 ноября того же года – назначен также и начальником этого скита¹³⁸².

Так начался новый период его деятельности – наставнический, который продолжался почти до самой кончины о. Феоктиста. В этой деятельности проявилось все богатство его духовной мудрости и рассудительности.

Отец Феоктист принял начальство над скитом в третий год его существования. Он стал третьим скитона начальником после старца схимонаха Архиппа (Шестакова) и о. Мартиниана (Захарова). Отец Феоктист управлял скитом почти одиннадцать лет. Он много потрудился для благоустройства скита, как внутреннего, так и внешнего его облагораживания. При нем территория скита была расширена и обнесена деревянным забором¹³⁸³, а затем и каменной оградой, построены новые домики; в 1899 году устроена теплая домовая церковь во имя св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна¹³⁸⁴.

Но основной целью заботливого скитона начальника было спасение вверенных его попечению душ.

В Спасо-Илиодоровском скиту, как и в самой обители, духовная иноческая жизнь основывалась на откровении помыслов старцу-духовнику. Такой порядок в скиту был введен настоятелем Глинской пустыни о. Исаией (Гомолко), и о. Феоктист всемерно старался поддерживать его, считая, что это делание является основанием внутреннего благоустройства и порядка как всего братства, так и души каждого в отдельности. Он неоднократно напоминал инокам, что уклоняющиеся от пути откровения помыслов поступают так по действию вражеского внушения.

По отзывам современников, о. Феоктист сам был великим старцем¹³⁸⁵. Он весь был предан многотрудному подвигу водительства душ ко спасению и полагал на это дело все свои силы. Глубокое знание человеческой души, тонкое понимание христианских истин православного нравоучения давали о. Феоктисту возможность безошибочно видеть нравственное состояние обращающихся к нему и давать им самые правильные и полезные советы. Имея к о. Феоктисту сердечную веру и сыновнюю любовь, не только скитяне, но и многие из братьев обители стремились чаще исповедовать ему свои поступки и тончайшие помыслы. Старец никогда не отказывал в совете и помощи.

Отец Феоктист удивительно соединял в себе качества, необходимые как начальнику скита, так и старцу-духовнику. Будучи скитона начальником, о. Феоктист наблюдал, чтобы иноки в точности соблюдали все правила скита, определенные уставом. Он сам всегда присутствовал в церкви и на трапезе, сам распределял послушания и назначал келейные занятия. Особое внимание о. Феоктист обращал на порядок церковной службы. Он прекрасно знал весь церковный устав и напевы. Это позволило ему ввести в скитское богослужение точность и строгий порядок. В хозяйственных делах он поступал всегда практично и осторожно. Не любил часто перемещать монахов с одного послушания на другое, считая, что на одном послушании скорее учатся терпению. Старец был строг, взыскателен и тверд, но в то же время все его слова были согреты

проникновенной душепопечительностью и истинно отеческой любовью.

Скитяне на все спрашивали его благословения. Он же, как монах, привыкший освящать благословением каждый шаг своей жизни, не тяготился никакими вопросами. Сам скитоначальник во всем руководствовался указаниями настоятеля Глинской пустыни.

Мудрый и внимательный руководитель, о. Феоктист входил во все обстоятельства жизни скита, разрешал все возникавшие затруднения и недоумения, оказывал всем своевременную духовную помощь. Под его руководством скитяне, соединившись в одном, общем всем стремлении к высшей духовной жизни, представляли собой братство, в котором при большом разнообразии характеров царствовало удивительное единодушие и согласие.

Жизнь в скиту в то время была очень строгая, пища скудная, трудиться же приходилось много. Отец Феоктист служил для всех примером трудолюбия и сам исполнял многие братские послушания. В келлии он также все делал сам, освобождая своего келейника для других послушаний. Кроме того, он исполнял свою очередь при непрерывном чтении Псалтири в скитской церкви в самые трудные часы, когда все скитяне отдыхали. Казалось, во всем братстве не было более смиренного и трудолюбивого послушника, чем отец скитоначальник. Настоятель схиархимандрит Иоанникий (Гомолко) писал, что о. Феоктист «усерден в безмолвной жизни»¹³⁸⁶.

В 1897 году о. Феоктист был награжден набедренником, а в 1901 году – за труды по поддержанию в скиту строгой отшельнической жизни – наперсным крестом, от Св. Синода выдаваемым¹³⁸⁷. Однако он стремился к жизни созерцательной, уединенной и в 1906 году по прошению был уволен от должности начальника скита. Но о. Феоктист не оставил своего старческого служения. Двери келлии и сердце старца Феоктиста всегда были открыты для братии, каждый мог входить к нему в любое время без всякого доклада. Он умел вовремя напомнить приходящим, что жизнь временная дана человеку для того,

чтобы ею он приобрел жизнь вечную. Христианин должен еще здесь, на земле, соединиться со Христом, чтобы земная его жизнь стала началом жизни небесной. Человек, не позаботившийся соединиться со Христом, по отшествии из мира сего будет уже не в состоянии что-либо сделать для этого. Что бы ни случилось, учил старец, вопрос о спасении должен постоянно стоять в центре внимания христианина. Он обязан всегда и везде помышлять о вечности. И тогда его мысль, подобно горящей свече, станет показывать ему, от чего удаляться и к чему стремиться. И если христианин будет так проводить свою жизнь, то непременно ему будет помогать Всевышний Своею благодатью.

С 1911 года по старости о. Феоктист уже не священнодействовал¹³⁸⁸. Чувствуя приближение смерти, он стал еще более внимательно относиться к самому себе, готовясь к той минуте, когда должен будет предстать пред Судией и Господом. И в конце своей жизни старец предался совершенному уединению, безмолвию и самоуглублению. В это время в его душе пребывали покой и духовный благодатный мир, который даруется подвижнику после многолетней борьбы. Точная дата кончины о. Феоктиста неизвестна. В послужных списках братии Глинской пустыни он упоминается последний раз в 1911 году¹³⁸⁹.

Старец *иеромонах Софроний* (в миру Семен Юденков) родился в 1843 году в семье крестьян Путивльского уезда Курской губернии. В Глинскую пустынь Семен поступил, когда ему было 25 лет¹³⁹⁰. Сначала он проходил общежительные послушания, затем послушание на клиросе. Чистосердечный, послушный и ревностный подвижник быстро возрастал в духовной жизни под мудрым руководством Глинских старцев. Настоятель о. Иннокентий (Степанов) уже через шесть лет после поступления Семена в монастырь постриг его в мантию с именем Софроний¹³⁹¹. В 1884 году он был рукоположен во иеродиакона, в 1895 – во иеромонаха¹³⁹². Служение о. Софрония у престола всегда сопровождалось чувством глубокого благоговения. Поразительны были самоуглубление и

сосредоточенность, с которыми он совершал таинство св. Евхаристии.

В своей духовной жизни он достиг высокого совершенства. По свидетельству подвизавшихся вместе с ним иноков, о. Софроний был великим старцем¹³⁹³. Его руководству поручали многих послушников и новопостриженных.

Система воспитания новоначальных у о. Софрония (как и у других Глинских старцев) заключалась в том, что он приучал их быть откровенными с ним не только в делах, но и в помыслах. Такая откровенность и близость отношений не допускала учеников до грубых погрешностей. Не легко бывало новонаначальному иноку открывать помыслы своему наставнику. Отец Софроний объяснял, что враг часто возбуждает у новоначальных чувство ложного стыда и тем самым препятствует чистосердечному исповеданию своих помыслов старцу. При таком состоянии иноку необходимо приложить усилие к откровенности, после чего она постепенно станет его добрым навыком, и раз от раза он будет открывать свои помыслы непринужденно. Отец Софроний учил и воспитывал каждого ученика по его силам и способностям, не щадя своих сил, не жалея времени, и если его ученикам бывало не легко принимать его учение и усваивать себе его правила, то и ему немало трудов стоило каждого отдельно воспитывать, внушить любовь к урокам и возводить в духовное состояние.

Отец Софроний душу свою полагал за учеников своих: он прощал всякую немощь, лишь бы человек сознавал ее с покаянием. Старец часто напоминал, что только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное. Этой истине богомудрый пастырь научал как в своих проповедях, так и в личном общении с учениками. Он объяснял, что каждый христианин, тем более инок, должен вести в земной жизни непрерывную борьбу с врагами своего спасения. Средствами борьбы, заменяющими человеку меч и другие орудия, являются Слово Божие и молитва, а средством восстания – покаяние. Погибает только тот, кто не пользуется этими богодарованными средствами.

Отец Софроний от юности всей душой стремился стяжать любовь к Богу и людям, и Господь сподобил его этого величайшего дара. Старец поистине был преисполнен любви и изливал ее обильно на ближних.

В своей пастырской деятельности о. Софроний раскрывал сущность любви и необходимость растворять ею всю добродетельную жизнь человека. «Бог есть любовь» (Ин. 4, 16). Уподобляться Ему, говорил о. Софроний, есть цель всей жизни и деятельности каждого христианина. Но чтобы стяжать любовь, необходимо очиститься от греховной порчи, перестать руководствоваться своим ограниченным умом, но во всем руководствоваться только светом Слова Божия, отказаться от своей греховной воли и жить и действовать по воле Божией, всецело пленить себя в послушание Христово (2Кор. 10, 5). Кто стремится к развитию в себе чувства любви к Богу, предварительно не очистив себя, тот близок к самообольщению.

В 1898 году о. Софроний был награжден набедренником. Затем, как преуспевший в духовной жизни, он был переведен в Спасо-Илиодоровский скит. Но и сюда братия стремились к нему для откровения своих сердечных помыслов, поскольку он имел дар духовного рассуждения. Обращались к старцу и многие приезжавшие в обитель миряне. Старец никому не отказывал. Он принимал богомольцев в приемной, устроенной за оградой скита.

С особой отеческой любовью принимал о. Софроний тех, кого терзали горести, печали, уныние, кто стоял на распутье и не знал, каким путем идти ему в жизни. Старец с открытым сердцем выслушивал их скорби и тотчас накладывал пластырь на душевные раны, давал нужные советы и наставления. Он часто говорил, что скорби попускаются людям для того, чтобы они через них находились в постоянном бодрствовании и искании Бога. Духовные беседы с о. Софронием, проникнутые силой и светом благодати, его глубокая молитвенная собранность, пронизательный разум, его любовь навсегда оставались в памяти обращающих к нему. Посетители говорили, что сам вид старца, его дивное смирение, весь его одухотворенный облик невольно внушали чувство глубокого

благоговения. Многие из светских лиц имели его своим духовным отцом. Старец Софроний постоянно ободрял, поддерживал пасомых духовно, водворял в их сердца стремление к небесной жизни, побуждал их к высшим подвигам и мужеству.

Отец Софроний стремился довести до сознания своих учеников, что христианин бывает постоянно подвержен влиянию злой силы, стремящейся умертвить его душу. И если бы Божественная благодать не укрепляла его и не побеждала эту злую силу, то христианин постоянно бы удалялся от своего спасительного пути. Старец раскрывал учение Православной Церкви о том, что Божественная благодать является той особой силой Святого Духа, которая совершает духовное возрождение верующего человека. Без благодатной помощи и поддержки своего Создателя человек не может прожить ни единой минуты. Сила благодатной помощи в деле спасения человека настолько велика, что ей отводится в этом деле первенствующее место. Однако действие благодати Божией зависит от состояния души христианина. Если человек ведет греховную жизнь, то благодать не может пребывать в его душе. Старец объясняет, что немаловажное значение для привлечения благодати в душу христианина имеет его самопознание. Христианин не в состоянии себя исправить надлежащим образом, если он не познает кроющегося в сердце зла. Наилучшим путем к стяжанию благодати, по учению святых отцов, служит смирение и терпение.

Будучи строгим исполнителем церковных установлений, о. Софроний старался внедрить церковность в сердца всех, кто к нему обращался. И это старец делал с той целью, чтобы привить вопрошавшим любовь к церковным установлениям и приучить их быть послушными сынами Церкви.

Кроме духовного окормления братии и богомольцев, старец Софроний совершал чредное священнослужение в Спасо-Илиодоровском скиту. Последний раз сведения о нем встречаются в послужных списках братии Глинской пустыни за 1911 год¹³⁹⁴. Время кончины его неизвестно.

Иеромонах Иулиан (в миру Иосиф Гагарин) родился в 1853 году в семье мещан г. Мещовска Калужской губернии. Утвердившись в намерении посвятить свою жизнь иноческим подвигам, в 1882 году он поступил в Глинскую пустынь¹³⁹⁵. После общих послушаний он был назначен на послушание при больнице, которое проходил с большим усердием¹³⁹⁶. Постриг в монашество Иосиф принял в 1889 году. В 1893 году его перевели в Курский Знаменский монастырь, где в 1896 году он был рукоположен во иеродиакона, а в 1897 – во иеромонаха. В 1902 году о. Иулиан был награжден набедренником, а в 1907 г. по прошению переведен на покой в Глинскую пустынь¹³⁹⁷.

По отзывам современников, о. Иулиан был ревностным хранителем истинно монашеских заветов и вел строго подвижнический образ жизни. Настоятель обители вверял его попечению многих новоначальных. Отец Иулиан убеждал их в том, что чрезвычайно трудно правильно проходить монашеский путь.

Для этого старец советовал живущим в монастыре отсекал свою волю и навязывать послушанию. Сам опытно постигнувший этот трудный, но безопасный путь монашеского делания, о. Иулиан много заботился об искоренении своеволия и самолюбия в своих духовных чадах. Указывая на вредные последствия всякого начинания без благословения, он искоренял самочиние. Старец требовал от учеников полнейшего отречения от своей воли, чем успешно достигал исцеления их душ. Отец Иулиан поучал, что сам труд спасения совершается в деятельной борьбе с грехом, при исполнении заповедей, когда человек невольно видит свои немощи и смиряется.

Речь о. Иулиана была сдержанна, наполнена святоотеческим учением. Он всегда был сосредоточен и молитвенно собран, на исповеди – особенно серьезен и строг. Старец стяжал разум духовный и имел доступ к сердцу каждого. Замечания его как-то особенно глубоко проникали в душу, пробуждали сознание своей греховности пред Богом и стремление исправить свою жизнь.

Отец Иулиан прошел скорбный путь послушания и унижения под руководством опытных Глинских старцев, прежде

чем приобрел истинное смирение. Таким же путем он вел начинающих, стараясь, по выражению св. Иоанна Лествичника, «изыскивать случаи для приобретения подвижащимися в деле спасения братьями венцов терпения». Воспитывая в новоначальных безгневие, смирение и терпение, он умышленно делал им несправедливые выговоры. Так он научал своих чад твердо встать на монашеский путь и во всем отсекал свою волю и раздражение. Это был ревностный душепопечитель и строгий духовник, однако он никогда не налагал неблагоприятно тяжелых наказаний.

Своим ученикам о. Иулиан особенно часто напоминал, что необходимым условием внутренней духовной жизни является постоянная сосредоточенность и внимательность ко всем своим действиям, и особенно словам. Старец предостерегал беречь свой ум от рассеянности, ибо это вносит нестроения в духовную жизнь. Он говорил, что этот единственно правильный путь смиренной, постоянно устремленной к Богу духовной жизни является обязательным для каждого христианина, какой бы образ жизни он ни проводил: монашеский или мирской.

Призывая стяжать внимание к своим душам, о. Иулиан указывал инокам на святоотеческое изречение о хранении чувств: «Дар бодрствования (трезвения) не попускает помыслам входить, а если они и войдут, то не допускает им вредить»¹³⁹⁸. Охраняя других и воспитывая их для жизни вечной, о. Иулиан в то же время непрестанно бодрствовал над самим собой.

Это был духовник опытнейший. Одним он преподавал начальные истины, другим – более глубокие и таинственные. Так, например, он объяснял, что жизнь вечная, по словам Божественного Учителя, состоит в познании истинного Бога. «Сия же есть жизнь вечная, – сказал Иисус Христос в Своей первосвященнической молитве, – да знают Тебя Единого, Истинного Бога и Посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3), – разумея здесь под *знанием* не теоретическое, умственное познание Бога, а теоретико-практическое, когда, кроме ума, в познании Бога участвует и сердце чрез его постоянную любовь к

Богу, участвует и воля чрез свою преданность Воле высочайшей, чрез исполнение заповедей Господних.

Отец Иулиан как пастырь духовный отдавал старчеству все силы ума и сердца. Он воспитал многих высокодуховных подвижников, которые впоследствии также стали известными старцами, в их числе – великий Глинский старец схиархимандрит Андроник (Лукаш).

В конце своей жизни о. Иулиан по болезни уже не священнодействовал. Последнее упоминание о нем в документах обители встречается в послужных списках братии Глинской пустыни за 1911 год¹³⁹⁹.

Старец монах *Герасим* (в миру Гавриил Рунский) родился в 1844 году в семье мещан г. Конотопа Черниговской губернии. С ранних лет он был проникнут горячей любовью к Богу и горел желанием всего себя посвятить Ему.

Посетив Глинскую пустынь, он сразу почувствовал здесь особую близость Божию, благодатность духовной атмосферы обители и бесповоротно решил остаться в монастыре. Так шестнадцатилетним юношей поступил Гавриил в Глинскую пустынь. В обители подвизались тогда такие светочи старческого окормления, как схиархимандрит Илиодор (Голованицкий), иеросхимонах Макарий (Шаров), о. Иннокентий (Степанов), впоследствии Глинский настоятель. Молодой послушник был очевидцем дивных подвигов и таких великих Глинских старцев, как схимонах Евфимий (Любимченко), монах Мартирий (Кириченко), схимонах Архипп (Шестаков), схимонах Лаврентий, схимонах Артемий, монах Досифей благоговейный и других.

Воодушевленный их подвигами, Гавриил ревностно заботился о своем спасении, примерно исполнял послушание и под руководством старцев постигал науку из наук – монашескую жизнь. Невидимая брань со страстями, келейная молитва, чтение Слова Божия и творений святых отцов, ежедневное внимательное самоиспытание и откровение помыслов – вот те духовные делания, в которых возрастала и крепла его душа. В 1878 году после семнадцати лет подвижнических трудов в обители он был пострижен в мантию с именем Герасим и

назначен на послушание трапезного¹⁴⁰⁰. Впоследствии, видя его стремление к строгой духовной жизни, настоятель о. Исаия (Гомолко) назначил его пономарем при церкви Ближнего скита¹⁴⁰¹. Более двадцати лет благоговейно исполнял это послушание о. Герасим.

Подвиг непрерывного внимания к себе и самоукорение много способствовали старцу в приобретении умной молитвы и созерцании Бога. Молитвенные воззвания и хвала Господу стали той благодатной атмосферой, в которой пребывала душа старца. По отзывам современников, о. Герасим занимался Иисусовой молитвой и достиг в ней высокого совершенства¹⁴⁰². Настоятель схиархимандрит Иоанникий (Гомолко) ценил его и писал, что о. Герасим «качеств очень хороших и внимательной жизни»¹⁴⁰³.

Молитвенный дар старца, молитвенное созерцание им мира духовного влекли к нему сердца многих братьев и богомольцев, которые хотели быть его учениками. Опытный делатель молитвы, о. Герасим давал подробные указания, как проходить этот подвиг людям самых разных положений и в разных обстоятельствах.

Старец учил, что стяжание истинной молитвы в своем сердце требует от христианина большого труда и настойчивости.

Он не должен ждать расположения к молитве, но всегда понуждать себя к ней. Перед тем как приступить к молитвенному правилу, нужно подготовить себя к нему: оставить все посторонние мысли, успокоить чувства и вспомнить о Том, к Кому обращаешься с молитвой. Старец говорил, что мы должны дорожить временем молитвы и помнить: погибает тот день и час, в которые человек не призывает Господа.

Сама духовная сущность молитвы – возношение ума и сердца человека к Богу – представляет возможность для постоянного упражнения в ней. Молиться можно всегда и везде: в пути, в часы работы и отдыха, во время бесед и принятия пищи, в уединении и многолюдстве, стоя, сидя, лежа. Чтоб приобрести постоянную молитвенную настроенность, о. Герасим советовал как можно чаще повторять в уме краткие молитвы:

«Господи, помилуй», «Господи, помоги», «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Но при этом не надеяться на свои усилия, а у Господа просить ниспослать дар молитвы. Старец и сам просил Господа о правильном молитвенном устройении своих духовных чад.

Старец Герасим прозревал помыслы приходящих к нему. Он вел строго подвижническую жизнь и, как Глинский подвижник Досифей благоговейный, никогда не убирал своей келлии.

Около 60 лет подвизался о. Герасим в Глинской пустыни и достиг высоких степеней нравственного совершенства. Время его кончины неизвестно. В послужном списке о. Герасима за 1918 год сказано, что он по старости лет послушание уже не проходил¹⁴⁰⁴.

В те годы старчествовал и сам игумен Нектарий¹⁴⁰⁵. Старчество и строгость устава привлекали иночествующих и умножали число братии Глинской пустыни. В 1912 г. в обители было 484 человека, в 1916 г. – 435. Сокращение числа братии в 1916 г. (а особенно в 1915 г.) до 379 человек было вызвано тем, что многих послушников взяли в действующую армию¹⁴⁰⁶.

Глинская пустынь всегда была известна своей благотворительностью. В описываемый период ее благотворительность проявлялась в самых разнообразных формах. По сравнению с другими монастырями Глинская пустынь значительно больше помогала бедным, простым людям. Помимо сборов (в помощь бедным, на приюты и т. д.), отчисляемых из монастырских сумм по распоряжению епархиального начальства¹⁴⁰⁷, Глинская пустынь по-прежнему содержала странноприимницу, где принимала приходящих в пустынь богомольцев и странников. Обычно за год бывало не менее 60 тыс. бедных богомольцев.

В 1914 году было отпущено более 60 тыс. бесплатных обедов на общую сумму 8000 руб.¹⁴⁰⁸, в 1915 году – 100 тыс. на сумму свыше 9000 руб.¹⁴⁰⁹, а в 1916 году – один миллион обедов на сумму более 10 000 руб.¹⁴¹⁰. (При этом в 1913 году было роздано более 5000 пудов печеного хлеба, не считая рыбы, крупы, масла и овощей¹⁴¹¹, а в 1915–1916 гг. – более 6000 пудов хлеба ежегодно.)¹⁴¹². Кроме того, пустынь помогала

бедным вдовам, сиротам и погорельцам из окрестных деревень дровами, лесом, мукой и прочим.

Кроме обычных богомольцев, Глинскую пустынь посещали крестные ходы. Так, в 1913 году в обитель прибыл крестный ход учащихся из г. Рыльска (более 1300 человек), а затем крестный ход из г. Суджи (400 паломников)¹⁴¹³. В том же году Глинская пустынь в течение двух недель оказывала гостеприимство курсистам-миссионерам¹⁴¹⁴.

Многие богомольцы пользовались в Глинской пустыни бесплатным лечением. До самого закрытия обители больница Глинской пустыни считалась лучшей в епархии. Во всех епархиальных отчетах периода настоятельства о. Нектария сказано: «Первое место по своему благоустройству и величине занимает больница Глинской пустыни»¹⁴¹⁵. Обращавшихся ежегодно за лечебной помощью было от 3570 человек (в 1912 г.) до 11 000 человек (в 1915 г.), в том числе и беженцев¹⁴¹⁶.

В 1912–1916 годах в Доме трудолюбия при Глинской пустыни обучалось от 30 до 50 мальчиков (в основном бедных сирот). На содержание Дома трудолюбия обитель тратила от 2500 руб. (в 1913 г.) до 4000 руб. (в 1916 г.)¹⁴¹⁷.

Кроме того, Глинская пустынь оказывала и отдельные пожертвования. Например, в 1913 году на ремонт соборного храма Курского Знаменского монастыря обитель пожертвовала 300 рублей¹⁴¹⁸.

В период с 1912 по 1914 г. Глинская пустынь пожертвовала в пользу Курского комитета Православного Миссионерского общества и Миссионерско-просветительного братства свыше 100 руб.¹⁴¹⁹. Пожертвования на эти цели поступали от обители и в последующие годы.

Благотворительная деятельность Глинской пустыни никогда не сопровождалась материальной пользой для обители, а, напротив, она выступала лишь как средство, позволяющее братии монастыря осуществлять истинное благоотворение русскому народу во имя Христова. «О, какая великая награда за милость к ближнему – быть самому помиловану от Бога на всеобщем и страшном пред всем миром испытании и наследовать уготованное от сложения мира Царство

Небесное»¹⁴²⁰, – говорит св. праведный Иоанн Кронштадтский. «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Апок. 22, 12).

Просветительная деятельность Глинской пустыни проявлялась в борьбе с сектами путем проповеди. Члены проповеднического кружка обители, состоящего из 30 человек, ежегодно развивая свою деятельность, сделали проповедование Слова Божия постоянным и планомерным¹⁴²¹. Во время богослужений ежедневно читались поучения, а внебогослужебные чтения для народа проводились в монастырской гостинице. В благословение от обители бесплатно всем желающим раздавались образки, книги, крестики, листки. Ежегодно в 1913–1916 гг. Глинская пустынь выделяла на эти цели около 1000 руб.¹⁴²².

Для знакомства с ведением миссионерских диспутов со штундо-баптистами совет Знаменского миссионерско-просветительного братства организовал в Глинской пустыни летом 1913 года миссионерские курсы, где епархиальные миссионеры читали лекции по данному вопросу¹⁴²³.

Просветительная деятельность Глинской пустыни выражалась также в содержании на ее средства Дома трудолюбия и в пожертвовании монастырских сумм на содержание духовных учебных заведений (в 1915 г. было пожертвовано 179 руб., в 1916 г. – 125 руб.¹⁴²⁴).

Глинская пустынь славилась богатейшей библиотекой. Она располагалась в здании больницы, в отдельной комнате рядом с больничной церковью¹⁴²⁵. При закрытии обители в 1922 году здесь еще сохранилось 14 библиотечных шкафов с книгами (в библиотеке была также фисгармония)¹⁴²⁶.

При архимандрите Нектарии в Глинскую пустынь, как и прежде, присылались епитимийцы. Например, в 1912 году на епитимию в пустынь были направлены священник села Гудово и псаломщики из Путивля¹⁴²⁷.

Самое деятельное участие принимала обитель в оказании помощи армии и народу во время войны с Германией в 1914–1918 гг. Духовная помощь Глинской пустыни в это время выражалась прежде всего в усердной, вдохновенной молитве

ее иноков о даровании победы над врагами на проскомидии, сугубых ектениях за Божественной литургией возносились моления о здравии русских воинов, об укреплении их религиозно-нравственного духа. Совершались также заупокойные литургии и панихиды по убиенным воинам.

Большое внимание уделяла обитель духовно-нравственному воздействию на народ. В проповедях священноиноки разъясняли учение Церкви о войне, о высоте служения христолюбивых воинов, ценой своей жизни защищающих святую веру и Отечество. Такие поучения, с одной стороны, пробуждали патриотическое сознание народа, с другой – напоминали об истинном смысле человеческой жизни – спасении души, о необходимости готовиться к смерти как к переходу в жизнь вечную. Правильное православное отношение к жизни и смерти духовно укрепляло и воинов в действующей армии, их семьи, оставшиеся без кормильцев.

Для удовлетворения религиозных потребностей воинов Глинская пустынь командировала в 1915 году в действующую армию двух иеромонахов – о. Игнатия и о. Архиппа. С ними были отправлены ризница, богослужебные книги, облачения и деньги¹⁴²⁸.

В 1915–1916 гг. на защиту Отечества из Глинской пустыни было отправлено 75 послушников¹⁴²⁹. Кроме того, для нужд военной церкви Глинская обитель отправила в Курскую Духовную Консисторию ризницу с иконами, книгами и облачениями, а также другими принадлежностями общей стоимостью до 600 рублей¹⁴³⁰.

Глинская пустынь заботилась не только о духовной, но и о материальной помощи страждущим в военное время. Помощь эта была направлена как на излечение раненых воинов, так и на поддержку семей призванных воинов.

В Глинской пустыни был устроен лазарет для больных и раненых воинов на 20 человек. Все необходимые для лазарета вещи (медикаменты, кровати, белье) были заготовлены на средства обители. Ухаживали за больными монашествующие под руководством опытного инок-фельдшера¹⁴³¹. Кроме того, при обители был устроен санаторий на 12 человек для воинов,

нуждающихся после лечения в отдыхе, а также приют для детей погибших (на 15 мальчиков)¹⁴³². Для увечных воинов были оборудованы столярная, сапожная и швейные мастерские¹⁴³³. В Курске на средства епархиальных монастырей был оборудован госпиталь. От Глинской пустыни поступало 20% средств на его содержание¹⁴³⁴. На оборудование и содержание еще одного госпиталя (в Знаменской роще Курского монастыря) только в 1914 г. Глинская пустынь пожертвовала более 2000 руб.¹⁴³⁵.

В 1915 г. в Глинской пустыни побывало около 60 тыс. беженцев. Они жили в монастырской гостинице и получили 100 тыс. бесплатных обедов на сумму 10 тыс. руб., пользовались также бесплатно одеждой, обувью, лекарствами, многим из них были выданы деньги¹⁴³⁶. На нужды Красного Креста в 1915 и в 1916 гг. Глинская пустынь пожертвовала по 5000 руб.¹⁴³⁷, часть этих денег была направлена на расходы по устройству быта беженцев.

Братия Глинской пустыни неоднократно высылали воинам фронта продукты, одежду, обувь, белье. Так, ко дню Святой Пасхи в 1916 году игумен Нектарий с иноками выслали воинам более пуда сахара, около 7 фунтов чая, 28 фунтов пряников, свыше 12 фунтов конфет, 50 кусков мыла и 30 пар белья¹⁴³⁸. Признательные воины в ответ благодарили монахов как за материальную помощь, так и особенно за духовную поддержку¹⁴³⁹. В 1917 году обитель отправила воинам фронта «100 пудов сухарей стоимостью 250 руб. и 28 пудов квашеной капусты для Варшавского лазарета. Для этого же лазарета отправлено было тою же пустынью 15 пудов баклажанов, 38 пудов огурцов, 1 пуд моркови и 200 пудов сухарей»¹⁴⁴⁰.

О Глинской пустыни в 1912–1916 гг. сохранилось достаточно много сведений, в основном в ежегодных епархиальных отчетах, поступавших из Курской Духовной Консistorии в Канцелярию Св. Синода. Но в начале 1918 года Курская Духовная Консistorия была упразднена, архив ее похищен¹⁴⁴¹, и о периоде 1917–1922 годов содержатся в различных архивах лишь отрывочные, разрозненные сведения, но и они позволяют судить о том, что, несмотря на продолжавшуюся войну и революционный переворот, Глинская пустынь до самого

закрытия в 1922 году продолжала жить насыщенной, полноценной духовной жизнью, являясь великой духовной поддержкой и опорой для народа.

Несмотря на военное время, в пустыни оставалось достаточно много насельников: в 1918 году – 339¹⁴⁴², в 1919 году – 345¹⁴⁴³ человек, хотя не все послушники, призванные в армию в 1914–1916 гг., к этому времени смогли вернуться в обитель, некоторые попали в плен и вернулись лишь в 1920–1921 годах¹⁴⁴⁴. (Сведения о численности насельников Глинской пустыни за эти последние перед закрытием монастыря годы не сохранились. Известно лишь, что в 1920 году в обители скончалось 20 монашествующих¹⁴⁴⁵.)

Во втором десятилетии XX века социальный состав братии почти не изменился по сравнению с 1910 годом. Несколько возросла доля крестьян, которые составляли в этот период почти 80% насельников обители, доля мещан не изменилась (10%), сократилась доля иноков из казаков (с 9 до 6%) и из военного звания (с 4 до 2,5%), доля насельников из духовного звания составила менее 2%, из дворян в обители был лишь один монах¹⁴⁴⁶ (см. «Архив Глинской пустыни»).

К 1918 году в Глинской пустыни было уже 82 священнослужителя, то есть в 2 раза больше, чем в 1910, из них 49 иеромонахов и 33 иеродиакона (в 1910 году – соответственно 29 и 12). Число монахов также возросло с 96 человек в 1910 году до 117, в 1918. Но при этом резко (почти в 3 раза) сократилось число послушников (с 370 в 1910 году до 140 в 1918-м), многие из которых были взяты в действующую армию.

Существенно изменился возрастной состав братии по сравнению с началом XX века. Насельники в возрасте до 40 лет составляли уже не две трети, а лишь третью часть братии. Больше всего в обители было иноков в возрасте от 40 до 50 лет, которые также составляли почти одну треть от общего числа насельников. Иноков старше 50 лет было соответственно тоже около одной трети¹⁴⁴⁷ (см. «Архив Глинской пустыни»).

До самого закрытия в обители неопустительно совершались все положенные богослужения (по праздникам даже три

литургии), не прекращалось «неумолкаемое чтение Псалтири»¹⁴⁴⁸. Как и всегда, совершались постриги в монашество. Даже по отрывочным сведениям, сохранившимся в различных документах, можно заключить, что в 1918 году было совершено не менее 15 постригов¹⁴⁴⁹, в 1920-м – не менее 19¹⁴⁵⁰ (для сравнения: в 1911 г. – 16¹⁴⁵¹). По архивным данным, последний постриг был совершен в Глинской пустыни 20 февраля 1922 года¹⁴⁵², но, возможно, были и позже. Совершались также рукоположения во иеромонахов и иеродиаконов¹⁴⁵³ (лишь в 1918 году рукоположили 10 иеромонахов и 9 иеродиаконов¹⁴⁵⁴), постриги в великую схиму. Так, в 1917 году в схиму были пострижены иеромонах Климент и монах Аркадий¹⁴⁵⁵, в 1920 году – иеромонах Акакий (Бордаков)¹⁴⁵⁶, в 1921 году – иеромонах Анатолий (Красовский) и иеродиакон Гавриил (Ворожбит)¹⁴⁵⁷.

Но самое главное – в пустыни по-прежнему процветало старчество, что привлекало не только молодых послушников (в 1917 г. в обитель поступило 13 человек¹⁴⁵⁸, в 1918 г. – 12¹⁴⁵⁹), но и опытных в духовной жизни подвижников. Так, в 1917 году в Глинскую пустынь вернулся настоятель Омского Покровского монастыря (бывший ризничий Глинской пустыни) – игумен Аристоклий (Ветер)¹⁴⁶⁰.

По прошению на покой в Глинскую пустынь были переведены:

- в 1917 году иеромонах Дионисий (Чуканов), бывший казначей Обоянского монастыря, а затем руководитель миссионерского кружка при Коренной пустыни¹⁴⁶¹;
- в 1919 году иеромонах Иринарх (Степанов), бывший наместник Николаевского Рыльского монастыря¹⁴⁶²;
- в 1921 году архимандрит Феодосий, бывший в течение 33 лет настоятелем Николаевского Одринского монастыря¹⁴⁶³.

Все это были старцы высокой духовной жизни. Об архимандрите Феодосии, например, епископ Орловский и Севский Серафим (Остроумов) писал, что это «прекрасно настроенный, монашески воспитанный, духовный старец»¹⁴⁶⁴.

По воспоминаниям Глинских иноков, в то время старчествовал не только настоятель обители¹⁴⁶⁵, но и иеромонах Николай (Калиный)¹⁴⁶⁶, монах Герасим (Рунский)¹⁴⁶⁷, духовник

обители иеросхимонах Иоанн (Макаров)¹⁴⁶⁸.

Сохранение старческих традиций в обители позволило воспитать истинных подвижников. Преуспевание их в духовной жизни выразилось и в том, что до самого закрытия обители при ней существовали два скита, где усовершенствовавшиеся в духовной жизни проходили подвиг безмолвия, стремясь к полному единению с Господом (в Дальнем скиту в 1918 году, например, было 12 насельников¹⁴⁶⁹).

Для содержания обители иноки трудились на разнообразных монастырских послушаниях, в многочисленных мастерских, сохранилась и живописная мастерская¹⁴⁷⁰. Велись строительные работы. При закрытии обители остались недостроенными прачечная и гостиница¹⁴⁷¹.

Несмотря на трудные моральные и материальные условия, братия Глинской пустыни до последних дней существования обители продолжали осуществлять христианскую, патриотическую, миротворческую, просветительную и благотворительную деятельность.

Глинская пустынь участвовала в содержании Курского военного госпиталя, существовавшего на средства монастырей епархии. В тяжелом 1917 году эта обитель пожертвовала в пользу духовных учебных заведений Курской епархии 700 руб., которые были распределены между Курской Духовной семинарией (500 руб.) и Старооскольским Духовным училищем (200 руб.)¹⁴⁷².

Обитель по-прежнему оказывала помощь населению. При пустыни сохранилась больница с аптекой¹⁴⁷³, где богомольцы получали медицинскую помощь и лекарства. По-видимому, до самого закрытия обители существовал и Дом трудолюбия (в 1919 г. в нем обучалось 20 мальчиков¹⁴⁷⁴, более поздние сведения о численности учеников не сохранились). В описи имущества монастыря, составленной при его закрытии, значатся карты, глобусы и другие учебные пособия¹⁴⁷⁵.

Кроме того, после 1917 года из-за недостатка священнослужителей на приходах Глинская пустынь направляла туда своих иеромонахов, которые с разрешения архиерея совершали также таинства Брака и Крещения¹⁴⁷⁶.

Все́й многоплановой деятельностью монастыря вплоть до его закрытия мудро руководил о. Нектарий. Он много потрудился и как администратор, и как душепопечитель. Еще в 1914 году он был награжден наперсным крестом, а в 1918 – представлен к награде «по обстоятельствам военного времени»: возведен в сан архимандрита и награжден палицей¹⁴⁷⁷.

Не только настоятель, но и многие монашествующие Глинской пустыни в 1917–1919 годах были удостоены наград.

Так, в 1917 году синодальные награды (наперсные кресты) получили благочинный пустыни иеромонах Назарий (Авдеев)¹⁴⁷⁸ и ризничий иеромонах Виталий (Миркин)¹⁴⁷⁹. В 1918 году четверо иеромонахов Глинской пустыни были награждены набедренниками¹⁴⁸⁰. В 1919 году иеросхимонах Иоанн (Макаров), иеромонахи Пионий (Дробязко) и Николай (Калиный) «за долголетнюю монастырскую жизнь и усердное прохождение монастырских послушаний» были также награждены наперсными крестами¹⁴⁸¹.

Постепенно наступление на Церковь Христову, которое проводила советская власть, затронуло и Глинскую пустынь¹⁴⁸². Сначала было значительно сокращено монастырское землевладение. К началу 1919 года у обители оставалось лишь 627 десятин земли¹⁴⁸³ по сравнению с 1346 десятинами в 1917 г.¹⁴⁸⁴.

В тот период Глинская пустынь уже не имела удобной, распаханной земли. Оставшаяся у обители земля в основном была занята лесом (480 десятин), постройками (25 десятин), оврагами и дорогами¹⁴⁸⁵.

В 1921 году у пустыни отобрали последнюю мельницу, которая перешла в ведение государства¹⁴⁸⁶. В мае 1922 года в соответствии с декретом ВЦИК от 16 февраля 1922 года было проведено изъятие монастырских ценностей. Всего в Глинской

пустыни изъяли «211 серебряных предметов общим весом 11 пудов 5 и $\frac{3}{4}$ фунта»¹⁴⁸⁷.

Иноки и верующие просили возвратить одну чашу, так как на всю пустынь было оставлено только две чаши, а по праздникам служили три литургии; просили также вернуть ризу с особо чтимого образа Нерукотворенного Спаса, так как это была «икона старинной живописи и могла прийти в ветхость без ризы»¹⁴⁸⁸, но эти просьбы не были удовлетворены.

Что же касается Чудотворного образа Божией Матери Пустынно-Глинской, то следует отметить, что благодатная помощь от этой иконы обильно изливалась на всех людей и во все время, вплоть до сентября 1922 года, когда за отступление народа от православной веры, по попущению Божию, последовало грозное наказание: Глинская пустынь была закрыта. Еще в октябре 1921 года была создана комиссия по ликвидации монастырей Курской епархии¹⁴⁸⁹, а в конце августа 1922 года – комиссия Путивльского уездного исполкома по ликвидации Глинской пустыни¹⁴⁹⁰. «Работа по ликвидации пустыни была начата 29 августа 1922 г. и закончена 27 сентября 1922 г... Имущество как церковное, так и хозяйственное взято на учет и занесено в опись»¹⁴⁹¹. Автору данной работы удалось разыскать эту ликвидационную опись. Она содержит 75 страниц. В ней указано число икон в каждом храме, приведено описание их ризниц; перечислены также все здания, обители и предметы, в них находящиеся¹⁴⁹². Поскольку опись представляет большой интерес для исследователей, она полностью помещена в приложении «Архив Глинской пустыни».

Глинская пустынь недаром считалась одним из богатейших монастырей Курской губернии¹⁴⁹³. В 1922 году при закрытии обители в пустыни, кроме храмов и колокольни, было 19 корпусов (в том числе настоятельский, игуменский, архиерейский, 2 иеромонашеских, экономический, канцелярский, пчеловодный и другие), больница с аптекой, библиотека, трапезная, прачечная, книжная лавка, кузница, водокачка и мастерские (сапожная, столярная, портняжная, свечная, переплетная, кровельная, кожевенная, колесная, бондарная, слесарная, жестяная, плотницкая), свечной завод,

крупно-просорушка, 13 сараев, 5 амбаров, коровнический двор и конюшня. В Дальнем скиту, кроме храмов, было 8 корпусов, кухня и колокольня¹⁴⁹⁴.

Сразу же после закрытия обители в ней был образован детский городок им. Ленина¹⁴⁹⁵, куда поместили детей с Поволжья¹⁴⁹⁶. Имущество монастыря принял по описи заведующий детским городком И. Савицкий¹⁴⁹⁷. Но, очевидно, тут же началось разграбление имущества монастыря местными властями, так как уже в октябре 1922 года в Путивльский уездный исполком поступило распоряжение Курского губернского исполкома, запрещающее использовать и распределять имущество Глинской пустыни¹⁴⁹⁸. Но вряд ли это указание было выполнено, поскольку в феврале 1925 года Курский губернский исполком сообщал в Государственную фондovou комиссию, что «об учете имущества Глинской пустыни никаких сведений не имеется»¹⁴⁹⁹.

Особую ценность представляла библиотека Глинской пустыни, которая считалась лучшей в епархии. При закрытии обители описание библиотеки было включено в ликвидационную опись¹⁵⁰⁰. Однако уже через полгода в описи имущества детского городка за февраль-март 1923 года библиотека не упоминается¹⁵⁰¹. Как и остальное имущество обители, она была разграблена. Часть книг из библиотеки удалось сохранить о. настоятелю архимандриту Нектарию.

Опись имущества церквей пустыни за февраль-март 1923 года приведена в «Архиве Глинской пустыни». К этому времени больше всего имущества сохранилось в летнем соборе во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Здесь находились: престол в главном алтаре с серебряной иконой «Тайная вечеря»; 12 Евангелий больших на престольных; 9 плащаниц; 5 риз серебряных с икон; 107 икон в главном иконостасе, в том числе иконы Божией Матери «Утоли моя печали», Благовещения, Почаевская, Крещения Господня, Тихвинская, Святой Троицы, Распятие Спасителя, икона преподобного Серафима Саровского и многие другие.

В этом же храме сохранились хоругви, подсвечники, лампы, паникадила, ризы, архиерейские облачения, воздухи,

покровцы, набедренники, различная церковная утварь (блюда, подносы, ковры, тарелки, дорожки и т. д.)¹⁵⁰².

Какова же судьба величайшей святыни обители – Чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы, во имя которой и возникла Глинская обитель?

На этот вопрос мы находим ответ в архивных документах. Сведения об иконе содержатся в расписке членов Церковного совета граждан села Шалыгино, хранящейся в материалах комиссии Путивльского уездного исполкома по ликвидации монастырей. Ввиду важности этого документа, приводим его полностью:

"Расписка

15 сентября 1922 г.

Мы, уполномоченные от общества Татаренков Феодор Иванович, Морозов Василий Михайлович, Кислощаев Феодор Стефанович, Лупасов Григорий Онисимович, Капорин Демид Стефанович Шалыгинской волости с. Шалыгино (члены Церковного совета), даем настоящую подписку в том, что мы взяли из церкви бывшей Глинской пустыни икону чудотворную «Рождество Богородицы».

(Подписи)"¹⁵⁰³

Существует предание, что эта святыня и сейчас находится в селе Шалыгино и перед открытием Глинской пустыни святая Чудотворная икона снова появится на своем месте

Глинская пустынь как центр духовного просвещения и возрождения старчества (1942–1961)

Глава X

После закрытия Глинской пустыни некоторые из иноков перешли в другие монастыри¹⁵⁰⁴ (но вскоре и те были закрыты)¹⁵⁰⁵, другие служили на приходах. Но так как действующих храмов оставалось очень мало, то большинство иноков вынуждено было жить в миру, занимаясь различными ремеслами. Иеромонахи при этом совершали богослужения и требы на дому. Почти все монашествующие Глинской пустыни побывали в 30–40-е годы в ссылке или в лагерях. Но навык подчинять свою волю воле старца, постоянно наблюдать за собой, сдерживать свои порывы даровал Глинским инокам ту духовную целенаправленность, силу воли и мужество, которые помогли им не только выдержать тяжелые испытания, но и духовно возрасти после закрытия обители.

До 1928 года на территории Глинской пустыни находился детский городок. Затем там была организована сельскохозяйственная артель, которую в 1934 году реорганизовали в колхоз «Красный Октябрь» (село Сосновка). В 1935 году вместо колхоза была создана МТС, а в 1936 году – промкомбинат по изготовлению сельскохозяйственного инвентаря, просуществовавший до Великой Отечественной войны¹⁵⁰⁶.

Летом 1941 года Сумская область, к которой с 1938 года относилась территория обители, была захвачена немцами, а в 1942 году Глинская пустынь вновь была открыта¹⁵⁰⁷.

Возобновителем Глинской пустыни стал ее прежний настоятель – *архимандрит Нектарий* (в миру Николай Нуждин). После закрытия Глинской пустыни ему удалось сохранить незначительную часть имущества монастыря. По Промыслу Божию он не был ни арестован, ни сослан, а жил в Путивле, в затворе, в подвигах строгого поста, богомыслия и усиленной молитвы. Тайно принимал он духовных детей на исповедь; каждую ночь неопустительно служил литургию. Нельзя было без чувства глубокого умиления присутствовать при совершаемых им богослужениях. Дух молитвы, почивавший на нем,

переливался, казалось, в сердца предстоящих, и все находили особое духовное утешение в том, чтобы молиться вместе с ним.

Проводя жизнь сокровенную, о. Нектарий приобрел особенную духовную мудрость и прозорливость. Так, например, когда в 1941 году Сумская область была занята немцами и раскулаченные в годы коллективизации люди стали занимать свои прежние дома, о. Нектарий сказал: «Напрасно они это делают, опять их выгонят». – «Да кто же их выгонит?» – спрашивали его. «А кто тогда выгонял, те и теперь выгонят». Позднее слова его исполнились¹⁵⁰⁸.

Когда о. Нектарий еще только собирался открыть Глинскую пустынь, один его духовный сын сказал: «Если откроете обитель, батюшка, то и я туда пойду». Отец Нектарий долго внимательно смотрел на него, а потом ответил: «Да, ты пойдешь, только не сейчас, потом будешь монах». Действительно, сначала молодого человека забрали на фронт, а в 1947 году он вернулся в монастырь и впоследствии стал монахом¹⁵⁰⁹.

При первой же возможности архимандрит Нектарий приехал в обитель с целью ее восстановления¹⁵¹⁰ и уже тогда предсказал, что впоследствии Глинская пустынь опять будет закрыта. За двадцать прошедших лет монастырь был разорен, и в нем царило полное

запустение. Если при закрытии обители в 1922 году на ее территории было четыре храма (не считая храмов в Дальнем скиту), колокольня и более 30 зданий, то к 1942 году сохранилось лишь шесть полуразрушенных строений. Колокольня была взорвана сразу же после закрытия обители¹⁵¹¹, храмы – несколько позже. В феврале 1923 г. все храмы обители (в том числе и в скитах) перечислены в описи имущества детского городка им. Ленина¹⁵¹², но, по данным аналогичной описи, за апрель 1927 г. на территории пустыни их уже не было¹⁵¹³.

К 1942 году сохранилась лишь больница с домовою церковью во честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, двухэтажный бывший архиерейский корпус и четыре братских корпуса, нуждавшихся в капитальном ремонте.

В некоторых частях этих зданий жили колхозники села Сосновка¹⁵¹⁴.

При архимандрите Нектарии в ведении монастыря находилось лишь два здания: больница с храмом и архиерейский корпус, переданные обители Глуховским лестничеством по ходатайству сварковской религиозной общины¹⁵¹⁵.

Имущества никакого в пустыни не было, кроме того, что удалось сохранить архимандриту Нектарию¹⁵¹⁶. Монастырь содержался тогда на добровольные пожертвования прихожан; братия при поступлении в монастырь также приносила все, что у нее было (хлеб и другие продукты, привели три коровы, одну лошадь)¹⁵¹⁷. В монастыре не хватало одежды, обуви (литургии совершали в лаптях). По несколько дней братия на трапезе вместо хлеба получала лишь вареную свеклу, а то и совсем голодала. Не было муки для просфор, вина для совершения литургии. Но иноки того времени, как истинные подвижники, всё безропотно терпели, благодарили Бога и Матерь Божию только за возможность жить в святой обители. Ведь Глинская пустынь была единственным монастырем, открывшимся в России в то время.

Так, почти без средств, надеясь только на Бога и на помощь благотворителей, от Него посылаемую, принял архимандрит Нектарий за восстановление пустыни. Сподвижниками его в деле возрождения обители сначала были лишь Глинские иноки: будущий настоятель Глинской пустыни иеросхимонах Серафим (Амелин), иеромонах Гордий (Тюшин), впоследствии иеросхимонах Гавриил и два послушника¹⁵¹⁸. Но весть об открытии обители быстро распространялась, и братия начала собираться. К концу 1942 г. в Глинской пустыни было уже не менее 12 насельников, восемь из которых – бывшие иноки Глинской пустыни. Среди них – старец высокодуховной жизни схиигумен Антоний (Ветер) и иеромонах Феоген (Таран), впоследствии также настоятель Глинской пустыни¹⁵¹⁹. В 1942 году в Глинской пустыни подвизались также монах Силуан (Суровицкий), иеродиакон Тихон (Пономаренко), рясофорные

монахи Андрей и Михаил, послушники Александр, Димитрий и Иван¹⁵²⁰.

Первой заботой архимандрита Нектария стало восстановление единственного сохранившегося больничного храма, в котором до войны молотили зерно. Стенная роспись в нем осыпалась, живопись была изуродована, иконостасы разграблены, окна выбиты. В бывшем больничном корпусе были восстановлены братская трапезная, кухня (на нижнем этаже) и келлии монахов. В архиерейском корпусе располагались просфорная и келлии. Работы по возобновлению храма и необходимых монастырских строений проводились исключительно силами братии под руководством 79-летнего настоятеля. Не щадя сил и здоровья, о. Нектарий был первым на работах и самым усердным молитвенником в церкви при совершении богослужения. Никогда не оставлял он и келейного правила, и издавна принятого им делания умной молитвы.

Среди трудностей и забот по внешнему восстановлению обители архимандрит Нектарий главное внимание уделял возрождению духовных традиций Глинской пустыни. Будучи сам ревностным хранителем обетов монашества, он прежде всего вновь ввел истинно подвижнический, составленный по образцу Афонского, устав Глинской пустыни. Внимательно следя за духовной жизнью монахов, настоятель не допускал никаких отклонений от него. При о. Нектарии соблюдались все особенности чина богослужения, установленного в обители еще в начале XIX века игуменом Филаретом (Данилевским). Положенные в церкви пение, чтение, поклоны, сидение, стояние и все прочее соблюдалось в точности по уставу.

Много помог отцу настоятелю в деле восстановления Глинского устава иеросхимонах *Никодим* (Калиуш). Строгий аскет, потрудившийся в монашеских подвигах более сорока лет, он был назначен уставщиком обители и, хотя был совершенно слепым, ревностно исполнял возложенное послушание. Отец Никодим (в миру Иван Митрофанович Калиуш) родился в январе 1873 года в г. Конотопе Черниговской губернии в семье мещан. Образование он получил в местном городском училище, которое окончил в 1887 году¹⁵²¹.

От юности ум его был обращен к Богу, и в 1892 году он поступил в Глинскую пустынь¹⁵²², где после общих послушаний был определен на клирос¹⁵²³. Внимательно следя за богослужением, он стал знатоком древних церковных песнопений, которые только и допускались в Глинской пустыни, и в совершенстве изучил устав. Внутренняя жизнь его всецело была сосредоточена в Боге. В Нем заключались все радости и утешения, смысл и цель жизни Ивана. Глубоко восприняв святоотеческое учение о страхе Божиим, он постоянно просил у Бога ниспослать ему этот дар, ибо только присутствие страха Божия в человеке свидетельствует о его духовности. Постепенно страх Божий стал для Ивана «душевым светом», освещающим его жизненный путь, сокровищем его души, великим дарованием Божиим.

В июле 1900 года его перевели из любимой им Глинской пустыни в Чуркинскую Николаевскую пустынь Астраханской епархии¹⁵²⁴. Безропотно принял это назначение молодой подвижник. Теперь, когда он лишился окормления опытных Глинских старцев, страх Божий стал главной движущей силой, направляющей его жизнь к достижению единственной необходимой для него цели и смысла земного бытия – стяжания благодати Божией и единения с Богом здесь, на земле, и на небе, в Царстве Божиим.

Видя его духовное преуспеяние, настоятель обители в мае 1901 года постриг подвижника в рясофор, а в январе 1903 – в мантию с именем Николай¹⁵²⁵. В том же 1903 году Георгием (Орловым) епископом Астраханским Николай был рукоположен во иеродиакона, а в апреле 1906 года – во иеромонаха¹⁵²⁶. Чистота жизни, строгость в сохранении монашеских обетов стяжали ему уважение всей братии, он поистине служил в Чуркинской обители примером в исполнении всех иноческих добродетелей. Но сердце о. Николая всегда стремилось в Глинскую пустынь, где он полагал начало своих подвигов и надеялся достичь высшего совершенства. 15 декабря 1907 года по прошению он был возвращен в Глинскую обитель¹⁵²⁷.

Стремясь стяжать непрестанную умно-сердечную молитву, о. Николай не ограничивался общими иноческими обетами, но

пожелал угождать Богу высшими подвигами благочестия и подал прошение о пострижении его в схиму. Несмотря на молодость, о. Николай получил благословение архиепископа Курского и Обоянского Питирима (Окнова), и 11 января 1908 года настоятель обители схиархимандрит Иоанникий (Гомолко) постриг его в схиму с именем Никодим¹⁵²⁸.

Приняв великий ангельский образ, о. Никодим совершенно оставил внешние попечения и углубился в молитву. Богослужения он совершал с таким благоговением и страхом Божиим, что братия говорили: «Это Ангел, а не человек». Сам настоятель схиархимандрит Иоанникий отмечал, что о. Никодим очень усерден к священнодействию¹⁵²⁹. Благодать свершения таинств и ношения священной одежды, полученную при хиротонии, он хранил тщательно, помня, что эта благодатная способность относит священство к ряду небесных учреждений. Молитвенно, серьезно и сосредоточенно готовился он всякий раз к очередному богослужению. Это пробуждало в нем сокровенные духовные силы, создавало навык «возогревания страха Божия» (1Тим. 1, 6).

Священнодействуя, отец Никодим поистине предстоял пред Богом. Ему открыт был мир духовный, и в храме он воочию ощущал славу и величие Божие. Его благоговейное отношение к богослужению выразилось и в прекрасном детальном знании и точнейшем исполнении устава.

В мае 1913 года о. Никодим как строгий ревнитель жизни иноческой был переведен в Белогорский Троицкий монастырь для насаждения там духа истинного подвижничества¹⁵³⁰. В апреле 1914 года архиепископом Курским и Обоянским Стефаном (Архангельским) он был награжден набедренником¹⁵³¹, через два года по прошению был возвращен в любимую им Глинскую пустынь¹⁵³², где до самого закрытия обители проходил чредное священнослужение, и по отзыву... настоятеля архимандрита Нектария был «качеств очень хороших»¹⁵³³. В 1923 году Святейший Патриарх Тихон наградил о. Никодима золотым наперсным крестом¹⁵³⁴. После закрытия обители отец Никодим жил в Глухове, где совершал богослужения и требы на дому. В эти годы по Промыслу Божию

он потерял зрение и вернулся в Глинскую пустынь в 1943 году совершенно слепым. Но благодаря духовной силе и рассудительности не скорбел, а без ропота и с покорностью благодарил Творца, считая слепоту средством к своему спасению. Вновь поступающей братии передавал он точные сведения, касающиеся всего церковного чинопоследования. Усердие и благоговение его к богослужению были примером для всех в обители. Страх Божий и живое чувство Божия вездесущия были его отличительными чертами. Сама внешность о. Никодима ясно свидетельствовала о высоком благодатном устройении его души. Лицо его всегда было озарено светлой христианской радостью. Он жил в совершенном внутреннем спокойствии и тишине. Нельзя было не удивляться его постоянной духовной бодрости и даже веселости.

Всю свою жизнь старец усердно подвизался стяжать умно-сердечную молитву, и к этому времени она уже непрестанно действовала в его сердце. Господь удостоил о. Никодима и дара прозорливости. Он чувствовал присутствие человека, всегда первый отдавал почтение низким поклоном. Послушников, которые жили с ним в одной келлии, поучал в келлии никого не принимать и без благословения ни от кого ничего не брать. За нарушение его слов всегда обличал, хотя и не мог этого видеть.

Не принимая на себя ответственность духовного руководителя, он умел оказать другим духовную помощь молитвой, дружеским советом или просто намеком.

Опытно познав, как страх Божий очищает сердце от страстей, старец и молодых братий призывал стяжать эту очистительную добродетель. Он говорил, что монах в течение всей своей жизни должен неотступно пребывать в страхе Божиим. Только тогда душа сможет служить Богу с благоговением, ощущать в себе присутствие освящающего ее Духа Святого, так как страх Божий утверждает человека во всех христианских добродетелях, просвещает разум, ведет к благочестию, праведности, святости.

В 1953 году о. Никодим мирно почил о Господе, до последней минуты сохраняя ясное сознание. Старческое лицо

его после смерти было так благообразно, чисто и светло, что братия Глинской пустыни почитала о. Никодима святым.

Для поддержания и развития духа древнего подвижничества архимандрит Нектарий старался распространить в обители знание святоотеческой литературы. С этой целью в монастыре была устроена библиотека из сохранных им духовных книг. Но главная заслуга архимандрита Нектария состоит в том, что он восстановил старчество, процветавшее ранее в обители.

Из учения святых отцов и опытом всей своей жизни архимандрит Нектарий знал, что только полное отсечение своей воли, всецелое послушание старцу рождает истинную борьбу со страстями душевными и телесными, исполнение евангельских заповедей, самоуглубление, внимание к себе, смирение и неосуждение других, а как результат всего этого – бесстрашие и чистоту чувств и мыслей. Привычка отказываться от своего мнения и следовать слову старца укрепляла силу воли подвижников, необходимую для точного исполнения монашеских обетов. Поэтому с первых дней возобновления Глинской обители иноки должны были открывать духовнику всякую свою мысль и без его совета и благословения настоятеля ничего не делать.

В деле восстановления старчества в Глинской пустыни очень помог архимандриту Нектарию его сподвижник – схиигумен Антоний (в миру Авксентий Ветер), которого настоятель поставил духовником обители. Схиигумен Антоний родился в 1870 году¹⁵³⁵ в семье крестьян Городнянского уезда Черниговской губернии. Окончив двухклассное училище¹⁵³⁶ в 1893 году¹⁵³⁷, он поступил в Глинскую пустынь. Проходя общие послушания, обычные для всех новоначальных, он обратил на себя внимание настоятеля игумена Исаии (Гомолко) особенно тщательным отношением ко всем послушаниям. Авксентий совершенно не имел своей воли, всегда исполнял в точности то, что ему говорили, причем запоминал указания дословно, чтобы потом не ошибиться и не делать по своему разумению.

Провидя в нем строгого подвижника, настоятель взял Авксентия в келейники. Многому научился Авксентий у своего

наставника, к которому питал не только почтительную любовь, но и глубокое благоговение. Ему были открыты благодатные дарования старца, которые от других отец настоятель тщательно скрывал. Авксентий сподобился быть свидетелем и прозорливости о. Исаии, и благодатных исцелений по его молитвам, и необыкновенной духовной рассудительности старца, но при этом претерпел от него много напрасных укоров и поруганий, чем очищалась душа молодого подвижника.

В 1897 году о. Исаия постриг его в рясофор и через три года в мантию с именем Аристоклий¹⁵³⁸. В 1902 году Аристоклий был рукоположен во иеродиакона, а в 1904 году – во иеромонаха и уже через два года награжден набедренником¹⁵³⁹. С августа 1907 года он исполнял должность ризничего Глинской пустыни, а в феврале 1911 года указом Курской Духовной Консистории был утвержден в этой должности¹⁵⁴⁰. В его послужных списках сказано, что он был «качеств очень хороших»¹⁵⁴¹.

Имея святое послушание, о. Аристоклий стяжал и плоды его, ибо послушание искореняет все страсти¹⁵⁴². Еще в молодости приобрел он мирное устроение души, поскольку никогда не желал настойчиво, чтобы исполнялась его воля, но, напротив, с совершенной покорностью и в малом, и в великом предавался воле Божией. Даже настоятель, всегда остерегавшийся кого-либо хвалить, отступая от этого своего правила, в письме к Глинскому иеромонаху Савватию (Луговому) назвал отца Аристоклия «истинным монахом, которому должно подражать»¹⁵⁴³.

13 сентября 1913 г. указом Св. Синода отец Аристоклий как духовно опытный подвижник был назначен на должность настоятеля Покровского монастыря близ Омска¹⁵⁴⁴. Он ревностно принялся благоустраивать вверенную ему обитель как внутренне, так и внешне. В отношении материальных удобств для братии он довольствовался немногим, а основное внимание устремлял на духовную жизнь монашествующих. Его наставлениями, трудами и молитвами вся их жизнь была основана на тех строго подвижнических началах, которые отец Аристоклий усвоил в Глинской пустыни.

За усердные труды на благо обители он был утвержден в должности настоятеля и возведен в сан игумена 15 апреля 1915 г.¹⁵⁴⁵ Однако из-за сурового климата здоровье отца Аристоклия «совершенно расстроилось», и в мае 1917 года он подал прошение о переводе его в Глинскую пустынь, поскольку считал себя уже бесполезным – по болезни – для Покровского монастыря¹⁵⁴⁶. Указом Св. Синода от 2 августа 1917 года он был перемещен в Глинскую пустынь¹⁵⁴⁷. Здесь, совершая чредное священнослужение, он подвизался до 1922 года, после закрытия обители жил в Глуховском районе и совершал требы на дому. В книге учета служителей культа Глуховского окружного административного отдела за 1926–1928 гг. он числится как «бесприходный монах»¹⁵⁴⁸.

В эти годы о. Аристоклий был тесно духовно связан с о. Нектарием (Нуждиным), вместе с ним ночью совершал литургии, помогал исповедовать прихожан и сам у него исповедовался. В 1942 году он вернулся в обитель, приняв незадолго перед этим постриг в великую схиму с именем Антоний.

Схиигумен Антоний был муж высокой добродетели. Лицо его казалось суровым, но сердце было преисполнено христианской любовью. Он назидал братию, малодушных утешал, гордых смирял, враждующих своим незлобием примирял. Главнейшим предметом его забот было водворение среди братии духа смирения, послушания, миролюбия и благочестия. Он следил, чтобы иноки не имели никаких пристрастий, даже пристрастия к строгим подвигам.

Мудрость наставлений о. Антония привлекала к нему не одних монашествующих, но и мирян, которые из самых отдаленных мест во множестве устремлялись к нему. Старец и мирян учил чистосердечному исповеданию помыслов. Пройдя суровый духовный подвиг борьбы со своими страстями и опытно изучив все изгибы человеческой души, он сразу же проникал в самую глубину духовного устройства собеседника.

Отец Антоний как сам шел, так и духовных детей своих вел безопасным путем, указанным святыми отцами, которые учат, что христианину прежде всего следует заботиться о познании

себя и об укрощении своих страстей. Он учил, что страсти нельзя считать каким-то легким помышлением, они глубоко входят в душу, оттуда нелегко их изгонять. Если на земле страсть удовлетворяется, то она временно молчит, а по смерти без удовлетворения будет терзать душу. Поэтому так важно познать свои страсти и еще в земной жизни отсекал их, к благим начинаниям не примешивать тщеславия или человекоугодия, а искренне, с нелукавой простотой служить Господу. Неоднократно проявлял старец и дар прозорливости, по силе которого он прозревал греховные намерения человека и вовремя останавливал его.

Это был пастырь духовный, главными чертами которого были сострадание греховным немощам людей, скорбь от согрешающих и пламенное желание приблизить их к Богу. Его поистине можно назвать путеводителем и стражем на пути ко спасению.

В 1946 году, испрашивая о. Антонию сан архимандрита, настоятель обители писал: «Схиигумен Антоний – строгий по жизни, скромный и примерный, любимый всеми как наставник и молитвенник»¹⁵⁴⁹. Но старец не дожил до этой награды, он скончался осенью 1946 года¹⁵⁵⁰, к глубокой скорби братии обители и множества богомольцев. Похоронен он был в Глинской пустыни у южной стены Крестовоздвиженского храма.

Кроме схиигумена Антония, в первый год после открытия Глинской пустыни старчествовал также иеросхимонах Серафим (Амелин), бывший казначей обители. Принимал откровение помыслов, давал наставления и сам архимандрит Нектарий.

Заботами настоятеля о внутреннем и внешнем устройстве обители быстро умножалось число братии. В 1943 году в пустынь поступили: архимандрит Антоний (Прохода), иеросхимонах Алексей (Заярный), иеродиакон Нил (Логвинов), монах Аполлинарий (Трупчанинов), рясофорный монах Самуил Конобаев, послушники Андрей Коробов, Самуил Ситник, Антоний Мисник, Симеон Нестеренко, Михаил Петренко. Возвратились в обитель и известные высотой духовной жизни бывшие насельники обители: иеромонах Никодим (Калиуш), иеродиакон Иов (Полхов), благочестивый и усердный

молитвенник иеромонах Исидор (Шендриков)¹⁵⁵¹, иеродиакон Игнатий (Щастный, впоследствии иеросхимонах Иларион). В 1943 г. в Глинской пустыни было уже не менее 25 человек (17 из них подвизались в Глинской пустыни до ее закрытия).

Восстановив обитель, собрав братию и учредив старчество, о. Нектарий почувствовал свой близкий исход. Передав управление монастырем избранному братией иеросхимонаху Серафиму (Амелину), он всецело посвятил себя приготовлению к смерти. Тихо угасал много потрудившийся старец, но не переставал поучать иноков, особенно заповедуя полное послушание настоятелю и ежедневное откровение помыслов старцу. Точная дата кончины архимандрита Нектария неизвестна¹⁵⁵², но в списке монахов Глинской пустыни на 6 апреля 1944 г. он уже не значится. Старец был похоронен у южной стены Крестовоздвиженской церкви.

Иеросхимонах Серафим (Амелин) был утвержден в должности настоятеля Глинской пустыни и возведен в сан игумена епископом Белгородским Панкратием (Гладковым) 29 мая 1943 г.¹⁵⁵³

Великий старец о. Серафим был истинным последователем богомудрых настоятелей Глинской пустыни. Именно ему во многом обязана обитель своим духовным расцветом и внешним благоустройством. При нем прославилась Глинская пустынь святыми старцами – духовными руководителями иноков и мирян к вечному спасению.

Отец Серафим (в миру Симеон Дмитриевич Амелин) родился 21 июля 1874 года в деревне Соломино Фатежского уезда Курской губернии¹⁵⁵⁴. Родители его, простые крестьяне, воспитывали детей в страхе Божиим и послушании старшим. У Симеона был брат Тихон, впоследствии также послушник Глинской пустыни¹⁵⁵⁵. Семья жила строго и благочестиво. Родной дядя Симеона (о. Нил) подвизался в Глинской пустыни, где мальчик неоднократно бывал.

После смерти матери отец Симеона стал настаивать, чтобы тот женился, но душа благочестивого юноши стремилась к духовному подвигу. В 1893 г. он ушел из дома и поступил в Глинскую пустынь¹⁵⁵⁶. Отец его вначале был этим недоволен,

но, приехав в обитель, смягчился и сказал ему: «Раз ушел в монахи, так уж и живи, не уходи отсюда»¹⁵⁵⁷.

В монастыре Симеон трудился сначала на общих послушаниях, ежедневно ходил на

откровение помыслов к старцам, обучался подвигам поста и молитвы, читал творения святых отцов. Уже в эти годы его отличала особая тихость нрава и кроткая сдержанность в обращении. Глубоко почитая настоятеля обители схиархимандрита Иоанникия (Гомолко), Симеон очень внимательно относился ко всем его наставлениям. Поучения настоятеля о том, что без хранения ума все духовные подвиги ни во что не вменяются, побудили молодого подвижника постоянно наблюдать за собой, обдумывать каждое слово и дело, контролировать свои помыслы и чувства.

Все греховные движения души открывал он старцу. Откровенность, простота и искренность были качествами, которые Симеон воспитал еще в родительском доме. Такая бдительность постепенно позволила ему стяжать трезвение, которое «есть необходимая принадлежность истинного духовного делания»¹⁵⁵⁸. Конечно, не обходилось без скорбей и искушений, но он все переносил со смирением, всегда старался подавлять нетерпение и раздражительность, обретая внутренний мир и успокоение в самоиспытании и самоукорении.

Все более и более убеждался Симеон в спасительности монашества, возлюбил его всем сердцем и стремился к нему. Великой радостью для него было пострижение в 1899 году в рясофор, а 28 ноября 1904 года в мантию с именем Серафим¹⁵⁵⁹. С этого времени он особенно ревностно подвизался о своем спасении, следил, чтобы ум не развлекался, но был погружен в молитву или благочестивые размышления. С детства он не любил много говорить, но теперь молчание стало для него путем к постоянному богомыслию, средством к тому, чтобы ум был устремлен к небесному, а язык ни в чем не согрешал. Путем такого делания стяжал о. Серафим сокрушение сердца и истинное покаяние.

Трудясь на послушании в живописной мастерской, куда он был определен в 1899 году¹⁵⁶⁰, о. Серафим стремился не

только изображать видимыми красками духовный мир, но запечатлеть образ Христа у себя в сердце. Занятия иконописью подготовили и утончили его ум и чувства к восприятию всего духовного. В короткий срок он овладел искусством живописи и был поставлен начальником живописной мастерской.

Много потрудился подвижник для приобретения смирения: старался не сравнивать себя с другими, а всегда считать хуже всех, «вменять себя ни во что». В этом болезненном для души делании много помогали ему советы старца, имя которого осталось для нас неизвестным из-за смирения о. Серафима, ничего о себе не рассказывавшего. Его духовное преуспевание выразилось в том, что он приобрел спокойствие души, духовное просвещение ума и сердца, ясное познание пути добродетелей. Совесть его, очищенная трезвением, давала теперь истинную оценку всему, что встречалось в жизни, внушала то, что действительно спасительно для души. И это не укрылось от его собратьев.

Внимательные иноки стали замечать, что там, где появлялся о. Серафим, водворялся мир. Недоразумения как-то незаметно и скоро разрешались, ссорящиеся легко и просто примирялись, всякое недоброжелательство исчезало. Многие удивлялись тому, что молодой еще о. Серафим, казалось бы ничем не выделявшийся, не имевший каких-то особых подвигов, даже ничего не говоривший, приносил с собой душам окружающих тот мир Христов, которого так ищут подвижники. Невольно многие старались быть ближе к о. Серафиму; но он, любя всех равно как братьев во Христе, удалялся от бесед, от особенных привязанностей, всегда искал уединения и молитвы, не отказывая, однако, в совете и духовной поддержке тем, кто этого просил.

В 1913 году он был рукоположен во иеродиакона, а в 1917 – во иеромонаха¹⁵⁶¹, в этом же году он был назначен исполнять должность ризничего¹⁵⁶² обители. Настоятель архимандрит Нектарий, видя его духовную зрелость, возложил на о. Серафима в ноябре 1919 года ответственную и особенно тяжелую в те тревожные годы должность казначея¹⁵⁶³, в которой он подвизался до закрытия монастыря, будучи во всех делах

«правой рукой» настоятеля. За усердное исполнение своего послушания в 1920 году он был награжден наперсным крестом¹⁵⁶⁴. После закрытия Курской пустыни о. Серафим жил в селе Ковенки Шалыгинского района Курской (а после 1938 г. – Сумской) области, занимался столярно-слесарной работой¹⁵⁶⁵.

Еще во время революции он тайно принял схиму с тем же именем Серафим. Став схимником, о. Серафим как бы совсем ушел от внешнего мира в свой внутренний, сердечный мир, обретая там Бога. Поразительно было его дарование жить среди мира внутренне, по-отшельнически.

С 1941 года о. Серафим стал служить в Ильинской церкви с. Ковенки¹⁵⁶⁶, открытой после прихода немцев. Многие богомольцы обращались к нему за советом и получали духовную поддержку. В 1942 году он вернулся в Глинскую пустынь¹⁵⁶⁷ и много потрудился в деле восстановления обители и возрождения ее духовных традиций. Святой своей жизнью, кротостью и любовью он всех привлекал к себе. Многие избирали его своим старцем и ходили к нему на откровение помыслов. Братия обители так любили и уважали его, что единогласно избрали своим настоятелем.

В этой должности о. Серафим усилил свои подвиги, предался великому воздержанию и слезно молился о возрождении духовной жизни обители во всей ее былой славе. Он принял настоятельство в возрасте 69 лет и был уже преисполнен благодатных дарований.

Всю свою подвижническую жизнь о. Серафим любил молчание, так как занимался Иисусовой молитвой, а она несовместима с многословием. Путем этого внутреннего делания он достиг духовного безмолвия и ангельского бесстрастия. До самоотвержения преданный заботам о благе обители, о спасении вверенных его руководству душ, он оставался спокойным и самособранным, несмотря на многотрудные и разнообразные обязанности настоятеля монастыря. Никогда не было в нем суетливости или раздражения. Благоразумный и рассудительный, он и среди многих попечений умел жить как затворник, пребывая в умно-

сердечной молитве. Эта его непрестанная, вдохновенная молитва незримо ограждала братию от всех козней вражеских.

Путем непрерывной внутренней борьбы, самоуничтожения, скорбей и всякого рода испытаний о. Серафим получил великое дарование – любовь к Богу и ближним, горящую в его душе, подобно сильнейшему огненному пламени. С братьями обращался он как с родными детьми. Из любви к ним только и вступал в беседу, и то очень редко, при этом говорил лишь о работе над умом и сердцем. Он учил братию жить в благочестии, волю свою не творить, а иметь полное послушание. Наставлял всегда коротко, четко, ясно. Слово его содержало высокое назидание и отличалось особенной меткостью, так как ум о. Серафима, просветленный благодатью, ясно постигал истины Божии. Он всей душой любил эти истины, и когда говорил о них, то слово его шло от сердца к сердцу и было всегда действенно и плодоносно.

Старец во всей полноте имел дар прозрения в тайники человеческих душ. Приходившие к отцу настоятелю ясно видели, что все их мысли и чувства открыты ему, и без слов ощущали тесный духовный контакт со старцем. В общении с о. Серафимом приоткрывалась тайна молчания. Когда старец в последние годы жизни болел и ему трудно было говорить, то ради его святых молитв многие, лишь побыв в его келлии и даже не сказав ни слова, получали благодатные дарования, уходили утешенные, исцеленные душой. Недаром просившиеся к нему во время болезни уверяли келейника, что ни слова не скажут, не будут беспокоить отца настоятеля своими вопросами, они стремились хоть недолго побыть возле благодатного старца¹⁵⁶⁸. Рядом с ним отлетало все ненужное, суетное, наносное.

Человек становился самим собой и получал редкую возможность видеть себя как бы со стороны, таким, каков он есть. Каждый сам ощущал свои грехи и невольно приходил к искреннему раскаянию. И вот тогда старец с кротостью говорил два-три слова на пользу душе, и эти слова человек, как драгоценное сокровище, хранил незабвенно всю жизнь, благодаря за них Бога.

Пребывая в своей келлии в молитве, о. Серафим всегда знал все, что происходит в монастыре. Его опытному взору были открыты все духовные нужды братии. Например, однажды он неожиданно вызвал к себе в келлию молодого ревностного монаха, который стал так сильно поститься, что даже заболел. Был Петров пост, а отец настоятель налил ему полный стакан кефира и велел пить; из послушания монах выпил, хотя никогда в жизни не нарушал поста. Тогда о. Серафим сказал ему: «Вот так, и не перегибай палку!». Мудро удерживал он молодых подвижников от непомерных подвигов.

Смирение было господствующим качеством его души. Оно проявлялось во всем: и во внешнем виде, и во внутренних поступках. Даже схиму старец носил тайно; не только в документах, которые он подписывал по делам обители, но и в своем послужном списке никогда не указывал, что он схимник. Смирением всех он покорял, даже тех, кто был недоволен, замечания делал с кротостью, но в случае необходимости своим кротким словом мог и сам смирить людей, много о себе думавших; этим он оказывал ближнему духовное милосердие. В келлии

его на письменном столе всегда лежала записка с изречением одного из Киево-Печерских подвижников. «Аще ты постник еси и без сна пребываеши, но обой укоризны не перенес, то не узришь спасения. Укоризну пейте, как воду»¹⁵⁶⁹.

Но особой отличительной чертой духовности о. Серафима было его миротворчество. Этот дар начал проявляться еще в молодые годы отца настоятеля, но теперь он раскрылся во всей полноте. Внутренний мир, мир Христов, который царил в его смиренномудрой душе, нес о. Серафим всем окружающим и объединял миром и любовью самых разных людей. Мир – это духовное сокровище, которое Христос принес на землю, примирив Своей крестной Жертвой человека с Богом. Посланный с неба мир является благодатной силой, которая приводит к гармонии все человеческие души. Именно этот дар – мир Христов – через отца Серафима распространял свое спасительное действие на всю братию и богомольцев. Недаром во все время настоятельства отца Серафима жизнь обители

была наполнена миром духовным и тишиной. Это отмечали не только братья, но и многочисленные паломники, приезжавшие в Глинскую пустынь.

Примером всей своей жизни отец Серафим учил, что мир Христов находится очень близко, его можно обрести через веру, добродетельную жизнь и Православную Церковь. Когда на богослужении отец Серафим произносил краткие, но благодатные слова «Мир всем», то, проникая в души молящихся, эти слова способствовали не только их духовному возрождению, но они вливали в сердца последователей Христовых благодатный огонь любви, который в свою очередь через его носителей изливался на всех их близких и родных. Людям

открывалось, что Православная Церковь не только хранит Божественное наследие мира Христова, но и непрестанно раздает его верным чадам для их спасения.

Отец Серафим поистине был миротворец, молитвы которого низводили в сердца братии небесную благодать, укреплявшую их в духовной жизни. По болезни в последние годы жизни он редко возглавлял богослужение, но если служил, то всегда со слезами, особенно во время Божественной литургии, когда углублялся в размышления о любви Божией к роду человеческому. Богослужение, совершаемое им, имело особую благодатную силу; своей благоговейностью, красотой, духовностью и величием потрясало человеческую душу, влекло ее к небу.

Отец Серафим весь как бы растворялся в молитве. Молитва переносила его в неземной мир, делала его жителем иного мира. Порой от одного взгляда на ангелоподобный облик старца у человека происходил в душе нравственный переворот¹⁵⁷⁰.

По молитвам о. Серафима и у всех священнослужителей обители было духовное, благоговейное, святое отношение к священнодействиям. Когда они сослужили отцу настоятелю, то опытно познавали, что всякое священнодействие есть великая духовная реальность, воплощение Духа Истины. Открывалось

это и благоговейно молящимся в храме; поэтому дней, когда служил отец настоятель, особенно ждали.

Мудрым душепопечительством была проникнута вся деятельность о. Серафима. Он умело налагал послушания, так как всегда безошибочно видел, к чему более способен человек и какое послушание полезнее для спасения его души. За всем в монастыре, за всеми мелочами он следил тщательно. Отец Серафим не любил повелевать и показывать свою власть, но всегда и во всем был сам начальником и руководителем. Ходил он и по келлиям. Увидев однажды, как молодой послушник лег на кровать в валенках, он сказал: «Ты зачем на чистую постель в валенцах улегся?». Так он поучал, чтобы во всем совесть монахи блюли, даже и в отношении к вещам.

Отец Серафим пользовался огромным авторитетом и уважением. Кроме духовного возрождения, обитель обязана ему и внешним благоустройством. Все здания в монастыре построены при о. Серафиме, его стараниями и трудами. Братия считали себя блаженными, что находятся в послушании у такого старца; одно только его присутствие вселяло в них бодрость духа и воодушевляло на подвиг.

Господь еще при жизни прославил Своего угодника явными чудесами. Например, редкий был день, когда о. Серафим не обходил всех послушаний; он шел по монастырю, но не каждому было дано его видеть. Это открывалось только духовным старцам. Старцы низко кланялись, а молодые монахи спрашивали, кому они кланяются. Те с благоговением отвечали: «Отец настоятель пошел!». Сами великие Глинские старцы учились у него, а известный святостью жизни схиархимандрит Андроник (Лукаш) особо благоговел пред ним и был у о. Серафима келейником.

Глубоко почитали о. Серафима и все правящие архиереи. Так, епископ Белгородский Панкратий (Гладков) в первый же год настоятельства о. Серафима наградил его палицей и крестом с украшениями¹⁵⁷¹. Архиепископ Сумской и Ахтырский Корнилий (Попов) в 1946 году отзывался о нем как о старце «высокой религиозной настроенности, любимом братией и верующими за обходительность и добродетельную жизнь... достойном

преемнике прежних славных в подвижнической жизни настоятелей прославленной Глинской пустыни»¹⁵⁷². Иларион (Прохоров), епископ Сумской и Ахтырский, в 1948 году возвел его в сан архимандрита и называл о. Серафима «благоговейным и усердным молитвенником, уважаемым братией за добрую жизнь»¹⁵⁷³.

Но особенно почитал архимандрита Серафима Преосвященный Евстратий (Подольский), епископ Сумской и Ахтырский в 1951–1958 гг. Он писал Святейшему Патриарху Алексию: «Строгий к себе, благочестивый отец настоятель архимандрит Серафим зорко следит за поведением всех послушников и не допускает ни для кого никаких отступлений от правил монашеской жизни»¹⁵⁷⁴. «Архимандрит Серафим – человек прекрасной души»¹⁵⁷⁵. А для бывшего насельника Глинской пустыни епископа Степанаванского, впоследствии митрополита Тетрицкаройского, Зиновия (Мажуги) (в схиме Серафима) архимандрит Серафим был истинным духовным наставником. Преосвященный Зиновий неоднократно посещал Глинскую пустынь и пользовался душеспасительными советами отца настоятеля.

Время настоятельства о. Серафима условно можно разделить на два периода: 1943–1952 и 1953–1958 годы. Первый период был очень трудным. В эти военные и первые послевоенные годы в обители не хватало самого необходимого, земли почти не было. В 1943 г. Глинской пустыни удалось получить от Сосновского сельского совета только пять гектаров неудобной болотистой земли¹⁵⁷⁶, которую использовали под огород; зерновые не сеяли. Для обработки земли был лишь один плуг и одна борона¹⁵⁷⁷. Скота также было мало: лошадь, три коровы, три теленка и подтелка¹⁵⁷⁸.

После освобождения Сумской области от немцев органы советской власти обязали пустынь платить большие налоги (натуральный и денежный налог с земельного участка, налог с урожая, подоходный налог, хозяйственный налог, отчисления в Сосновский сельский совет, средства на приобретение лотерейных билетов, различные займы государства и прочие обложения)¹⁵⁷⁹. Только с сентября 1943 по февраль 1944 года в

фонд государства Глинская пустынь сдала около 50 тыс. руб.¹⁵⁸⁰. Кроме того, было сдано 180 пудов хлеба, 30 центнеров ржи, 50 метров полотна¹⁵⁸¹. В 1944 году различные налогообложения составили более 67 тыс. руб.¹⁵⁸², в 1945 – более 53 тыс. руб.¹⁵⁸³.

Выплачивая столь большие налоги, иноки Глинской пустыни жили в крайней бедности, но всем, что было в обители, делились с богомольцами, помогали им чем только было возможно. Особенно заботясь о сиротах и вдовах, Глинская пустынь в 1943 году пожертвовала в помощь семьям, лишившимся кормильцев, 1,4 тыс. руб.¹⁵⁸⁴, на сирот воинов в 1944 году – 6,6 тыс. руб.¹⁵⁸⁵, а в 1945 – 6 тыс. руб.¹⁵⁸⁶.

Глинские иноки, храня заветы Православной Церкви, всегда жили одной жизнью со своим народом. Во время войны они оказывали материальную и моральную поддержку армии. Чувство патриотизма имело в них духовную основу. Кроме денежных отчислений в фонд обороны пустынь сдала в фонд Красной Армии 200 пудов зерна и 225 метров холста. Во время прохождения Красной Армии через Шалыгинский район бойцам было выдано 3 пуда печеного хлеба¹⁵⁸⁷.

В 1946–1947 годах монахи Глинской пустыни голодали, но с терпением подвизались, все упование возлагая на Царицу Небесную, за все благодарили Бога и безропотно несли каждый свой крест.

Весной 1947 г. по решению Шалыгинского райсовета Глинской пустыни был отведен земельный участок размером 10,05 гектара¹⁵⁸⁸. С этого времени начали сеять зерновые: в основном овес и просо, а также немного ячменя, кукурузы и фасоли. В огороде выращивали самые необходимые овощи: картофель, капусту, огурцы, помидоры, лук и свеклу¹⁵⁸⁹. Скота в 1947–1948 годах было по-прежнему немного (2 лошади, 2 вола, 3 коровы, бык и 3 теленка¹⁵⁹⁰). Кроме скота, в 1947 году в обители завели пчел (14 ульев)¹⁵⁹¹.

В конце 1940-х годов доходы монастыря в основном поступали за счет продажи свечей (около двух третей от всех доходов), примерно пятую часть доходов составляли пожертвования богомольцев¹⁵⁹². Более половины доходов

расходовалось на уплату налогов: со строений, с посевной площади, за пользование зданием церкви, подоходного налога и других¹⁵⁹³.

Но несмотря на все трудности, духовная мудрость и молитвы настоятеля быстро умножали братию монастыря, влекли в обитель духовно опытных иноков, большинство из которых много пострадало за веру Христову в ссылки и лагерях. Святой своей жизнью они возродили Глинскую пустынь. В 1944 году в обители было уже 37 насельников (17 монахов и 20 послушников); в 1945–51, в 1950–56 и в 1952 году – 60 (34 монаха и 26 послушников)¹⁵⁹⁴. К 1944 году в Глинскую пустынь вернулось уже не менее 20 ее прежних насельников, а к концу 1952 года – не менее 37¹⁵⁹⁵.

Несмотря на умножение братии, монастырю до 1948 года по-прежнему принадлежали лишь два двухэтажных здания (церковь с больничным корпусом и бывший архиерейский корпус)¹⁵⁹⁶. Нижние этажи этих корпусов были из кирпича, верхние обложены кирпичом. Снаружи здания были оштукатурены и побелены. Храм был убран «просто без золота и серебра, но изящно... в том же корпусе находились келлии для монашествующих... а в нижнем этаже помещалась кухня, столовая для братии, сапожная, бондарная и столярная мастерские»¹⁵⁹⁷. Во втором корпусе были келлии¹⁵⁹⁸, просфорня и пекарня. Жилые строения были заняты до отказа. Еще в 1946 году обитель направила заявление председателю Сумского облисполкома с просьбой передать монастырю корпус старой больницы, который принадлежал Шалыгинскому промкомбинату¹⁵⁹⁹, поскольку в монастыре не хватало жилых помещений: «в келии живем по 3–5 человек... а корпус старой больницы бездействует, крыша течет... промкомбинату он не нужен»¹⁶⁰⁰. Монастырь обещал привести корпус в порядок, но в просьбе было отказано.

В 1948 году монахи заняли еще так называемый угловой столп рядом с бывшим архиерейским корпусом – небольшую каменную башенку, где раньше была часовня. Здесь, на первом и втором этажах разместилось лишь по одной келлии. В ноябре 1948 года исполком Шалыгинского райсовета разрешил

монастырю использовать под строительство прачечной разрушенное здание, принадлежавшее до этого промкомбинату, расположенное справа от ворот монастыря¹⁶⁰¹. В 1949 году прачечная была построена.

В этот период обитель терпела притеснения от председателя соседнего колхоза «Красный Октябрь» (с. Сосновка).

Летом 1947 г. исполком Шалыгинского райсовета принял постановление о том, что братия Глинской пустыни должна помогать колхозу в уборке урожая. Пустынь выделила ездового с подводой на полтора месяца в колхоз. Было перевезено не менее 50 тонн грузов, однако никакой справки о выполненной работе колхоз не дал, и монастырь не имел возможности доказать, что помощь колхозу была оказана¹⁶⁰².

Постепенно отношения с сельским советом так обострились, что в апреле 1949 года архимандрит Серафим (Амелин) направил заявление в Шалыгинский райисполком с просьбой перевести Глинскую пустынь в ведение Шалыгинского сельсовета, «ввиду... незаконных и бюрократических давлений на Глинскую обитель со стороны председателя Сосновского сельсовета»¹⁶⁰³. Эта просьба не была удовлетворена.

О бедности обители в тот период свидетельствует инвентарная опись имущества, находящегося в ведении монастыря. В 1949 году в храме Глинской пустыни было только 25 икон, 1 потир, 1 лжица, 1 кадильница, 7 лампад, 6 подсвечников. На двух игуменов и 19 иеромонахов облачений было всего 7; диаконов было 5, а стихарей 3; подризников 13 (из них 3 – ветхих)¹⁶⁰⁴. Опись имущества монастыря за 1952 год¹⁶⁰⁵ полностью совпадает с описью за 1949-й, то есть за три года пустынь не смогла ничего приобрести даже для храма.

В донесении епископа Сумского и Ахтырского Евстратия Святейшему Патриарху Алексию от 3 мая 1952 года о нуждах обители сказано, что здания монастыря «пришли в ветхость, нужны денежные средства для приобретения материалов и оплаты по ремонту строений», келлии монахов переполнены, необходимо «приобрести постельное белье, так как постели насельников... и верхнее одеяние монашествующих изношены;

для упорядочения монастырских условий, ввиду престарелого возраста и инвалидности монашествующих, нужно пополнить монастырь трудоспособными насельниками»¹⁶⁰⁶.

В этих тяжелых материальных условиях главной целью отца настоятеля был подъем духовной жизни братии и богомольцев, их нравственное перерождение, стяжание ими Духа Святого. «Ревностный по проведению в обители строгого Афонского устава»¹⁶⁰⁷, отец настоятель восстановил строго подвижнический уклад жизни Глинских иноков, весь день которых был заполнен молитвой и трудами послушания.

В Глинской пустыни повседневное утреннее богослужение начиналось в четыре часа утра¹⁶⁰⁸. Сначала вычитывались утренние молитвы, затем была полунощница и утренняя; по 3-й и 6-й песни канона и после кафизм с амвона читались святоотеческие поучения и Пролог; после утрени совершался первый час. Утренняя обычно оканчивалась в 7–7.30 утра. На утрени молились все насельники обители, а на литургию оставались лишь мантийные монахи, остальные шли на послушания.

После утрени каждый день был акафист Спасителю перед старинным образом Нерукотворенного Спаса (в субботу – акафист Божией Матери)¹⁶⁰⁹.

С 9 часов утра совершалась одна Божественная литургия (поскольку престол в обители был только один), которая оканчивалась в обычные дни к 11 часам утра, затем исполнялись требы. С 12 до 13 часов был обед, после которого до 16 часов все трудились на послушаниях. С 16 до 17 часов совершалась вечерня.

Затем был небольшой перерыв, ужин по монастырскому уставу не полагался. В 18 часов начиналось повечерие, прочитывались каноны Спасителю, Богородице, Ангелу Хранителю и молитвы на сон грядущим. По окончании вечернего богослужения братия целовали крест, прощались друг с другом и шли в свои келлии, где продолжали при свечах молитву наедине.

После вечернего правила никакие встречи и разговоры не допускались. Келейное правило давалось старцем. Обычно оно

включало Евангелие, Апостол, Псалтирь. Самым же главным было исполнение пятисотницы с земными и поясными поклонами, которую никогда не опускали, ее вычитывали все насельники обители. На келейную молитву перед утренней службой большинство иноков после небольшого отдыха вставало в 2 часа утра.

Праздничное богослужение в Глинской пустыни начиналось в 16 часов малой вечерней, которая длилась около одного часа, затем был перерыв, и в 18 часов начиналось всенощное бдение, продолжавшееся до часа.

Чин богослужения в Глинской пустыни совершался строго по древнему уставу обители, без малейших сокращений или изменений. Как и прежде, кадили кациями с гробницею на плечах. Пение исполнялось двумя клиросами на гласы и подобны. Левый клирос придерживался старых распевов Глинской пустыни, правый – использовал иногда распевы Киево-Печерской Лавры, обиход¹⁶¹⁰. Продолжительное богослужение, совершаемое во всей полноте, постепенно приводило внимательных иноков к богомыслию, которое овладевало всем существом молящихся так, что все земное отступало от них, и даже утомление не чувствовалось.

В храме монахи стояли отдельно от богомольцев, в особой комнате. Здесь были стасидии – специальные места, где можно было стоять и сидеть, садиться же разрешалось только тогда, когда это определено уставом. Благоговейная настроенность во время богослужений поддерживалась и тем, что братия совершали поклоны, снимали и надевали камилавки по уставу все вместе, одновременно.

В 6 часов утра начиналась воскресная или праздничная полунощница, затем был соборный акафист Матери Божией, часы и литургия, которая оканчивалась в 13 часов¹⁶¹¹. По праздникам был звон, звонили в маленькие колокола и подвешенные рейки.

После окончания литургии со Святой Панагией (Богородичной просфорой) шли в трапезную – сначала настоятель, за ним монахи попарно. Впереди несли икону праздника. Во время обеда читались жития святых, за год

прочитывали все Четы-Минеи. По окончании обеда, как это всегда было заведено в обители, в корзинку, которую носил старший трапезный, все опускали остатки хлеба. Потом вставляли; возвышалась просфора, все отщипывали частицу просфоры и вкушали ее, прикладывались к иконе, брали благословение у настоятеля и расходились по келлиям. По уставу обители после монахов в этой же трапезной кормили богомольцев. Для богомольцев готовили всегда; что сами монахи ели, тем и людей кормили.

Главной святыней обители был чтимый образ Рождества Пресвятой Богородицы – копия Чудотворной иконы Пустынно-Глинской. Можно отметить некоторые особенности праздничных богослужений. На Рождество Пресвятой Богородицы был крестный ход и водоосвящение на колодце в ограде монастыря.

В субботу 5-й недели Великого поста, на «Похвалу Богородицы» местночтимая икона Божией Матери украшалась цветами, так же как и большие свечи, которые держали в левой руке во время каждения иеродиаконы.

На месте явления Чудотворной иконы, где ранее был Ближний скит, стоял крест, окруженный оградой.

Всею жизнью монастыря управлял отец настоятель. Его ближайшими помощниками, кроме братского духовника, были: казначей – иеромонах Феоген (в миру Фома Таран), впоследствии настоятель Глинской пустыни; благочинный – сначала иеросхимонах Иов (в миру Иов Полхов), затем иеросхимонах Андроник (в миру Алексей Лукаш); ризничий – до 1949 года иеродиакон Михаил (в миру Григорий Щебедько); экононом иеромонах Гордей (в миру Григорий Тюшин), впоследствии иеросхимонах Гавриил. Все они, кроме иеродиакона Михаила, подвизались в Глинской пустыни еще до ее закрытия в 1922 г.

Бывшие иноки Глинской пустыни до начала пятидесятих годов составляли почти половину насельников монастыря¹⁶¹². Благодаря их высокой духовной настроенности, верности древним традициям обители в Глинской пустыни строжайше соблюдались все монашеские обеты.

На послушаниях всё делали только по благословению старшего. Кроме работ на кухне, пекарне и просфорне, в монастыре были послушания в столярной, сапожной и пошивочной мастерских, в прачечной, кузнице, библиотеке, канцелярии, на огороде, на скотном дворе, в обители были также переплетчик, сторож и дворник. Несмотря на то что почти две трети насельников монастыря в те годы были старше 60 лет¹⁶¹³, монахи все делали сами, везде работали только монахи. Немошны телесно, но духовно сильные, они своей молитвенно-трудовой иноческой жизнью восстановили и благоустроили Глинскую пустынь.

Жизнь в обители была поистине постническая. Пищу готовили и ели только один раз в день. Как раньше было заведено в монастыре, ели из одной миски сразу четверо. Варили, как правило, суп или борщ, кашу и компот. Рыбную пищу готовили не чаще, чем раз в год (варили соленого судака), молоко уходило на молокопоставки, братия почти его не получала. Хлеб в основном ели черный, белого хлеба на трапезе давали не более одного куска. До самого закрытия обители хлеб монахи пекли сами и на братию, и на богомольцев. Великим постом постились очень строго, по Типикону. В первую неделю поста старцы три дня вообще ничего не вкушали, а молодые монахи и послушники не ели ничего вареного. Готовили пищу на дровах и торфе, так как в обители не было ни газа, ни электричества. Электричество не проводили в обитель специально. Отсутствие его отрешало иноков от мирской суеты, а горение свечей более настраивало душу на молитвенное единение с Богом.

В начале 1950 года монахи в келлиях жили по пять-шесть человек (даже старцы жили не по одному), но это не мешало инокам духовно совершенствоваться, так как все в единомыслии и любви работали Господу. Если кто-то вставал ночью молиться, то другому не мешал. Молились тайно, сдержанно, хотя и целые ночи на молитве простаивали. В летнее время уходили молиться в подвал.

В монашество постригали лишь после длительного искуса. После трехлетнего пребывания в обители давали одежду

послушника, затем, через несколько лет, если убеждались в истинных монашеских намерениях послушника, его постригали в рясофор и только после длительного срока, при истинных подвигах и трудах – в мантию.

Волосы и бороду никогда не постригали (за исключением усов, чтобы не мешали священнослужителям во время принятия Святых Таин), в бане никогда не мылись.

Если кто-либо из братии умирал, то в течение 40 дней все насельники обители полагали о упокоении души новопреставленного ежедневно по 12 поклонов¹⁶¹⁴. Строгость жизни проявлялась и в том, что инокам не разрешалось выходить за ограду обители.

Основой духовного воспитания иноков Глинской пустыни, как и в прежние времена, было старчество. Если архимандрит Нектарий (Нуждин) только начал дело его возрождения, то при о. Серафиме (Амелине) старчество процвело в обители и принесло обильные духовные плоды. Старцы являлись вдохновителями и руководителями духовной и материальной жизни Глинского братства. Ежедневное откровение помыслов, полное отсечение своей воли и безусловное послушание стали нормой жизни для Глинских иноков. Их высокая духовная целенаправленность была результатом старческого окормления.

В середине 40-х годов в обитель поступили старцы: архимандриты Тихон (Беляев), Артемий (Минковский), Антоний (Прохода). Примером своей жизни назидали также братию иеросхимонахи Иов (Полхов), Петр (Дробязка)¹⁶¹⁵, Мелетий (Щечко)¹⁶¹⁶, Алексей (Заярный)¹⁶¹⁷ и другие.

До 1946 года духовником обители оставался схиигумен Антоний (Ветер). После его кончины на эту должность был назначен *архимандрит Антоний* (в миру Андрей Петрович Прохода). Он родился 1 декабря 1875 года в селе Суходол Улановской волости Глуховского уезда Черниговской губернии в крестьянской семье, образование получил в сельской школе¹⁶¹⁸. Рано проявилось в нем звание Божие к иночеству, но как сам старец писал, «обстоятельствами принужденный оставаться при родителях»¹⁶¹⁹ лишь в 1898 году смог он поступить в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Святой Афонской Горе.

Здесь обрел он то, к чему стремилась его душа: строгий иноческий устав, продолжительные богослужения (бдение длилось по восемь, а иногда и по десять-двенадцать часов), руководство опытных старцев. Все внимание иноков обращалось на внутреннее делание, сокровенную жизнь во Христе. Прожив на Афоне семь лет, Андрей был назначен послушником на книжный склад Афонского подворья в Москве¹⁶²⁰. В мае 1906 года, по прошению он был переведен в Донской монастырь¹⁶²¹, где проходил послушание пономаря в соборном храме¹⁶²². 12 декабря 1908 г. Андрей был пострижен в рясофор, а 29 ноября 1909 г. – в мантию с именем Антоний¹⁶²³.

Настоятель Донского монастыря архимандрит Иаков в докладе в Московскую Синодальную контору писал, что Антоний «ведет себя благонравно и трезво, к начальству относится с должным уважением и послушанием, на него возложенное, исполняет с особым усердием и честностью»¹⁶²⁴. В 1910 году о. Антоний был рукоположен во иеродиакона¹⁶²⁵, а в 1920 – во иеромонаха¹⁶²⁶. С этого времени он особенно усилил молитву, которая указывала ему путь духовного восхождения. Отец Антоний постоянно ощущал суетность и кратковременность земной жизни; многими подвигами он стяжал особую духовную цельность, собранность, спасительную устремленность к вечной жизни. В 1923 году он был награжден Святейшим Патриархом Тихоном наперсным крестом, а в 1928 – митрополитом Сергием – саном архимандрита. В 1932 году, во время гонения на Церковь Христову, о. Антоний был выслан из Москвы и уехал на родину.

В 1943 году он поступил в Глинскую пустынь, где своим подвижничеством и благочестием, духовной мудростью приобрел всеобщую любовь и почитание. Архимандрит Антоний был назначен духовником братии, когда ему было уже более семидесяти лет. Воспитанный строгими Афонскими старцами, он не только с чувством подлинного смирения познал самого себя, но и провидел душевное состояние тех, кто к нему обращался. На исповедь к нему приходили не только братия монастыря, но и многие миряне.

В своих наставлениях о. Антоний особенно поучал о необходимости молитвы в деле спасения. Он говорил, что при постоянном молитвенном подвиге человек входит в духовное общение с небесным миром, переносится туда своим умом и сердцем, так что небесная отчизна становится для него близкой и родной уже здесь, на земле. Душа искренне молящегося всегда чутко реагирует на малейшее отклонение от норм нравственной жизни, побуждает его зорко следить за чистотой собственной совести перед Богом и всеми людьми. Архимандрит Антоний не только других учил молиться, но и сам неустанно просил Бога о своих духовных чадах, он искусно врачевал всякие язвы душевные и успешно руководил вверившиеся ему души к духовному преуспеянию.

В 1948 году по старости он был освобожден от должности братского духовника, но продолжал принимать на исповедь богомольцев и тем более не отказывал братии в духовной поддержке.

В 1951 году Великим постом архимандрит Антоний принял постриг в великий ангельский образ с именем Афанасий. На второй день Пасхи, когда он совершал литургию, ему стало плохо. Старца отвели в келлию, где он в тот же день мирно скончался. Похоронен схиархимандрит Афанасий на братском кладбище Глинской пустыни.

Большим духовным авторитетом пользовался в те годы также *иеросхимонах Иов* (в миру Иов Никитич Полхов). Родился он в семье крестьян Курской губернии в 1877 году¹⁶²⁷, образование получил в сельской начальной школе. В Глинскую пустынь Иов поступил в 1913 году и проходил послушание при бакалейной лавке¹⁶²⁸. Отличаясь сердечной простотой и искренним смирением, он скоро приобрел любовь всей братии. В июне 1918 года Иов был пострижен в рясофор¹⁶²⁹, а перед закрытием обители в 1922 году – в мантию с оставлением имени Иов, затем рукоположен во иеродиакона. В 1926 году о. Иов принял великую схиму также с оставлением прежнего имени¹⁶³⁰. Во время Великой Отечественной войны о. Иов жил в г. Белополье Глуховского района Сумской области. В 1943 году он вернулся в Глинскую пустынь, где был рукоположен во

иеромонаха, и в 1944 г. назначен благочинным обители. Отличительной чертой о. Иова была постоянная сосредоточенность в себе самом. Он искренне до самой кончины считал себя хуже всех и ниже всех, еще не положившим начала духовной жизни, и всегда просил у Господа даровать ему покаяние. Молитвенная собранность и внимательное самоиспытание настолько очистили его сердце, что он стяжал внутренний плач, сетование о

своих грехах, а в храме почти все время проливал теплые слезы умиления.

Отец Иов «бегал людей», всей душой стремился к уединению, но братия и очень многие богомольцы искали у него духовного совета и утешения. Сама внешность подвижника привлекала к нему людей. В его строгом монашеском облике была какая-то необычная простота и святость. В келлии у о. Иова не было ничего лишнего, только несколько икон, четки и самые необходимые книги. Кроме исповеди, ни в какие беседы он старался не вступать. Старец имел дар прозрения. Его простые речи были полны духовной силы и великой веры в помощь Божию. Покаяние считал он основой всех видов христианского подвига, и все его краткие поучения были горячим призывом к истинному покаянию. В 1945 году о. Иов был награжден набедренником, а в 1946 – золотым наперсным крестом¹⁶³¹. В 1946 году после напутствия Святыми Таинами иеросхимонах Иов тихо и мирно почил о Господе.

В конце 40-х годов в Глинскую пустынь вернулись такие великие старцы и духовные светочи, как схиархимандрит Андроник (Лукаш) и схиархимандрит Серафим (Романцов). Благодаря их молитвам и трудам, духовное окормление иноков и мирян во всей полноте процвело в обители.

Схиархимандрит Андроник (в миру Алексей Андреевич Лукаш), маститый старец, великий молитвенник и смиренный труженик на ниве Христовой, родился 12 февраля 1889 года в селе Луппа Лохвинского уезда Полтавской губернии в семье крестьянина Андрея и его жены Акилины¹⁶³². Начальное образование он получил в сельской церковно-приходской школе. В 1906 году, желая всецело посвятить свою жизнь Богу,

Алексей приехал в Глинскую пустынь¹⁶³³ и просил настоятеля схиархимандрита Иоанникия (Гомолко) принять его в обитель. «Строгий, умный отец Иоанникий», проверяя решимость юноши, спросил: «Ты такой молодой, а послушания у нас тяжелые... Как будешь жить?»¹⁶³⁴. Но, видя непоколебимое стремление Алексея к иноческой жизни, принял его в число братства¹⁶³⁵. Сначала Алексей нес послушание в монастырской гостинице, принимая гостей, затем – на мойке белья, на кухне, в саду, на пасеке и, наконец, в скиту. Первым его старцем был о. Аристоклий (Ветер). Но в 1913 году о. Аристоклий перешел в Омский Покровский монастырь, а Алексея поручили строгому аскету и опытному подвижнику о. Иулиану (Гагарину), который научал его следить за душевными страстями, не действовать по внушению их, а призывая Божию помощь, противоборствовать им. С детства кроткий и смиренный, Алексей полностью предал себя в волю старцев. Такая настроенность привлекала к нему благоволение и милость Божию, помогала возрастать в богоугодной жизни и идти спасительным путем духовного обновления. Тем, кто усердно занимается внутренним подвигом, посылаются и сугубые скорби. Так и жизненный путь старца был преисполнен различных скорбей.

В 1915 г. Алексея призвали в армию. Сначала он служил в Перми, но вскоре был переведен на фронт, где попал в плен к австрийцам¹⁶³⁶ и пробыл в Австрии три с половиной года. Пленных почти не кормили, работу давали самую трудную. Многие пленные умерли. Но Алексей усиленно молился и принимал все скорби как от руки Божией. От такого внутреннего устройства в душе его постоянно сохранялся мир. Он стяжал живую веру и получал благодатные утешения.

Об испытаниях тех лет старец с присущей ему кротостью говорил: «Мы землю копали, все равно ведь нужно трудиться. И чудеса Божии сопутствовали нам»¹⁶³⁷. Конвоиры, видя, как старательно он работает, предлагали ему табак (нередко пленные меняли хлеб на табак), но Алексей не брал, они удивлялись и говорили: «И не курит, и трудится»¹⁶³⁸.

После окончания войны в 1918 г. он вернулся в обитель, где сначала проходил послушание на монастырской мельнице, а

затем был определен на должность эконома¹⁶³⁹, 11 июня 1920 г. был пострижен в рясофор, а в 1921 г. принял монашеский постриг с именем Андроник¹⁶⁴⁰. День пострига навсегда остался в его памяти. Позднее он писал и говорил своим духовным детям: «Помните великий день вашего пострига, помните обеты при постриге, данные нами... быть истинными монахами, во веки не согрешите»¹⁶⁴¹. Годы, проведенные в обители, оставили в молодом иноке неизгладимый след и способствовали его духовному совершенствованию. И впоследствии, где бы он ни был, он всегда был тверд в исполнении своих монашеских обетов.

Отец Андроник глубоко переживал закрытие Глинской пустыни в 1922 г. и говорил, что это было «событие страшное»¹⁶⁴². Своей строгой иноческой жизнью и беспрекословным послушанием монах Андроник обратил на себя внимание епископа Павлина (Крошечкина), Курского викария, который взял его к себе в келейники и в 1922 г. рукоположил во иеродиакона. Старец рассказывал: «Однажды в храме подошла ко мне какая-то женщина и со слезами говорила, что все церкви закрыты, колокола перестали звонить, а я сказал: «Бог даст и зазвонят»; за эти слова сослали меня на Колыму в 1923 г. на 5 лет»¹⁶⁴³. В ссылке о. Андроник был санитаром в больнице. Он ухаживал за больными с искренним состраданием и любовью, сам мыл их. Все его полюбили, а сосланные узбеки даже звали «мамой».

Однажды в больницу привезли умершего епископа Иринарха (Синькова). «Привезли его на повозке, повозка коротка, голова висит... Он такой был худой, одни кости...»¹⁶⁴⁴, – вспоминал старец. Отец Андроник обмыл его и упросил врача, чтобы тот отдал для погребения епископа большой гроб, который несколько лет стоял в больнице, потом «застелил гроб белой простыней, из полотенца сделал омофор, надел на епископа свою шапку и в руки дал четки»¹⁶⁴⁵. Отец Андроник написал епископу Павлину, что Господь сподобил его похоронить епископа Иринарха. В 1936 г. он был награжден за это золотым наперсным крестом Патриаршим Местоблюстителем Блаженнейшим митрополитом Сергием. По

амнистии о. Андроник вернулся из ссылки раньше срока и по-прежнему был келейником у епископа Павлина, который в 1926 г. в Московском храме Воскресения в Сокольниках (к этому времени Преосвященный Павлин был назначен епископом Можайским, викарием Московской епархии) рукоположил его в сан иеромонаха. Через год, когда о. Андроник сильно заболел, он был пострижен в схиму с оставлением имени Андроник (в честь преп. Андроника, память 26 (13) июня¹⁶⁴⁶).

В 1939 г. о. Андроник во второй раз был осужден и сослан на Колыму. Сначала одиннадцать месяцев держали его в тюрьме, где каждую ночь вызывали на допросы и принуждали оклеветать епископа Павлина, но старец молчал. Ему угрожали, мучили. «Поставят к стене и начинают стрелять, но мимо, запугивают...»¹⁶⁴⁷. Следователь кричал на о. Андроника: «Я тебя убью»; однажды сорвал со старца крест и бросил в печь. Отец Андроник сказал: «Что ты делаешь? Меня крестили, мне дала мать крестик, а ты срываешь». Но на допросах его не били и бранными словами в его присутствии не ругались. Только один раз во время допроса вошел в комнату какой-то верзила и сказал следователю: «Сколько ты будешь возиться с этим стариком?»¹⁶⁴⁸ – и ударил о. Андроника так, что тот потерял сознание. «Очнулся уже в тюремной больнице и на вопросы, что с ним случилось, отвечал, что шел на допрос, упал да о камень ударился»¹⁶⁴⁹. Как-то привели старца в большую комнату, в которой была раскаленная печь, и сказали: «Ну, Лукаш, садись на печку». Отец Андроник спросил: «Как, разуваться? босым лезть?». Тогда его удержали: «Пока подожди». Во время другого допроса раздели до нижнего белья, вывели в коридор, где стояли огромные ящики в рост человека, в таком ящике его и заперли, а мороз был пятьдесят градусов. Старец думал, что замерзнет и умрет там, но в последний момент ящик открыли, под руки вывели его, так как сам он идти уже не мог¹⁶⁵⁰. Много раз предлагали подписать какие-то бумаги, но о. Андроник отвечал: «Я неграмотный, не знаю, что там написано» и не подписывал. Затем перевели о. Андроника в лагерь; там было легче, допросов не было, «только шпана очень беспокоила, если к ней попадешь»¹⁶⁵¹. В лагере много работали; о.

Андроник был там дневальным. Трудолюбие, послушание и внутреннее благородство о. Андроника вызывали уважение не только у осужденных, но и у охранников. Сам начальник лагеря очень его уважал, дорожил им и в конце срока взял к себе в дом, где о. Андроник вел все домашнее хозяйство. «Я повесил картиночку «Воскресение», молился, а когда начальник стал за это упрекать, то сказал: «Не нравится – уйду в лагерь'''', – рассказывал старец. По-видимому, он сильно болел в то время, так как просил начальника в случае его смерти сообщить в Патриархию, что скончался такой-то схимник. Все в той семье очень полюбили о. Андроника; жена начальника расспрашивала его о духовной жизни, а когда закончился срок о. Андроника и он уезжал в Глинскую пустынь, она дала ему денег на дорогу. Сам же начальник всеми силами пытался удержать о. Андроника, жалко ему было расставаться со старцем¹⁶⁵².

28 сентября 1948 г. о. Андроник вернулся в Глинскую пустынь¹⁶⁵³. С самыми теплыми чувствами братской любви встретили его настоятель и старцы обители. Видя высокоподвижническую жизнь о. Андроника, епископ Сумской и Ахтырский Иларион в апреле 1949 г. назначил его благочинным и ризничим монастыря¹⁶⁵⁴. Как благочинный он должен был следить за всеми послушаниями в обители, собирать братию на общие послушания (сенокос, заготовку дров, работы на огороде и др.), на которых всегда сам был первым. Во всех делах о. Андроник был энергичен и бодр, так что слово его, живое, задушевное, ясное, подбадривало и всех окружающих. Работать с ним всегда было легко и радостно.

Душа о. Андроника, очищенная многими скорбями, была переполнена благодатных даров Святого Духа. Эта духоносность и привлекала людей к старцу. Великодушно претерпев все страдания, он делом исполнил заповедь «Любите врагов ваших» и стяжал в своем сердце величайший дар благодати Божией – христианскую любовь к ближнему. Смирение и кротость безраздельно царили в его душе, даже ходил старец всегда смиренно согнувшись. В его послужном списке было сказано: «Отец Андроник отличается особым смирением, кротостью и трудолюбием, послушлив,

любвеобилен»¹⁶⁵⁵. Вначале братия обращались к нему лишь по делам послушаний, но, чувствуя его горячую, искреннюю, снисходительную ко всем человеческим немощам любовь и духовную опытность, стали поверять ему всю свою душу. После беседы со старцем, его молитв тихое и благодатное утешение наполняло их сердца. В короткое время он снискал такое доверие, что стал братским духовником¹⁶⁵⁶.

Епископ Сумской и Ахтырский Евстратий писал: «Отец Андроник... пользуется заслуженным уважением всех насельников обители. Все свободное время проводит в молитве»¹⁶⁵⁷. Действительно, ни одного решения не принимал старец без усердной молитвы. За своих духовных детей молился он непрестанно, как сам писал: «Сколько есть моих сил, всегда днем и ночью я вас поминаю в своих грешных молитвах»¹⁶⁵⁸. Мудрый духовный наставник, о. Андроник имел дар от Бога безошибочно видеть внутреннее состояние человека. Вся сила духовного руководства старца заключалась в том, что ему свыше было открыто, как и каким путем вести каждую душу ко спасению. Спасая других, он и сам восходил на вершину богообщения и слушающих его возводил за собой.

Советы старца всегда были основаны на учении святых отцов. В сохранившихся записях о. Андроника собраны наставления из «Отечника», «Луга Духовного», других святоотеческих творений, а также глубокие по своему содержанию собственные изречения старца, которые он сам переписывал и раздавал своим ученикам¹⁶⁵⁹.

5 мая 1955 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия о. Андроник был возведен епископом Евстратием в схиигумена. Велик был духовный авторитет старца. Не только братия, но и сам настоятель обители архимандрит Серафим исповедовался у него. С глубоким почтением и уважением относился к нему епископ Евстратий (Подольский), который писал о. Андронику: «Вот уже шестой год я знаю Вас в ответственной и многотрудной должности (благочинного. – А. И.), которую Вы исполняете с большой ревностью и такой же большой пользой для монастыря... Вы пользуетесь вполне заслуженной любовью как насельников обители, так и

многочисленных богомольцев... и моим Архипастырским расположением»¹⁶⁶⁰.

В прошениях обители к архиерею самым убедительным для него аргументом были слова: «Сам схиигумен Андроник лично просит Вас»¹⁶⁶¹. В 1960 г. о. Андроник был награжден Святейшим Патриархом Алексием палицей.

После закрытия обители в 1961 г. о. Андроник переселился в Тбилиси под непосредственное попечение бывшего насельника Глинской пустыни митрополита Тетрицкаройского Зиновия (Мажуги), который очень любил и почитал старца. В Тбилиси послушником о. Андроника был инок Глинской пустыни Вениамин (Селиванов).

В Грузии о. Андроник продолжал свое старческое служение. Он совершал богослужения и исповедовал в храме св. Александра Невского, кафедральном храме владыки Зиновия. Сюда, как раньше в Глинскую пустынь, со всех концов страны устремились к нему ищущие спасения. Поистине старец был вождь духовный. Вся его жизнь была направлена к одной цели – спасению своей души и ближних. Своим благодатным словом он врачевал язвы страждущих, утешал любовью и участием, разделял скорбь и горе, давал отраду и духовную поддержку. По его молитвам врачевались не только духовные раны, но и болезни телесные. Его пастырство побуждало иерархов Грузинской Церкви ревностнее относиться к своему служению, поскольку у них в храмах было немного богомольцев, а церковь, где исповедовал о. Андроник, – всегда была переполнена, благодаря молитвенному подвигу старца. В 1963 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия митрополит Зиновий возвел о. Андроника в сан архимандрита.

Тесна была духовная связь о. Андроника со всеми Глинскими иноками, которые часто писали ему и приезжали. «Сердце горело, когда ехали к старцу», – вспоминали они. Письма о. Андроника к его духовным детям – инокам Глинской пустыни, – составляющие часть его духовного наследия, проникнуты необыкновенно искренней, трогательной любовью, истинно отцовской заботой и даже лаской. В то же время они

содержат и строгие, мудрые высокодуховные наставления. Приведем лишь несколько отрывков из его писем.

«Духовный и возлюбленный мой, родной сыночек, отец... [имя снято автором. – *Примеч. изд.*], Не скорби... Господь – сердцеведец, призови Его крепкою сердечной верой, и Он Всеблагий всегда тебе поможет. А больше всего всегда старайся и дела, и жизнь свою предавать всецело святой воле Божией. Буду молиться за тебя, родной, но ты и сам приложи свой посильный труд к этому делу». «Мужайтесь, и да крепится сердце ваше среди докучливых и иногда устрашающих искушений. Добро всегда иметь Господа пред собою и в Его присутствии находиться в непрестанной молитве... Господи, посылаешь ми скорби, прошу: пошли и терпение. Господи помилуй – Господи помилуй, Господи прости, помоги мне Господи Крест Твой понести». «Радуйся во искушениях, которые будут допущены тебе, при посредстве их приобретается духовный плод». «Молися почаще и говори: «Не яко аз хочу, а яко Ты, Отче». Матерь Божию нужно просить, Она никогда не оставит. Только нужно крепко веровать»¹⁶⁶². К Матери Божией имел о. Андроник величайшее благоговение и любовь. Он говорил: «Поручитесь Матери Божией – Она вас всегда везде спасет!».

Очень часто старец повторял: «У человека невозможно, у Бога все возможно...»; «Нужно думать и помнить каждую минуту о смерти. Как ложишься спать, думай: «Легли многие и не встали; заснул – и на вечность»».

К старцу обращались многие священнослужители для разрешения вопросов, которые у них возникали в их пастырской деятельности. Вот дословные ответы старца на некоторые из таких вопросов.

«Те, кто причащаются каждый день, – эти люди в прелести. Это не нужно, это от лукавого. Причащаться нужно только один раз в месяц. Нужно подготовиться к Причастию, отсекай своеволие, чтоб Причащение было во спасение, а не во осуждение. Каждый день причащаться может схимник, монах больной, седмичный священник... Священникам надо почаще

каяться. Людей исповедуем часто, а сами не каемся. Хорошо каждый день исповедоваться, что есть на совести...

Если в храме есть ковры, на которых изображены кресты, то такие ковры надо убрать. На кресте был Господь распят, а мы ходим, топчем. Однажды в Глинскую пустынь прислали дорогой ковер, а на нем большой крест, но сразу заметили, убрали.

Некоторые священники, когда нет вина, совершают литургию на соках. Это грех. Это недопустимо.

Во время литургии на жертвеннике и на престоле нужно, чтоб обязательно горели свечи, если не горят, то смертно согрешает иерей»¹⁶⁶³.

Достигнув преклонного возраста, схиархимандрит Андроник почувствовал, что приближается переход его в иной мир, к чему он готовился всю свою жизнь бдением, пощением и молитвой. В ноябре 1973 года во время чтения утренней молитвы «Боже, очисти мя грешного...» он стал говорить невнятно и сбивчиво, вскоре у него пропала речь и отнялась левая часть тела. Многие полагали, что ему осталось жить несколько часов, но Божиим Промышлением он еще должен был пожить на пользу своих духовных чад. Через 25 дней речь его восстановилась, но паралич левой стороны продолжался до самой кончины. Не имея возможности по болезни совершать богослужения, он переносил болезнь без ропота и непрестанно молился дома, ежедневно причащаясь Святых Христовых Таин. На первой седмице Великого поста отец Андроник почувствовал облегчение и даже мог петь ирмос «Помощник и Покровитель...». И никто теперь уже не думал, что это была последняя его песнь. На третьей седмице его здоровье ухудшилось, и он перестал принимать пищу. 17 марта, в воскресенье, в половине шестого утра, он был в забытии. Это состояние продолжалось до 10 часов вечера, когда он внятно произнес слова: «Милость Божия все покроет», а затем начал кого-то благословлять. По-видимому, за его строгую, подвижническую жизнь Господь сподобил его узреть отшедших своих собратий по духу. После этого он пришел в сознание и, тихо сказав: «Я буду умирать», закрыл глаза и уже ни с кем не говорил, хотя все понимал и оставался в полном сознании.

Силы старца слабели, и 21 марта, в четверг, в начале шестого часа утра он в мирной и безболезненной кончине предал дух свой Богу.

21 марта гроб с телом почившего схиархимандрита Андроника был поставлен в соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского в Тбилиси, где митрополитом Зиновием была совершена великая панихида. Тело старца находилось в соборе до 26 марта. У гроба совершались панихиды и читалось местными и приезжими священниками Святое Евангелие. 26 марта архимандрит Иоанн (Маслов) с собором клириков совершил литургию Преждеосвященных Даров. Отпевание и погребение схиархимандрита Андроника было совершено митрополитом Зиновием с собором духовенства. На отпевании молился иерарх Грузинской Церкви епископ Цилканский Гайоз, ректор Мцхетской Духовной семинарии. Бывший насельник Глинской пустыни игумен Иларион (Приходько) сказал сердечное прощальное слово, в котором подчеркнул, что о. Андроник был человеком широкой души, глубокой веры и большим тружеником. Его сердце было исполнено сострадательной любви к каждому человеку, он жил не для себя, но для народа, поэтому к нему вполне приложимо наименование печальника душ человеческих. Затем гроб с телом отца Андроника был обнесен священнослужителями вокруг престола. Прощальная процессия направилась к месту погребения – Грмагельскому городскому кладбищу. По совершении на могиле краткой литии гроб с останками верного служителя Церкви Христовой при пении «Вечной памяти» был опущен в могилу. Прах отца Андроника предал земле митрополит Зиновий, который заботился о нем, как любящий отец о своем сыне. Он же в сороковой день по преставлении к Богу схиархимандрита Андроника в соборе во имя святого князя Александра Невского в Тбилиси совершил заупокойную литургию и панихиду в сослужении всего духовенства, съехавшегося почтить память старца. Могилу старца посетил Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Давид V, который, обращаясь к о. Андронику, положил на его могилу красное яйцо и сказал: «Отец Андроник! Христос

воскрес! Мы знаем, что ты теперь в Царстве Небесном. Что отличало тебя в этой жизни? Ты не имел врагов, и потому все любили тебя. Ко всем было открыто

твое любящее сердце.

Молись за нас, чтобы и нам разделить радость твоего блаженства».

Воодушевленные взаимной любовью и единомыслием, русские и грузины понесли светлые и глубокие чувства от могилы старца, веря в силу его молитвенного предстательства.

Память об о. Андронике будет всегда жить в сердцах многих людей. Он поистине «подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру сохранил, а теперь ему готовится венец правды, который даст Господь, Праведный Судия в день оный» (2Тим. 4, 7–8).

Великий Глинский старец *схиархимандрит Серафим* (в миру Иван Романович Романцов) родился 28 июня 1885 г. в деревне Воронок Крупецкой волости Курской губернии в семье крестьянина¹⁶⁶⁴. О жизни его сохранилось совсем немного сведений, так как «старец о себе ничего не говорил по своей скромности»¹⁶⁶⁵. Иван окончил церковно-приходскую школу. В августе 1910 г., после смерти родителей, он поступил в Глинскую пустынь¹⁶⁶⁶. Сначала был определен на послушание при хлебне¹⁶⁶⁷, а через год – при бондарне¹⁶⁶⁸. В 1914 г. он был взят в армию и участвовал в первой мировой войне. В 1916 г. был ранен и после выздоровления возвратился в обитель. В 1919 г. Иван Романцов принял монашеский постриг с именем Ювеналий. Постригал его настоятель архимандрит Нектарий. Для молодого инокa начались годы высшей школы, годы постижения духовной науки из наук – монашеской жизни. Старцем его, как и у о. Андроника (Лукаша), стал иеромонах Аристоклий (Ветер)¹⁶⁶⁹, научивший его чистосердечному ежедневному исповеданию помыслов и внимательности ко всем движениям своего сердца. Впоследствии о. Серафим считал это внутреннее делание очень важным для духовного возрастания и спасения души. Под руководством мудрых Глинских старцев он терпеливо переносил искушения, приобретал навык полного послушания и смирения. Кроме стяжания этих добродетелей,

юный подвижник с усердием предался подвигу молитвы; любовь к молитве настолько пленила его сердце, что он не расставался с ней всю свою жизнь. «Горячая молитва, – говорил он не раз впоследствии, – ограждала меня во всех трудных обстоятельствах моей жизни». В 1920 г. монах Ювеналий был рукоположен во иеродиакона епископом Рыльским Павлином¹⁶⁷⁰.

После закрытия Глинской пустыни о. Ювеналий поселился в Драндском Успенском монастыре (Сухумская епархия), где в 1926 г. епископом Никоном был рукоположен во иеромонаха и пострижен в схиму с именем Серафим¹⁶⁷¹.

В 1928 году был закрыт и Драндской монастырь. С 1930 г. о. Серафим жил в окрестностях Алма-Аты и работал сторожем на пасеке¹⁶⁷². В 1930 г. он был арестован и выслан на строительство Беломорканала. С 1934 по 1946 г. проживал в Киргизии¹⁶⁷³, сначала в Токтогуле, затем – в Таш-Кумыре. Летом он уходил высоко в горы, где к большому камню была пристроена плетеная хижина; внутри нее было лишь плетеное сидение из лозы и каменный выступ вместо стола. Внизу из-под камня бил родник, а еду ему приносили из ближайшего селения. Жизнь о. Серафима была поистине аскетической, отшельнической. Он весь предался уединению, чтению Божественного Писания, молитве и богомыслию, спал мало, прямо на полу. Под воскресенье и праздники совершал всенощное бдение, стоя на молитве с вечера до утра и весь день потом не давал себе отдыха. Так приносил он искреннее покаяние Богу. Зимой о. Серафим жил в одной благочестивой семье, много ему помогавшей (живы еще родственники этой семьи, которых автор знает). За курятником, скрытно от всех, была сделана келлия, в которой были лишь печка, кровать и стол. Возрастая духовно, о. Серафим не оставлял и других без духовного окормления. По ночам совершал он богослужения, исповедовал и причащал, проповедовал, давал душеспасительные наставления и всех приходивших к нему обращал на путь спасения.

В 1946–1947 гг. о. Серафим жил в Ташкенте, где был духовником при кафедральном соборе¹⁶⁷⁴.

30 декабря 1947 г. он вернулся в Глинскую пустынь¹⁶⁷⁵, а в 1948 г., видя духовную опытность и совершенство его монашеского подвига, архимандрит Серафим (Амелин) назначил иеросхимонаха Серафима на должность духовника.

С самых первых дней пребывания своего в обители о. Серафим всецело посвятил свою жизнь делу духовного окормления братии и богомольцев, и все обращавшиеся к нему видели в нем духовного руководителя и наставника на пути ко спасению.

Это был духовник опытнейший, знаток всех сокровенных движений человеческого сердца, обладатель духовных сокровищ, которые он приобрел долгим многотрудным подвигом. Особым духовным даром старца было умение принимать исповедь, вызывать людей на полную откровенность. Наделенный духовным рассуждением, о. Серафим всякому приходящему к нему давал наставления. С особой отеческой любовью принимал он тех, кого терзали горести, печали, уныние, кто не знал, каким путем идти в жизни, принимал и тех, кто был обуреваем сомнениями и жил вне спасительной ограды Православной Церкви. В то тяжелое послевоенное время столько горя было в каждой душе! Люди потеряли родных, близких, лишились домашнего очага; надо было поддержать и укрепить их веру. Отец Серафим выслушивал все скорби и тотчас накладывал пластырь на раны душевные, давал нужные советы. Утешение, успокоение и отраду вливали в души скорбящих наставления и молитвы любвеобильного старца. Его беседы, преисполненные истинного смирения, согревали охладевшие сердца людей, открывали им душевные очи, просвещали разум, приводили к раскаянию, душевному миру и духовному возрождению.

Отец Серафим умел дать почувствовать, что земная жизнь – это лишь подвиг временного странствования на пути к вечной жизни; он призывал людей к жизни христианской, совершенной, возвышенной. Все его наставления имели своей целью святость, в смысле отрешенности от всего мирского, земного, льстящего греховному человеческому разуму. Каждого призывал он стяжать в душе дары Духа Святого. К нему могут быть

приложимы слова Христа Спасителя: «Иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небесном» (Мф. 5, 19).

Пастырство о. Серафима было многогранно. К нему обращались люди с самыми разными судьбами и характерами, устремившиеся в Глинскую пустынь со всех концов страны. Он вникал во все тайники их сердец и своими мудрыми советами умел вовремя и правильно дать каждой душе соответствующие наставления, ведущие ко спасению. Советы о. Серафима имели огромный вес, так как он соблюдал сам в своей жизни то, чему учил других. Все, что говорил старец, было основано на Св. Писании и святоотеческих творениях. Особенно зоркое внимание обращал старец на душевные страсти тех, кто к нему обращался, и учил всех следить за ними, не действовать по их внушению, а, призывая помощь Божию, противоборствовать им. Он учил не оправдывать себя, а осознавать свои грехи и полагать твердое намерение исправиться. Более всего стремился он привести своих духовных чад ко смирению, о котором писал: «Всего необходимее для спасения смирение истинное, внутреннее убеждение, что вы хуже и грешнее всех и всего, но это величайший дар Божий и приобретается он многими трудами и потами. Тогда человек в душе своей ощущает такое спокойствие, которое никакими человеческими словами неизъяснимо. Ищите денно и нощно этот драгоценный бриллиант. Истинно смиренный всех как себя любит, никого даже и мысленно не осудит, всех сожалеет, всем желает спастись, видит свою греховную нечистоту и со страхом помышляет, как будет отвечать на суде Божиим, но не предается отчаянию или унынию, а твердо уповает на Создателя и Спасителя своего. Истинно смиренный, если имеет какие от Бога дарования: молитву, или слезы, или пост, или иное что, то все оное тщательно скрывает, ибо похвала людская, как моль или ржа, все изъедает»¹⁶⁷⁶.

Смирение же самого старца было изумительно. Он никогда ничего не приписывал своим личным дарованиям, не считая себя никаким особым молитвенником, а наоборот, смиряя себя в своих собственных глазах и в глазах тех, кто к нему обращался.

Сознание необходимости помощи свыше, сознание, что он только исполнитель воли Божией, проводник благодати, – это сознание все в его душе покорило глубочайшему смирению и наполнило ее христианским спокойствием. Старец посещал иногда келлии своих учеников и приходил всегда благовременно, имея цель духовную: ободрить и вразумить инока. По уходе его и сама келлия исполнялась благоухания смирения, которым были запечатлены все дела и слова этого поистине дивного старца. Но смирение сочеталось в нем и с ревностью о спасении душ пасомых. Поэтому на исповеди он мог быть и строгим, когда требовалось, обличал прямо и смело, так что духовные дети подчас трепетали лишь от одного вида батюшки Серафима, сознавая свою греховность.

Отец Серафим получал много писем от своих духовных детей; всем он старался ответить, всех утешить и поддержать. Так монахиням, изнемогающим в скорбях и трудах, он пишет: «Радуйтесь о Господе, а не унывайте. Вы сами знаете, что в унынии нет спасения, уныние помрачает душу и расслабляет чувства. Зачем унывать? Прочь уныние. Да возрадуется душа моя о Господе и уповает на Него. Молитесь, трудитесь, пойте, читайте – все во славу Божию творите, утешайте себя и говорите все, что душу назидает и к Царствию Божию ведет. Тогда сами делом уверитесь, как вся ваша душа покроется мирными помыслами и сердце ваше возвеселится, будучи объято неизреченною радостью о Христе Иисусе»¹⁶⁷⁷.

Дает он в письмах и подробные наставления о том, как спастись: «Прошу вас и молю: мир имейте между собою и святыню во всем – и в мыслях, и в делах; без сего никто не узрит Господа. Христианской душе, жаждущей спасения, благое дело удержать мысли добрые, а злые, когда они находятся, от себя отгонять. Полезно для этого непрестанно содержать в памяти молитву Иисусову. Берегитесь почаству оставлять свою келлию и ходить без крайней надобности к другим сестрам, дабы не согрешать празднословием, а если и приходит к вам кто бы то ни был, то ради Бога старайтесь беседовать только об одном, что избрали себе на потребу, – яже суть Божия, а не человеческая, в противном случае, то есть когда будут говорить

что-нибудь непотребное душе, то тотчас же отдайте поклон с прощанием, просите святых его молитв и садитесь за чтение или рукоделие. Что себе желаю, то и вам передаю и советую. Не от искры ли одной, иногда весьма малой и едва заметной, бывают великие пожары, и от малого зерна вырастает с течением времени великое дерево. Так и у нас: не из сердца ли исходят все помышления злые, за помышлением слова и беседы, а там уже дела и деяния. Поэтому всемерно нужно остерегаться греховных мыслей и мечтаний, свободных слов и разговоров. Всего больше искушаются наши мысли и слово; но вот тут-то и подвиг, нужно бороться с такими искушениями: лучше перенести скорбь и скуку, нежели впасть в сию прелесть и обман. Помните, что за всякое слово праздное воздадим ответ в день Судный. Если бы даже случилось кому-либо из вас скорбные и поносные слышать слова, не смущайтесь, а благодарите – это по большей части служит на пользу нам: ласкательные слова душу расслабляют и лишают ее твердости и мужества. По-мирскому жить, как по течению воды плыть, но духовно жить – нужно противиться миру, уклоняться от суетного ласкания, презирая всякое плотское успокоение, умерщвлять духом всякие страсти и любить всякую нищету духовную, со всяким смирением ради Господа, как научает нас святое Евангелие. Хотя же вначале кажется трудным и горьким, но последствия бывают благие и добрые. «Положи, Господи, хранение устом нашим и не уклони сердца наша в словеса лукавствия». Молитесь о мне, молюсь и о вас»¹⁶⁷⁸.

В своих письмах и наставлениях о. Серафим постоянно предостерегал от осуждения ближних, показывал всю тяжесть этого страшного греха. Убеждая в необходимости терпения на пути ко спасению. «Невозможно без креста спастись... Давайте терпеть и спасемся!»¹⁶⁷⁹. Призывал более всего хранить мир душевный и смиряться, за все благодарить Бога и с детской покорностью все переносить.

Отец Серафим неоднократно подчеркивал, что в деле спасения необходимо иметь руководителя, так как мало кто имеет дар духовного рассуждения и может различать плохое от хорошего. Монашествующих призывал хранить святое

послушание, «ибо и Христос, когда пришел на землю, избрал не пустынное или столпническое житие, но образ и правило повиновения Отцу Небесному... Пребывая в повиновении, радуйтесь, что и вы жительствуете по подобию Господа нашего Иисуса Христа... есть ли что блаженнее сего»¹⁶⁸⁰.

День старца начинался с двух часов ночи, когда он исполнял свое келейное правило, затем неопустительно бывал на богослужении, после которого всего себя отдавал на служение ближним, принимая богомольцев, распределял их на жительство в пустыни, исповедовал, решал все возникшие вопросы, и так до позднего вечера. Ночью отвечал на письма. Переписывал сам и духовных детей благословлял переписывать отрывки из творений святых отцов, которые потом рассылал.

Времени на отдых у о. Серафима оставалось совсем мало, но даже и это время он использовал для молитвы о своих пасомых. Любовь побуждала его самоотверженно заботиться о каждой душе. Сколько людей привел он к Богу своими благодатными советами, своей сострадательной любовью! Как сам о. Серафим писал в своем духовном завещании, прося молитв о самом себе: «Все вы были в моем сердце, и обо всех вас болезновал, со скорбящими скорбел, с воздыхающими воздыхал, с плачущими плакал... Помяните мою любовь к вам, ради которой я пренебрегал моею собственной пользой, но всегда искал только вашу пользу. Всем вам сострадал и во всякой скорби вашей сочувствовал вам»¹⁶⁸¹.

Это был великий угодник Божий и истинный пастырь, в жизни которого действие Божественной благодати сочеталось с большим личным трудом, непрестанным контролем над собой, духовным бодрствованием и молитвенным подвигом. Поистине это был спутник, который сопровождал людей в Царствие Небесное. За советами к нему обращались и архиереи, видя в нем не плотского человека, а мужа духовного. Святейший Патриарх Алексий лично знал о. Серафима, неоднократно принимал его и беседовал с ним как о духовных предметах, так и о нуждах обители¹⁶⁸².

За усердие и примерные труды на пользу Церкви Божией Святейшим Патриархом Алексием в 1954 и в 1957 гг. о. Серафим был награжден наперсным крестом, в 1960 г. – саном игумена¹⁶⁸³.

После закрытия Глинской пустыни схиигумен Серафим переехал в г. Сухуми, где продолжал свои старческие труды, будучи духовником кафедрального собора г. Сухуми. И сюда к нему стекалось множество богомольцев. Никогда до этого Сухумский храм не был переполнен так, как при о. Серафиме. В последние годы своей жизни, удрученный многими подвигами, старец безропотно нес свой тяжелый крест пастырства. По-прежнему он не только принимал людей, но и рассылал множество писем, отвечал на вопросы своих духовных детей. И никогда никто не слышал от него гласа нетерпения или ропота, никто не видел его в унынии. Как пастырь он жил во Христе, утвердился в истинной святости, был истинным мучеником, распинался со Христом ради паствы, был достойным носителем благодати Христовой. За ревностное служение Святой Церкви митрополитом Сухумским и Абхазским Илией (ныне Каталикос всея Грузии) в 1975 г. о. Серафим был возведен в сан архимандрита.

До конца жизни о. Серафим сохранил бодрость духа и ясность ума, крепкую веру в Бога и глубокую молитвенность. Он имел непрестанную умную молитву Иисусову.

18 декабря 1975 г., во время всенощного бдения в канун праздника Святителя Николая, о. Серафим почувствовал себя плохо. Он слег в постель. Все время старец читал вслух молитву Иисусову, а когда уставал, то просил других продолжать ее чтение. В течение двух недель он ежедневно причащался Святых Христовых Таин. Будучи в полном сознании, старец сподобился увидеть многих своих братьев по духу, которые, по его словам, пели стихиру Божией Матери «Совет превечный». И затем слабым голосом старец сам запел «Вкусите и видите, яко благ Господь, Аллилуиа». После видения он сказал: «О чем я молился всю жизнь и чего искал, то открылось сейчас в моем сердце; моя душа исполнилась благодати настолько, что не могу ее даже вместить». И далее

сказал: «Теперь я буду умирать». 31 декабря старец закрыл глаза и уже ни с кем не говорил. 1 января 1976 года благодатный старец мирно предал дух свой Богу.

Канон на исход души старца Серафима читал игумен Исаия. Все присутствующие в благоговейном молчании стояли вокруг одра своего духовного отца, не смея нарушить тишину во время свершения таинства разлучения души от тела.

Весть о кончине схиархимандрита Серафима облетела многие места нашей Родины, она наполнила глубокой грустью сердца духовных чад о. Серафима.

2 января гроб с телом схиархимандрита Серафима был поставлен в кафедральном соборе г. Сухуми. Три дня не прекращались чтение Евангелия и служение панихид. И все это время собор был заполнен духовными детьми о. Серафима, которые пришли проститься со своим наставником и молитвенником.

4 января, в Неделю 28-ю по Пятидесятнице пред Рождеством Христовым (святых отец), митрополит Илия в сослужении многих клириков совершил Божественную литургию и отпевание почившего инокa. Митрополит Илия сказал сердечное надгробное слово, в котором охарактеризовал старца как человека подлинно христианской души, смиренного труженика и благодатного молитвенника.

После продолжительного прощания гроб с телом почившего был обнесен священниками вокруг престола и всего храма при погребальном звоне и доставлен на Михайловское кладбище г. Сухуми. У ворот кладбища процессию встретил притч кладбищенской церкви во главе с настоятелем протоиереем Иоанном Андрющенко, который после литии сказал надгробное слово, назвав благодатного старца светильником, горящим на подсвечнике Христовом. При пении «Вечной памяти» тело о. Серафима было предано земле.

9 февраля 1976 г., на сороковой день по кончине схиархимандрита Серафима (это был день празднования перенесения мощей святителя Иоанна Златоуста), в кафедральном соборе г. Сухуми митрополит Илия с прибывшими из разных мест священниками – духовными

чадами о. Серафима – совершил панихиду и произнес слово. Обращаясь к почившему как к живому, владыка Илия сказал: «Молись за нас, отче, Богу, потому что ты приобрел пред Ним дерзновение». После панихиды в кладбищенском храме была совершена заупокойная литургия. До поздней ночи совершались панихиды на могиле старца. Верующий народ долго не расходился.

* * *

Для многих православных была очень ощутима потеря о. Серафима. Но они утешались мыслью, что он не умер, а лишь отошел в тот мир, о котором тайнозритель говорил: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13).

Периоды расцвета и упадка духовной жизни всегда были связаны с возрастанием или уменьшением роли духовного руководства. Возрождение старчества в Глинской пустыни обусловило такой подъем духовной жизни в обители, что слава «о святости жизни насельников Глинской пустыни, строгости ее устава и аскезы»¹⁶⁸⁴ распространилась по всей стране.

В духовной жизни Глинская пустынь занимала самое высокое место. Как и прежде, обитель была центром духовного просвещения старческого окормления и нравственного возрождения. Не только многие архиереи, но и сам Святейший Патриарх Алексей отзывался о Глинской пустыни как о знаменитом, строгом монастыре, глубоко почитал ее опытных старцев и считал их руководство душеспасительным¹⁶⁸⁵.

После десятилетнего управления обителью о. Серафимом (Амелиным) наступил второй период его настоятельства (1953–1958) – период расцвета и благоустройства Глинской пустыни.

Строго подвижническая жизнь Глинских старцев, высокий, духовный авторитет ее настоятеля собирали в монастырь ревнителей настоящего иноческого жития. В святую обитель стремились попасть не только желающие начать монашескую жизнь, но и опытные подвижники, чтобы в среде этой дружины воинов Христовых обрести верный путь к высшему духовному совершенству. В архиве Сумского епархиального управления

хранится множество прошений того времени о переводе или поступлении в Глинскую пустынь не только со всех концов нашей страны, но и из-за рубежа¹⁶⁸⁶. Но по распоряжению уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Сумской области прием насельников в святую обитель был ограничен. Если за 1942–1952 годы в Глинскую пустынь поступило более 130 человек, то за период 1953–1958 годов было принято лишь 48¹⁶⁸⁷. Среди поступивших были такие опытные старцы, как иеромонах Оптиной пустыни Полиевкт (Гришкин; в схиме Паисий), схимонах Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря Симон (Хондошко), подвижник со Святой Афонской Горы Виталий (Середа), впоследствии схимонах Варсонофий. Общее число насельников монастыря за этот период изменилось незначительно: с 57 человек в 1953 г. до 64 – 1958. Как и прежде, более 70% братии составляли иноки старше 60 лет¹⁶⁸⁸, нетрудоспособных в 1953–1956 годах было 13 человек¹⁶⁸⁹, в 1958 – 26¹⁶⁹⁰.

Духовное ядро обители до самого ее закрытия составляли подвижники, жившие в Глинской пустыни еще до 1922 года. В 1953–1957 годах их было около одной трети, а в 1958 – около одной пятой от общего числа насельников¹⁶⁹¹. Они восприняли от Глинских старцев XIX и начала XX века древние высокодуховные иноческие традиции обители и передавали их следующему поколению. Так, посредством старческого окормления осуществлялась в Глинской пустыни духовная преемственность.

Средоточием духовной жизни обители были старцы: архимандрит Серафим (Амелин), схиигумен Андроник (Лукаш) и иеросхимонах Серафим (Романцов). Как писал епископ Сумской и Ахтырский Евстратий: «Трудами о. Андроника, о. Серафима – духовника и настоятеля архимандрита Серафима крепла и процветала Глинская пустынь»¹⁶⁹². Это были светочи старческого окормления. Главным способом искоренения страстей они считали откровение помыслов, так как оно есть единственное надежное и верное средство, связующее звено, обуславливающее общение пастыря с пасомыми.

Под их руководством возрос целый сонм духовных подвижников, многие из которых впоследствии пронесли старческие традиции Глинской пустыни по всей стране.

Особенно отличались высотой духовной жизни схимники обители. Благословение на постриг в схиму в Глинской пустыни давали с большой осмотрительностью и осторожностью. По учению старцев, схима есть совершенное отчуждение от мира для соединения с Господом. Для схимника недостаточно много поститься и молиться; прежде принятия схимы необходимо стяжать разум духовный, познать свое внутреннее состояние, молиться и поститься разумно и уметь различать злоухищрения врага, чтобы не впасть в самообольщение; так что сподобившиеся пострига в святую схиму в Глинской пустыни стояли уже на высокой ступени внутреннего совершенства.

Духовная сила схимников была очень велика. Болезненные, престарелые, они не пропускали ни одной церковной службы, некоторые из них, опираясь на палочки в обеих руках, еле-еле доходили до храма, но не обращали внимания на болезни, потому что все у них покрывалось духовным. Подвиги схимнические несли сокровенно. Схиму носили под верхней одеждой, как ранее это было принято в Глинской пустыни.

Святостью жизни был известен великий Глинский старец *иеросхимонах Гавриил* (в монашестве Гордий, в миру Григорий Андреевич Тюшин). Родился он 30 сентября 1873 года в деревне Ново-Николаевка Путивльского уезда Курской губернии в крестьянской семье¹⁶⁹³.

Рано проявилось его стремление к жизни уединенной и созерцательной. Еще в детстве умел он дома, в большой крестьянской семье, сохранять внутреннее безмолвие. Его глубокая религиозная настроенность выразилась в твердом решении посвятить свою жизнь служению Богу в иноческом чине.

В 1913 году Григорий поступил в Глинскую пустынь. По его словам, жизнь в обители напоминала тогда древние времена монашества. Здесь он получил первые уроки иноческого делания: терпения, строгости к себе и безусловного послушания. Именно эти черты, которые он сам называл

азбукой монашеской жизни, отличали его впоследствии. С первых дней поступления в обитель Григорий был особенно ревностен к иноческим подвигам и внимателен к своим помыслам. Его благочестивая настроенность со временем переросла в состояние строго духовного подвижничества: он искренне отвращался от всякого греха, неправедного слова и дела и вел постоянную борьбу с самыми тонкими движениями самолюбия и самоугодия.

В 1919 году он был пострижен в монашество с именем Гордий¹⁶⁹⁴. В монашеском чине о. Гордий еще усерднее старался служить Господу, все усилия направлял к тому, чтобы с помощью Божией стяжать в своем сердце огонь Божественной благодати, пополающей и пожигающей всю греховную скверну. Во время богослужения он следил за собой, чтобы никогда не отвлекаться; когда молился, старался мыслить только о Боге и о том, что устами произносил пред Ним. После закрытия Глинской пустыни о. Гордий жил на родине, но в 1942 г. одним из первых пришел помогать о. Нектарию в деле восстановления обители¹⁶⁹⁵. Исполняя должность эконома, он был очень осмотрителен в ведении хозяйства как обязанный дать Богу отчет за монастырское имущество. Бережному отношению ко всему в

монастыре учил он и молодых послушников.

В первые годы, когда у монахов не было обуви, он плел всем лапти, из воска делал свечи для богослужений. Днем без отдыха трудился, ночи проводил в молитве. Среди самых разнообразных трудов послушания он жил в обители как в глубокой пустыне, стяжав полную сосредоточенность духа и непрестанно занимаясь Иисусовой молитвой. Еще в молодости получил он от Глинских старцев наставление: «Будь как глухой, немой и слепой в духовном виде и спасешься», и всегда старался его исполнять. Иногда он настолько углублялся в молитву и богомыслие, что не замечал ни времени, ни окружающих.

Своим преуспеянием в стяжании умно-сердечной молитвы и внутреннего безмолвия во многом он был обязан о. Серафиму (Амелину), келейником которого был в течение нескольких лет

после открытия обители. Не только наставления, но и сам пример святой жизни о. Серафима, которую близко видел келейник, да и одно лишь пребывание в его намоленной, полной сердечных воздыханий келлии приводили душу в то «тихое устроение, в котором почивает Бог»¹⁶⁹⁶.

В мае 1946 года о. Гордий был рукоположен во иеродиакона и в том же году – во иеромонаха¹⁶⁹⁷. Отец Гордий был предельно исполнителен и тщателен в обычных монастырских послушаниях, но к иерейскому служению он приступал с особой ревностью и страхом Божиим. Пламенное состояние его души передавалось окружающим. Велика была сила совершаемых им благоговейных священнодействий. Даже когда он читал полунощницу в храме, братия говорили, что души их умилялись и возгорались ревностью к духовному деланию.

В 1951 году Гордий был пострижен в святую схиму с именем Гавриил. Приняв схиму, он жил как затворник, в келлии пребывал в непрестанной молитве, богомыслии, чтении Священного Писания, в трезвении и рассуждении помыслов, кроме храма никуда не выходил. Храня глубокое смирение и детскую чистоту целомудрия, подвижник всемерно скрывал свой внутренний мир от других. Но лицо его всегда так было озарено отсветом молитвенного пламени, что братия не дерзали даже свободно смотреть на него. Делатель умной молитвы Иисусовой, он достиг в ней высокого преуспевания.

Старец стремился ни с кем не беседовать, но если просили у него назидания, то всегда готов был поделиться богатством своего чистого любвеобильного сердца и духовной опытности.

Обращавшихся к нему о. Гавриил учил Иисусовой молитве и учеников своих верно вел по пути этого спасительного иноческого делания. Поучения его были четкими и ясными, сразу западали в душу. Он говорил: «Как шурупчик, поставь его в дерево, крути-крути, он и ввернется; так и молитва – повторяй со смирением и страхом Божиим, она и будет прививаться. Бог будет помогать!». За этими бесхитростными простыми словами стоит опыт многолетнего подвига и самоотверженного, напряженного труда.

Старец стяжал и великое дерзновение к Богу, и духовное просвещение ума, и дар прозрения. Благодать Божия преисполняла его сердце, все его существо, а от него изобильно изливалась на других и так умягчала души, что следовавшие его советам забывали всякое земное помышление. Все Глинские подвижники, сами славившиеся высокими добродетелями, глубоко почитали святого старца, стяжавшего истинное духовное рассуждение, и были привязаны к нему искренним духом любви к Богу.

Ущедренный от Бога многоразличными дарованиями, созрел подвижник «в мужа совершенна» (Еф. 4, 13) и на восемьдесят четвертом году жизни, 1 октября 1956 года Бог призвал его в вечность. Лицо старца, и при жизни благообразное, после кончины так видимо сияло благодатью Божией, что даже глубоко почитавшие его братья обители не могли не удивляться.

Во время его кончины в монастыре было много бесноватых, и ни один из них не смог оставаться в храме во время отпевания иеросхимонаха Гавриила. Все они убежали за монастырь, в лес и кричали там разными голосами: «О, Гавриил! Как ты далеко ушел от нас!».

Братия Глинской пустыни почитала иеросхимонаха Гавриила великим угодником Божиим и по кончине его обращалась к нему, прося его святых молитв и помощи на пути ко спасению.

В те годы в схиме подвизались также иеросхимонахи Иларион (Щастный) и Иоанн (Примаков), схимонах Симон (Хондошко).

Иеросхимонах Иларион (в монашестве Игнатий, в миру Ипатий Филиппович Щастный) родился 25 марта 1867 года в с. Полошки Глуховского уезда Черниговской губернии в семье украинского казака¹⁶⁹⁸.

В 1888 г. Ипатий поступил в Глинскую пустынь, где возрастал в духовной жизни под руководством строгих старцев обители. В 1893 году он был переведен в Троице-Сергиеву Лавру, а в 1897 – в Высоцкий Серпуховский монастырь¹⁶⁹⁹. Здесь в 1907 году он был пострижен в монашество с именем

Игнатий и рукоположен епископом Саратовским Серафимом во иеродиакона¹⁷⁰⁰. После закрытия Высоцкого монастыря в 1923 году иеродиакон Игнатий перешел в Батуринский монастырь Черниговской губернии, а в 1929 году вернулся на родину, жил у родных и «работал по найму»¹⁷⁰¹.

В 1943 году о. Игнатий вернулся в Глинскую пустынь. В 1944 г. епископом Сумским и Ахтырским Корнилием он был рукоположен во иеромонаха¹⁷⁰² и стал совершать чредное богослужение в обители. Поскольку это было его основное послушание, то служил он часто. Обуви тогда в монастыре не было, служить ему приходилось в лаптях, и зимой о. Игнатий сильно простудил ноги. Но он безропотно продолжал нести возложенное послушание, несмотря на болезнь. Самоотверженно преодолевая свои немощи, подвижник возрастал в терпении и полной преданности воле Божией. Он не скорбел о болезнях, но считал их необходимым средством воспитания души.

В 1951 году подвижник принял постриг в великий ангельский образ с именем Иларион¹⁷⁰³. После принятия схимы он проводил жизнь, чуждую всякой рассеянности, в непрестанной молитве и богомыслии.

В 1955 году по старости и немощи о. Иларион был освобожден от послушаний. Он так был болен, что и лежать было ему тяжело, но ежедневно понуждал себя, с трудом переступая, ходить в храм на все богослужения и выстаивал все службы с начала и до конца, несмотря на то что ноги его были покрыты ранами и язвами. Автор этих строк, исполняя в течение нескольких лет послушание аптекаря Глинской пустыни, врачевал и перевязывал его раны и видел, как из них даже черви выпрыгивали, но старец, крепкий терпением, так весь был устремлен в мир духовный, что не обращал на это внимания, болезнь телесная не ощущалась им.

До конца дней иеросхимонах Иларион за все благодарил Бога и безропотно нес свой крест. 14 декабря 1957 года на девяносто первом году жизни с молитвой на устах он предал дух свой Богу¹⁷⁰⁴.

Иеросхимонах Иоанн (в миру Захария Максимович Примаков) принадлежал к тем редким людям, которые с детства и до конца дней хранят незлобную простоту, искренность нрава и бесхитростность. Родился он 5 сентября 1878 года в селе Форостовичи Черниговской губернии в простой крестьянской семье¹⁷⁰⁵.

В 1910 году, стремясь к богоугодной жизни, он поступил в Рыхловский Николаевский монастырь, где уже через два года был пострижен в монашество с именем Зосима, в 1915 году – рукоположен во иеродиакона, а в 1918 году – во иеромонаха. После закрытия обители в 1923 году он служил на приходах Курской епархии. В 1937 году о. Зосиму арестовали и как священнослужителя осудили на пять лет тюремного заключения. После окончания срока он жил в дер. Починка Черниговской области, работал в колхозе сторожем и пас телят. С 1944 года о. Зосима служил священником в Черниговской области, а в 1947 году был принят в Глинскую пустынь. Для него было большой радостью после стольких лет жизни вне ограды монастыря опять поступить в обитель, тем более что строгий устав Глинской пустыни как нельзя более соответствовал самоуглубленному настрою его души.

В 1949 г. он был награжден набедренником, а в январе 1953 г. назначен священником в деревню Новая Слобода Путивльского района. Здесь он проявил себя истинным пастырем, не только совершая богослужение, но по-отечески заботясь о спасении вверенных ему душ. Как строгий подвижник, духовно он был выше своей паствы и все силы своей души устремлял на то, чтобы и пасомых возводить к небу. В сентябре 1954 года он был возвращен в Глинскую пустынь, но уже через полгода назначен на другой приход – в село Гремячин Ямпольского района.

Вот как пишет об этом периоде его пастырства благочинный Глуховского района: «Иеромонах Зосима – монах по призванию, но не замкнутый, а общительный. В обращении с людьми ласковый и простой... Влияние его на верующих очень благотворно. За богослужением он говорит проповеди краткие, но внушительные. Пользуется любовью и уважением не только

прихожан, но и верующих из дальних мест, посещающих его ради духовного назидания и совета»¹⁷⁰⁶.

Когда старец почувствовал, что силы его угасают, то неоднократно обращался с прошением к епархиальному начальству о возвращении его в обитель. Наконец, в декабре 1956 года он переехал в Глинскую пустынь, где вел высокодуховный образ жизни и постоянно готовился к смерти. Много лет в келлии его был только гроб, в котором он и спал. По ночам он занимался Иисусовой молитвой, не вмешивался ни в какие монастырские дела, но обращался со всеми с искренней любовью, особенно поддерживал молодых иноков, стремился привить им любовь к молитве. Он говорил, что молитва – это путь к

Богу. Молитва носит в себе духовную силу, которая разрушает все козни врага.

Имея великую ревность к богоугодной жизни, о. Зосима особенно жаждал схимы и долго ее просил, но сподобился принять лишь во время предсмертной болезни. Схиигумен Андроник (Лукаш) постриг его в схиму келейно накануне празднования преставления св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова и нарек ему имя Иоанн. Уведомление об этом было послано епархиальному архиерею уже после пострига. Через два дня после принятия схимы 11 октября 1957 года старец почил о Господе¹⁷⁰⁷.

Схимонах Симон (в миру Сергей Григорьевич Хондошко) родился 2 сентября 1877 года в селе Ляличи Суражского уезда Черниговской губернии. В 1899 году он поступил в Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь¹⁷⁰⁸. В этой обители, основанной на Кавказе монахами Русского Свято-Пантелеимонова монастыря Святой Афонской Горы, в то время подвизались и мудрые в духовной жизни Афонские старцы – последователи учения преп. старца Паисия Величковского, советами которых и руководствовался молодой подвижник. Особенно он почитал настоятелей обители: старца архимандрита Иерона, управлявшего монастырем до 1912 года¹⁷⁰⁹, и его преемника игумена Илариона. В 1913 году Сергей был пострижен в монашество с именем Симон. Стремясь

обновить и очистить свои помышления, он постоянно осуждал самого себя. Память смертная и страх будущего суда, как огонь, поядали нечистоту его сердца и приготавлиали к принятию благодатных даров.

В 1925 году обитель была закрыта, но к этому времени, проведя более 25 лет в монастыре, о. Симон был уже опытным подвижником, имевшим духовную целеустремленность и собранность.

Покаяние считал он необходимым целожизненным подвигом, и оно стало его постоянной душевной настроенностью, так что все скорби он воспринимал как средство для очищения сердца от всего греховного. Такое расположение души помогло ему не только мужественно перенести все уготованные испытания, но и получить от них духовную пользу.

После закрытия монастыря о. Симон вместе с другими ново-афонскими иноками перешел в пустынь в горах недалеко от с. Цебельда Сухумского района, где подвизался пять лет¹⁷¹⁰, и был пострижен в схиму с именем Симон. В 1930 году пустынь была разорена, а сами пустынники арестованы. Отец Симон был осужден на «принудительные работы в лагерь на Урале»¹⁷¹¹. В 1935 году вернулся из заключения и поселился в селе Енисели¹⁷¹². Почти двадцать лет о. Симон провел в этом грузинском селе. Душа его, очищенная искренним покаянием и скорбями, все более и более просвещалась благодатью Божией. С плачем о грехах вымолил он у Господа дар истинного ведения и ясно видел, что есть добро и что есть зло, как надо поступать в том или ином случае. Ему было дано провидеть последствия человеческих действий и поступков.

Отец Симон очень хотел окончить жизнь в монастыре. Летом 1954 года он приехал в Глинскую пустынь, где с любовью был принят о. Серафимом (Аmeliным) в число братства¹⁷¹³. Здесь он пользовался уважением не только старцев, духовно прозревавших высоту его монашеского подвига, но и богомольцев, посещавших обитель.

В Глинской пустыни дар духовного рассуждения о. Симона – плод понесенных им искушений и духовной борьбы – раскрылся во всей полноте в служении ближним.

У тех, кто следовал его советам, жизнь устраивалась, а сами они достигали духовного совершенства. Случаев его благодатной прозорливости было множество. Говорили, например, в обители богомольцы о своем горе: «Кто бы нам посоветовал, растолковал, как быть?». А о. Симон сразу подходил и спрашивал: «Вы меня звали?». Они в недоумении отвечали: «Нет, батюшка, никто не звал». А он опять спрашивал: «Вы меня звали?» и тут же давал ответы на мучившие их вопросы и советовал, как поступить. Только потом они вспоминали, что перед этим говорили: «Кто бы нам растолковал?». Впоследствии богомольцы, уже по опыту зная силу его наставлений и молитв, сами подходили к нему за советом, так что он все время был окружен людьми. Отец Симон много предсказывал, и предсказания его всегда сбывались.

Иногда молодые иноки спрашивали его, как может человек прозревать помыслы ближних, предсказывать будущее. Он отвечал, что как стекло по мере очищения становится прозрачным и более способным пропускать через себя поток света, так и душа, обратившаяся от грехов к Богу, чем более покаянием и верою очищается от грехов, тем более просвещается благодатью, и тогда как бы завеса некая спадает с ее душевного ока и она получает способность ясно видеть то, что прежде от нее было скрыто и чего не видит занятый суетой земной жизни мир.

На основании учения святых отцов и подвижников, а также и своего личного опыта он говорил, что христианское совершенство состоит в глубине смирения. Смирение – основное религиозное чувство, без которого нельзя познать истины, ибо смирение – это способность видеть истину. Смирение открывает нам глаза, и мы можем видеть даже и малые наши погрешности. Пути к достижению смирения – почаще открывать свои немощи на исповеди, а также приучать себя к самоукорению.

Когда старцу исполнилось восемьдесят лет, он почувствовал приближение кончины и в последние месяцы своей жизни, несмотря на слабость телесных сил, всемерно старался утешить, поддержать, наставить и даже обласкать приходивших к нему за советом. Он не только не уединился, а, наоборот, стремился как бы всего себя отдать полностью на служение людям. На второй день Рождества Христова 8 января 1958 года¹⁷¹⁴ о. Симон с молитвой на устах предал свой дух в руки Божии.

Но не только схимники Глинской пустыни вели жизнь подвижническую. В те годы многие иноки обители были исполнены даров Духа Святого и отличались благочестием.

Все сведения о богослужебном уставе поступавшим в обитель передавал опытейший уставщик монах *Иакинф* – слепец. Лишенный возможности видеть этот временный мир, очами ума он созерцал Царство Божие.

Отец Иакинф (в миру Иаков Антонович Резник) родился 23 октября 1888 года в г. Кролевец Черниговской губернии, в семье украинского казака¹⁷¹⁵. От юности он был избран Богом на служение Ему и призван к иноческой жизни. В 1907 году Иаков поступил в Глинскую пустынь, где проходил послушание при корзинной мастерской¹⁷¹⁶. В 1920 году архимандритом Нектарием он был пострижен в монашество¹⁷¹⁷. Монах Иакинф отличался особенным усердием к молитве и трудолюбию. После закрытия обители он жил на родине. Там потерял зрение и вынужден был питаться подаванием.

В 1944 году он вернулся в Глинскую пустынь и проходил послушание на клиросе¹⁷¹⁸. Обладая прекрасной памятью, он наизусть читал Апостол, паремии, детально изучил церковный устав и после кончины о. Никодима (Калиуша) стал уставщиком обители. Отец Иакинф был как огонь. Отличаясь высокой духовной настроенностью, он скрывал свои подвиги. Когда о. Иакинф выходил читать Апостол на середину храма, то брал с собой зажженную свечу; пока он шел, свеча у него иногда гасла, но он этого не мог видеть, читал Апостол, а потом начинал гасить свечу.

Несмотря на слепоту, о. Иакинф все время был в трудах послушания и не только не роптал на свою участь, но благодарил Бога. Постоянным самопринуждением, молитвой и подвигами воздержания он прогнал тьму страстей из своей души и сподобился озарения вечным светом Божиим. Видя его духовную опытность, многие ходили к нему за советом. Отец Иакинф наставлял молодых иноков пребывать все время с мыслью о всевидящем и вездесущем Боге, пред Ним совершать все свои подвиги и дела, выработать ревность к богоугодной жизни и не угашать ее невниманием к своим помыслам. Никогда не было в нем уныния или недовольства, наоборот, его бодрость, живая вера в жизнь будущую и стремление к этой жизни передавались окружающим. В общении с ним так чувствовалась эта вечная жизнь, мир иной, что самые тяжелые скорби казались незначительными, страсти умирялись, и человек невольно начинал смотреть на земную жизнь лишь как на приготовление к вечности. Отец Иакинф был в обители до самого ее закрытия. Затем он переехал в село Новая Слобода Путивльского района, к почитавшим его богомольцам, где и скончался.

Большим духовным авторитетом в обители пользовался *иеродиакон Георгий* (в миру Григорий Тихонович Ефименко)¹⁷¹⁹. Родился он 23 ноября 1888 года в селе Загребелье Черниговской губернии. Вырос в простой украинской семье, помогал родителям вести крестьянское хозяйство, в 1898 году окончил трехклассную начальную школу.

В 1905 году в возрасте 18 лет он поступил в Глинскую пустынь¹⁷²⁰, где безропотно и со смирением исполнял волю отца настоятеля и старцев, неленостно трудясь на монастырских послушаниях, нередко весьма тяжелых. Отличаясь совершенным послушанием всем и каждому, он стремился укрепить свой дух опытами строгого подвижничества. Сердце его разгорелось любовью ко Господу, и целью его жизни стало теснейшее единение души с горним миром.

В 1911 году молодого послушника забрали на военную службу, а с 1914 по 1918 год он был в действующей армии. Вернувшись на родину, до 1921 года он работал «охранником в

лесхозе, затем в ремонтной бригаде на железной дороге и в колхозе с. Загребелье»¹⁷²¹. Но и в миру Григорий не расточил того внутреннего богатства своей души, которое стяжал в обители. Наоборот, он приучил себя думать, что для него в целом мире есть только он сам и Бог, Его любил он всем сердцем, желал и искал. Кроме Бога и своих слабостей, ничего не видел, не знал, и никакая укоризненная мысль в отношении ближних не касалась его ума.

В 1954 году Григорий вернулся в Глинскую пустынь. Более сорока лет пробыл он вне обители, но все эти годы самым верным духовным ориентиром для него были уроки и наставления Глинских старцев, полученные им еще в годы молодости. И он не только усвоил эти старческие заветы, но и осуществил их в своей жизни, и душа его стяжала благодатные дары Духа Святого.

В обители Григорий, по своему обыкновению, смиренно трудился: выпекал хлеб, плотничал и тайно, так как это было запрещено уполномоченным, делал свечи. Автор этих строк, еще будучи послушником, помогал ему в этом послушании. За день из чистого пчелиного воска делали несколько пудов свечей (в монастыре тогда уже был свой пчельник).

В 1956 году Григорий был пострижен архимандритом Серафимом в монашество с именем Георгий, а 9 сентября 1956 года епископом Евстратием рукоположен во иеродиакона¹⁷²².

В прикровенных речах и намеках скромного и смиренного труженика все более начала обнаруживаться благодатная прозорливость, привлекавшая внимание иноков. Старец провидел духовное состояние близких, предостерегал от падений, раскрывал козни врага. Неоднократно о. Георгий предсказывал закрытие Глинской пустыни, но в то же время, утешая монахов, говорил, что Глинская пустынь опять обязательно будет открыта и даже показывал место, где должен будет строиться новый собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Он рассказывал, что Глинские старцы еще до закрытия обители в 1922 году говорили об этом.

Когда молодые монахи просили у него духовного наставления, то он говорил, что главное – хранить в душе мир.

Этот мир («Мир оставляю вам, мир Мой даю вам, не так, как мир дает, Я даю вам». – Ин. 14, 27) есть место, недостижимое для лукавого. Злой дух, лжец и разбойник духовный, стремится прежде всего вывести человека из равновесия, возмутить его, расстроить. Когда ему это удастся через какое-либо искушение или наваждение (чаще всего – через другого человека), тогда в сей «мутной воде» души враг начинает делать свой улов, толкать человека, ослабленного страстью (гнева, зависти, похоти, стяжательности), на преступление, то есть преслушание Закона Христова. И если человек молитвой и покаянием не порвет этой паутины, то делается орудием лукавого, поэтому правило духовной борьбы: всякую страсть побеждать силою Христовой немедленно, как только она зародилась. Изгнать совершенно мы ее не можем сразу, но можем все время загонять ее на «дно», чтобы там страсть умирала под действием вод благодати, а душа наша всегда была бы мирная, кристальная, любящая, благожелательная, бодрственная, духовно трезвая. Если на какой-либо стороне души намечается или происходит «прорыв», сейчас же все внимание сердца надо обратить туда и усилием, то есть молитвенной борьбой, надо восстановить мир

сердца, души. Это и есть трезвение духовное.

Для духовно трезвого человека враг не страшен. Он страшен и опасен лишь для сонливого, ленивого, расслабленного душой. Такого человека никакая праведность не может спасти. Можно сделать множество подвигов на войне, но если все они закончатся изменой – ничего они не будут значить. «Претерпевший до конца, тот спасен будет». Но если человек будет столько же уделять заботы к охранению своей души, сколько враг употребляет для ее погубления, то, конечно, он может быть спасен. В глубине мирного и свободного своего сердца он, даже посреди больших испытаний, всегда услышит ободряющий голос: «Это Я – не бойтесь» (Мф. 14, 27).

Отец Георгий неоднократно повторял, что земные пристрастия ослабляют остроту зрения духа. В послужном списке о. Георгия было сказано, что он «примерный монах, способный, весьма скромный, труженик, отличается

смирением»¹⁷²³. После закрытия Глинской пустыни о. Георгий переехал на родину к родственникам, где и окончил свой земной путь.

Игумен Серафим (в миру Стефан Евтихиевич Кондратенко) родился 24 декабря 1872 года в селе Верхняя Сыроватка Краснопольского уезда Сумской губернии в крестьянской семье¹⁷²⁴. В 1891 году он поступил в Глинскую пустынь, где проходил общие послушания до 1894 года, затем был переведен в Куражский Преображенский монастырь Харьковской губернии. Здесь в 1903 году он был пострижен в монашество, в 1905 году – рукоположен во иеродиакона и затем во иеромонаха. В 1912 году о. Серафим был перемещен в Курский Знаменский монастырь, а в 1914 г. его назначили в действующую армию священником при 442-м Кашинском полку. За добросовестное исполнение священнических обязанностей в 1916 году он был награжден наперсным крестом. В 1917 году о. Серафим вернулся из армии и подвизался в Софрониевой пустыни Курской губернии до самого ее закрытия. С 1921 по 1928 год он был священником в Пантелеимоновской церкви г. Сумы, затем с 1929 по 1943 год служил в разных храмах Сумской и Курской епархий, был псаломщиком в Николаевской церкви г. Алупки, работал сторожем в разных организациях г. Сумы. С 1943 по 1949 год о. Серафим служил священником в селе Новая Слобода Сумской области. В 1946 году Святейшим Патриархом Алексием он был награжден саном игумена, в 1949 г. ушел за штат, а в 1951 году поступил в Глинскую пустынь¹⁷²⁵, где пользовался уважением

братии как опытный в духовной жизни, «тихий, кроткий и уступчивый»¹⁷²⁶ старец.

У него всегда было много исповедников. За долгие годы монашеской жизни и пастырского служения он изучил малейшие движения души, познал все оттенки той борьбы, которую враг ведет с человеком, и приобрел духовную рассудительность, руководствуясь которой никогда не поступал опрометчиво.

Он не спешил с наставлениями, которые время и терпение могут сделать более плодотворными, а выбирал благоприятные минуты для наставления, сам подготавливал эти минуты, но

никогда не предварял их. Слово свое он управлял по обстоятельствам, приспособлявая к различным характерам, соразмеряя с последствиями, которых желал. Такая рассудительность увеличивала силу его пастырской деятельности. До последних дней своей жизни о. Серафим трудился в святой обители. Скончался он 19 октября 1956 г.¹⁷²⁷.

Рясофорный монах Глинской пустыни *Самуил* Иванович Конобаев родился 20 августа 1884 года в семье мещан в городе Глухове¹⁷²⁸. Окончив три класса начальной школы, с шестнадцати лет он начал работать в Глуховской типографии сначала переплетчиком, а затем наборщиком. Самуил часто ездил в Глинскую пустынь на поклонение Чудотворной иконе Рождества Пресвятой Богородицы. Под руководством мудрых Глинских старцев он знакомился с наукой о духовном делании. Самуил стал часто уединяться для молитвы и просить Господа управить его жизненный путь. Пламенная молитва укрепляла в душе молодого человека чувство глубокой любви к Богу. Реальное ощущение близости Бога все более овладевало его сердцем.

Видя стремление Самуила к строгой духовной жизни, в 1909 году старцы благословили его поступить в Глинскую пустынь¹⁷²⁹. Почти сразу он был определен на послушание при живописной мастерской, одновременно как хорошему мастеру ему давали послушание и при переплетной¹⁷³⁰. Но главный его труд был труд внутренний – над очищением сердца от страстей. Это были годы духовного возрастания, постижения основ монашеского делания.

Старцы говорили ему, что путь к вечной жизни состоит в чистоте как телесной, так и душевной. И самым важным условием этой чистоты должно быть господство духа над плотью, который бы стоял на страже сердца, подобно воину на своем посту, и все возникающие в душе скверные пожелания уничтожил бы призыванием всесильной помощи Божией.

Чтобы достигнуть свободы от страстей, каждому христианину необходимо воздержание, борьба с телом, так как всякий излишек моментально отражается на внутреннем состоянии духовного человека, стремящегося всегда быть

молитвенным, легким, удобоподвижным к добру, свободным от темных, двоящихся и давящих мыслей, неизменно облегающих душу от невоздержания в питии, в пище и сне.

Исполняя наставления духовных отцов, Самуил до конца своих дней непрестанно боролся с самим собой, со своей греховностью и с невидимым бесплотным врагом, пользующимся малейшей оплошностью или невнимательностью человека, тем более инока.

Он выработал в себе столь необходимую в деле христианского спасения ревность к богоугодной жизни и стал строгим подвижником-аскетом, ибо, по мысли святителя Феофана (Говорова), «истинная ревность безжалостна к себе»¹⁷³¹.

В сентябре 1915 года Самуил был пострижен в рясофор. В 1918 году он проходит послушание в Могилевском Братском монастыре, затем был возвращен в Глинскую пустынь¹⁷³².

После закрытия обители он жил в Глухове, работал сторожем. В начале 1943 года вернулся в Глинскую пустынь. В период восстановления обители он проходил самые разные послушания, а с 1952 г. – послушание переплетчика¹⁷³³.

Самуил отличался очень строгой жизнью и необыкновенным простосердечием и смиренномудрием. Побранят его (старцы, проверяя терпение монахов, часто их укоряли), а он улыбается и кротостью своей обезоруживает всех. В храме во время богослужений, когда по уставу можно было сидеть, он, подобно малому младенцу, по смирению садился на пол, поджав под себя ноги. Непрерывная умно-сердечная молитва и ревностное исполнение заповедей Божиих переродили его душу и действительно уподобили ее незлобивым и смиренным младенцем, младенцам о Христе.

Считая себя недостойным монашеского звания, Самуил не принял даже пострига в мантию, но братия искренно уважала и любила его за чудную простоту и девственную чистоту, которую он сохранил с детских лет. Целомудрие – это здравость ума, непотемняемого страстями, всеми вообще, но в особенности страстью плотской, которая сильнее всех помрачает ум, больше всех увлекает сердце. Самуил, всем сердцем преданный Богу,

считал, что на нас лежит неременная обязанность очистить самую душу от скверны помышлений, мечтаний и ощущений. И его жизнь была подтверждением того, что целомудрие также означает чистоту сердца от нечистых помыслов, пожеланий и привязанностей.

Чувствуя приближение смерти, подвижник стал еще более внимательно относиться к самому себе, готовясь к той минуте, когда должен будет предстать перед Судией и Господом. В конце своей жизни он предался совершенному безмолвию и самоуглублению. Блаженная кончина его последовала 10 июня 1957 года¹⁷³⁴.

В среде таких подвижников и младшая братия возрастала в богоугодной жизни. Старцы подавали пример своим смирением, кротостью, молитвенностью. Это передавалось и позволяло новоначальным инокам духовно совершенствоваться.

В Глинскую пустынь для духовного назидания и исправления, как и прежде (в XVII – начале XX века), присылались провинившиеся клирики. Так, в 1956 году Святейший Патриарх Алексий направил в Глинскую обитель архимандрита Сергия (Гаврилова), бывшего наместника Псково-Печерского монастыря, который прожил в пустыни до февраля 1957 года, затем был перемещен в Астраханскую епархию¹⁷³⁵. В 1957 году для «духовного возрастания под руководством опытных старцев» были присланы иеромонах

Псково-Печерского монастыря Ириней (Пономарев) и иеродиакон Троице-Сергиевой Лавры Ксенофонт (Ращупкин)¹⁷³⁶. Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн в январе 1954 года направил в Глинскую пустынь – «для пользы его души» – монаха Назария (Кулако) из Киево-Печерской Лавры, а в октябре того же года – запрещенного в священнослужении протодиакона Владимирского собора Киева Филиппа (Мошно) «для прохождения епитимии»¹⁷³⁷.

В октябре 1957 г. митрополит Иоанн направил на послушание в Глинскую пустынь иеродиакона Киево-Печерской Лавры Геронтия (Резника)¹⁷³⁸. Все епитимийцы с пользой для души пребывали в обители. А иеродиакон Геронтий (Резник), хорошо себя зарекомендовавший, в апреле 1959 года по

прошению настоятеля Глинской пустыни был рукоположен во иеромонаха и проходил чредное священнослужение в обители до самого ее закрытия¹⁷³⁹.

Духовное окормление и нравственная поддержка народа были одними из главных подвигов Глинских старцев. Святость жизни иноков, чистота их душ, чудеса, ими совершаемые, их молитвы, низводящие благодать небесную в сердца богомольцев, оказала огромное плодотворное влияние на духовное воспитание народа. Люди стремились в обитель со своим горем, скорбями, болезнями. Они видели, что все труды иноков направлены на стяжание в своей душе Царствия Небесного и достижение господства духа над плотью. Глинская пустынь была тем домом милосердия, где каждый встречал теплый прием, искреннюю любовь, получал утешение и необходимую помощь. Богомольцев не только кормили всем, что было у братии, но нуждающимся помогали также деньгами, одеждой, обувью (даже в то время, когда в обители не хватало самого необходимого).

Устав обители, распорядок дня, внутреннее устройство каждого инока – все в Глинской пустыни было удивительно согласовано, проникнуто особой просветленностью и одухотворенностью. Паломники, чувствуя что монахи всецело устремлены к жизни будущей, вечной, сами пробуждались от греховного омрачения, приходили к покаянию и становились ближе к Богу.

Особенно сильно воздействовали на душу глубокая молитвенная настроенность монастырских богослужений и их продолжительность. В храм люди всегда несут страдания и скорби своего сердца, кровоточащие раны своей совести, сознание заблуждения своего ума, расслабление своей греховной воли. Каждый из стоящих в храме в своем сердце молится Богу о помощи в скорбях, об ограждении от соблазнов и искушений, сокрушается о своих неправдах.

Глинские подвижники, имея дух молитвы, с великим дерзновением просили за народ. Поэтому в храме Глинской пустыни душа сама устремлялась ввысь, возгоралась любовью ко Господу. Недаром старцы любили поучать: «Будь свечой

горящей!». Богослужения, совершаемые истинными пастырями Глинской обители, перерождали души грешников и обращали их к Богу. Молясь в храме Глинской пустыни, человек мог глубоко понять и внутренне духовно воспринять преизобилие благодатной жизни в Святой Православной Церкви. Молитва переносила людей в неземной мир, по молитвам старцев многие получали дар искреннего покаяния и другие благодатные дарования.

Отношение богомольцев к Глинской пустыни в тот период вполне можно выразить словами: «Мы чувствовали себя там, как в среде святых, и ходили со страхом, как по Земле Святой»¹⁷⁴⁰.

Глинские иноки умели соединить строго подвижнический уклад монастырской жизни с полезной практической деятельностью, свой аскетизм с живым пониманием всех человеческих слабостей и пастырским к ним снисхождением, стремление к высшему духовному совершенству с требованиями действительной жизни и ее разными случайностями.

Обитель была духовной лечебницей для душ, истерзанных грехом, потерявших или не нашедших смысла жизни, скорбящих и страждущих, ищущих вразумления, утешения, духовной поддержки, а также разрешения своих сомнений и недоумений.

Приезжая в обитель, люди шли на исповедь, выбирали духовника, к которому потом ездили постоянно и советами которого руководствовались всю жизнь. Глинские пастыри были истинными душепопечителями, умели говорить непосредственно с «внутренним человеком» собеседника. Они пробуждали в грешнике недовольство своим состоянием и желание лучшего, заставляли возвыситься над страстями, утверждали в кающихся надежду на любовь и всепрощение Божие и достигали полного духовного врачевания. Очищение совести и обновление духа получали паломники в таинстве Покаяния, когда исповедовали свои грехи и с сокрушенным сердцем раскрывали перед Богом свои падения, немощи, раны души.

Глинские пастыри разъясняли пасомым чрезвычайную важность таинства Исповеди при смущении помыслов. Иногда случаются помышления неверные и хульные на Бога или на Пресвятую Богородицу, на святых, на Святые Таины, на иконы и т. д. Такие помыслы могут неожиданно возникнуть в любое время, даже во время молитвы или богослужения. Такие злые помышления, возникающие помимо нашего желания, есть внушение врага рода человеческого – дьявола. Их надо презирать, как бы их и нет. Не допускать смущения и скорби, ибо этого добивается дьявол, но следует открыть их духовнику на исповеди.

Исключительные пастырские качества Глинских старцев – их живая вера в Бога, любовь к Нему и Его народу, жертвенность, твердость и верность долгу – делали их яркими образцами для всех пастырей. В те годы исповедовали богомольцев и пользовались у них авторитетом иеромонахи: Михаил (Петренко), Симеон (Нестеренко), Власий (Сумин) и Иосиф (Ходыревский).

Иеромонах Михаил (в миру Макарий Артемьевич Петренко) родился 25 июня 1883 года в селе Ястребщина Глуховского уезда Черниговской губернии. Родители его были крестьяне. В 1905 году он окончил церковно-приходскую школу, с 1905 по 1907 год был на военной службе, затем жил на родине и занимался сельским хозяйством¹⁷⁴¹.

29 мая 1943 года Макарий поступил в Глинскую пустынь. Кроме общих послушаний, он исполнял в обители послушание пономаря. В 1945 году он был пострижен в монашество с именем Михаил и рукоположен во иеродиакона, а в 1948 – во иеромонаха, а с 1947 года исполнял должность ризничего¹⁷⁴². 23 марта 1953 года о. Михаил был назначен экономом обители¹⁷⁴³. В этой должности он много потрудился, ревностно заботясь о строительстве новых зданий в монастыре.

Кроткий, смиренный, молчаливый, он был любим всей братией. В 1954 году о. Михаил был награжден набедренником¹⁷⁴⁴. В его послужном списке сказано, что он отличался «особым смирением, терпением и послушанием». Отец Михаил совершал

чередное священнослужение и исповедовал богомольцев¹⁷⁴⁵.

Это был духовник ревностный, он стремился возрождать души тех, кто к нему обращался, и приводить их к единению со Христом. Требуя от духовных детей глубоко смиренного, молитвенного подвига и духовной борьбы с собой, о. Михаил постоянно ободрял своих чад, водворял в их сердца желание стремиться к небесной жизни и побуждал к высшим подвигам и мужеству. Искренность и сострадание настолько сближали его с духовными чадами, что он прекрасно видел и понимал их духовные запросы, глубоко скорбел об их грехах, все их недостатки и падения считал следствием своей недостаточной ревности и мудрости и поэтому всегда и во всем внутренне укорял себя.

Духовная опытность о. Михаила привлекала к нему и братию монастыря; многие иноки ходили к нему за советом. Возбуждая в них ревность к истинно монашеской жизни и раскрывая ее смысл, о. Михаил говорил, что Царствие Божие есть внутреннее состояние, которое является следствием духовного богоносного настроения души. Человек с таким настроением уже на земле становится членом Царствия Божия и способен переживать радость райского состояния. К стяжанию этого Царствия в своей душе еще здесь, на земле, и необходимо стремиться каждому человеку, тем более монаху. О духовной опытности о. Михаила и о том высоком доверии, которое оказывали ему воспитавшие его Глинские старцы, свидетельствует тот факт, что ему поручали совершать постриги в монашество и руководство новоначальными. В 1958 г. Святейшим Патриархом Алексием он был награжден наперсным крестом¹⁷⁴⁶. После закрытия обители из-за болезни ног он был переведен в Глуховскую районную больницу¹⁷⁴⁷, затем переехал в село Шалыгино, где в скором времени скончался.

Большим уважением как духовник пользовался у богомольцев иеромонах Симеон (в миру Семен Матвеевич Нестеренко). Родился он 1 сентября 1920 года в селе Береза Глуховского района Сумской области в бедной крестьянской семье. В Глинскую пустынь поступил в начале 1943 года¹⁷⁴⁸.

Здесь он сподобился подвизаться под руководством великих Глинских старцев, жил в одной келлии с иеросхимонахом Никодимом (Калиушем) и получал назидание от созерцания самого образа жизни этого святого отца. Семен имел не только беспрекословное послушание, но и всей душой стремился узнать мнение старцев по различным вопросам, чтобы напитать душу их спасительными наставлениями и знать, как нужно поступать в самых разнообразных жизненных ситуациях. Ответами старцев он руководствовался потом всю жизнь. Особенно

они помогли ему после закрытия обители.

Несмотря на болезненное состояние, Семен много трудился в обители. Сначала он исполнял послушание помощника повара. Затем в 1943 году епископ Сумской и Ахтырский Иларион посвятил его в иподиакона¹⁷⁴⁹, и он начал проходить клиросное послушание. Обладая хорошим голосом, он стал канонархом обители и подробно изучил устав. В 1951 году Семен был пострижен в монашество с именем Симеон, 21 мая 1951 года рукоположен во иеродиакона, а 7 февраля 1954 года во иеромонаха¹⁷⁵⁰. С этого времени и до конца 1955 года о. Симеон служил на приходе¹⁷⁵¹. Вернувшись в обитель, о. Симеон совершал богослужения и был назначен духовником богомольцев. В этом своем служении он всемерно старался передать всем, кто к нему обращался, то верное духовное направление, которое сам получил от Глинских старцев. Очистив душу покаянием, отсечением своей воли и терпением болезней, он так ясно видел внутреннее состояние людей, что многие считали его прозорливым. В 1957 году епископ Евстратий наградил о. Симеона набедренником¹⁷⁵².

Стараясь пробудить души пасомых от греховного сна, о. Симеон не только проповедовал, но и перепечатывал на пишущей машинке, а затем рассылал душеполезные поучения из листков, изданных Русским Свято-Пантелеимоновым монастырем на Афоне. Духовные книги в те годы достать было трудно, и такая деятельность о. Симеона была делом духовного милосердия по отношению к ближним.

Письма о. Симеона часто содержали наставления о неизбежности и необходимости несчастий в жизни человека. «Несчастья, возбуждая от пагубного самозабвения, напоминают человеку, что он странник и пришелец на земле и что наследие его со Христом на небесах, куда и должно стремиться ему всю силою души своей»¹⁷⁵³. Он призывал верующих безропотно переносить скорби и не горевать, а радоваться, что в несчастях избегают они мирской славы и суеты. После закрытия Глинской пустыни о. Симеон переехал в Абхазию и служил в городе Гудаута в сане архимандрита.

В те годы хорошо было известно многим верующим и имя иеромонаха *Власия* (в миру Василий Михайлович Сумин). Он не только исповедовал богомольцев, но и отчитывал бесноватых. Столь тяжелый подвиг о. Власий взял на себя по глубокому чувству сострадания и любви к страждущим людям и только после того, как получил разрешение старцев. К нему приезжало много больных и бесноватых, даже в документах уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Сумской области было отмечено: «Власий... принимает и исцеляет психобольных»¹⁷⁵⁴.

Отец Власий родился 1 января 1897 года в селе Городьково Канышевского уезда Курской губернии. Он вырос в простой крестьянской семье, в 1908 году окончил четыре класса начальной школы и жил с родителями, занимаясь сельским хозяйством¹⁷⁵⁵. В 1933 году он был арестован и сослан в челябинские лагеря. Вернувшись в 1935 году, жил в селе Вабля Канышевского района и работал плотником¹⁷⁵⁶. Долгим был его путь к монашеству, лишь в возрасте 56 лет сердце его исполнилось непреклонной решимости всецело служить Богу в иноческом чине, и в апреле 1953 года он поступил в Глинскую пустынь¹⁷⁵⁷. С первых же дней Василий проявил такое самоотвержение, послушание и терпение, что старцы убедились в его готовности вести строгую монашескую жизнь, и 27 декабря 1953 года он был пострижен в монашество¹⁷⁵⁸, 6 февраля 1954 года рукоположен во иеродиакона и 9 февраля того же года – во иеромонаха¹⁷⁵⁹.

Отец Власий был большой труженик. Как хороший плотник, он строил многие здания в обители, совершал чредное богослужение, исполнял клиросное послушание и исповедовал богомольцев.

В заботах о спасении душ ближних он как ревностный монах не оставлял попечения и о своей душе, однако его внутреннее делание было глубоко сокровенным. В 1957 году епископом Евстратием Сумским и Ахтырским он был награжден набедренником, а в 1960 – наперсным крестом¹⁷⁶⁰. По распоряжению уполномоченного по делам Русской Православной Церкви и соответствующему распоряжению управляющего Сумской епархией архиепископа Андрея (Сухенко) о. Власий был уволен из Глинской пустыни еще до ее закрытия в начале апреля 1961 года¹⁷⁶¹. Но он продолжал свое служение ближним в Грузии. Скончался о. Власий в Тбилиси в 1989 году в сане архимандрита.

В Глинской пустыни многие духовники отчитывали бесноватых. Взял на себя этот подвиг и иеромонах *Иосиф* (в миру Иван Васильевич Ходыревский). Он родился 20 августа 1896 года в деревне Лукино Курской губернии в крестьянской семье. После окончания сельской школы жил на родине и «занимался сельским хозяйством»¹⁷⁶². С 1915 по 1917 год он был на фронте, где стал инвалидом. Вернувшись из армии, женился, но в 1934 году овдовел¹⁷⁶³. Затем жил и работал в Курске.

В 1953 году Иван поступил в Глинскую пустынь. Он проявил себя «старательным, скромным и трудолюбивым»¹⁷⁶⁴ послушником, «энергичным работником»¹⁷⁶⁵. Сначала он помогал на кухне, затем был назначен поваром и гостинником обители¹⁷⁶⁶, кроме того, участвовал в чтении и пении на клиросе¹⁷⁶⁷. В 1954 году он принял монашеский постриг с именем Иосиф.

19 июня 1957 года епископом Евстратием Сумским и Ахтырским Иосиф был рукоположен во иеродиакона, 1 августа 1957 года – во иеромонаха¹⁷⁶⁸. С этого времени он начал исповедовать богомольцев. Отличаясь послушанием и ревностью ко спасению, этому же он учил и своих духовных

детей. Отец Иосиф умел наставлять и мудро вел пасомых по спасительному пути, учитывая все особенности характера тех, кто к нему обращался. Так, одна женщина много раз жаловалась ему на исповеди, что ей очень трудно жить вместе со старушкой. «А ты возьми козу», – велел ей о. Иосиф. Она исполнила послушание, но так измучилась с козой, что взмолилась: «Батюшка, пусть старушка всю жизнь живет со мной, только козу благословите вывести».

Отец Иосиф призывал всех как можно чаще исповедоваться, учил, что за утаенные грехи еще здесь, на земле, человек во время предсмертной болезни мучим бывает злой силой, а по смерти подлежит мучению во аде. От Бога не уйдешь. Нужно жить с Ним; но чтобы жить с Ним, нужно оставить грех, потому что грех есть самое ужасное зло в мире. От него человек терпит всякие бедствия здесь, на земле, и лишается вечного блаженства. Христианская заповедь – это лекарство; и Господу угодно даже одно наше понуждение себя к частому покаянию, так как для нас это как бы «ломка самих себя», ломка в жертву Богу, этим мы выражаем свое нерасположение жить в греховной нечистоте. При закрытии обители о. Иосиф как инвалид был переведен в Глуховскую больницу¹⁷⁶⁹, но затем переехал к сестрам в Курскую область, где и скончался¹⁷⁷⁰.

Исповедь у старцев, строгие богослужения, назидательные проповеди, высокодуховные примеры святой жизни иноков – все это перерождало души паломников и возжигало в их сердцах любовь к Богу и к святой обители. Число паломников, приезжающих в Глинскую пустынь со всех концов страны, с каждым годом возрастало¹⁷⁷¹, и хотя было мало места для их размещения, но братская любовь всех устраивала и покрывала. Много богомольцев приезжало в этот период из Москвы.

Приезжали опытные врачи, знаменитые хирурги, которые не только лечили братию, но даже делали в обители операции. В 1955 году в Глинской пустыни была оборудована аптека. Благодаря помощи врачей в ней были самые редкие для того времени лекарства. Был в монастыре и свой фельдшер – иеродиакон Виссарион (в миру Василий Семенович Гордиенко).

Богомольцам тоже оказывалась медицинская помощь и выдавались лекарства.

В библиотеке монастыря было много духовной литературы. Не только иноки, но и богомольцы могли взять здесь те книги, которые духовник благословил им прочесть¹⁷⁷².

В монастырь приходили многочисленные письма богомольцев. Люди писали о своем горе, скорбях, сомнениях, просили ответа на волнующие их вопросы. Отец настоятель избирал из среды братий духовно опытного инока на должность письмописца для ответов на письма богомольцев.

Эти ответы содержали наставления об истинно христианской жизни, о терпеливом перенесении скорбей, необходимости покаяния и памяти смертной, а часто и конкретные практические советы. Отец настоятель сам читал подготовленные ответы и, найдя их духовно полезными, подписывал. Нередко, получив письмо из Глинской пустыни, человек изменял всю свою жизнь и устремлялся к духовному совершенствованию, поскольку к душеполезному наставлению иноки обители присоединяли и свою горячую молитву о просившем у них помощи и совета.

Расцвет духовной жизни в обители обусловил и ее материальное благополучие. После тяжелых лет лишений, перенесенных иноками с истинным смирением и терпением, Мать Божия послала обители благодетелей. Со всех концов страны стали поступать в Глинскую пустынь денежные переводы и посылки. Только за апрель 1953 года было получено более 700 посылок из разных городов страны (Москвы, Курска, Куйбышева, Фрунзе, Мурманска, Архангельска, Алма-Аты, Самарканда, Сухуми, Севастополя, Армавира, Челябинска и других городов)¹⁷⁷³, а за 11 месяцев 1953 года в Глинскую пустынь поступило более 200 денежных переводов из 119 городов на общую сумму 52330 рублей¹⁷⁷⁴.

Получая в обители все самое драгоценное для души, люди и сами стремились помочь монастырю всем, чем только было возможно. Доходы Глинской пустыни быстро возрастали¹⁷⁷⁵ – в основном за счет пожертвований богомольцев, которые составляли примерно две трети от общего объема поступлений.

Остальную часть доходов обитель получала за счет церковного сбора. Доход от сельского хозяйства был минимальным (менее одного процента)¹⁷⁷⁶.

Основные расходы монастыря в этот период были связаны со строительством новых зданий в обители и составляли почти одну треть¹⁷⁷⁷. Примерно одинаковая сумма средств (4%) уходила на взносы на Патриархию, транспортные и почтовые расходы, топливо, горючее для автомашин.

Подходный налог составлял около 3% всех расходов. Остальные средства шли на оплату аренды жилья, взносы на госзаймы, страховку строений, медикаменты, доставку продуктов, позолоту и ремонт церковной ризницы¹⁷⁷⁸.

С ростом доходов возросла и денежная помощь обители богомольцам. Только в 1955 году было роздано нуждающимся богомольцам около 16 тыс. рублей¹⁷⁷⁹. Земли у монастыря по-прежнему оставалось только десять гектаров, сеяли рожь, овес, кукурузу¹⁷⁸⁰; на огороде сажали самое необходимое: картофель, морковь, свеклу, огурцы, помидоры, капусту, лук. Сельскохозяйственного инвентаря в обители стало больше. К 1957 году было уже 2 плуга, 5 борон, 5 повозок, водовозная бочка, веялка для очистки зерна¹⁷⁸¹. Скота в те годы было немного: 2–3 коровы, 2–3 лошади, 3–4 вола, 2–3 теленка¹⁷⁸².

Увеличение доходов монастыря позволило отцу настоятелю и внешне благоустроить обитель¹⁷⁸³. По молитвам Глинских старцев органы советской власти хоть и не в полном объеме, но все же разрешили строительство новых зданий в обители. Так, в 1953 году отдел сельского и колхозного строительства Глуховского района дал разрешение на строительство жилого дома (площадью 9 x 5,7 м)¹⁷⁸⁴ и колодца, а Преосвященный Евстратий благословил устройство каменного подвала для овощей и водопровода¹⁷⁸⁵. К 1955 году постройка нового жилого дома с подвалом для овощей была закончена. В этом доме разместились келлии для монахов, а с западной стороны дома – аптека. Летом 1955 года в обители был вырыт колодец¹⁷⁸⁶, а несколько раньше построена кузница у западной стены ограды обители. В 1955 году вдоль северной стороны ограды монастыря построили большой кирпичный сарай (общей

площадью 407 м²)¹⁷⁸⁷, в котором хранились инструменты, инвентарь, уголь, торф, дрова, в его восточной части размещалась столярная мастерская (кирпич для строительства сарая привезли из Москвы). В это же время

построили и сапожную мастерскую.

В апреле 1955 года обитель купила старую грузовую машину в Московском военном отделе, после чего монастырь получил разрешение на постройку гаража¹⁷⁸⁸, строительство которого вместе со складом горючего было закончено в 1956 году.

До середины 1950-х годов трапезная и кухня обители располагались в корпусе при храме, а пекарня – в бывшем Архиерейском корпусе. Поэтому в сентябре 1955 года архимандрит Серафим обратился к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову с просьбой разрешить постройку нового здания для пекарни, кухни, столовой и подвального помещения под этим зданием для хранения продуктов и овощей¹⁷⁸⁹. В марте 1956 года соответствующее разрешение было получено, и с весны 1956 года началось строительство трапезной. В основном оно было закончено в 1956 году, а пристройки достраивались летом 1957 года¹⁷⁹⁰. Вместе с трапезной были оборудованы кухня, пекарня и подвал. Теперь в корпусе при храме располагались только братские келлии, келлия настоятеля, библиотека (которая занимала отдельную комнату) и контора по оформлению документов.

Еще летом 1956 года архимандрит Серафим направил уполномоченному по делам Русской Православной Церкви по Сумской области прошение о разрешении строительства второго этажа над строящимся зданием трапезной. «Усадьба наша мала по своим размерам, где могли бы построить новый жилой дом... а братия живет в крайней стесненности, помещаясь по несколько человек в одной келлии»¹⁷⁹¹, – писал он, но уполномоченный отказал¹⁷⁹². Тогда архимандрит Серафим от лица всех насельников монастыря обратился к Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову с ходатайством о возвращении монастырю

помещения бывшей чайной, которое занимали члены колхоза им. Калинина Сосновского сельсовета. Здание было приведено в безобразное состояние, и насельники обещали «своим трудом и с Божией помощью привести его в порядок»¹⁷⁹³. Но и в этом монастырю было отказано¹⁷⁹⁴.

В 1956–1957 гг. в обители построили новую каменную прачечную¹⁷⁹⁵ (в здании старой прачечной устроили гостиницу для богомольцев)¹⁷⁹⁶, новый деревянный сарай для скота¹⁷⁹⁷, с восточной и частично с южной стороны монастырь был обнесен кирпичной оградой, а западнее прачечной и со стороны дома инвалидов – дощатой. Последним зданием, построенным в монастыре до его закрытия, был склад для хранения продуктов и одежды с

бетонным овощехранилищем под ним. Строительство овощехранилища было закончено летом 1957 года¹⁷⁹⁸, а сам склад – летом 1958 года¹⁷⁹⁹.

В описываемый период был украшен и храм обители. В марте 1953 года прихожане села Викторовки Шалыгинского района пожертвовали Глинской пустыни 24 иконы, 3 хоругви, катапетасму (завесу), скатерти и полотенца, за что братия принесла им «глубокую и сердечную благодарность»¹⁸⁰⁰. Весной 1955 г. Глинская пустынь получила иконостас из церкви с. Чижи Павлово-Посадского района Московской области¹⁸⁰¹.

Если в 1952 году в храме Глинской пустыни было только 25 икон, то в начале 1957 года, кроме предалтарного иконостаса, в храме были еще 2 заклиросных иконостаса, Голгофа с предстоящими, 26 икон на стенах, 10 – на стеллажах, на аналоях – 12¹⁸⁰².

Была пополнена и обновлена ризница обители. Теперь в ней уже было 50 священнических облачений, 20 диаконских (кроме того, 10 траурных священнических облачений и 3 диаконских), 30 подризников, 30 пар поручей, на клиросах стояли шкафы с книгами и пюпитры¹⁸⁰³.

С ростом благосостояния обители и притока богомольцев усилили свой контроль за жизнью монастыря, а также противодействие его расцвету органы советской власти. В сентябре 1953 года в Глинскую пустынь из Москвы с проверкой

приезжали заместитель заведующего инспекторским отделом Совета по делам Русской Православной Церкви и уполномоченный Совета по Сумской области. Они потребовали, чтобы в Глинской пустыни обязательно вели учет и записывали в особую книгу всех лиц, приезжающих в монастырь и остающихся на ночь¹⁸⁰⁴. В конце 1953 года были обложены налогом доходы монастыря за 1951–1953 годы, полученные от посева сельскохозяйственных культур и от содержания скота, что составило более 62 тыс. рублей¹⁸⁰⁵.

В связи с этим архимандрит Серафим (Амелин) обратился с прошением к Святейшему Патриарху Алексию об оказании помощи Глинской пустыни. Последовала следующая резолюция Святейшего: «Ввиду крайней бедности пустыни и необходимости внести этот крупный налог – отпустить в качестве ссуды просимую сумму в 63 тыс. руб.»¹⁸⁰⁶.

Епископ Евстратий в своем донесении Святейшему Патриарху Алексию писал: «Насельники Глинской пустыни выражают Вашему Святейшеству глубокую благодарность за оказанную им помощь по уплате непосильного для них налога. Примите и с моей стороны сыновнюю благодарность за оказание столь необходимой помощи... насельникам Глинской пустыни, которые ввиду бедности обители без этого дара Вашего Святейшества были бы поставлены в очень тяжелое положение»¹⁸⁰⁷.

Кроме налога, обитель по-прежнему сдавала обязательные продуктовые поставки государству: от 1000 до 1250 л молока в год; от 162 до 266 кг мяса и 200–300 кг зерна¹⁸⁰⁸. В июле 1955 года после очередной проверки Глинской пустыни уполномоченный выразил недовольство «большими непорядками» в обители: затягивается богослужение в воскресные и праздничные дни, приобретена грузовая машина и не зарегистрирована, «без нужды, зачем-то» приобретен мотоцикл¹⁸⁰⁹, производится строительство без его письменного разрешения¹⁸¹⁰. «С болью в сердце выслушал я все сие», – писал епископ Евстратий после разговора с уполномоченным настоятелю архимандриту Серафиму¹⁸¹¹. Летом 1955 года уполномоченный ответил отказом на прошение архимандрита

Серафима о выдаче горючего для грузовой автомашины обители¹⁸¹² и дал указание председателю исполкома Шалыгинского райсовета «взять под контроль строительство» в Глинской пустыни¹⁸¹³.

За жизнью в обители тщательно следили и в Москве. Так, после того как Глинская пустынь получила в 1955 году иконостас, из Совета по делам Русской Православной Церкви пришел запрос к уполномоченным Совета по УССР и по Сумской области: откуда взят иконостас для Глинской пустыни и кто давал разрешение на его получение¹⁸¹⁴.

В 1957 году монастырь купил старую автомашину (марки ЗИС-5) и сдал ее на восстановительный ремонт в Глуховскую мастерскую. На второй день после возвращения отремонтированной машины сотрудник ГАИ «изъял ее из обители в г. Глухов»¹⁸¹⁵. Несмотря на ходатайство Хозяйственного управления Московской Патриархии, Сумской облисполком возратить машину отказался. Она была конфискована¹⁸¹⁶.

После проверки паспортного режима в обители в марте 1958 года последовало еще одно указание Сумского епархиального управления об обязательной регистрации в книге посетителей всех прибывающих в обитель и запрещении проживать в обители без паспорта¹⁸¹⁷. Архимандрит Серафим ответил на это, что без паспорта останавливаются только «жители ближайших селений», которые более трех дней в обители не проживают¹⁸¹⁸.

Пытаясь защитить настоятеля обители, благочинный Шалыгинского района протоиерей Александр Дворецкий в своем рапорте в Сумское епархиальное управление писал, что он бывает в пустыни три-четыре раза в месяц и ни разу не обнаружил лиц, проживающих без паспорта, кроме жителей ближайших сел, которые приходят в обитель поговорить¹⁸¹⁹.

В апреле 1958 года работники Шалыгинской районной милиции вызвали в паспортный стол всех, числившихся в Глинской пустыни сезонными рабочими (послушников, еще не принятых в монастырь по указу), и предложили им всем в трехдневный срок выйти из монастыря¹⁸²⁰, хотя некоторые из

них жили в обители уже два-три года. Отцу настоятелю архимандриту Серафиму с трудом удалось их отстоять.

Если в те годы представители советской власти постоянно ущемляли права обители, то епархиальный архиерей – епископ Евстратий, наоборот, с искренней любовью заботился об обители и настолько, насколько позволяло то трудное время, помогал инокам. Он много внимания уделял жизни монастыря, разбирался в самых, казалось бы, мелких делах, сам лично отвечал на письма насельников обители, а в сложных вопросах обращался в Московскую Патриархию с просьбой помочь монастырю. Письма его к настоятелю архимандриту Серафиму полны отеческой заботы об обители и теплой любви к ее насельникам¹⁸²¹.

В феврале 1957 года архимандрит Серафим (Амелин) обратился к епископу Евстратию с просьбой освободить его по болезненному состоянию и старости (ему было уже восемьдесят четыре года) от обязанностей настоятеля¹⁸²². Наряду с этими причинами, едва ли не основной было стремление старца в конце жизненного пути совершенно предаться богомыслию и безмолвию. Пребывая телом на земле, он давно уже духом был в Горнем Иерусалиме, но, несмотря на затвор, в котором он провел последние годы, заботы о многообразной жизни обители не позволяли ему полностью отрешиться от дел земных.

Братия, хотя и скорбела о решении о. Серафима уйти на покой, но по его благословению выбрала настоятелем архимандрита Тавриона (Батозского), который поступил в Глинскую пустынь еще в 1913 году и, находясь в обители до 1922 года, обучался в живописной мастерской под руководством о. Серафима (Амелина)¹⁸²³.

Надеясь, что архимандрит Таврион, помня иноческие традиции Глинской пустыни, и в должности настоятеля сохранит послушание старцам, о. Серафим (Амелин) в своем прошении епископу Сумскому и Ахтырскому указал на него как на желательного кандидата на должность настоятеля Глинской пустыни¹⁸²⁴.

Для окончательного решения этого вопроса духовник обители иеросхимонах Серафим (Романцов) ездил в Москву, где «был на приеме лично у Святейшего Патриарха Алексия... Святейший спрашивал о братии, о храме, о церковных службах, о постройке и обещал назначить архимандрита Тавриона»¹⁸²⁵. По распоряжению Святейшего Патриарха архимандрит Таврион (в миру Тихон Данилович Батозский) был назначен настоятелем Глинской пустыни 14 марта 1957 года¹⁸²⁶, а 25 апреля принял все дела от архимандрита Серафима (Амелина)¹⁸²⁷. Но в должности настоятеля о. Таврион пробыл менее года, так как не оправдал доверия братии. В Глинской пустыни, обители истинно православной, он стал вводить западные католические обычаи церковной жизни, что сразу заметили старцы и братия обители. Кроме того, после окончания вечернего богослужения о. Таврион зажигал свечи на св. престоле, открывал царские врата, начинал читать акафисты и «устраивал общенародное пение»¹⁸²⁸. Это противоречило уставу Глинской пустыни, в соответствии с которым после вечернего богослужения братия должна была безмолвно расходиться по келлиям и исполнять келейное правило в тишине.

Отец Таврион приказал вынести Голгофу из храма в соседнюю с храмом комнату¹⁸²⁹, ввел при богослужении вместо строгих распевов Глинской пустыни партесное пение, никак не соответствующее всему аскетическому духу обители¹⁸³⁰.

При входе в храм о. Таврион повесил большие шторы. Икону «Царь Славы» на горнем месте без совета со старцами заменил иконой «Воскресение Христово»¹⁸³¹. Что касается замены иконы, то это не запрещено каноном, но в Глинской пустыни, где без благословения старцев избегали малейших нововведений и крайне дорожили древними традициями, всегда ревностно стремились к соблюдению устава, все эти изменения возмущали братию. Они называли действия о. Тавриона благочестием не по разуму¹⁸³².

Особенно недовольна была братия тем, что о. Таврион ни в чем не советовался с глубоко почитаемым в монастыре, старшим его по возрасту и по духу бывшим настоятелем архимандритом Серафимом (Амелиным). Это было нарушением

монашеских правил. Наконец о. Таврион ни в чем не считался с мнением совета старцев Глинской пустыни, а поступал самовластно¹⁸³³.

Стремясь защитить православие в обители, насельники монастыря неоднократно обращались к епископу Евстратию и как в личной беседе, так и письменно выражали свое недовольство нововведениями настоятеля¹⁸³⁴. Обострились отношения у о. Тавриона и с благочинным Шалыгинского района о. Александром Дворецким¹⁸³⁵, который до этого всегда отстаивал интересы Глинской пустыни.

Преосвященный Евстратий неоднократно как при посещении обители, так и письменно пытался вразумить о. Тавриона, ссылаясь даже на то, что доля его болезни (осенью 1957 г. епископ был тяжело болен) «от нестроений в обители»¹⁸³⁶, но ничего не изменилось.

О католическом уклоне в действиях о. Тавриона стало известно Святейшему Патриарху Алексию. 14 ноября 1957 года епископ Евстратий получил телеграмму от управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Николая Колчицкого, в которой было сказано, что поскольку «братия Глинской пустыни не очень довольна настоятелем, который делает большие перемены без совета старцев обители, то Святейший Патриарх просит вызвать старцев обители Глинской пустыни... и внушить настоятелю, чтобы все дела в обители решались совместно со всеми старцами, а не единолично настоятелем»¹⁸³⁷.

В ответ на эту телеграмму 18 ноября под председательством епископа Евстратия было проведено объединенное собрание Сумского епархиального совета¹⁸³⁸ и собора старцев Глинской пустыни в составе настоятеля Тавриона, духовника обители иеросхимонаха Серафима, казначея иеромонаха Модеста и эконома иеромонаха Михаила, на котором участники собрания, «движимые братской любовью и послушанием», единодушно постановили отменить в Глинской пустыни нововведения о. Тавриона, а настоятелю решать все вопросы совместно со старцами. В монастыре завели даже журнал для записи решений, принятых на совещании

старцев¹⁸³⁹. Но жизнь в обители не нормализовалась. Западная ориентация в действиях о. Тавриона продолжала проявляться. Отец Серафим (Романцов) вынужден был опять ехать к Святейшему Патриарху и просить о смене настоятеля. 15 января 1958 года настоятелем Глинской пустыни опять назначили архимандрита Серафима (Амелина), а архимандрит Таврион (Батозский) указом Святейшего Патриарха был переведен в Почаевскую Лавру¹⁸⁴⁰.

К этому времени многотрудный старец архимандрит Серафим (Амелин) уже угасал. Пятнадцать лет был он во главе духовного верограда и не только собрал, но и приумножил братию Глинской пустыни, во всей полноте возродил старчество и древний устав обители; внутренне и внешне украсил монастырь, создал все условия для духовной и материальной помощи богомольцам.

Только безмерная любовь к братии и попечение о благе пустыни заставили его опять взять на себя иго настоятельства, но лишь на несколько месяцев, поскольку боголюбивая душа его уже была готова к переходу в вечность. Всего два дня поболел о. Серафим перед кончиной. В день памяти великих Московских святителей, в субботу 18 октября 1958 года, он стал как бы отмахиваться руками (как говорили старцы: «бесы лезли за братию»), но потом лицо о. Серафима просветлело, сделалось сияющим, и он с великой радостью отошел ко Господу¹⁸⁴¹.

В воскресенье вечером игумен Феоген (Таран) совершил заупокойное всенощное бдение. В понедельник 20 октября на погребение великого старца прибыл епископ Степанаванский Зиновий (Мажуга). В сослужении двадцати священников и четырех диаконов он совершил заупокойную литургию, затем отпевание и произнес сердечное прощальное слово, посвященное высокодуховной жизни о. настоятеля, и так утешил братий, что они со слезами благодарили его. После отпевания гроб с телом архимандрита Серафима был обнесен вокруг храма. Погребение было совершено при огромном стечении священнослужителей, иноков и богомольцев, глубоко

почитавших о. Серафима. У южной стены храма, возле алтаря, гроб был опущен в могилу.

Братия пребывали в сердечной горести о разлуке со смиренномудрым и любвеобильным отцом, молитвенником, преданным Богу и Церкви, который жил не для себя, а для Бога и для других и явил пример истинно монашеских подвигов и высоких духовных дарований. Великим утешением для братии было то, что и после смерти глубокочтимый старец не оставил своих чад. Так, он неоднократно в облачении являлся во сне одному ревностному молодому Глинскому монаху и поучал, как надо жить в монашестве, учил умеренности в подвиге.

После закрытия обители в 1961 году при перезахоронении усопших настоятелей (на общее братское кладбище) были обретены нетленные мощи схиархимандрита Серафима. Даже облачение и гроб святого старца нисколько не были повреждены тлением¹⁸⁴². Придут времена, может быть, Господь и прославит Своего угодника.

После кончины схиархимандрита Серафима совершаемое им дело воспитания духа и устройства жизни братства на основе старческого руководства не заглохло, а нашло себе новых исполнителей в лице его преемников и продолжателей. Настоятелем Глинской пустыни братия избрала *игумена Феогена* (Тарана), видя в нем истинного ученика и последователя богомудрого старца.

Отец Феоген (в миру Фома Семенович Таран) родился 21 марта 1883 года в селе Головщина Гайвороновского уезда Курской губернии в семье крестьянина¹⁸⁴³. В 1895 году Фома окончил трехклассную сельскую школу¹⁸⁴⁴, а в 1902 году поступил в Глинскую пустынь¹⁸⁴⁵. После общих послушаний он был назначен на послушание при живописной мастерской¹⁸⁴⁶, где почти двадцать лет трудился под непосредственным руководством о. Серафима (Амелина), постигая не только искусство живописи, но, главное, искусство монашеской жизни. В рясофор Фома был пострижен 24 сентября 1908 года¹⁸⁴⁷, а 29 июня 1918 года – в монашество¹⁸⁴⁸ с именем Феоген. Смирняя себя во всем, постепенно приобрел он сокрушение сердца.

Настоятель схиархимандрит Иоанникий (Гомолко) писал, что он «качеств хороших и усерден»¹⁸⁴⁹. В 1919 году¹⁸⁵⁰ епископ Тамбовский Павел (Поспелов) рукоположил о. Феогена в сан иеродиакона. После закрытия Глинской пустыни иеродиакон Феоген служил в Покровской церкви села Белокопытово Глуховского района, с 1932 по 1936 год – в Рождество-Богородичной церкви Глухова, а затем до 1938 года – в Воздвиженской церкви г. Севска. После закрытия этого храма до 1941 года он «работал по найму в Глухове у частных лиц»¹⁸⁵¹.

Когда в 1941 году открылась Ильинская церковь села Ковенки Шалыгинского района, о. Серафим (Амелин) начал служить там священником, а о. Феоген – иеродиаконом. В 1942 году о. Феоген одним из первых вернулся в Глинскую пустынь¹⁸⁵² и трудился над восстановлением обители. В 1944 году епископом Сумским и Ахтырским Корнилием о. Феоген был рукоположен во иеромонаха, и в том же году награжден набедренником¹⁸⁵³. С 1944 по 1950 год о. Феоген исполнял должность казначея¹⁸⁵⁴ и был надежным помощником настоятеля в деле управления монастырем.

В те годы в епархии не хватало священников на приходах, и 27 марта 1950 года иеромонах Феоген был назначен настоятелем Ильинской церкви села Ковенки¹⁸⁵⁵. В 1952 году он был награжден наперсным крестом, а затем возвращен в Глинскую пустынь для исполнения той же должности казначея. Однако уже в марте 1953 года о. Феогена опять направили на приход, теперь уже настоятелем церкви села Хмелево Смелковского района Сумской области. Здесь он ревностно подвизался в пастырском служении и в 1958 г. «за усердие и примерные труды на пользу Церкви Божией»¹⁸⁵⁶ был награжден Святейшим Патриархом Алексием саном игумена. Однако обитель нуждалась в нем, и сам о. Феоген всем сердцем стремился в Глинскую пустынь, где прошла большая часть его подвижнической жизни. Благодичный Глуховского района писал о нем: «Отец Феоген любит свой монастырь и много в нем трудился, умереть желает в монастыре»¹⁸⁵⁷. Еще летом 1957 г. архимандрит Таврион и старцы обители просили епископа Евстратия вернуть о. Феогена в обитель. Поводом к этому

послужило прошение схиигумена Андроника (Лукаша) об освобождении его по болезни от обязанностей благочинного монастыря. Своим преемником он хотел бы видеть о. Феогена, и все старцы обители поддерживали его в этом¹⁸⁵⁸. Но епископ Евстратий отвечал, что не может оставить благоустроенный трудами о. Феогена приход без священника. В июне 1958 г. уже архимандрит Серафим (Амелин) возобновил прошение¹⁸⁵⁹, и 27 июля 1958 г. игумен Феоген вернулся в Глинскую пустынь, где стал благочинным обители¹⁸⁶⁰.

Почти с первых дней иноческой жизни о. Феоген делал все только по совету о. Серафима (Амелина), чтил его как мудрого старца, ни на йоту не отступал от его воли и питал к отцу настоятелю самую преданную, искреннюю и самоотверженную любовь. Каждое слово отца архимандрита воспринималось им как повеление свыше, и он все силы прикладывал, чтобы исполнить слово старца, от которого получил и первые уроки монашеской жизни, и глубокие наставления о пастырском служении, вместе с которым претерпел тяжелые годы после закрытия Глинской пустыни и ближайшим помощником которого был при восстановлении обители¹⁸⁶¹.

Когда о. Феогена из Глинской пустыни посылали служить на приход, он не обращал внимания ни на похвалы, ни на осуждение, но строго держался установленных старцем правил жизни внутренней и внешней. Крайне смиренный, о. Феоген всем сердцем внимал не только наставлениям, но и самому образу жизни отца настоятеля, и душа его стремилась впитать в себя и воспринять те добродетели, которыми так богат был о. Серафим.

Особенно старался о. Феоген настраивать душу, чтобы она была кроткая, смиренная, простая и незлобивая, так как только в таких душах обитает благодать Святого Духа. По молитвам своего старца, всегда отличаясь «примерной монашеской жизнью»¹⁸⁶², о. Феоген стал поистине духовной личностью.

3 ноября 1958 г. по желанию братии он был назначен временно исполняющим обязанности настоятеля Глинской пустыни, а 21 февраля 1959 г. утвержден в этой должности¹⁸⁶³.

Отец Феоген оправдал доверие братии, настоятельствовал усердно, всегда был на высоте своего положения. Новый настоятель старался во всем сохранить порядок, установленный схиархимандритом Серафимом, и, следуя его заветам, объединял братию в духовный союз. В послужном списке о. Феогена сказано, что «он старался сохранить и поддерживать мирный и спокойный общежительный порядок среди монашеской братии, показывая собою пример исполнителя своего долга перед Христовой Церковью и перед братией Святой обители»¹⁸⁶⁴.

Отец Феоген очень заботился об иноках, плакал, когда сам совершал постриг в монашество. Молитвенность его и духовную поддержку братия всегда чувствовала. Благодетельный писал о нем: «Архимандрит Феоген к своим обязанностям относится похвально. В обращении с братией весьма тактичен, всеми насельниками обители уважаем и пользуется высоким авторитетом среди них»¹⁸⁶⁵. Всех покрывал он любовью, всех упрощал, чтоб не было ропота, недовольства, чтоб послушания несли с ревностью. Сам крайне смиренный, он и иноков приучал к смирению.

Автор этих строк получил от него наставление, которое запомнил на всю жизнь. Перед вечерним богослужением братия пошла на спевку. Автор как певчий правого хора тоже должен был идти, но не пошел. Настоятель мягко его спросил, почему он остался?

– Да, там лишние разговоры.

– Это не твое дело, ты отвечать за это не будешь. Знай свое дело – следи за собой и исполняй послушание.

Эта кротость настоятеля перерождала человека и побуждала его обращать внимание на себя, а не на недостатки других.

Обитель при о. Феогене духовно возрастала. В Глинской пустыни жили тогда 65 насельников, в том числе 54 монаха¹⁸⁶⁶. Из бывших насельников в монастыре оставалось 12 человек, но они по-прежнему составляли духовное ядро обители (настоятель, духовник, ризничий, старцы обители). В числе братии при о. Феогене было семь схимников: схиигумен

Андроник (Лукаш), схиигумен Николай (Хондарев), иеросхимонах Серафим (Романцов), иеросхимонах Паисий (Гришкин), иеросхимонах Василий (Морин), схииеродиакон Евстратий (Урети), схимонах Филарет (Гончаров). Чистотой своей жизни они и братию побуждали ревновать о духовном подвижничестве.

Схиигумен Николай (в монашестве Никон, в миру Никита Васильевич Хондарев) родился 30 марта 1874 года в селе Уланово Глуховского уезда Черниговской губернии¹⁸⁶⁷. Родители его были государственными крестьянами. В богобоязненной семье он с малых лет проникся духом благочестия и любовью к святому храму. В 1887 году Никита окончил земское училище, но ничто земное его не привлекало. Душа его искала живого, опытного познания Бога. Жажда спасения влекла юношу к монашеской жизни. Это богоугодное стремление разделял и его близкий друг Григорий Маслов (впоследствии глубокоуважаемый о. Николаем Глинский подвижник иеромонах Гавриил¹⁸⁶⁸), вместе с которым в 1893 г. он поступил в Глинскую пустынь¹⁸⁶⁹. Отличавшегося телесной крепостью и силой, Никиту часто назначали на самые тяжелые монастырские послушания, но он так горел любовью ко Господу, что все казалось ему легко и утешительно. Об отдыхе он почти не помышлял. Старец любил вспоминать, как в те годы его с Григорием направляли охранять монастырский сенокос. Здесь все ночи проводили они в молитве и славословии Бога, затем подкрепляли друг друга духовной беседой, иногда приходилось им и прогонять с сенокоса людей, приводивших туда своих лошадей¹⁸⁷⁰.

В обители Никита проходил также послушание при живописной мастерской¹⁸⁷¹. В 1900 году вместе с о. Никодимом (Калиушем) он был переведен в Чуркинскую Николаевскую пустынь¹⁸⁷². Здесь он отличался благоговейно-подвижнической жизнью и усердием к службам церковным.

В 1905 г. Никиту перевели в Астраханский Иоанновский монастырь, где он принял постриг в монашество с именем Никон, а 11 декабря 1905 года архиепископом Астраханским Георгием (Орловым) был рукоположен во иеродиакона¹⁸⁷³.

Служить о. Никон очень любил и часто сверх своей чреды служил за собратий. В обители все знали, что Никон всегда готов к служению по своей трезвенной и молитвенной жизни.

13 сентября 1909 года архиепископ Георгий рукоположил его во иеромонаха, а в 1912

году как строгий исполнитель обетов иноческих о. Никон был назначен благочинным Чуркинской обители¹⁸⁷⁴.

По указу Св. Синода в 1914 году о. Никона назначили священником при военном госпитале. Жизнь, полная опасностей, укрепила твердость его воли, научила не страшиться никаких препятствий. Старец рассказывал, как в то военное время напали на него бандиты, но, благодаря своей богатырской силе и стойкости духа, он один всех их разогнал¹⁸⁷⁵.

За ревностное выполнение священнических обязанностей и понесенные труды в 496-м военном госпитале о. Никон в 1916 году был награжден наперсным крестом¹⁸⁷⁶, а в 1917 году – орденом Св. Анны 3-й степени¹⁸⁷⁷. В 1918 г. после заключения мира он вернулся в Глинскую пустынь. В строгих иноческих подвигах, часто совершая богослужение, жил о. Никон в обители до ее закрытия, а затем – на родине у братьев.

С 1929 г. по 1932 год он служил в с. Благодатном Курской епархии. В 1932 году о. Никон был арестован и сослан в Архангельск. В тяжелые годы ссылки он отличался нравственной крепостью духа, которая проявлялась в миролюбии, терпеливом и радостном принятии страданий и испытаний. Вернувшись в 1936 году из ссылки, о. Никон жил на родине и работал печным мастером. С 1941 года о. Никон начал служить в церкви села Береза Глуховского района, а в 1944 году вернулся в Глинскую пустынь¹⁸⁷⁸.

Твердость воли, постоянная ровность характера, любвеобильное обращение со всеми людьми, наконец, природный здравый ум снискали ему всеобщее расположение и любовь. Но его пребывание в обители было недолгим. В том же 1944 году епископ Сумской и Ахтырский Корнилий назначил его служить на приход: сначала в село Ковенки Шалыгинского

района, потом на прежнее место в село Береза и, наконец, в с. Ярославца Глуховского района¹⁸⁷⁹.

Отец Никон пользовался огромным авторитетом у паствы. Сама жизнь его была примером для всех. Скорби и искушения способствовали его духовному совершенствованию. Они выявляли все греховное, что оставалось в душе старца, и побуждали мобилизовать внимание и духовную ревность на искоренение того, что удаляет человека от Бога. С Божией помощью преуспел он в подвижнической жизни, созрели в нем духовная мудрость и опытность.

Отец Никон всем сердцем и душой привязан был к храму, жил с ним одной благодатной жизнью, заботился о его благолепии и украшении. Здесь в него проливались дары Божественной благодати, любви и умиления, духовной радости и близости к горнему миру.

Пастырство его было истинно духовное. С верой в силу благодати Божией о. Никон возрождал паству к новой духовной жизни. Своей любовью он побеждал в одних страх, в других холодность и пренебрежение; одних вызывал к доверчивости, других подвигал на покаяние.

Проповеди о. Никона оказывали неотразимое воздействие на слушателей. Преподаваемое им высокое учение посредством многих подвигов стало его собственным цельным и ясным мировоззрением. Более всего он заботился о том, чтобы заложить в глубине сердца человека сознание неотразимой правды и абсолютной чистоты проповедуемого учения Православной Церкви. Слушатель чувствовал, как самый дух проповедника входит в его душу. Отец Никон не стремился отвлеченными катехизическими и богословскими поучениями привести людей к Богу, а сам был проводником Божественной благодати, изменяющей человеческие сердца.

Отец Никон всегда был ревностным поборником Православия. Он рассказывал, как еще до революции на Пасху в Глинской пустыни он спорил со штундистами, которые говорили: «Наша вера лучше». Для разрешения спора о. Никон предложил взять два яйца и надписать их; на одном написали «Христос воскрес!», на другом – «Штунда». Эти яйца долго

лежали, когда их вскрыли, от штундистского яйца пошло зловоние, а первое было свежайшее. Старец рассказывал об этом с детской радостью и даже смеялся.

Часто он говорил в своих поучениях о том, что спасение человека совершается только в Святой Православной Церкви. Но тесного единения со Христом в живом организме Церкви сподобляются только те лица, которые содержат православную веру в чистоте и святости, подвизаются в благочестии и стремятся постоянно пребывать в добродетели. Не все члены Церкви настолько духовно совершенны, но Церковь подает своим последователям врачевство духовное, они могут оставаться в Церкви, если оставят свои грехи, оплатят их и принесут искреннее исповедание перед священником. Господь именно для того и основал на земле Свою Церковь Святую, чтобы всегда очищать, врачевать желающих душевного и телесного здоровья, просвещать ищущих освобождения от греховной тьмы; вести человека ко спасению. Раскаявшегося грешника Святая Церковь вновь принимает в свои объятия и подает ему надежду на получение вечной жизни. Отсюда следуют важность и необходимость пребывания в союзе с Православной Церковью и опасность для живущих вне этого священного союза.

Ко всем людям о. Никон относился беспристрастно. В каждом видел только его бессмертную душу и стремился привести ее к Богу. Во всех его словах проявлялся светлый ум и бодрая душа. Сердце о. Никона было открыто всем, поэтому к нему тянулись люди самых разных воззрений. После разговора со старцем в душе человека пробуждалась скорбь о своем недостойнстве, о потере чистого духа, искреннее стремление к Небу.

В 1948 году о. Никон по благословению Святейшего Патриарха Алексия был возведен в сан игумена, а в 1953 г. возвращен в Глинскую пустынь. В обитель стали ездить его бывшие прихожане, обращались к нему и многие другие богомольцы. Часто можно было видеть, как старец, окруженный людьми, давал советы, отвечал на вопросы, благословлял

своих духовных чад, а иногда водил их на братское кладбище Глинской пустыни, где покоится много святых.

Видя духовную мудрость и опытность старца, обращались к нему и многие иноки. Отец Никон говорил, что жить духовно – значит непременно иметь в своем сердце благодать Святого Духа, а духовный подвиг инока заключается в очищении сердца от страстей.

Именно в переоценке духовных ценностей, в перенесении центра своих стремлений, желаний и помышлений с внешних предметов на внутренний мир, в освобождении от всего греховного, что отдаляет человека от Бога, и состоит очищение сердца. Это приводит последователя Христова к истинной христианской жизни, что делает его целенаправленным, более сосредоточенным, способным на всякое доброе дело. Духовность свидетельствует о способности христианина жить добродетельно. Первое свидетельство о присутствии в нас Святого Духа – это совокупность добрых чувств и расположений, а также подвиги самоумерщвления и самопожертвования.

В возрасте восьмидесяти пяти лет о. Никон по прошению был пострижен в схиму с именем Николай¹⁸⁸⁰. Усилил подвиги поста, бдения и молитвы, он по-прежнему принимал иноков и богомольцев, с трогательной заботой и любовью относился к младшей братии. Подвижник Божий отличался необыкновенной добротой, бодрым словом стремился поднять дух молодых иноков, а если они заболели, делал лекарства и ухаживал за ними. Настоятель отзывался о нем как о «старце примерной жизни»¹⁸⁸¹. После закрытия обители схиигумен Николай жил у родственников в Глухове, где окончил свою земную жизнь.

Иеросхимонах Паисий (в монашестве Полиевкт, в миру Павел Дмитриевич Гришкин) родился 8 декабря 1879 года в селе Гусевка Людиновского уезда Калужской губернии в крестьянской семье¹⁸⁸². Благочестивая семья Гришкиных была обеспечена¹⁸⁸³ и часто приезжала на богомолье в Оптину пустынь. С малых лет сердце Павла горело любовью к Богу и к жизни иноческой. Господь еще в детстве даровал ему многоопытного духовного наставника. Им стал бывший келейник

преподобного Амвросия, известный впоследствии Оптинский старец Анатолий (в миру Александр Потапов). После кончины скитоначальника Оптиной пустыни о. Иосифа (Литовкина) именно он выделился среди всех учеников старца Амвросия и пользовался всеобщим уважением.

По отзывам современников, «в нем часто чувствовались дух и сила первых великих Оптинских старцев», а по своему «стремительному радостно-любвеобильному и смиренномудрому обращению с людьми он напоминал преп. Серафима Саровского»¹⁸⁸⁴. По благословению о. Анатолия Павел в 1898 году после окончания сельской школы поступил в Оптину пустынь¹⁸⁸⁵. Послушание он проходил при рухлядой¹⁸⁸⁶, к старцу своему ходил ежедневно сначала в скит Оптиной пустыни, затем в храм Владимирской иконы Божией Матери, при котором была келлия о. Анатолия. Старец очень почитал святителя Тихона Задонского и часто давал своим духовным детям читать его творения. Поучения же самого о. Анатолия всегда указывали Павлу верный путь к достижению духовного совершенства, а весь строго подвижнический уклад жизни обители не давал ослабеть его ревности.

В 1918 году Павла постригли в рясофор¹⁸⁸⁷, а в 1920 – в монашество с именем Полиевкт¹⁸⁸⁸.

Вместе со своим старцем он пережил в обители все трудности военного времени, революции и гражданской войны. Советы старца и его наставления о. Полиевкт не только с благоговением хранил в своем сердце, но и делом исполнял. Особенно запомнились ему слова старца о пользе откровения помыслов, которое постепенно приводит человека к истинному смирению, рождая в душе сознание своей греховности и болезнование о ней.

За долгие годы жизни в монастыре при полном отсечении своей воли о. Полиевкт достиг высокой степени чистоты сердца и духовной мудрости. Строгость к себе, недоверие к своему мнению и полное послушание были его отличительными чертами.

После закрытия Оптиной пустыни о. Полиевкт работал чернорабочим в Днепропетровске, затем в Козельске, с 1940 по

1943 год жил на родине.

В 1943 году он переехал в Новочеркасск Ростовской области, где в 1945 году епископом Смоленским Стефаном был рукоположен во иеродиакона, а в 1949 епископом Ростовским Вениамином – во иеромонаха¹⁸⁸⁹. До 1954 года он служил в Новочеркасске, затем в селе Петровское Ростовской области¹⁸⁹⁰.

В 1955 году о. Полиевкт направил прошение архимандриту Серафиму (Амелину) о принятии его в Глинскую пустынь. Об этом же просил епископа Евстратия митрополит Ростовский и Каменский Вениамин, который писал: «Отец Полиевкт – бывший монах Оптиной пустыни, хорошо знающий монастырскую жизнь, он скромен, любит церковные службы и доброго поведения»¹⁸⁹¹.

В мае 1955 года иеромонах Полиевкт был переведен в Глинскую пустынь на покой¹⁸⁹². Превозмогая болезни, он много трудился в обители, не позволяя себе никаких послаблений. Настоятель архимандрит Серафим писал о нем епископу Евстратию: «Иеромонах Полиевкт, несмотря на престарелые годы и сердечную болезнь, зарекомендовал себя послушным и трудолюбивым старцем, участвуя в физическом труде и отправлении церковных треб»¹⁸⁹³. В 1957 году епископом Евстратием он был награжден набедренником¹⁸⁹⁴.

Это был строгий и ревностный исполнитель иноческих обетов. По отношению к глубоко уважавшей его братии обители он также был строг, требователен и взыскателен. Часто напоминал он инокам об их обещаниях служить Христу верой и правдой, о том, что совесть есть внутренний мздовоздаятель всех дел и поступков христианина, что желающий достигнуть вечного спасения не только должен бороться с грехом, но обязан и не соглашаться с порочными мыслями и пожеланиями, которые нарушают спокойствие его совести.

Имея глубочайшее смирение и самоукорение, он в то же время мог обличить любого, кто не исполнял монашеских обязанностей – и старшего, и младшего.

У о. Полиевкта было очень много почитателей среди богомольцев. Он обладал молитвенным даром так воздействовать на человека, что тот, чувствуя невидимое

присутствие всемогущего Господа, со всей откровенностью исповедовал старцу самые потаенные движения своего сердца. Людей, живущих в миру, о. Полиевкт учил созидать свое спасение в мелочах будничной жизни так, чтобы все дела были сделаны ради Господа и во славу Его.

Всех он наставлял пребывать в храме, не развлекаясь и не разговаривая, внимать чтению и пению, так как Слово Божие, как слово Самой Божественной Истины, благодатной своей силой просвещает разум, очищает совесть и сердце, делает их способными к восприятию благодатных внушений. Сила благодати, сокровенная в Слове Божиим, возбуждает и укрепляет волю к исполнению закона Божия, к борьбе с искушающим злом и демонами. Слово Божие насаждает и укрепляет в нас веру, любовь к Создателю, утверждает надежду. Словом Божиим вся Святая Церковь в вере пребывает, утверждается и спасается.

Несмотря на строгость, о. Полиевкт всегда принимал самое теплое участие в скорбях ближних, а поэтому он особенно умел утешать приходящих к нему. Он не отчаивался ни в чем исправлении, умел ободрить и поднять дух у людей нерадивых и малодушных, вселить надежду в унывающих.

Старец старался довести до сознания своих духовных детей мысль, что исполнение воли Божией и надежда на Него доставляют не только облегчение в телесных и душевных скорбях, но и утешение, исключаящее возможность всякого уныния.

В возрасте восьмидесяти лет по прошению он был пострижен в схиму с именем Паисий и с присущей ему ревностью подвизался в схимнических трудах. После закрытия Глинской пустыни о. Паисий перешел в Троице-Сергиеву Лавру, где также пользовался большим уважением братии, но в скором времени он почил там о Господе.

Иеросхимонах Василий (в монашестве Вонифатий, в миру Иван Андреевич Морин) родился 10 сентября 1878 года в селе Лошаковка Суражского уезда Курской губернии в крестьянской семье¹⁸⁹⁵. Рано проявилось в нем стремление к иноческой жизни; уже в семнадцатилетнем возрасте он поступил в

Белогорскую Николаевскую пустынь¹⁸⁹⁶. В 1909 году Иван был пострижен в монашество с именем Вонифатий, а через четыре года рукоположен епископом Белгородским Никодимом (Кононовым) в сан иеродиакона¹⁸⁹⁷. В 1915 году по указу Курской Духовной Консистории о. Вонифатий был перемещен в Глинскую пустынь¹⁸⁹⁸. Переход в прославленную обитель способствовал его быстрому духовному возрастаню. Он получил великую пользу от ежедневного откровения помыслов старцам, от их советов и наставлений. Простой и бесхитростный, о. Вонифатий, исполняя все повеления Глинских наставников, преуспевал в духовной жизни. Архимандрит Нектарий (Нуждин) писал, что «иеродиакон Вонифатий качеств очень хороших»¹⁸⁹⁹. В 1919 году он был рукоположен во иеромонаха и в 1922 году епископом Рыльским Павлином (Крошечкиным) награжден набедренником¹⁹⁰⁰. После закрытия Глинской пустыни о. Вонифатий жил на родине. С 1930 по 1938 год он служил священником в церкви села Ворошба Суджанского района Курской области¹⁹⁰¹.

Твердая вера сообщала всей его деятельности характер глубокой убежденности. Постоянное созерцание Бога внутренним оком веры, как Всеблагото Помощника, Всемогущего Защитителя и Премудрого Указателя пути в Его Царствие, давало о. Вонифатию силы к победе над искушениями, к мужественному перенесению напастей и бедствий и к выполнению своего назначения на земле. И своих прихожан о. Вонифатий учил веровать в Бога, то есть иметь живую уверенность в Его бытии и свойствах, признавать умом и сердцем все то, что Сам Бог сообщил нам о Себе в Своем Откровении. Отец Вонифатий говорил, что человек все может потерять в этой жизни, но пока остается в нем вера, жизнь еще впереди. Однако к вере реальной способна только та душа, которая решительным произволением отверглась греха, направилась всей своей волей и силой к Божественному добру. Это возможно путем подвига очищения души от всякой скверны, путем покаяния, к чему он и призывал паству.

Жизнь о. Вонифатия была для прихожан ярким примером проповедуемой им веры. Быть спокойным – вот первое

действие твердой веры перед лицом испытания, а о. Вонифатий при всех обидах, неприятностях и скорбях хранил неизменное спокойствие духа и был ко всем приветливым и радушным. Истинное богопознание служило основой его глубокой личной убежденности, и эту убежденность он передавал своей пастве.

После закрытия храма в селе Ворошба в 1938 году о. Вонифатий жил в том же селе и «работал на частных работах», а в 1945 году он вернулся в Глинскую пустынь¹⁹⁰². Затем с 1954 года служил настоятелем Успенской церкви села Стариково Глуховского района Сумской области. В 1957 году о. Вонифатия перевели в Глинскую пустынь на покой. В том же году он был награжден Святейшим Патриархом Алексием наперсным крестом.

Живя в обители, о. Вонифатий был удивительно ровен в общении со всеми. Всегда «скромный, послушный и смиренный»¹⁹⁰³, он никого не отличал. Это был старец простой, но отличавшийся ревностью в исполнении заповедей Божиих. Его краткие слова содержали мудрые мысли, которые рождаются опытом духовной жизни. Душа его была проникнута живейшей любовью к Богу и ближним. Часто, опираясь на палочку, он с трудом ходил по обители и всех благословлял.

Проведя в монашеских подвигах более 50 лет, в 1959 году он принял святую схиму с именем Василий¹⁹⁰⁴, после чего полностью отрешился от внешней жизни и всецело углубился в молитву. Мирно и бодренно готовился он к своему исходу, который последовал на восемьдесят втором году его жизни, 19 августа 1960 года¹⁹⁰⁵. Похоронен о. Василий на братском кладбище Глинской пустыни.

Схиеродиакон Евстратий (в монашестве Евфимий, в миру Евдоким Иванович Урети) родился 31 августа 1885 г. в селе Великая Костица Ямпольского уезда Подольской губернии в семье крестьян-молдаван¹⁹⁰⁶. Благочестивые родители воспитывали Евдокима в атмосфере строгой религиозной настроенности. Постепенно у него созрело горячее желание беспрепятственно поработать Богу и достигнуть духовного совершенства. В возрасте 22 лет, испросив благословение родителей, он поступил в славившуюся тогда по всей России

Глинскую пустынь¹⁹⁰⁷. Все в обители его радовало. Даже на тяжелых общих монастырских послушаниях Евдоким трудился всегда бодро и радостно. В 1910 году он был назначен на послушание при Сеймских мельницах¹⁹⁰⁸, но уже через год возвращен в обитель¹⁹⁰⁹.

Как и всякий истинный последователь Господа, он испытывал в своей жизни различные искушения, которые имели большое значение для его духовного возрастания. Старцы говорили ему, что свобода духа человека ограничена грехом, и поэтому борьба с искушениями связана с борьбой за свободу духа. В этой борьбе Евдоким постоянно нравственно совершенствовался.

В 1915 году его призвали в армию; он служил в 20-м Туркестанском стрелковом полку¹⁹¹⁰ и только через три года вернулся в обитель. Евдоким дали послушание при ключне¹⁹¹¹, которое он старался выполнять с присущим ему усердием. В 1920 году он был пострижен в монашество с именем Евфимий¹⁹¹². Он так любил обитель, что даже после ее закрытия решил не уезжать далеко, жил до войны в г. Глухове, работая чернорабочим¹⁹¹³, и часто бывал в Глинской пустыни. В 1941 году о. Евфимий переехал на родину и жил у родных, но уже в 1944 году он вернулся в Глинскую пустынь¹⁹¹⁴. В обители он проходил послушание клиросного и различные общие послушания. В церковь ходил неопустительно ко всем службам, стоял неподвижно на одном месте, опустив голову и углубившись в себя. С трогательным детским благоговением молился он Царице Небесной и особенно почитал Чудотворную икону Ее Пречистого Рождества.

В январе 1950 года епископом Сумским и Ахтырским Иларионом он был рукоположен во иеродиакона¹⁹¹⁵. «Тихий по характеру, скромный и послушный»¹⁹¹⁶, о. Евфимий усердно исполнял свое послушание, всем старался услужить и угодить. Ничто внешнее его не огорчало, ни на кого он не гневался и тем более сам никогда никого не огорчал. Келейную жизнь проводил строгую и воздержную, чуждую малейшего саможаления. С 1955 года о. Евфимий жил в одной келлии с о. Полиевктом (Гришкиным), к которому относился с большим почтением,

получая от него много духовных наставлений. Пищу о. Евфимий вкушал вместе со всей братией, но очень умеренно. Чтение трапезное слушал всегда очень внимательно, а иногда, заслушавшись, и совсем забывал о пище.

В возрасте семидесяти трех лет о. Евфимий был освобожден от послушаний, но усердно посещал храм Божий. В 1959 году он принял постриг в святую схиму с именем Евстратий¹⁹¹⁷. Отец Евстратий от юности посвятил себя Богу и до конца земной жизни был истинным монахом, глубоко верующим, кротким, смиренным, чистым сердцем, монахом-подвижником, монахом-молитвенником. В последние годы его жизни в нем явился дар прозорливости, прозрения в духовный мир, который он стяжал от Господа. Предсказывая закрытие Глинской пустыни, о. Евстратий особенно молил Царицу Небесную даровать ему кончину в святой обители. В начале 1961 года он тяжело заболел, но терпеливо и благодушно переносил страдания. Несмотря на болезнь, в его душе была великая тишина и тот духовный благодатный мир, который даруется подвижнику после борьбы. 6 мая 1961 года старец со слезами простился с братией и тихо отошел ко Господу¹⁹¹⁸. Похоронен схиеродиакон Евстратий на братском кладбище Глинской пустыни.

Благочестивой жизнью отличались также иеромонах Павел (Васильев), монахи Валериан (Опенько), Климент (Григораш), Иов (Такшин) и другие.

Иеромонах Павел (в миру Петр Антипович Васильев) родился 29 июня 1884 г. в селе Большая Грибановка Воронежской губернии¹⁹¹⁹ в простой крестьянской семье. До 21 года он жил с родителями и занимался сельским хозяйством, затем три года был на военной службе. В 1908 году он переехал в г. Тбилиси, где в течение почти 27 лет работал в Управлении железной дороги. В 1908 году Петр поступил в гимназию, после окончания которой в 1915 году он был назначен инструктором по тарифам в том же управлении. С 1935 по 1952 г. он работал на авторемонтном заводе г. Тбилиси. Затем ушел на пенсию. Петр был женат, у него были два сына и дочь. За этой внешне обычной для многих людей того времени жизнью была скрыта

особая, напряженная внутренняя жизнь. Воспитанный в религиозной семье, Петр всегда хранил веру Христову. Его семейная жизнь была строго благочестивой, заполненной трудом и молитвой. В доме всегда неопустительно соблюдались посты, установленные Православной Церковью.

Чтобы научиться познавать Бога и Его Святую волю, он вдумчиво, с благоговением и вниманием читал Священное Писание; детям же разъяснял, что Слово Божие своей благодатной силой проникает во все тайники души человека и показывает ей ту греховную нечистоту, которой она помрачилась и осквернилась. Во время гонения на Церковь он вынужден был скрывать от других уклад своей домашней жизни, но не изменял его.

В 1938 году жена его умерла, и после ее смерти Петр особенно часто размышлял о том, что именно вечность является уделом человеческой души и цель жизни на земле состоит в том, чтобы человек, постепенно развивая свои духовные способности, заложенные Творцом, смог соединиться с Ним в вечности и наслаждаться Его лицезрением. Но он понимал, что для достижения этого от христианина требуется сохранить свою душу и тело от греховных влечений. Руководство к благочестивой и добродетельной жизни Петр нашел в святоотеческих творениях, небольшую библиотеку которых он собрал еще в молодости. В книгах св. отцов глубоко запечатлелся дух истинного христианства. К этим спасительным истинам тяготела душа Петра и в них обретала соответствующую своему состоянию духовную пищу.

Проводя жизнь внимательную, Петр знал, что сердце человека никогда праздным не бывает и он всегда стремился заполнить свое сердце молитвой и спасительным чтением Слова Божия, чтобы диавол не заполнил его своими скверными мыслями и пожеланиями. Так, со временем он стяжал сокрушение сердца, которое в том состоит, чтобы хранить его и не допускать увлекаться бесполезными помышлениями¹⁹²⁰.

Остро ощущая свою греховность и виновность пред Богом, он приобрел духовную собранность и ту печаль по Богу, которая рождает истинное покаяние. Стремясь самоотверженно

послужить Господу и принести Ему глубокое раскаяние, в конце 1954 года он поступил в Глинскую пустынь¹⁹²¹. В обители он отличался аккуратностью, исполнительностью, послушанием, смирением¹⁹²², но главное – сокрушением и плачем о своих грехах. Уже в 1955 году он был пострижен в рясофор, а в 1957 году – в мантию с именем Павел¹⁹²³. В том же 1957 году епископом Сумским и Ахтырским Евстратием он был рукоположен во иеродиакона, а затем – во иеромонаха и назначен секретарем канцелярии монастыря. Послушанием его также было чтение акафистов.

Приняв священный сан, о. Павел все более и более укоренялся в атмосфере молитвенности и священнодействия, при этом он постоянно укорял и обвинял себя во всем, никаких своих добрых дел не видел, а только слабости признавал.

Молодым инокам, которые спрашивали его, как достичь глубокой покаянной настроенности, о. Павел отвечал, что, по учению св. отцов, плач приобретается большим трудом, через поучение в Писании, терпение, размышление о Страшном суде и стыде вечном, через самоотвержение, которое состоит в том, чтобы отсекал во всем свою волю и почитать себя за ничто.

В 1959 году епископом Сумским и Ахтырским Иоасафом о. Павел был награжден набедренником¹⁹²⁴.

Отец Павел подвизался в Глинской пустыни до самого ее закрытия. Затем он уехал к сыну в г. Тбилиси¹⁹²⁵, где и скончался.

Монах Валериан (в миру Василий Игнатьевич Опенько) родился 27 декабря 1898 года в г. Глухове Черниговской губернии¹⁹²⁶. Родители его были простые украинские крестьяне. В 1910 году он окончил начальную школу. С детства Василий часто ходил в церковь, вставал у клироса и внимательно слушал, что поют и читают в храме. Если человек увлечен мирской суетой до забвения о духовных предметах, то хотя он и слышит или читает Слово Божие, но не может вместить его (в таком случае сердце бывает подобно наполненному сосуду, который пока не освободится от того, что содержит в себе, не может вместить ничего нового), а поэтому и остается без плода. Наоборот, ищущий спасения всегда стремится внимать Слову

Божью и сделать его неотъемлемым достоянием своей души. Так и Василий стремился не пропустить ни одного слова во время богослужения.

Особенно он любил бывать в Глинской пустыни, где величественные и благоговейные богослужения совершались строго по уставу, без пропусков, с канонархом, неспешно, отчетливо и ясно, так что церковные песнопения, поучения, псалмы с их благодатной красотой и глубоким смыслом воспринимались и сердцем, и умом предстоящих и духовно воспитывали их.

В душе Василия рано созрела решимость поступить в эту обитель, но революция и начавшаяся гражданская война помешали осуществлению этого желания.

С 1919 по 1923 год Василий служил в армии; когда же он вернулся домой, Глинская пустынь была уже закрыта. Научившись сапожному ремеслу, он в течение почти 20 лет работал сапожником в г. Глухове. Воздержанный, трезвый и трудолюбивый, Василий отличался крайней нестяжательностью, искренней простотой и христианской кротостью. Часто он шил и ремонтировал обувь бесплатно или за такую плату, какую ему давали, сам же не назначал цену. Жизнь его, внешне ничем не привлекавшая внимания, была наполнена подвигами благочестия. Самоуглубление, продолжительные молитвы, пост, коленопреклонения укрепляли волю Василия, и под покровом глубокого смирения возрастал его внутренний человек. Василий часто ходил на братское кладбище Глинской пустыни, где со слезами молил покоившихся там святых о спасении своей души. В 1943 году он был направлен на службу в пожарную команду г. Харькова и лишь в 1946 году вернулся на родину.

В 1948 году Василий поступил в Глинскую пустынь. «Молчаливый, трудолюбивый, тихий, смиренный и послушный»¹⁹²⁷, он был любим всей братией. Сначала Василий плел всем лапти, а затем, когда благосостояние обители улучшилось, шил и ремонтировал обувь братии. Исполняя свое послушание тщательно, со страхом Божиим, усердием и терпением, он очистил душу и сделал свою жизнь угодной Богу.

В 1951 году он был пострижен в рясофор, а в 1956 году – в мантию с именем Валериан¹⁹²⁸.

Отец Валериан всегда старался хранить молчание, хотя в сапожную мастерскую, где он трудился, приходили не только иноки, но и богомольцы, которым он никогда не отказывался помочь. Если настоятель назначал послушников в помощь ему самому, то он никогда не делал им замечаний, но обязывал всех к исполнению долга своим постоянным усердием к порученному делу. Не имея ни с кем особенной дружбы, он не бывал ни у кого в келлии. Молитва была единственной потребностью его души и наполняла его сердце таким миром, что все земное, житейское было ему чуждо.

Отец Валериан, трудясь на послушании, не мог бывать в простые дни на литургии, но он никогда не пропускал утрени, и вечером при первом ударе колокола, оставив свои инструменты, спешил к вечерне. В храме за богослужением он всем сердцем ощущал Божие присутствие, а для христианина нет большего утешения, как ощущать близость Небесного Отца и беседовать с Ним в своей молитве. Отец Валериан раскрывал всю свою душу пред Богом, благодарил Его и вздыхал к Нему, прося Его помощи. Он непоколебимо верил, что истинный христианин не только в земной жизни не разлучается с Богом, но не лишится общения с Ним и в вечности.

После закрытия обители о. Валериана ждали новые испытания. Родственников у него не было, жить было негде, и уполномоченный хотел отправить его в Черкасский дом престарелых¹⁹²⁹. Но о. Валериана согласилась принять в свой дом прихожанка обители больная старушка – Мария Степановна Кудрявцева¹⁹³⁰, которая из Москвы переехала в с. Сосновку. Здесь о. Валериан претерпел много горя. Старушка была одинокая, бедная; небольшой дом ее разваливался, средств к существованию не было. По слабости своих сил о. Валериан с трудом ухаживал за больной и не мог заработать даже на еду, так что часто голодал. Но всецело предав себя воле Божией, он все переносил благодушно. Терпеливое и смиренное отношение к испытаниям свидетельствовало о высоте его духовной жизни.

До конца своих дней он прожил в с. Сосновка. Точная дата его кончины неизвестна.

Монах Климент (в миру Карп Романович Григораш) родился 26 мая 1886 года в селе Вершицы Черкасского уезда Киевской губернии в крестьянской семье¹⁹³¹. В 1896 году он окончил трехклассную начальную школу. До 42 лет Карп жил на родине и занимался сельским хозяйством. Он был женат, но в 1926 году жена его умерла, оставив на его попечении сына. В 1929 году он переехал в Донбасс, где работал в кооперативной артели, с 1933 по 1937 год был бондарем в колхозе близ города Майкопа, а с 1937 по 1950 год – весовым мастером в городе Вольске. Затем он переехал к сыну в Саратов. Здесь произошел полный переворот во всем строе его внутренней жизни. Карп начал усердно посещать храм Божий, все чаще думал о смерти и неизбежном суде Божиим, стал бояться умереть без покаяния. Он глубоко осознал, что приготовление к вечности в единении с Богом – вот цель земной жизни человека. Наконец он решился совершенно оставить мир и провести оставшуюся жизнь в покаянии в монастыре. Карп много слышал о высокой духовной жизни Глинских иноков и в 1954 году приехал в Глинскую пустынь, где начал трудиться на благо монастыря. В том же году он был принят в число насельников пустыни «как проверенный и нужный обители работник»¹⁹³².

В монастыре он проходил послушание бондаря. В высшей степени трудолюбивый и степенный, он неспешно, но споро исполнял порученное ему послушание. Старцы учили его при исполнении внешнего послушания умом упражняться во внутреннем делании: творить молитву, хранить молчание, стяжать смирение.

В 1955 году он уже был пострижен в рясофор¹⁹³³ и с этого времени особенно ревностно начал подвизаться против страстей и невидимых врагов. Более всего Карп заботился об очищении сердца вниманием ко всем его движениям и удалением от земных пристрастий.

Высоконравственная жизнь требовала напряжения всех его духовных сил. Укреплению этих сил на пути нравственного совершенствования способствовала усиленная молитва. В

храме Карп стоял с таким благоговением, вниманием и углублением в молитву, что, казалось, никого и не видел. В 1958 году он был пострижен в мантию с именем Климент¹⁹³⁴.

Отец Климент был строгий постник. Укрощенное постом тело доставляло его духу свободу, силу, трезвенность, чистоту, тонкость. Отличался о. Климент и редким воздержанием языка. Автор этих строк вместе с ним делал бочки, но крайне редко слышал его речь, смех же он не допускал никогда. Как строгий блюститель всех иноческих обетов, постепенно он достиг высокого нравственного преуспевания. В душе его не только укоренились благочестивые чувства и стремления, но и родилась духовная мудрость.

В 1959 году он был переведен на более легкое послушание переплетчика¹⁹³⁵, которое исполнял до закрытия обители. После закрытия Глинской пустыни в возрасте семидесяти пяти лет он переехал к сыну в Саратов¹⁹³⁶. Дальнейшая судьба о. Климента неизвестна.

Монах Иов (Илья Григорьевич Такшин) родился 20 июля 1886 года на хуторе Зачатеевка Белгородского уезда Курской губернии в крестьянской семье¹⁹³⁷. В своей повседневной жизни его родители стремились к исполнению всех заповедей Божиих, почитали церковные праздники, а главное – имели ту живую веру, которая приближала к Богу и делала явным для них Его вездесущие. Илья с детства любил церковные службы, отличался тихостью нрава, безропотностью, был очень трудолюбив. К родителям он относился с искренним почтением, без их благословения даже не выходил со двора.

Еще в молодости Илья хотел уйти в монастырь, но, исполняя волю родителей, женился. Однако мирская жизнь не заглушила в его душе жизни религиозной. В простоте своего сердца он все более возрастал в смирении, кротости, других христианских добродетелях и верил, что хотя бы в конце его жизни Господь исполнит его сердечное желание о поступлении в монастырь. На родине, в доме родителей, Илья жил с семьей (у него было два сына) до 1935 года. В 1934 году его жена умерла, и вскоре после этого он переехал в Иркутск, где работал до

1940 года, затем вернулся на родной хутор и трудился в колхозе¹⁹³⁸.

Никакие события внешней жизни не могли изменить тихого, глубоко религиозного устроения его души. Он хранил веру православную и через всю жизнь пронес любовь к Богу и верность Его Святой Церкви.

В 1954 году Илья приехал в Глинскую пустынь и в конце того же года был зачислен в братство обители¹⁹³⁹. В монастыре он всегда трудился. Сначала его назначили кухонным рабочим, затем поваром¹⁹⁴⁰. Это трудное послушание было принято им с радостным чувством, что он потрудится на благо обители. Три года готовил Илья пищу на монастырской кухне, носил воду, рубил дрова, чистил и мыл посуду, работая всегда самоотверженно.

В 1955 году он был пострижен в рясофор, а в 1957 г. – в мантию с именем Иов¹⁹⁴¹. Еще через год ему дали послушание на скотном дворе. С любовью и тщательностью ухаживал он за скотом, даже называл животных ласково: «волики, скотинка»; следил, чтобы их не перегружали работой, старался всегда хорошо накормить, на ночь постилал солому. Во всех его словах и действиях чувствовалось смиренное, кроткое, любвеобильное ко всякому Божьему созданию отношение.

Отец Иов очень любил монастырь. О чем бы ни заговорили с ним, всегда в его ответах звучало чувство беспредельной благодарности Богу и Царице Небесной за то, что его приняли в Глинскую пустынь, благодатную атмосферу которой он постоянно ощущал. На богослужениях в храме, стоя позади всех, он часто тихо плакал, благодаря Бога за неизреченную милость к нему, недостойному, каким искренне считал себя о. Иов. Все в монастыре было для него свято, и чувство величайшего благоговения к этому богоизбранному месту переполняло его душу.

Именно поэтому известие о закрытии Глинской пустыни было воспринято им с особой душевной болью. Отец Иов сильно сокрушался, что лишается милости окончить свои дни в Глинской пустыни, не мог представить себе жизни вне святой обители, где душа его получала столько сокровенных

благодатных утешений. Он даже кротко, со слезами умолял братию не расходиться, но оставаться в обители по-прежнему. За такие слова в июне 1961 года управляющий Сумской епархией архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей исключил его из монастыря¹⁹⁴², но он оставался в обители до самого закрытия, затем переехал к сыновьям на родину¹⁹⁴³, где вскоре скончался так же тихо, как жил.

* * *

Во время настоятельства о. Феогена в обитель поступало множество прошений о зачислении в Глинскую пустынь, но по указанию уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Сумской области, стремившегося сократить число насельников монастыря, Сумское епархиальное управление всем отказывало (кроме старого и больного иеромонаха Агафоника (Бубнова), нуждавшегося в постоянном уходе)¹⁹⁴⁴.

В обитель по-прежнему со всех концов страны приезжало множество богомольцев, иногда более 700 человек в день¹⁹⁴⁵. Всех их братия, как всегда, не только кормила, но и предоставляла им ночлег. В гостинице места, конечно, не хватало, и на ночь люди располагались в коридорах корпусов, летом – в сараях.

При о. Феогене доходы монастыря продолжали возрастать. В 1959 году пожертвования богомольцев составили более 66% всех доходов обители, церковный сбор – 32%, около 2% было получено за счет продажи скота и прочих поступлений¹⁹⁴⁶. В начале 1959 года Хозяйственное управление Московской Патриархии безвозмездно передало Глинской пустыни автомашину¹⁹⁴⁷.

Стараниями о. Феогена обогатилась ризница обители. Теперь в ней имелось уже 89 риз (среди них 5 бархатных, 2 парчовых) и 54 стихаря¹⁹⁴⁸. В храме, кроме иконостасов, было 93 больших и 60 малых икон¹⁹⁴⁹.

В монастырской библиотеке насчитывалось около 600 экземпляров книг. Здесь были книги по истории и философии религии, церковному праву, апологетике, святоотеческая литература, жития святых, Требники, Минеи, словари, справочники, ноты и светская литература¹⁹⁵⁰.

В 1959 году за труды на благо обители, которая и после кончины схиархимандрита Серафима (Амелина) как внутренне, так и внешне процветала, игумен Феоген по благословению Святейшего Патриарха Алексия был возведен архиепископом Черниговским и Нежинским Андреем (Сухенко) в сан архимандрита¹⁹⁵¹.

Во время настоятельства о. Феогена Глинская пустынь по-прежнему являлась великим духовным центром, откуда истинное Православие распространялось по всей стране, поэтому враг воздвиг на обитель сильнейшее гонение. Органы советской власти всеми силами мешали ее духовно-просветительной деятельности. Еще в конце 1958 года о. Феоген получил распоряжение епископа Сумского и Ахтырского Иоасафа «немедленно уволить всех рабочих, которые не являются зарегистрированными насельниками»¹⁹⁵², то есть всех временных послушников, еще не принятых в обитель по указу. В следующем году вообще запретили принимать новых насельников.

Следили и за тем, чтобы в обители не возрастало число священнослужителей. Епископ, прежде чем рукоположить кого-либо в священный сан, должен был получить на это разрешение уполномоченного, который, как правило, такого разрешения не давал (например, в апреле 1959 года запретил рукополагать в сан иеродиакона четырех монахов Глинской пустыни)¹⁹⁵³.

С начала лета 1959 года в монастырь стали приезжать различные комиссии по проверке санитарного состояния и паспортного режима обители¹⁹⁵⁴, цель которых заключалась в том, чтобы опорочить монастырь и подготовить документы к его закрытию. По результатам проверок в вышестоящие партийные и советские органы направлялись требования о закрытии обители, содержащие самую нелепую клевету¹⁹⁵⁵. В актах, составленных этими комиссиями, подчеркивалось: «В монастырь Глинская пустынь систематически прибывают посетители из самых отдаленных мест Советского Союза»¹⁹⁵⁶, что особенно раздражало местные власти.

Указом Сумского епархиального управления в Глинской пустыни было запрещено предоставлять паломникам гостиницу

и кормить их, но, безусловно, этот указ не выполнялся, наоборот, в преддверии закрытия обители братия во главе с настоятелем стремилась как можно больше духовно и материально помочь людям, поддержать и укрепить их на будущее.

Преосвященный Иоасаф (управлявший Сумской епархией в 1958–1959 годах) сам приезжал в обитель и дал распоряжение не кормить паломников. Но старец Андроник (Лукаш), заботясь о сохранении монастырского устава, сказал от лица всех иноков: «Мы не можем отказать в трапезе богомольцам. Не мы их, а они нас кормят». Братия горячо поддержала о. Андроника, и общая трапеза для всех паломников продолжалась в обители в соответствии с уставом.

В архиве уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Сумской области за тот период сохранилась «Справка нарушений по монастырю Глинская пустынь». Вот что вменялось в вину обители: «1. В монастыре предоставляют для паломников гостиницу и питание... 2. На автомашине и гужтранспортом привозят и увозят паломников со станции Локоть и из Глухова... На станции Локоть организовали гостиницу, где останавливаются приезжие паломники... 3. Несмотря на запреты епархиального начальства и угрозы советской власти, Глинские иноки ревностно хранили вековые традиции пустыни, продолжали оказывать самый теплый и заботливый прием богомольцам»¹⁹⁵⁷.

Архимандрит Феоген укреплял и поддерживал духовную и хозяйственную жизнь обители, поэтому, не считаясь с мнением братии, его отстранили от управления монастырем. 29 июля 1960 года указом управляющего Сумской епархией архиепископа Андрея «в силу сложившихся обстоятельств»¹⁹⁵⁸ о. Феоген был не только освобожден от должности настоятеля, но и лишен права оставаться в Глинской пустыни – так опасались его духовно-благотворного влияния на братию.

Временно исполняющим обязанности настоятеля, несмотря на протест братии, был назначен казначей обители игумен *Модест* (в миру Михаил Иванович Гамов)¹⁹⁵⁹. 3 августа 1960 года архимандрит Феоген передал ему все имущество

монастыря¹⁹⁶⁰. 10 марта 1961 года игумен Модест был утвержден в должности настоятеля и возведен в сан архимандрита¹⁹⁶¹.

Архимандрит Модест родился в 1903 году в селе Куликовка Щигровского уезда Курской губернии в семье крестьянина, окончил три класса начальной школы и до 1930 года работал на родине, затем до 1948 года – в Восточно-Сибирском геологическом управлении мастером по бурению. В Глинскую пустынь поступил 20 сентября 1948 года¹⁹⁶². В обители сначала был хлебопек, затем кладовщиком¹⁹⁶³. Постриг в монашество принял в 1949 году, в 1951 году был рукоположен во иеродиакона, а в 1953 году – во иеромонаха. После перевода о. Феогена (Тарана) на приход, 1 апреля 1953 года о. Модест был назначен казначеем обители и пробыл в этой должности до июля 1960 года¹⁹⁶⁴. В 1958 году он был награжден наперсным крестом, а в 1959 году архиепископом Черниговским и Нежинским Андреем возведен в сан игумена¹⁹⁶⁵.

Это был «неплохой монах, скромный, аккуратный, способный хозяйственник... усердный труженик по благоустройству обители»¹⁹⁶⁶, послушание казначея нес добросовестно, но не пользовался авторитетом у братии, поскольку не имел молитвенного духа и не отличался подвижнической жизнью. После его назначения на должность настоятеля братия сначала даже пала духом, но вскоре смирилась, поскольку получила духовный задаток от прежних настоятелей.

Уполномоченный по Сумской области и другие представители местной власти рассчитывали, что новый настоятель будет исполнять их волю. Но о. Модест за обитель стоял ревностно, делал что только мог для сохранения монастыря и увещевал братию молиться усерднее, чтобы не закрыли Глинскую пустынь.

Неуклонное возрастание духовной жизни в обители продолжалось, несмотря на все усилия советской власти подорвать ее. Старцы Глинской пустыни принимали, исповедовали, наставляли множество паломников, совершали постриги в монашество и в великую схиму. Во время

настоятельства о. Модеста в схиму были пострижены игумен Корнилий (в схиме Кириак, в миру Кирилл Андреевич Оробцов), иеромонах Иннокентий (в схиме Иона, в миру Иван Дмитриевич Шиховцов), иеромонах Исмаил (иеросхимонах Исихий, в миру Иван Георгиевич Невдачин), монахи Никандр (схимонах Никита, в миру Федор Моисеевич Шапошник) и Виталий (в схиме Варсонофий, в миру Василий Филиппович Середа)¹⁹⁶⁷.

Схиигумен Кириак родился 18 марта 1874 года в селе Васильевка Харьковской губернии. В 1897 году он поступил в Святогорский Успенский монастырь той же губернии¹⁹⁶⁸. Эта обитель была возобновлена Глинскими старцами, в ней был введен устав Глинской пустыни, и вся жизнь монастыря была основана на традициях Глинского иночества, которые передавались старшей братией вновь поступившим. Здесь под руководством опытных старцев и возростал Кирилл в духовной жизни. В 1910 году он был пострижен в монашество с именем Корнилий¹⁹⁶⁹, а 17 июля 1916 года епископом Иркутским Зосимой (Сидоровским) – рукоположен во иеродиакона, в том же году перемещен в Дерманский монастырь Кременецкой епархии, где прожил тридцать три года. В августе 1921 г. архиепископом Кременецким Дионисием он был рукоположен во иеромонаха¹⁹⁷⁰.

Постоянством в монашеском подвиге, соблюдением заповедей Христовых, упражнением в добродетели, чтением Священного Писания и творений святых отцов о. Корнилий достиг высокой степени духовного совершенства, и Господь просветил его ум к ведению Божественных Таин.

В 1941 г. о. Корнилий был возведен епископом Кременецким Симоном в сан игумена и награжден крестом с украшениями, а в 1944 г. как отличающийся истинно подвижнической жизнью он был назначен духовником обители и в течение пяти лет окормлял братию монастыря¹⁹⁷¹. Великое смирение и благодатный свет внутренней молитвы озаряли его и привлекали к нему сердца братии. После исповеди у о. Корнилия в сердце исповедника пробуждалось искреннее сознание своей греховности пред Богом. Человек обновлялся духом, каялся и устремлялся ввысь. Никогда ничем не

выделяясь среди других, о. Корнилий был очень скромен, но иноки невольно благоговели перед ним и уважали за подвижническую жизнь, которая хотя и была сокровенной, но не могла не проявляться в его строгом благообразном облике, поступках, словах и той благодатной помощи, которую получала братия по его молитвам.

В 1949 г. о. Корнилий перешел в монастырь Загайцы Тернопольской епархии, затем в 1950 г. по прошению он был переведен в Глинскую пустынь на покой¹⁹⁷². Здесь он вел жизнь отшельническую, соблюдая внутреннее безмолвие, трезвился умом и не принимал посторонних помыслов, говорил мало, никогда ни с кем не ссорился. По болезни служил он редко, но, пересиливая себя, ходил ко всем службам церковным, также ходил и в трапезную, чтобы не иметь в келлии никакой пищи. Терпение великое было у него. Однажды в келлии о. Корнилия загорелись от лампы шторы, и он сильно обжег руки, когда гасил огонь. Несмотря на сильнейшую боль, он все равно пошел на службу, но в храме, не выдержав, упал; от удара открылась рана на ноге, и кровь хлынула из сапога. Он очень мучился в болезнях, но безропотно их терпел. Это был подвижник, во всем служивший примером для братии. Как сказано в его послужном списке, игумен Корнилий «примерный старец, во всем исполнительный, отличающийся смирением»¹⁹⁷³. В обители он один имел крест с украшениями, но никак не возвышал себя, а, наоборот, во всем смирял, ходил, например, на кухню и помогал там чистить картофель, при этом всегда молчал.

В возрасте восьмидесяти семи лет игумен Корнилий принял схиму с именем Кириак в честь св. мученика Кириака (память его 15 мая), а через неделю, 22 мая 1961 г.¹⁹⁷⁴, почил о Господе.

Схимонах Варсонофий (в монашестве Виталий, в миру Василий Филиппович Середа) родился 28 апреля 1878 года в г. Ромны в семье украинского казака¹⁹⁷⁵. В 1890 г. он окончил три класса народной школы, с 1900 по 1904 г. был на военной службе, а с 1905 по 1906 г. участвовал в русско-японской войне.

Страдания людей, с которыми он столкнулся в это военное время, недолговечность и суетность человеческой жизни, смерть

сослуживцев, очевидцем которой он был, глубоко его потрясли. Размышления о смерти, о ее неизбежности возвысили его душу и породили в ней желание послужить Господу в монашеском звании. Стремясь к жизни подлинно аскетической и совершенно отрешенной от мирской суеты, в 1910 г., испросив благословение родителей, он отправился на Афон. Святая Гора своей необыкновенной, как бы специально созданной для иноческой жизни природой, своими древними обителями, продолжительными торжественными богослужениями и богомудрыми старцами совершенно покорила душу Василия, и он со слезами припал к ногам Афонских старцев, умоляя принять его в число братства Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Видя искренность и чистоту его намерений, старцы приняли его в обитель. Прежде всего, по афонскому обычаю, он исповедал духовнику грехи за всю жизнь и, обновленный в таинстве Покаяния, приступил к своим первым монастырским послушаниям. Вначале для испытания твердости его воли Василия назначали на более тяжелые послушания, но, видя его самоотверженность и добросовестность, перевели в канцелярию, где он проявил себя способным, смиренным и трудолюбивым послушником.

Многовековой уклад жизни Свято-Пантелеимонова монастыря был средством к стяжанию иноками благодатных даров Святого Духа. Продолжительные богослужения в храме (когда вся ночь посвящалась исключительно молитве), молитвенное келейное правило, ежедневное исповедание помыслов, строгие посты (в понедельник, среду и пятницу ели один раз в день и без постного масла), труды послушания, чтение святоотеческих творений из богатейшей монастырской библиотеки – все это очищало душу молодого послушника и возгревало его ревность в деле спасения.

Это были годы расцвета русского монашества на Афоне. В обители воздвигали новые храмы, собиралась братия. В 1912 г. в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре было 25 храмов и параклисов, подвизалось более 1800 иноков, среди них много опытных в духовной жизни старцев, деятельно проходивших

молитву Иисусову, в их числе и старец схимонах Силуан (в миру Семен Иванович Антонов).

Под руководством Афонских старцев упражнялся в непрестанной Иисусовой молитве и Василий. Это духовное делание стало основным в его жизни. В 1915 г. он был призван в русскую армию и воевал до заключения мира с Германией. Вернуться на Святой Афон, куда так стремилась его душа, он не смог из-за начавшейся гражданской войны. Василий жил на родине, работая по найму столяром.

В эти тяжелые годы жизнь, проведенная на Афоне, казалась ему раем духовным. Но он, молясь непрестанно, не терял духовной целенаправленности. Его постоянным духовным орудием стало имя Господа, а ревность Божия действовала в нем так сильно, что часто, читая Святое Евангелие, он не мог сдержать слез. Его жизнь – это удивительный пример внутренней собранности и подлинно монашеской жизни в миру.

Лишь в июле 1957 года смог Василий поступить в монастырь. Он приехал в Глинскую пустынь, духовно близкую его сердцу, благодаря строгому Афонскому уставу и молитвенно-подвижнической жизни ее старцев. Более 42 лет прожил Василий вне монастыря, но пришел в обитель истинным монахом. Высоту его духовной жизни прозрел схиархимандрит Серафим (Амелин) и сразу же по поступлении Василия в Глинскую пустынь сам постриг его в мантию с именем Виталий¹⁹⁷⁶, хотя и находился в то время на покое.

После пострига о. Виталий во всех монастырских делах проявил присущее ему трудолюбие и редкое послушание, отличался скромностью и смирением¹⁹⁷⁷. «Усердный к молитве»¹⁹⁷⁸, он неопустительно посещал все богослужения, кроме положенного монашеского правила, келейно совершал правило, данное ему его Афонскими старцами, спал крайне мало, постился строго.

Отец Виталий достиг большого преуспевания в Иисусовой молитве. Соединенная со смиренным сознанием своих немощей, молитва очистила его сердце от страстей, просветила ум и наполнила душу дарами Духа Святого. Духовная опытность этого старца Божия, несмотря на его крайнее

немногословие и сокровенную внутреннюю жизнь, не могла укрыться от внимательной братии Глинской пустыни. И монахи, значительно ранее его принявшие постриг, часто обращались к о. Виталию за советом, особенно относительно молитвы Иисусовой. Старец, богатый опытом, безошибочно руководил ими в этом сокровенном делании. Основываясь на учении св. отцов, он говорил: «Молитва есть дыхание души. Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит святым, таинственным воздухом»¹⁹⁷⁹. Для стяжания такой молитвы необходимо внутреннее внимание, необходимо смирение, сокрушение сердца и покаяние. Отсутствие этих элементов истинной молитвы есть признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия.

Отец Виталий пользовался в монастыре большим авторитетом и передавал подвижникам многовековые традиции афонского старчества. В преддверии закрытия обители многие иноки обращались к нему за поддержкой и советом, поскольку он долгое время и вне обители жил истинно по-монашески. Наставления его, краткие, ясные, содержали в себе духовную силу, возгревали в братии ревность ко спасению и укрепляли в уповании на великую милость Божию и Его спасительное руководство. Сам же старец незадолго до закрытия обители был пострижен в святую схиму с именем Варсонофий¹⁹⁸⁰ в честь преп. Варсонофия Великого, поучения которого всегда были для старца верным руководством в духовной жизни. После закрытия Глинской пустыни схимонах Варсонофий перешел в Псково-Печерский монастырь, где мирно почил о Господе.

Иеросхимонах Исихий (в монашестве Исмаил, в миру Иван Григорьевич Невдачин) родился 22 августа 1884 года на хуторе Раскопы Ахтырского уезда Харьковской губернии в бедной крестьянской семье¹⁹⁸¹. Окончив трехклассную сельскую школу, он трудился в крестьянском хозяйстве отца¹⁹⁸², но, стремясь умом и сердцем к Богу, оставил родных и в 1909 году поступил в Глинскую пустынь¹⁹⁸³. Здесь старцы направляли его к истинному познанию о Боге, которое только составляет

истинную жизнь для нашего духа, к исполнению заповедей Господних. Исполнение же заповедей, по учению старцев, есть не только выполнение нравственных норм, но и получение силы, избавляющей от страстей, соединение в жизни вечной с Самим Господом.

Проходя послушание при ключе¹⁹⁸⁴, Иван вел непрестанную внутреннюю борьбу с грехом. Он хранил себя от рассеянности, потому что рассеянность ума дает повод к возникновению греховных помыслов, а с них уже начинается всякое искушение. Постепенно молодой послушник становился опытным в духовной жизни и способным преодолевать искушения.

В 1915 году Ивана призвали в армию¹⁹⁸⁵. Вернувшись в обитель через три года, он стал проходить послушание при ближней мельнице¹⁹⁸⁶. В июне 1918 года архимандрит Нектарий (Нуждин) постриг его в рясофор¹⁹⁸⁷, а в 1919 году – в мантию с именем Исмаил¹⁹⁸⁸.

После закрытия Глинской пустыни о. Исмаил вместе с некоторыми другими иноками обители перешел в Рыльский Николаевский монастырь, где епископом Павлином (Крошечкиным) в конце 1922 года был рукоположен во иеродиакона¹⁹⁸⁹. После закрытия Рыльского монастыря он служил на приходах в Рыльском уезде, затем в 1925 году переехал в Крым и служил в церкви во имя Казанской иконы Божией Матери в Феодосии. Здесь в 1926 году епископом Феодосийским Кириллом он был рукоположен во иеромонаха. В 1929 году о. Исмаил вернулся в Рыльский район, в село Студенка. В то время он очень болел (у него был хронический бронхит) и не мог совершать богослужений. Немного поправившись, с 1930 года о. Исмаил начал служить в храме села Гамалевка Шосткинского района, в 1933 году был награжден набедренником. После закрытия храма с 1938 по 1941 год он работал сторожем, затем до 1947 года служил в церкви города Шостка.

Деятельность его как пастыря, нравственного руководителя и воспитателя была очень трудна. Но своим смирением и личным нравственным подвигом он стяжал благодать Божию,

необходимую пастырю, и, несмотря на болезнь, служил Богу с полным самоотвержением и твердой верностью евангельской истине.

Он от всего сердца, искренно соболезновал людям, потечески любил свою паству и наставлял на правильный, спасительный путь.

Высокая молитвенность была основой его внутренней жизни. Много скорбей, телесных болезней и огорчений перенес о. Исмаил, но он всегда находил утешение в горячей молитве. Молитва вводила его в атмосферу небесной жизни, давала силу его духу. Она соединяла его с членами Торжествующей Небесной Церкви и тем спасала от одиночества и уныния. В молитвенности заключалась духовная сила его пастырского воздействия на прихожан. Благодаря ей у о. Исмаила установилась незримая, но реальная связь с народом. В благодатной атмосфере храма, выходя на амвон со словами поучения, о. Исмаил всегда находил души и сердца людей открытыми к восприятию слова Божия. Как пастырь, проводящий жизнь в Боге, он воздействовал на своих слушателей благоразумно и осторожно, поскольку знал все трудности духовной борьбы.

В простых, но красноречивых и мудрых поучениях о. Исмаил знакомил народ с жизнью и страданиями Господа, разъяснял заповеди, обличал пороки. Он духовно возрождал и преображал жизнь людей.

В 1943 году архиепископ Сумской и Ахтырский Корнилий наградил о. Исмаила наперсным крестом. В мае 1947 года он вернулся в Глинскую пустынь. Но недолгим было его пребывание в обители. Через два с половиной года о. Исмаил был назначен настоятелем Николаевской церкви села Яцино Путивльского района Сумской области. По болезни в марте 1953 года архиерей разрешил ему вернуться в Глинскую пустынь, но уже в июне опять направил служить в село Усок Ямпольского района. Болезнь о. Исмаила все усиливалась, и в октябре он опять вернулся в обитель, где был назначен исполнять требы на дому у верующих села Сосновка. Через год его назначили священником церкви села Гамалеевка. Здесь он служил,

несмотря на тяжелую болезнь, до августа 1955 года, а затем был возвращен в Глинскую пустынь на покой. В обители о. Исмаил тяжело болел (его мучил почти непрекращающийся кашель), но никогда не уклонялся от посетителей.

Душепопечительность о пасомых всегда преобладала в нем над попечением о самом себе. За советом и наставлениями к нему обращались не только прежние прихожане, но и многочисленные паломники. Его сердечная беседа производила на слушателей глубокое впечатление. Он легко разбирался во всем многообразии духовной жизни, так как сам внимательно трудился над устройством своей души. Отец Исмаил видел путь ко спасению не в догматических размышлениях или в использовании каких-либо приемов созерцания, не в обрядности или необычных подвигах аскетизма, но в богомыслии, молитве, любви, милосердии, в Евангелии.

Этим путем он благоуспешно шел сам и других вел за собой. Отец Исмаил умел подойти к душе грешника так, что располагал ее к духовному обновлению, умел найти в ней зародыши добра и побудить их к произрастанию. Он видел эти спасительные зерна в каждой душе человеческой и соответственно воздействовал на нее, пробуждая жажду истины, правды и святости. Отец Исмаил призывал искать и созидать это Царствие Божие внутри себя, не вращаться во внешнем, разбирая чужие недостатки и дела.

Обращались к нему и иноки обители. Он беседовал с ними о том, как направить душу к общению с Богом и приобрести чистоту совести и сердца. Особенно часто он повторял, что для сокрушения греха, который делает человека духовно мертвым, необходима молитва. Она не позволяет коснеть во грехах, приносит истинное утешение, наполняет сердце радостью и миром. От упражнения в непрестанной молитве человек приобретает молитвенный опыт, опыт борьбы с врагом и его искушениями. Но молитва бессильна, если она не основана на посте. Молитва борется с душевными страстями, а пост отрешает человека от плотских страстей.

Все в обители уважали о. Исмаила. Настоятель архимандрит Феоген писал, что он «примерный, скромный,

исполнительный и смиренный» иеромонах¹⁹⁹⁰.

26 февраля 1961 года о. Исмаил по прошению был пострижен в схиму с именем Исихий. Перед закрытием Глинской пустыни 4 июля 1961 года вместе с о. Макарием (Петренко) и о. Иосифом (Ходыревским) он был помещен в Глуховскую районную больницу¹⁹⁹¹. Время и место его кончины неизвестны¹⁹⁹².

Схимонах Никита (в монашестве Никандр, в миру Федор Моисеевич Шапошник) родился 11 августа 1884 года в селе Ясенево Сумского уезда Харьковской губернии в украинской крестьянской семье¹⁹⁹³. До двадцати трех лет он жил с родителями, затем поступил в Покровский монастырь в городе Орша. Отличаясь трудолюбием, Федор с ревностью и усердием исполнял послушания.

В 1914 году он был пострижен в мантию с именем Никандр. Приняв монашество, о. Никандр предался особенному воздержанию, старался всегда сохранять мужество в борьбе против бесплотного врага, непрестанно искушающего подвижников. Отец Никандр провел в монастыре пятнадцать лет и за эти годы воспитал в себе постоянную ревность ко спасению, невозмутимость духа, кротость и незлобие.

В 1922 году после закрытия монастыря он вернулся на родину и до 1956 года жил у родных, «занимаясь сельским хозяйством»¹⁹⁹⁴. В 1956 году о. Никандр поступил в Глинскую пустынь. Скромный и тихий, он много трудился на общих послушаниях, несмотря на свой преклонный возраст. Всю свою жизнь провел он в подвигах труда, молитвы и непрестанного внутреннего самоочищения. Просветленный, благообразный облик подвижника свидетельствовал о молитвенно-собранном устройении его души. 16 октября 1960 года по прошению он был пострижен в святую схиму с именем Никита¹⁹⁹⁵, а 24 октября того же года тихо предал свой дух Богу¹⁹⁹⁶.

Иеросхимонах Иона (в монашестве Иннокентий, в миру Иван Дмитриевич Шиховцов), родился 1 мая 1894 г. в с. Преображенка Шарлыкского уезда Оренбургской губернии в семье крестьян¹⁹⁹⁷. В 1905 году он окончил церковноприходскую школу, затем «занимался сельским хозяйством на родине»¹⁹⁹⁸.

С 1915 по 1920 г. он был на военной службе, затем вернулся домой. В 1930 году переехал в г. Чкалов. Здесь он жил до 1945 года, «работал на разных работах». Иван с детства был глубоко верующим человеком и никогда не скрывал своих убеждений. В 1945 году он был осужден, почти восемь лет пробыл в лагерях. В 1953 году его реабилитировали, и он вернулся к родственникам в г. Чкалов¹⁹⁹⁹, но прожил у них недолго. В тяжелые годы заключения в его душе созрело твердое решение посвятить оставшееся время своей земной жизни на служение Богу. Он не раз слышал о славившейся тогда по всей стране Глинской пустыни. Стремясь достигнуть в этой святой обители духовного совершенства, в 1954 году Иван приехал в Глинскую пустынь и был принят в число ее насельников²⁰⁰⁰. Архимандрит Серафим (Амелин) назначил его пономарем²⁰⁰¹, и он почти все время проводил в храме. Перед началом каждого богослужения первым приходил в церковь, зажигал свечи, лампы, следил за чистотой и благолепием алтаря и всего храма, уходил же по окончании богослужения всегда последним.

В этом послушании он проявил особую тщательность, трудолюбие и ревность к церковному благолепию. Почти постоянное пребывание в храме возвысило его душу, а внимательное отношение ко всем богослужениям способствовало изучению устава. Видя его духовное преуспевание, настоятель обители уже в 1955 году постриг Ивана в рясофор, а в начале 1956 года – в мантию с именем Иннокентий²⁰⁰². В том же году епископом Сумским и Ахтырским Евстратием он был рукоположен во иеродиакона, а затем – во иеромонаха²⁰⁰³. В октябре 1956 года о. Иннокентий был назначен настоятелем Рождество-Богородицкой церкви села Каменка Тростянецкого района Сумской области²⁰⁰⁴. Готовясь к принятию священного сана, о. Иннокентий получил много наставлений от Глинских старцев о сущности пастырского подвига и высоте этого Богом учрежденного служения.

Старцы учили, что от деятельности пастыря зависит временное и вечное счастье человечества, поскольку пастырь служит делу спасения людей. Пастыри должны быть для пасомых проводниками в жизнь вечную и учителями

Божественного закона. Но пастырю самому необходимо духовно приобщиться благодатному действию Откровения, и только после этого является способность отражать свет этого Откровения для просвещения других. Доброго пастыря создает собственный духовный опыт и личный непрестанный нравственный подвиг. Истинное пастырское служение всегда сопряжено со многими великими трудностями. Благодатные силы для своей деятельности пастырь получает от Христа и через Христа. В Лице Иисуса Христа дается пастырю не просто пример, но и живая, вечно действующая Божественная Личность, с Которой пастырь теснейшим образом в своем пастырстве связывается, от Которой он может постоянно черпать живую благодать. Православная церковность со всеми священнодействиями и правилами ее есть великое поле духа и возрастающая сила жизни для тех, кто имеет волю и призвание к истинному пастырству.

Глубоко восприняв старческие наставления о пастырстве, о. Иннокентий, ежедневно предстоя престолу, сознавал, что он является посредником между людьми, ищущими святости, и Богом, Источником святости. Поэтому он всеми силами стремился возгревать в себе самом все священное, духовное и непрестанно очищал свое сердце от страстей. Цель его жизни состояла в спасении душ человеческих, искоренении из них всякого зла и приближении их Богу. Делая все возможное, чтобы устранить препятствия для них на пути к Царствию Небесному, он воздействовал на души пасомых не внешними впечатлениями, а согревал их молитвой и Словом Божиим.

Как пастырь христианский, он помнил, что всей жизни человеческой недостаточно для достижения высокого идеала совершенства, и поэтому дело нравственного усовершенствования своих пасомых вел постепенно, сообразуясь с их силами и положением, последовательно возводя их от низшего к высшему. Его пастырское служение было истинно духовным. Благодатный Тростянецкого района, где он служил, оценивая деятельность о. Иннокентия, писал: «Иеромонах Шиховцов убежденный, истинный монах по духу, деятельный приходской пастырь. Он привел храм в прекрасный,

благотворный вид как снаружи, так и внутри, обогатил его отличной утварью. Молитвенно-уставно совершает богослужения и часто проповедует. Своими проповедями, христианским поведением, добрыми делами и неустанными трудами на ниве Христовой снискал себе глубокое уважение, почтение и любовь прихожан и заслуживает всестороннего одобрения, похвал и наград. Среди сельских пастырей – примерный»²⁰⁰⁵. В 1957 году епископом Евстратием он был награжден набедренником, а на Пасху 1960 года – наперсным крестом²⁰⁰⁶.

Пользуясь заслуженной любовью и особым почитанием прихожан (многие из которых приезжали к нему издалека), он никогда не видел в себе каких-либо духовных достоинств, а все приписывал Богу. Особенно во время священнодействий о. Иннокентий понуждал себя помнить, что всякое священнодействие, совершаемое священником, есть дерзновенное прошение у Бога чуда. При каждом священнодействии это чудо происходит (вода освящается, евхаристические Дары прелагаются в Тело и Кровь, грехи прощаются, освящаются иконы, кресты, дома и вообще «всякая вещь») независимо от личных достоинств иерея, его ума, внешности, способностей, поскольку Освящающая сила принадлежит Святому Духу. Это происходит из самой сущности священнослужения. Священник молится, ходатайствует, призывает, а благодать Духа Святого все восполняет, врачует, прелагает и освящает. Так о. Иннокентий отражал внушение лукавого, будто он сам по себе, в силу своих дарований уже достиг особой силы и степени святости и может стать чудотворцем. Он всегда умел смирить себя и в своих собственных глазах, и в глазах своей паствы.

В августе 1960 года о. Иннокентий был уволен за штат по болезни и возвратился в Глинскую пустынь. По прошению 16 октября 1960 года он был пострижен в схиму с именем Иона²⁰⁰⁷, а 22 ноября 1960 года после продолжительной болезни иеросхимонах Иона скончался и был похоронен при большом стечении почитавших его богомольцев на братском кладбище Глинской пустыни.

Во время настоятельства о. Модеста окончили земную жизнь выделявшиеся своим подвижничеством монахи Иоасаф (Дегтяренко) и Мелетий (Кириченко).

Жизнь монаха Иоасафа (в миру Иван Максимович Дегтяренко) замечательна как пример обращения убежденного атеиста, противника Церкви в истинного, ревностного христианина.

Иван родился 3 февраля 1915 года в селе Ново-Ропск Брянской области в крестьянской семье. Он отличался прекрасной памятью, быстрым, восприимчивым умом и, окончив среднюю школу, в 1933 году без труда поступил в Ленинградское педагогическое училище. Иван был верен духу времени и целиком разделял атеистическое мировоззрение, насаждаемое советской властью, отрицая веру в Бога и вечную будущую жизнь, насмехался над самими Таинствами Церкви Христовой. После окончания училища в 1937 году он был направлен на Дальний Восток, где преподавал в трех школах, проповедуя и своим ученикам атеистические идеи. Но в 1946 году в душе его произошел полный духовно-нравственный переворот. Он вернулся на родину (работал там сторожем), а в 1952 году поступил в Глинскую пустынь²⁰⁰⁸. Иван не открывал тайны своего обращения к Богу, но по тому искреннему сердечному покаянию, которое он приносил Ему, живя в обители, можно было видеть, что он всецело откликнулся на призыв Божий и в корне изменил не только свою внешнюю, но, главное, внутреннюю жизнь. Покаяние действительно стало основой его духовной жизни. Он контролировал каждый свой поступок, слова и мысли, так что при малейшем нарушении заповедей Божиих спешил возвратиться на праведный путь к Богу.

Это был большой труженик, отличавшийся постоянной готовностью к любым монастырским трудам. В обители он исполнял послушание пекаря, выпекая хлеб вдвоем с помощником на всю братию и на богомольцев. Безропотно до самой смерти нес он это тяжелое ответственное послушание и не только безукоризненно исполнял его, но и старался успевать ко всем церковным службам, так как был назначен еще и

клиросным в храме. В начале 1954 года Иван был пострижен в рясофор²⁰⁰⁹ и в том же году – в мантию с именем Иоасаф²⁰¹⁰.

Сочетая труд с непрестанной молитвой, о. Иоасаф столь ревностно соблюдал все иноческие обеты, что даже среди сонма подвижников Глинской пустыни выделялся строгой жизнью²⁰¹¹. Смиренный, кроткий и рассудительный, он все время обвинял себя и часто говорил братии: «Я хуже всех, я Бога хулил». Глубокое сердечное сокрушение под руководством опытных наставников переродило и очистило его душу, уподобило ее Христу. Оно же давало о. Иоасафу силы терпеливо переносить все скорби и труды ради Господа.

Как величайший дар Божий он хранил православную веру. Именно поэтому о. Иоасаф особенно ревностно выступил против католического уклона, проявившегося в действиях архимандрита Тавриона (Батозского), и даже писал епископу Евстратию о нововведениях настоятеля.

Высота духовной жизни о. Иоасафа открылась в самой его кончине. Предвидя закрытие монастыря, он очень боялся идти в мир и горячо молился Матери Божией, чтобы забрала его до закрытия.

23 сентября 1960 года он неожиданно плохо себя почувствовал, ночью в обители не оказалось шофера, и в больницу о. Иоасафа привезли только утром, но там уже не смогли ему помочь, 24 сентября, угодив Богу своей самоотверженной иноческой жизнью, монах Иоасаф скончался в возрасте сорока пяти лет²⁰¹².

Так Господь слышит праведных людей и исполняет их желания.

Монах Мелетий (в миру Митрофан Петрович Кириченко) родился 23 ноября 1883 года в селе Спасском Кролевецкого уезда Черниговской губернии. Родители его были украинские казаки. В 1895 году Митрофан закончил четыре класса сельской школы, затем трудился в крестьянском хозяйстве отца²⁰¹³. С 1905 по 1908 г. он служил в армии, после демобилизации жил в Баку, работал мастером по обслуживанию телефонной сети. В 1914 году Митрофан был призван на военную службу. После окончания войны в 1918 г. он вернулся на родину, женился и

прожил в родном селе почти тридцать лет, работая плотником и столяром (лишь в 1928–1930 гг. он уезжал в Донбасс, где работал крепильщиком шахт).

В начале 1948 года его жена умерла, а 1 октября 1948 г. Митрофан поступил в Глинскую пустынь²⁰¹⁴. Это решение не было вынужденным или поспешным, оно было результатом всей его духовной жизни. Вступление в иноческий чин знаменует собой твердую решимость жить, не поддаваясь увлечениям страстей. Именно такая решимость привела Митрофана в монастырь.

В обители Митрофан проявил себя как кроткий «способный, скромный и послушный» труженик²⁰¹⁵. Хороший плотник и столяр, он очень много работал в монастыре. В начале 1952 года Митрофан был пострижен в рясофор²⁰¹⁶, а 28 декабря 1953 г. – в мантию с именем Мелетий²⁰¹⁷.

Глинские старцы учили, что христианин, тем более инок, должен не только изучать Слово Божие, но и всегда хранить его в своем уме и сердце, чтобы оно как светильник освещало его путь, исполненный трудов и искушений. Отец Мелетий с таким благоговением и вниманием читал Священное Писание, что знал наизусть всю Библию. Никакое внешнее послушание не могло отвлечь о. Мелетия от размышления о Слове Божиим, которое он действительно носил в своем уме и сердце. Так, кроме труда телесного, он непрестанно приносил Богу подвиг и труд духовный. Постоянная богомысленная настроенность делала сразу заметным для него любое греховное движение души, потому что оно было чуждым и противоположным всем его мыслям и расположениям.

Инокам, спрашивавшим его о смысле евангельских изречений, о. Мелетий говорил, что Евангелие – книга духа, она понимается только духовным разумом; ум плотский не может воспринять ее. Только для того, кто оставил греховную жизнь, все плотские привязанности и наслаждения, Евангелие становится доступным и понятным. Человек, привязанный к земле, «читает букву, но слово жизни, как Дух, остается для него под непроницаемой завесой»²⁰¹⁸. Чтение Евангелия должно быть неразрывно связано с осуществлением в жизни

всего того, что Оно заповедует. По мере исполнения евангельских заповедей человеку открывается бесконечная глубина Евангелия.

Изучение Слова Божия, творений святых отцов показало о. Мелетию путь к истинному богопознанию, но основным средством богопознания являлась его непрестанная, усердная молитва и чистота сердечная, приобретенная добродетельной жизнью. Молитва была для о. Мелетия первым и сильнейшим средством, оружием против страстей и врагов нашего спасения, а также носительницей особых благодатных даров и состояний. Отец Мелетий говорил, что молитва необходима для сокрушения греха, который делает человека духовно мертвым. Старцы считали о. Мелетия весьма преуспевшим в занятии Иисусовой молитвой.

До последних дней своей жизни о. Мелетий, несмотря на преклонный возраст, оставался одним из самых деятельных и трудолюбивых членов братии. За истинно монашескую жизнь Господь даровал ему безболезненную и непостыдную кончину. В декабре 1960 года о. Мелетий с молитвой на устах отошел ко Господу на семьдесят восьмом году от рождения. Погребен о. Мелетий на братском кладбище Глинской пустыни²⁰¹⁹.

* * *

Архимандрит Модест недолго был во главе обители, так как уже шла активная подготовка к закрытию Глинской пустыни. В августе 1960 г. в Сумском облисполкоме рассматривался вопрос о необходимости «расширения Сосновского дома инвалидов за счет прилегающих территорий»²⁰²⁰, то есть за счет монастыря. В сентябре по указанию секретаря Глуховского райисполкома была сделана выкопировка плана земельного участка, занимаемого Глинской пустыней²⁰²¹. Детально прорабатывались меры по удалению монахов из обители. Так, в документах уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Сумской области за тот период сохранился список монахов Глинской пустыни со следующими пометками против каждой фамилии: «Склонить через родственников к выходу из монастыря», «Удалить по возрасту» (это относилось к монахам моложе 30 лет), «Перевести на приход», «Поместить в больницу

(дом престарелых)», а о старцах Андронике (Лукаше) и Серафиме (Романцове) было сказано «Скомпрометировать и удалить»²⁰²².

Осенью 1960 года «советско-партийные органы и работники органов КГБ закончили установление близких родственных связей монахов Глинской пустыни»²⁰²³. С родственниками «проводились беседы с тем, чтобы склонить их взять к себе монахов»²⁰²⁴.

Отцу Модесту было запрещено самостоятельно решать самые простые вопросы. Когда в ноябре 1960 г. почтить память схиархимандрита Серафима (Амелина) в Глинскую пустынь приезжал епископ Зиновий (Мажуга), то разрешение на совершение им богослужений в обители о. Модест испрашивал у уполномоченного. С трудом было получено разрешение на совершение лишь одного богослужения²⁰²⁵.

Несмотря на подготовку к закрытию монастыря, многие богомольцы просили отца настоятеля принять их в обитель. Отец Модест пытался получить разрешение на поступление в пустынь хотя бы одного послушника – шофера. Он писал управляющему Сумской епархией архиепископу Андрею (Сухенко), что обители необходим шофер, из-за отсутствия которого не успели вовремя доставить в больницу монаха Иоасафа (Дегтяренко)²⁰²⁶. Но архиепископ отказал.

Участились проверки паспортного режима и санитарного состояния монастыря²⁰²⁷. По результатам этих проверок следовали неоднократные указания от уполномоченного и архиерея настоятелю Глинской пустыни «о недопустимости предоставлять ночлег для приезжих»²⁰²⁸, об удалении из обители сначала временных послушников²⁰²⁹, а затем и монахов. Среди прочих выделялось издевательское по своему смыслу распоряжение архиепископа Андрея от 11 апреля 1961 года: «удалить из обители как несовершеннолетних»²⁰³⁰ всех монахов в возрасте от 27 до 30 лет (всего 6 человек. – А. И.). На следующий же день, 12 апреля, последовало еще одно распоряжение об удалении иеромонаха Власия (Сумина) и монаха Илиодора (Сигиды)²⁰³¹, уже много лет проживших в пустыни.

В результате этих действий на 14 апреля 1961 года в обители числилось лишь 40 человек²⁰³², тогда как на 1 декабря 1960 года – 58²⁰³³. В действительности эти распоряжения не выполнялись, большинство иноков оставалось в монастыре до самого закрытия.

11 апреля 1961 года архимандрит Модест (Гамов) был освобожден от обязанностей настоятеля²⁰³⁴, а указом архиепископа Андрея от 12 апреля без согласования с братией исполняющим обязанности настоятеля был назначен иеромонах Даниил (в миру Дмитрий Васильевич Новиков)²⁰³⁵, который не отличался духовной жизнью, и братия не считала его своим настоятелем. Весной и в начале лета некоторых монахов из монастыря перевели в Глуховскую районную больницу²⁰³⁶, так что к июлю 1961 года в Глинской пустыни числилось только 30 насельников²⁰³⁷.

Насколько тщательно готовилось закрытие монастыря – можно судить по целому плану мероприятий, составленному уполномоченным и включающему 26 различных пунктов, основными из которых были следующие: «Создать оперативную группу по закрытию монастыря, в прилегающих к монастырю селах организовать лекции на атеистические темы, усилить атеистическую работу во избежание провокационных действий со стороны верующих...

В день закрытия монастыря силами советско-партийного актива, работников УВД и дружинников по разработанной схеме оцепить монастырь, выставить посты на дорогах, идущих к монастырю, чтобы предотвратить проникновение к нему верующих; организовать пост на территории дома инвалидов, чтобы не допустить в монастырь верующих из числа подопечных и обслуживающего персонала; в ближайших селах мобилизовать все население на сельскохозяйственные работы; не допустить в церквах провокационного колокольного звона.

За несколько дней до закрытия проверить в монастыре паспортный режим с целью выдворения паломников; установить строгий контроль за денежными переводами, поступающими в адрес монастыря.

День закрытия монастыря согласовать с бюро обкома КП Украины, после закрытия монастыря на протяжении 5 дней держать пост с целью недопущения на территорию бывшего монастыря паломников и проведения среди них необходимой разъяснительной работы»²⁰³⁸.

В монастыре же до самого закрытия совершали богослужения и принимали богомольцев. В акте проверки паспортного режима перед самым закрытием обители было сказано, что «все общежития переполнены» богомольцами, среди которых было немало и детей-школьников²⁰³⁹. 13 июля 1961 года архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей (Сухенко) подписал распоряжение о закрытии обители²⁰⁴⁰. Была создана комиссия во главе с благочинным Глуховского района протоиереем Константином Лысенко, которая должна была «принять все меры, чтобы закрытие монастыря прошло без эксцессов и неприятностей»²⁰⁴¹.

14 июля 1961 года монастырь со всех сторон был окружен «работниками УВД и советско-партийного аппарата», к нему подъехали грузовые машины, на которых монахов быстро отвозили на ближайшую железнодорожную станцию²⁰⁴².

Монахам запретили брать с собой деньги, одежду или продукты, несмотря на лживое заверение архиепископа Андрея о том, что «братии предоставляется право получить все свои личные вещи и продукты питания»²⁰⁴³.

Все церковное имущество (ризницу, иконы, антиминс, престол, богослужебные книги), монастырскую библиотеку по описи передали на хранение в Свято-Анастасиевскую церковь Глухова²⁰⁴⁴.

Всего было передано 153 иконы, 89 риз, 54 стихаря и другие предметы из ризницы. В ней до настоящего времени находится и копия Чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинской.

Здания и все остальное имущество (инвентарь, автомашина, топливо, продукты) по акту были переданы Сосновскому дому инвалидов²⁰⁴⁵, преобразованному впоследствии в дом-интернат для психохроников, который и сейчас расположен на территории Глинской пустыни.

После закрытия обители и старцы, и молодые иноки, воспитанники Глинской пустыни, продолжили свое служение Православной Церкви и народу в самых разных концах нашей страны.

Бывший канонарх Глинской пустыни Иван Гудимов (в монашестве Леонтий) стал митрополитом Одесским и Херсонским, иеродиакон обители о. Исаия (в миру Яков Маркович Каравай) – архимандритом, наместником Коренной пустыни в Курской епархии, просфорник Андрей (в миру Анатолий Алексеевич Машков) – игуменом, духовником женской обители села Александровки, бывший повар Глинской пустыни Вениамин (в миру Виктор Александрович Селиванов) – игуменом (служит в Тбилиси). Ведущий певец обители иеродиакон Иларион (в миру Иван Фомич Приходько) служит в Новгороде.

Монах о. Нектарий (в миру Николай Петрович Писаренко) и автор этой работы после закрытия обители поступили в Московскую Духовную Семинарию. Отец Нектарий в сане архимандрита подвизается в Троице-Сергиевой Лавре; о. Иаков (в миру Иван Васильевич Полянский) – на Св. Афоне; монах Иоанникий (в миру Иван Алексеевич Леута) – в Туле;

архимандрит Павлин (Мищенко) долгое время был благочинным русских приходов в Азербайджане, затем продолжил свое служение в г. Ессентуки.

Как старцам, так и молодым инокам Глинской пустыни после закрытия обители много помогал митрополит Тетрицкарыйский Зиновий (в миру Захария Иоакимович Мажуга). Он сам начинал свой иноческий подвиг в Глинской пустыни и всю жизнь был верным последователем ее духовных традиций.

Митрополит Зиновий родился 14 сентября 1896 года в городе Глухове²⁰⁴⁶. В 1914 году он поступил в Глинскую пустынь²⁰⁴⁷, где проходил послушание сначала при кучерской²⁰⁴⁸, затем при портной²⁰⁴⁹. В июне 1920 года был пострижен в рясофор, а в марте 1921 – в монашество²⁰⁵⁰.

После закрытия Глинской пустыни в 1922 году о. Зиновий поступил в Драндский Успенский монастырь Сухумской епархии, где в 1924 году епископом Пятигорским Никоном был

рукоположен во иеродиакона, а в 1926 году – во иеромонаха²⁰⁵¹.

С 1925 по 1930 год о. Зиновий служил в г. Сухуми, затем в Ростове-на-Дону, где был арестован. В заключении он встретился с о. Серафимом (Романцовым), о чем писал: «Я батюшку Серафима больше... знал по ссылке, когда вместе коротали этот курорт»²⁰⁵². С 1942 по 1945 год о. Зиновий служил в Тбилисском Сионском Успенском соборе и был духовником скита св. Ольги в Мцхете. В 1943 году он был награжден наперсным крестом, в 1945-м – возведен в сан игумена. С 1945 по 1947 год служил в селе Кирова, в Армении, с 1947 по 1950 год – в Батуми. В 1950 году о. Зиновий был назначен настоятелем храма во имя св. князя Александра Невского в Тбилиси и возведен в сан архимандрита, а в 1952 году назначен членом Святейшего Синода Грузинской Православной Церкви.

Этот подвижник духа был столь уважаем иерархами Грузинской Православной Церкви, что в 1956 году он, русский, был рукоположен во епископа²⁰⁵³, а в 1972 году возведен в сан митрополита Грузинской Православной Церкви. Владыка Зиновий духовно окормлял русские православные приходы в Грузии²⁰⁵⁴ и Армении.

Своей богоугодной жизнью он показал высокий пример ревностного служения Церкви и самоотверженной любви к ближним. Владыка Зиновий получил все высшие награды Грузинской Церкви, в том числе и право ношения креста на скуфии. Это был старец высокой духовности; его душа была озарена Божественной благодатью, обильно изливавшейся на всех, притекавших к его духовному окормлению. Имея во всей полноте дар прозрения, митрополит Зиновий вопрошавшим его открывал волю Божию. Богослужения он совершал с таким благоговением, что схиархимандрит Андроник (Лукаш) писал: «Сколько мне радости, что Господь сподобляет меня помолиться в церкви со святителем нашим»²⁰⁵⁵.

Неразрывно духовно связанный с братией Глинской пустыни, владыка Зиновий писал, что «всегда молится и

призывает благословение на всех Глинских»²⁰⁵⁶ и сам просил их молитв.

В последние годы жизни митрополит Зиновий много болел и, завершая свой земной путь, принял схиму с именем Серафим (в честь преподобного Серафима Саровского).

Скончался схимитрополит Серафим 8 марта 1985 года на восемьдесят девятом году жизни. Он погребен в храме во имя святого благоверного князя Александра Невского в Тбилиси, где тридцать пять лет духовно окормлял свою паству.

Заключение

Глинская пустынь по высоте духовной жизни своих иноков и процветавшему в ней старчеству принадлежит к числу величайших православных обителей.

«Благоустроенные монастыри сохраняют и умножают (богоугодным житием иноков) благодать Божию в Русской Церкви. Истинные монахи из глубины своего уединения светят миру простым образом богоугодного жития своего и живым действенным словом спасительной истины»²⁰⁵⁷. Эти слова богомудрого Глинского настоятеля игумена Филарета раскрывают непреходящее значение Глинской обители в истории Русской Православной Церкви и всей нашей страны. Глинские подвижники поистине освещали мир светом праведности, молитвы и любви. Они несли христианскую истину во всей ее чистоте, во всей неприкосновенности апостольского и святоотеческого предания всем слоям русского общества.

Даровав миру сонм благодатных старцев, подобных светильникам, «во тьме века сего воссиявшим», Глинская пустынь на протяжении почти четырех веков была центром духовного просвещения. Она оказала огромное влияние на развитие истории нашей страны, на духовно-нравственную жизнь народа и в целом – на русскую культуру.

Могущественное нравственное влияние Глинской пустыни распространялось не только на всю Россию, обитель была известна и далеко за ее пределами. Глинскую пустынь знают и в Америке, и во Франции; знает ее и Афон, и святой Иерусалим – весь православный Восток²⁰⁵⁸.

Высота нравственного строя Глинской пустыни изумляла современников. Матитый Глинский старец схиархимандрит Илиодор (Голованицкий) в благодатном откровении видел на небесах Глинскую пустынь в великой славе²⁰⁵⁹. Высоко оценивали Глинскую обитель лучшие русские иерархи Русской Церкви, например, святитель Феофан Затворник (Говоров)²⁰⁶⁰. В литературных и архивных источниках сохранились также возвышенные отзывы о духовной жизни Глинской пустыни и ее

нравственном влиянии на людей святителя Филарета (Дроздова)²⁰⁶¹, митрополита Московского, митрополита С.-Петербургского Исидора (Никольского)²⁰⁶², архиепископа Литовского Ювеналия (Половцева)²⁰⁶³, архиепископа Харьковского Мелетия (Леонтовича)²⁰⁶⁴, архиепископа Волынского Антония (Храповицкого)²⁰⁶⁵, великих Оптинских старцев²⁰⁶⁶, а в XX веке – Святейшего Патриарха Алексия I²⁰⁶⁷ и других.

Слава о жизни и подвигах Глинских старцев издавна привлекала в эту обитель множество паломников, ищущих духовного наставления, утешения, молитв великих подвижников. И все они находили в обители удовлетворение своих нужд и духовных интересов.

Дух живой веры, смиренной простоты и искреннего братолюбия сиял в Глинской обители и, наполненная этим духом, она являлась несокрушимой поддержкой для народа: оплотом немощных, пристанищем колеблющихся и подкреплением малодушных. Не только простые богомольцы, но и многие иерархи (не считая епархиальных) посещали Глинскую пустынь и пользовались наставлениями ее старцев. В их числе были епископ Севский Кирилл (Флоринский)²⁰⁶⁸; епископ Чигиринский, викарий Киевский, Владимир (Алявдин)²⁰⁶⁹; известный проповедник, воспитанник Киевской Духовной Академии, архиепископ Воронежский Серафим (Аретинский), архиепископ Черниговский Варлаам (Денисов); епископ Черниговский Нафанаил²⁰⁷⁰; епископ Степанаванский, впоследствии митрополит Тетрицкаройский Зиновий (Мажуга).

Чем же были так велики Глинские подвижники пред Богом и людьми? Что так влекло к ним народ и что особенно привлекательного было в их душах и благочестии? На это можно ответить словами апостола Павла: «Не аз живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

В Глинской пустыни достигали Духа Святого. Иноки обители воплотили в своей душе Христово учение и поистине были носителями в своем сердце Духа Святого. Живоносный огонь Духа обновляет тех, в кого вселяется. Невещественный Свет Духа просвещает и укрепляет Христовых последователей и тем

самым дает им возможность ощутить в своих сердцах Божественную силу, помогающую в их спасении. Через наитие Святого Духа в душах Глинских подвижников снова возобновлялась та духовная благодатная жизнь, которая была утрачена в Адаме. И союз между Богом и ними восставлялся в полной своей гармонии и идеальной реальности.

При Божественном содействии Святого Духа они видели пред собой тот путь, по которому им следует идти, чтобы достичь вечной жизни. Дух Святой соделал Глинских старцев духовно сильными, неустрашимыми и ревностными проповедниками учения Христова.

В их сердцах горел яркий пламень любви к Богу и людям. Старцы не отстраняли от себя решение самых сложных вопросов мирского бытия. Они не замыкались в узком кругу монашеских интересов, но полностью отдавали себя на служение Богу и ближним. Глинские пастыри были благостными и лучезарными вестниками Евангельской любви, которая охватывала все слои общества, все возрасты и характеры. Они жили свято; Дух Господень обитал в их сердцах, и поэтому из их душ так щедро изливалась на людей благодатная чудодейственная сила. Неземная красота их подвига человеколюбия и неотразимое духовное обаяние влекли к ним паству. Старцы умели вовремя помочь каждой бедствующей душе и дать ей правильное направление на пути ко спасению. Поистине это были святые вожди нравственности земли Российской.

Вот почему люди так неудержимо тянулись к Глинским старцам. Каждый из паломников чувствовал свою немощь и считал, что есть в мире праведники, которые препобеждают нашу греховную природу и в душе которых живет Дух Святой. Глинская обитель не только укрепляла людей верующих, но и убедительно показывала неверующим или отступившим от правой веры истину и силу Православия. В Глинской пустыни они видели святость и духовную красоту Русской Церкви, ощущали пребывающую в ней благодать Божию, убеждались в том, что спасение совершается только в Церкви Христовой – этой духовной лечебнице, ходатаице пред престолом

Всевышнего, неистощимой сокровищнице благодатных даров Божиих.

В работе уже неоднократно подчеркивалось, что в духовной жизни Глинской пустыни главное место занимало старчество. Благодаря нравственному водительству старцев, вся обитель была озарена красотой христианского смирения и Божественной любви, сияла истинным духовно-христианским просвещением. И поэтому Глинские иноки так много сделали в области духовного просвещения, возвышения нравственного уровня народных масс. Их ревностное служение всегда было направлено к духовному возрождению народа.

Оказывая духовно-материальную помощь ближним, способствуя сохранению чистоты их нравственной жизни, Глинские старцы в то же время много внимания уделяли и сохранению чистоты их веры.

В своем отношении к раскольникам, сектантам, мистикам они подчеркивали истинность и непоколебимость православного учения. Еще Глинский игумен Филарет прославился как поборник Православия. Значительно активизировалась просветительная деятельность обители в конце XIX – начале XX века, когда было необходимо оградить народ от распространившихся лжеучений.

Тогда в Глинской пустыни был создан специальный проповеднический миссионерский кружок.

Но особенно плодотворной была просветительная деятельность обители в 40–60-х годах XX века, когда восстановленная Глинская пустынь стала центром духовного просвещения и возрождения старчества.

Глинские духовные просветители были истинными патриотами. Имея особую любовь к Отечеству Небесному, они любили и отечество земное.

Их беспредельная и беззаветная любовь к Родине особенно проявилась в военные периоды, когда Родина была в опасности.

Глинская обитель вырастила великих светильников веры и благочестия для духовного просветления, ободрения и утешения народа. И после официального закрытия в 1961 году

пустынь продолжала плодотворно влиять на весь быт и строй жизни людей через своих прежних насельников.

Воспитанники Глинской пустыни, воплощая в жизнь высокие традиции обители, своим пастырским и иноческим подвигом, церковно-общественной деятельностью, богословскими трудами продолжали нести немеркнущий свет вразумления, назидания и увещания всем стремящимся к блаженной вечности.

Они призывали к внутреннему очищению и духовному бодрствованию.

Сбылись слова старцев, сказанные при закрытии Глинской пустыни: «К нам в обитель не все люди могли приехать по немощи, из-за далекого расстояния, недостатка денег. Богу угодно было, чтобы мы разъехались по всей стране, чтобы Глинские иноки были для всех маяками духовной жизни».

Глинские подвижники всех времен духовно едины. Подобно святым отцам прежних веков, они имели такую большую заботу о пастве, что «не пропускали ни малейшего небрежения или преслушания; они были милостивы, где следовало, и были строги, где настояла потребность; согрешавших обличали и понуждали к добру»²⁰⁷¹.

Глинских иноков объединяло и стремление к исполнению строгого устава, составленного «по чину Афонского» еще игуменом Филаретом.

Назидательные примеры из жизни Глинских старцев поучительны для всех христиан, но особенно для пастырей. Они показывают, как правильно поступать в подобных жизненных обстоятельствах, как всегда благотворно влиять на души ближних.

Каждый пастырь в своей деятельности должен руководствоваться теми же христианскими принципами, какими руководствовались отцы Глинские: ревностью и любовью к Богу, к ближним, к Родине, снисходительной мудростью и кротостью.

В заключение важно отметить, что, по предсказаниям духовных старцев, икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская снова должна явиться в эту святую обитель, что послужит знаменем к возрождению Глинской обители и к

ее последующему процветанию в духовной жизни и просветительной деятельности среди народа.

Список литературы и архивных документов

Отдел I

Литература общего характера

1. История Российского государства

Административно-территориальный состав СССР на 1 июля 1925 г. и 1 июля 1926 г. в сопоставлении с довоенным делением России: Опыт установления связи между административно-территориальным составом России и современным составом СССР. М., 1926.

Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. Т. 1–2. СПб., 1872–1885; Т. 1. 1872. 767 с.; Т. 2. Вып. 1. 1885. 319 с.

Бестужев-Рюмин К.Н. Современное состояние русской истории, как науки: История России с древнейших времен. Соч. С. Соловьева. Т. I-VIII. М., 1851–1858.

Географическо-статистический словарь Российской империи / Сост. П.Семенов. Т. 1. СПб., 1863.

Иванов П. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846.

Казенные крестьяне при Екатерине II (1762–1796): Очерк из истории исследования / В. И. Семеновский // Русская старина. 1879. № 1. С. 1–40; №2. С. 247–266; № 3. С. 377–396; № 4. С. 621–638; № 5. С. 35–54; № 6. С. 231–248.

Карамзин Н.М. История государства Российского: Репринтное воспроизведение изд. 5-го, выпущенного в 3-х кн. с приложением «Ключа» П. М. Строева. М.: Книга, 1988.

Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1–12. 4-е изд. СПб., 1833–1835.

Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений Н. М. Карамзина. Т. 1–13. Пг.: «Копейка», [1915].

Ключ к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина / Павел Строев. М., 1836. Ч. 1. 398 с.; Ч. 2. 300 с.

Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. / Под ред. В. Л. Янина; Вступ. ст. В. Л. Янина и В. А. Александрова. М.: Мысль, 1987.

Ключевский В.О. Сочинения: В 8-ми т. Т. 1–8. М.: Госполитиздат, 1956–1959.

Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М.: Наука, 1983.

Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1841.

Описание государственного архива старых дел, составленное инспектором государственных архивов и членом разных ученых обществ П. Ивановым. М., 1850.

Пророчества о будущем России // Земщина. 1991. № 3 (20), январь. [Передовая статья].

Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1899.

Русская историческая библиотека, издаваемая [Императорскою] Археографическою комиссиею. Т. 1–39. СПб., 1872–1927.

Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 4. Харьков, 1892.

Соловьев С.М. Сочинения: В 18-ти кн. Кн. III. История России с древнейших времен. Т. 5–6. М.: Мысль, 1989.

Состав и территория СССР сравнительно с довоенным временем. Л., 1926.

Сулькевич С.И. Административно-политическое строение СССР. Л., 1926.

Умрихина А.П. Положение крестьян и их борьба против крепостного строя в Белгородской губернии во 2-й половине XVIII в.: Автореферат. Харьков. 1973.

2. Законы, постановления, распоряжения православных духовных ведомств

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. Т. 2. СПб., 1907.

Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сб. церковных документов. М., 1943.

Сборник Законов о порядке обложения государством поземельным налогом, земскими повинностями и городским оценочным сбором недвижимых имуществ, принадлежащих духовному ведомству и о жалобах на неправильную оценку и на

произведенное уже обложение, с приложением определений и Указов Святейшего Правительствующего Синода и Правительствующего Сената по сим делам, преимущественно последнего времени / Сост. коллежский асессор Симеон Васильевич Калашников, столоначальник Харьковской Духовной Консистории. Харьков, 1901.

Собрания постановлений и распоряжений по духовному ведомству. Т. III-IV. СПб., [б. г. изд.].

Церковное благоустройство: Руководственные распоряжения и разъяснения по вопросам церковной практики / Изд. В. А. Маврицкого. М., 1882.

Церковное благоустройство: Сб. действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к духовному ведомству. М., 1901.

3. История Русской Церкви, Российской иерархии. Православные монастыри Российской империи

Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. 1778. Т. 1–6. М., 1807–1815.

Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей: Сб. сведений, касающихся преимущественно практич. деят. отечеств. духовенства. 2-е изд., испр. и доп. (Вып. 1–4). Харьков, 1896–1900. То же. Киев, 1913.

Ведомость мужским и женским монастырям и общинам за 1901 год. СПб., 1902.

Ведомость о мужских и женских монастырях и общинах за 1915 год. Пг., 1915.

Верховский П.В. Населенные недвижимые имущества Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. Коллегия Экономии и Канцелярии синодального экономического правления (15 июля 1726 г. – 12 мая 1763 г.): Исследование в области истории русского церковного права. СПб., 1909.

Виленский Свято-Духов монастырь: Историческое описание с тремя рисунками / Сост. Флегонт Смирнов. Вильна, 1888.

Высокопреосвященный Ювеналий, архиепископ Литовский и Виленский // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1904. № 16. С. 584–586.

Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской империи и Афону / Сост. А. А. Павловский. [Н.-Новгород], 1907.

Геннади Г.Н. Список книг о русских монастырях, церквах. СПб., 1854.

Головацкий Я. Монастыри юго-западной России вообще и Креховский монастырь. [СПб., 1885].

Голубинский Е.Е. История русской Церкви. 2-е изд. Т. 1–2. М., 1901–1911.

Горчаков М.И., свящ. Монастырский приказ. СПб., 1868.

Горчаков М.И., свящ. О земельных владениях всероссийских митрополитов, Патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.). СПб., 1871.

Горчаков М.И., свящ. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

Завьялов В. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900.

Захарова Л.Ф. К последствиям секуляризации церковных земель в России // Вопросы истории. 1982. № 12. С. 165–167.

Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: С библиогр. указателем. Т. 1–3. СПб., 1890–1897.

Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М.: Наука, 1975.

Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи: Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин. М., 1908.

Древнерусские предания (XI–XVI вв.). М.: Сов. Россия, 1982.

Иванов В.И. Приходо-расходные книги северных монастырей как источник по социально-экономической истории России: Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М.: Ун-т дружбы народов, 1982.

Иванов П.В. Социально-политические представления монастырских крестьян в России 40–60-х гг. XVIII в. // Ученые записки Курского гос. пед. ин-та. Вып. 43, ч. 1. Курск, 1967.

Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV-XVI веков / Архим. Леонид. М., 1871.

Извлечение из отчета по ведомству Православного исповедания за 1861 г. СПб., 1864.

Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1866 г. СПб., 1867.

Истоки и преемственность: К 1000-летию христианства на Руси // Советская библиография. 1988. № 3. С. 71–78.

Историческое описание Богородицкой Площанской пустыни. СПб., 1855.

Историческое описание Борисовской Девичьей пустыни / Архимандрит Леонид. М., 1887.

Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. 2-е изд., испр. и доп. оной же пустыни / И.Л. СПб., 1862.

Историческое описание Курского Знаменского первоклассного монастыря / Сост. И. Истомин. Курск, 1857.

Историческое описание Махрицкого монастыря. Сергиев Посад, 1906.

Историческое описание находящихся в России епархий, монастырей и церквей, с показанием начала и построения оных, крестных ходов, храмовых праздников в С.-Петербурге и Москве. СПб., 1819.

Историческое описание Обоянского Богородицкого Знаменского монастыря / Архим. Анатолий // Курские епархиальные ведомости. 1882. № 6. С. 302–309, 563–565; № 11. С. 559, 561, 563, 570.

Казанская Амвросиевская женская пустынь Калужской губ. при с. Шамордине и ее основатель оптинский старец иеросхимонах Амвросий. Изд. пустыни. 1908.

Канонизация святых: Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра, 1988.

Ключевский В.О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Ключевский В.О. Сочинения: В 8-ми т. Т. VII. М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1959. С. 5–32.

Комиссаренко А.И. Хозяйство монастырских вотчин и секуляризационная реформа в России: 20–60-е гг. XVIII в. М.: Ист.-архивн. ин-т, 1985.

Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время / Ред. Е. Ю. Концевич и Г. Д. Подмошенский. Джорданвилль, 1970.

Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составляемое при Министерстве внутренних дел А. Глаголевым. Ч. 1. Тетрадь 1–2. О русских крепостях. СПб., 1838.

Любинецкий Н.А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи. Ч. 1–4. СПб., 1900.

Макарий (Булгаков). История русской Церкви. Т. 1–12. СПб., 1857–1883.

Монастыри в Российской империи: (Статистический временник Российской Империи. Серия III. Вып. 18) / В. В. Зверинский. СПб., 1887.

Николай (Грачев), иеромонах. Табель современного богослужения, чиноположения, обрядов, соблюдаемых в одиннадцати Российских обителях, двух русских Святогорских обителях и Соборах: Петроградском Исаакиевском и Московском Успенском. Пг., 1915.

Никольский Н.М. История русской церкви. 3-е изд. М.: Политиздат, 1986.

Обзор учреждения в России православных монастырей, со времени введения штатов по духовному ведомству: (1734–1869) / Сост. Н. Григорович. СПб., 1869.

Описание монастырей в Российской империи находящихся. М., 1834.

Описание монастырей в Российской империи находящихся, с показанием времени построения оных и в каких классах положены по штатам. 4-е изд. М., 1817.

Основатель Борисовской пустыни генерал-фельдмаршал граф Борис Петрович Шереметев и его дочь княгиня Наталия Долгорукая // Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Сентябрь. М., 1909. С. 361–389.

Памяти архиепископа Ювеналия // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1904. № 18–19. С. 651–657.

Подробное и верное описание монастырей, находящихся в Российской империи, расположенное по азбучному порядку и извлечено из новейших отечественных писателей: С присовокуплением дневника отечественных воспоминаний и поучительных статей в прозе и стихах. М., 1829.

Православные монастыри и архиерейские дома в России ныне существующие. М., 1889.

Православные монастыри Российской империи (мужские и женские). [М., 1908].

Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1909.

Раскин Д.И. Требования монастырских крестьян в России 30-х – начала 60-х гг. XVIII в. // Проблемы отечественной истории: Сб. статей аспирантов и соискателей / АН СССР; Ин-т ист. СССР: Ленингр. отд. М.-Л., 1976. С. 60–78.

Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М., 1852.

Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

Русские святые: Снимки с иконописных изображений и с работ русских художников: Беспл. прилож. к журн. «Душеполезное чтение» за 1908 год. М., 1908.

Сведение о существующих в России Лаврах и монастырях: Собрано из разных источников. М., 1850.

Святые места на Руси: Описание главнейших монастырей, их история и святыни / Сост. М. Г. Волховский. СПб., 1894.

Смирнова В.Б. Вотчинное хозяйство в XVIII – первой четв. XIX в.: (По материалам Саровского монастыря): Автореферат. М., 1970.

Состав Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода и Российской церковной иерархии на 1914 г. СПб., 1914. То же. СПб., 1916.

Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / Сост. Павел Строев. Изд. Археографической комиссии. СПб., 1877.

«Тесные врата»: (Виды подвижничества в русской земле) / Н. Сперанский. СПб., 1892.

Титлинов Б.В. Правительство Императрицы Анны Иоанновны и его отношение к делам Православной Церкви. Вильна, 1905.

Федотов Г.П. Святые древней Руси (X-XVII вв.). [Б. м. и г. изд.].

Четвериков Сергей, прот. Оптиная пустынь: Исторический очерк и личные воспоминания. Париж, 1926.

Что такое святой Афон для православной России? (Поучение Высокопреосвященного Никанора, архиепископа Херсонского и Одесского, по случаю освящения храма во имя преподобного Сергия Радонежского в Одесском Странноприимном доме Русского на Афоне Общежительного Скита св. Апостола Андрея Первозванного). Одесса, 1887.

4. Литература о Пресвятой Богородице и подвижниках благочестия

Богоматерь: Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. Прилож. к журн. «Русский паломник». Кн. III. [Б. м.], 1909.

Земная жизнь Пресвятой Девы Марии Богородицы: Учение о Богоматери Филарета, митрополита Московского: Плач Богоматери при Кресте и молитвы к Божией Матери. М., 1899.

Иконография Богоматери: Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения / Н. П. Кондаков. СПб., 1910.

Сказание о земной жизни Пресвятой Богородицы с изложением пророчеств и прообразований, относящихся к Ней, учения Церкви о Ней, чудес и чудотворных икон Ее, на основании Священного Писания, свидетельств св. отцев и церковных преданий / Изд. Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря. М., 1904.

Слава Богоматери: Сведения о чудотворных и местно чтимых иконах Божией Матери. М., 1907.

Архимандрит Евгений, приснопамятный старец, возобновитель Чуркинской пустыни Астраханской епархии.

Астрахань, 1905.

Великий старец схиархимандрит Паисий Величковский: (Память 15 ноября) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Ноябрь. М., 1910. С. 330–377, портр.

Верхо-Харьковская игумения Емилия: (Память 29 мая) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Май. М., 1908. С. 290–325.

Евгений, архимандрит Николаевской Чуркинской пустыни. Астрахань, 1888.

Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.

Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1900.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: С портр. / Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря: В 12-ти т. и два тома доп. М., 1906–1912:

Т. 1. Январь. 1906. Т. 2. Февраль. 1906. Т. 3. Март. 1907. Т. 4. Апрель. 1908. Т. 5. Май. 1908. Т. 6. Июнь. 1908. Т. 7. Июль. 1908. Т. 8. Август. 1909. Т. 9. Сентябрь. 1909. Т. 10. Октябрь. 1909. Т. 11. Ноябрь. 1910. Т. 12. Декабрь. 1910. Том доп. Ч. 1. Кн. 1. Январь-июнь. М., 1912. Том доп. Ч. 1. Кн. 2. Июль-декабрь. М., 1912.

Житие и наставления преподобного Амвросия старца Оптинского. М.: Изд-во «Прометей» МГПИ им. Ленина, 1989.

Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М., 1847.

Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца / Составлено о. иеромонахом, ныне архимандритом Никоном. 5-е изд., испр. и доп. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904.

Житие святого отца нашего Митрофана, епископа Воронежского. М.: Синод. тип., 1907.

Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. 4-е изд. Муром, 1893.

Иоанн (Маслов), архимандрит, доцент Московской Духовной Академии. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении:

В 2-х ч. / Московская Духовная Академия: Кафедра патрологии: Магистерская диссертация. Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1981. Ч. I. Жизнеописание Святителя Тихона и его литературное наследие. 271 с., фотогр.; Ч. II. Учение Святителя Тихона о спасении. 430 с.

Марк (Лозинский), игумен, профессор Московской Духовной Академии. Отечник проповедника: (Практич. пособие для студентов: 1221 пример из Пролога и Патериков). Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1971.

Махно Лев, прот. Светлой памяти моего друга игумена Марка (Лозинского). Загорск, 1973. Машинописный текст.

Описание жизни блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия в связи с историей Оптиной пустыни и ее старчества / Составлено по прежним жизнеописаниям и новым источникам прот. С. Четвериковым. Изд. Козельской Оптиной пустыни. [Б. м.], 1912.

Поселянин Е. Русские подвижники XIX века. СПб., 1900.

Русский общежительный скит Св. Пророка Илии на Афоне. 4-е изд. Одесса, 1913.

Святой Преподобный Серафим Саровский чудотворец: Его жизнь и подвиги, с приложением наставлений для монашествующих. Одесса, 1903.

Сергей Александрович Рачинский: (Память 25 сентября) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Сентябрь. М., 1909. С. 302–326.

Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Ч. 1. Сергиев Посад, 1908.

Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим. Вып. 1. Сергиев Посад, 1908. То же. Вып. II. Сергиев Посад, 1909.

Старцы о. Паисий Величковский и о. Макарий Оптинский // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Сентябрь. М., 1909. С. 452–620.

Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий Величковский: Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. 2-е изд. Париж, 1988.

5. Курская губерния (область). Курская, Белогорская (Белгородская), Сумская епархии.

История монастырей и церквей

Адрес-календарь или Общий штат Курской губернии на 1853 г. Курск, 1853.

Анатолий (Ключаров), архимандрит Рыльский. Материалы для истории Курской епархии: (Окончание) // Курские епархиальные ведомости. 1885. № 14. С. 699–717.

[Рецензия]: Харланов И., свящ. Примечание к статье о. архимандрита Анатолия (Ключарова) «Материалы для истории Курской епархии» // Курские епархиальные ведомости. 1889. № 19 С. 329–333.

Архимандрит Анатолий: (Некролог) // Курские епархиальные ведомости. 1886. № 15. С. 728–730.

Булгаков Г. Белгородские торжества церковного прославления св. Иоасафа: 1-я гл. Отчета Курского Знаменского Богородичного Братства. Курск, 1912.

Ведомость общего прихода и расхода сумм по содержанию госпиталя монастырей Курской епархии с 19-го августа 1915 года по 1-е января 1918 года // Курские епархиальные ведомости. 1918. № 10. С. 221–222.

Высокопреосвященный Феоктист, архиепископ Курский // Курские епархиальные ведомости. 1894. № 35. С. 701–711.

Год революции в России / М. М. // Курские епархиальные ведомости. 1918. № 11. С. 240–241.

Голицын Н.Н., кн. Монастыри Курской губернии // Курские губернские ведомости. 1856. № 34. С. 249–251; № 41. С. 270–271; № 48. С. 507–508; 1857. № 28. С. 157–162 (Окончание).

Головашенко. Исторический обзор Курской губернии // Курские губернские ведомости. 1854. № 29. С. 242. [Инициалы автора в источнике отсутствуют].

Денисов Д. Поездка в Путивль // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. I. СПб., 1838.

Деятельность монастырей Курской епархии в нынешнюю отечественную войну в течение ее первого года / Свящ. Александр Мигулин // Курские епархиальные ведомости. 1916.

№ 35–36. С. 425–429; № 37–38. С. 444–448; № 43–44. С. 526–530; 1917. № 3. С. 29–32.

Деятельность православного русского духовенства Курской епархии во время второй отечественной войны / 1914–1915 гг. // Курские епархиальные ведомости. 1915. № 38. С. 671–677; № 40. С. 717–725; № 41. С. 739–746; № 42. С. 765–770; № 43. С. 789–792; № 46. С. 843–848; 1916 № 10. С. 148–152; № 11–12. С. 168–171; № 17–18. С. 223–229; № 19–20. С. 258–262; № 22. С. 290–295; № 37–38. С. 439–443; № 39–40. С. 473–477; № 41–42. С. 496–500; № 45–46. С. 539–543.

Егоров П. Полувековое служение в должности законоучителя Курской классической гимназии протоиерея А. А. Танкова // Курские епархиальные ведомости. 1900. № 23. С. 555–564; № 24. С. 584–590.

Журнал торжественного заседания Курской губернской ученой архивной комиссии: 19 июля 1903 года // Труды Курской губернской ученой комиссии. Вып. 1. Ч. II. Курск, 1911

Златоверховников Н.И. Краткий исторический очерк Курского края. Курск, 1912.

Златоверховников Н.И. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск, 1902.

Знамения милости Божией по молитвенному предстательству святителя Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского и Обоянского // Курские епархиальные ведомости. 1909. № 33. С. 660–665.

Значение даров Царствующего Дома церквям и монастырям Курского края // Курские епархиальные ведомости. 1913. № 8–9. С. 183–187; № 10. С. 216–221.

Из истории Курской епархии. Прот. Н. И. Булгаков (1787–1850 гг.). Биографич. заметка: (Авт.: А. Т.) // Курские епархиальные ведомости. 1889. № 45. С. 840–848.

Историко-статистическое описание Молченской Рождество-Богородицкой Печерской мужской общежительной Софрониевой пустыни и состоящего при ней скита во имя Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, находящихся в Курской епархии, составленное игуменом Палладием по благословению

Преосвященного Ювеналия, епископа Курского и Белогородского. М., 1895.

Исторические справки по поводу имеющего исполниться в близком будущем столетия со времени окончательного образования Курско-Белогородской епархии / Ф. Титов // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 36. С. 372–580.

Историческое описание Борисовской Тихвинской девичьей пустыни / Архимандрит Леонид. М., 1872.

Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. 5-е изд. испр. и доп. М., 1898; 4-е изд. [Б. м.], 1889; 3-е изд. Курск, 1885; 2-е изд. СПб., 1876; 1-е изд. СПб., 1865. [Авт.: Леонид (Кавелин)].

К биографии Преосвященного Илиодора, епископа Курского и Белогородского // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 4. С. 52–57.

К биографии Преосвященного Феоктиста, епископа Курского и Белогородского // Курские епархиальные ведомости. 1888. № 49. С. 864–869.

К жизнеописанию святителя Иоасафа (Горленко): Святитель Иоасаф как духовный поэт и проповедник / Федор Титов // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 19. С. 406–417.

К истории раскола в Курской епархии: Старообрядческие скиты и молельни в Обоянском уезде. 1836–1837 гг. / А. Т. // Курские епархиальные ведомости. 1869. № 31. С. 511–515.

К сведению настоятелей церквей и монастырей Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1916. № 43–44. С. 580–581.

Календарь и памятная книжка Курской губернии. Курск, 1884. То же. Курск, 1888. То же. Курск, 1890. То же. Курск, 1891.

Капланский И.Ф., прот. Белгородский Рождество-Богородицкий женский монастырь. Курск, 1911.

Каталог Путивльской городской публичной библиотеки «Г. Г. Маклаковых». Путивль, 1890.

Краеведческий сборник: (Материалы в помощь учителю истории) / Курский ин-т усоверш. учителей. Курск, 1952.

Краткие исторические сведения о Белогородском Николаевском монастыре Суджанского уезда Курской губернии /

Собрал прот. Иоанн Терлецкий // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 30. С. 430–449.

Краткое историческое описание Рыхловской пустыни / Мельхиседек, архимандрит. Москва, 1844.

Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 г. СПб., 1868.

Курская карманная справочная книжка на 1892/93 год. Курск, 1892. То же – на 1893/94 год. Курск, 1893.

«Курский адрес-календарь» на 1883, 1911, 1914, 1916 гг. Курск: Губ. стат. комитет, 1858–1916.

«Курский календарь»: Справочная и адресная книга на 1912 г. Курск, [1912].

Курский край в религиозно-церковном отношении с древних времен // Курские епархиальные ведомости. 1887. № 8. С. 410–425; № 9. С. 465–489; № 10. С. 529–537; № 12. С. 625–641; № 16. С. 814–834; № 18. С. 908–926; № 19. С. 973–984; № 20. С. 1019–1033.

Курский областной архив: Путеводитель. Курск, 1972.

Курский областной краеведческий музей: Путеводитель. Курск, 1973.

Лебедев А. Исторические разыскания в южно-русских архивах. М., 1884.

Материалы для истории Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1891. № 12. С. 189–197; № 19. С. 326–339; № 20. С. 362–368. В конце последн. статьи указан. авт.: А. Т.

Материалы для истории Курской епархии: Белгород и его святыня // Курские епархиальные ведомости. 1871. № 7–19; 1872. № 3–19; 1873. № 2–3; 1878. № 13–14; Белгородский Николаевский монастырь // Там же. 1873. № 10–12; 1880. № 6–8; 1883. № 1–16; Упраздненные Николаевский и Обоянский монастыри // Там же. 1885. № 11–14.

Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губерний; городов и станиц Донской области по приходным книгам жилых данных церквей патриаршего Казенного приказа 7136 (1628–1746 гг.). М., 1913.

Монастыри и церкви (существующие и упраздненные) и святыни г. Путивля. Глава 1. Описание монастырей и церквей существующих и упраздненных // Курские епархиальные ведомости. 1900. № 28. С. 658–667; № 29. С. 679–686; № 30. С. 697–706; № 31. С. 712–720; № 32. С. 731–739; № 33. С. 756–764; № 34. С. 777–785; № 35. С. 794–803.

Народное начальное образование в Курской губернии: С диагр. / И. П. Белоконский. Курск, 1897.

Нефедовский Е.Г. Путивль: Историко-краеведческий очерк. Харьков, 1966.

Новые материалы по истории Курской епархии: (Из архива Курского Межевого отделения) // Курские епархиальные ведомости. 1915. № 29. С. 522–525; № 30–31. С. 547–549.

О назначении епископа Сумского и Ахтырского Иоасафа на кафедру Днепропетровскую // ЖМП. 1959. № 6. С. 29.

Об учреждении близ г. Тулы мужского Богородичного общежительного монастыря // Тульские епархиальные ведомости. 1868. № 15. С. 443–445.

«Обзор Курской губернии» за 1883–1915 гг. Курск, 1884–1916.

Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий, вкратце собранное С. Ларионовым, того наместничества и Верхней Расправы прокурором. М., 1786.

Описание Путивльской Молченской Рождество-Богородицкой общежительной Софрониевой пустыни, находящейся в Курской епархии. СПб., 1846. То же. 2-е изд. Одесса, 1891.

Отчет о состоянии церковноприходских школ и школ грамотности в Курской епархии за 1887/88 учебный год // Курские епархиальные ведомости. 1889. № 6. С. 99–118.

Очерк Путивльского уезда // Курские губернские ведомости. 1859. № 40. С. 231–233.

Памятная книжка Курской губернии на 1860 г., 1884 г., 1892 г., 1893 г., 1894 г. Курск. В изданиях на 1892–1894 гг. указан сост.: секр. стат. комитета Т. И. Вержбицкий. На 1892 г. см. также: Курская карманная справочная книжка. Курск, 1892.

Патриотическая деятельность Курского духовенства во время Отечественной войны 1812–1814 гг.: (К 100-летию празднованию великих событий борьбы против нашествия на Россию Наполеона I) / А. А. Танков // Курские епархиальные ведомости. 1911. № 44. С. 417–420; № 48. Сю 477–479; № 51–52. С. 533–534; 1912. № 17. С. 399–402; № 24. С. 553–557; № 28. С. 716–720; № 30. С. 809–813; № 31. С. 862–867.

Письма Преосвященного Илиодора, архиепископа Курского и Белогородского, к Иннокентию, архиепископу Херсонскому // Курские епархиальные ведомости. 1895. № 7. С. 151–158; № 8. С. 173–178; № 9. С. 193–201; № 10. С. 211–214; № 11. С. 227–233.

Письма Преосвященного Феофана Затворника к игумену Глинской пустыни Исаии // Курские епархиальные ведомости. 1900. № 10. С. 149–155.

Преображенский П. Путивльский Молченский Печерский монастырь. Киев, 1887; То же. М., 1884.

Программа Чрезвычайного Епархиального съезда духовенства и мирян Курской епархии (16–19 мая 1917 г.) // Курские епархиальные ведомости. 1917. № 20–21. С. 196–197.

Проповедники Курской епархии начала прошлого XIX века: Избранные проповеди из числа говоренных священнослужителями Курской епархии в 1815 году // Курские епархиальные ведомости. 1903. № 4. С. 59–62.

Проповедническая, просветительная и благотворительная деятельность обителей Курской епархии в 1913 году // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 20. С. 272–275.

Проповедное слово в Белгородской епархии в XVIII веке // Курские епархиальные ведомости. 1897. № 37. С. 715–720; № 38. С. 732–736; № 39. С. 753–764; ; 40. С. 776–784; № 41. С. 807–811; № 42. С. 830–838.

Раздольский П.М. Памятники церковной старины в Путивле: Доклад, заслушанный в Императорском Харьковском Университете в заседаниях Историко-Литературного кружка. Курск, 1903.

Санитарное состояние пустынь Курской епархии (в период эпидемии холеры) // Курские епархиальные ведомости. 1905. №

25. С. 573–581.

Сборник действующих постановлений и приказов Курского Губернского исполнительного Комитета, изданных в период 1922–1925 гг. Курск: Изд-во ГИК, 1925.

Святитель Иоасаф Белгородский: (Память 10 декабря) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Декабрь. М., 1910. С. 184–205.

Сенаторский Н. Обстоятельства, влиявшие на открытие епархии в Белгороде // Курские епархиальные ведомости. 1890. № 22. С. 314–325; № 23. С. 336–346; № 25. С. 365–374; № 26. С. 383–392.

Сенаторский Н. Перенесение архиерейской кафедры из Белгорода в губернский город Курск // Курские епархиальные ведомости. 1890. № 49. С. 843–849; № 50. С. 872–878.

Сенаторский Н. Пределы Белгородско-Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1890. № 44. С. 691–702; № 45. С. 719–730.

Сказание о чудесах Курской-Коренной иконы Знамения Пресвятой Богородицы / Изд. Коренной Рождество-Богородичной пустыни. Курск, 1914.

Сосновский К.П. Бумаги старых лет по Курскому уезду // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Ч. 1. Курск, 1911. С. 273–295.

Список лиц духовного звания Курской епархии, кои удостоены награждения ко дню Рождения Его Императорского Величества Высочайшими и Синодальными наградами // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 18. С. 242.

Статистика землевладения 1905 г. «Свод данных по 50 губерниям Европейской России». Вып. 1–51. СПб., 1906; Вып. 37. Курская губерния... 1906. СПб., 1906.

Странствования арабского патриарха Макария из Алеппа в Москву при царе Алексее Михайловиче: Из записок его архидиакона / Савельева П. С. // Библиотека для чтения. Т. 15. Разд. III. «Науки и художества». СПб., 1836. С. 1–25, 60–112.

Танков Алексей, прот. Из истории проповедничества в Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1899. № 27. С. 469–472.

Танков А. Из истории раскола в Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1889. № 2. С. 33–41; № 3. С. 46–54; № 8. С. 123–129; № 9. С. 141–150; 1898. № 16. С. 146–152; № 17. С. 173–178; 1900. № 16. С. 286–293; № 50. С. 1117–1123.

Танков А. Из истории церковного пения в Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1899. № 38. С. 623–627.

Танков А. Историко-статистические сведения о монастырях Белгородской митрополии // Курские епархиальные ведомости. 1899. № 41. С. 692–696; 1900. № 39. С. 873–883.

Танков А.А., чл. Курской губ. ученой архивной комиссии. Курский край в начале царствования Петра Великого: (Конец XVII века): Историч. очерк // Труды Курской губ. ученой архивной комиссии. Вып. II. Курск, 1915. С. 206–231.

Танков А. Материалы для истории Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1897. № 36. С. 685–699; 1898. № 28. С. 400–408; № 29. С. 415–418; № 31. С. 454–458; № 32. С. 463–472; № 33. С. 478–486; 1899. № 48. С. 872–874; № 49. С. 890–893; 1903. № 23. С. 480–486.

Танков А. Несколько данных из прошлого Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1900. № 10. С. 156–160.

Танков А. Образование духовенства Курской епархии в конце XVIII века // Курские епархиальные ведомости. 1899. № 27. С. 473–476; № 30. С. 510–513; № 32. С. 537–540.

Танков А. Черты из истории Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1898. № 42. С. 618–622; № 43. С. 629–634; № 44. С. 645–648; № 46. С. 666–671; № 47. С. 682–686; № 48. С. 695–697; 1900. № 4. С. 46–52; № 10. С. 156–160.

Троицкий Н.И. Памятники Знаменского монастыря в Курске. Курск, 1884.

Участие духовенства Курской епархии в Отечественной войне / Авт.: А. Т. // Курские епархиальные ведомости. 1890. № 39. С. 580–585; № 40. С. 591–598.

Участие Курского духовенства в религиозно-патриотической деятельности в эпоху Крымской войны / А. Танков // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 34. С. 528–534.

Участие монастырей Курской епархии в деле народного образования и благотворительности // Курские епархиальные

ведомости. 1891. № 14. С. 227–236.

Участие монастырей Курской епархии в призрении раненых и больных воинов // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 33–34. С. 687–691.

Четыркин Ф.В. Курская святыня: Курско-Коренная Чудотворная икона Богоматери и места пребывания святой иконы Знаменский монастырь и Коренная пустынь. СПб., 1899.

Щедрая лепта Курских обителей // Курские епархиальные ведомости. 1915. № 33–34. С. 600–603.

Отдел II

Литература о Глинской Рождество-Богородицкой пустыни и ее подвижниках

6. Литература о Глинской Рождество-Богородицкой пустыни

Альбом видов Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. Глухов, Черниговской губернии. [Б. г. изд.]. 24 л. вкл. илл.

Архив Глинской пустыни // Лебедев А. С. Сведения о некоторых архивах духовного ведомства в губерниях Курской и Харьковской. Харьков, 1902. С. 76–77.

Беседа, произнесенная Преосвященным Ювенолием, епископом Курским и Белоградским, 22 августа 1897 года по освящении храма, устроенного в Глинской пустыни при братской больнице // Курские епархиальные ведомости. 1897. № 52. С. 1025–1026.

Воронова Е. Свет во тьме // Русский паломник. 1906. № 20, 21.

Воспоминания архимандрита Пимена // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1876 г. Кн. 3. Отд. 2. М., 1876. С. 3–72.

Глинская пустынь: Очерк современного состояния обители: В 2-х частях: (С видом монастыря и портретами замечательных подвижников). Одесса, 1901. 84 с. (Ч. 1. С. 1–54. Ч. II. С. 55–82). То же. Одесса, 1904. 82 с.

Глинская пустынь: Очерк современного состояния обители. 3-е изд. Курск, 1912. 69 с. (Ч. 1. С. 5–47. Ч. II. С. 48–69).

[Рецензия]: И. С-ский // Курские епархиальные ведомости. 1912. № 26. С. 646–651.

Глинская Рождество-Богородицкая заштатная (с 1764 г.) мужская пустынь // Православные монастыри Российской Империи (мужские и женские). Т 2. [Б. м.], 1909. С. 349–352.

Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь: (Курской губернии, Путивльского уезда): (С картинами). Изд. Глинской пустыни. М., 1891.

[Рецензия]: Библиографическая заметка // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 7. С. 101–108.

Глинская Рождество-Богородицкая пустынь / Архимандрит Анатолий // Курские епархиальные ведомости. 1886. № 5–6. С. 8–17; № 8. С. 17–24; № 9. С. 25–32; № 10. С. 33–40; № 11. С. 41–48; № 13. С. 57–64; № 15. С. 73–80; № 17. С. 89–96.

Глинская Рождество-Богородицкая пустынь, в Путивльском уезде // Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1909. С. 268–270.

Глинские Богородицкие книжки: Объявление об изданиях Глинских Богородицких книжек // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 23. С. 514–520.

Глуховщина: Исторический очерк. Глухов, 1966. Машинописный текст. Шалыгино. На укр. яз.

Заявление дворянки Харьковской губернии Парасковьи Гавриловны Цыцерской настоятелю Глинской Богородицко-Рождественской пустыни игумену Исаии [об исцелении] // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 30. С. 673–675.

Иоанн (Маслов) архимандрит. Глинский Патерик. Московская Духовная Академия. Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1970. 324 с. Машинописный текст. [Находится в библиотеке Московской Духовной Академии].

Иоанн (Маслов), архимандрит. Глинский Патерик. Т. 1–3. 2-я ред. Машинописный текст.

Иоанн (Маслов), архимандрит. Глинская пустынь // Туристские новости. 1991. № 13–14 (65–66), 2–15 апреля. С. 4. (Паломничество в России).

Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни, состоящей Курской епархии и губернии в Путивльском уезде, составленное Николаем Самойловым, состоящего под Высочайшим покровительством общества истории и древностей российских соревнователем: В 2-х ч. Ч. I-II. СПб., 1836.

Лисенко С. Черная сотня в провинции: (Из провинциальных встреч и наблюдений) // Русская мысль. 1908. № 2. С. 20–28.

Некролог: Во вторник 8 февраля в Глинской пустыни совершено торжественное погребение скончавшейся там одной благочестивой благотворительницы обители, дворянки девицы Веры Михайловны Л-вой. И жизнь почившей, и кончина ее представляют немало назидательного // Курские епархиальные ведомости. 1894. № 12. С. 239–243.

Открытие миссионерского кружка во имя св. Апостола Иоанна Богослова в Глинской пустыни // Курские епархиальные ведомости. 1908. № 40. С. 743–746.

Паломничество в Глинскую пустынь учениц Селинской церковноприходской школы / Свящ. Николай Оболенский // Курские епархиальные ведомости. 1911. № 30. С. 305–307.

Платонов И. Пребывание явленной иконы Рождества Пресвятой Богородицы Глинской пустыни в г. Глухове в 1879 г. Белгород, 1880.

Платонов И. Пребывание явленной иконы Рождества Пресвятой Богородицы Глинской пустыни в г. Глухове в нынешнем году // Курские епархиальные ведомости. 1879. № 20. С. 982–996.

Софрониева и Глинская пустыни / Н. С. / [Б. м. б. г.] 40 с.

Спасо-Илиодоровский скит Глинской Рождество-Богородицкой пустыни, основанный на месте пустынных подвигов схиархимандрита Илиодора: В память избавления Государя Императора Николая Александровича от опасности в Японии в 1891 г. С кратким очерком жизни старца Илиодора и одного из учеников его схимонаха Артемия. Одесса, 1899. Курск, 1912.

Устав Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни Курской епархии Путивльского уезда. [Б. м.], 1910.

Фатеев А. Богородичны на Господи воззвах, именуемые догматиками, Богородичны на стиховнах, антифоны и ирмосы воскресных гласов Киевского распева из обихода Глинской пустыни Курской губернии. СПб., 1901.

Церковные ведомости. 1899. № 51–52. С. 396; 1905. № 1. С. 15; № 19. С. 220; № 49. С. 537; 1906. № 18. С. 217; 1912. № 15. С. 91; № 50. С. 465; 1913. № 38. С. 471 и др. О возведении в духовный сан, назначениях на должность, перемещениях Глинских иноков.

Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская: Очерк явления иконы и описание чудес, от нее происшедших: С рис. Одесса, 1901. 28 с.; То же. 2-е изд. Глинской пустыни, испр. и доп. Одесса, 1907. 64 с., илл.

Ювачев Ив. Глинская пустынь // Русский паломник. 1906. № 10. С. 151–152; № 12. С. 180–183.

Явление помощи и заступления Пресвятой Владычицы Богородицы во время пожарного бедствия в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 10. С. 154–156.

7. Литература о Глинских подвижниках благочестия

Глинский монах *Александр* нестяжатель: (Память 20 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. I. Кн. I. Янв.-июнь. М., 1912. С. 648–651.

Глинский монах *Ананий* лекарь: (Память 7 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 110.

Глинский иеросхимонах *Анатолий*, благоговейный: (Память 30 ноября) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Ноябрь. М., 1910. С. 740–742.

Глинский послушник *Андрей* смиренный: (Память 22 октября) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. I. Кн. II. Июль-дек. М., 1912. С. 321–323.

Глинский послушник-скитянин *Андрей* кроткий, послушливый и смиренный. О нем: Подвижники Глинской пустыни: (Память 1 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 12.

Схиархимандрит *Андроник* (в миру Алексей Андреевич Лукаш): Некролог / Архимандрит Иоанн (Маслов), доцент МДА // ЖМП. 1974. № 8. С. 45–46. (Вечная память почившим).

Старец *Андроник*. Краткое жизнеописание старца Андроника / Архимандрит Павлин (Мищенко). Загорск, 1978. Машинописный текст. Личный архив архимандрита Иоанна (Маслова).

Архимандрит *Аполлинарий*: (Память 11 октября) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. II. Июль-дек. М., 1912. С. 266.

Глинский схимонах *Артемий*: (Память 5 февраля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. I. Янв.-июнь. М., 1912. С. 154.

Глинский схимонах *Артемий* – ученик схиархимандрита Илиодора, любитель безмолвия. О нем: Подвижник Глинской пустыни: (Память 1 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 10.

Жизнеописание Глинского подвижника схимонаха *Архиппа*: С портр. старца. Одесса, 1902. 111 с.; 1 вкл. л. портр., илл.

Глинский подвижник схимонах *Архипп*: (Память 27 сентября) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Сентябрь. М., 1909. С. 326–358, 361.

Жизнь старца *Василия Кишкина* и ученика его монаха Арсения Белобережской обители. 2-е изд. Брянской Белобережской пустыни. Одесса, 1904. 84 с.

Строитель отец *Василий*, настоятель Белобережской пустыни: (Память 27 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 249–295.

Глинский послушник Василий Милонов кающийся: (Память 30 января) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. I. Янв.-июнь. М., 1912. С. 146–148.

Очерк жизни в Бозе почившего Святогорской Успенской пустыни настоятеля архимандрита *Германа* / А. Ф. Ковалевский. 2-е изд. Харьков, 1894. 140 с.

Глинский монах *Димитрий*. О нем: Глинские иноки: схимонах Марк, иеромонах Порфирий и монах Димитрий: (Память 29 марта) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Март. М., 1907. С. 336, 339.

Монах *Досифей* Глинский: (Память 5 ноября) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Ноябрь. М., 1910. С. 82–86.

Глинский монах *Досифей*. О нем: Подвижники Глинской пустыни: (Память 1 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 9.

Краткое сказание о жизни монаха *Досифея* / Сост. иеромонах Иассон // Курские епархиальные ведомости. 1894. № 7. С. 45–54.

Монах *Евгений* Глинский: (Память 12 мая) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Май. М., 1908. С. 78–86.

Глинский монах *Евгений*. О нем: Подвижники Глинской пустыни (Память 1 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 10.

Глинский иеромонах *Евграф*, подвижник: (Память 12 июня) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. I. Янв.-июнь. М., 1912. С. 859–860.

Подвижник Глинской Рождество-Богородицкой пустыни старец схимонах *Евфимий* / Собрал игумен Иассон. Курск, 1910. 24 с.

Глинский подвижник схимонах *Евфимий*: (Память 7 февраля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. I. Янв.-июнь. М., 1912. С. 205–220, портр.

Глинский монах *Евфимий*. О нем: Подвижники Глинской пустыни: (Память 1 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. М., 1908. С. 10.

Высокопреосвященный *Зиновий*, митрополит Тетрицкаройский // ЖМП. 1985. № 6. С. 58–59.

Пивоваров Борис, прот. Памяти митрополита *Зиновия* // Там же. С. 60–62.

Иеромонах *Иассон*. О нем: Подвижник Глинской Богородицкой пустыни монах Феодот. Одесса, 1909. С. V (предисловие).

Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время. Джорданвилль, 1970. С. 52; Курские епархиальные ведомости. 1892. № 47. С. 73; Церковные ведомости. 1905. № 1. С. 15; 1906. № 18. С. 217.

Глинский монах *Игнатий* трудолюбивый: (Память 24 августа) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. 2. Июль-дек. М., 1912. С. 99–101.

Глинский монах *Игнатий* кроткий, братолюбивый. О нем: Подвижники Глинской пустыни: (Память 1 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 10.

Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца схиархимандрита *Илиодора*, подвизавшегося в Глинской пустыни / Собр. игуменом Иассоном. М., 1887. 274 с., илл.; То же. 2-е изд. М., 1906. 274 с., илл.

Старец схиархимандрит *Илиодор*: (Память 28 июня) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Июнь. М., 1908. С. 369–410.

Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца схиархимандрита *Илиодора*, подвизавшегося в Глинской пустыни / Собр. игуменом Иассоном // Курские епархиальные ведомости. 1909. № 16. С. 1–8; № 17. С. 9–16; № 18. С. 17–24 и др.

Глинской пустыни иеросхимонах *Илиодор*: (Память 9 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 110–112, 115.

Старец Глинской пустыни иеросхимонах *Илиодор* // Курские епархиальные ведомости. 1895. № 23. С. 475–480; № 24–25. С. 481–497; № 26. С. 498–503; № 27–28. С. 504–517; № 29. С. 518–525.

Краткий очерк жизни архимандрита *Иннокентия*, настоятеля Глинской пустыни / Изд. Глинской Рождество-Богородицкой Пустыни. Киев, 1906. 16 с., илл.

Архимандрит *Иннокентий*, настоятель Глинской пустыни: (Память 17 сентября) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Сентябрь. М., 1909. С. 207–217, портр.

Некролог // Курские епархиальные ведомости. 1888. № 40. С. 654–655. [О кончине настоятеля Глинской пустыни архимандрита *Иннокентия*].

Глинский подвижник схимонах *Иоанн*: (Память 1 октября) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Октябрь. М., 1909. С. 3–5.

Глинский схимонах *Иоанн*. О нем: Подвижники Глинской пустыни: (Память 1 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 10.

Глинский монах *Иоанн* терпеливый: (Память 12 октября) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. 2. Июль-дек. М., 1912. С. 266–268.

Очерк жизни затворника Святогорской пустыни иеросхимонаха *Иоанна*. 6-е изд. Одесса, 1893. 98 с., илл.

Глинский схимонах *Кирилл*. О нем: Подвижники Глинской пустыни: (Память 1 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 11–12.

Глинский монах *Кирилл* юродивый: (Память 3 сентября) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. 2. Июль-дек. М., 1912. С. 102–103.

Схимонах *Лаврентий* Глинский: (Память 24 августа) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Август. М., 1909. С. 492–503.

Очерк жизни схимонаха *Луки*, подвижника Глинской пустыни. Одесса, 1907. 58 с., илл.

Схимонах *Лука*, подвижник Глинской пустыни: (Память 1 мая) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Май. М., 1908. С. 3–17.

Краткое описание жизни и подвигов старца Глинской пустыни иеросхимонаха *Макария*. Курск, 1893; То же. 2-е изд., испр. и доп. Одесса, 1901. 56 с., портр.

Иеросхимонах *Макарий* Глинской пустыни: (Память 21 февраля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Февраль. М., 1906. С. 262–287, портр.

Краткое описание жизни и подвигов Глинской пустыни старца иеросхимонаха *Макария* // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 6. С. 1–8; № 8. С. 9–16; № 9. С. 17–24; № 11. С. 25–32; № 12. С. 33–40; № 16. С. 41–45.

Очерк жизни и подвигов старца Глинской пустыни иеросхимонаха *Макария*. Курск, 1893; То же. 2-е изд., испр. и доп. Одесса, 1901. 56 с., портр.

Иеросхимонах *Макарий* Глинской пустыни: (Память 21 февраля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Февраль. М., 1906. С. 262–287, портр.

Иеросхимонах *Макарий* прозорливый // Русский инок. 1912. № 7. С. 41–48.

Письма покойного миссионера архимандрита *Макария*, бывшего начальником Алтайской Духовной миссии. Ч. I-II. М., 1860. Ч. I. 357 с.; Ч. II. 234 с.

Архимандрит *Макарий*, основатель Алтайской Духовной миссии: Краткие сведения о его жизни и деятельности. СПб., 1892. 100 с.

Архимандрит *Макарий*, первый Алтайский миссионер. 2-е изд. М., 1892. 18 с.

Архимандрит *Макарий*, основатель Алтайской Духовной миссии: (Память 18 мая) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Май. М., 1908. С. 129–155, портр.

Благовестник: Чувствования москвитянки при свидании с Алтайским духовным миссионером, о. архимандритом *Макарием*, основавшим свое пребывание среди калмык, Томской губернии и Бийском уезде // Странник. 1872. Март. С. 274–276. В сноске: Сообщено томским свящ. о. Николаем Сосуновым.

Голубинский Д. *Макарий*, основатель Алтайской миссии: По бумагам Ф. А. Голубинского // Душеполезное чтение. 1891.

Ноябрь. С. 599–602.

Архимандрит *Макарий*, основатель Алтайской миссии // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1886. № 46. С. 1264–1267; № 49. С. 1380–1387; № 50. С. 1411–1416.

Новое об архимандрите *Макарии* Глухареве // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1905. № 25. С. 1035–1039.

Глинский послушник *Максим* смиренный, усердный и благодушный юноша. О нем: Подвижники Глинской пустыни: (Память 1 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 12.

Схимонах *Марк*. О нем: Глинские иноки: схимонах Марк, иеромонах Порфирий и монах Димитрий: (Память 29 марта) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Март. М., 1907. С. 325–331.

Подвижник Глинской Рождество-Богородицкой пустыни старец монах *Мартирий* / Собр. игумен Иассон. Курск, 1910. 33 с., 1 л. портр., 3 вкл. л. илл.

Глинский подвижник монах *Мартирий* постник: (Память 6 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 108–110.

Глинский монах *Николай* скорбящий: (Память 14 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. I. Янв.-июнь. М., 1912. С. 587–588.

Глинский послушник *Николай* донской. О нем: Подвижники Глинской пустыни: (Память 1 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 11.

Воскресенский А. Архимандрит *Паусий*, настоятель Высокогорской Успенско-Николаевской Чуркинской пустыни Астраханской губернии. Астрахань, 1904. 43 с.

Архимандрит *Паусий*, настоятель Высокогорской Чуркинской пустыни: (Память 19 июля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Июль. М., 1910. С. 379–407.

Глинский иеросхимонах *Пантелеимон* отшельник: (26 февраля) // Жизнеописания отечественных подвижников

благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. I. Янв.-июнь. М., 1912. С. 365–366.

Глинский подвижник схимонах *Пантелеимон*: (Память 13 декабря) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Декабрь. М., 1910. С. 239–243.

Очерк жизни подвижника Глинской пустыни монаха *Петра* / Изд. Глинской пустыни. Одесса, 1909. 32 с., илл.

Глинский подвижник монах *Петр*: (Память 14 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 175–199.

Глинский монах *Пимен*. О нем: Подвижники Глинской пустыни: (Память 1 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Апрель. М., 1908. С. 10–11.

Иеромонах *Порфирий* (Глинская пустынь). О воспитании девиц в духе истинно-христианском // Странник. 1866. Сентябрь. СПб., 1866. С. 85–125.

Иеромонах *Порфирий* (Глинская пустынь). Взгляд на монашество // Странник. 1867. Февраль. С. 39–51.

Иеромонах *Порфирий* (Глинская пустынь). О причинах расколов // Странник. 1867. Июнь. С. 123–129.

Иеромонах *Порфирий* (Глинская пустынь). Беседа со старообрядцами // Странник. 1867. Июль. С. 10–31.

Иеромонах *Порфирий* (Глинская пустынь). О бессмертии // Странник. 1868. Март. С. 95–102. В конце ст.: 15 дек. 1867 г.

Глинский иеромонах *Порфирий*. О нем: Глинские иноки: схимонах Марк, иеромонах Порфирий и монах Димитрий: (Память 29 марта) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Март. М., 1907. С. 331–336.

Немирович-Данченко В.И. Крестьянское царство. (Валаам). 2-е изд. СПб., 1889. 275 с. [О Глинском о. *Порфирии*. С. 264–266].

Земщина: [Газета] 1991. № 3 (20). Январь. С. 1. [Упомянут о Глинском старце *Порфирии*].

Глинский послушник *Прохор* юродивый: (Память 24 мая) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и

19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. 1. Янв.-июнь. М., 1912. С. 824–825.

Глинский подвижник иеродиакон *Серапион*: (Память 25 июня) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Июнь. М., 1908. С. 326–330.

Глинский иеросхимонах *Серафим* любомудрый: (Память 16 апреля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. I. Янв.-июнь. М., 1912. С. 588–589.

Схиархимандрит *Серафим* (Романцов): Некролог / Архимандрит Иоанн (Маслов) // ЖМП. 1976. № 10. С. 29–30.

Глинский послушник *Сергий* юродивый: (Память 14 июня) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Т. доп. Ч. 1. Кн. I. Янв.-июнь. М., 1912. С. 860–862.

Страшный суд Христов. М., 1990. [О Глинских старцах см. С. 37].

Жизнь и подвиги старца *Феодота*: (С портр.) / Сост. иеромонах Иассон. Курск, 1894.

Подвижник Глинской Богородицкой пустыни монах *Феодот* / Изд. Глинской пустыни. Одесса, 1909. 32 с., портр., илл.

Глинский старец о. *Феодот*: (Память 16 июля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Июль. М., 1908. С. 200–220, портр.

Жизнь и подвиги Глинской пустыни старца *Феодота* // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 39. С. 1–8; № 40. С. 9–16; № 41. С. 17–24; 1894. № 4. С. 25–32; № 5. С. 33–40; № 6. С. 41–43.

До и после пострига: Поучения монахам Глинского игумена *Филарета*. 3-е изд. Глинской пустыни в перев. со слав. яз. Курск, 1911. 32 с.

Наставления игумена *Филарета* Глинского // Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII-XIX веков. М., 1913. С. 598–610, портр.

Жизнеописание игумена *Филарета*, возобновителя Глинской Общежительной Пустыни Курской епархии: С картинами. 3-е доп. и вновь перераб. изд. Одесса, 1905. 164 с.

Жизнеописание игумена *Филарета*, настоятеля Глинской Богородицкой общежительной пустыни. 2-е изд., испр. и доп.

Курск, 1892.

[Рецензия]: П. П. // Богословский библиографический листок: Приложение к журн. «Руководство для сельских пастырей». 1894. № 12. С. 404–406; Богословский вестник. 1894. № 11–12. С. 404–406.

Жизнеописание игумена *Филарета*, настоятеля Глинской Богородицкой общежительной пустыни. СПб., 1856. 90 с., портр.

Игумен *Филарет*, настоятель и возобновитель Глинской пустыни: (Память 31 марта) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Март. М., 1907. С. 355–402, портр.

Жизнеописание старца игумена *Филарета*, возобновителя Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 38. С. 1–8; № 39. С. 9–16; № 40. С. 17–24; № 41. С. 25–28; № 42. С. 29–36; № 43. С. 37–44; № 44. С. 45–52; № 45. С. 53–60; № 46. С. 61–68; № 47. С. 69–76; № 50. С. 77–83.

Отдел III

Энциклопедии, справочники, словари,
библиографические указатели

1. Энциклопедии

Православная Богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Лопухина. Т. I–II. Пг., 1900–1910.

Энциклопедический словарь / Изд. Павленкова Ф.Ф. СПб., 1899.

Энциклопедический словарь / Изд. Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А. Т. 1–82; 4 доп. т. СПб., 1890–1907.

2. Справочники и справочная литература

Адрес-календарь духовного ведомства: (Первый полный сборник справочных именных указаний всех должностных лиц духовной администрации). СПб., 1878.

Зайончковский П.А. Справочники по истории дореволюционной России. 2-е изд. М., 1978.

Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1901. 132 с.

Справочники по истории дореволюционной России: Библиогр. указ. 2-е изд., пересмотр. и доп. / Науч. рук., ред. и вступит. ст. проф. П. А. Зайончковского. М.: Книга, 1978. 639 с.

3. Словари

Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. СПб., 1847.

Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / Труд И. И. Срезневского. СПб., 1903.

Опыт исторического словаря всем монастырям, находящимся в России. [Б. М. и б. г.]. 399 с.

Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., [Б. г.]. Т. I. 1120 с.; Т. II. 2464 с.

Полный церковно-славянский словарь / Сост. свящ. магистр Григорий Дьяченко. М., 1900.

Словарь географический Российского государства, собранный А. Щекетовым. Т. 1. М., 1801; Ч. 2. М., 1804.

Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. В 5-ти т. М., 1988.

Словарь Академии Российской по азбучному признаку расположенный. СПб., 1822.

Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1862.

Словарь церковно-славянского языка, составленный акад. А. Х. Востоковым. СПб., 1858.

4. Библиографические указатели

Алфавитно-предметный и хронологический указатель к постановлениям и приказам Курского Губернского Исполнительного Комитета, опубликованным в сборнике постановлений и приказов за 1922–1925 гг. Курск: Изд-во ГИК, 1925. 28 с.

Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (с 1721–1889 гг. включительно) и гражданских законов, относящихся к Духовному Ведомству Православного исповедания / Сост.: коллежский ассессор Симеон Васильевич

Калашников, столоначальник Харьковской Духовной Консистории. Харьков, 1890. 254 с. То же (с 1721–1895 гг. включит.). 2-е изд. Харьков, 1896. То же (с 1721–1901 гг. включит.). 3-е изд. СПб., 1902.

Каталог библиотеки Императорской Археологической комиссии. СПб., 1904. 455 с.; То же. Дополнение... за 1905–1906 гг. 1907. 80 с.; То же... за 1907–1909 гг. 1910. 60 с.

Монастыри, города, церкви: Бюллетени № 23–35: Каталог. Л., 1933. Лит. на рус. и иностр. яз.

Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. Ленина: Указатель. Т. 1. Вып. 2. 1917–1947. М., 1986.

Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки СССР им. Ленина: Отдел газет. В 2-х ч. М., 1977. Ч. 1 (1702–1916). А-М. 266 с.; Ч. 1. (1702–1916). Н-Я. 273 с.; Ч. 2 (1702–1916). Алфавитный каталог. 223 с.

Трутовский В.К. Список изданий Императорского Московского археологического общества за 50 лет его деятельности, с указанием их содержания. М., 1915.

Указатель важнейших статей, помещенных в «Курских губернских ведомостях» с 1839 по 1900 год / Сост.: А. А. Танков // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Вып. II. Курск, 1915. С. 112–147.

Указатель «Курских епархиальных ведомостей» за истекшее 25-летие издания их с 1-го янв. 1871 года по 1-е янв. 1896 года // Курские епархиальные ведомости. 1896. № 11. С. 1–8.

Указатель статей, содержащихся в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения... за 17 лет, с 1863 по 1880 г.». М., 1880. 60 с. То же... с 1890–1894 гг. и с 1910–1912 гг. / Сост.: прот. Н. Д. Извеков. М., 1913. 60 с.

Отдел IV

Архивные документы

Выпись из писцовых и дозорных книг Рождества Пречистой Богородицы Молченского монастыря игумену Герасиму с братиею (1621 г. февр. 5) // РГАДА, ф. 281, оп. 34, д. 9534.

Грамота игумену Молченского монастыря Варлааму с братиею на бортные ухажья, пахотную землю, рыбные ловли и

бобровые гоны в селе Ясмани и в Печерской волости (1633 г. окт. 22) // РГАДА, ф. 281, оп. 34, д. 9589.

Выпись из отказных книг игумену Молченского монастыря Селиверсту с братиею на бортные ухажья, рыбные и звериные ловли в Путивльском уезде (1677 г. июля 28) // РГАДА, ф. 281, оп. 34, д. 9614.

Межевая книга на земли в Крупецкой волости Севского уезда, 1685 г. // РГАДА, ф. 1255, оп. 4, д. 23.

Жалованная грамота Петра I украинскому гетману И. С. Мазепе на вотчину Крупецкую волость в Севском уезде. 1703 г. декабря 13 // РГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. IV, № 52.

Ведомость об иеромонахах Севского Спасского монастыря. 1722 г. // РГИА, ф. 796, оп. 2, д. 644.

Прошение Путивльского Молченского монастыря игумена Моисея с братиею об отдаче по прежнему ко оному монастырю Глинскую пустынь со всеми угодиями, которой завладел Киевский архиерей собою. 1729–1731 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Правительствующего Синода. 1729 г. Т. IXю СПб., 1913. С. 624–629.

Ведомость об иеромонахах, иеродиаконах и простых монахах, находящихся в монастырях г. Москвы и его уезде: [В Троице-Сергиевой Лавре записаны монахи, постриженные в 1704–1705 гг. в Глинской пустыни]. 1731 г. // РГИА, ф. 796, оп. 12, приложение XI.

Реестр Синодальной области монастырям мужским и девичьим. 1734 г. // РГИА, ф. 796, оп. 15, д. 305.

Ведомость о монастырях, бывших в ведении Московских патриархов и отошедших к Синодальной области. 1738. // РГИА, ф. 796, оп. 19, д. 401.

Ведомость о монастырях: / Ставропигиальной Киево-Межигорской Белоградской губернии Глинская пустынь (1743 г.) / РГИА, ф. 796, оп. 24, приложение VII. (С. 756).

Ведомость о монастырях и церквях в России. 1743 г. // РГАДА, ф. 18, оп. 1, д. 105, л. 10 об.

Реестр монастырям мужским и девичьим. 1754 // РГИА, ф. 796, оп. 35, приложение XXXVIII.

Родословная книга с дополнительными статьями: Родословная князей Глинских. Рукопись сер. XVIII в. // РГБ, ф. 178, ед. хр. 734.

Доклад Комиссии о церковных имениях, состоящих на своем содержании безвотчинных монастырях и пустынях. 1764 г. // РГБ, ф. 218, к. 845, ед. хр. 6.

Опись, учиненная имеющейся в Севском уезде Крупецкой волости приписной к Путивльскому Молченскому монастырю Рождества Пресвятой Богородицы Глинской Богородицкой пустыни. 1764 г. // РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154.

Опись, учиненная имеющемуся в г. Путивле Молченскому монастырю. 1764 г. // РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 481.

По рапортам монастырских властей о монахах-беженцах Глинской пустыни: (Рапорт Кирилла, еп. Севского). 1770 г. // РГИА, ф. 796, оп. 51, д. 139.

Именной указ о произведении архимандрита Аггея во епископы Белогородской епархии. 1774 г. // РГИА, ф. 796, оп. 55, д. 5.

Рапорт о действительном исполнении указа в доставлении сведений о колодниках, содержащихся в монастырях. 1776 г. // ГАБО, ф. 494, оп. 1, д. 2, л. 12.

Рапорт Севского епископа Кирилла о назначении игуменов в Путивльский Молченский, Рыльский монастыри и Софрониеву пустынь. 1777 г. // РГИА, ф. 796, оп. 58, д. 384.

Алфавит хранящимся в чертежном архиве планам с книгами Курской губернии Путивльского уезда. 1780 г. // РГАДА, ф. 1354, оп. 219, ч. 1 (М-23).

Отхожего сенного покоса 1-я часть, что у Дубового ровца по обе стороны реки Орловки и при озере Любиной Струге. Владение Глинской Богородицкой пустыни. 1782 г. // РГАДА, ф. 1354, оп. 219, ч. 2, д. 144, О-18.

Сенного отхожего покоса 1-я часть, владение Глинской Богородичной пустыни. 1784 г. // РГАДА, ф. 1354, оп. 219, ч. II, д. С-111.

Сенного отхожаго покоса, что у Любки, владение Глинской Богородичной пустыни. 1784 г. // РГАДА, ф. 1354, оп. 219, ч. II, д. С-114.

Кальковка слободки Шутовки, Сучкиной тож, владение Богородицкой Глинской пустыни иеромонаха Софрония с братиею. 1784 г. // РГАДА, ф. 1317, оп. 1, д. 939.

Алфавит хранящимся в чертежном архиве планам с книгами Курской губернии Путивльского уезда; Богородицкая Глинская пустынь // РГАДА, ф. 1354, оп. 219, ч. 1, Б-20.

Экономические примечания на 352 дачи Путивльского уезда. 1784–1785 гг. // РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 633.

Экономические примечания на 351 дачу и описание г. Путивля. 1785 // РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 634.

Генеральный уездный план-атлас Путивльского уезда Курской губернии в 2-х частях. Часть 2. 1785 г. // РГАДА, ф. 1356, оп. 2, д. 175.

Геометрический генеральный план г. Путивля и его уезда, состоящего в Курском наместничестве, сочинен в Курской межевой конторе в 1785 г. // РГАДА, ф. 1356, оп. 1, ч. 1, д. 1962.

Атлас Путивльского уезда Курской губернии в 2-х частях. Часть 2. 1785 г. // РГАДА, ф. 1356, оп. 1, ч. 1, д. 1964.

Об угодьях монастырей в Курской губернии за 1798 г. // РГИА, ф. 1341, оп. 1, д. 197.

По рапорту белгородского епископа Феоктиста о восстановлении в Печерском Молченском Богородицком монастыре в г. Путивле Курской губернии архимандритии и о произведении в сан архимандрита игумена монастыря Паисия. 1799 г. // РГИА, ф. 796, оп. 80, д. 483.

Прошение казначеи Белгородского Рождество-Богородицкого женского монастыря о высылке шнуровой книги для описи имущества монастыря и описания Глинской Богородицкой пустыни. Январь-декабрь 1802 г. // ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 39.

Ведомости о монастырях по епархиям за 1807 г. // РГИА, ф. 796, оп. 89, д. 956.

О смерти архимандрита Балаклавского Георгиевского монастыря Дионисия. Определен туда Строитель Глинской

пустыни иеромонах Белоградского архиерейского дома Курской епархии Евтихий. 1809 г. // РГИА, ф. 796, оп. 89, д. 576.

Именные списки настоятелей и настоятельниц монастырей за 1810 год // РГИА, ф. 796, оп. 91, д. 1016.

Сборник проповедей XIX в. Слова разных пастырей церкви на разные случаи: (Слово Евгения, епископа Курского и Белоградского на освящение храма в Глинской пустыни в 1820 г.) // РГБ, ф. 213, ОПТ-154.

Об отводе земель Глинской пустыни. Об отводе лесного участка при деревне Шутовке Путивльского уезда Глинскому Богородицкому монастырю. Ноябрь 1820–1823 гг. // РГИА, ф. 379, оп. 4, д. 1058.

Об отводе земли Глинской пустыни. 1820–1823 гг. // РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 330.

По донесению Евгения, архиепископа Курского и Белгородского об испрошении Высочайшего повеления на совершение крепостного акта на жертвованные Глинской Богородицкой пустыни майором Дмитрием Бровцыным земли с постоянным двором. Декабрь 1820–1821 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 101, д. 1220.

По рапортам Обер-Прокурора Св. Синода министру духовных дел и народного просвещения об испрошении Высочайшего соизволения на совершение крепостных актов на пожертвование в пользу Глинской Богородицкой пустыни Курской епархии путивльским помещиком Дмитрием Бровцыным постоянного двора со всем хоромным при нем строением и 10 десятинами сенокосной земли. 26 янв. 1821 г. // РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 127.

О пожертвованном постоялом дворе в пользу Глинской пустыни Курской епархии Тульским мещанином Бровцыным. Янв.-окт. 1821 г. / РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7885.

О пожертвовании помещиком Бровцыным в Путивльском уезде постоянного двора с 10 десятинами сенокосной земли в пользу Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. 1821. // РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 252.

По просьбе дворян и других обывателей г. Путивля о введении в Глинской Богородицкой пустыни устава Афонской

Горы. 4 февраля 1821 г. // РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7889.

По запросу Департамента Духовной Канцелярии Св. Синода о решении Св. Синода, последовавшем на прошение Строителя Глинской Богородицкой пустыни о введении в пустыни порядков и устава Афонского Софрониевой пустыни. 1821 г. // РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 393.

По приказу Департамента Духовных дел Канцелярии Св. Синода о присылке разных сведений о Глинской Богородицкой пустыни в Курской епархии. 1821 г. // РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 804.

По копии с Именного Высочайшего Указа о прибавке в Глинской Богородицкой общежительной пустыни Курской епархии 13 монашеских вакансий с тем, чтобы поступающие получали содержание от самой пустыни: Устав означенной пустыни, составленной настоятелем. 16 авг. 1821 г. // РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936.

Опись 1619 Камер-фурьерским журналам Императора Александра Павловича 1801–1825 гг. – № 17 (за 1821 г.) // РГИА, ф. 516, оп. 1 (29/1619).

О напечатании представленной Филаретом, Митрополитом Московским и Коломенским рукописи Строителя Глинской Богородицкой пустыни Филарета под заглавием «Поучение к новопостриженному монаху». Циркулярный Указ о рассылке указанного сочинения по всем епархиям. 1823 г. // РГИА, ф. 796, оп. 104, д. 1000.

Рапорты Преосвященных с ведомостями о монастырях, монашествующих за 1823 год // РГИА, ф. 796, оп. 105, д. 1339.

Рапорты епархиальных архиереев синодальных контор о монастырях, пустынях, настоятелях и с табелями и монашествующих. 1823 г. // РГИА, ф. 796, оп. 104, д. 1375.

Об отводе земли Глинской пустыни Курской епархии. 1823 г. // РГИА, ф. 560, оп. 1, д. 382.

По прошению Курской епархии Глинской пустыни Строителя иеромонаха Филарета о возвращении во владение оной пустыни лесной дачи и об исходатайствовании денежного пособия на уплату долгов. 1819–1824 гг. // РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829.

По доношению Владимира, еп. Курского и Белгородского об укреплении за Глинскою Богородицкой пустынью 2-х дворовых мест в г. Глухове, пожертвованных мещанином Моисеем Заводовским. 1826 г. // РГИА, ф. 796, оп. 107, д. 325.

О пожертвовании в г. Глухове Черниговской губ. от послушника из мещан Заводовского дворовых мест 1 десятина и до 336 кв. сажен в пользу Глинской Богородицкой пустыни. 1826 г. // РГИА, ф. 797, оп. 3, д. 11580.

По именному Высочайшему указу об увольнении за болезнью Обер-Священника Павла Моджугинского. О пострижении Обер-Священника Моджугинского в монашество с перемещением из Валаамского монастыря в Глинскую пустынь. 1827–1831 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 108, д. 1279.

По доношению еп. Курского Владимира с приложением прошения и писем пребывающего в Глинской пустыни архимандрита Макария о дозволении ему отправиться в Иркутскую епархию для проповедования Слова Божия языческим народам. 1829 г. // РГИА, ф. 796, оп. 110, д. 417.

Ведомость о настоятелях и настоятельницах монастырей в 1831 г. // РГИА, ф. 796, оп. 113, д. 1923.

Список настоятелей монастырей и ведомость о монастырях в 1832 г. // РГИА, ф. 796, оп. 114, д. 1231.

Ведомость о настоятелях и настоятельницах монастырей в 1834 г. // РГИА, ф. 796, оп. 116, д. 1084/37.

По донесению Илиодора, епископа Курского о прибавлении к штатному числу монахов Глинской пустыни еще 10 человек. 1834 г. // РГИА, ф. 796, оп. 115, д. 473.

Бередников Яков Иванович. Письма к Строеву П.М. (о составлении каталога настоятелей монастырей). 1835–1841 гг. // РГБ, ф. 291, п. 2250, ед. хр. 4.

Материалы Археографической комиссии. 1836–1838 гг. // РГБ, ф. 291, п. 2243.

Дело об отказе Глинской Рождество-Богородицкой пустыни Курской губернии в отводе ей дополнительных земельных угодий из крестьянских наделов. 1836–1839 гг. // РГИА, ф. 383, оп. 30, д. 573.

Об увольнении в Иерусалим монаха Глинской пустыни Пафнутия. 1836 г. // РГИА, ф. 796, оп. 117, д. 1597.

По предложению Синодального Обер-Прокурора о наделении землей Глинской Богородицкой пустыни Курской епархии с приложением «записки» братии. 1837 г. // РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202.

Письмо начальника Алтайской миссии архимандрита Макария к императору Николаю I. 1837 г. // РГБ, ф. 214, ОПТ. 445–1.

Макарий (Глухарев), архимандрит. Портрет. Литография Э. Мамонова. На паспарту // РГБ, ф. 213, к. 113, ед. хр. 3.

Ведомость об епитимийцах в 1838 г. // РГИА, ф. 796, оп. 120, д. 1725-а.

По рапорту епископа Курского Илиодора о производстве иеромонаха Глинской Рождество-Богородицкой пустыни Филарета во игумена. 1839 г. // РГИА, ф. 796, оп. 120, д. 333.

Послужные списки настоятелей и настоятельниц монастырей за 1839 г. // РГИА, ф. 796, оп. 445, д. 501.

Дополнительные сведения к «Истории Российской иерархии» о монастырях Курской и Белгородской епархий // РГАДА, ф. 1629, оп. 1, д. 127.

Статистические ведомости о монастырях и монашествующих по всем епархиям за 1840 год // РГИА, ф. 796, оп. 445, д. 286.

По рапорту Илиодора, епископа Курского: О смерти настоятеля Глинской Богородицкой пустыни игумена Филарета. 1841 г. // РГИА, ф. 796, оп. 122, д. 825.

Ведомость о настоятелях и настоятельницах монастырей за 1843 год. // РГИА, ф. 796, оп. 124, д. 1877.

О построении в Глинской Богородицкой общежительной пустыни теплой каменной церкви. 1843 г. // РГИА, ф. 796, оп. 124, д. 1811-д.

По донесению Илиодора, архиепископа Курского о возведении в игуменский сан Строителя Глинской пустыни иеромонаха Евстратия. 1844 г. // РГИА, ф. 796, оп. 125, д. 1762.

Послужные списки настоятелей разных монастырей за 1844 г. // РГИА, ф. 796, оп. 125, д. 1863.

Ведомость о настоятелях и настоятельницах монастырей за 1846 г. // РГИА, ф. 796, оп. 127, д. 2090/1.

Арсений (Митрофанов, Алексей), игумен и архимандрит Святогорского Успенского монастыря Изюмского уезда Харьковской губернии (1844–1859). Письма к Моисею (Путилову). 1846, 1854, 1858 гг. // РГБ, ф. 213, к. 90, ед. хр. 16.

Арсений, архимандрит Святогорского монастыря. Портрет. Литография // РГБ, ф. 213, к. 111, ед. хр. 11.

Формулярные списки настоятелей и настоятельств монастырей в 1848 г. // РГИА, ф. 796, оп. 180, д. 1638.

Ведомости о настоятелях и настоятельницах монастырей за 1849 г. // РГИА, ф. 796, оп. 131, д. 2009.

Об увольнении в Иерусалим монаха Глинской пустыни Израиля. 1849–1850 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 130, д. 1157.

Об увольнении в Иерусалим проживающего в Глинской Богородицкой пустыни Курской епархии архимандрита Иоанникия. 1849–1850 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 130, д. 1158.

Об увольнении послушника Глинской пустыни Тарабана за границу для поклонения Св. местам. 1852. // РГИА, ф. 796, оп. 133, д. 1700.

Иерархических каталогов Российских древних епархий проверка с летописями. 1853 г. / Священник Михаил Диев // РГИА, ф. 834, оп. 2, д. 1768.

Главная опись церковного и ризничего имущества Курской епархии Глинской Рождество-Богородицкой мужской общежительной пустыни, составленная в 1854 г. // РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727.

Ведение церковных и монастырских приходорасходных книг и современное положение по ним денежного хозяйства // РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 783.

Об увеличении числа монашествующих и об учреждении больницы для больных иноков Глинской Богородицкой общежительной пустыни. 1854 г. // РГИА, ф. 796, оп. 135, д. 115.

Документы (свидетельства о послушании, пострижении в монашество), выданные разными монастырями лицам разных сословий // РГБ, ф. 213, к. 109, ед. хр. 30.

Сведения, кем были управляемы монастыри в 1860 г. // РГИА, ф. 796, оп. 142, д. 1826.

По представлению Сергия, епископа Курского об увольнении на покой настоятеля Глинской пустыни игумена Иоасафа и о назначении на его место иеромонаха Ювеналия. 16 окт. 1861 г. // РГИА, ф. 796, оп. 142, д. 1804.

Письма митрополиту Сергию Ляпидевскому Ювеналия, архимандрита по делам Курского епархиального управления. 1862 г. // РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 639.

По донесению Сергия, епископа Курского о возведении в сан архимандрита настоятеля Коренной Рождество-Богородичной пустыни игумена Ювеналия. 1862 г. // РГИА, ф. 796, оп. 143, д. 1145.

Указ Св. Синода об избрании Настоятелей общежительных монастырей. 20 марта 1862 г. // РГИА, ф. 797, оп. 97, д. 333.

Ювеналий (Половцев). Письма к Моисею (Путилову). 1862 г. // РГБ, ф. 213, к. 95, ед. хр. 41.

Письма к игумену Моисею (Путилову) монашествующих // РГБ, ф. 213, к. 51, ед. хр. 10.

Ювеналий (Половцев). Письма к Исаакию (Антимонову). 1862–1865 гг. // РГБ, ф. 213, к. 73, ед. хр. 16.

Жизнеописание игумена Глинской Богородицкой общежительной пустыни. Рукопись 2-й пол. XIX в. // РГБ, ф. 214, ОПТ-292.

Житие старца Площанской пустыни строителя Белобережской пустыни Василия (Владимира Тимофеевича Кишкина), написанное монахиней Борисоглебского монастыря Ангелиной. Рукопись втор. пол. XIX в. // РГБ, ф. 213, ОПТ-284.

Жизнеописание старца Василия (Владимира Тимофеевича Кишкина). Рукопись втор. пол. XIX в. // РГБ, ф. 213, ОПТ-285.

Амвросий (Гренков). Письма к Варваре и Серафиме (Тимковским) монахиням, 1862–1871 гг. // РГБ, ф. 213, к. 54, ед. хр. 5.

Амвросий (Гренков Александр Михайлович), иеросхимонах. Письма к Варваре и Серафиме (Тимковским), монахиням. 1864–1872 гг. // РГБ, ф. 213, к. 54, ед. хр. 6.

Амвросий (Гренков Александр Михайлович), иеросхимонах. Письма к Варваре (Тимковской), монахине. 1868, 1870 гг. // РГБ, ф. 213, к. 54, ед. хр. 7.

Амвросий (Гренков). Наставления и письма // РГБ, ф. 213, к. 50, ед. хр. 1.

Илиодор, архимандрит Глинской пустыни. Письма к Тимковским, Софье Ильиничне (Серафиме) и Варваре Ильиничне (Варваре). 1857–1873 гг. // РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93.

Илиодор, схимонах. Письмо к Варваре и Серафиме, монахиням. 1863 г. // РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 92.

Амвросий (Гренков Александр Михайлович). Письма к Серафиме (Тимковской), монахине. 1863–1871 гг. // РГБ, ф. 213, к. 55, ед. хр. 13. Амвросий (Гренков), иеросхимонах. Письма к Серафиме (Тимковской), монахине // РГБ, ф. 213, к. 55, ед. хр. 14.

Макарий (Иванов Михаил Николаевич), иеросхимонах. Письма к Тимковской Варваре Ильиничне и др. 1847, 1856–1861, 1875 гг. // РГБ, ф. 213, к. 77, ед. хр. 25.

Выписки из писем старца иеромонаха Макария (Иванова) к монахиням Троицкого Севского монастыря // РГБ, ф. 214, ОПТ-392.

Письма игумена Антония (Путилова) к разным лицам // РГБ, ф. 214, ОПТ-397.

По донесениям духовных Консисторий сведения, кем были управляемы монастыри в 1863 г. // РГИА, ф. 796, оп. 145, д. 238.

Письма иеромонаха Макария (Иванова), Леонида (Наголкина) и других к разным лицам // РГБ, ф. 214, ОПТ-384.

Герман, архимандрит Святогорского Успенского монастыря Харьковской губернии. Письмо к Исаакию (Антимонову). 1864 г. // РГБ, ф. 213, к. 67, ед. хр. 55.

По донесению Преосвященного Сергия, епископа Курского о деньгах, завещанных Курским купцом Александром Морозовым в пользу Глинской пустыни. Декабрь 1865 г. // РГИА, ф. 796, оп. 146, д. 1951.

Глинский монастырь, об устройстве принятого от него в казну имения. Окт. 1866 г. // РГИА, ф. 385, оп. 18, д. 207.

По предложению Обер-Прокурора Св. Синода об испрошении Высочайшего соизволения на приобретение Глинской Богородицкой пустынею Курской епархии Сеймских казенных мельниц. 1869 г. // РГИА, ф. 796, оп. 150, д. 1479.

О разрешении принять от Глинской Богородицкой пустыни 4 % непрерывно-доходные билеты в уплату за купленные с торгов Сеймские казенные мельницы в Путивльском уезде Курской губ. Окт. 1869 г. // РГИА, ф. 583, оп. 4, д. 277.

О покупке Глинской Богородицкой Пустынью Сеймских казенных мельниц. Окт. 1869 г. // РГИА, ф. 797, оп. 39, ст. 4, отд. 3, д. 124.

Об укреплении земли за Глинскою пустынью, подаренной женою штабс-ротмистра Евдокией Мовчан по Курской епархии. 1874–1875 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 155, д. 173.

По вопросу, возбужденному настоятелем Глинской Богородицкой пустыни о том, какие документы следует получить названному монастырю по содержанию водяной мукомольной мельницы. 1876 г. // РГИА, ф. 796, оп. 157, д. 1657.

О доставлении Канцелярии Обер-Прокурора Св. Синода сведений о находящихся в России мужских и женских монастырях и общинах и о числе монашествующих. 1880 г. // РГИА, ф. 797, оп. 50, отд. II, ст. 3, д. 243.

Послужные списки настоятеля с братией Глинской Рождество-Богородицкой пустыни за 1885 г. // ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89.

О назначении иеромонаха Исаии настоятелем Глинской пустыни с возведением в сан игумена. 1888 г. // РГИА, ф. 796, оп. 169, д. 185.

О продаже недвижимого имущества, принадлежащего Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. 1889 г. // РГИА, ф. 796, оп. 170, д. 1372.

Письмо игумена Глинской пустыни Исаии Дмитрию Михайловичу Струкову об иконописной мастерской в монастыре. 1891 г. // РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 155.

Филимонов Д.Д. Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария (М. Я. Глухарева) // РГБ, ф. 178, № 3003.1.

Сочинения архимандрита Макария (М. Я. Глухарева) // РГБ, ф. 178, № 3003.2–3003.4.

Формулярные списки монашествующих и послушников Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1890–1906 гг. // РГБ, ф. 213, к. 1, ед. хр. 3.

О принятии Глинской Рождество-Богородицкой пустыню земли, жертвуемой крестьянином Антоном Алюшкиным Косминым. 1891 г. // РГИА, ф. 796, оп. 172, д. 1544.

Сводный послужной список настоятеля, монахов и послушников Глинской Богородицкой и Путивльской Молченской Софрониевой пустыней. 1892 г. // ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 109.

Исаия, игумен Глинской Богородицкой пустыни Путивльского уезда Курской губернии. Письма Исаакию (Антимонову). 1893–1894 гг. // РГБ, ф. 213, к. 68, ед. хр. 45.

Исаия, игумен, настоятель Глинской пустыни. Письмо от Александра Алексеевича Нахласа об обращении иудеев в Христианство. 1893 г. // РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 105.

Ведомость описная и перечневая монахов и послушников Глинской Богородицкой пустыни за 1894 г. // ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 408.

Симон (Титов Симеон), игумен, живущий на покое в Глинской пустыни. 1895 г. // РГИА, ф. 796, оп. 439, д. 817.

Прошение Глинской Рождество-Богородицкой пустыни иеромонаха Марина в Московскую Синодальную контору о переводе его в Московскую Синодальную 12 Апостолов Церковь. Окт.-дек. 1895 г. // РГАДА, ф. 1183, оп. 1, д. 141.

Послужные списки настоятеля с братией Глинской Рождество-Богородицкой пустыни за 1899 г. // ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1.

Об укреплении за Глинской Рождество-Богородицкой пустынею недвижимого имущества, завещанного вдовою штабс-ротмистра Мовчан. 1900 г. // РГИА, ф. 796, оп. 181, д. 2333.

По представлению Преосвященного Курского об испрошении Высочайшего соизволения на изменение воли вдовы штабс-ротмистра Евдокии Мовчан, завещавшей постройки, возведенные на арендованной земле в пользу Глинской пустыни и к укреплению означенного имущества за

поименованной пустынью. 1899–1901–1902 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 182, д. 4269.

По прошению братии Глинской пустыни Курской епархии иеромонахов: Иосии, Виссариона и др. о воспреещении настоятелю поименованной пустыни продавать водяные мельницы. 1901 г. // РГИА, ф. 796, оп. 182, д. 4344а.

Об укреплении за Рождество-Богородицкой Глинской пустынью Путивльского уезда недвижимого имущества, завещанного статским советником Ивановым-Камаевым. 1899–1901 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 182, д. 1990.

Списки настоятелей и настоятельница монастырей с краткими биографическими сведениями за 1900–1903 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 445, д. 521.

Краткий отчет Глинской общежительной пустыни, составленный из приходорасходной книги неокладных сумм за 1903 г. // ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 420.

Окладной лист и доклад настоятеля Глинской Богородицкой пустыни об уплате земских повинностей (фев. 1903-январь 1904 гг.) // ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 426.

Списки послушников Оптиной пустыни 1904, 1914 гг. // РГБ, ф. 213, к. 2, ед. хр. 3.

Материалы о послушниках Козельской Введенской Оптиной пустыни и др. 1900 г. // РГБ, ф. 213, к. 3, ед. хр. 15.

По представлению Преосвященного Курского о принятии Глинской Рождество-Богородицкой пустынью земли, завещанной Марией Франциссонз. 1904 г. // РГИА, ф. 796, оп. 185, д. 2849.

О принятии Глинской Рождество-Богородицкой пустынею земли, жертвуемой казаком Варфоломеем Горкавым. 1905 г. // РГИА, ф. 796, оп. 186, д. 2897.

О продаже земли, принадлежащей Глинской Рождество-Богородицкой пустыни крестьянину Дионисию Спиченко. 1905 г. // РГИА, ф. 796, оп. 186, д. 2978.

О принятии Глинской Рождество-Богородицкой пустынею в Путивльском уезде недвижимого имущества, завещанного мещанкою Евдокией Сахаровой. 1905 г. // РГИА, ф. 796, оп. 186, д. 2899.

О принятии Глинской Рождество-Богородицкой пустынею недвижимого имения, жертвуемого казаком Гавриилом Цыгикав. 1905 г. // РГИА, ф. 796, оп. 186, д. 2928.

Кузьмин Михаил, монах Глинской пустыни, автор книги «Жизнеописание Глинского возобновителя». Письмо к Ксенофону, архимандриту. 1905 г., июля 14 // РГБ, ф. 213, к. 74, ед. хр. 12.

О пострижении в монашество указного послушника Донского монастыря Андрея Проходова. 1909 г. // РГАДА, ф. 1183, оп. 1, д. 172.

Послужные списки настоятеля с братией Глинской Рождество-Богородицкой пустыни за 1910 г. // ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2.

Ведомость о настоятелях и настоятельницах монастырей. 1910 г. // РГИА, ф. 796, оп. 191, ч. 1, 2 ст., 1 отд., д. 5.

О возведении монаха Донского монастыря Антония в сан иеродиакона. 1910 г. // РГАДА, ф. 1183, оп. 1, д. 88.

Послужные списки монашествующих Донского монастыря за 1910 г. // РГАДА, ф. 1629, оп. 1, д. 56.

Письма к митрополиту Флавиану (Городецкому) Питирима, епископа Курского о делах Курской епархии. 1905–1911 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 737.

Послужной список Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни настоятеля с братией. 1911 г. // ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174.

Послужной список братии Московского Ставропигиального Донского монастыря за 1911 г. // РГАДА, ф. 1183, оп. 1, д. 6.

Письма Стефана (Архангельского), ректора Тифлисской Духовной Семинарии, затем епископа Сумского, архиепископа Могилевского и Курского митрополиту Флавиану по делам Семинарии и епархиального управления, в том числе о ревизии монастырей. 1911 г. // РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 750.

Ведомость о лицах духовного звания, присужденных к наказанию по Курской епархии. 1912 г. // РГИА, ф. 797, оп. 82, отд. 3, ст. 5, д. 416.

По ходатайству Преосвященного Курского об увольнении схиархимандрита Иоанникия от должности настоятеля Глинской

Рождество-Богородицкой пустыни. 1912 г. // РГИА, ф. 796, оп. 194, д. 1164.

О замещении должности настоятеля Глинской Рождество-Богородицкой пустыни Курской епархии. 1912 г. // РГИА, ф. 796, оп. 194, д. 1399.

Списки монастырей по епархиям. 1913 г. // РГИА, ф. 797, оп. 83, отд. II, ст. 3, д. 315.

Дело с послужными списками монашествующих лиц по ведомству Конторы Св. Синода // РГАДА, ф. 1183, оп. 1, д. 6.

Отчетные ведомости Костромской и Курской епархии за 1912 г. // РГИА, ф. 796, оп. 82, отд. 3, ст. 5, д. 424.

Алфавитный список миссионеров и список миссионерских должностей по епархиям. 1909–1913 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 445, д. 304.

Отчет о состоянии Омской епархии в 1913 г. // РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2593.

Ведомости об архивах Курской Духовной Консистории. 1903–1910, 1912, 1914 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 440, д. 1081.

Отчет о состоянии Омской епархии за 1914 г. // РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2654.

Деятельность монастырей Курской епархии в нынешнюю Отечественную войну в течение ее первого года. (1914–1915 гг.). 1916 г. // РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 794.

Сведения о монастырях за 1915 год // РГИА, ф. 797, оп. 85, отд. II, ст. 3, д. 389.

Деятельность православного русского духовенства Курской епархии во время отечественной войны (1914–1915 гг.) // РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 981.

Ведомость о монастырях и монашествующем духовенстве за 1915 г. // ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 501.

Отчет о состоянии Омской епархии за 1915 г. // РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2716.

Ведомости о настоятелях и настоятельницах монастырей. 1916 г. // РГИА, ф. 796, оп. 202, отд. 1, ст. 5, д. 5/1889.

О награждениях за благотворительную и общественную деятельность по епархиям. 1916–1919 гг. // РГИА, ф. 797, оп. 86, отд. 4, ст. 4, д. 10.

О самоубийстве в Путивльском монастыре бывшего белгородского епископа Иоанникия. 1916 г. // РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 266.

По прошению архиепископа Курского Тихона об увольнении его от управления Курской епархией. 2 мая 1917 г. // РГИА, ф. 796, оп. 204, отд. 1, ст. 5, д. 136.

Об избрании епископа на Курскую кафедру. 1917 г. // РГИА, ф. 796, оп. 204, отд. 1, ст. 5, д. 321.

По представлению Преосвященного Омского с ходатайством об освобождении игумена Аристоклия от должности настоятеля Покровского монастыря. 1917 г. // РГИА, ф. 796, оп. 204, отд. 1, ст. 5, д. 271.

Дело о посвящении монахов Глинской пустыни Георгия, Филарета и Сафония в иеродиаконы. Июль 1917 г. // ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 256.

О перемещении архимандрита Адриана из Таврической епархии в Глинскую пустынь. Сент. 1917 г. // ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 191.

Ходатайство архиепископа Таврического Дмитрия об удалении из Таврической губернии архимандрита Адриана. 1917 г. // РГИА, ф. 796, оп. 445, д. 768.

О перемещении архимандрита Адриана из Таврической епархии в число братии Глинской пустыни. 1917 г. // РГИА, ф. 796, оп. 204, отд. 1, ст. 5, д. 156.

О назначении архимандрита Глинской пустыни Адриана в действующую армию. Дек. 1917 г. // ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 192.

Рапорт игумена Нектария о пострижении в схиму иеромонаха Климента и монаха Аркадия. Дек. 1917 г. // ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 601.

Список церковных служителей, представленных к наградам за 1917–1918 гг. // ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 499.

Документы, связанные с жизнью и деятельностью Козельской Введенской Оптиной пустыни в 1917–1919 гг. // РГБ, ф. 213, к. 4, ед. хр. 4.

Послужные списки настоятеля с братией Глинской Рождество-Богородицкой пустыни за 1918 г. // ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3.

Протоколы сельских сходов (Шалыгинский волисполком). 1919 г. // ГАСО, ф. Р3041, оп. 1, д. 3.

Рапорт настоятеля Глинской пустыни о переводе временных послушников в число постоянных. Ноябрь 1919 г. // ГАКО, ф. 750, оп. 1, д. 143.

Донесение Преосвященного Орловского в Курский Епархиальный Совет о монахе Глинской пустыни. 1919 г. // ГАКО, ф. 750, оп. 2 л, д. 150.

Послужные и формулярные списки монахов Курской епархии за 1914–1920 гг. // ГАКО, ф. 750, оп. 2 л, д. 6.

Дело о посвящении послушников Глинской пустыни в монашеский сан // ГАКО, ф. 750, оп. 1, д. 144.

Дело о пострижении в схиму иеромонаха Глинской пустыни Акакия и диакона Петра Дюмина. 1920 г. // ГАКО, ф. 750, оп. 2 л, д. 615.

Дело о проведении обряда посвящения в монашеский сан послушников Глинской пустыни. 1921 г. // ГАКО, ф. 750, оп. 1, д. 266.

Рапорт архимандрита Нектария об умерших в Глинской пустыни. 1921 г. // ГАКО, ф. 750, оп. 2 л, д. 34, л. 3.

Рапорт настоятеля Глинской пустыни о совершении иеромонахами религиозных обрядов в приходах. 1921 г. // ГАКО, ф. 750, оп. 1, д. 283.

Дело по рассмотрению прошения настоятеля Глинской пустыни о посвящении иеромонаха Анатолия и иеродиакона Гавриила в схимнический сан. 1921 г. // ГАКО, ф. 750, оп. 1, д. 267.

Прошение архимандрита Феодосия настоятеля Николаевского Одрина монастыря о переводе его в Глинскую пустынь. 1921 г. // ГАКО, ф. 750, оп. 2 л, д. 1974.

Путивльский уездный отдел земледелия. 1921 г. // ГАСО, ф. Р3041, оп. 1, д. 5.

Переписка с местными исполкомами Советов о Церковном помещении, имуществе и по другим вопросам. 1921 г. // ГАРФ, ф. 393, оп. 27, д. 1389, д. 365.

Переписка Курского губернского исполнительного комитета. 1921 г. // ГАКО, ф. Р325, оп. 1, д. 137.

Переписка с редакцией журнала «Революция и церковь». 1921–1922 гг. // ГАРФ, ф. 353, оп. 2, д. 719.

Переписка с Путивльским исполкомом по делам Путивльского уезда. 1922 г. // ГАКО, ф. 325, оп. 1, д. 224.

Протоколы заседаний Путивльской и Тимской подкомиссий по изъятию церковных ценностей и описи изъятых церковных ценностей. 1922 г. // ГАКО, ф. 323, оп. 1, д. 686.

Послужной список иеромонаха Иринарха (Ивана Степанова) за 1922 г. // ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 4.

Материалы комиссии Путивльского уисполкома по ликвидации монастырей. 1922 г. // ГАСО, ф. Р1662, оп. 2, д. 8.

Переписка с губснабом, губраспредом, губпродкомом, угороно и др. по вопросам приема и устройства детей с Поволжья. 1922 г. // ГАКО, ф. Р309, оп. 4, д. 104.

Смета расходов по перевозке живого и мертвого инвентаря скотного двора, «садово-огородного хозяйства» Курского ГУБОНО из г. Курска в Глинскую пустынь. 1923 г. // ГАКО, ф. Р638, оп. 1, д. 2, л. 23.

Финансово-материальные документы детгородка им. Ленина Путивльского уезда. 1923 г. // ГАКО, ф. Р309, оп. 5, д. 252.

Анкеты монахов Глинской пустыни, перемещенных в Рыльский Николаевский монастырь. 1923–1924 гг. // ГАКО, ф. 2511, оп. 1, д. 137.

Список предприятий общего отдела Путивльского УИК. 1924 г. // ГАКО, ф. Р718, оп. 2, д. 14, л. 29.

Список монастырей Курской губернии, представляемых Губмузеем для взятия их на учет. 1925 г. // ГАКО, ф. Р325, оп. 1, д. 30, л. 51.

Справка в Госфондовую комиссию об имуществе бывшей Глинской пустыни. 1925 г. // ГАКО, ф. Р325, оп. 1, д. 763, л. 63.

Акт ревизии детгородка «Новый мир». 1926 г. // ГАКО, ф. Р1832, оп. 1, д. 435.

Книга учета служителей культа Глуховского окружного административного отдела. 1926–1928 гг. // ГАСО, ф. Р3131, оп. 3, д. 132.

Акт ревизии Глинской детской трудовой колонии им. В. И. Ленина. 1927 г. // ГАСО, ф. Р2308, оп. 1, д. 14.

Учетно-оценочная ведомость живого инвентаря, находящегося в детской трудовой колонии «Глинская пустынь» // ГАСО, ф. Р1685, оп. 2, д. 242.

Ведомость использования рабочих, отбывающих принудительные работы. 1927–1929 гг. // ГАСО, ф. Р4918, оп. 1, д. 4.

Списки молитвенных домов Сумской области за 1944–1945 гг. // ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 6.

Список регистрации церквей Сумской области за 1945 г. // ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 5.

Решение Шалыгинского Райсовета депутатов трудящихся о передаче помещения Шалыгинского промкомбината (б. Глинская пустынь) Сумскому ОблОНО для организации Шалыгинского детского дома. 1949 г. // ГАСО, ф. Р7382, оп. 1, д. 1.

Акт передачи имущества Шалыгинского детского дома (б. Глинская пустынь) Лебединскому дому инвалидов-престарелых. 1953 г. // ГАСО, ф. Р7383, оп. 1, д. 14.

Материалы по монастырю «Глинская пустынь» за 1953 г. // ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 31.

Материалы по монастырю «Глинская пустынь» за 1954 г. // ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 34.

То же... за 1955 г. // ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37.

То же... за 1956 г. // ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 43.

То же... за 1958 г. // ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 48.

То же... за 1960 г. // ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 53.

То же... за 1961 г. // ГАСО, ф. Р2196, оп. 13, д. 71.

Материалы по религиозным культам за 1959 г. // ГАСО, ф. Р1815, оп. 3, д. 235.

То же... за 1960 г. // ГАСО, ф. Р1815, оп. 3, д. 267.

То же... за 1960–1961 гг. // ГАСО, ф. Р1815, оп. 3, д. 268.

Материалы по закрытию монастыря «Глинская пустынь» // ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55.

Генеральный план Глинской пустыни 1960 г. (Архив Сосновского дома инвалидов).

Архивные документы: справочные, статистические, фотографии

Списки епархиальных епископов с 1795–1871 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 445, д. 516.

Списки епархиальных Преосвященных. [Б. г.] // РГИА, ф. 706. оп. 440, д. 1097.

Формулярные списки монашествующих. Михаил (Матфей) Лузин – Курский епископ // РГИА, ф. 796, оп. 439, д. 611.

Формулярные списки монашествующих. Питирим (Павел Васильевич Окнов) – Курский архиепископ // РГИА, ф. 796, оп. 439, д. 734.

Портреты начальствующих и других лиц монашеского духовенства. 1870–1905 гг. // РГИА, ф. 835, оп. 4, д. 59.

Глинская Богородицкая мужская пустынь: (Фотографии) // РГИА, ф. 835, оп. 2, д. 278.

Статистические ведомости о монастырях Курской епархии. 1903–1914 гг. // РГИА, ф. 796, оп. 440, д. 987.

Список русских монастырей и сравнительная статистическая таблица мужских и женских монастырей в Европейской и Азиатской России. // РГИА, ф. 1579, оп. 1, д. 116.

Книга объявлений по Канцелярии Синода о назначениях, перемещениях, увольнении в отпуска и от службы епархиальных епископов (1906–1917) // РГИА, ф. 796, оп. 445, д. 518.

*Епархиальные отчеты (1856–1916 гг.)**

Отчет о состоянии Курской епархии за 1856 год // РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 3. Там же, 1859 г. (д. 30); 1861 г. (д. 57); 1862 г. (д. 100); 1863 г. (д. 143); 1864 г. (д. 178); 1868 г. (д. 276); 1869 г. (д. 327); 1870 г. (д. 376); 1871 г. (д. 426); 1872 г. (д. 476); 1873 г. (д. 530); 1874 г. (д. 581); 1875 г. (д. 635); 1876 г. (д. 686); 1877 г. (д. 738); 1878 г. (д. 790); 1879 г. (д. 836); 1880 г. (д. 881); 1881 г. (д. 935); 1882 г. (д. 962); 1884 г. (д. 1030); 1885 г. (д. 1082); 1886 г. (д. 1135); 1887 г. (д. 1186); 1889 г. (д. 1288); 1890 г. (д. 1338); 1892 г. (д. 1396); 1893 г. (д. 1453); 1894 г. (д. 1510); 1895 г. (д. 1566); 1896 г. (д. 1624); 1897 г. (д. 1675); 1898 г. (д. 1727); 1899 г. (д. 1784); 1900 г. (д. 1843); 1901 г. (д. 1901); 1902 г. (д. 1958); 1903 г. (д. 1974); 1904 г. (д. 2033); 1905 г. (д. 2095); 1906 г. (д.

2153); 1907 г. (д. 2217); 1908 г. (д. 2279); 1909 г. (д. 2336); 1910 г. (д. 2395); 1911 г. (д. 2461); 1912 г. (д. 2525); 1913 г. (д. 2586); 1914 г. (д. 2646); 1915 г. (д. 2708); 1916 г. (д. 2754).

* Пропуски отчетов за отдельные годы объясняются отсутствием документов в архиве.

Документы АСЕУ за 1945–1961 гг. Документы АУПЦ за 1944–1961 гг. Документы АГР за 1951–1952 гг.

Документы АШР за 1950–1951 гг.

Документы личного архива (в том числе послужные списки насельников Глинской пустыни, письма и наставления Глинских старцев, магнитофонные записи бесед, альбом фотографий «Глинская святая Рождество-Богородицкая пустынь»).

Список сокращений

АГР

Архив Глуховского райисполкома.

АУПЦ

Архив уполномоченного по делам Православной церкви при Сумском облисполкоме.

АСЕУ

Архив Сумского епархиального управления.

АШР

Архив Шалыгинского райисполкома.

ГАБО

Государственный архив Брянской области.

ГАКО

Государственный архив Курской области.

ГАРФ

Государственный архив Российской Федерации.

ГАСО

Государственный архив Сумской области.

Глинская пустынь.

Глинская пустынь: Очерк современного состояния обители: В 2-х ч. 2-е изд. Одесса, 1904.*

Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь.

Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь:

(Курской губернии Путивльского уезда). М., 1891.
 Жизнеописание игумена Филарета...
 Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя
 Глинской общежительной пустыни Курской епархии. 3-е изд.
 Одесса, 1905.*
 Жизнеописания... подвижников...
 Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18
 и 19 веков. М., 1906–1912.
 ЖМП
 Журнал Московской Патриархии.
 Историко-статистическое описание Молченской... пустыни...
 Историко-статистическое описание
 Молченской Рождество-Богородицкой
 Печерской мужской общежительной Софрониевой пустыни
 и состоящего при ней скита во имя Пророка Предтечи и
 Крестителя Господня Иоанна,
 находящихся в Курской епархии, составленное игуменом
 Палладием по благословению Преосвященного Ювеналия,
 епископа Курского и Белогородского. М., 1895.
 Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни...
 Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни,
 состоящей Курской епархии и губернии в Путивльском
 уезде,
 составленное Николаем Самойловым, состоящего
 под Высочайшим покровительством общества
 истории и древностей российских соревнователем:
 В 2-х ч. СПб., 1836.
 Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария.
 Краткое описание жизни и подвигов старца Глинской
 пустыни иеросхимонаха Макария. Одесса, 1901.
 МДА
 Московская Духовная Академия.
 Очерк жизни... архимандрита Германа.
 Очерк жизни в Бозе почившего Святогорской Успенской
 пустыни настоятеля
 архимандрита Германа / Сост. А.Ф. Ковалевский. 2-е изд.
 Харьков, 1894.

РГАДА

Российский Государственный архив древних актов.

РГБ

Российская государственная библиотека.

РГИА

Российский государственный исторический архив.

Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора...

Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца схиархимандрита Илиодора,

подвизавшегося в Глинской пустыни / Собр. игуменом Иассоном. М., 1906*.

Спасо-Илиодоровский скит...

Спасо-Илиодоровский скит Глинской Рождество-Богородицкой пустыни, основанный на месте пустынных подвигов схиархимандрита Илиодора:

В память избавления государя императора Николая Александровича

от опасности в Японии в 1891 г.: С кратким очерком жизни старца

Илиодора и одного из учеников его схимонаха Артемия. Одесса, 1899.

Списки иерархов и настоятелей...

Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / Сост. П. Строев.

М.-СПб., 1877.

Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий Величковский.

Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий Величковский: Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. 2-е изд. Париж, 1988.

ЧОИДР

Чтения в обществе истории и древностей российских.

Чудотворная икона...

Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская:

Очерк явления иконы и описание чудес, от нее происшедших. 2-е изд. Одесса, 1907*.

* При ссылке на другое издание этой же книги указываются место и год издания.

Примечания издателей

Публикуемый труд схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Глинская пустынь» был написан им как диссертация на соискание степени доктора богословия.

В соответствии с авторским текстом сокращение имени автора дано в виде букв «А. И.» – архимандрит Иоанн. О том, что автор был схимником, стало известно после его кончины.

Список сокращений составлен нами. Сокращения названий архивов даны на 1 января 1994 г.

Приводимые нами в начале этой книги на с. 5, 6, 8, 9 тропарь, кондак, величание и две молитвы Глинской иконе Богородицы цит. по кн.: «Чудотворная икона...» (с. 59–62) с сохранением орфографии источника.

Примечания

¹ - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2395, л. 14.

² - Письма покойного миссионера архимандрита Макария, бывшего начальника Алтайской духовной миссии. Ч. 2. М., 1860. С. 153. Курские епархиальные ведомости. 1900. № 10. С. 149. РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 639, л. 14.

³ - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 100, л. 10.

⁴ - История паломничества восходит к древним временам. Первой паломницей принято считать Божию Матерь, которая часто совершала путешествия, посещая все места, связанные с пребыванием в них Господа Иисуса Христа во время Его земной жизни. В России паломничество по святым местам, и в частности в Иерусалим, Палестину, начало развиваться в начале XII века. Первым, кто «зажег на Гробе Господнем лампаду за всю Русскую Землю», был писатель, широко известный в свое время игумен Даниил, о чем повествуется в книге архимандрита Леонида «Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV-XVI веков» (М., 1871. С. 1).

⁵ - Первый Устав Афонский был написан преп. Афанасием, который пришел на Афон около 960 г. Его уставом на Афоне был впервые введен преимущественно киновийный образ жизни в отличие от преобладавшего ранее анахоретского, или отшельнического образа жизни. Общежительное подвижничество, введенное св. Афанасием, в последующие века совершенствовалось прежде всего в духовно-нравственном отношении. Совершенствовался и устав Святой Афонской Горы, который стал образцом духовного подвижничества для всех других святых обителей (Афон // Православная Богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. Т. 2. Пг., 1901. С. 189–236).

⁶ - Ювачев Ив. Глинская пустынь // Русский паломник. 1906. № 10. С. 154. Четвериков Сергей, прот. Оптиная пустынь. Исторический очерк и личные воспоминания. Париж, 1926. С. 24–25.

⁷ - Григорий, архим. Сказание о житии оптинского старца Амвросия. М., 1893. С. 16.

⁸ - Иоанн (Маслов), архим. Глинский Патерик. Т. 1–3.

⁹ - Четвериков Сергей, прот. Оптина пустынь. Исторический очерк и личные воспоминания. Париж, 1926. С. 24–25.

¹⁰ - В кн.: «Глинская пустынь: Очерк современного состояния обители» (Одесса, 1904) сказано, что из Глинской пустыни вышло более 25 настоятелей (с. 48). Однако уже после издания этой книги Глинские иеромонахи были назначены настоятелями в Пустынский Успенский монастырь Могилевской епархии (1905 г.); Иссyk-Кульский монастырь Туркестанской епархии (1905 г.); Обоянский Знаменский (1906 г.) и Путивльский Молченский (1909 г.), монастыри Курской епархии; Омский Покровский монастырь (1913 г.) (ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 15; ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 5; РГИА, ф. 796, оп. 202, от. 1, ст. 5, д. 5/1889, л. 7–7 об.).

¹¹ - Из множества Глинских воспитанников назовем лишь наместника Почаевской лавры (в начале XX века) архимандрита Амвросия; главного духовника архиерейского дома митрополита Московского и Коломенского и казначея Московского Чудова монастыря в конце XIX века архимандрита Паисия (Рухленко); наместника Виленского Свято-Духова монастыря архимандрита Антония (1845–1862) и эконома Святогорской пустыни иеросхимонаха Иоанна, исцелявшего бесноватых.

¹² - Глинская пустынь. Ч. I. С. 48.

¹³ - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 9.

¹⁴ - Курские епархиальные ведомости. 1894. № 5. С. 34.

¹⁵ - Церковные ведомости. 1905. № 19. С. 220.

¹⁶ - Глинская Рождество-Богородицкая пустынь / Архим. Анатолий // Курские епархиальные ведомости. 1886. № 15. С. 79.

¹⁷ - Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий Величковский. С. 254, 279; Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время. Джорданвилль, 1970. С. 49–52, 171.

¹⁸ - Глинская пустынь. Курск, 1912.

¹⁹ - Геннади Г.Н. Список книг о русских монастырях и церквах. СПб., 1854.

²⁰ - СПб, 1836. Ч. I-II.

²¹ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... С. III.

²² - Там же; Жизнеописание игумена Филарета... С. 65.

²³ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... С. VI.

²⁴ - Цит. по кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 74.

²⁵ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... С. VI.

²⁶ - Софрониева и Глинская пустыни / Н. С. [Б. м., б. г.].

²⁷ - Архимандрит Анатолий (Ключаров) окончил Киевскую духовную академию; преподавал в Курской Духовной Семинарии Священное Писание, догматическое и нравственное богословие, исполнял должность инспектора и ректора, был первым цензором «Курских епархиальных ведомостей». В 1879 году о. Анатолий был назначен настоятелем Рыльского Николаевского монастыря. В течение почти 20 последних лет своей жизни он «неустанно и с любовью трудился над изысканием и изучением памятников местной церковной жизни, и плодом его трудов было несколько обширных и содержательных исторических описаний церквей и монастырей Курской епархии» (Архимандрит Анатолий: (Некролог) // Курские епархиальные ведомости. 1886. № 15. С. 729). Архимандрит Анатолий скончался в 1886 г. После его кончины осталось много неопубликованных статей и необработанных материалов (Там же. С. 730). Фамилия архимандрита Анатолия указана в работе священника И. Харланова «Примечание к статье о. архимандрита Анатолия», опубликованной в «Курских епархиальных ведомостях» за 1889 г., в № 19. С. 329.

²⁸ - Материалы по истории Курской епархии. Глинская Рождество-Богородицкая пустынь / Архим. Анатолий // Приложения к Курским епархиальным ведомостям. 1886. № 5, 6, 8–17, 19–20.

- ²⁹ - Из истории Рыльского Николаевского монастыря // Курские епархиальные ведомости. 1905. № 4. С. 455.
- ³⁰ - Курские епархиальные ведомости. 1886. № 15. С. 730.
- ³¹ - Там же. Приложение к № 15. С. 79.
- ³² - М., 1891. 181 с.; IV с.
- ³³ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 117.
- ³⁴ - Чудотворная икона... Одесса, 1907.
- ³⁵ - Глинская пустынь: Очерк современного состояния обители. В 2-х ч. Одесса, 1901. Ч. I. С. 1–54. Ч. II. С. 55–82.
- ³⁶ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 3–54. То же, 3-е изд. Курск, 1912. Ч. I. С. 5–47.. Ч. II. С. 48–69.
- ³⁷ - РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936.
- ³⁸ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 27.
- ³⁹ - Там же. С. 106.
- ⁴⁰ - Отец Филарет как составитель общежительных иноческих уставов и устроитель женских монастырей // Там же. С. 92–98.
- ⁴¹ - Там же. С. 77; Чудотворная икона... С. 10, 12, 16. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 6, 9, 11, 26, 32, 47–49.
- ⁴² - Чудотворная икона... С. 6. О записках игумена Филарета см. также в этой кн. на с. 8, 16, 17, 30 и др.
- ⁴³ - Жизнеописание игумена Филарета... С. III.
- ⁴⁴ - Там же. С. 75, 78, 86, 87, 95.
- ⁴⁵ - Там же. С. IV.
- ⁴⁶ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 15, 25; То же. Курск, 1912. Ч. I. С. 21.
- ⁴⁷ - Жизнеописание игумена Филарета... С. III.
- ⁴⁸ - Жизнеописание игумена Филарета, настоятеля Глинской Богородицкой общежительной пустыни. СПб., 1856.
- ⁴⁹ - Жизнеописание игумена Филарета, настоятеля Глинской Богородицкой общежительной пустыни. 2-е изд., испр. и доп. Курск, 1892.
- ⁵⁰ - РГБ, ф. 213, к. 74, ед. хр. 12.

- ⁵¹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. IV.
- ⁵² - Старец схиархимандрит Илиодор // Жизнеописания... подвижников... Июнь. М., 1908. С. 375; Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 30.
- ⁵³ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 39.
- ⁵⁴ - Старцы о. Паисий Величковский и о. Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность // Жизнеописания... подвижников... Сентябрь. М., 1909. С. 598.
- ⁵⁵ - Чудотворная икона... С. 20.
- ⁵⁶ - Глинская пустынь. Курск, 1912. Ч. I. С. 13.
- ⁵⁷ - Жизнеописание игумена Филарета... С. III, I, 104, 98, 45, 61, 64, 66.
- ⁵⁸ - Танков А. Об историческом описании Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1900. № 39. С. 880.
- ⁵⁹ - Там же. С. 879–880.
- ⁶⁰ - Глинская пустынь. Курск, 1912. Ч. I. С. 5.
- ⁶¹ - Курские епархиальные ведомости. 1900. № 39. С. 879–880.
- ⁶² - Там же. С. 879–880.
- ⁶³ - Там же. С. 880.
- ⁶⁴ - Златоверховников Н.И. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск, 1902. С. 2. О Глинской пустыни см. с. 76–77.
- ⁶⁵ - Курские епархиальные ведомости. 1900. № 39. С. 873.
- ⁶⁶ - Труды Курской губернской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 2. Курск, 1911. С. 28.; Златоверховников Н.И. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск, 1902. С. 2.
- ⁶⁷ - Курские епархиальные ведомости. 1900. № 10. С. 156–160.
- ⁶⁸ - Там же. 1901. № 13. С. 307.
- ⁶⁹ - «Курские епархиальные ведомости» издавались в Курске с 1871 по 1918 год: в 1871–1887 гг. – два раза в месяц, а с 1888 г. – еженедельно.

⁷⁰ - К сожалению, диссертацию на соискание ученой степени кандидата богословия свящ. А. Чеснокова «Глинская пустынь и пастырское служение ее иноков» (Загорск, 1990) нельзя назвать исследованием, поскольку она составлена из дословно описанных фрагментов текстов разных авторов. Например, в главе «Глинская Рождество-Богородицкая пустынь» (с. 82–143), в которой автор пытался раскрыть историю обители с XVI века и до ее закрытия в 1961 году, страницы 82–83 списаны дословно (но без кавычек) из очерка «Глинская пустынь» (Одесса, 1904. С. 6–9); далее с. 85–86 – из книги «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь» (М., 1891. С. 9–10) с. 87–92 – из книги «Чудотворная икона...» (Одесса, 1907. С. 6–17) и т. д. Следующая глава «Пастырство Глинских иноков 18–19 веков» представляет собой изложение «Глинского Патерика» / Сост. о. Иоанн (Маслов). Загорск, 1970) и также состоит в основном из отрывков текста, дословно взятых из этого Патерика. Таким образом, во всей диссертации вряд ли найдется хотя бы одна страница, целиком написанная самим А. Чесноковым. При этом автор грубо нарушает правила цитирования; он не только не заключает дословно цитируемый текст в кавычки, но во многих случаях вообще не ссылается на первоисточник. Например, А. Чесноков дословно списал, не заключая в кавычки (с. 216–218), почти весь некролог, написанный архимандритом Иоанном (Масловым) в память схиархимандрита Андроника (Лукаша) (ЖМП, 1974, № 8. С. 45–46), так же как и некролог (с. 233–236), посвященный памяти схиархимандрита Серафима (Романцова) (ЖМП, 1976, № 10. С. 23–30). Много и других примеров отсутствия у А. Чеснокова ссылок на первоисточники (на с. 94–95 нет ссылки на очерк «Глинская пустынь». (Одесса, 1904. С. 19–21), также нет ссылок на с. 102–105, 112, 114, 117–121, 124, 130, 133 и т. д.). А. Чесноков допускает грубые нарушения при работе с первоисточниками. В записки архимандрита Павлина (Мищенко) о старце Андронике, которые приведены в приложении к диссертации А. Чеснокова, он вставил (без ссылки) отрывок из магнитофонной записи «Бесед схиархимандрита Андроника». Но главное, автор, списав

общеизвестные сведения о Глинской пустыни, не проводит самостоятельного исследования, поэтому диссертация отличается крайней неполнотой. Так, в ней практически не освещена жизнь пустыни в XVII-XVIII веках, во второй половине XIX века и в последнем десятилетии перед ее закрытием (1912–1922). А. Чесноков не приводит даже перечень настоятелей монастыря. В тех же сведениях, которые он излагает, допущено много неточностей и ошибок. Например, ошибочно написано, что первый храм был построен в Глинской пустыни в 1648–1669 гг. (с. 96); что великий Глинский подвижник старец Феодот скончался в 1890 г. (с. 8), а не в 1859 г., как это следует из его жизнеописания; неверно указано даже время основания Дальнего скита пустыни (с. 108) и т. д. Особенно много ошибок допущено при описании истории обители в 1942–1961 гг., хотя это описание очень краткое – всего 11 страниц (с. 132–143). А. Чесноков ошибочно утверждает, что Глинская пустынь была открыта уже после изгнания немцев (с. 138), что от старой Глинской пустыни сохранился только архиерейский корпус (с. 133) и что в 1961 г. обитель закрывали при настоятеле Модесте (с. 140). Неверно он указывает численность насельников монастыря (с. 142); расположение зданий в обители (с. 134), часы начала и окончания богослужения, искажает распорядок дня и уклад жизни монастыря (пишет, например, что монахи в храме стояли вместе с богомольцами (с. 135)). В работе А. Чеснокова не указаны фамилии настоятелей Глинской пустыни в 1942–1961 гг. и других ее насельников, перепутаны последовательность и периоды их настоятельства (с. 139–140); неверно указаны основные даты жизни настоятеля о. Серафима (Амелина), допущены ошибки и при перечислении имен насельников обители, вставлены вымышленные имена иноков. Причина этих ошибок в том, что автор, никогда не посещавший Глинскую пустынь, построил свой анализ не на архивных документах того периода, а на субъективных воспоминаниях лиц, которые также не жили в Глинской пустыни (кроме о. Павлина (Мищенко)).

⁷¹ - Документов XVI и XVII веков не было в архиве Глинской пустыни и в дореволюционный период. Ознакомившись в

начале XX века с архивами монастырей Курской губернии, А. С. Лебедев писал, что архив Глинской пустыни «не глубокой древности, дела не восходят далее 60-х годов XVIII века» (Лебедев А.С. Сведения о некоторых архивах духовного ведомства в губерниях Курской и Харьковской. Харьков, 1902. С. 75). По всей вероятности, более древние документы сгорели во время пожаров, бывших в пустыни.

⁷² - ГАКО, Ф. 325, оп. 1, д. 137.

⁷³ - О. Амвросия (Гренкова), о. Макария (Иванова), о. Моисея и о. Антония (Путиловых).

⁷⁴ - К сожалению, этот архив не систематизирован и представляет собой несколько папок с разрозненными документами.

⁷⁵ - «Пустынь – прежде уединенный монастырь или келлия, теперь так называются иногда даже очень многолюдные монастыри, возникшие в безлюдных лесах или степях». (Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Т. XXVa (50). СПб, 1898. С. 810).

⁷⁶ - Богоматерь: Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. «Русский паломник». 1909. Кн. III. Прилож. С. 572. Сказание о земной жизни Пресвятой Богородицы. / Изд. Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря. М., 1904. С. 283. Памятная книжка Курской губернии на 1893 г. Курск, [Б. г.]. С. 32. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 45. Златоверховников Н.И. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск, 1902. С. 76.

⁷⁷ - Курский край в религиозно-церковном отношении с древних времен // Курские епархиальные ведомости. 1887. № 18. С. 909–911.

⁷⁸ - Указ. соч. С. 909.

⁷⁹ - Указ. соч. С. 910.

⁸⁰ - Сперанский Н. Тесные врата. СПб., 1892. С. 49.

⁸¹ - Древние документы об основании обители не сохранились, поскольку архив Глинской пустыни сгорел в 1769

году. В архиве Св. Синода достоверных сведений об основании Глинской пустыни также не содержалось (Обзор учреждения в России православных монастырей... / Сост. Н. Григорович... СПб., 1869. С. 101). Но в документах Глинской пустыни XIX-XX вв., в первом рукописном описании монастыря 1829 г. и в последующих изданиях самой обители сказано, что пустынь возникла в XVI веке (ГАСО, ф. 454, оп. I, д. I, л. I; Там же, д. 2, л. I; ГАКО, ф. 20, оп. 3л, д. 174, л. I; Чудотворная икона... С. 10; Глинская пустынь. Ч. I. С. 5; Жизнеописание игумена Филарета... С. 19). К XVI веку относит основание Глинской пустыни и большинство историков (Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России. М., 1975. С. 174; Православные русские обители... СПб., 1909. С. 268; Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи... М., 1908. С. 349; Златоверховников Н.И. Указ. соч. С. 76; Православные монастыри и архиерейские дома в России... М., 1889. С. 18; Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей... Киев, 1911. С. 1472; Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. С. 649). При этом с наибольшим основанием возникновение обители относят к началу XVI в., по времени явления Чудотворной иконы (Православные русские обители... С. 268). Как гласит предание, на месте явления иконы «с самого начала была построена часовня и при оной жил пустынник, в посте и молитве подвизавшийся» (Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 7). Великая святыня, привлекавшая своей благодатной помощью множество иноков и богомольцев, не могла оставаться в лесу без учрежденного при ней пустынножительства. Важно, что славившийся святостью жизни Глинский настоятель архимандрит Исаия (Гомолко) и известный краевед Н. И. Златоверховников тоже относят основание пустыни ко времени явления иконы (Русский паломник. 1906. № 10. С. 152; Златоверховников Н.И. Указ. соч. С. 76). В документах обители также сказано, что «Чудотворная икона явлением своим была началом водворения пустыни сея» (РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 74).

⁸² - Крупецкая волость в начале XVI века находилась на юго-западной окраине Московского государства. Путивль был пограничным с Литвой городом – центральным пунктом сторожевой линии юго-западной границы (Покровский Н. Русские епархии в XVI-XIX вв., их открытие, состав и пределы. Т. I. Казань, 1897. С. 17).

⁸³ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 9 об.; Чудотворная икона... С. 10.

⁸⁴ - Вершок – русская мера длины 4,45 см (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 215).

⁸⁵ - Чудотворная икона... С. 6.

⁸⁶ - Молченская Рождество-Богородицкая Печерская пустынь, по преданию, была основана еще в XIII веке в 20 верстах от Путивля иноками Киево-Печерского монастыря (Описание Путивльской Молченской Рождество-Богородицкой Софрониевой пустыни. СПб., 1846. С. 7). Молченская Печерская пустынь была ближайшим к Глинской пустыни монастырем и находилась в 25 верстах от нее. (Ювачев Ив. Глинская пустынь // Русский паломник. 1906. № 10. С. 151).

⁸⁷ - Достоверности ради следует подчеркнуть, что икона была перенесена не в церковь, а в часовню, потому что в то время церковь еще не существовала. Хотя в ряде литературных источников, о которых идет речь в этой главе, употребляется термин не «часовня», а «храм», «церковь».

⁸⁸ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 47.

⁸⁹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 137.

⁹⁰ - Прежде всего это были монахи из близлежащих Молченской (впоследствии Софрониевой) пустыни и Путивльского Молченского монастыря.

⁹¹ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 7–8.

⁹² - Амвросий, архим. История Российской иерархии. Ч. III. М., 1811. С. 696.

⁹³ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 8.

- ⁹⁴ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 5.
- ⁹⁵ - Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1909. С. 268.
- ⁹⁶ - Курские епархиальные ведомости. 1886. № 10. С. 40.
- ⁹⁷ - РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 5.
- ⁹⁸ - Там же, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 65 об. В «Памятной книжке Курской губернии на 1860 год» (с. 10) в разделе описания почв сказано, что большую часть Курской губернии составляет чернозем, а в Путивльском уезде – песчаник.
- ⁹⁹ - РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 16.
- ¹⁰⁰ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 9.
- ¹⁰¹ - Там же.
- ¹⁰² - Златоверховников Н.И. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск, 1902. С. 76.
- ¹⁰³ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 6; Танков А. Об историческом описании Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1900. № 39. С. 879–880.
- ¹⁰⁴ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 8.
- ¹⁰⁵ - Курские епархиальные ведомости. 1879. № 20. С. 982.
- ¹⁰⁶ - Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. Приложение к журналу «Русский паломник» за 1909 год. Кн. III. С. 572.
- ¹⁰⁷ - Историк К. Бестужев-Рюмин в книге «Русская история» (Т. 2. Вып. I. СПб., 1885) сообщает, что князь Михаил Васильевич Глинский, потомок татарского князя, выехал из Орды при Витовте и крестился (С. 177).
- ¹⁰⁸ - Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. 2. Ч. 2. М., Мысль, 1988. С. 192.

- ¹⁰⁹ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 8–9.
- ¹¹⁰ - Там же. С. 8.
- ¹¹¹ - Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1892 год. Курск, 1891. С. 31.
- ¹¹² - Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губерний, городов и станиц Донской области по приходным окладным книгам жилых данных церквей патриаршего Казенного приказа, 1628–1746 гг. М., 1913. С. 30.
- ¹¹³ - Головацкий Яков Федорович (1814–1888) – исследователь, поэт, филолог, библиограф. Архив Я. Ф. Головацкого хранится в ИЛ АН УССР, ЦНБ АН УССР, Львовской НБ АН УССР. (Гульчинский В.И. Архивы деятелей библиографии // Сов. библиогр. 1989. № 4. С. 59).
- ¹¹⁴ - Монастыри юго-западной России вообще и Креховский монастырь / Я. Головацкий [СПб., 1885]. С. 7.
- ¹¹⁵ - Ключ к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. Ч. 2. М., 1836. С. 103.
- ¹¹⁶ - Историческое описание Махрищского монастыря. Сергиев Посад, 1906. С. 23.
- ¹¹⁷ - Указ. соч. С. 29.
- ¹¹⁸ - БСЭ. 3-е изд. Т. 6. С. 594, Родословная князей Глинских приведена в «Родословной книге с дополнительными статьями. Рукопись середины 18 века». (РГБ, ф. 178. № 734).
- ¹¹⁹ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 6.
- ¹²⁰ - Там же.
- ¹²¹ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 9.
- ¹²² - Бестужев-Рюмин К. Русская история. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1885. С. 196–197.
- ¹²³ - БСЭ. 3-е изд. Т. 6. С. 594.
- ¹²⁴ - Соловьев С.М. Соч.: В 18 кн. Кн. III. Т. 5–6. М., 1989. С. 214.
- ¹²⁵ - БСЭ. Изд. 3-е. Т. 6. С. 594.

¹²⁶ - Михаил Глинский в войне с польско-литовскими панями тайно предложил Сигизмунду свои услуги, «...ночью сел на коня и бежал из Российского стана...» (Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. Т. VII, гл. II. М.; Книга, 1989. Ст. 42). Но Михаила Глинского и слуг его настигли, «схватили и представили в Дорогобуже Великому князю. Глинский не мог заператься: у него вынули из кармана Сигизмундовы письма... Государь приказал отвезти его скованного в Москву...» (Там же).

¹²⁷ - Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. Т. VIII, гл. III. М., Книга, 1989. Ст. 59. Понятно теперь, почему народ стремился отомстить Глинским за их произвол. Так, когда началось расследование причин пожара в Москве в 1547 г., то народ, собравшийся у Кремля, видел виновных в Глинских и громко кричал: «Глинские! Глинские! Мать их княгиня Анна...» (Там же. Ст. 62). Н. М. Карамзин далее продолжает: «Многие поджигали народ, и самые Бояре. Княгиня Анна, бабка Государева, с сыном Михайлом находилась тогда во Ржевском своем поместье. Другой сын ея, Князь Юрий, стоял на Кремлевской площади в кругу Бояр: изумленный нелепым обвинением и видя ярость черни, он искал безопасности в церкви Успения, куда вломился за ним и народ. Совершилось дотоле неслыханное в Москве злодейство: мятежники в святом храме убили родного дядю Государева...», извлекли его тело из Кремля и положили на лобном месте; разграбили имение Глинских, умертвили множество их слуг и детей боярских: «Много же Детей Боярских незнакомых побиша из Северы, называючи их Глинского людьми. Никто не унимал беззакония: Правительства как бы не было...» (Там же. Ст. 62). Сам царь Иоанн в грамоте к князю Андрею Курбскому пишет: «Множество народа, воскричав Иудейским обычаем, приидоша Соборная церкви в предел Св. Великомученика Димитрия Селунского, и изымав Боярина Нашего К. Юрья Вас. Глинского, безчеловечне выволокли в Соборную церковь и убиша безвинно в церкви против Митрополича места и кровию его помост церковный окровивше». (Там же. Ст. 27, примеч. 174 к Т. VIII. Гл. III).

¹²⁸ - Чудотворная икона... С. 47–48.

- ¹²⁹ - Там же. С. 44–45.
- ¹³⁰ - Там же. С. 48–49.
- ¹³¹ - Там же. С. 30–31.
- ¹³² - Там же. С. 31.
- ¹³³ - Там же. С. 37–38.
- ¹³⁴ - Краткий очерк жизни архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни. Киев, 1906. С. 14.
- ¹³⁵ - Курские епархиальные ведомости. 1893. № 30. С. 673–675.
- ¹³⁶ - Чудотворная икона... С. 6; Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 47–48.
- ¹³⁷ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 25–26 об; Документы из истории Глинской пустыни: Приложение № 3: Копия с копии // Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 171.
- ¹³⁸ - Чудотворная икона... С. 8.
- ¹³⁹ - Там же. С. 21–22. Глинская пустынь. Ч. II. С. 62–63.
- ¹⁴⁰ - Чудотворная икона... С. 22.
- ¹⁴¹ - Там же. С. 23–24.
- ¹⁴² - Там же. С. 26–27.
- ¹⁴³ - Там же. С. 27.
- ¹⁴⁴ - Там же. С. 28.
- ¹⁴⁵ - Свт. Игнатий Брянчанинов. О Божией Матери // Московский церковный вестник. 1989. № 10 (август). С. 2.
- ¹⁴⁶ - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2153, л. 10.
- ¹⁴⁷ - Острог – деревянное укрепление в пограничной полосе русских княжеств (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 957).
- ¹⁴⁸ - Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1909. С. 272. Памятная книжка Курской губернии на 1893 год. Курск, 1893. С. 33.

¹⁴⁹ - Грамота царя Феодора Иоанновича 1593 г. марта 23 // Путивльский Молченский Печерский монастырь / Сост. П. Преображенский. Киев, 1877. С. 7.

¹⁵⁰ - Историко-статистическое описание Молченской... пустыни... С. 20.

¹⁵¹ - РГАДА, ф. 281, оп. 34, д. 9581. Путивльский Молченский Печерский монастырь / Сост. П. Преображенский. Киев, 1877. С. 9. Деменков Д. Поездка в Путивль // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. 1. СПб., 1838. С. 127.

¹⁵² - Описание Путивльской Молченской Рождество-Богородицкой общежительной Софрониевой пустыни. СПб., 1846. С. 11. Златоверховников Н.И. Цит. соч. С. 68. Во второй половине XVII века Молченская пустынь была возобновлена и стала называться Софрониевой по имени настоятеля Софрония (Батаврина), стараниями которого она получила самостоятельность и отделилась от Путивльского монастыря (Златоверховников Н.И. Цит. соч. С. 75). «Грамота Святейшего Патриарха Иоакима игумену Молченского монастыря Селиверсту с братиею о уступке ими своей монастырской земли в Путивльском уезде Молченской пустыне» // РГАДА, ф. 281, оп. 34, д. 9617.

¹⁵³ - Выпись – оформленный исходящий из учреждения акт. (ЧОИДР. Кн. 3. Отд. 1. 1912. С. 70).

¹⁵⁴ - Курские епархиальные ведомости. 1886. № 10. С. 29.

¹⁵⁵ - РГАДА, ф. 1255, оп. 4, д. 23.

¹⁵⁶ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 24.

¹⁵⁷ - Воевода – в Российском государстве – правитель, во главе полка, города (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 236); градоначальник (Даль В. Толковый словарь живого великоросского языка. Т. I. М., 1955. С. 231).

¹⁵⁸ - Стольник – дворцовый чин, должность в Русском государстве XIII-XVII вв. Первоначально прислуживал царям во время торжественных трапез. Позднее столтники назначались

на воеводские, посольские и другие должности (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1286).

¹⁵⁹ - Село Есмань в Новгородсеверской вотчине было пожаловано Путивльскому Молченскому монастырю царем Михаилом Федоровичем еще в 1615 г. при игумене Пафнутии (Труды Курского губернского статистического комитета. Курск, 1863. Вып. 1. С. 562–569). Однако в «Выписи из писцовых и дозорных книг Рождества Пречистыя Богородицы Молченского монастыря игумену Герасиму с братиею» от 5 февраля 1621 г., в которой перечислены все вотчины этого монастыря, село Есмань не упоминается (РГАДА, ф. 281, оп. 34, д. 9583, л. 1–8). Жалованная грамота, данная царем Михаилом Федоровичем игумену Путивльского монастыря Герасиму в 1621 г., разъясняет, что село Есмань в 1618 г. по Деулинскому миру «отошло к Литве» (Труды Курского губернского статистического комитета. Курск, 1863. Вып. 1. С. 562–569; РГАДА, ф. 281, оп. 34, д. 9614, л. 5). Но в 1633 г. «Новгородок у Литовских людей был взят» (РГАДА, ф. 281, оп. 34, д. 9589), а село Есмань возвращено Путивльскому монастырю по грамоте царя Михаила Федоровича «на бортные ухажья, пахотную землю, рыбные ловли и бобровые гоны в селе Ясмани и в Печерской волости», данной 22 октября 1633 г. игумену Варлааму с братией (РГАДА, ф. 281, оп. 34, д. 9589, л. 3). Переписчики того времени иногда ошибались, называя одно и тоже село Есмань или Ясмань. Перечисленные сведения о селе Есмань приведены также в «Выписи из отказных книг игумену Молченского монастыря Селиверсту с братией на бортные ухажья, рыбные и звериные ловли в Путивльском уезде» от 28 июля 1677 года (РГАДА, ф. 281, оп. 34, д. 9614, л. 1–13).

¹⁶⁰ - Бортъ – колода для пчел, улей (Даль В. Толковый словарь живого великоросского языка. М., 1955. Т. 5. С. 118).

¹⁶¹ - Ухажье – уголье (Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Труд И. И. Срезневского. Т. 3. Вып. 1. СПб., 1903. С. 1330); место для бортей; пустошь (Даль В. Указ. соч. С. 526–527). Бортное ухажье – уголье, где ставили борти на растущих деревьях.

¹⁶² - Уколити – огородить кольями, окружить тыном (Словарь церковно-славянского языка, составленный академиком А. Х. Востоковым. Т. I. СПб., 1858. С. 250. Полный церковно-славянский словарь / Составил священник магистр Григорий Дьяченко. М., 1900. С. 1115. Словарь академии российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 6. СПб., 1822. С. 935. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Труд И. И. Срезневского, Т. 3, вып. 1. СПб., 1903. С. 1180). Укол – надел, мера земли; укольный – к уколу относящийся (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955, Т. 5. С. 483, 481). Укольное – владение, имение, дача. (Там же. С. 483; Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4. М., 1977. С. 178).

¹⁶³ - РГАДА, ф. 1255, оп. 4, д. 23, л. 1 об. – 2.

¹⁶⁴ - Что же представляла собой Крупецкая волость в период присоединения Глинской пустыни к Путивльскому монастырю? Краткие статистические сведения о ее населении содержат путивльские переписные книги 1646 года. В Крупецкой волости было тогда всего 5 сел и 3 деревни. В самом большом селе Крупец проживало 96 человек, а во всей волости – 242 человека (Составлено автором по сведениям кн.: Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 19).

¹⁶⁵ - РГАДА, ф. 281, оп. 34, д. 9589.

¹⁶⁶ - Курские епархиальные ведомости. 1886. № 10. С. 38.

¹⁶⁷ - РГАДА, ф. 1255, оп. 4, д. 23, л. 2.

¹⁶⁸ - Там же, л. 2 об.

¹⁶⁹ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, д. 27–27 об.

¹⁷⁰ - Там же, л. 33.

¹⁷¹ - В этой грамоте (1693 года) повторяется содержание выписи 1648 г. (РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 28–33).

¹⁷² - Разрядный приказ – центральное государственное учреждение в России XVI – нач. XVIII в. Ведал южными районами государства, служилыми людьми, военным управлением, жалованьем дворян. Именно эту выпись 1693 г. архим. Анатолий (Ключаров) считал самым древним сохранившимся документом, связанным с историей Глинской

пустыни. Разряды – правительственные назначения; записи о назначениях (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1110).

¹⁷³ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 54 об. Почему же в церкви Глинской пустыни какое-то время совершал богослужения «белый поп», а не иеромонах? По-видимому, это объясняется дивным смирением Глинских старцев, ни один из которых не считал себя достойным священного сана. В то время иногда даже настоятели монастырей не имели священного сана, как, например, не принял по смирению священства Софроний (Батаврин), известный настоятель Молченской (названной в честь его впоследствии Софрониевой) пустыни. (Историко-статистическое описание Молченской... пустыни... С. 36).

¹⁷⁴ - РГАДА, ф. 1255, оп. 4, д. 23, л. 1.

¹⁷⁵ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 50.

¹⁷⁶ - Покровский И. Русские епархии в XVI-XIX вв., их открытие, состав и пределы. Т. 1. Казань, 1897. Таблица 1.

¹⁷⁷ - Там же. С. 173.

¹⁷⁸ - Там же. С. 361.

¹⁷⁹ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни. Ч. I. С. 10–11.

¹⁸⁰ - Софрониева и Глинская пустыни. С. 18.

¹⁸¹ - РГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. IV. № 52.

¹⁸² - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 79 об.

¹⁸³ - Там же, л. 23 об.

¹⁸⁴ - Игумен Мелетий Трофимович был преемником Св. Димитрия по управлению Глуховским Петропавловским монастырем, посвящен в 1699 г. (Списки иерархов и настоятелей... С. 524).

¹⁸⁵ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 23 об.

¹⁸⁶ - Курские епархиальные ведомости. 1886. № 13. С. 58.

¹⁸⁷ - Ведомость об иеромонахах, иеродиаконах и простых монахах, находящихся в монастырях г. Москвы и его уезде (РГИА, ф. 796, оп. 12, приложение XI, л. 1087).

¹⁸⁸ - Там же.

¹⁸⁹ - Впоследствии Крупецкая волость по указу императрицы Анны Иоанновны была пожалована действительному адмиралу, сенатору и кавалеру графу Н. Ф. Головину, от него досталось в наследство супруге генерал-лейтенанта князя Ивана Сергеевича Барятинского – княгине Екатерине Петровне Барятинской (Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 11).

¹⁹⁰ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 9.

¹⁹¹ - Там же.

¹⁹² - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154. л. 4–5. В описи Глинской пустыни 1764 г. количество земли указано в верстах. Пересчет в гектары сделан автором данной работы.

¹⁹³ - РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 4–4 об.

¹⁹⁴ - Чудотворная икона... С. 14.

¹⁹⁵ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 23 об.

¹⁹⁶ - Списки иерархов и настоятелей... С. 7; Православная Богословская энциклопедия. Т. 3. Пг., 1902. С. 147.

¹⁹⁷ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 3.

¹⁹⁸ - Там же. Комендантами назывались помощники губернатора (Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Т. IXа. СПб., 1893. С. 840).

¹⁹⁹ - Киевская епархия делилась на округа, а последние на протопопии (Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Т. XIX. СПб., 1896. С. 470).

²⁰⁰ - Курские епархиальные ведомости. 1886. № 15. С. 75.

²⁰¹ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 3.

²⁰² - Строитель – настоятель, иеромонах (Даль В. Толковый словарь живого великоросского языка. Т. 1. М., 1955. С. 342).

²⁰³ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 3.

²⁰⁴ - Там же.

²⁰⁵ - Там же.

²⁰⁶ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 86.

- ²⁰⁷ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 12–13.
- ²⁰⁸ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 1.
- ²⁰⁹ - Там же, л. 25 об.
- ²¹⁰ - Там же, л. 23, л. 84 об.
- ²¹¹ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 39–40.
- ²¹² - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154.
- ²¹³ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448.
- ²¹⁴ - Там же, л. 1.
- ²¹⁵ - Курские епархиальные ведомости. 1886. С. 48. По-видимому, основываясь на мнении архим. Анатолия, авторы некоторых справочных изданий также относили возникновение Глинской пустыни к XVII в. (Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи... СПб., 1890. С. 116; Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1899. Ч. II. С. 612), а иногда непосредственно к 1648 г. (Богоматерь: Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее имени чудотворных икон. Кн. III. С. 572). Автор книги «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь» (М., 1891), который в части описания древних документов обители обычно во всем вторит архим. Анатолию, в данном случае занимает двойственную позицию. С одной стороны, вслед за Ключаровым он пишет, что до 1648 г., т. е. до середины XVII века, в Глинском ухожье не могло существовать «обители или даже церкви приходской» (с. 16), с другой – справедливо утверждает, что «Глинская пустынь... в конце XVI столетия имела уже церковь и устройство, свойственное пустынножительству» (С. 17.) Вероятно, эта двойственность объясняется как преклонением автора перед авторитетом архим. Анатолия, так и его стремлением к исторической правде.
- ²¹⁶ - Курские епархиальные ведомости. 1886. № 10. С. 34.
- ²¹⁷ - Выпись 1692 г. была дана стольником и воеводой Путивля князем Никитой Гагариным игумену Путивльского Молченского монастыря Гавриилу с братией в подтверждение

их права на владение Глинской пустынью (РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 47 об. – 49 об.).

²¹⁸ - Курские епархиальные ведомости. 1886. № 10. С. 34.

²¹⁹ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 49 об.

²²⁰ - Там же, д. 47.

²²¹ - Там же, д. 28, л. 31 об.

²²² - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 2.

²²³ - Там же, д. 481, л. 6 об.

²²⁴ - Крепость – в дореволюционной России акт, документ, подтверждающий право на владение какой-либо собственностью (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 659).

²²⁵ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 25–26.

²²⁶ - Там же, л. 27–27 об.

²²⁷ - Там же, л. 28–33.

²²⁸ - Там же, л. 33 об. – 34.

²²⁹ - Там же, л. 34 об.

²³⁰ - Там же, л. 25–25 об., 78.

²³¹ - Там же, л. 78.

²³² - Верховский П.В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. Коллегия экономии и Канцелярия Синодального экономического правления. СПб., 1909. С. 7, 10.

²³³ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 25 об. В книге «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь» (М., 1891) на с. 86–87 сказано, что иеромонах Пахомий ездил в Киев разведывать, «по яким крепостям оная пустынь до Кафедры Киевской приписана». Но это лишь было ему велено в указе от архиепископа Варлаама, а поскольку строителя Пахомия во время получения указа не было в Глинской пустыни, то отвечала за него братия во главе с иеромонахом Серафимом.

²³⁴ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 25 об. – 26 об.

²³⁵ - Там же. Дача – земельный участок, полученный от государства (Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4. М.,

1977. С. 178).

²³⁶ - Золотые или серебряные пластинки с изображением страждущих членов тела (Чудотворная икона... С. 8).

²³⁷ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 78 об.

²³⁸ - Там же.

²³⁹ - Там же, л. 71, 73.

²⁴⁰ - Там же, л. 36 об.

²⁴¹ - Там же, л. 95–95 об. В книге «Глинская Рождество-Богородицкая пустынь» (М., 1891) на с. 25 ошибочно указано, что этот указ был от 11 ноября 1731 г. В «Материалах для статистики Российской империи» (Ч. 1. СПб., 1841. С. 190) и труде Зверинского В.В. «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи...» (СПб., 1890, С. 116) сказано, что Глинская пустынь была возвращена Путивльскому Молченскому монастырю в 1736 г., однако это утверждение опровергает сохранившийся указ.

²⁴² - С учреждением Св. Синода 25 января 1721 г. бывшая Патриаршая область, иначе епархия Московского Патриарха, как епископа, перешла в ведение Св. Синода с наименованием Синодальной области (Верховский П.В. Населенные недвижимые имения... С. 156).

²⁴³ - РГИА, ф. 796, оп. 10, д. 448, л. 95–95 об.

²⁴⁴ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 26.

²⁴⁵ - Курские епархиальные ведомости. 1886. № 15. С. 76.

²⁴⁶ - РГИА, ф. 796, оп. 15, д. 305, л. 49.

²⁴⁷ - Там же, оп. 19, д. 401.

²⁴⁸ - РГАДА, ф. 18, оп. 1, д. 105, л. 10 об. РГИА. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Правительствующего Синода (ф. 796, оп. 24). С. 756.

²⁴⁹ - РГИА. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Правительствующего Синода (ф. 796, оп. 35). С. 727.

²⁵⁰ - Чудотворная икона... С. 15. Московская епархия была образована 1 сентября 1742 г. (Верховский П.В. Населенные

недвижимые имения... С. 156), 18 марта 1743 г. все монастыри Синодальной области были «отданы в ведомство Московскому архиерею» (РГАДА, ф. 18, оп. 1, д. 105, л. 17).

²⁵¹ - Нефедовский Е.Г. Путивль: Историко-краеведческий очерк. Харьков, 1966. С. 29.

²⁵² - Амвросий, архим. История Российской иерархии. Ч. III. М., 1811. С. 696.

²⁵³ - Опись, учиненная имеющейся в Севском уезде Крупецкой волости приписной к Путивльскому Молченскому монастырю Рождества Пресвятыя Богородицы Глинской пустыни // РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 2.

²⁵⁴ - Курские епархиальные ведомости. 1886. № 15. С. 77–78. Архимандрит Анатолий пишет, что в этой описи «строитель Глинской пустыни Арсений ни одним словом не упоминает о зависимости Глинской пустыни от Путивльского Молченского монастыря».

²⁵⁵ - Коллегия экономии была учреждена в 1726 г. для управления духовными имениями, в 1744 г. она была упразднена, а в 1762 г. возобновлена Екатериной II. Все церковные вотчины из духовного ведомства были переданы в Коллегию экономии (Иванов П. Описание государственного архива старых дел... М., 1850. С. 45–46; Верховский П.В. Населенные недвижимые имения... С. 345).

²⁵⁶ - Иванов П. Указ. соч. С. 49.

²⁵⁷ - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 1.

²⁵⁸ - Там же; Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1839. Т. 1. С. 51. В 1719 г. при разделении России на 11 губерний, Севская провинция была отнесена к Киевской губернии, а с 1732 г. относилась к Белоградской (Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества и Верхней Расправы прокурором. М., 1786. С. 33).

²⁵⁹ - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 1.

²⁶⁰ - Гонт (пол. gont), кровельный материал – клиновидные дощечки с продольным пазом в толстой кромке (торце). При

устройстве кровли узкая кромка одной дощечки вставляется в паз другой (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 326).

²⁶¹ - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 1.

²⁶² - Дрань (дранка) – тонкие деревянные планки (дощечки) для обивки стен или для устройства кровли. (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 415).

²⁶³ - Все размеры в описи даны в саженьях. Сажень 2,1336 м (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1170). Пересчет в метры сделан автором.

²⁶⁴ - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 3 об. Для сравнения: по аналогичной описи на 23 марта 1764 г. в Путивльском Молченском монастыре был настоятель – игумен, а также 5 иеромонахов, 1 иеродиакон и 6 монахов, всего 54 насельника (Там же, д. 481, л. 4–4 об). В Белогородском Николаевском монастыре в 1763 году числилось 17 монашествующих, в Курском Знаменском (вместе с приписными пустынями, в том числе Коренной) – 46. (Лебедев А. Вотчинный быт монастырей Курского Знаменского и Белогородского Николаевского (по архивным документам). Харьков, 1892. С. 29, 36). В Обоянском Знаменском монастыре в 1762 г. было 9 монашествующих и послушники (Курские епархиальные ведомости. 1882. № 6. С. 358).

²⁶⁵ - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 3 об.

²⁶⁶ - Там же.

²⁶⁷ - Верста 1,0667 км (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 213).

²⁶⁸ - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 4, 12.

²⁶⁹ - Четверть – русская мера объема сыпучих тел 209,91 л. (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1503).

²⁷⁰ - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 4–5.

²⁷¹ - Там же, л. 6–6 об.

²⁷² - Там же, л. 7–7 об.

²⁷³ - Там же.

²⁷⁴ - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 7 об – 10.

- ²⁷⁵ - Там же, л. 10 об.
- ²⁷⁶ - Там же, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 7 об.
- ²⁷⁷ - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 63.
- ²⁷⁸ - РГИА, ф. 1355, оп. 1, д. 633, л. 634.
- ²⁷⁹ - Секуляризация (от лат. saecularis – мирской, светский) – обращение государством церковной собственности в светскую (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1201).
- ²⁸⁰ - Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Т. XI. СПб., 1893. С. 259.
- ²⁸¹ - Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. Ч. 1. Жизнеописание святителя Тихона и его литературное наследие: Магистер. дисс. Загорск, 1981. С. 39.
- ²⁸² - Материалы для статистики Российской империи. Т. 1. СПб., 1839. С. 76.
- ²⁸³ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 26; Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 10.
- ²⁸⁴ - Софрониева и Глинская пустыни. С. 2.
- ²⁸⁵ - РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 633, 634; Там же, ф. 1354, оп. 219, Ч. 1, Б20; Там же. Ч. II. О-18; Там же. О-144; Там же. С-111; Там же. С-114. Там же, ф. 1317, оп. 1, д. 939.
- ²⁸⁶ - Амвросий, архим. История Российской иерархии. М., 1811. Ч. III. С. 696.
- ²⁸⁷ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 10.
- ²⁸⁸ - РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 154, л. 10 об.
- ²⁸⁹ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 87.
- ²⁹⁰ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 10.
- ²⁹¹ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 87.
- ²⁹² - Описание Курского наместничества... М., 1786. С. 77. В книге «Глинская пустынь» в ч. I на с. 11 сказано, что епископ

Кирилл занимал Севскую кафедру до 1778 г., но в документах архива Канцелярии Святейшего Синода указывается, что Преосвященный Кирилл был епископом Севским и Брянским до августа 1779 г. (РГИА, ф. 796, оп. 60).

²⁹³ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 46.

²⁹⁴ - Указ Севской Духовной Консистории строителю Глинской пустыни Гаю. Цит. по кн.: Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 26.

²⁹⁵ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 11.

²⁹⁶ - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 2 об.

²⁹⁷ - Там же.

²⁹⁸ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 46.

²⁹⁹ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 11. Софрониева и Глинская пустынь. С. 2.

³⁰⁰ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 12.

³⁰¹ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 87. Чудотворная икона... С. 30.

³⁰² - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 87.

³⁰³ - Историко-статистическое описание Молченской... пустыни... С. 118.

³⁰⁴ - ГАБО, ф. 494, оп. 1, д. 2, л. 12. РГИА, ф. 796, оп. 58, д. 384, л. 1.

³⁰⁵ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 87. Чудотворная икона... С. 30. Историко-статистическое описание Молченской... пустыни... С. 118. Списки иерархов и настоятелей... С. 649.

³⁰⁶ - РГИА, ф. 796, оп. 58, д. 384, л. 1–2.

³⁰⁷ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 87. Н. Самойлов и П. Строев называют этого настоятеля «Арсакий» (Историческое описание Глинской

Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 12. Списки иерархов и настоятелей... С. 649), однако автор книги «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь» ссылается в своем труде на архив обители («Дела о настоятелях Глинской пустыни»), поэтому мы придерживаемся в данном случае его точки зрения.

³⁰⁸ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 87. Списки иерархов и настоятелей... С. 649.

³⁰⁹ - Об епитимийцах см., например, «Ведомость о посланных в Путивльский Молченский монастырь и в Богородицкую Глинскую пустынь на указные епитимии за 1776 год» (ГАБО, ф. 494, оп. 1, д. 2, л. 12).

³¹⁰ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 43.

³¹¹ - РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 633; д. 634.

³¹² - Софрониева и Глинская пустыни. С. 2. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 27. Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 12.

³¹³ - РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 633, л. 36 об.; д. 634, л. 295 об.

³¹⁴ - ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 39, л. 1. Ссылка здесь дана на «Описную церковную книгу Глинской пустыни за 1802 год». Однако в этой книге сведения приводятся сначала по описям 1789 и 1795 гг., а затем описаны вновь поступившие к 1802 г. церковная утварь, книги и облачения.

³¹⁵ - Там же, л. 1 об.

³¹⁶ - ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 39, л. 1.

³¹⁷ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 27. В известных нам документах храм Вознесения на втором этаже церкви Рождества Пресвятой Богородицы впервые упоминается в «Описи церковного имущества Глинской пустыни за 1817 год» (РГАДА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 207. Жизнеописание игумена Филарета... С. 57).

³¹⁸ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 27.

³¹⁹ - Генеральное размежевание земель проводилось в России в последней трети XVIII – начале XIX в. (в Курской губернии – с 1782 по 1797 г.) в соответствии с манифестом Екатерины II от 19 сентября 1765 г. Целью генерального размежевания было определение и укрепление границ земельных владений. Вместе с манифестом были обнародованы генеральные правила, положенные в основу новых инструкций землемерам и межевым губернским канцеляриям. Землемеры записывали в межевые книги и наносили на планах, за кем при размежевании какие владения окажутся и сколько в них земель (Иванов П. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846). При межевании составлялись полевые журналы и записки, содержащие сведения о межах. Кроме того, на землемеров было возложено составление особых экономических примечаний: сюда заносились сведения о растительном и животном мире, качестве земель и лесов, судоходстве, промыслах, о числе душ и даже о курганах и пещерах. Эти экономические примечания, содержащие множество разнообразных данных, до сих пор почти не исследованы. Они хранятся в Межевом архиве РГАДА и представляют собой важный источник сведений по истории хозяйства России второй половины XVIII века.

³²⁰ - РГАДА, ф. 1317, оп. 1, д. 939.

³²¹ - Там же, ф. 1355, оп. 1, д. 634, л. 295–297.

³²² - Там же, ф. 1354, оп. 219. Ч. 1. Б. 20.

³²³ - Десятина – основная дOMETрическая русская мера площади. Десятина казенная 1,08 га (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 383).

³²⁴ - РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 633, л. 36 об; ф. 1354, оп. 219. Ч. 1. Б. 20. Пересчет площади в гектары сделан автором.

³²⁵ - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 74 об.

³²⁶ - Рассчитано автором по материалам Межевого архива (РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 634, л. 3, 4, 11 об., 20 об., 21, 22 об., 24). Следует отметить, что благодаря ходатайству настоятеля Софрониевой пустыни о. Феодосия (Маслова) этой обители в

конце XVIII в. были выделены пустующие земли в Херсонском (Кизикирменском) уезде, где устроили монастырское подворье. Однако после кончины о. Феодосия подворье отделилось от Софрониевой пустыни и было преобразовано в самостоятельную пустынь. (Историко-статистическое описание Молченской... пустыни... С. 43–50).

³²⁷ - РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 633, л. 1. Там же, д. 634, л. 2, 32 об.

³²⁸ - Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. Курск. 1885. С. 47–48.

³²⁹ - РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 634, л. 296 об.

³³⁰ - Там же.

³³¹ - Там же.

³³² - Черкасы – казаки-малороссы.

³³³ - РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 634, л. 297.

³³⁴ - Там же, л. 295.

³³⁵ - Постав – машина для обработки зерен с помощью жерновов (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1057).

³³⁶ - РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 634, л. 295.

³³⁷ - Там же, л. 296.

³³⁸ - Там же, ф. 1355, оп. 1, д. 634, л. 296.

³³⁹ - Там же, л. 295 об.

³⁴⁰ - Там же.

³⁴¹ - Там же, ф. 1354, оп. 219. Ч. 1. Б. 20.

³⁴² - В то же время в Путивльском Молченском монастыре число иноков резко сократилось. Теперь здесь было лишь 12 монашествующих и 8 послушников (РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 634, л. 2, 32 об.). В Софрониевой пустыни было тогда 39 монашествующих, число послушников не указано (Там же, л. 180).

³⁴³ - РГАДА, ф. 1317, оп. 1, д. 939, л. 1 об.

³⁴⁴ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 87. П. Строев (Списки иерархов и настоятелей... С. 649) и Н. Самойлов (Историческое описание Глинской

Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 12) пишут, что кончина о. Софрония (Хижнякова) последовала в 1781 г., но в «Камеральном экономическом примечании...» за 1784–1785 гг. именно о. Софроний указан настоятелем Глинской пустыни (РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 633, л. 36 об.).

³⁴⁵ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 88.

³⁴⁶ - РГАДА, ф. 1629, оп. 1, д. 127, л. 3.

³⁴⁷ - Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Т. XIXа. СПб., 1886. С. 706.

³⁴⁸ - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 63 об.

³⁴⁹ - Там же, л. 60 об. Там же, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 4.

³⁵⁰ - Во время его настоятельства в 1788 г. был отлит колокол весом 71 пуд на соборную колокольню. Этот колокол оставался самым большим в обители и в середине XIX в. (РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 43 об.).

³⁵¹ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 88.

³⁵² - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 15–16.

³⁵³ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 88.

³⁵⁴ - Послужной список иеромонаха Александра приведен в «Ведомости о монастырях по епархиям за 1807 год»: Иеромонах Александр – русский, родился в 1747 г. «духовного звания, учился российской грамоте. Пострижен в монашество в Путивльском Молченском Печерском монастыре 13 ноября 1782 г.; 1782 г. дек. 24 посвящен во иеродиакона; 1783 г. авг. 3 – во иеромонаха Преосвященным Дамаскином, епископом Севским; 1787 г. февр. 22 – определен в Хотмыжский Богородицкий Знаменский монастырь строителем, 1789 г. сент. 5 – в бывший Волновский Троицкий монастырь, 1793 г. – в Глинскую Богородицкую пустынь; 1798 г. ноября 22 – в Обоянский Знаменский монастырь строителем и в Обоянское духовное правление присутствующим, из ... Обоянского монастыря 1799 г. ноября 25 определен в Белоградский Архиерейский дом

Экономом, и в Консисторию присутствующим. 1800 г. мая 29 – в Глинскую Богородицкую пустынь строителем. 1804 г. февр. 22 паки в Архиерейский дом Экономом же, а 3 сент. 1804 г. в Обоянский Знаменский монастырь строителем и присутствующим в тамошней духовной Консистории, дел до него не касалось, к послушению способен» (РГИА, ф. 796, оп. 89, д. 956, л. 158). Историко-статистическое описание Обоянского Богородицкого Знаменского монастыря / Архим. Анатолий (Ключаров). Курские епархиальные ведомости. 1882. № 11. С. 558–559, 561.

³⁵⁵ - Краткий послужной список игумена Паисия также приведен в «Ведомости о монастырях по епархиям за 1807 год»: «Путивльского Молченского Печерского монастыря Архимандрит Паисий сербской нации, из купцов, обучался российской грамоте, говорит по-гречески, по-итальянски и по-турецки, а сам никого ничему не учил. Пострижен в монашество в 1754 г. в Крушедоле. По пострижении в монашество 1754 г. февр. 2-го дня посвящен во иеродиакона Преосвященным епископом Парфением в Карловце, с 1758 г. был при Сербском Патриархе Василии в должности протодиаконской, и в 1763 г. авг. 15 им же посвящен во иеромонаха и находился крестовым по 1770 г., а с того года взят в Российский фрегат, где был до 1775 г., во исправлении иеромонашеской должности, а по окончании войны сент. 12 дня определен Св. Правительствующим Синодом Преосвященным Кириллом, епископом бывшим Севским, произведен в Брянский Петропавловский монастырь во игумена, 1778 г. определен был Севской Консистории присутствующим, и в тамошнем Архиерейском доме Экономом; 1784 г., марта 30 дня по резолюции Преосвященного Феоктиста, епископа бывшего Севского, определен игуменом в Путивльский Молченский Печерский монастырь по произведении же в оный Строителя иеромонаха Андрея во игумена; 1794 г., 11 октября определен он по его желанию в Глинскую Богородицкую пустынь на строительское место; 1796 г., февр. 17 по указу Св. Синода определен и паки в оный Путивльский монастырь настоятелем, а 1799 г., июня 10 по указу Св. Синода произведен

Преосвященным Феоктистом, Архиепископом Курским и Белогородским и ордена Св. Анны Кавалером, в оный же Путивльский монастырь во Архимандрита с оставлением на прежнем игуменском окладе; 1804 г., окт. 27 в Софрониеву и Глинскую пустынь определен Благодичным и присутствующим в Путивльском духовном правлении» (РГИА, ф. 796, оп. 89, д. 956, л. 153).

³⁵⁶ - РГИА, ф. 1341, оп. 1, д. 197, л. 22.

³⁵⁷ - Там же, л. 21 об; ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 63.

³⁵⁸ - Там же, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 4.

³⁵⁹ - Там же, ф. 1341, оп. 1, д. 197, л. 22.

³⁶⁰ - Там же, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 60 об; ф. 383, оп. 30, д. 573, л. 6 об.

³⁶¹ - Там же, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 62; ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 204.

³⁶² - Там же, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 24 об.

³⁶³ - Там же, ф. 383, оп. 30, д. 573, л. 36 об., 25. Мельница имела 2 постава, 5 сукновальных гнезд и 2 просяные ступы. (Там же, ф. 383, оп. 30, д. 573, л. 5–5 об.; Там же, ф. 1341, оп. 1, д. 197, л. 22).

³⁶⁴ - Там же, ф. 383, оп. 30, д. 573, л. 5.

³⁶⁵ - Гать – настил из бревен для проезда, перехода через топкое место.

³⁶⁶ - РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 24 об.–25. Там же, ф. 383, оп. 30, д. 573, л. 24–24 об.

³⁶⁷ - Там же, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 20. Там же, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 25 об.

³⁶⁸ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 16–17.

³⁶⁹ - Там же. С. 16.

³⁷⁰ - Танков А. Несколько данных из прошлого Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1900. № 10. С. 159–160.

³⁷¹ - РГИА, ф. 796, оп. 89, д. 956, л. 158.

³⁷² - ГАКО, ф. 20, оп. 2, л. 39.

- 373 - Там же, л. 1.
- 374 - Там же, л. 1 об.
- 375 - Там же.
- 376 - Плис – хлопчатобумажная ткань с ворсом («бумажный» бархат).
- 377 - ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 39, л. 2.
- 378 - Там же.
- 379 - ГАКО, л. 2–2 об.
- 380 - Там же, л. 3–9. Тафта – плотная хлопчатобумажная или шелковая ткань с мелкими поперечными рубчиками или узорами на матовом фоне. Штоф – декоративная гладкокрашенная ткань со сложным крупным тканым рисунком.
- 381 - ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 39, л. 1.
- 382 - Там же, л. 11.
- 383 - ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 39, л. 14 об.
- 384 - Там же, л. 14 об.–15.
- 385 - Там же, л. 15.
- 386 - Там же, л. 13–14.
- 387 - Там же, л. 13.
- 388 - Там же, л. 13 об.–14.
- 389 - Там же, л. 12 об.–13 об.
- 390 - Там же, л. 15.
- 391 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 88.
- 392 - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 17.
- 393 - Жизнь и подвиги старца Феодота / Сост. иеромон. Иассон. Курск, 1894. С. 4.
- 394 - Там же. С. 4–5.
- 395 - Там же. С. 5.
- 396 - Там же. С. 5.
- 397 - Там же.
- 398 - Там же.
- 399 - РГИА, ф. 796, оп. 89, д. 956, л. 158.

⁴⁰⁰ - В «Ведомости о монастырях Курской епархии за 1807 год» сказано, что строитель Глинской Богородицкой пустыни иеромонах Евтихий – русский, из священников, учился российской грамоте, 46-ти лет, к послушанию способен. «До пострижения в монашество продолжал священническое служение с 1787 по 1794 г. при Преображенской пехотного полка церкви, а с 1794 по 1798 год в Курской епархии при Корочанском Рождество-Богородицком соборе. В монашество пострижен в 1798 г., августа 14 дня в домовой Белоградской архиерейской церкви Строителем иеромонахом Андреем. По пострижении же в монашество по резолюции Его Преосвященства Феоктиста, Архиепископа Курского и Белоградского и ордена Св. Анны 1-го класса Кавалера, определен был 1799 г., октября 3-го в Белоградский Николаевский монастырь казначеем, 1802 г., апреля 10-го в дом Его Преосвященства Экономом и присутствующим в Курскую Консисторию; 1804-го года, февраля 3-го произведен Строителем в Обоянский Богородицкий Знаменский монастырь и послан был в Глинскую Богородицкую пустынь, сентября 3-го дня определен настоящим в ту пустынь строителем...» (РГИА, ф. 796, оп. 89, д. 956, л. 160).

⁴⁰¹ - Историко-статистическое описание Молченской... пустыни... С. 51.

⁴⁰² - РГИА, ф. 796, оп. 89, д. 956, л. 160.

⁴⁰³ - Там же.

⁴⁰⁴ - Щекетов А. Географический словарь Российского государства. Ч. II. М., 1804. С. 45.

⁴⁰⁵ - Историко-статистическое описание Обоянского Богородицкого Знаменского монастыря / Архим. Анатолий (Ключаров) // Курские епархиальные ведомости. 1882. № 11. С. 561.

⁴⁰⁶ - РГИА, ф. 796, оп. 89, д. 576, л. 27.

⁴⁰⁷ - Лебедев А.С. Сведения о некоторых архивах духовного ведомства в губерниях Курской и Харьковской. Харьков, 1902. С. 80.

⁴⁰⁸ - ГАБО, ф. 494, оп. 1, д. 2, л. 12.

⁴⁰⁹ - Лебедев А.С. Сведения о некоторых архивах духовного ведомства в губерниях Курской и Харьковской. Харьков, 1902. С. 80–81.

⁴¹⁰ - Там же. С. 81.

⁴¹¹ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 19.

⁴¹² - Там же. Ч. I. С. 20.

⁴¹³ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 28–29.

⁴¹⁴ - Добротолубие. Ч. II. С. 42.

⁴¹⁵ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 20–21.

⁴¹⁶ - Там же. С. 22–23. РГИА, ф. 796, оп. 91, д. 1016, л. 23 об.

⁴¹⁷ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 24; Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. М., 1898. С. 92, 103–104.

⁴¹⁸ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 89.

⁴¹⁹ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 25.

⁴²⁰ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 10 об.

⁴²¹ - Там же, л. 68.

⁴²² - Жизнеописание игумена Филарета... С. 24.

⁴²³ - Танков А.А. Патриотическая деятельность Курского духовенства во время Отечественной войны 1812–1814 гг. (К 100-летию празднования великих событий борьбы против нашествия на Россию Наполеона I) // Курские епархиальные ведомости. 1912. № 28. С. 718. Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 28.

⁴²⁴ - Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители. Одесса, 1904. С. 54.

⁴²⁵ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 28.

⁴²⁶ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 20.

⁴²⁷ - Там же.

⁴²⁸ - Софрониева и Глинская пустыни. [Б. м., б. г. изд.] С. 5.

⁴²⁹ - Глинская пустынь. Ч. I. Курск, 1912. С. 3.

⁴³⁰ - Обзор основных изданий жизнеописания игумена Филарета см. во введении.

⁴³¹ - В настоящей работе ссылки даны преимущественно на 3-е изд. «Жизнеописания игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни Курской епархии», поскольку оно значительно дополнено архивными материалами и в целом заново переработано. [См. список сокращений. – Примеч. изд.].

⁴³² - РГИА, ф. 796, оп. 105, д. 1339, л. 267. Жизнеописание старца игумена Филарета, возобновителя Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 38. С. 3.

⁴³³ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 5.

⁴³⁴ - Старец архимандрит Феодосий (в миру Феодор Маслов) родился в купеческой семье в г. Глухове Черниговской губернии. Начало иноческого пути он полагал в Мерлополянском Молдавском монастыре под руководством мудрого старца схимонаха Василия, учеником и постриженником которого был преп. Паисий Величковский. После смерти старца Василия о. Феодосий управлял Мерлополянским монастырем, был сотаинником и другом великого старца Паисия Величковского в продолжение всей жизни последнего. В 1772 году братия Тисманского монастыря из уважения к духовной опытности о. Феодосия избрали его своим настоятелем. Во время русско-турецкой войны он активно помогал русским войскам, за что подвергся преследованиям со стороны турок. Отец Феодосий вынужден был обратиться к русскому правительству с просьбой переселиться с Тисманской братией в Софрониеву пустынь, которая ему была хорошо известна. По ходатайству князя Г. А. Потемкина в 1779 году его просьба была удовлетворена. В Софрониевой пустыни о. Феодосий ввел строгий Афонский общежительный устав и вел своих учеников ко спасению путем, указанным святыми отцами. Оптинские старцы называли о. Феодосия «верным преемником паисиева

старчества». (РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 7.
Жизнеописания... подвижников... Ноябрь. М., 1910. С. 410.
Жизнеописание игумена Филарета... // Курские епархиальные
ведомости. 1892. № 39. С. 9–10).

435 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 10.

436 - Там же. С. 10–11.

437 - РГИА, ф. 796, оп. 105, д. 1339, л. 267.

438 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 13.

439 - Там же.

440 - Там же. С. 17.

441 - Там же.

442 - Там же. С. 19.

443 - РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 6–6 об.

444 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 21.

445 - Там же. С. 22–24.

446 - РГИА, ф. 796, оп. 124, д. 1811-д. (Дело о постройках в
Глинской пустыни).

447 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 23–24.

448 - Там же.

449 - Там же.

450 - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С.
28–29.

451 - Что такое Святой Афон для православной России?
(Поучение Высокопреосвященного Никанора, архиепископа
Херсонского и Одесского...). Одесса, 1887. С. 7–11.

452 - «Устав общего жития для Богородицкой Глинской
пустыни, составленный по чиноположению Святыя Афонския
Горы, и по примеру имянным Высочайшим повелением
утвержденного устава Софрониевой пустыни» (РГИА, ф. 796,
оп. 102, д. 936, л. 9). Устав Глинской Рождество-Богородицкой
общежительной пустыни Курской епархии Путивльского уезда.
[Без м.]. 1910. См. устав Глинской пустыни в приложении к
данной работе: «Архив Глинской пустыни».

453 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная
пустынь. С. 56.

- 454 - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. II. С. 20–22.
- 455 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 104.
- 456 - Там же. С. 103.
- 457 - РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 38.
- 458 - РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936.
- 459 - В синодик записывались не только жертвующие деньги или вещи, но и те, кто оказал обители помощь своим влиянием или советом. В этот синодик вписывались имена о здравии и о упокоении (Глинская пустынь. Ч. II. С. 65).
- 460 - Устав общего жития для Богородицкой Глинской пустыни... // РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 30 об.
- 461 - Там же, л. 31 об.
- 462 - Там же, л. 33. Старцем называется монах-наставник не обязательно преклонных лет, но преуспевший в духовной жизни и способный руководить духовной жизнью других.
- 463 - Там же, л. 32.
- 464 - Устав или чиноположение относительно церковного богослужения и правил общежития монашествующих Глинской Рождество-Богородицкой пустыни // Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 132. РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 29.
- 465 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 39, сноска 2-я.
- 466 - Жизнеописание о. Илиодора (Захарова) приведено: Иоанн (Маслов), архимандрит. Глинский Патерик. Т. II. 2-я ред.
- 467 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 39.
- 468 - Подвижник Глинской Богородицкой пустыни монах Феодот / Изд. Глинской пустыни. Одесса, 1909. Жизнь и подвиги старца Феодота / Сост. иеромон. Иассон. Курск, 1894. Глинский старец о. Феодот: (Память 16 июля) // Жизнеописания... подвижников... Июль. М., 1908. С. 201–220. Подвижники Глинской пустыни // Там же. Апрель. М., 1908. С. 9–12. Жизнь и подвиги Глинской пустыни старца Феодота // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 39. С. 1–8. № 40. С. 9–16. № 41. С. 17–24; 1894. № 4. С. 25–32. № 5. С. 33–40. № 6. С. 41–43.

⁴⁶⁹ - Жизнь и подвиги старца Феодота / Сост. иеромон. Иассон. Курск, 1894. С. 3–4. Подробное жизнеописание старца Феодота см.: Иоанн (Маслов), архимандрит. Глинский Патерик. Т. I.

⁴⁷⁰ - Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1862. С. 29.

⁴⁷¹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 40.

⁴⁷² - Там же. С. 39–40.

⁴⁷³ - Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения в Белобережской обители. 2-е изд. Брянской Белобережской пустыни. Одесса, 1904. С. 66. Подробное жизнеописание старца Василия см.: Иоанн (Маслов), архимандрит. Глинский Патерик. Т. I.

⁴⁷⁴ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 60.

⁴⁷⁵ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 30.

⁴⁷⁶ - РГИА, ф. 797, д. 7829, л. 42 об., 83 об.

⁴⁷⁷ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 39.

⁴⁷⁸ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 29.

⁴⁷⁹ - Жизнеописание игумена Филарета... СПб., 1856. С. 77.

⁴⁸⁰ - Жизнеописания... подвижников... Т. доп. Ч. I. Кн. 1. Январь-июнь. М., 1912. С. 365.

⁴⁸¹ - РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 2 об., 8.

⁴⁸² - Монах Досифей Глинский // Жизнеописания... подвижников... Ноябрь. М., 1910. С. 82. Жизнеописание игумена Филарета... С. 142.

⁴⁸³ - Историко-статистическое описание Обоянского Богородицкого Знаменского монастыря / Архим. Анатолий (Ключаров) // Курские епархиальные ведомости. 1882. № 11. С. 563.

⁴⁸⁴ - Там же. С. 564.

⁴⁸⁵ - Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. СПб., 1865. То же. М., 1898. С. 164.

⁴⁸⁶ - Курские епархиальные ведомости. 1882. № 11. С. 564.

- ⁴⁸⁷ - Там же. С. 565.
- ⁴⁸⁸ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 120–121.
- ⁴⁸⁹ - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 83 об.; ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 2 об.
- ⁴⁹⁰ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 29.
- ⁴⁹¹ - Там же.
- ⁴⁹² - Иеромонах Феодосий, первый духовник возобновленной Святогорской пустыни // Жизнеописания... подвижников... Т. доп. Ч. I. Кн. 2. Июль-декабрь. М., 1912. С. 319.
- ⁴⁹³ - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 83 об.
- ⁴⁹⁴ - Жизнеописания... подвижников... Сентябрь. М., 1909. С. 598.
- ⁴⁹⁵ - РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 2 об., 8.
- ⁴⁹⁶ - Сведение об обители 1839. Дело архива № 255 и § 1 рукописного описания Глинской пустыни 1829 г. Цит. по кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 106.
- ⁴⁹⁷ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 188.
- ⁴⁹⁸ - РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 5 об.
- ⁴⁹⁹ - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7889, л. 1–4.
- ⁵⁰⁰ - РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 41.
- ⁵⁰¹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 99, сноска 2-я.
- ⁵⁰² - Святогорская общежительная Успенская пустынь. М., 1867. С. 113, 157. Подробное жизнеописание о. Арсения см.: Иоанн (Маслов), архимандрит. Глинский Патерик. Т. I. 2-я ред.
- ⁵⁰³ - РГИА, ф. 796, оп. 117, д. 1597. Монах Пафнутий (в миру Петр Дурнев), мещанин г. Курска, родился в 1788 году. В 1810 г. он поступил в Валаамский монастырь, с 1822 года подвизался в Казанском архиерейском доме, где в 1823 г. был пострижен в монашество, затем в Свяжской Макарьевской пустыни, в Александро-Невской Лавре, в Курской Коренной пустыни. В 1834 г. перешел в Глинскую пустынь. По отзыву о. Филарета, «монах Пафнутий поведения хорошего, к церкви усерден, к настоятелю почтителен» (Там же, л. 1–1 об.).

⁵⁰⁴ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 54.

⁵⁰⁵ - РГИА, ф. 796, оп. 105, д. 1339, л. 276. Там же, оп. 114, д. 1231, л. 13. В свидетельстве к этой награде отмечались ревность о. Филарета к славословию Божию, «его деятельное попечение о устройении благосостояния, порядка, тишины и спокойствия между братьями вверенной ему обители и его мудрое руководство, возбуждающее к подвиголюбию...» (Жизнеописание игумена Филарета... С. 55.)

⁵⁰⁶ - РГИА, ф. 796, оп. 445, д. 501, л. 46.

⁵⁰⁷ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 62.

⁵⁰⁸ - Там же. С. 55. Жизнеописание игумена Филарета... СПб., 1856. С. 23.

⁵⁰⁹ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 36.

⁵¹⁰ - РГИА, ф. 796, оп. 445, д. 516, л. 29. В архиве Глинской пустыни хранился документ «О назначениях и переменах епископов. 1768–1832» (на 104 листах). См.: Архив Глинской пустыни // Лебедев А.С. Сведения о некоторых архивах духовного ведомства в губерниях Курской и Харьковской. Харьков, 1902. С. 75. То же // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1902. Т. 13. С. 171.

⁵¹¹ - Полный текст поучения приводится в кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 55–57.

⁵¹² - Жизнеописание игумена Филарета... С. 56.

⁵¹³ - Там же. С. 57.

⁵¹⁴ - Там же. С. 57.

⁵¹⁵ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 41. Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 32.

⁵¹⁶ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 58.

⁵¹⁷ - РГБ, ф. ОПТ-154/22, л. 113–116. Жизнеописание игумена Филарета... С. 58.

⁵¹⁸ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 59. РГБ, ф. ОПТ-154/22, л. 113–116.

⁵¹⁹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 60.

- 520 - Там же. С. 62.
- 521 - Там же. С. 132.
- 522 - Там же. С. 61–62.
- 523 - Там же. С. 62.
- 524 - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 15–15 об.
- 525 - Там же, л. 7.
- 526 - Там же, л. 13 об.–14.
- 527 - Там же, л. 14.
- 528 - Там же, л. 3 об.
- 529 - Там же, л. 1 об.
- 530 - Там же, л. 2.
- 531 - Там же, л. 14.
- 532 - Там же, л. 12 об.
- 533 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 71.
- 534 - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 9.
- 535 - Там же.

536 - Петр Бровцын писал: «Милостивый государь! Александр Иванович! Брат мой Дмитрий Севастианович, живущий в Путивльском уезде, усердствуя в устройении соседственной ему обители, Глинской Богородицкой пустыни, просит моего содействия. Я посему смею просить Ваше Превосходительство в надежде Вашего ко мне расположения, настоятелю Филарету, воспринявшему ходатайство по делам означенной пустыни, оказать Ваше покровительство. Не сомневаюсь, что Ваше Превосходительство простите великодушно, что Вас так беспокою, но о богоугодном деле однакож... 24 февраля 1821 г.» (РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 21).

537 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 71–72.

538 - Там же. С. 72–74.

539 - Эту записку 6 июля 1821 года император передал кн. А. Н. Голицыну. Ныне она хранится в РГИА (ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 32–32 об.).

⁵⁴⁰ - Отец Филарет писал: «Для лучшего содержания и управления заведенного чиноположения Афонской Горы нужно, чтобы и настоятели в Глинской пустыни выбираемы и определяемы были из своего братства» (РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 5 об.).

⁵⁴¹ - Высочайшее Его Императорского Величества повеление от 9 сентября 1821 г. (РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 37).

⁵⁴² - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 30; там же, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 1.

⁵⁴³ - РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 41.

⁵⁴⁴ - В июле 1821 года отец Филарет писал князю А. Н. Голицыну, что «из Сучкинского леса... испрашиваемого в отвод к Глинской пустыни, намереваются просить порубки разного звания люди». Он просил запретить вырубку до окончательного решения по делу о лесе, «дабы впоследствии пустынь не потерпела ущерба, ибо и без того в помянутом лесу некоторое количество деревьев годных к построению осталось» (РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 24). Князь А. Н. Голицын обратился к министру финансов, и тот послал предписание Курскому обер-форштмейстеру о запрещении рубок в Сучкинском лесу (Там же, л. 29 об.)

⁵⁴⁵ - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 50 об.

⁵⁴⁶ - Там же, л. 65.

⁵⁴⁷ - Там же, л. 70–72.

⁵⁴⁸ - Канкрин Егор Францевич (1774–1845), граф, росс. государственный деятель. В 1823–1844 гг. – министр финансов. В 1839–1843 гг. провел финансовую реформу, ввел в качестве основы денежного обращения серебряный рубль, установил обязательный курс ассигнаций. Добился бездефицитности государственных бюджетов. (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 544).

⁵⁴⁹ - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 80.

⁵⁵⁰ - Там же, ф. 379, оп. 4, д. 1058, л. 34 об.

⁵⁵¹ - Там же, ф. 560, оп. 1, д. 382.

⁵⁵² - Там же, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 81.

- 553 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 76–77.
- 554 - Там же. С. 77.
- 555 - Значение даров Царствующего Дома церквам и монастырям Курского края // Курские епархиальные ведомости. 1913. № 8–9. С. 183–187. № 10. С. 216–221. Жизнеописание игумена Филарета... С. 77–78.
- 556 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 78.
- 557 - До и после пострига: Поучения монахам Глинского игумена Филарета... 3-е изд. Курск, 1911. С. III.
- 558 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 80.
- 559 - Там же. С. 82.
- 560 - Цит. по кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 81.
- 561 - Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы Лествица... 6-е изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901. С. 86.
- 562 - Там же. С. 87.
- 563 - Там же. С. 84–85.
- 564 - Иоанн (Маслов), архимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. Магистер. дисс. Т. II. Загорск, 1981. С. 366.
- 565 - Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 6-е. М., 1899. Т. 5. С. 161.
- 566 - Св. Феодор Студит также писал: «Благодать Божия без сокрушения, очищения сердечного и молитвы не дается» (Цит. по кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 81). Св. Григорий Синаит утверждает, что «всякий подвиг телесный и душевный, не сопровождаемый болезненностью и не требующий труда, не приносит плода: «Царствие Божие нудится, и нуждницы восхищают е» (Мф. 11, 12). (Цит. по кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 81).
- 567 - Жизнь и труды Нила Сорского. М., 1889. С. 48. Цит. по кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 81.
- 568 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 82–83.
- 569 - Там же. С. 83.

⁵⁷⁰ - Там же. С. 83. Лабзин А.Ф. – мистик, находился под влиянием известного масона И. Е. Шварца. Татаринова Е.Ф. вошла в тесное общение с хлыстами и скопцами. (Энциклопедический словарь. СПб., 1896. Т. XVII. С. 176–177. Там же. СПб., 1901. Т. XXXIIa. С. 666–667).

⁵⁷¹ - Русские подвижники XIX века / Е. Поселянин. Ч. 1. СПб., 1900. С. 30–31.

⁵⁷² - Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1. СПб., [без г. изд.]. С. 2260.

⁵⁷³ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 85–86.

⁵⁷⁴ - Там же. С. 86.

⁵⁷⁵ - Там же. С. 86–88.

⁵⁷⁶ - Там же. С. 88.

⁵⁷⁷ - Там же.

⁵⁷⁸ - Там же. Согласно контекста, книга была выслана о. Филарету, очевидно по указанию императора Александра I.

⁵⁷⁹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 88.

⁵⁸⁰ - Там же. С. 89.

⁵⁸¹ - Там же.

⁵⁸² - Там же.

⁵⁸³ - Там же.

⁵⁸⁴ - Там же. С. 89–90.

⁵⁸⁵ - Там же. С. 90.

⁵⁸⁶ - Скончался в Симбирске в 1825 г. (Дубровин Н. Наши мистики и сектанты // Русская старина, 1894. Цит. по кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 90). Татаринова Е.Ф. устраивала свои собрания до 1822 г. Позднее была сослана под строгий надзор в Кашинский Сретенский монастырь. (Энциклопедический словарь. Т. XXXIIa. СПб., 1901. С. 667).

⁵⁸⁷ - Министерство духовных дел и народного просвещения указом от 15 мая 1824 года было упразднено (Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., [без г. изд.]). Т. 1. С., 1570.

⁵⁸⁸ - На копии со Свитка постановлений Московского Собора 1666–1668 гг. старец Филарет написал: «Сей Свиток

освященного Собора написан в С.-Петербурге 1823 г. марта месяца в дому Его Превосходительства Матфея Петровича Штера С. (строителем) И. (иеромонахом) Филаретом». На Библии, хранившейся в библиотеке Глинской пустыни, была надпись о. Филарета о том, что эта книга подарена ему Московским архиепископом Филаретом в Петербурге 18 апреля 1823 г. (Жизнеописание игумена Филарета... С. 76).

⁵⁸⁹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 91. Евгений, архимандрит Николаевской Чуркинской пустыни. Астрахань, 1888. С. 19–21.

⁵⁹⁰ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 91.

⁵⁹¹ - РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 6 об.

⁵⁹² - Жизнеописание игумена Филарета... С. 75.

⁵⁹³ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 210.

⁵⁹⁴ - Там же, ф. 796, оп. 115, д. 473, л. 3 об.

⁵⁹⁵ - Там же.

⁵⁹⁶ - Александр Шадский впоследствии поступил в Глинскую пустынь, где принял постриг с именем Анатолий. Скончался в Глинской пустыни в сане иеромонаха. Он же пожертвовал обители икону Христа Спасителя в серебряной ризе (весом 1 фунт) и икону св. Митрофана, епископа Воронежского, в серебряной позолоченной ризе (весом 50 золотников) (РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 165).

⁵⁹⁷ - РГИА, ф. 796, оп. 115, д. 473, л. 2 об.

⁵⁹⁸ - Там же, оп. 118, д. 1202, л. 4 об.

⁵⁹⁹ - В 1839 г. на скотном дворе Глинской пустыни было уже 30 голов рогатого скота, а в конюшне – 10 лошадей (РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 22).

⁶⁰⁰ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 20.

⁶⁰¹ - Историческое описание Глинской Рождество-Богородицкой пустыни... Ч. II. С. 5.

⁶⁰² - Жизнеописание игумена Филарета... С. 63.

⁶⁰³ - Там же. С. 64.

⁶⁰⁴ - РГИА, ф. 796, оп. 101, д. 1220, л. 4; ф. 796, оп. 102, д. 127, л. 1–2 об.; ф. 797, оп. 2, д. 7885, л. 1–7; ф. 1263, оп. 1, д.

252.

⁶⁰⁵ - Там же, ф. 796, оп. 115, д. 473, л. 2 об.

⁶⁰⁶ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 78.

⁶⁰⁷ - Архив Глинской пустыни // Лебедев А.С. Сведения о некоторых архивах духовного ведомства в губерниях Курской и Харьковской. Харьков, 1902. С. 77.

⁶⁰⁸ - Мещанин Моисей Заводовский, поступив в Глинскую пустынь в 1822 году, пожертвовал обители принадлежащие ему в Глухове дворовые места. Однако в то время для закрепления за монастырями недвижимых имений следовало испросить разрешение императора (РГИА, ф. 796, оп. 101, д. 1220, л. 2). По прошению послушника Глинской пустыни Моисея Заводовского, принадлежащая ему в г. Глухове земля была Высочайше утверждена за обителью 5 марта 1827 года (Там же, оп. 107, д. 325, л. 7, 9). Послушник Моисей 13 августа 1826 года был пострижен в монашество с именем Мартирий. Скончался о. Мартирий в Глинской пустыни в сане иеромонаха в 1838 г. (РГИА, ф. 796, оп. 107, д. 325, л. 3. Жизнеописание игумена Филарета... С. 63).

⁶⁰⁹ - РГИА, ф. 796, оп. 107, д. 325, л. 1–9.

⁶¹⁰ - РГИА, ф. 796, оп. 115, д. 473, л. 2 об. Жизнеописание игумена Филарета... С. 63. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь... С. 81.

⁶¹¹ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 204 об.

⁶¹² - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. II. С. 26–27.

⁶¹³ - РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936.

⁶¹⁴ - Там же, оп. 115, д. 473, л. 2, 4.

⁶¹⁵ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь... С. 9.

⁶¹⁶ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 65–66.

⁶¹⁷ - Глинский иеросхимонах Пантелеимон отшельник: (Память 26 февраля 1831 г.) // Жизнеописания... подвижников... Т. доп. Ч. I. Кн. 1. Январь-июнь. М., 1912. С. 365–366.

⁶¹⁸ - «Скит – пустынная, уединенная обитель, где живут монахи, препровождая время в молитве, богомыслии, рукоделии и прочих делах милости духовной и телесной. Устав скитского жития по сравнению с общемонастырским, отличается большею строгостью. По большей части скиты как бы выделяются из монастырей и находятся вблизи от последних. Но есть много и существующих самостоятельно». (Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 2. СПб., [без г. изд.]. С. 2074. Ближний скит при Глинской пустыни // Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне [СПб., 1909]. С. 270).

⁶¹⁹ - Так писал о. Филарет в 1831 г. в рапорте в Курскую Духовную Консисторию (Жизнеописание игумена Филарета... С. 65). На самом храме со стороны обители была надпись: «Церковь сия сооружена во всегдашнее воспоминание чудес Божией Матери и во обновление и утверждение обители сей с 1817 г.» (Глинская пустынь. Ч. I. С. 10).

⁶²⁰ - Глубоко почитая эту святыню, о. Филарет переписал «уставным» почерком «Службу Божией Матери по случаю празднования Иверской иконе со сказанием о самой иконе» (Жизнеописание игумена Филарета... С. 100).

⁶²¹ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 25 об.

⁶²² - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 43.

⁶²³ - Отец Филарет собирался полностью перестроить собор и собрал для этой цели 30 тысяч руб., однако исполнил это желание уже его преемник – игумен Евстратий.

⁶²⁴ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 43 об.

⁶²⁵ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 35.

⁶²⁶ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 10.

⁶²⁷ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 138. Сноска 2.

⁶²⁸ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 15.

⁶²⁹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 138.

⁶³⁰ - Там же. С. 139.

⁶³¹ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 15. Жизнеописание игумена Филарета. С. 139. Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 32. В конце XIX века Чудотворный образ Нерукотворенного Спаса явился на воздухе Глинскому подвижнику схимонаху Луке (Швец). От образа был голос, поучающий старца произносить Иисусову молитву медленно, внимательно (Жизнеописание... подвижников... Май. М., 1908. С. 8).

⁶³² - Дело Глинского архива № 255. (Цит. по кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 139–140).

⁶³³ - Весом 5 фунтов 74 золотника (РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 25).

⁶³⁴ - Там же.

⁶³⁵ - Паломники, посещавшие Глинскую пустынь уже в начале XX века, отмечали, что по окончании акафиста Спасителю, настоятель помазывал молящихся маслом из лампады пред Чудотворным образом Нерукотворенного Спаса (Ювачев Ив. Глинская пустынь // Русский паломник. 1906. № 10. С. 153).

⁶³⁶ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 30–33.

⁶³⁷ - В ковчеге хранились мощи: св. пророков Иоанна Крестителя и Даниила; св. праведной Анны – Матери Пресвятой Богородицы; всех евангелистов (кроме Иоанна); св. Лазаря Четверодневного, апостолов: Андрея Первозванного, Тимофея и Тита; святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Иоанна Милостивого, Игнатия Богоносца, Ионы и Филиппа Московских, Льва, еп. Катанского, Андрея еп., Ефрема еп., Симеона еп., Макария Киевского; св. Кира бесср.; св. царя Константина, св. кн. Александра Невского, св. кн. Владимира; Алексия человека Божия; сщмчч: Елевферия, Агафона, Фоки; св. Авраамия; прпп. Спиридона, Пимена Великого, Ефрема Сирина, Михаила Малеева, Савватия Соловецкого, Иоанна Лествичника, Григория Декаполита, Стефана Нового, Сергия чудотворца, Иоанна Дамаскина, Михаила Синайского; прпп. Печерских: Иоанна

Многострадального, Тита священника, Пимена многоболезненного, Онисифора, Матфея прозорливого, Никиты Затворника, Спиридона Просфорника, Прохора Лободника, Иоанна, Нестора, Еразма, Луки, Саввы, Сергия; прп. Евфросинии Полоцкой; святителей Гурия и Варсонофия Казанских; преп. Саввы; св. вмц. Варвары, прмч. Феодора; вмч.: Георгия, Пантелеимона, Димитрия Солунского; вмц. Евфимии; мц. Наталии (Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 53–54). В 1877 г. при настоятеле Иннокентии (Степанове) святыни из кипарисового ковчега были переложены в новый серебряный позолоченный ковчег (Жизнеописание игумена Филарета... С. 140).

⁶³⁸ - В одной доске находились частицы мощей святых: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста; вмч.: Иакова Персидского, Артемия Великого, Феодора Тирона, Георгия Победоносца, Пантелеимона; свмч. Харлампия и Василия Амасийского; вмц.: Варвары, Параскевы; равноапостольных Константина и Елены, бесср. Космы. В другой доске хранились частицы мощей святителей Спиридона Тримифунтского, Михаила, первого митрополита Киевского, Михаила, еп. Синадского; вмч.: Феодора Стратилата и Прокопия; свмч.: Фоки, Макария, Кукши; мч. Варлаама; прмч. Никона; вмц. Евфимии всехвальной; прп. Меркурия и Тита Печерских, Ефрема Сирина; равноапостольного князя Владимира (РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 23–23 об.).

⁶³⁹ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 23 об.

⁶⁴⁰ - ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 39, л. 2–14.

⁶⁴¹ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 47–50.

⁶⁴² - Там же. С. 49–50.

⁶⁴³ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 136.

⁶⁴⁴ - Там же. С. 24.

⁶⁴⁵ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 64 об.

⁶⁴⁶ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 47.

⁶⁴⁷ - Там же.

- 648 - Там же. С. 48. РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 64 об.
- 649 - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 48.
- 650 - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 59 об.
- 651 - Там же, л. 60.
- 652 - Там же, л. 72 об.–73.
- 653 - Там же, л. 113.
- 654 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 136.
- 655 - Устав, или Чиноположение относительно церковного Богослужения и правил общежития монашествующих Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. Гл. 23. О гостеприимстве. // Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 134–136.
- 656 - РГИА, ф. 796, оп. 115, д. 473, л. 3.
- 657 - Там же, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 21 об.
- 658 - Чудотворная икона... С. 19–20.
- 659 - РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 31 об.
- 660 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 72.
- 661 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 67.
- 662 - Там же. С. 68.
- 663 - Там же. С. 31.
- 664 - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 26.
- 665 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 113.
- 666 - Там же. С. 110–111.
- 667 - Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 27.
- 668 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 44.
- 669 - § 35 рукописного описания Глинской пустыни 1829 г. (Цит. по кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 45).
- 670 - РГИА, ф. 796, оп. 102, д. 936, л. 32 об.
- 671 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 121.
- 672 - Там же. С. 122.
- 673 - Глинская пустынь. Ч. I. С. 47.

⁶⁷⁴ - Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 30.

⁶⁷⁵ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 121–122. Прот. Сергей Четвериков пишет, что о. Антоний был помощником братского духовника Глинской пустыни (Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий Величковский. С. 279).

⁶⁷⁶ - Архимандрит Паисий – настоятель Обоянского Знаменского монастыря, а затем Коренной пустыни (Курские епархиальные ведомости. 1882. № 11. С. 564); иеромонах Анастасий – настоятель Рыхловского Николаевского монастыря (Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 57–58); игумен Евстратий – настоятель Хотмыжского Знаменского монастыря (РГИА, ф. 796, оп. 130, д. 1638, л. 459); архимандриты Арсений (Митрофанов) и Герман (Клица) – настоятели Святогорской Успенской пустыни Харьковской епархии (Святогорская общежительная Успенская пустынь. М., 1867. С. 157–163. Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 25–29); схиархимандрит Илиодор (Голованицкий) – настоятель Рыхловского Николаевского, а затем Петропавловского монастыря Черниговской епархии (Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 79); архимандрит Аполлинарий – настоятель Преображенского Бузулукского монастыря Самарской губернии (Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 93); архимандрит Антоний – наместник Виленского Свято-Духовского монастыря (Виленский Свято-Духов монастырь. Вильна, 1888. С. 339); архимандрит Макарий (Глухарев) – основатель Алтайской Духовной миссии, настоятель Болховского Троицкого монастыря Орловской губернии (Церковные ведомости. 1905. № 25. С. 1035–1039); архимандрит Паисий – настоятель Высокогорской Успенско-Николаевской Чуркинской пустыни Астраханской епархии (Высокогорская Успенско-Николаевская общежительная пустынь Астраханской епархии. Астрахань, 1903. С. 23); архимандрит Вениамин – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 43). Возможно, учеником игумена Филарета был также воспитанник Глинской пустыни, впоследствии настоятель Николаевской

Чуркинской пустыни архимандрит Самуил (Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 93).

⁶⁷⁷ - Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария. С. 6.

⁶⁷⁸ - РГИА, ф. 796, оп. 110, д. 417.

⁶⁷⁹ - РГБ, ф. 178, ед. хр. 3003.1, л. 25 об.

⁶⁸⁰ - Письма покойного миссионера архимандрита Макария, бывшего начальником Алтайской Духовной миссии. Ч. II. М., 1860. С. 153.

⁶⁸¹ - Поступив в Глинскую пустынь, о. Макарий написал старцу Филарету подробную исповедь своей жизни, начиная с десятилетнего возраста (РГБ, ф. 178, ед. хр. 3003.1, л. 25 об.).

⁶⁸² - РГБ, ф. 178, ед. хр. 3003.1, л. 25 об.

⁶⁸³ - Письма покойного миссионера архимандрита Макария, бывшего начальником Алтайской Духовной миссии. Ч. II. М., 1860. С. 134.

⁶⁸⁴ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 53.

⁶⁸⁵ - Письма покойного миссионера архимандрита Макария, бывшего начальником Алтайской Духовной миссии. Ч. II. М., 1860. С. 153.

⁶⁸⁶ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 53.

⁶⁸⁷ - РГБ, ф. 178, ед. хр. 3003.1, л. 26.

⁶⁸⁸ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 54.

⁶⁸⁹ - Воспоминания архимандрита Пимена // ЧОИДР, кн. 3, отд. 2. Москва, 1876. С. 62. Правящие архиереи Курской епархии в послужных списках о. Филарета писали, что он «к послушаниям очень способен» (РГИА, ф. 796, оп. 113, д. 1923; оп. 114, д. 1231; оп. 116, д. 1084). Путивльские помещики в письме к кн. А. Н. Голицыну называли Глинского настоятеля «неутомимым примерным ревнителем» (Там же, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 68).

⁶⁹⁰ - Очерк жизни затворника Святогорской пустыни иеросхимонаха Иоанна. Одесса, 1893. С. 11.

⁶⁹¹ - Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 19.

⁶⁹² - Глинский послушник Василий Милонов, кающийся // Жизнеописания... подвижников... Т. доп. Ч. I. Кн. 1. Январь-июнь. 1912. С. 147.

⁶⁹³ - Жизнеописание игумена Филарета... – С. 114. Житие Серафима, Саровского чудотворца / Сост. Денисовым. М., 1904. С. 115–116. Архимандрит Паисий, настоятель Высокогорской Успенско-Николаевской Чуркинской пустыни Астраханской епархии. Астрахань, 1904. С. 4.

⁶⁹⁴ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 24–25.

⁶⁹⁵ - Там же. С. 30.

⁶⁹⁶ - РГИА, ф. 796, оп. 117, д. 1597, л. 1–1 об.

⁶⁹⁷ - Архимандрит Макарий, основатель Алтайской Духовной миссии // Жизнеописания... подвижников... Май. М., 1908. С. 138.

⁶⁹⁸ - Святогорская общежительная Успенская пустынь. М., 1867. С. 157.

⁶⁹⁹ - РГИА, ф. 796, оп. 108, д. 1279, л. 86–87.

⁷⁰⁰ - Глинский иеросхимонах Пантелеимон отшельник // Жизнеописание... подвижников... Т. доп. Ч. I. Кн. 1. Январь-июнь. М., 1912. С. 365.

⁷⁰¹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 23.

⁷⁰² - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 2.

⁷⁰³ - Там же, л. 64 об.

⁷⁰⁴ - Там же, ф. 796, оп. 105, д. 1339, л. 272.

⁷⁰⁵ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 31.

⁷⁰⁶ - РГИА, ф. 796, оп. 115, д. 473, л. 3.

⁷⁰⁷ - Там же, оп. 118, д. 1202, л. 6 об.

⁷⁰⁸ - Там же, л. 25 об.; там же, оп. 445, д. 286, л. 78.

⁷⁰⁹ - Там же, оп. 118, д. 1202, л. 6 об.; оп. 445, д. 286, л. 78.

Подробные сведения о количестве насельников Глинской пустыни при о. Филарете см. в «Архиве Глинской пустыни».

⁷¹⁰ - РГИА, ф. 796, оп. 115, д. 473, л. 1 об.

⁷¹¹ - Там же, л. 5.

- 712 - Там же, оп. 118, д. 1202, л. 9 об.
- 713 - Там же, ф. 383, оп. 30, д. 573, л. 36–36 об.
- 714 - Там же, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 2–2 об.
- 715 - Там же, л. 6.
- 716 - Там же, л. 6 об.
- 717 - Там же, оп. 115, д. 473, л. 3.
- 718 - Там же.
- 719 - Там же, оп. 118, д. 1202, л. 8.
- 720 - Там же, ф. 383, оп. 30, д. 573, л. 33.
- 721 - Там же, л. 36–36 об., 37.
- 722 - Там же, л. 32–35 об.
- 723 - Там же, л. 62–62 об.
- 724 - Там же, л. 34.
- 725 - Там же, л. 16.
- 726 - Там же, л. 89.
- 727 - Там же, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 16–17.
- 728 - Там же, ф. 383, оп. 30, д. 573, л. 74.
- 729 - Там же, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 26–26 об. В 1836 году, например, доход Глинской пустыни составил 14206 руб., расход – 14193 руб.; но в 1837 г. доход составил 11117 руб., расход – 11105 руб.; а в 1838 г. – доход был лишь 9140 руб., расход 9144 руб. (РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 25–25 об.).
- 730 - РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 27.
- 731 - Там же, л. 28 об.
- 732 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. М., 1891. С. 84.
- 733 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 93.
- 734 - Там же. С. 93.
- 735 - Историческое описание Борисовской пустыни. М., 1872. С. 78.
- 736 - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 50. РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 116 об., 119.
- 737 - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 93–93 об.

⁷³⁸ - Жизнеописание... подвижников... Сентябрь. М., 1908. С. 582.

⁷³⁹ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 92 об., 174.

⁷⁴⁰ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 96.

⁷⁴¹ - А. Фатеев пишет, что о. Филарет «как опытный строитель иноческих обителей» был командирован Московским архиепископом Филаретом в Уфу для устройства Благовещенского монастыря (Цит. по кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 96). Название обители также было выбрано по указанию о. Филарета. Он благословил назвать обитель в честь того Богородичного праздника, который будет первым после получения официального разрешения об открытии обители. Указ был получен незадолго до Благовещения, поэтому и монастырь назван Благовещенским (Игумения Филарета Уфимская // Жизнеописания... подвижников... Август. М., 1909. С. 553).

⁷⁴² - Несмотря на отдаленность Уфимской обители, о. Филарет духом пребывал в ней. Так, во время эпидемии в Уфе в 1833 г. монахиня Уфимского монастыря Евгения видела о. Филарета, окропляющего стены их обители святой водой. Старец сказал: «Не бойтесь, Господь сохранит обитель вашу от губительной язвы». И действительно, после этого события игумения Филарета написала в Глинскую пустынь, что все больные выздоровели и более никто не заболел. (Глинская пустынь. Ч. 1. Курск, 1912. С. 21).

⁷⁴³ - Жизнеописания... подвижников... Декабрь. М., 1910. С. 717–718.

⁷⁴⁴ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 21. Жизнеописание игумена Филарета... С. 96–97.

⁷⁴⁵ - Там же. С. 106.

⁷⁴⁶ - Кн. Н. Н. Голицын. Монастыри Курской губернии // Курские губернские ведомости. 1856. № 41. С. 271.

⁷⁴⁷ - До и после пострига: Поучения монахам Глинского игумена Филарета. 3-е изд. Курск, 1911. С. IV.

⁷⁴⁸ - Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–

1869) / Сост. Н. Григорович... СПб., 1869. С. 99.

⁷⁴⁹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 106.

⁷⁵⁰ - Кроме того, после назначения в 1832 году иеромонаха Иоанникия (Голованицкого) – ученика о. Филарета – настоятелем Рыхловского Николаевского монастыря и в этой обители также были введены уставные порядки Глинской пустыни. «Относительно чиноположения в богослужении, пения, чтения, всего остального Иоанникий руководствовался известными ему правилами старца Филарета... Строго запретил он женщинам вход в келлии братии...» (Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 80).

⁷⁵¹ - РГИА, ф. 796, оп. 104, д. 1000, л. 4.

⁷⁵² - Там же, л. 4 об.

⁷⁵³ - Там же, л. 5.

⁷⁵⁴ - Там же, л. 49.

⁷⁵⁵ - Там же, л. 54–55.

⁷⁵⁶ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 98.

⁷⁵⁷ - Глинская пустынь. Ч. I. Курск, 1912. С. 21.

⁷⁵⁸ - До и после пострига: Поучения монахам Глинского игумена Филарета // Приложение к журналу «Русский инок». Типография Почаево-Успенской Лавры. Почаев, 1910. С. II.

⁷⁵⁹ - РГБ, ф. 214. ОПТ-292, л. 81 об.–89. Жизнеописание игумена Филарета... С. 155–160.

⁷⁶⁰ - Там же. С. 99.

⁷⁶¹ - Чудотворная икона... С. 6, 10, 12, 13, 16. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 6, 9, 11, 26, 32, 47–49.

⁷⁶² - Общие наставления отца Филарета // Жизнеописание игумена Филарета... С. 41.

⁷⁶³ - Монашеские наставления отца Филарета // Там же. С. 43.

⁷⁶⁴ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 44.

⁷⁶⁵ - Там же. С. 102–103.

⁷⁶⁶ - Там же. С. 112.

⁷⁶⁷ - Там же. С. 109.

- ⁷⁶⁸ - Там же. С. 107. Чудотворная икона... С. 18–19.
- ⁷⁶⁹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 130–131.
- ⁷⁷⁰ - Там же. С. 109.
- ⁷⁷¹ - Там же. С. 108. Подробнее об эпистолярном наследии игумена Филарета см. в статье архим. Иоанна (Маслова) «Глинский настоятель игумен Филарет и его эпистолярное наследие. К 150-летию со дня блаженной кончины» // Глинский Патерик. Т. I.
- ⁷⁷² - Об особенной любви о. Филарета к детям рассказано в первом издании «Жизнеописания игумена Филарета» (СПб., 1856, с. 63).
- ⁷⁷³ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 123.
- ⁷⁷⁴ - Там же. С. 124.
- ⁷⁷⁵ - Лебедев А.С. Сведения о некоторых архивах духовного ведомства в губерниях Курской и Харьковской. Харьков, 1902. С. 79–80.
- ⁷⁷⁶ - Там же. С. 80.
- ⁷⁷⁷ - РГИА, ф. 796, оп. 108, д. 1279, л. 90 об.
- ⁷⁷⁸ - Там же.
- ⁷⁷⁹ - Курские епархиальные ведомости. 1883. № 13. С. 754.
- ⁷⁸⁰ - РГИА, ф. 796, оп. 108, д. 1279, л. 90 об. Там же, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 109.
- ⁷⁸¹ - Там же, ф. 796, оп. 120, д. 1725 а, л. 125.
- ⁷⁸² - Жизнеописание игумена Филарета... С. 124.
- ⁷⁸³ - Верхо-Харьковская игуменья Емилия: (Память 29 мая) // Жизнеописания... подвижников... Май. М., 1908. С. 299.
- ⁷⁸⁴ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 116–117. Житие преподобного Серафима, Саровского чудотворца / Сост. автор «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» архимандрит Серафим (Чичагов). 2-е изд. Серафимо-Дивеевского монастыря. СПб., 1903. С. 92. Игумен Марк, профессор Московской Духовной Академии. Отечник проповедника: / Практическое пособие для студентов: 1221 пример из Пролога и Патериков / Загорск, Троице-Сергиева Лавра, 1971. С. 244. № 343. Архим.

Иоанн (Маслов). Глинский Патерик. Загорск, Московская Духовная Академия, 1970. С. 91. [Рукопись].

⁷⁸⁵ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 133.

⁷⁸⁶ - Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем / Сост. В. В. Зверинский. Т. 1. СПб., 1890. С. 84. Афонский листок Пантелеимоновского монастыря. 1891. № 191.

⁷⁸⁷ - Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 25.

⁷⁸⁸ - Там же. С. 31.

⁷⁸⁹ - РГИА, ф. 796, оп. 122, д. 875, л. 1 об.

⁷⁹⁰ - Там же, оп. 445, д. 501, л. 46.

⁷⁹¹ - Там же, оп. 122, д. 875, л. 1.

⁷⁹² - Рукописное жизнеописание игумена Филарета 1841 г. С.

14. Цит. по кн.: Жизнеописание игумена Филарета... С. 127.

⁷⁹³ - РГИА, ф. 796, оп. 445, д. 501, л. 46.

⁷⁹⁴ - Там же, оп. 120, д. 333, л. 1.

⁷⁹⁵ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 142–143.

⁷⁹⁶ - РГИА, ф. 796, оп. 122, д. 875, л. 1.

⁷⁹⁷ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 144.

⁷⁹⁸ - Глинская пустынь. Ч. I. Курск, 1912. С. 18.

⁷⁹⁹ - РГИА, ф. 796, оп. 122, д. 875, л. 1.

⁸⁰⁰ - Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 31–32.

⁸⁰¹ - Там же.

⁸⁰² - Жизнеописание игумена Филарета... С. 146. Здесь был приготовлен склеп, находящийся при южном входе в соборную церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

⁸⁰³ - Там же. С. 146.

⁸⁰⁴ - Подвижник Глинской Рождество-Богородицкой пустыни старец схимонах Евфимий. Издание Глинской пустыни. Курск, 1910. С. 3.

⁸⁰⁵ - Игумен Филарет, настоятель и возобновитель Глинской пустыни: (Память 31 марта) // Жизнеописания... подвижников... Март. М., 1907. С. 355–402. Архимандрит Иоанн (Маслов).

Глинский Патерик. Загорск, Московская Духовная Академия, 1970. С. 100. [Рукопись]. Игумен Марк, профессор Московской Духовной Академии. Отечник проповедника: (Практическое пособие для студентов: 1221 пример из Пролога и Патериков). Загорск, Троице-Сергиева Лавра, 1971. С. 610–611, № 876.

⁸⁰⁶ - Жизнеописание старца игумена Филарета, возобновителя Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 47. С. 75–76.

⁸⁰⁷ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 25. Евгений, архимандрит Николаевской Чуркинской пустыни. Астрахань, 1888. С. 19–21.

⁸⁰⁸ - Софрониева и Глинская пустыни. С. 19.

⁸⁰⁹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 153–154.

⁸¹⁰ - Поучение в день поминовения игумена Филарета в Глинской пустыни // Жизнеописание игумена Филарета... С. 161–164.

⁸¹¹ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 141.

⁸¹² - РГИА, ф. 1629, оп. 1, д. 127, л. 42.

⁸¹³ - Там же, ф. 796, оп. 122, д. 875, л. 1.

⁸¹⁴ - Глинская пустынь. Ч. I. Курск, 1912. С. 18.

⁸¹⁵ - РГИА, ф. 796, оп. 122, д. 875, л. 1–1 об.; ф. 796, оп. 127, д. 2090/1, л. 89.

⁸¹⁶ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 142.

⁸¹⁷ - РГИА, ф. 796, оп. 127, д. 2090/1, л. 89. Воспоминания архимандрита Пимена // ЧОИДР. Кн. 3. Отд. 2. М., 1876. С. 68.

⁸¹⁸ - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 146 об.

⁸¹⁹ - Там же, л. 113–173 об., 147, 147 об.

⁸²⁰ - Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни... Ч. I. С. 33.

⁸²¹ - РГИА, ф. 796, оп. 127, д. 2090/1, л. 89.

⁸²² - Там же, оп. 130, д. 1638, л. 469.

⁸²³ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. М., 1891. С. 91.

⁸²⁴ - РГИА, ф. 796, оп. 127, д. 2090/1, л. 89; ф. 796, оп. 131, д. 2009, л. 600.

- 825 - Там же, оп. 122, д. 825, л. 1.
- 826 - Воспоминания архимандрита Пимена // ЧОИДР. Кн. 3. Отд. 2. М., 1876. С. 62.
- 827 - РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 2 об.
- 828 - Там же, оп. 130, д. 1638, л. 459.
- 829 - Там же.
- 830 - РГИА, ф. 1629, оп. 1, д. 127, л. 42.
- 831 - Там же, ф. 796, оп. 124, д. 1811-д, л. 1. Там же, оп. 445, д. 286, л. 78. В 1843 г. в Глинскую пустынь перешли иеромонахи упраздненного Белоградского Николаевского монастыря Савватий и Филарет (Курские епархиальные ведомости. 1883. № 15. С. 834).
- 832 - РГИА, ф. 796, оп. 124, д. 1811-д, л. 1.
- 833 - Там же.
- 834 - Там же.
- 835 - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 2.
- 836 - Аршин – дюймовая мера длины 71,12 см (Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 83).
- 837 - РГИА, ф. 796, оп. 124, д. 1811-д.
- 838 - Там же, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 2–2 об.
- 839 - Там же, л. 3, 4.
- 840 - Там же, л. 206–206 об.
- 841 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 85, 44.
- 842 - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 206 об.
- 843 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 62.
- 844 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 41.
- 845 - РГИА, ф. 796, оп. 124, д. 1811-д, л. 1.
- 846 - Там же, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 206 об., 43.
- 847 - Там же, л. 43 об.
- 848 - ГАКО, ф. 20, оп. 3, д. 174, л. 4.
- 849 - РГИА, ф. 834, оп. 3л, д. 2727, л. 206 об.
- 850 - Глинская пустынь. Ч. I. С. 11.

- 851 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 132.
- 852 - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 43 об.
- 853 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 76.
- 854 - Там же. С. 76–77.
- 855 - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 113.
- 856 - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 43 об.
- 857 - Там же, ф. 796, оп. 135, д. 115, л. 1 об.
- 858 - Там же, л. 1 об.
- 859 - Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 40–41.
- 860 - Там же. Глинский устав был введен в Святогорской пустыни по повелению императора Николая I (Глинская пустынь. Ч. II. Курск, 1912. С. 49). О сохранении в Глинской пустыни установлений игумена Филарета свидетельствует, например, следующий случай. В 1846 г. Преосвященный Илиодор получил указ из Св. Синода «собрать вернейшие сведения о древних напевах в монастырях». Этот указ был вызван распоряжением императора Николая I «нигде в православных церквях не вводить духовно-музыкальных сочинений без предварительного их одобрения директором придворной певческой капеллы. Введенные же с давних времен духовные напевы оставить без изменения и всем им составить список». На это предписание о. Евстратий дал ответ: «Существующий у нас напев перенесен из Молченской Софрониевой пустыни настоятелем о. Филаретом... Посему наша пустынь имела сношение с Софрониевой и получила ответ, что она препроводила от себя в Духовную Консисторию две нотные рукописные книги: Ирмологий и Догматик. Если они... будут признаны правильными, то могут быть приняты и в нашей обители. Прислать же от себя нотные рукописи за неимением двойных экземпляров, дабы не приостановилась церковная служба, Глинская пустынь не может» (Танков А. Из истории церковного пения // Курские епархиальные ведомости. 1901. № 13. С. 307).
- 861 - РГИА, ф. 796, оп. 125, д. 1762, л. 1.

- ⁸⁶² - Там же, оп. 131, д. 2009, л. 600.
- ⁸⁶³ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 91.
- ⁸⁶⁴ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 25.
- ⁸⁶⁵ - Жизнь и подвиги Глинской пустыни старца Феодота // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 39. С. 5.
- ⁸⁶⁶ - Там же. Подвижник Глинской Богородицкой пустыни монах Феодот. Одесса, 1909. С. 10.
- ⁸⁶⁷ - Чудотворная икона... С. 21–22.
- ⁸⁶⁸ - Жизнеописания... подвижников... Февраль. М., 1906. С. 262–287.
- ⁸⁶⁹ - Там же. Т. доп. Ч. I. Кн. 1. Январь-июнь. М., 1912. С. 588.
- ⁸⁷⁰ - Святогорская общежительная Успенская пустынь. М., 1867. С. 157–163.
- ⁸⁷¹ - Жизнеописания... подвижников... Т. доп. Ч. I. Кн. 2. Июль-декабрь. М., 1912. С. 319–321.
- ⁸⁷² - Там же. С. 266.
- ⁸⁷³ - Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 33.
- ⁸⁷⁴ - Монах Досифей Глинский // Жизнеописания... подвижников... Ноябрь. М., 1910. С. 82.
- ⁸⁷⁵ - Иоанн (Маслов), архимандрит. Глинский Патерик. Т. I–III. 2-я ред.
- ⁸⁷⁶ - Краткое описание жизни и подвигов старца Глинской пустыни иеросхимонаха Макария. Курск, 1893. Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария. Иеросхимонах Макарий Глинской пустыни: (Память 21 февраля) // Жизнеописания... подвижников... Февраль. М., 1906. С. 262–287. Краткое описание жизни и подвигов Глинской пустыни старца иеросхимонаха Макария // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 6. С. 1–8; № 8. С. 9–19; № 9. С. 17–24; № 11. С. 25–32; № 12. С. 33–40; № 16. С. 41–45.
- ⁸⁷⁷ - Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария. С. 10.
- ⁸⁷⁸ - Там же. С. 11.

- ⁸⁷⁹ - Иеросхимонах Макарий Глинской пустыни // Жизнеописание... подвижников... Февраль. М., 1906. С. 266.
- ⁸⁸⁰ - Иеросхимонах Макарий Прозорливый // Русский инок. 1912. № 7. С. 43. Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария. С. 22–23.
- ⁸⁸¹ - Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария. С. 20.
- ⁸⁸² - Там же. С. 24.
- ⁸⁸³ - Там же. Известный Глинский старец схиархимандрит Илиодор (Голованицкий), характеризуя о. Макария, так писал его духовным дочерям: «Крепитесь сестры. Подвижник Христов ваш [о. Макарий. – А. И.] своими молитвами будет в том помогать и верьте, что его молитвы пред Богом сильны» (РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 111 об.).
- ⁸⁸⁴ - Глинский иеросхимонах Серафим Любомудрый: (Память 16 апреля) // Жизнеописания... подвижников... Т. доп. Ч. I. Кн. 1. Январь-июнь. М., 1912. С. 588.
- ⁸⁸⁵ - Жизнеописание игумена Филарета... С. 88.
- ⁸⁸⁶ - Глинский иеросхимонах Серафим Любомудрый. С. 589.
- ⁸⁸⁷ - Там же. С. 588.
- ⁸⁸⁸ - Там же. С. 589.
- ⁸⁸⁹ - Там же.
- ⁸⁹⁰ - Там же.
- ⁸⁹¹ - РГИА, ф. 796, оп. 135, д. 115, л. 2.
- ⁸⁹² - Там же.
- ⁸⁹³ - Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 43.
- ⁸⁹⁴ - Архимандрит Аполлинарий // Жизнеописания... подвижников... Т. доп. Ч. I. Кн. 2. Июль-Декабрь. М., 1912. С. 266.
- ⁸⁹⁵ - РГИА, ф. 796, оп. 135, д. 115, л. 2. Св. Синод 22 декабря 1852 года определил учредить близ г. Бузулука мужскую обитель и «установить в ней порядок, наиболее приближающийся к духу древнего пустынножительства по примеру существующих издавна общежительных пустыней Софрониевой и Глинской». (Обзор учреждения в России

православных монастырей, со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1869) / Составил Н. Григорович, член и делопроизводитель Комиссии, Высочайше утвержденной при Св. Синоде для разбора дел, хранящихся в его архиве. СПб., 1869. С. 99).

⁸⁹⁶ - Архимандрит Паисий, настоятель Высокогорской Чуркинской пустыни // Жизнеописания... подвижников... Июль. М., 1908. С. 387.

⁸⁹⁷ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 107.

⁸⁹⁸ - Глинский подвижник иеродиакон Серапион // Жизнеописания... подвижников... Июнь. М., 1908. С. 328.

⁸⁹⁹ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 47.

⁹⁰⁰ - Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. Ч. 1. М., 1900. С. 120. Подробное жизнеописание иеродиакона Серапиона помещено: Иоанн (Маслов), архимандрит. Глинский Патерик. Т. I. 2-я ред.

⁹⁰¹ - РГИА, ф. 796, оп. 135, д. 115, л. 3 об.–4.

⁹⁰² - Там же, л. 2 об. Игумен Евстратий считал необходимым построить в Глинской пустыни каменный флигель для помещения больных и престарелых иноков. По его ходатайству в июне 1849 года было дано разрешение на постройку каменного больничного флигеля по Высочайше утвержденному проекту (РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 43 об.). Однако обитель не имела тогда средств для осуществления этого строительства. После учреждения в Глинской пустыни больницы, с 1854 года по 1875 год, она помещалась в одноэтажном деревянном здании. (Краткий очерк жизни архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни. Киев, 1906. С. 5–6).

⁹⁰³ - РГИА, ф. 796, оп. 135, д. 115, л. 8.

⁹⁰⁴ - Там же, оп. 130, д. 1158, л. 1.

⁹⁰⁵ - Там же, д. 1157, л. 1.

⁹⁰⁶ - Там же, оп. 133, д. 1700, л. 1–3.

⁹⁰⁷ - Курские епархиальные ведомости. 1892. № 34. С. 534.

- 908 - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 2–214 об.
- 909 - Там же, л. 9–11 об.
- 910 - Там же, л. 25–25 об.
- 911 - Там же, л. 11 об.–12 об.
- 912 - Там же.
- 913 - Там же, л. 19 об.
- 914 - Там же, л. 12 об.–13 об.
- 915 - Там же, л. 20.
- 916 - Там же, л. 35–36.
- 917 - Там же, л. 43.
- 918 - Там же, л. 63 об.
- 919 - Там же, л. 65.
- 920 - Самая большая серебряная дарохранительница (весом 7 фунтов 12 золотников) с двумя киотцами и 3 финифтями была пожертвована елецким гражданином Феодором Даниловым, поступившим в число братства Глинской пустыни в 1853 году (РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 72).
- 921 - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 68–80.
- 922 - Там же, л. 163, 165 об.
- 923 - Там же, л. 164 об. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 50.
- 924 - РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 181–201 об.
- 925 - Там же, л. 211 об.–214.
- 926 - Там же, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 210.
- 927 - После вступления о. Евстратия в должность настоятеля Глинской пустыни некоторые из братии были им не совсем довольны. Они считали, что новый игумен слишком большое внимание уделяет внешнему благоустройству обители. (Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 32). Но неустанные труды о. Евстратия на благо обители, забота об устройстве как материальной, так и духовной жизни ее насельников, привлечение в монастырь старцев-подвижников ярко свидетельствуют о его искренней, горячей любви к обители и неусыпной заботе о ее внутреннем и внешнем процветании.

⁹²⁸ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 113.

⁹²⁹ - Старец Глинской пустыни иеросхимонах Илиодор // Курские епархиальные ведомости. 1895. № 23. С. 478.

⁹³⁰ - Краткое сказание о жизни монаха Досифея / Сост. иеромонах Иассон // Курские епархиальные ведомости. 1894. № 7. С. 49.

⁹³¹ - Очерки жизни... архимандрита Германа. С. 35–36.

⁹³² - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 91.

⁹³³ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 122–123.

⁹³⁴ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 91.

⁹³⁵ - РГБ, ф. 213, к. 109, ед. хр. 30, л. 3. Из воспоминаний настоятеля Угрешского монастыря архимандрита Пимена известно, что незадолго до своей кончины игумен Евстратий ездил на родину и по дороге дважды заезжал в Угрешский монастырь (Воспоминания архимандрита Пимена // ЧОИДР. М., 1876. Кн. 3. Отд. 2. С. 62).

⁹³⁶ - РГИА, ф. 834, оп. 3, л. 2727 (Главная опись церковного и ризничего имущества Глинской пустыни, подписанная по листам казначеем иеромонахом Авксентием). РГБ, ф. 203, к. 109, ед. хр. 30, л. 3. Возможно, о. Авксентий подвизался в Глинской пустыни еще при игумене Филарете. В документах обители подпись иеродиакона Авксентия, подобную подписи казначея иеромонаха Авксентия, находим на прошении братии Глинской пустыни о возвращении во владение пустыни лесной дачи за 1824 г. (РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 83).

⁹³⁷ - ГАКО, ф. 20, оп. 3л, д. 89, л. 5.

⁹³⁸ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 91.

⁹³⁹ - ГАКО, ф. 20, оп. 3л, д. 109, л. 12 об.

⁹⁴⁰ - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 3, л. 8.

⁹⁴¹ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 77.

⁹⁴² - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 3, л. 8.

⁹⁴³ - Там же. В Ближнем скиту при о. Авксентии была лишь часовня, освящена же она была после устройства в ней престола в 1860 году, однако в епархиальном отчете за 1856 год часовня названа церковью.

⁹⁴⁴ - Там же, л. 9.

⁹⁴⁵ - Старец иеросхимонах Стефан Вятский // Жизнеописания... подвижников... Август. М., 1909. С. 271.

⁹⁴⁶ - Там же. С. 272.

⁹⁴⁷ - Жизнеописание игумена Филарета... С. III. Курские епархиальные ведомости. 1892. № 38. С. 2.

⁹⁴⁸ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 58–59.

⁹⁴⁹ - Там же.

⁹⁵⁰ - ГАКО, ф. 20, оп. 3л, д. 89, л. 43 об.

⁹⁵¹ - РГБ, ф. 213, к. 109, ед. хр. 93, л. 26 об.

⁹⁵² - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 91.

⁹⁵³ - Глинская пустынь. Ч. I. Курск, 1912. С. 27.

⁹⁵⁴ - О жизни о. Иоасафа, так же как и о его предшественнике, известно немного. По-видимому, он поступил в Глинскую пустынь еще при игумене Филарете. На прошении братии Глинской пустыни 1837 года о наделении обители землей стоит подпись иеродиакона Иоасафа. (РГИА, ф. 796, оп. 118, д. 1202, л. 2 об.). Возможно, именно он и стал впоследствии настоятелем обители.

⁹⁵⁵ - Рапорт настоятеля Глинской пустыни с братиею архиепископу Курскому и Белгородскому, 1857 г. июля 31 дня // Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 60–62.

⁹⁵⁶ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 64–65.

⁹⁵⁷ - Там же. С. 67.

⁹⁵⁸ - Глинский старец схиархимандрит Илиодор (Голованицкий) писал о благодетеле Глинской пустыни К. Д. Хрущове: «Это человек добрый и благодетельствует многим» (РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 102 об.).

⁹⁵⁹ - ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 408, л. 4. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 44.

⁹⁶⁰ - Ближний мужской скит... // Православные монастыри Российской империи (мужские и женские). М., 1908. С. 352. Глинская Рождество-Богородицкая пустынь в Путивльском уезде // Православные русские обители... СПб., 1909. С. 269.

⁹⁶¹ - Чудотворная икона... Одесса, 1904. С. 34. Глинская пустынь. Ч. I. С. 38.

⁹⁶² - Там же.

⁹⁶³ - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 30, л. 8 об.

⁹⁶⁴ - Там же, д. 7; д. 57, л. 8 об.

⁹⁶⁵ - РГБ, ф. 213, к. 95, ед. хр. 41, л. 28.

⁹⁶⁶ - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 30, л. 10; д. 57, л. 8.

⁹⁶⁷ - Глинская пустынь. Ч. I. С. 38.

⁹⁶⁸ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 47–48. Глинская пустынь. Ч. I. С. 13.

⁹⁶⁹ - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 57, л. 6. В Глинскую обитель, где сияли иноческими добродетелями старцы, присылались для исправления епитимийцы и лица, нуждавшиеся в нравственном назидании и увещании. Так, в 1860–1861 годах в Глинской пустыни находились «для вразумления два рядовых Кавказской армии, присланные по указу Св. Синода от 30 марта 1860 года» (РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 57, л. 8 об.).

⁹⁷⁰ - Историко-статистическое описание Обоянского Богородицкого Знаменского монастыря / Архим. Анатолий // Курские епархиальные ведомости. 1882. № 11. С. 570.

⁹⁷¹ - РГИА, ф. 796, оп. 142, д. 1826, л. 21–21 об.

⁹⁷² - Там же, д. 1804, л. 1.

⁹⁷³ - Там же, л. 2. Указ Преосвященному Курскому был послан 11 ноября 1861 года (Там же, л. 3 об.).

- 974 - Краткий очерк жизни архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни. Киев, 1906. С. 5.
- 975 - Подвижник Глинской Рождество-Богородицкой пустыни старец монах Мартирий / Собрал игумен Иассон. Курск, 1910. С. 10.
- 976 - Там же. С. 22–23.
- 977 - Там же. С. 23.
- 978 - Добротолюбие в русском переводе, дополненное. Т. 2. Изд. 3-е. М., 1913. С. 218.
- 979 - Подвижник Глинской Рождество-Богородицкой пустыни старец монах Мартирий / Собрал игумен Иассон. Курск, 1910. С. 32.
- 980 - См. подробные жизнеописания этих подвижников: Иоанн (Маслов), архимандрит. Глинский Патерик. 2-я ред.
- 981 - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 124.
- 982 - Там же.
- 983 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 29.
- 984 - Глинская пустынь. Ч. I. С. 47.
- 985 - Глинский иеросхимонах Анатолий, благоговейный // Жизнеописания... подвижников... Ноябрь. М., 1910. С. 740–742.
- 986 - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... М., 1887. С. 234.
- 987 - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 85.
- 988 - Там же. С. 46.
- 989 - Там же. С. 46–47.
- 990 - Там же. С. 124–125.
- 991 - Там же. С. 136.
- 992 - Там же. С. 142.
- 993 - Там же. С. 154.
- 994 - Старец схиархимандрит Илиодор // Жизнеописания... подвижников... Июнь. М., 1908. С. 405.

⁹⁹⁵ - Больного старца перевезли в монастырь осенью 1874 года. (Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 225–226). Старец схиархимандрит Илиодор // Жизнеописания... подвижников... Июнь. М., 1908. С. 407.

⁹⁹⁶ - Спасо-Илиодоровский скит...

⁹⁹⁷ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 156–157.

⁹⁹⁸ - Там же. С. 227.

⁹⁹⁹ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 202–203.

¹⁰⁰⁰ - Там же. С. 235–236.

¹⁰⁰¹ - Феофан Затворник, еп. Собрание писем. Вып. IV. М., 1899. С. 211.

¹⁰⁰² - Архиепископ Волынский Антоний писал: «Наши многолюднейшие и лучшие по житию обители: ...Глинская пустынь, Софрониева, Оптиная вызваны к духовной жизни учениками Паисия» (Памяти архиепископа Ювеналия (Половцева) // Прибавления к церковным ведомостям. 1904. № 18–19. С. 654). Начало духовному руководству в Оптиной пустыни положил иеросхимонах Лев (Наголкин), который был учеником ученика преп. Паисия Величковского – схимонаха Феодора (Четвериков Сергей, прот. Описание жизни блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. 1912. С. 59). Глинский игумен Филарет был учеником друга и собеседника старца Паисия – архимандрита Феодосия (Маслова).

¹⁰⁰³ - Канонизация святых. Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра, 1988. С. 165.

¹⁰⁰⁴ - Там же. С. 102.

¹⁰⁰⁵ - Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий Величковский: Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Изд. 2-е. Париж, 1988. С. 254. Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время / Ред. Е. Ю. Концевич и Г. Д. Подмошенский. Джорданвилль, 1970. С. 49–52.

¹⁰⁰⁶ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 48. Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Т. 5. М., 1862. С. 192. Далее – «Письма о. Макария».

¹⁰⁰⁷ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 25 об. Преп. Амвросий Оптинский пишет: «Насильно никого не приведешь ко спасению... Воли человека и сам Господь не понуждает, хотя многими способами и вразумляет» (Собрание писем Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим. Вып. I. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. Сергиев Посад, 1908. П. 150. С. 132. Далее – «Письма о. Амвросия к монашествующим»). Оптинский старец иеросхимонах Макарий писал: «Всякому человеку дан разум, свободная воля и ко испытанию их закон» (Письма о. Макария. Т. 5. С. 333). «[Бог] сотворил человека самовластным и хочет, чтобы он сам избирал правый путь и к Нему стремился. Он же готов ему вспомоществовать и укреплять в этом, но не нудит нехотящего избирать правый путь» (Письма о. Макария. Т. I. С. 196).

¹⁰⁰⁸ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 103 об., 106. Оптинский старец Амвросий указывал на то, что действия благодати и воли человека находятся в тесном взаимодействии: «Дело нашего спасения зависит и от нашего произволения, и от Божией помощи... С нашей стороны вся сила и важность сего дела состоит в благоволении, т. е. в благом изволении благоугождать Господу: тогда сам Господь будет действовать и помогать нам в деле спасения нашего по сказанному: «Без мене не можете творити ничесоже''''. (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 3. С. 3).

¹⁰⁰⁹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 99. Преп. Амвросий также писал: «Творец видимого и невидимого мира на земле явился странником... и за грехи рода человеческого принес Себя в жертву Богу и Отцу вольными страданиями и крестной смертью» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 22. С. 30).

¹⁰¹⁰ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 4. Оптинский иеросхимонах Макарий писал: «Для всех ищущих спасения Господь показал путь – исполнение Его заповедей, во святом Евангелии нам переданных» (Письма о. Макария. Т. I-I. С. 9).

«Главная цель наша должна быть – исполнение заповедей Божиих, которыми очищается сердце наше от страстей и исполняется плодов духовных» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 148).

¹⁰¹¹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 53. «Любовь Божия состоит в исполнении заповедей» (Письма о. Макария. Т. 1–2. С. 130); «Любовь к Богу не в одной молитве состоит, но в исполнении Его святых заповедей» (Письма о. Макария. Т. 3. С. 471). «Она (любовь) не в том состоит, чтобы наслаждаться утешениями, а в делании заповедей Божиих «любяй Мя, заповеди Моя соблюдает"" (Письма о. Макария. Т. 2. С. 22).

¹⁰¹² - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 59. Преп. Амвросий Оптинский писал: «По человеческому мнению, путь спасения, казалось бы, должен быть гладкий, тихий и мирный, а по евангельскому слову, путь этот прискорбный, тесный и узкий» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 18. С. 30). Оптинский о. Антоний (Путилов) указывает: «Много нужно употребить усилий, трудов, издержек и перенесения разных неприятностей для устройства себе временного покоя! А сколько нужно пролить поту, употребить трудов и терпеть лишений, болезней, печалей и воздыханий для приобретения себе вечного покоя на небеси. А мы думаем, лежа на боку, т. е. мягкой постели и после роскошной жизни да и в Царство Небесное» (Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Малоярославецкого Николаевского монастыря. Изд. Оптиной пустыни. М., 1869. С. 7. Далее – «Письма о. Антония»).

¹⁰¹³ - РГБ, ф. 213, ед. хр. 93, л. 53. «До дверей Царствия Небесного без труда и неудобств добраться невозможно» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 175. С. 151).

¹⁰¹⁴ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 59. Преп. Амвросий указывал: «Христиане не вдруг достигают совершенства, а пока достигнут оно, беспокоимы бывают тою или иною немощью или страстью» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 176. С. 152). «Жизнь человеческая исполнена скорбей... Скорби попускаются за нерадивую жизнь... недостаток дел наших восполняет Господь невольными скорбями или болезнями и

очищает грехи наши» (Письма о. Макария. Т. 5. С. 171; Т. 4. С. 414, 399).

¹⁰¹⁵ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 6. «Пребывание с другими нужно нам не для того, чтобы со всеми советоваться и им подражать, а чтобы в сообщении с ними познавать свои немощи и смиряться перед ближними» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 381. С. 101). «Тяжким кажется сожитие с другими для неукротенного самолюбия, но весьма полезно для обнаружения наших немощей; а то уединенному кажется, что он живет хорошо и исправно, и через то удобно впадает в самомнение и обольщение» (Там же. В. I. П. 329. С. 71).

¹⁰¹⁶ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 59. Старец Амвросий Оптинский указывает: «И о прежних святых пишется, что они не просто вошли в вечный покой, но, по сказанному в псалмах, «проидохом сквозе огонь и воду и извел ны еси в покой». Видно, иначе нельзя достигнуть оного покоя, как не потерпеть да подождать, да потрудиться о себе и о других, так как без любви к ближнему невозможно спастись» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 190. С. 165).

¹⁰¹⁷ - «Как из Египта исшедшие имели себе путеводителем Моисея, а из Содомы избегшие имели себе наставником Ангела, нужно иметь некоего Моисея, ходатая... к Богу и наставника. Если же кто, надеясь на свой разум, думает не иметь нужды в руководителе, такой вскоре заблудит от пути правого» (Письма о. Антония. С. 229). «...не бывшу просвещенну благодатию Христовою не можно разобрать себя самого и управить безбедственно» (Письма о. Моисея (Путилова) к его брату Александру // Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. С. 223).

¹⁰¹⁸ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 3.

¹⁰¹⁹ - Там же. «Самочинное подвижничество и опасно и душевредно». (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 66. С. 69).

¹⁰²⁰ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 20 об.

¹⁰²¹ - Там же, л. 31 об. Оптинский старец о. Антоний писал, что без исповеди, чистосердечного откровения помыслов не может быть успеха в духовной жизни «не можем мы быть ни смиренномудрыми, ни мирными, ни в других добродетелях благоуспешными» (Письма игумена Антония (Путилова) к разным лицам. Рукопись // РГБ, ф. 214, ОПТ-397, л. 56 об.).

¹⁰²² - РГБ, к. 103, ед. хр. 93, л. 3.

¹⁰²³ - Там же, л. 21 об.

¹⁰²⁴ - Там же, л. 87 об. Оптинские старцы также считали самым надежным средством в борьбе с помыслами открытие их духовному руководителю. Игумен Антоний наставлял: «От беспокойства помыслов более всего можно освободиться раскрытием их перед своим духовником» (Письма о. Антония. С. 233). Иеросхимонах Макарий считал, что откровение помыслов является основанием внутреннего благоустройства и порядка в обители (Жизнеописания... подвижников... Сентябрь. М., 1909. С. 119).

¹⁰²⁵ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 28. Оптинский старец Антоний (Путилов) писал новопостриженной монахине: «Если хочешь ... избежать сетей вражиих, то ничего не скрывай и не утаивай от духовной матери своей» (Письма о. Антония. С. 246–247).

¹⁰²⁶ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 85. Старец Макарий писал: «Когда будешь следовать совету других, по Боге пекущихся о тебе, тогда не посмеет враг предлагать тебе свое рассуждение» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 233).

¹⁰²⁷ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 12.

¹⁰²⁸ - Там же, л. 92.

¹⁰²⁹ - Там же, л. 4. Оптинский игумен Антоний писал: «Необходимо в лице настоятельницы своей видеть лицо Божие, и иметь к ней преданность и доверенность... Один Бог действует во всех духовниках и старицах и какова наша вера к ним, таковы и ответы услышим от них» (Письма о. Антония. С. 263).

¹⁰³⁰ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 45. Именно «в вере или доверии скрывается непостижимое Таинство, так что

человек самый простой и необразованный больше премудрого может не только вразумить, но и успокоить душу вопрошающего с доверием, а кто без доверия захотел бы искать разрешения в недоумении своем, тот хотя бы спросил и прозорливого мужа или пророка, ничего или очень мало услышит удовлетворительного» (Письма игумена Антония (Путилова) к разным лицам. Рукопись. РГБ, ф. 214, ОПТ-397, л. 7 об.).

¹⁰³¹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 27 об. Оптинский старец Антоний писал о недоверии к руководителю: «Если случится Вам искушение против Евангельской Матери своей, то я скажу, что это самое тяжкое искушение, тяжелее которого не может быть ничего. Но в этом вина – Ваше нетерпение и неискусство в обращении» (Письма о. Антония. С. 246–247).

¹⁰³² - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 123 об. Точно такое же толкование дает на это изречение и Оптинский старец Макарий. «Не со многими советоваться, а с кем должно и обо всем» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 39–40).

¹⁰³³ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 77 об.

¹⁰³⁴ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 153–154. Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 63. С. 67.

¹⁰³⁵ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 5. Преп. Амвросий Оптинский писал: «По свидетельству Св. Писания нет выше дарования, чем дарование смирения» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 285. С. 21). Оптинский старец Макарий учил: «Смирение более всех подвигов и добродетелей нужно для спасения». (Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву. Изд. 2-е. Шамордино, 1913. С. 3. Далее «Предостережение»). «Что соль для всякой вещи, то смирение для всякой добродетели необходимо» (Письма о. Антония. С. 247).

¹⁰³⁶ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 88. «Старайся деланием заповедей благоугождать Ему (Господу. – А. И.), но чтобы все они были растворены смирением, а без смирения не могут воспользоваться» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 70).

¹⁰³⁷ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 33 об. Старец Амвросий Оптинский писал: «Добродетели (не могут быть) без смирения... потому что смирение подает крепость ко всякой добродетели» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 14. С. 18). Также и старец Макарий пишет, что всякая добродетель, чем смиреннее, тем тверже и основательнее (Письма о. Макария. Т. 2. С. 21).

¹⁰³⁸ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 23 об. Старец Амвросий также говорил, что смирение рождается сознанием своих недостатков и самоукорением (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 54. С. 62). «Самоукорение – это означает во всяком неприятном, скорбном случае и обстоятельстве должно возлагать вину на себя, а не на других» (Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. 2-е изд. Сергиев Посад, 1908. Ч. I. П. 5. С. 67. Далее – «Письма о. Амвросия к мирским»).

¹⁰³⁹ - «Отсечение своей воли и несоставление своего разума есть первое средство к стяжанию смирения» (Письма о. Макария. Т. 5. С. 8).

¹⁰⁴⁰ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 120 об.

¹⁰⁴¹ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 154–155. Оптинский игумен Антоний писал: «Если искренно желаете вы иметь свободу от страстей и от всех недугов душевных и хульных помышлений и научиться смирению, то должно совершенно волю свою, а с ней и всю непокоряющуюся гордыню поплевать и потоптать собственными ногами, через что обновится яко орля юность твоя и из человека своевольного и грешного сделаетесь Ангелом Божиим» (Письма о. Антония. С. 65).

¹⁰⁴² - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 20. Оптинский старец Макарий писал: «Избери себе этот надежный путь, имей отсечение своего разума и воли» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 26).

¹⁰⁴³ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 21. Оптинский игумен Антоний на вопрос: «В чем состоит путь спасения?» – отвечает

словами Спасителя: «Иже хочет по Мне итти, да отвержется себе!» Это означает... отречься от своей воли и от своего разума.» (Письма о. Антония. С. 249).

¹⁰⁴⁴ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 20.

¹⁰⁴⁵ - Там же, л. 19 об. Преп. Амвросий Оптинский, объясняя требования, предъявляемые к истинному монаху, призывал: «Если... не хотим жить по своей воле и разуму, то не должны уклоняться от стези и учения свв. отцов, которые велят нам смиряться, покоряться, отсекай свою волю» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 118. С. 101–102).

¹⁰⁴⁶ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 20. «Воля Божия исполняется в отсечении своей воли» (Письма о. Антония. С. 245).

¹⁰⁴⁷ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 3. «В монастыре первый долг – отвержение себя, своей воли и разума» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 181).

¹⁰⁴⁸ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 84. «Отвержение своей воли и разума составляет крест или скорбь, служащие нам на спасение» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 181).

¹⁰⁴⁹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 120 об.

¹⁰⁵⁰ - Там же, л. 101 об. Оптинский старец Макарий тем, кто жил по своей воле, говорил, что наша воля есть медная стена между Богом и нами. (Письма о. Макария. Т. 3. С. 496). Игумен Антоний Оптинский утверждал, что своеволец никогда не находит покоя в своих действиях, потому что «своя воля человека не столько учит, сколько мучит» (Письма игумена Антония (Путилова) к разным лицам. РГБ, ф. 214, ОПТ-397, л. 110).

¹⁰⁵¹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 28. Оптинский игумен Антоний писал: «Самосмышлению своему не верьте ни в чем» (Письма о. Антония. С. 233).

¹⁰⁵² - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 45. Преподобный Амвросий Оптинский учил: «По мысленным внушениям, и то с рассуждением и великим рассмотрением, живут одни только совершенные. А новоначальные и немощные и страстные

должны жить под правилом и руководством» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 126. С. 110).

¹⁰⁵³ - «Без благословения и одобрения духовной матери своей ничего не начинайте, не только рукоделия какого и внешнего упражнения, но самой молитвы, то есть келейного правила, количества поклонов, чтения книг, воздержания, поста, бдения, трудов и проч... И если они не будут рассмотрены, одобрены и благословлены святою матерью Вашею, то и Богу не будут приятны» (Письма о. Антония. С. 233). В письме к новопостриженному монаху о. Антоний Оптинский писал: «Обетов и канонов на себя не накладывайте никаких без одобрения отца духовного, с советом которого один поклон принесет Вам более пользы, нежели тысячу поклонов своевольных, чему верьте без сомнения» (Письма о. Антония. С. 239).

¹⁰⁵⁴ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 86. Призывая к послушанию, преп. Амвросий Оптинский восстает против самочиния и своеволия, указывая на вредные последствия всякого начинания без благословения даже в спасительных целях: «Напиши мне искренно тайное твое подвижничество, на которое ты не приняла благословение; а самочинное подвижничество и опасно и душевредно. Если добро это, то зачем оно тайно от духовного отца?... подсады вражии повсюду, разумеется под видом добра и пользы душевной...» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 66. С. 69). Основываясь на словах св. Василия Великого, о. Антоний Оптинский учит, что кто и в добром деле усиливается исполнить свое желание, то такое дело не богоугодно: «Полезнее было бы следовать воле Божией, а не своей». Тем более, что не все благие желания приходят от Бога (Письма игумена Антония (Путилова) к разным лицам. РГБ, ф. 214, ОПТ-397, л. 224, 21).

¹⁰⁵⁵ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 16. Преп. Амвросий пишет: «В евангельском учении проповедуется, что послушание есть главная добродетель христианская... Послушание паче жертвы, послушание паче поста и молитвы. Всем назначено послушание: и младшим, и старшим» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 183. С. 153). «Послушание, по слову

Лествичника, такая добродетель, без которой никто из заплетенных страстями не узрит Господа» (Письма о. Амвросия к мирским. Ч. I. П. 16. С. 28).

¹⁰⁵⁶ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 78. «Послушание есть такая добродетель, без которой никто из заплетенных страстями не может войти в Царствие Небесное» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 233).

¹⁰⁵⁷ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 23. Оптинский старец Макарий писал, что послушание должно лежать в основе духовной жизни каждого монаха. «Сам Спаситель наш Господь Иисус Христос говорил о Себе: «снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца» (Ин. 6, 38). И хотя Он был премудрый и пресовершенный, не имел нужды в учении, не требовал руководства, но при всем том жил в послушании у Иосифа и Матери Своей: «и бе повинуюся има» (Лк. 2, 51). Спаситель наш оставил нам сей пример, которому мы должны следовать. И сказал ученикам Своим и их последователям: «Слушаяй вас Мене слушает: и отменяяйся вас, Мене отменяется: отменяяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя» (Лк, 10, 16)». (Письма о. Макария. Т. 2. С. 26).

¹⁰⁵⁸ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 22 об. Отец Амвросий Оптинский считает преслушание великим грехом, «который и мученичеством не заглаживается» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 214. С. 183). «Послушание исполняя, считай, что оно тебе поручено от Господа через человека, и от усердия исполнения его зависит твое спасение» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 291. С. 45). «За своеволие неизбежно последует искушение» (Письма о. Антония. С. 253).

¹⁰⁵⁹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 23 об. Старец Амвросий писал: «Телесные добродетели (пост и бдения) – только орудия добродетелей... Нужно больше заботиться о душевных добродетелях, касательно же употребления пищи и других телесных подвигов у вас должно стоять, впереди всего, благое рассуждение со смирением» (Письма о. Амвросия к мирским. Ч. I. П. 127. С. 145). «Корень всему злу – самость и упрямство... нужно всячески постараться вырвать этот злой

корень смирением и послушанием...» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 84. С. 79). «Все свое за святое послушание должно оставлять без смущения, ибо святое послушание выше всего правила и больше есть поста и молитвы» (Письма о. Антония. С. 264).

¹⁰⁶⁰ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 49. Оптинский старец Макарий наставлял: «Наши подвиги: уединение, пост, молитва, поклоны... и проч. нужны для отыскания плодов смирения, без которых эти подвиги ничтожны» (Выписки из писем старца иеромонаха Макария (Иванова) к монахиням Троицкого Севского монастыря. РГБ, ф. 214, ОПТ-392, л. 160. Далее – «Выписки»).

¹⁰⁶¹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 102. Старец Амвросий также говорит: «При смирении всякая вещь бывает на своем месте; ни к кому нет ревности и зависти, ни к здоровым, ни к предпочтенным, ни к обласканным; всем свое, а нам наше при смирении будет полезно и богоугодно, и даже приятно, если вполне восчувствуем собственное сознание пред Богом и пред людьми» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 128 С. 114). Оптинский о. Антоний писал: «Бог, видя смирение, возвратит спокойствие души твоей и возвеселит сердце твое радостью о спасении» (Письма о. Антония. С. 262). «В смирении наш душевный покой, наши радости и наше спасение» (Письма игумена Антония (Путилова) к разным лицам. РГБ, ф. 214, ОПТ-397, л. 160). «Смиренный человек... во всякое время пребывает в тишине и покое» (Письма о. Антония. С. 247).

¹⁰⁶² - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 9. Оптинский о. Антоний писал: «Кротость и смирение сердца такие добродетели, без которых не только Царства Небесного наследовать, но ни счастливым быть на земле, ни душевного спокойствия ощутить в себе невозможно» (Письма о. Антония. С. 14).

¹⁰⁶³ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 66. Преп. Амвросий Оптинский поучал: «Оставь обманчивую мысль, что ты в отдаленном месте будешь смиряться и будешь переносить всякое поправление и уничижение, а лучше смиришься в настоящее время... где мы живем, и считай себя мысленно под ногами

всех, то есть считай себя достойной всякого попраения и уничижения и досаждения» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 240. С. 6). Оптинский игумен Антоний писал: «Вы пишете, что в другом месте лучше будет Вам, но это лишь внушение противника, усиливающегося вытащить Вас от истинной пользы ко мнимой. Куда бы мы с Вами ни подумали уклониться или переселиться, туда же и внутренний свой хаос перетащим, – ибо как смиренным душам везде земной рай, так несмиренным везде будет мука и каторга не легче смерти. Не определяйте себе тишины вне обители своей, но ищите ее в духе смирения Христова внутри обители и в своем сердце» (Письма о. Антония. С. 288).

¹⁰⁶⁴ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 48.

¹⁰⁶⁵ - Там же, л. 98. Преп. Амвросий Оптинский, указывая на слова: «Со страхом жития вашего время жительствуйте» (1 Петр I, 17), писал: «Слова сии показывают, что главное средство к тому, чтобы жить благочестиво и свято, состоит в страхе Божиим и страхе будущего суда и вечных мук. Только при содействии этого страха, с помощью Божию и бывает соблюдение заповедей...» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 36. С. 50). «Во всякое время да держимся страха Божия, и страх Божий сохранит нас от всякого зла, тайного и явного» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 52. С. 62).

¹⁰⁶⁶ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 9 об. Оптинский старец Амвросий писал: «Ежели и святым всем в слове Божиим предписывается иметь страх Божий, по сказанному: «Бойтесь Господа вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его» (Пс. 33, 10), кольми паче нам грешным и неправедным необходимо иметь страх Божий, и страх смерти, и Страшного суда Божия, и вечных мук во аде, растворяя страх сей надеждою наследовать Царствие Небесное... Страх Божий и памятование четырех последних удерживают от грехопадений по сказанному: «Помни последняя твоя и во веки не согрешиши» (Сир. 7, 39)» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 36. С. 50). Преп. Амвросий наставлял, что при отсутствии страха Божия «человек помрачается и начинает устами празднословить, судить,... злословить и уничижать ближних, и сердцем поучаться в

помыслах нечистых» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 39. С. 54).

¹⁰⁶⁷ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 53.

¹⁰⁶⁸ - Там же, л. 122 об., 128 об. Там же, к. 55, ед. хр. 13, л. 23. Преп. Амвросий писал о бодрствовании над собой: «Береги совесть свою и очи; имей страх Божий, чаще помышляй о смерти и о Страшном суде, и о том, что если теперь не управишь себя в богоугодной доброй жизни, то после уже и совсем ослабеешь к добру» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 277. С. 35).

¹⁰⁶⁹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 43.

¹⁰⁷⁰ - Там же, л. 128 об.

¹⁰⁷¹ - Там же, л. 93. Преп. Амвросий писал: «Если грешный с верою и упованием в покаянии будет прибегать к Господу, то получит помилование и прощение согрешений» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 30. С. 40).

¹⁰⁷² - Чистая мука или пшеница.

¹⁰⁷³ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 51 об. Старец Амвросий писал: «Сын Божий сходил с небес для спасения грешников и многого от нас не требует, а только искреннего покаяния» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 15. С. 19); «Богу приятнее грешник кающийся, чем человек не согрешивший, но превозносящийся» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 284. С. 40).

¹⁰⁷⁴ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 31 об.

¹⁰⁷⁵ - Там же. Преп. Амвросий советовал искренно исповедовать свои грехи духовному отцу и не стыдиться ничего утаивать (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 278. С. 37).

¹⁰⁷⁶ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 93. «Покаяние не совершается (не оканчивается) до гроба» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 294 С. 92).

¹⁰⁷⁷ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 69–69 об. Оптинский старец Амвросий убеждает: «Скорби – это дар Божий, и все, что делается промыслительно от Господа, то делается к пользе нашей душевной» (Письма иеросхимонаха Амвросия //

«Душеполезное чтение». М., 1909. Ч. II. С. 221). В другом письме о. Амвросий поучает: «Всякий христианин чем-либо да испытывается – один бедностью, другой болезнью, третий разными недоумениями. И этим испытывается твердость веры и надежды, любви Божией, то есть к чему человек... более прилепляется, горе ли стремится, или еще пригвожден к земному; чтобы человек-христианин через подобные испытания сам видел, в каком он находится положении... и невольно смирялся» (Письма о. Амвросия к мирским. Ч. I. П. 30. С. 40). Оптинский игумен Антоний учил: «Так как сказано, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие, то Господь Бог... человеколюбно и посылает на нас различные огорчения, чтоб через них нас спасти» (Письма о. Антония. С. 386).

¹⁰⁷⁸ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 20. Старец Макарий указывал: «Что такое крест как не скорби, которые и Христос терпел и оставил нам образ, да последуем стопам Его» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 356).

¹⁰⁷⁹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 59–59 об. Старец Амвросий убеждает: «Господь все попускает к пользе нашей душевной» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 186. С. 162). «Креста нигде не избежишь» (Там же. П. 222. С. 189). Оптинский игумен Антоний в одном из своих писем напоминал: «Так устроено Господом Богом, пекущемся о душевном спасении нашем, чтобы всякий человек в жизни своей имел крест, который и должен он с покорностью нести...» (Письма о. Антония. С. 344).

¹⁰⁸⁰ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 59–69 об. Старец Макарий писал: «Терпение невольных болезней превышает делание подвижническое» (Письма о. Макария. Т. 3. С. 262).

¹⁰⁸¹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 109. «Больше всего в болезненном положении остерегайся ропотливого расположения духа» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 133. С. 118).

¹⁰⁸² - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 46.

¹⁰⁸³ - Там же, л. 75 об.–76. «Если христианин согрешил, то по праведному суду Божию, для избежания вечного наказания,

должен при покаянии понести какое-нибудь наказание временное, но малое в сравнении с грехом, или болезнь, или беду какую, или бесчестие. Остальное же восполняет милость Божия» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 394 С. 111).

¹⁰⁸⁴ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 59 об. «Трудно переносить тяжкие и болезненные страдания и томления и другие скорби, но отрадный и утешительный сему последний конец» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 171. С. 148). Схиархимандрит Оптинский Моисей писал: «Не должно бояться тесноты и скорби ради заповедей Христовых, понеже кратковременна скорбь, но вечные потом... покой, радость и слава» (Письма о. Моисея (Путилова) к его брату Александру Ивановичу // Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. С. 228).

¹⁰⁸⁵ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 60. Иеросхимонах Макарий Оптинский увещевал: «Крест есть истинный дар Божий, который должно принять и нести с терпением, преданностью, упованием на Бога, чтобы быть причисленным к спутникам Христовым» (Выписка из писем старца иеромонаха Макария (Иванова) к монахиням Троицкого Севского монастыря // РГБ, ф. 214, ОПТ-392, л. 215 об.).

¹⁰⁸⁶ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 18. Преп. Амвросий Оптинский пояснял: «Христианин при нанесении ему скорбных ударов со стороны должен блюсти главу свою духовную, т. е. веру и в Господа, и в Его евангельское учение, которое возвещает всем хотящим спастися тесный и прискорбный путь. Но теснота эта и прискорбие скоропреходящи, а воздаяние за них в будущей жизни нескончаемо... Все это непрестанно должно обносить в уме, и в сердце, и в памяти, чтобы быть в состоянии мудрую борьбу со страстями и неприятелями совне растворять незлобием голубиным» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 43. С. 59).

¹⁰⁸⁷ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 117. Старец Амвросий писал: «Брате, терпи и жди, и надейся на лучшее только от Промысла Божия, а не от своих кое-каких

предположений...» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 125. С. 110).

¹⁰⁸⁸ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 116 об.–117.

«Преданность воле Божией, – пишет старец Амвросий Оптинский, – всегда потребна и полезна для нас, но в болезни она еще более необходима. Тогда только мы можем быть спокойны и можем удерживать веру и упование на милосердие Божие, спасающее грешников, кающихся и вместе смиряющихся подобно мытарю, который не прогневался и на фарисея, уничижившего его» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 327. С. 70).

¹⁰⁸⁹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 87. Старец Антоний Оптинский писал: «Чтобы от воли Божией не уклониться в собственную волю, для этого нужно молиться Богу, чтобы открыл нам волю Свою святую...» (Письма игумена Антония (Путилова) к разным лицам. РГБ, ф. 214, ОПТ-397, л. 21).

¹⁰⁹⁰ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 53. Иеросхимонах Макарий Оптинский пишет: «Для нас первое утешение – чинное славословие Божие» (Письма о. Макария. Т. 4. С. 297). Игумен Антоний Оптинский писал: «Когда будете чаще пребывать в молитве и печаль свою во всем возлагать на Господа Бога и уповать на Его всеильную помощь, тогда Он и успокоит Вашу душу» (Письма о. Антония. С. 199–200).

¹⁰⁹¹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 37 об. Оптинский старец Амвросий писал: «Во всех делах требуется человеку помощь Божия, а потому всегда и во всем просить помощи Божией, т. е. необходима усердная молитва» (Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. Ч. I. М., 1900. С. 105).

¹⁰⁹² - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 37 об. По мысли игумена Антония Оптинского, для христианина «нет иного средства ограждению себя, кроме одной молитвы ко Господу» (Письма о. Антония. С. 23).

¹⁰⁹³ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 67. Иеросхимонах Макарий Оптинский писал, что молитва является действенным

оружием в борьбе с невидимым врагом (Письма о. Макария. Т. 2. С. 18).

¹⁰⁹⁴ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 33 об. Старец Амвросий Оптинский указывает: «Враг наш душевный не восстает так против какой бы то ни было добродетели, как против молитвы...» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 288. С. 44).

¹⁰⁹⁵ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 53.

¹⁰⁹⁶ - Там же, л. 48. Ф. П. Ч-н. Тяжелая утрата (Оптинский старец Амвросий). М., 1892. С. 62.

¹⁰⁹⁷ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 120 об. Оптинский старец Амвросий писал: «Молитва Иисусова прилична, когда человек идет, или сидит, или лежит, пьет, ест, беседует или занимается каким рукоделием, то может при всем этом произносить молитву Иисусову со смирением, тот не должен оставлять оной» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 88. С. 83).

¹⁰⁹⁸ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 37 об. Игумен Антоний Оптинский наставлял: «Без благословения и одобрения духовной матери своей... не начинайте... молитвы» (Письма о. Антония. С. 233).

¹⁰⁹⁹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 87. Преп. Амвросий Оптинский объясняет: «Ежели всякая добродетель без смирения не может состояться, то кольми паче молитва прежде всего требует смирения, так как молящиеся имеют дело с гордыми бесами, которые, будучи сами бедны и ничего не имея, обещают другим богатство, показывая чужие ассигнации... Так же знай, что молитва требует безгневия» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 259. С. 26).

¹¹⁰⁰ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 36. Опытный Оптинский руководитель иеросхимонах Макарий также более всего предостерегает от мечтаний и чувственных видений. Своей духовной дочери, писавшей, что она ощущает явление Ангела Хранителя и присутствие святых Божиих, к которым сердечно обращается, он отвечал: «Бойтесь доверять таким явлениям: св. ап. Павел говорит, что сатана преобразуется в

Ангела светла... для прельщения неопытных в духовной жизни. Так и св. отцы, описавшие нам признаки духовных явлений, строго запрещают новоначальным доверять таким явлениям... от подобных мнимых видений человек впадает в прелесть бесовскую» (Письма о. Макария. Т. 5. С. 730–731), «... в настоящем нашем положении отнюдь не должно доверять кажущейся духовной радости, потому что истинная радость духовная, по слову Апостола, есть плод духовный и принадлежит к великой мере духовной. Прежде ее должно стяжать мир от браней и помыслов, мир от страстей и совершенное примирение с Богом» (Письма о. Макария. Т. 5. С. 729). «Во время (молитвы)», – писал старец Амвросий, – «никакого постороннего помысла не принимать и не верить тому, что видится или слышится, т. е. изменению иконы или какому-либо голосу. А если снам или чему-либо подобному верить, то можно ума лишиться» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 424. С. 136).

¹¹⁰¹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 6. Оптинский старец Макарий писал одной монахине: «Пренебреги снами, ибо если будешь толковать их в хорошую сторону, то прельстишься и впадешь в гордость, а в худую – будешь смущаться и отчаиваться... Хотя бы и благодатный был сон, но все не погресишь, если не поверишь ему и вменишь себя благодатных снов недостойной» (Выписки, л. 566–566 об.). По учению иеросхимонаха Макария, нельзя доверять снам даже в том случае, если они буквально сбываются, так как и здесь может быть действие вражие (Письма о. Макария. Т. I. С. 234).

¹¹⁰² - «Как древле изначала злохитрый змий, диавол, умел обмануть и обольстить первого человека Адама и лишить его райского наслаждения, так и ныне тот же змий диавол уловляет в сеть свою тех, которые скрывают и утаивают свои помыслы и стыдятся их исповедовать» (Письма о. Антония. С. 233). Преподобный Амвросий Оптинский писал своей духовной дочери: «В своеволии есть явный признак, что враг путает тебя прелестью, хитро утаивая это от тебя самой» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 104. С. 93). Оптинский старец Макарий считал, что человек приходит в прелесть от

подвигов, совершаемых самовольно, без совета с опытным духовным наставником. «Самочинный не может избежать самомнения, которому обычно сопутствует прелесть» (Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву. Шамордино, 1913. С. 7).

¹¹⁰³ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 77 об. Старец Макарий Оптинский писал: «Прельстились те, которые сами на себя понадеялись и не находили нужды в духовном враче» (Письма о. Макария. Т. I. С. 39–40).

¹¹⁰⁴ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 6. Старец Амвросий Оптинский писал одной монахине, жившей по своей воле и впавшей в диавольское обольщение: «Ты как видно, от неопытности и самочиния, по причине самомнения и скрытности характера, подверглась прелести вражией. Поэтому молись Господу об избавлении: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, прельщенную!''' (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 137. С. 121). Оптинский старец Макарий писал: «...главная причина прелести во всяком случае есть гордость и самочиние». Цит. по: Игумен Иоанн (Маслов). Лекции по пастырскому богословию. Троице-Сергиева Лавра, 1969–1970. С. 454.

¹¹⁰⁵ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 8. По словам о. Макария Оптинского, смиренный не может подвергнуться прелести, потому что «смирение, всегда стоя на низком месте, никогда не падает» (Письма о. Макария. Т. I. С. 237). «При гордости и самочинии искание высоких дарований – путь к прелести...» (Письма о. Макария. Т. 5. С. 664).

¹¹⁰⁶ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 159–160. Старец Амвросий учит: «Человек крайне немощен и бессилен в духовной борьбе без помощи Божией. В борьбе этой, говорит Марк Подвижник, мы имеем одного помощника, таинственного, в нас сокровенного со времени крещения, – Христа. Он будет споборствовать нам в сей борьбе, если будем не только призывать Его на помощь, но исполнять, по силе своей, Его животворные заповеди» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 23. С. 3–4). «Человек не вдруг стяжевает бесстрастие. А где страсти, там и скорби...»

(Четвериков Сергей, прот. Описание жизни блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1912. С. 225). На вопрос: «Что значит «Повергни немощь свою пред Богом?», старец Амвросий отвечал: «...Когда нападут помыслы и не в силах бороться, тогда сказать: «Господи, Ты видишь немощь мою, я не в силах бороться, помоги мне!""« Там же. С. 217. Старец Макарий Оптинский учил: «Надобно... познавать, какие более господствуют над нами страсти, на те более вооружаться с помощью Божией» (Письма о. Макария. Т. 4. С. 724).

¹¹⁰⁷ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 89 об.

¹¹⁰⁸ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 103 об. Старец Амвросий Оптинский писал: «Горделивый, если имеет в кружке какое-либо значение, часто возвышает голос, кричит, спорит, возражает, настаивает на своем мнении» (Письма о. Амвросия к монашествующим. В. I. П. 157. С. 138).

¹¹⁰⁹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 103 об. По мысли о. Амвросия, «гордость же одна заменяет все пороки, как и одно смирение спасает человека» (Письма о. Амвросия к мирским. Ч. I. П. 43. С. 53).

¹¹¹⁰ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 49. Иеросхимонах Макарий Оптинский учил: «При возмущении сердца надо хранить уста и укорять себя за возмущение, а не ближнего, и, познавши свою немощь, нисходить в глубину смирения... Когда смиришься, положишь начало к удержанию себя от порывов гнева» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 150). «Если тебя никто не будет трогать и ты не будешь иметь случаев нудить себя к терпению и противлению своей ярости, гневу, раздражительности, злопомнению, то трудно тебе исправиться и победить эти страсти» (Выписки, л. 456 об.). «Раздражительность нужно гасить кротостью, смирением и любовью» (Там же, л. 457).

¹¹¹¹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 33. «Пагубнее всего осуждение и порицание ближних наших, происходящее от слепого самомнения и нерассудного возношения... Внимай себе, и своей душе, и своему спасению, и тут найдешь столько дела, что не будет возможности заниматься чужими делами»

(Письма о. Амвросия к монашествующим. В. II. П. 298. С. 52). «Если заглянешь в свое сердце, то увидишь настоящий толкучий рынок; сколько пребывает в нем различных помыслов и наиболее пустых. Потому гораздо полезнее зреть Вам свои согрешения, а не других» (Письма о. Антония. С. 256).

¹¹¹² - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 98. «Если бы нам с тобой научиться видеть только свои недостатки, тогда бы и сами мы меньше терпели от нападения вражьего, ибо неложны слова Господа: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1)» (Письма о. Макария. Т. 1–2. С. 140).

¹¹¹³ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 69 об.–70. «Всеми силами противься сему лютому диаволу (унынию) молитвой смиренной, удалением от празднословия, чтением божественных книг, терпением во искушениях и побежит от тебя» (Письма о. Антония. С. 294).

¹¹¹⁴ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 70. Такой же совет в борьбе с унынием давал своим чадам и преп. Амвросий: «Уныние значит та же лень, только хуже... Скука унынию внука, а лениности дочь. Чтобы прогнать ее прочь, в деле потрудись, в молитве не ленись, тогда и скука пройдет, и усердие придет» (Четвериков Сергей, прот. Описание жизни блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. С. 232).

¹¹¹⁵ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 37 об. Старец Макарий Оптинский советует каждой страсти противопоставлять добродетель: «Против уныния – терпение, псалмопение и молитву...» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 38, 231).

¹¹¹⁶ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 112 об. Преп. Амвросий Оптинский наставлял: «Умудряйся направляться к внутреннему христианству, и старайся отражать все противные помышления молитвенным призыванием... помощи Божией» (Письма о. Амвросия к мирским. Ч. I. П. 60. С. 69).

¹¹¹⁷ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 154. Оптинский старец Макарий призывал: «Читайте Евангелие, там найдете путь, истину и живот» (Письма о. Макария. Т. 5. С. 248).

¹¹¹⁸ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 126 об. Старец Макарий Оптинский учил: «Чтение духовных книг просвещает наш разум и показывает путь ко спасению, питает душу так, как физическая пища питает тело» (Письма о. Макария. Т. 2. С. 343). «Верой ищите укрепления в Слове Божиим, оно есть пища души и целительный бальзам душевных наших язв» (Письма о. Макария. Т. 5. С. 161).

¹¹¹⁹ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 154.

¹¹²⁰ - Там же. Оптинский старец Макарий писал: «Умнейшие светские люди не могут без руководства Церкви разуместь Писания» (Выписки. Л. 492).

¹¹²¹ - Иеросхимонах Макарий Оптинский учил: «Те люди, которые устанавливали в Церкви порядок и определяли смысл Священного Писания, были богодухновенные пастыри и учителя церковные, в них Сам Дух Святой действовал в этом деле» (Письма о. Макария. Т. 5. С. 107).

¹¹²² - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 36. «Читай словеса отеческие... Они научают нас... как должны обучаться борению против страстей, побеждать их и искоренять» (Письма о. Макария. Т. 1–2. С. 169).

¹¹²³ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 31. Оптинский старец Макарий писал: «Учение св. отцов есть лечебница, указывающая средства для всякого рода духовных браней» (Выписки. Л. 494).

¹¹²⁴ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 31. Старец Макарий Оптинский советует игумении одного монастыря давать читать сестрам книги «святых Ефрема, аввы Дорофея, Иоанна Лествичника, прологи и жития святых отцов, и смотреть от них плода – познания своей немощи и смирения, а не того, что «все знаю», и в случае беседы оспаривать других» (Письма о. Макария. Т. 1–2. С. 22).

¹¹²⁵ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 3 об. О том значении, какое придавал Оптинский старец Амвросий творениям именно этих св. отцов, можно судить по его словам: «В них... ясно и практически изложено, как должен всякий христианин

евангельское учение приспособлять к образу своей жизни, чтобы получить милость Божию, и наследовать вечное блаженство» (Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1900. Ч. 1. С. 152).

¹¹²⁶ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 36. Оптинский о. Макарий призывал: «Занимайтесь чтением отеческих книг, но более деятельных, ибо... умозрительные могут принести более вреда, нежели пользы. Из этих, т. е. деятельных, вы познавать будете свою немощь и смирять свое сердце» (Письма о. Макария. Т. 5. С. 28).

¹¹²⁷ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 79. Оптинский старец о. Макарий в своих наставлениях приводил слова преп. Паисия Величковского, который выражает радость по поводу издаваемых книг «Добротолюбия», но и сожалеет, что многие, приобретая эти книги и не по искусству, принявшись за духовное делание, то есть за молитву, могут пострадать. «Книга «Добротолюбие», – пишет он, – вся хороша, но ум юн не может принять твердой пищи, требует еще млеком деятельности питаться. И Господь говорил Своим ученикам: «Много имам глаголати вам, но не можете носить ныне''' (Письма о. Макария. Т. 4. С. 683).

¹¹²⁸ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 25. «Книга «Добротолюбие» весьма полезная и душеспасительная, она учит и деятельным добродетелям и умозрительным, но если, оставя первые, возьмешься за последние, то не только не получишь пользы, но можешь еще и повредиться» (Письма о. Макария. Т. 1–2. С. 114).

¹¹²⁹ - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 36.

¹¹³⁰ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 154. Оптинский старец Макарий также учит при чтении Священного Писания советоваться с людьми опытными в духовной жизни: «Писание есть лес, в котором без искусного путеводителя можно заблудиться и быть в опасности. Многие пострадали от своей самонадеянности» (Письма о. Макария. Т. 5. С. 143).

- ¹¹³¹ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора. С. 155.
- ¹¹³² - Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. С. 35, 217. Жизнеописания... подвижников... Август. М., 1909. С. 167.
- ¹¹³³ - Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. С. 46. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 68; «Лествица», переписанная о. Филаретом хранилась в библиотеке Глинской пустыни (РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 191). Жизнеописание игумена Филарета... С. 100–101.
- ¹¹³⁴ - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 83 об.
- ¹¹³⁵ - Жизнеописания... подвижников... Сентябрь. М., 1909. С. 105, 598.
- ¹¹³⁶ - Четвериков Сергей, прот. Оптина пустынь. Исторический очерк и личные воспоминания. Париж, 1926. С. 141.
- ¹¹³⁷ - Житие и писание Молдавского старца Паисия Величковского. М., 1847. С. XVII. Экземпляр книги о. Макария «Житие и писание Молдавского старца Паисия Величковского», изданной Оптиной пустынью в 1847 г., находился в библиотеке Глинской пустыни. (РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 196 об.).
- ¹¹³⁸ - РГБ, ф. 214, ОПТ 384, л. 25.
- ¹¹³⁹ - РГБ, ф. 213, к. 90, ед. хр. 16, л. 2–3.
- ¹¹⁴⁰ - Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. С. 193.
- ¹¹⁴¹ - РГБ, ф. 213, к. 67, ед. хр. 55.
- ¹¹⁴² - Там же, к. 77, ед. хр. 25; к. 80, ед. хр. 13.
- ¹¹⁴³ - Там же, к. 103, ед. хр. 93.
- ¹¹⁴⁴ - Там же, к. 55, ед. хр. 13, 14; к. 54, ед. хр. 5, 6, 7; там же, к. 50, ед. хр. 1.
- ¹¹⁴⁵ - Жизнеописания... подвижников... Июль. М., 1908. С. 576; там же. Сентябрь. М., 1908. С. 107.
- ¹¹⁴⁶ - Там же. С. 582.
- ¹¹⁴⁷ - Там же. Ноябрь. М., 1910. С. 742.

- 1148 - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 60.
1149 - Там же, л. 84.
1150 - Там же, л. 306, 61, 111 об., 127.
1151 - Там же, л. 306.
1152 - Там же, л. 127.
1153 - Там же, л. 88–88 об.
1154 - Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария. С.
47.
1155 - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С.
85.
1156 - РГБ, ф. 213, к. 103, ед. хр. 93, л. 101 об.
1157 - Там же, л. 15 об.
1158 - Там же, л. 34.
1159 - Там же, л. 101.
1160 - Там же, л. 8 об.
1161 - Глуховская помещица генеральша Тимковская была усердной благотворительницей Глинской пустыни (РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2727, л. 174). Возможно, она была ближайшей родственницей сестер Серафимы и Варвары Тимковских.
1162 - РГБ, ф. 213, к. 77, ед. хр. 25.
1163 - Там же, к. 103, ед. хр. 93.
1164 - Там же, л. 87 об.
1165 - Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. Ч. I. М., 1900. С. 120.
1166 - РГБ, ф. 213, к. 54, ед. хр. 5, л. 7 об., 206 об.
1167 - Казанская Амвросиевская женская пустынь и ее основатель Оптинский старец иеросхимонах Амвросий. Изд. пустыни. 1908. С. 105–106.
1168 - РГБ, ф. 213, к. 54, ед. хр. 5, 6, 7; к. 50, ед. хр. 1.
1169 - Там же, к. 103, ед. хр. 93.
1170 - Там же, л. 66.
1171 - Там же, к. 55, ед. хр. 13, л. 42.
1172 - Там же, л. 44 об.
1173 - Там же, л. 45.

- 1174 - Там же, к. 54, ед. хр. 5, л. 7 об.; там же, л. 206 об.
- 1175 - Там же, л. 126–126 об.; к. 54, ед. хр. 6, л. 3.
- 1176 - Там же, к. 103, ед. хр. 93, л. 71.
- 1177 - Там же, л. 15.
- 1178 - Там же, к. 54, ед. хр. 5, л. 112 об.
- 1179 - Там же, д. 213, к. 55, ед. хр. 13, л. 3.
- 1180 - На собрании писем Глинского схиархимандрита Илиодора, хранящемся ныне в РГБ, поставлен штамп библиотеки скита Оптиной пустыни с шифром: отд. I, № 213.
- 1181 - Михаил Федорович Улазовский // Жизнеописания... подвижников... Июль. М., 1908. С. 438–439.
- 1182 - Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. С. 10.
- 1183 - Послужной список настоятеля Курской Коренной Рождество-Богородицкой пустыни игумена Ювеналия. (РГИА, ф. 796, оп. 143, д. 1145, л. 3).
- 1184 - Четвериков Сергей, прот. Оптина пустынь. Исторический очерк и личные воспоминания. Париж, 1926. С. 51.
- 1185 - РГИА, ф. 796, оп. 143, д. 1145, л. 3.
- 1186 - Там же, д. 1804, л. 1.
- 1187 - РГБ, ф. 213, к. 95, ед. хр. 41, л. 27 об., 28 об.
- 1188 - Там же, л. 27 об.
- 1189 - Там же.
- 1190 - Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. С. 117–118.
- 1191 - РГИА, ф. 796, оп. 143, д. 1145, л. 1–1 об.
- 1192 - Там же, оп. 205, д. 639.
- 1193 - Там же, л. 14.
- 1194 - Там же, л. 7.
- 1195 - Там же, л. 9 об.
- 1196 - Там же, л. 11–11 об.
- 1197 - Там же, ф. 385, оп. 18, д. 207, л. 3 об.
- 1198 - Там же, л. 13.

- 1199 - Там же.
- 1200 - Там же, л. 3 об.
- 1201 - Зеленой А.А. – министр государственных имуществ, генерал-адъютант.
- 1202 - РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 639, л. 10 об.
- 1203 - По всей вероятности, князь А. А. Суворов – внук генералиссимуса, генерал-адъютант, генерал от инфантерии; в 1861 г. – С.-Петербургский военный генерал-губернатор.
- 1204 - РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 639, л. 15 об.
- 1205 - Там же, оп. 143, д. 1145, л. 4. 15 августа 1862 г. о. Ювеналий был возведен в сан архимандрита. В Коренной пустыни о. Ювеналий не только закончил начатые его предшественником постройки, но, главное, «...обновил обитель в смысле духовном через поддержание общежительных порядков» (Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. Курск, 1885. С. 119). 21 декабря 1867 г. он был назначен наместником Александро-Невской Лавры. 21 мая 1884 г. – наместником Киево-Печерской Лавры. 25 октября 1892 г. о. Ювеналий был назначен епископом Балахнинским, викарием Нижегородской епархии, откуда 3 сентября 1893 г. переведен на Курскую кафедру, 7 мая 1898 г. он был определен архиепископом Литовским и Виленским. Скончался в 1904 г. (Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. С. 2391). Подробное жизнеописание архиепископа Ювеналия с указанием его трудов приведено в: Иоанн (Маслов), архим. Глинский Патерик. Т. I.
- 1206 - РГБ, ф. 213, к. 95, ед. хр. 41, л. 28.
- 1207 - Там же, к. 73, ед. хр. 16, л. 22.
- 1208 - РГИА, . 796, оп. 205, д. 639, л. 16 об.
- 1209 - РГБ, ф. 213, к. 73, ед. хр. 16, л. 7.
- 1210 - Там же, л. 1–45.
- 1211 - Жизнеописание Глинского подвижника схимонаха Архиппа. Одесса, 1902. С. 45.
- 1212 - РГБ, ф. 213, к. 68, ед. хр. 45, л. 1–2.

1213 - Глинская пустынь была закрыта в 1922 г., а Оптиная пустынь в 1923 г. (Рукописное собрание Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Указатель. Том I. Вып. 2 (1917–1947). М., 1986. С. 276).

1214 - Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария. С. 41.

1215 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 1 об.–3.

1216 - Краткий очерк жизни архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни. Киев, 1906.

1217 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 1 об.

1218 - Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария. С. 40.

1219 - Краткий очерк жизни архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни. Киев, 1906. С. 4.

1220 - Там же. С. 4–5.

1221 - Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария. С. 40.

1222 - РГИА, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 1 об.–3.

1223 - Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария. С. 41.

1224 - Там же.

1225 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 1 об.–3.

1226 - Краткое описание жизни... иеросхимонаха Макария. С. 41.

1227 - Краткий очерк жизни архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни. Киев, 1906. С. 11.

1228 - Там же. С. 9.

1229 - Там же. С. 14.

1230 - Там же. С. 9.

1231 - Там же. С. 6.

1232 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 100, л. 10.

1233 - Иоанн (Маслов), архимандрит. Глинский Патерик. Т. II. 2-я ред.

1234 - Подвижник Глинской Рождество-Богородицкой пустыни старец схимонах Евфимий. / Собрал игумен Иассон. Курск, 1910.

1235 - Глинский подвижник схимонах Евфимий: (Память 7 февраля) // Жизнеописания... подвижников... Т. доп. Ч. I. Кн. 1. Январь-июнь. М., 1912. С. 205–220.

1236 - Подвижник Глинской Рождество-Богородицкой пустыни старец схимонах Евфимий. Курск, 1910. С. 9.

1237 - Там же. С. 11–12.

1238 - Там же. С. 20.

1239 - Там же. С. 11–12.

1240 - Там же. С. 20.

1241 - Там же. С. 24.

1242 - Старец Глинской пустыни иеросхимонах Илиодор. // Курские епархиальные ведомости. 1895. № 26. С. 498–499.

1243 - Там же.

1244 - Глинская пустынь. Ч. I. С. 45–46.

1245 - Там же. С. 45.

1246 - В Глинской пустыни существовал такой порядок: о кончине кого-либо из братьев сразу же сообщали настоятелю, а он приказывал три раза ударить в большой колокол. «Братия, услышав этот звук, кто бы чем ни был занят, оставляют дело и, став пред иконой, полагают 12 поклонов об упокоении души новопреставленного» (Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 234–235).

1247 - Глинская пустынь. Ч. I. С. 46.

1248 - Там же.

1249 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 178, л. 4 об.–5. По прошению Суджанского 3-й гильдии купца Космы и сына его Федора Купреевых здесь был восстановлен Николаевский Белогорский монастырь. Купреевы пожертвовали на этот монастырь 67,5 десятины земли, дома свои в г. Судже, лавки и разные заведения, оцененные в 35 тысяч рублей серебром. (Там же; Памятная книжка Курской губернии на 1892 г. Курск, 1892. Отд. II. С. 42).

1250 - В Щеглов монастырь перевели: иеромонахов Илариона и Дометиана, иеродиакона Азарию, монаха Дорофея и семь послушников: Якова Кудряшова, Андрея Чалого, Арефу Чекамаза, Евдокима Колупаева, Михаила Старицкого, Никиту Покотаева и Феодора Сотникова (Тульские епархиальные ведомости. 1870. № 9. С. 171). Иеромонах Иларион, ученик монаха Мартирия (Кириченко) стал в Тульском монастыре братским духовником (Подвижник Глинской Рождество-Богородицкой пустыни старец монах Мартирий / Собр. игумен Иассон. Курск, 1910. С. 10).

1251 - РГБ, ф. 213, к. 95, ед. хр. 41, л. 28.

1252 - РГИА, ф. 797, оп. 50, отд. II, ст. 3, д. 243, л. 166.

1253 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 69.

1254 - Там же.

1255 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 31.

1256 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89.

1257 - Там же, л. 4 об.–5. Сведения, переданные иеромонахом Амвросием об игумене Филарете и других старцах, использованы в «Жизнеописании игумена Филарета...». С. 88.

1258 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 6 об.–7.

1259 - Там же, л. 5 об.–6.

1260 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 5 об.–6. Старец Глинской пустыни иеросхимонах Илиодор // Курские епархиальные ведомости. 1895. № 26.

1261 - Один из монашествующих по старости и болезни послушания не проходил.

1262 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 17 об.–19.

1263 - В 1870 году в Глинскую пустынь на исправление был послан, в соответствии с указом Святейшего Правительствующего Синода от 23 января 1870 г. № 1669, отставной рядовой Наум Кампель за соращение в иудейство (РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 376, л. 6).

1264 - ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 408, л. 3 об.

¹²⁶⁵ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 41–42.

¹²⁶⁶ - На колоколе вверху была надпись: «Благовестите земле радость велию, хвалите, небеса, Божию славу», а внизу: «1887 года января 8 дня. Отлит сей колокол в Глинскую пустынь ко храму Богородицы, усердием Михаила, Анастасии, Гликерии, Иоанна, Ольги, Екатерины и Татианы, при настоятеле игумене Иннокентии, лит в Москве». На колоколе были вычеканены изображения святых, имена которых носили жертвователи. (Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 42).

¹²⁶⁷ - На этом колоколе была надпись: «1867 года отлит сей колокол Курской губернии Путивльского уезда в Глинскую Богородицкую пустынь, при игумене Иннокентии, иждивением Рыльских потомственных почетных граждан Николая Ивановича и Александры Антоновны Аристарховых» (Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 42).

¹²⁶⁸ - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 37.

¹²⁶⁹ - По смирению старец Илиодор рассказывал о таких видениях как бы о слышанных им от кого-либо другого.

¹²⁷⁰ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 189–190.

¹²⁷¹ - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 2.

¹²⁷² - РГИА, ф. 385, оп. 18, д. 207, л. 3 об.

¹²⁷³ - Там же, л. 4 об., 13.

¹²⁷⁴ - Там же, л. 2, 12.

¹²⁷⁵ - Ведомость о суммах, ассигнованных из казны на содержание Глинского монастыря // Курские епархиальные ведомости. 1876. № 5. С. 215; 1877. № 5. С. 229; 1878. № 4. С. 163; 1879. № 6. С. 262; 1880. № 5. С. 257; 1881. № 7. С. 314; 1882. № 4. С. 178; 1883. № 4. С. 196; 1884. № 4. С. 178; 1889. № 10. С. 178; 1891. № 8. С. 158; 1892. № 9. С. 176.

¹²⁷⁶ - РГИА, ф. 796, оп. 150, д. 1479, л. 1 об.–2.

¹²⁷⁷ - РГИА, ф. 583, оп. 4, д. 277, л. 192.

1278 - Министр государственных имуществ – генерал-адъютант А. А. Зеленой писал, что «принадлежащие пустыни капиталы были обращены в 4% непрерывно-доходные билеты по непосредственному распоряжению правительства», поэтому он считал справедливым принять эти билеты в казну по нарицательной цене (РГИА, ф. 796, оп. 150, д. 1479, л. 1 об.).

1279 - РГИА, ф. 583, оп. 4, д. 277, л. 192 об.–193 об.

1280 - Там же, л. 192.

1281 - Глинская пустынь. Ч. II. С. 67.

1282 - РГИА, ф. 796, оп. 150, д. 1479, л. 6.

1283 - Там же, оп. 182, д. 4269, л. 13 об.

1284 - Часть земли (около 50 десятин) досталась пустыни от казны вместе с покупкой мельницы, а часть была пожертвована мелкими участками от разных благотворителей (ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 408, л. 5. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 82).

1285 - РГИА, ф. 796, оп. 157, д. 1657, л. 8 об. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 82. ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 408, л. 5.

1286 - РГИА, ф. 796, оп. 182, д. 4269, л. 14.

1287 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 82.

1288 - РГИА, ф. 796, оп. 157, д. 1657, л. 6.

1289 - Там же, л. 6–6 об.

1290 - Там же, л. 6 об.

1291 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 82–83. В 1872–1874 годах, по благословению о. Иннокентия, заведующим мельницами был послушник Гавриил Петрупкин (впоследствии иеромонах Геннадий – наместник Гиржавского монастыря); затем монах Ириней (в миру Иоанн Викторов). (РГИА, ф. 796, оп. 157, д. 1657; ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 109, л. 7 об.–8).

1292 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 109, л. 44 об.–45; д. 89, л. 64 об.

1293 - Там же.

- 1294 - Жизнеописание... подвижников. Май. М., 1908. С. 79.
- 1295 - Там же. С. 81.
- 1296 - Там же. С. 84.
- 1297 - Там же. С. 81.
- 1298 - Там же. С. 86.
- 1299 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 77.
- 1300 - Курские епархиальные ведомости. 1873. № 11. С. 483. ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 1 об.–3.
- 1301 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 100, л. 11; д. 143, л. 5; д. 178, л. 5 об.; д. 276, л. 5; д. 327, л. 5 об.; д. 376, л. 6; д. 426, л. 6 об.; д. 476, л. 7 об.; д. 530, л. 10; д. 581, л. 14; д. 635, л. 11 об.; д. 686, л. 7 об.; д. 881, л. 14; д. 935, л. 14 об.; д. 962, л. 12 об.–13; д. 1030, л. 13; д. 1082, л. 10 об.; д. 1135, л. 9 об.
- 1302 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 178, л. 5 об.
- 1303 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 70.
- 1304 - Там же. С. 71.
- 1305 - Там же. С. 70.
- 1306 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 581, л. 14.
- 1307 - Там же.
- 1308 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 71.
- 1309 - РГИА, ф. 796, оп. 170, д. 1372, л. 6.
- 1310 - Архимандрит Иннокентий, настоятель Глинской пустыни: (Память 17 сентября) // Жизнеописание... подвижников... Сентябрь. М., 1909. С. 213–215.
- 1311 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 530, л. 9 об.
- 1312 - Краткий очерк жизни архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни. Киев, 1906. С. 5. РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 581, л. 12; д. 178, л. 5 об.; д. 276, л. 4 об.
- 1313 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 581, л. 12 об.
- 1314 - Там же. Краткий очерк жизни архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни. Киев, 1906. С. 5.

1315 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 581, л. 12 об.

1316 - Там же.

1317 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 72. В отчетах о состоянии Курской епархии с 1861 по 1874 год Преосвященный Сергей лучшей по благоустройству называл больницу Софрониевой пустыни; в отчетах после 1874 года лучшей названа уже больница Глинской пустыни (РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 100, 143, 178, 276, 327, 376, 426, 476, 530, 581, 635, 686, 738, 790, 836).

1318 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 738, л. 8 об.

1319 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 72.

1320 - Там же. С. 72.

1321 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 685, л. 6. Сведения о находившихся на излечении в больнице Глинской пустыни см. в «Архиве Глинской пустыни».

1322 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 1186, л. 12–12 об.

1323 - Дело о призрении больных в Глинской пустыни за 1882 год // Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 72–73.

1324 - Там же. С. 73.

1325 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 738, л. 11.

1326 - Глинская пустынь. Ч. II. С. 79.

1327 - Отец Дамиан (в миру Даниил Костров) родился в 1840 году в семье мещан г. Тима Курской губернии. В Глинскую пустынь поступил в 1863 году. 6 января 1874 года игуменом Иннокентием пострижен в монашество. 14 сентября 1878 года рукоположен во иеродиакона, 25 января 1880 года за особенное участие в уходе за ранеными и больными воинами при монастырской больнице награжден от Главного управления знаком «Красного Креста». В августе 1882 года он был определен помощником благочинного Глинской пустыни, 27 ноября 1882 года рукоположен во иеромонаха. Затем проходил очередное служение, будучи помощником благочинного и смотрителем больницы. Отец Иннокентий писал, что он

«качеств весьма хороших, к послушаниям способен» (ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 10 об.).

1328 - Глинская пустынь. Ч. II. С. 80.

1329 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 790, л. 6 об.

1330 - Там же.

1331 - Там же, л. 7.

1332 - Там же, д. 738, л. 9–9 об.

1333 - Глинская пустынь. Ч. II. С. 80. ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 3, л. 89.

1334 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 74.

1335 - РГИА, ф. 796, оп. 157, д. 1657, л. 7–7 об.

1336 - Курские епархиальные ведомости. 1872. № 16. С. 978.

1337 - Там же. 1882. № 19. С. 933–934.

1338 - Златоверховников Н. И. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск, 1902. С. 76.

1339 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 38, 84. Извлечение из отчета по ведомству православного исповедания за 1861 г. СПб., 1861. С. 21.

1340 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 80.

1341 - ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 408, л. 5 об. РГИА, ф. 796, оп. 170, д. 1372, л. 1. Земля была закреплена за пустыню по Высочайшему повелению 25 января 1886 года (РГИА, ф. 796, оп. 170, д. 1372, л. 5 об.).

1342 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 83.

1343 - РГИА, ф. 796, оп. 155, д. 173.

1344 - Там же, д. 1951.

1345 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 47.

1346 - Там же. С. 48, 65, 96.

1347 - Там же. С. 48.

- 1348 - Там же. С. 54.
- 1349 - Там же. С. 51.
- 1350 - Там же.
- 1351 - Там же. С. 95.
- 1352 - Там же. С. 96.
- 1353 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 3. Курские епархиальные ведомости. 1882. № 10. С. 478.
- 1354 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 92.
- 1355 - Краткий очерк жизни архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни. Киев, 1906. С. 15.
- 1356 - Глинский подвижник схимонах Архипп: (Память 27 сентября) // Жизнеописания... подвижников... Сентябрь. М., 1909. С. 351.
- 1357 - РГИА, ф. 796, оп. 169, д. 185, л. 1.
- 1358 - Некролог: [Отец архим. Иннокентий, настоятель Глинской пустыни] / Свящ. А. Силин // Курские епархиальные ведомости. 1888. № 40. С. 654–655. Краткий очерк жизни архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни. Киев, 1906. С. 16.
- 1359 - Глинская пустынь. Ч. I. С. 33–34.
- 1360 - РГИА, ф. 796, оп. 194, д. 1399, л. 1.
- 1361 - Там же, л. 1–3.
- 1362 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 32.
- 1363 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 109, л. 52.
- 1364 - Там же, л. 89.
- 1365 - Там же, д. 109, л. 52.
- 1366 - Личный архив автора. Беседы схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым). Магнитофонная запись. 1966.
- 1367 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 32.
- 1368 - Там же, д. 3, л. 2.
- 1369 - РГИА, ф. 796, оп. 194, д. 1399, л. 4.
- 1370 - Глинская пустынь. Ч. I-II. Курск, 1912.

1371 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 5.

1372 - Глинская пустынь. Ч. I. С. 10.

1373 - Там же. С. 15. Иверская Икона Божией Матери, данная в благословение игумену Филарету в 1817 г. из Софрониевой пустыни находилась в соборе Рождества Пресвятой Богородицы в киоте за левым клиросом.

1374 - Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. С. 6. Глинская пустынь. Ч. II. Курск, 1912. С. 55.

1375 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 2 об. ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 2 об.–4. РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2279, л. 8 об.

1376 - ГАСО, ф. Р1662, оп. 2, д. 8.

1377 - ГАСО, ф. Р2308, оп. 1, д. 14.

1378 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2525, л. 9 об.

1379 - Там же, д. 2033, л. 8 об.

1380 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 14.

1381 - Там же, л. 13 об.–14.

1382 - Там же.

1383 - Спасо-Илиодоровский скит... С. 39. ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 6.

1384 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 4.

1385 - Личный архив автора. Беседы схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым). Магнитофонная запись. 1966.

1386 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 18–19 об.

1387 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 12 об.–13.

1388 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 18–19 об.

1389 - Там же.

1390 - Там же, д. 89, л. 19 об.–20.

1391 - Там же.

1392 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 18 об.–19.

1393 - Личный архив автора. Беседы схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым). Магнитофонная запись. 1966.

- 1394 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 21 об.–22.
- 1395 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 16.
- 1396 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 89, л. 56.
- 1397 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 16.
- 1398 - Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. М., 1883. С. 219.
- 1399 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 22.
- 1400 - Там же, д. 89, л. 29 об.–30.
- 1401 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 41.
- 1402 - Личный архив автора. Беседы схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым). Магнитофонная запись. 1966.
- 1403 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 41.
- 1404 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 35.
- 1405 - Личный архив автора. Беседы схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым). Магнитофонная запись. 1966.
- 1406 - РГИА, ф. 796, оп. 440, д. 987, л. 30 об.; ф. 796, оп. 442, д. 2754, л. 9. ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 501.
- 1407 - В 1912 г. в помощь бедным было отчислено 3896 руб., на приют 2275 руб. (Проповедническая, просветительная и благотворительная деятельность обителей Курской епархии в 1913 году // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 20. С. 274).
- 1408 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2626, л. 13 об.
- 1409 - Там же, д. 2708, л. 21.
- 1410 - Там же, д. 2754, л. 10 об.
- 1411 - Курские епархиальные ведомости. 1914. № 20. С. 274.
- 1412 - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2708, л. 17 об.; д. 2754, л. 10 об.
- 1413 - Курские епархиальные ведомости. 1914. № 20. С. 174.
- 1414 - Там же.

¹⁴¹⁵ - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2525, л. 10; д. 2646, л. 12; д. 2708, л. 19; д. 2754, л. 12.

¹⁴¹⁶ - Там же, д. 2525, л. 10; д. 2708, л. 19.

¹⁴¹⁷ - Там же, д. 2696, л. 14 об.; д. 2754, л. 13 об.

¹⁴¹⁸ - Курские епархиальные ведомости. 1913. № 13. С. 195.

¹⁴¹⁹ - Курские епархиальные ведомости. 1912. № 11. С. 182; № 21. С. 383; 1913. № 11. С. 146; № 22. С. 327.

¹⁴²⁰ - Отец протоиерей Иоанн И. Сергиев (Кронштадтский). Солнце правды. О жизни и учении Господа нашего Иисуса Христа. Избранные проповеди. 2-е изд. СПб., 1902. С. 72.

¹⁴²¹ - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2745, л. 10.

¹⁴²² - Там же, д. 2708, л. 16 об.

¹⁴²³ - Курские епархиальные ведомости. 1914. № 36. С. 519.

¹⁴²⁴ - РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2708, л. 17; д. 2754, л. 10.

¹⁴²⁵ - ГАСО, ф. Р1662, оп. 2, д. 8, л. 60 об.

¹⁴²⁶ - Там же.

¹⁴²⁷ - РГИА, ф. 797, оп. 82, отд. 3, ст. 5, л. 416.

¹⁴²⁸ - Отцу Игнатию были выданы 225 руб., ризница, богослужебные книги стоимостью 270 рублей, а впоследствии ему были высланы еще риза, книги и одежда на 100 рублей. Отцу Архиппу была послана риза стоимостью в 200 рублей, книги и облачение стоимостью 50 рублей. (Деятельность монастырей Курской епархии в нынешнюю отечественную войну в течение ее первого года. (Продолжение) / Свящ. Александр Мигулин // Курские епархиальные ведомости. 1916. № 37–38. С. 445.

¹⁴²⁹ - Послушникам выдали 225 руб., 23 монастырских лошади; на покупку для них обмундирования было израсходовано 1500 руб. (Деятельность монастырей Курской епархии в нынешнюю отечественную войну в течение ее первого года: (Окончание) / Свящ. Александр Мигулин // Курские епархиальные ведомости. 1917. № 3. С. 29–30.

¹⁴³⁰ - Там же.

¹⁴³¹ - РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 794, л. 4.

¹⁴³² - Там же, ф. 796, оп. 442, д. 2708, л. 54.

- 1433 - Там же, л. 55.
- 1434 - Там же, д. 2754, л. 40; ф. 834, оп. 4, д. 794, л. 4.
- 1435 - Там же, ф. 834, оп. 4, д. 794, л. 4.
- 1436 - Там же, ф. 796, оп. 442, д. 2708, л. 57 об. Обзор Курской губернии за 1915 год. Курск, 1915. С. 87.
- 1437 - Там же, ф. 796, оп. 442, д. 2708, л. 56. Курские епархиальные ведомости. 1916. № 43. С. 528.
- 1438 - Курские епархиальные ведомости. 1916. № 41–42. С. 539.
- 1439 - Там же. 1915. № 25–26. С. 503.
- 1440 - Там же. 1917. №3. С. 29–30.
- 1441 - ГАКО, ф. Р325, оп. 1, д. 137.
- 1442 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3.
- 1443 - Там же, ф. Р3041, оп. 1, д. 3.
- 1444 - Личный архив автора. Беседы схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым). Магнитофонная запись. 1996. ЖМП. 1985. № 6. С. 58.
- 1445 - Архимандрит Нектарий 21 января 1921 года докладывал в Курский епархиальный совет, что в течение 1920 года в Глинской пустыни умерли схимонахи: Макарий, Иларий, Сергей; иеромонахи: Павлин, Исаакий, Трифон, Александр, Кассиан; иеродиаконы: Вениамин, Иероним, Феофилакт; монахи: Филимон, Анания, Херувим, Августин, Иродион, Варлаам, Иларий, Иосия, Амфилохий. (ГАКО, ф. 750, оп. 2 л, д. 34).
- 1446 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3.
- 1447 - Там же, ф. 454, оп. 1, д. 3.
- 1448 - Там же.
- 1449 - Там же.
- 1450 - ГАКО, ф. 750, оп. 1, д. 144; ф. 750, оп. 2 л, л. 615.
- 1451 - Там же, ф. 20, оп. 3 л, д. 174.
- 1452 - Там же, ф. Р2511, оп. 1, д. 137.
- 1453 - Там же, ф. 20, оп. 3 л, д. 256.
- 1454 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3.

1455 - ГАКО, ф. 20, оп. 2, д. 601.

1456 - Там же, ф. 750, оп. 2 л, д. 615.

1457 - Там же, оп. 1, д. 267.

1458 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3.

1459 - Там же.

1460 - РГИА, ф. 796, оп. 204, отд. 1, ст. 5, д. 271.

1461 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 19.

1462 - Там же, д. 4.

1463 - ГАКО, ф. 750, оп. 2 л, д. 1974. В своем прошении на имя настоятеля Глинской пустыни о. Феодосий писал: «С юных лет я имею к сей обители особенное влечение и душевное расположение, и еще в 1863 году я полагал здесь начало монастырской жизни, почему и желал бы дожить в оной последние дни моей жизни».

1464 - ГАКО, ф. 750, оп. 2 л, д. 1974.

1465 - ЖМП, 1985. № 6. С. 58.

1466 - Иеромонах Николай (в миру Никита Калиный) родился в 1861 г. в семье крестьян Старооскольского уезда Курской губернии. В Глинскую пустынь поступил в 1885 г. Исполнял послушание звонаря, затем был записчиком при церкви (ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 62. ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 109, л. 62). В 1897 г. был пострижен в монашество, в 1900 г. рукоположен во иеродиакона. В сентябре 1906 г. как опытный в духовном делании подвижник перемещен в Николо-Тихвинский скит г. Саратова, где в ноябре 1906 г. был рукоположен во иеромонаха, а в апреле 1906 г. был назначен скитоначальником. За устройство духовной жизни насельников скита, по личному заявлению Преосвященного Аполлинария, награжден набедренником в 1909 г., а в 1912 г. ему было преподано благословение Св. Синода. По прошению в 1913 г. перемещен в Глинскую пустынь, где до закрытия обители был заведующим Сеймскими мельницами. (ГАКО, ф. 750, оп. 2л, д. 6, л. 44).

1467 - Личный архив автора. Беседы схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым). Магнитофонная запись. 1966.

¹⁴⁶⁸ - Иеросхимонах Иоанн (в миру Иван Макаров) родился в 1876 г. в г. Боброве Воронежской губернии в семье мещан. В Глинскую пустынь он поступил, когда ему было 19 лет. Послушание проходил на клиросе. После пострига в монашество в 1897 г. с именем Игнатий и рукоположения в иеродиакона, в 1898 г. был назначен уставщиком в церкви. В 1902 г. был переведен в Рыльский Николаевский монастырь, где в 1906 г. рукоположен во иеромонаха и назначен ризничим. В 1911 г. возвращен в Глинскую пустынь. В октябре 1914 г. указом Курской Духовной Консистории был назначен в отряд Красного Креста, где в 1915 г. за ревностное исполнение священнических обязанностей и понесенные труды в Житомирском этапном лазарете награжден орденом Св. Анны II степени. В 1916 г. за подвиги в составе 57-го отряда Красного Креста награжден орденом Св. Анны III степени. После демобилизации в январе 1918 г. о. Игнатий вернулся в Глинскую пустынь, в Спасо-Илиодоровский скит, где в августе 1918 г. был пострижен в схиму с именем Иоанн. В 1919 г. иеросхимонах Иоанн был определен братским духовником и проходил это послушание до закрытия обители в 1922 г. (ГАКО, ф. 750, оп. 2 л, д. 6. ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 8).

¹⁴⁶⁹ - ГАСО, ф. 454, оп. 2, д. 3.

¹⁴⁷⁰ - Там же, л. 42.

¹⁴⁷¹ - Там же, ф. Р2308, оп. 1, д. 14.

¹⁴⁷² - Из епархиальной хроники // Курские епархиальные ведомости. 1917. № 40–41. С. 412.

¹⁴⁷³ - ГАСО, ф. Р1662, оп. 2, д. 8, л. 38 об.

¹⁴⁷⁴ - Там же, ф. Р3041, оп. 1, д. 3.

¹⁴⁷⁵ - ГАКО, ф. Р309, оп. 5, д. 252, л. 83 об., 85.

¹⁴⁷⁶ - Там же, ф. 750, оп. 1, д. 283.

¹⁴⁷⁷ - Там же, ф. 20, оп. 3 л, д. 499. ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 2.

¹⁴⁷⁸ - Иеромонах Назарий (Авдеев) родился в 1846 г. Поступил в Глинскую пустынь в 1869 г., в 1880 г. пострижен в монашество, в 1895 г. рукоположен во иеродиакона, в 1898 г. во иеромонаха. С 1899 г. был помощником духовника, в 1901 г.

награжден набедренником, а в 1905 г. назначен благочинным пустыни. (ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 499).

¹⁴⁷⁹ - Иеромонах Виталий (Миркин) родился в 1845 г. В Глинскую пустынь поступил в 1870 г., в 1879 г. пострижен в монашество, в 1895 г. рукоположен во иеродиакона, в 1898 г. – во иеромонаха. В 1905 г. награжден набедренником. С 1912 г. был ризничим пустыни (ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 499).

¹⁴⁸⁰ - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 499.

¹⁴⁸¹ - Там же, ф. 750, оп. 2 л, д. 6, л. 40–44.

¹⁴⁸² - В Курской епархии только в 1917 г. были ограблены вооруженными солдатами Софрониева и Белогорская Николаевская пустыни, Львовский Знаменский женский монастырь; совершено покушение на мощи св. Иоасафа, епископа Белгородского (Из епархиальной хроники) // Курские епархиальные ведомости. 1917. № 40–41. С. 412. Подробности ограбления Софрониевой пустыни и ее хутора «Псёл» // Там же. 1917. № 38–39. С. 431–432. Среди монастырей // Там же. № 40–41. С. 454–457. Новое дерзкое покушение // Там же. С. 445–446.

¹⁴⁸³ - ГАСО, ф. Р3041, оп. 1, д. 3.

¹⁴⁸⁴ - Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921). М., 1975. С. 174.

¹⁴⁸⁵ - ГАСО, ф. Р3041, оп. 1, д. 3.

¹⁴⁸⁶ - Там же, д. 5.

¹⁴⁸⁷ - В том числе: серебряных риз с икон – 45; серебряных венчиков – 27, серебряных украшений на изображениях Святых – 6, серебряных дарохранительниц – 2 (одна из них с ящиком и ковчегом, в форме собора с украшениями из эмали, другая с ящиком и ковчегом, украшенная эмалью и драгоценными камнями), серебряных чаш – 4, серебряных дискосов – 4, серебряных звезд – 4, из них одна с украшениями из эмали – 4, серебряных лжиц – 5, серебряных крестов – 9, серебряных лампад – 6, серебряных кадил – 2, серебряных ковшов – 4, серебряных тарелочек – 5, серебряных стаканчиков – 2, серебряных трехсвечников – 1, серебряный киот из 2-х частей, с украшением из эмали и с подписью – 1, серебряная дароносица – 1, серебряных украшений с Евангелием – 60, серебряных

массивных украшений с Престола – 3, серебряных украшений с киота – 6, серебряного лома кусков – 7. (ГАКО, ф. Р323, оп. 1, д. 686, л. 42–46).

1488 - ГАКО, ф. Р323, оп. 1, д. 686, л. 42.

1489 - Там же, ф. Р325, оп. 1, д. 224.

1490 - ГАСО, ф. Р1662, оп. 2, д. 8.

1491 - Там же, д. 2.

1492 - Там же, л. 27 об.–64 об.

1493 - В справке от 18 февраля 1925 г., направленной Курским Губернским исполкомом в Госфондовую комиссию, Глинская пустынь названа богатейшим монастырем. (ГАКО, ф. Р325, оп. 1, д. 763, л. 63 об.).

1494 - Составлено автором по документам: ГАСО, ф. Р1662, оп. 2, д. 8. ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3. ГАКО, ф. Р309, оп. 5, д. 252.

1495 - ГАКО, ф. Р309, оп. 4, д. 104, л. 423, 513.

1496 - Там же.

1497 - ГАСО, ф. Р1662, оп. 2, д. 8, л. 64 об.

1498 - ГАКО, ф. Р325, оп. 1, д. 224.

1499 - Там же, ф. Р325, оп. 1, д. 763, л. 63.

1500 - ГАСО, ф. Р1662, оп. 2, д. 8, л. 60 об.

1501 - ГАКО, ф. Р309, оп. 5, д. 252.

1502 - Там же, л. 118–128.

1503 - ГАСО, ф. Р1662, оп. 2, д. 8, л. 91. Серебряный позолоченный чеканный киот в виде круга (украшенный 4 финифтями и 36 друзами), в котором Чудотворная икона находилась над царскими вратами и опускалась для поклонения, оставался в детском городке после закрытия обители. Он значится в описи имущества детского городка за февраль-март 1923 года. (ГАКО, ф. Р309, оп. 5, д. 252, л. 118–128).

1504 - Например, в Рыльский Николаевский монастырь перешло десять иноков Глинской пустыни (ГАКО, ф. Р2511, оп. 1, д. 137), в Драндский Успенский монастырь, недалеко от г.

Сухуми, – двое (ЖМП. 1985. № 6. С. 58; там же. 1976. № 10. С. 29).

¹⁵⁰⁵ - К началу 1925 г. были закрыты все 12 монастырей Курской епархии (ГАКО, ф. Р325, оп. 1, д. 763, л. 63).

¹⁵⁰⁶ - АУПЦ. Беседа с председателем колхоза «Дружба» с. Сосновки П. С. Власенко от 23 октября 1960 г. (Здесь и далее при использовании материалов необработанных архивов, в которых документы несистематизированы по фондам и описям, ссылки даны непосредственно на документ).

¹⁵⁰⁷ - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 4.

¹⁵⁰⁸ - Личный архив автора. Воспоминания игумена Глинской пустыни Афанасия (Александра Степановича Кошелева).

¹⁵⁰⁹ - Там же.

¹⁵¹⁰ - Точное время открытия обители по архивным данным восстановить сложно. По одним источникам, это было в мае-августе 1942 г. (АСЕУ. Прощение епископу Сумскому и Ахтырскому Евстратию послушника Глинской пустыни Александра Харина от 12 ноября 1956 г.); по другим – в сентябре 1942 г. (АУПЦ). (Сведения о монастыре Глинская пустынь от 6 мая 1944 г.; Справка о монастыре Глинская пустынь от 22 февраля 1945 г.) По воспоминаниям игумена Глинской пустыни Афанасия (Кошелева), первую литургию архимандрит Нектарий служил в обители в Неделю святых жен-мироносиц. В списке регистрации церквей Сумской епархии за 1945 г. указан лишь год открытия Глинской пустыни – 1942 г. (ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 4).

¹⁵¹¹ - ГАКО, ф. Р309, оп. 5, д. 252, л. 15–16.

¹⁵¹² - Там же, л. 118–128.

¹⁵¹³ - ГАСО, ф. Р1685, оп. 2, д. 242, л. 10–15; там же, ф. Р2308, оп. 1, л. 14.

¹⁵¹⁴ - АУПЦ. Сведения о монастыре Глинская пустынь от 6 мая 1944 г.

¹⁵¹⁵ - Село Сварково расположено в трех километрах от Глинской пустыни.

¹⁵¹⁶ - В мае-августе 1942 г. от отца Нектария из Путивля в Глинскую пустынь было перевезено «6 возов имущества пустыни, в том числе целый воз духовных книг» (АСЕУ. Прощение епископу Сумскому и Ахтырскому Евстратию послушника Глинской пустыни Александра Харина от 12 ноября 1956 г.).

¹⁵¹⁷ - АУПЦ. Сведения о монастыре Глинская пустынь от 6 мая 1944 г.

¹⁵¹⁸ - АСЕУ. Прощение епископу Сумскому и Ахтырскому Евстратию послушника Глинской пустыни Александра (Харина) от 12 ноября 1956 г.

¹⁵¹⁹ - Архивные документы Глинской пустыни за эти военные годы не сохранились. Списки насельников Глинской пустыни за 1942 и 1943 гг. составлены автором на основании более поздних документов, в которых указан год поступления иноков в обитель: список монахов Глинской пустыни Шалыгинского района на 6 мая 1944 г. (АУПЦ); анкеты служителей культа (АУПЦ); списки братии Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 1 мая 1953 г.; на 1 сентября 1954 г.; на 1 января 1956 г. (АСЕУ), а также личных сведений автора.

¹⁵²⁰ - Монах Силуан (в миру Семен Афанасьевич Суровицкий) родился в 1878 г. в с. Шалыгино Путивльского уезда, Курской губ. в крестьянской семье; в Глинскую пустынь поступил в 1903 г., послушание проходил при Негровском хуторе, в монашество был пострижен в 1915 г. После закрытия обители жил в с. Шалыгино, работал сторожем в школе. В 1942 г. вернулся в Глинскую пустынь, где исполнял послушание повара; несмотря на болезненность, все старался делать сам. Архимандрит Нектарий писал о нем, что он «качеств хороших и усерден» (АСЕУ. Послужной список монаха Силуана (Суровицкого); ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 92; Там же, д. 3, л. 49). Умер в обители 11 января 1954 г. (ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 34, л. 9). Иеродиакон Тихон (в миру Тарас Титович Пономаренко) родился в 1911 г. в г. Янчикроск Запорожской обл.; в 1929 г. поступил в Киевский Иоанновский монастырь; с 1932 по 1942 г. служил в Никольской церкви г. Запорожья. С

1942 по 1946 г. был иеродиакон в Глинской пустыни, затем переехал в Свято-Успенский Жировицкий монастырь (АУПЦ. Анкеты служителей культа). Рясофорный монах Андрей Иванович Коровяков родился в 1884 г. в крестьянской семье; в 1909 г. поступил в Глинскую пустынь; послушание проходил при хлебне, потом при портной; в сентябре 1915 г. был пострижен в рясофор. Перенес ампутацию ноги. По отзыву архимандрита Нектария, был «качеств хороших и усерден». После 1922 г. из обители не выходил. После открытия Глинской пустыни исполнял послушания сторожа; скончался в 1947 г. (ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 111; Там же, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 62). Рясофорный монах Михаил Федорович Дудкин родился в 1885 г. в с. Ковенки Шалыгинской волости, из крестьян. В Глинскую пустынь поступил в 1905 г., проходил общие послушания. С 1914 по 1917 г. был в плену у немцев. С 1918 по 1942 г. работал на Шалыгинском сахарном заводе. После открытия обители проходил послушание гостинника и сторожа. В мантию пострижен в 1957 г. с именем Мелетий; скончался 22 марта 1959 г. (АСЕУ. Послужной список Михаила Дудкина; список насельников Глинской пустыни на 1 декабря 1958 г.). Послушник Александр Моисеевич Харин (1898 г. р.) был клиросным, послушник Дмитрий Васильевич Новиков (1923 г. р.) – плотником, послушник Иван Афанасьевич Гудимов (1929 г. р., впоследствии Леонтий, митрополит Одесский и Херсонский) – канонархом.

¹⁵²¹ - АСЕУ. Послужной список иеросхимонаха Никодима (Калиуша).

¹⁵²² - Там же. В послужных списках братии Глинской пустыни за 1899 г. сказано, что Иван Калиуш поступил в обитель в 1893 г. (ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 97). Благочестивое стремление к иночеству Ивана было столь пламенным, что оказало сильное влияние и на его 17-летнего брата Михаила, который в 1894 г. также поступил в Глинскую пустынь (Там же, л. 100).

¹⁵²³ - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 97.

¹⁵²⁴ - Там же, д. 2, л. 19.

- 1525 - Там же.
- 1526 - Там же, д. 3, л. 8.
- 1527 - Там же.
- 1528 - Там же, д. 2, л. 19.
- 1529 - ГАКО, ф. 20, оп. 3, д. 174, л. 18.
- 1530 - АСЕУ. Послужной список иеросхимонаха Никодима (Калиуша).
- 1531 - Там же.
- 1532 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 8.
- 1533 - Там же.
- 1534 - АСЕУ. Послужной список иеросхимонаха Никодима (Калиуша).
- 1535 - Точная дата рождения схиигумена Антония неизвестна. В послужных списках монахов Глинской пустыни за 1899 г. и 1910 г. указан 1868 г. (ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 82; там же, д. 2, л. 11); в списках за 1918 г. (Там же, д. 3, л. 5) и 1944 г., а также в наградных списках за 1946 г. (АСЕУ) указан 1870 г.; в списке за 1945 г. (АУПЦ. Список монахов Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 22 февраля 1945 г.) – 1861 г.
- 1536 - АСЕУ. Наградные списки монашествующих Глинской пустыни за 1946 г.
- 1537 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 82.
- 1538 - Там же, д. 2, л. 11.
- 1539 - Там же.
- 1540 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 13 об.–14.
- 1541 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 82; там же, д. 2, л. 11; там же, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 14.
- 1542 - Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. М., 1883. С. 180.
- 1543 - РГИА, ф. 796, оп. 194, д. 1164, л. 3.
- 1544 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 5.
- 1545 - Там же, л. 6.

- 1546 - РГИА, ф. 796, оп. 204, отд. 1, ст. 5, д. 271, л. 1.
- 1547 - Там же, л. 2.
- 1548 - ГАСО, ф. Р3131, оп. 3, д. 132, л. 6.
- 1549 - АСЕУ. Наградные списки монашествующих Глинской пустыни за 1946 г.
- 1550 - АШР. Докладная записка секретаря исполкома Шалыгинского райсовета депутатов трудящихся о проверке проживающей в монастыре Глинская пустынь молодежи от 20 февраля 1951 г.
- 1551 - АСЕУ. Наградные списки монашествующих Глинской пустыни за 1946 г.
- 1552 - Благодичинный Глуховского района протоиерей Константин Лысенко писал, что архимандрит Нектарий умер в 1944 г. (Рапорт о перезахоронении почивших настоятелей Глинской пустыни с территории монастыря на братское кладбище от 11 октября 1961 г. (ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 105)). Однако по воспоминаниям богомольцев, помогавших восстанавливать обитель, кончина его последовала в день памяти преп. Антония Великого 17 января 1943 г. (Личный архив автора).
- 1553 - АСЕУ. Послужной список архимандрита Серафима (Амелина).
- 1554 - Там же.
- 1555 - Тихон Дмитриевич Амелин поступил в Глинскую пустынь в 1950 г. (АСЕУ. Список насельников Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 1 января 1957 г.).
- 1556 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 49.
- 1557 - Личный архив автора. Воспоминания Тихона Дмитриевича Амелина.
- 1558 - Игнатий (Брянчанинов), еп. Приношение современному монашеству. 3-е изд. СПб., 1905. Т. 5. С. 265.
- 1559 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 90. Там же, д. 2, л. 49.
- 1560 - Там же, д. 1, л. 90.
- 1561 - Там же, д. 3, л. 20.

- 1562 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 256, л. 1.
- 1563 - Там же, ф. 750, оп. 2 л, д. 6, л. 40.
- 1564 - АСЕУ. Послужной список архимандрита Серафима (Амелина).
- 1565 - Там же. В начале 30-х годов о. Серафима, как и других Глинских подвижников, хотели арестовать и сослать, но почитавшие его крестьяне в корзине вывезли отца Серафима в лес и тем спасли его (Личный архив автора).
- 1566 - АСЕУ. Послужной список архимандрита Серафима (Амелина).
- 1567 - Там же.
- 1568 - Во время болезни старец у врачей не лечился. Врачи, приезжавшие из Москвы, сами лечились у него с большой для себя духовной пользой.
- 1569 - Записка хранится в личном архиве автора.
- 1570 - В 1990 г. сторож Сосновского дома инвалидов, вспоминая о почившем схииерхимандрите Серафиме, говорил: «Какой благообразный старец!». Он видел о. Серафима всего несколько раз, но запомнил на всю жизнь.
- 1571 - АСЕУ. Послужной список архимандрита Серафима (Амелина).
- 1572 - Там же. Наградные списки монахов Глинской пустыни за 1946 г.
- 1573 - Там же. Послужной список архимандрита Серафима (Амелина).
- 1574 - Там же. Донесение епископа Сумского и Ахтырского Евстратия Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3 мая 1952 г.
- 1575 - Там же. Донесение епископа Сумского и Ахтырского Евстратия Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 9 февраля 1957 г.
- 1576 - АУПЦ. Сведения о монастыре Глинская пустынь от 6 мая 1944 г.
- 1577 - Там же.
- 1578 - Там же.

1579 - Налог на земельный участок, например, составил более 1200 руб. (АУПЦ. Справка о монастыре Глинская пустынь от 22 февраля 1945 г.).

1580 - В том числе: в фонд обороны – 26,6 тыс. руб.; на танковую колонну – 6 тыс. руб.; на военный заем – 2 тыс. руб.; приобретение лотерейных билетов – 2 тыс. руб., прочие обложения – 13 тыс. руб. (АУПЦ. Справка о монастыре Глинская пустынь от 22 февраля 1945 г.).

1581 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 6, л. 21.

1582 - АУПЦ. Денежная сумма, выданная Глинской пустынью в фонд государства в 1944–1945 гг.

1583 - Там же. Деньги на уплату налогов обитель, вероятно, получала за счет пожертвований прихожан и церковного дохода (от продажи свечей, тарелочного сбора и треб).

1584 - Там же. Справка о монастыре Глинская пустынь от 22 февраля 1945 г.

1585 - Там же. Денежная сумма, выданная Глинской пустынью в фонд государства в 1944–1945 гг.

1586 - Там же.

1587 - Там же.

1588 - Там же. Справка о монастыре Глинская пустынь от 16 декабря 1947 г.

1589 - Там же. Отчет Глинской пустыни об итогах посева 1947 г. от 10 июля 1947 г.

1590 - Там же. Справка о монастыре Глинская пустынь от 16 декабря 1947 г. Но и за этот скот пустынь обложена была продналогом и в 1947 г. сдала Шалыгинскому отделу заготовок 250 кг мяса и 1050 л молока (Извещение № 8 от райуполномоченного по Шалыгинскому району).

1591 - АУПЦ. Сообщение епископа Илариона уполномоченному по делам Русской Православной Церкви Сумской области от 31 января 1947 г.

1592 - Там же. Справка о монастыре Глинская пустынь от 16 декабря 1947 г.

1593 - Там же.

¹⁵⁹⁴ - Там же. Список монахов Глинской пустыни Шалыгинского района на 6 мая 1944 г.; АСЕУ. Список монахов Глинской пустыни Шалыгинского района на 22 февраля 1945 г.; на 15 декабря 1948 г.; на 1 октября 1950 г.; на 5 мая 1952 г.

¹⁵⁹⁵ - Рассчитано автором по послужным спискам монашествующих Глинской пустыни за 1899–1922 гг. и 1944–1952 гг.

¹⁵⁹⁶ - До 1949 г. территорию рядом с монастырем, принадлежащую ранее обители, «занимал Шалыгинский райпромкомбинат, 2 здания были заняты местпромом, а в одном здании жили колхозники с. Сосновки» (АУПЦ. Справка о монастыре Глинская пустынь от 16 декабря 1947 г.). Но решением Шалыгинского райсовета от 12 сентября 1949 г. эти помещения были переданы Сумскому облоно для организации в них Шалыгинского детского дома (ГАСО, ф. Р7382, оп. 1, д. 14). Детский дом рядом с монастырем просуществовал до 24 сентября 1953 г., затем его помещение было передано Лебединскому дому инвалидов-престарелых (ГАСО, ф. Р7382, оп. 1, д. 14).

¹⁵⁹⁷ - Алтарь не имел нижнего этажа, от алтаря под храмом шел первый этаж, где располагались кухня и келлии (АСЕУ. Донесение епископа Сумского и Ахтырского Евстратия Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3 мая 1952 г.).

¹⁵⁹⁸ - Там же.

¹⁵⁹⁹ - АУПЦ. Заявление председателю Сумского облисполкома трудящихся от коллектива монашеской общины Глинской пустыни от 8 апреля 1946 г.

¹⁶⁰⁰ - Там же.

¹⁶⁰¹ - АГР. Договор о передаче в пользование мужского монастыря Глинская пустынь зданий и культового имущества 14 мая 1951 г.

¹⁶⁰² - АУПЦ. Справка о монастыре Глинская пустынь от 16 декабря 1947 г.

¹⁶⁰³ - АШР. Материалы по монастырю и церквям Шалыгинского района.

¹⁶⁰⁴ - АУПЦ. Опись имущества монастыря Глинская пустынь на 5 апреля 1949 г.

¹⁶⁰⁵ - Там же. Инвентарная опись имущества, находящегося в ведении монастыря Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 25 июня 1952 г.

¹⁶⁰⁶ - АСЕУ. Донесение епископа Сумского и Ахтырского Евстратия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3 мая 1952 г.

¹⁶⁰⁷ - Там же. Послужной список архимандрита Серафима (Амелина).

¹⁶⁰⁸ - Там же. Донесение епископа Сумского и Ахтырского Евстратия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3 мая 1952 г.

¹⁶⁰⁹ - До середины 1950-х годов в Глинской пустыни между утреней и литургией был перерыв, во время которого читали правило ко Причащению и проводилась исповедь богомольцев (Там же).

¹⁶¹⁰ - Регентом правого клироса (а также и кузнецом Глинской пустыни) был монах Всеволод (в миру Василий Владимирович Белых). Он родился 15 июля 1888 г. в с. Шерекино Льговского района Курской области, окончил 3 класса начальной школы. С 1916 по 1933 г. Василий работал кузнецом на заводе в г. Льгове; с 1933 по 1936 г. отбывал заключение за религиозные убеждения, затем работал кузнецом в льговском лесничестве. Василий был женат, в 1952 г. овдовел и поступил в Глинскую пустынь. В монашество он был пострижен в 1956 г. В его послужном списке сказано: «Монах Всеволод Белых отличается исключительным смирением, кротостью, послушанием и трудолюбием; обладает хорошим голосом и знаток пения, несет послушание регента». Отец Всеволод подвизался в Глинской пустыни до самого ее закрытия (АСЕУ. Послужной список монаха Всеволода (Белых)).

¹⁶¹¹ - В 1957 г. часы богослужений были другие: в будние дни вечерня начиналась в 16 часов, затем с 18 до 19 часов длилось повечерие, утренняя начиналась в полночь и

заканчивалась в 3 часа ночи, с 6 часов утра до 8 служили литургию. По праздникам всенощное бдение начиналось сразу после повечерия в 19 час. и заканчивалось лишь в полночь. Утреннее богослужение продолжалось с 6 до 11 часов.

¹⁶¹² - В 1942–1943 гг. более двух третей братии составляли те, кто подвизались в пустыни еще до 1922 г., в середине и конце 40-х годов – около половины, в 1952 г. – примерно треть.

¹⁶¹³ - В 1944 г. в Глинской пустыни в возрасте свыше 60 лет было 22 человека, от 40 до 60 – 8, от 30 до 40 – 2 и до 30 лет 5 человек (АУПЦ. Список монахов Глинской пустыни по состоянию на 6 мая 1944 г.). В 1952 г. в возрасте свыше 60 лет было 44 человека (из них 24 старше 70 лет), от 40 до 60 лет – 10, от 30 до 40 лет – 5, до 30 лет – 3. (АСЕУ. Список монахов Глинской пустыни по состоянию на 5 мая 1952 г.). Кроме того, в числе братства были слепцы и инвалиды; например, в 1945 г. в обители было 30 нетрудоспособных: инвалидов, больных, перенесших контузии (АУПЦ. Список монахов Глинской пустыни по состоянию на 22 февраля 1945 г.).

¹⁶¹⁴ - Великим постом общего соборования не было, соборовались келейно.

¹⁶¹⁵ - Иеросхимонах Петр (в миру Павел Дробязка) – поляк, родился в 1863 г., в Глинскую пустынь поступил в 1889 г. Послушание сначала он проходил при кухне поваром (ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 109), затем при гостиней. В 1897 г. был пострижен в монашество с именем Пионий, в 1902 г. рукоположен во иеродиакона, в 1907 г. во иеромонаха (ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 21). В 1919–1920 гг. он был экономом Глинской пустыни (ГАКО, ф. 750, оп. 2 л, д. 6). В 1948 г. он вернулся в Глинскую пустынь, скончался в обители в 1949 г. (АСЕУ. Список монахов Глинской пустыни на 1 января 1949 г., на 1 октября 1950 г.). В книге «Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская» (Одесса, 1907. С. 47) описан рассказ рясофорного монаха Семена Викторова послушнику Павлу Дробязке об исцелении его больной руки от помазания маслом из лампы Чудотворного образа Рождества Пресвятой Богородицы в 1893 году.

¹⁶¹⁶ - Иеросхимонах Мелетий (в миру Моисей Шечко), по происхождению крестьянин, родился в с. Васинино Путивльского уезда в 1862 г. В 1892 г. поступил в Глинскую пустынь. В 1910 г. был переведен в Путивльский Молченский монастырь, через два года рукоположен во иеродиакона, в 1918 г. – во иеромонаха и награжден набедренником, в 1920 г. награжден наперсным крестом. С 1922 по 1947 гг. жил в Путивле, исполнял требы на дому. В этот же период принял св. схиму. В 1947 г. вернулся в Глинскую пустынь. Скончался в обители в 1953 г. (АСЕУ. Послужной список иеросхимонаха Мелетия).

¹⁶¹⁷ - Иеросхимонах Алексей (в миру Антоний Заярный) родился в 1873 г., монашество принял в 1912 г. В Глинскую пустынь поступил в 1943 г., будучи инвалидом, но ревностно трудился на послушаниях. Скончался в обители в 1946 г. (АУПЦ. Список монахов Глинской пустыни на 6 мая 1944 г., на 22 февраля 1945 г.).

¹⁶¹⁸ - РГАДА, ф. 1183, оп. 1, д. 172, л. 3.

¹⁶¹⁹ - Там же, л. 2.

¹⁶²⁰ - Там же.

¹⁶²¹ - Там же, д. 88, л. 2 об.

¹⁶²² - Там же, д. 172, л. 1.

¹⁶²³ - Там же, л. 4.

¹⁶²⁴ - Там же, л. 1.

¹⁶²⁵ - Там же, д. 88, л. 6. Вместе с о. Антонием в Донском монастыре подвизался в то время бывший насельник Глинской пустыни иеромонах Евгений (в миру Емельян Петров, 1842 г. р.). Он поступил в Глинскую пустынь еще в 1871 г., постриг в монашество принял в 1875 г. С 1879 г. подвизался в Донском монастыре. Как воспитанник прославленной Глинской обители, он отличался строгостью жизни. В послужном списке его было сказано: «поведения очень хорошего». Отец Евгений был награжден серебряной медалью на Александровской ленте в память императора Александра III (РГАДА, ф. 1183, оп. 1, д. 6, л. 114).

1626 - АСЕУ. Послужной список архимандрита Антония (Проходы). Далее сведения о жизни архимандрита Антония приводятся в соответствии с этим документом.

1627 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 65.

1628 - Там же.

1629 - Там же.

1630 - АСЕУ. Список монахов Глинской пустыни, представленных к наградам в 1946 г.

1631 - Там же.

1632 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 75; ГАКО, ф. 750, оп. 1, д. 144, л. 3 об.

1633 - АСЕУ. Послужной список схиархимандрита Андроника (Лукаша).

1634 - Личный архив автора. Беседы схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым). Магнитофонная запись. 1966.

1635 - Старец Андроник, рассказывая об этом, добавлял: «Келейник настоятеля был с Полтавщины, похлопотал за меня».

1636 - Вместе с о. Андроником в плен попали еще пять монахов, служивших с ним в одном взводе (Личный архив автора. Беседы схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым). Магнитофонная запись. 1966).

1637 - Там же.

1638 - Там же. Магнитофонная запись. 1966.

1639 - Там же.

1640 - ГАКО, ф. 750, оп. 1, д. 144, л. 3 об.

1641 - Личный архив автора. Письма схиархимандрита Андроника (Лукаша).

1642 - Там же. Беседы схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым). Магнитофонная запись. 1966.

1643 - Там же.

1644 - Там же.

- 1645 - Там же.
- 1646 - Там же.
- 1647 - Там же.
- 1648 - Там же.
- 1649 - Там же.
- 1650 - Там же.
- 1651 - Там же.
- 1652 - Там же.
- 1653 - АСЕУ. Послужной список иеросхимонаха Андроника (Лукаша).
- 1654 - Там же.
- 1655 - Там же. Послужной список схиигумена Андроника (Лукаша).
- 1656 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 53, л. 3.
- 1657 - АСЕУ. Список монахов, представленных к наградам в 1954 г.
- 1658 - Личный архив автора. Письма схиархимандрита Андроника (Лукаша).
- 1659 - Там же. Наставления схиархимандрита Андроника (Лукаша).
- 1660 - АСЕУ. Письмо епископа Сумского и Ахтырского Евстратия схиигумену Андронику (Лукашу) от 21 сентября 1957 г.
- 1661 - Там же. Рапорт архимандрита Тавриона (Батозского) Преосвященнейшему Евстратию, епископу Сумскому и Ахтырскому от 24 августа 1957 г.
- 1662 - Личный архив автора. Письма схиархимандрита Андроника (Лукаша).
- 1663 - Там же. Беседы схиархимандрита Андроника (Лукаша) с архимандритом Иоанном (Масловым).
- 1664 - АСЕУ. Послужной список иеросхимонаха Серафима (Романцова).
- 1665 - Личный архив автора. Письма митрополита Зиновия (Мажуги).

- 1666 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 116.
- 1667 - Там же.
- 1668 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 109.
- 1669 - Личный архив автора. Письма игумена Исаии (Каравая).
- 1670 - АСЕУ. Послужной список иеросхимонаха Серафима (Романцова).
- 1671 - Там же.
- 1672 - Там же. По воспоминаниям духовных чад о. Серафима, после закрытия Драндского монастыря он некоторое время жил в пустыни на Сухой речке, недалеко от Сухуми, под руководством иеромонаха Савватия. Письма игумена Исаии (Каравая).
- 1673 - АСЕУ. Послужной список иеросхимонаха Серафима (Романцова).
- 1674 - Там же.
- 1675 - Там же.
- 1676 - Личный архив автора. Письма схиархимандрита Серафима (Романцова).
- 1677 - Там же.
- 1678 - Там же.
- 1679 - Там же.
- 1680 - Там же.
- 1681 - Там же. Духовное завещание схиархимандрита Серафима (Романцова).
- 1682 - АСЕУ. Рапорт архимандрита Серафима (Амелина) Преосвященнейшему Евстратию, епископу Сумскому и Ахтырскому.
- 1683 - Личный архив автора. Свидетельство духовника о. Серафима (Романцова) о возведении его в сан игумена г. Сумы.
- 1684 - АСЕУ. Письмо епископа Астраханского и Сталинградского Сергия епископу Сумскому и Ахтырскому Иоасафу от 12 марта 1959 г.
- 1685 - Там же. Письмо архиепископа Днепропетровского Гурия епископу Сумскому и Ахтырскому Евстратию от 25 ноября

1955 г. Письмо епископа Сумского и Ахтырского Евстратия настоятелю Глинской пустыни архимандриту Тавриону от 15 октября 1957 г.

¹⁶⁸⁶ - Там же. Рапорт архимандрита Тавриона в Сумское епархиальное управление от 18 июня 1957 г.

¹⁶⁸⁷ - Там же. Список монахов Глинской пустыни на 1 мая 1953 г.; на 1 июля 1954 г.; на 1 января 1955 г.; на 1 января 1956 г.; на 1 января 1957 г.; на 1 января 1958 г.

¹⁶⁸⁸ - Насельников в возрасте от 50 до 60 лет было в этот период около 6%, а до 30 лет – 5–9% (АСЕУ. Список монахов Глинской пустыни на 1 мая 1953 г.; на 1 июля 1954 г.; на 1 января 1955 г.; на 1 января 1956 г.; на 1 января 1957 г.; на 1 января 1958 г.).

¹⁶⁸⁹ - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 34, л. 9 об. АСЕУ. Сведения о движении насельников Глинской пустыни за 1954 г.

¹⁶⁹⁰ - АСЕУ. Список монахов Глинской пустыни на 1 января 1958 г.

¹⁶⁹¹ - Там же. Список монахов Глинской пустыни на 1 мая 1953 г.; на 1 июля 1954 г.; на 1 января 1955 г.; на 1 января 1956 г.; на 1 января 1957 г.; на 1 января 1958 г.

¹⁶⁹² - Там же. Письмо епископа Сумского и Ахтырского Евстратия архимандриту Тавриону (Батозскому) от 21 августа 1957 г.

¹⁶⁹³ - Там же. Послужной список иеромонаха Гордия (Тюшина).

¹⁶⁹⁴ - Там же. Список монахов Глинской пустыни Шалыгинского района на 6 мая 1944 г.

¹⁶⁹⁵ - Там же. Послужной список иеромонаха Гордия (Тюшина).

¹⁶⁹⁶ - Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. М., 1883. С. 105.

¹⁶⁹⁷ - АСЕУ. Послужной список иеромонаха Гордия (Тюшина).

1698 - Там же. Послужной список иеромонаха Игнатия (Щастного).

1699 - Там же.

1700 - Там же. Список насельников Глинской пустыни Шалыгинского района на 1 января 1956 г. В списке монахов Глинской пустыни на 6 мая 1944 г. указано, что Игнатий (Щастный) пострижен в монашество в 1904 г. (АУПЦ).

1701 - АСЕУ. Послужной список иеромонаха Игнатия (Щастного).

1702 - В послужном списке иеромонаха Игнатия (Щастного) сказано, что он рукоположен во иеромонаха в 1943 г. (АСЕУ), но в списках монахов Глинской пустыни на 6 мая 1944 г. (АУПЦ) и 6 апреля 1944 г. (ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 6) он значится еще иеродиаконем и лишь в списке на 22 февраля 1945 г. иеромонахом (АУПЦ).

1703 - АСЕУ. Список монахов Глинской пустыни Шалыгинского района на 12 марта 1952 г.

1704 - Там же. Список монахов Глинской пустыни Шалыгинского района на 1 января 1957 г. (в списке проставлены даты кончины монахов в течение 1957 г.).

1705 - Там же. Послужной список иеромонаха Зосимы (Примакова). Далее сведения о жизни о. Зосимы приводятся в соответствии с этим списком.

1706 - Там же. Послужной список иеромонаха Зосимы (Примакова).

1707 - Там же. Список насельников Глинской пустыни Шалыгинского района на 1 января 1957 г.

1708 - АУПЦ. Анкета служителя культа Хондошко С.Г.

1709 - Церковные ведомости. 1912. № 20. С. 216.

1710 - АУПЦ. Анкета служителя культа Хондошко С.Г.

1711 - Там же.

1712 - Там же.

1713 - Там же.

1714 - АСЕУ. Рапорт архимандрита Тавриона (Батозского) в Сумское епархиальное управление от 8 января 1958 г.

- 1715 - Там же. Послужной список монаха Иакинфа (Резника).
- 1716 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 111.
- 1717 - АСЕУ. Послужной список монаха Иакинфа (Резника).
- 1718 - Там же.
- 1719 - Там же. Послужной список иеродиакона Георгия (Ефименко).
- 1720 - Там же.
- 1721 - Там же.
- 1722 - Там же.
- 1723 - Там же.
- 1724 - Там же. Послужной список игумена Серафима (Кондратенко). Данные биографии о. Серафима изложены в соответствии с этим списком.
- 1725 - Там же. Список насельников Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области на 1 мая 1953 г.
- 1726 - Там же. Послужной список игумена Серафима (Кондратенко).
- 1727 - Там же. Список насельников Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области на 1 января 1956 г.
- 1728 - ГАСО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 107 об.
- 1729 - Там же.
- 1730 - Там же.
- 1731 - Феофан, еп. Письмо о христианской жизни. М., 1891.
- С. 3.
- 1732 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 62.
- 1733 - АСЕУ. Список насельников Глинской пустыни по состоянию на 12 марта 1952 г. ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 34, л. 10 об.; там же, д. 37, л. 2 об.
- 1734 - АСЕУ. Список насельников Глинской пустыни по состоянию на 1 января 1957 г.
- 1735 - Там же. Письмо епископа Астраханского и Сталинградского Сергия епископу Сумскому и Ахтырскому Евстратию от 4 февраля 1957 г.

1736 - Там же. Распоряжение епископа Сумского и Ахтырского Евстратия от 15 февраля 1957 г.

1737 - Там же. Донесение епископа Евстратия Сумского и Ахтырского митрополиту Киевскому и Галицкому, Патриаршему Экзарху всея Украины от 3 ноября 1954 г.

1738 - Там же. Распоряжение епископа Сумского и Ахтырского Евстратия от 15 октября 1957 г.

1739 - Там же. Список насельников Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области на 14 июля 1961 г.

1740 - На богослужения в обитель приходили и инвалиды из расположенного рядом (на территории бывшей Глинской пустыни) Сосновского дома инвалидов, но впоследствии тех, кто ходил в монастырь, перевели в другие дома инвалидов.

1741 - АСЕУ. Послужной список иеромонаха Михаила (Петренко).

1742 - АУПЦ. Список братии Глинской Рождество-Богородицкой пустыни по состоянию на 1 января 1947 г.

1743 - АСЕУ. Распоряжение епископа Сумского и Ахтырского Евстратия от 27 марта 1953 г.

1744 - Там же. Список священнослужителей с указанием наград. Декабрь 1957 г.

1745 - Там же. Список насельников Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 1 января 1956 г.

1746 - Там же. Послужной список иеромонаха Михаила (Петренко).

1747 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 59.

1748 - АСЕУ. Послужной список иподиакона Семена (Нестеренко).

1749 - Там же.

1750 - Список монахов Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 1 января 1954 г.

1751 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 34, л. 9. АСЕУ. Список насельников Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 1 января 1956 г.

- 1752 - АСЕУ. Список священнослужителей с указанием наград. Декабрь. 1957 г.
- 1753 - Там же. Письма иеромонаха Семена (Нестеренко).
- 1754 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 53, л. 10. Там же, д. 55, л. 21.
- 1755 - АСЕУ. Послужной список иеромонаха Власия (Сумина).
- 1756 - Там же.
- 1757 - Там же.
- 1758 - АСЕУ. Рапорт архимандрита Серафима (Амелина) в Сумское епархиальное управление от 28 декабря 1953 г.
- 1759 - Там же. Послужной список иеромонаха Власия (Сумина).
- 1760 - Там же.
- 1761 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 13.
- 1762 - АСЕУ. Послужной список иеромонаха Иосифа (Ходыревского).
- 1763 - Там же. Анкета служителя культа Ходыревского И.В.
- 1764 - Там же. Послужной список иеромонаха Иосифа (Ходыревского).
- 1765 - Там же. Рапорт архимандрита Серафима (Амелина) в Сумское епархиальное управление от 31 августа 1953 г.
- 1766 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 2. АСЕУ. Список насельников Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 1 января 1956 г.
- 1767 - АСЕУ. Рапорт архимандрита Серафима (Амелина) в Сумское епархиальное управление от 31 августа 1953 г.
- 1768 - Там же. Послужной список иеромонаха Иосифа (Ходыревского).
- 1769 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 59.
- 1770 - Там же, л. 63, 76 об.
- 1771 - За первое полугодие 1954 г. только «по гостинице Глинской пустыни прошло 720 человек» (ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 34, л. 9 об.).

¹⁷⁷² - Библиотекарем Глинской пустыни был монах Илиодор (в миру Иван Елисеевич Сигида). Он родился 21 сентября 1901 г. в селе Выселки Краснодарского края в крестьянской семье. Во время Великой Отечественной войны он принимал участие в битвах под Сталинградом, на Курской дуге. Находясь на фронте, Иван дал обещание Богу поступить в монастырь, если останется в живых. Сражался он самоотверженно, был ранен, имел четыре награды и благодарности. После окончания войны в 1949 году он поступил в Свято-Духовский скит Почаевской Лавры (его жена и родители погибли). Здесь он был клиросным, счетоводом и секретарем скита, проявил себя трудолюбивым, примерным послушником. По совету настоятеля скита архимандрита Онуфрия Иван обращался за наставлением к известному тогда по всей Западной Украине 108-летнему старцу великой жизни о. Стефану. Иван писал, что посещение старца «дало положительные благие результаты, сопровождавшиеся спокойствием ума и чувств. Я невольно стал верить ему как посланнику Божию». В 1951 г. настоятель хотел постричь Ивана в монашество, но старец Стефан не благословил, сказав: «Ты после, через несколько лет получишь монашество, а теперь это будет непростительная ошибка, так как ты еще не готов». Иван так и сказал в скиту, но его по-прежнему хотели постричь. Тогда, видимо, по благословению старца Иван подал прошение о переводе в Глинскую пустынь, и в июле 1952 года он был зачислен в Глинское братство. Через два с половиной года архимандрит Серафим (Амелин) постриг его в монашество с именем Илиодор. В обители, кроме послушания библиотекаря, он был еще уставщиком на клиросе. В его послужном списке сказано: «Монах Илиодор Сигида обладает хорошим голосом и умением петь и читать, хорошо знает устав, имеет хороший характер, правдивый, послушный, скромный, трудолюбивый и исполнительный» (АСЕУ. Дело Сигиды Иоанна. Там же. Послужной список монаха Илиодора). Он подвизался в обители до ее закрытия в 1961 г.

¹⁷⁷³ - АУПЦ. Сведения о посылках монастырю Глинская пустынь.

1774 - Там же. Сведения о денежных переводах монастырю Глинская пустынь.

1775 - Только за 1955 г. доходы Глинской пустыни выросли на 40% по сравнению с 1954 г. (ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 6; АСЕУ. Годовой кассовый отчет Глинской пустыни за 1955 г.; Сведения о доходах Глинской пустыни за 1954 г.).

1776 - АСЕУ. Сведения о состоянии монастыря Глинская пустынь на 1 января 1956 г.

1777 - Там же.

1778 - Там же. Годовой кассовый отчет Глинской пустыни за 1955 г.

1779 - Там же.

1780 - Там же. Сведения о посевах и урожайности в хозяйстве Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области за 1955 г.

1781 - Там же. Инвентарная опись имущества, находящегося в ведении монастыря Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 25 апреля 1957 г.

1782 - АУПЦ. Сведения о количестве скота в монастыре Глинская пустынь.

1783 - Описание строительства зданий в монастыре составлено автором на основании следующих архивных документов: инвентарные описи имущества Глинской пустыни за 1949, 1952, 1957, 1958 и 1961 гг. (АУПЦ), договоры с исполкомом Шалыгинского райсовета о передаче в пользование монастыря зданий и культового имущества за 1949, 1951 и 1952 гг. (АШР), справки о состоянии монастыря, предоставляемые уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви по Сумской области за 1944, 1945, 1947, 1952 гг. (АУПЦ), справки Глуховского бюро технической инвентаризации 1959 г. (АГР); а также на основании личных сведений автора.

1784 - АГР. Резолюция заведующего отделом сельского и колхозного строительства Глуховского района на заявлении настоятеля Глинской пустыни.

1785 - АСЕУ. Резолюция епископа Сумского и Ахтырского Евстратия на прошении архимандрита Серафима (Амелина) от 17 мая 1954 г.

1786 - Там же. Годовой кассовый отчет Глинской пустыни за 1955 г.

1787 - АУПЦ. Справка Глуховского бюро технической инвентаризации от 24 сентября 1960 г.

1788 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 9, 11.

1789 - Там же, д. 43, л. 3. В августе 1955 г. архимандрит Серафим обращался с такой же просьбой в Шалыгинский райисполком, но ему было отказано (АСЕУ. Рапорт архимандрита Серафима (Амелина) в Сумское епархиальное управление от 4 августа 1955 г.).

1790 - АСЕУ. Инвентарная опись имущества, находящегося в ведении монастыря Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 25 апреля 1957 г.

1791 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 43, л. 8.

1792 - Там же, л. 9.

1793 - Там же, л. 12 об.

1794 - Там же, л. 13.

1795 - АСЕУ. Инвентарная опись имущества, находящегося в ведении монастыря Глинская пустынь по состоянию на 10 января 1958 г.

1796 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 48, л. 16.

1797 - АСЕУ. Инвентарная опись имущества, находящегося в ведении монастыря Глинская пустынь по состоянию на 10 января 1958 г.

1798 - Там же. Рапорт Преосвященному Евстратию епископу Сумскому и Ахтырскому настоятеля Глинской пустыни от 11 октября 1957 г.

1799 - АУПЦ. Справка Глуховского бюро технической инвентаризации от 24 сентября 1960 г.

1800 - АШР. Материалы по монастырю и церквям Шалыгинского района.

- 1801 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 22.
- 1802 - АСЕУ. Инвентарная опись имущества, находящегося в ведении монастыря Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 25 апреля 1957 г.
- 1803 - Там же.
- 1804 - Там же. Письмо епископа Сумского и Ахтырского Евстратия настоятелю Глинской пустыни от 12 октября 1953 г.
- 1805 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 31, л. 15.
- 1806 - АСЕУ. Сообщение Хозяйственного управления при Святейшем Синоде от 14 ноября 1953 г.
- 1807 - Там же. Донесение Евстратия, епископа Сумского и Ахтырского от 20 ноября 1953 года.
- 1808 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 34, л. 8.
- 1809 - Мотоцикл был подарен обители в 1955 г. священником о. Александром из г. Павловский Посад Московской области (АСЕУ. Рапорт архимандрита Серафима (Амелина) в Сумское епархиальное управление от 4 августа 1955 г.).
- 1810 - АСЕУ. Письмо Евстратия, епископа Сумского и Ахтырского, настоятелю Глинской пустыни от 11 июля 1955 г.
- 1811 - Там же.
- 1812 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 9.
- 1813 - Там же, л. 11.
- 1814 - Там же, л. 18.
- 1815 - АСЕУ. Рапорт архимандрита Тавриона (Батозского) от 21 декабря 1957 г.
- 1816 - ГАСО, ф. 2196, оп. 12, д. 48, л. 4.
- 1817 - АСЕУ. Распоряжение Сумского епархиального управления от 25 марта 1958 г.
- 1818 - Там же. Рапорт архимандрита Серафима (Амелина) от 28 марта 1958 г.
- 1819 - АСЕУ. Рапорт благочинного Шалыгинского района протоиерея Александра Дворецкого от 1 апреля 1958 г.
- 1820 - Там же. Рапорт архимандрита Серафима (Амелина) от 11 апреля 1958 г.

1821 - В последние годы управления епархией он много болел и в 1958 г. ушел на покой, о чем сожалела братия Глинской пустыни.

1822 - АСЕУ. Прошение настоятеля Глинской пустыни архимандрита Серафима (Амелина) от 5 февраля 1957 г.

1823 - Там же. Автобиография архимандрита Тавриона (Батозского) от 27 мая 1956 г.

1824 - Там же. Прошение настоятеля Глинской пустыни архимандрита Серафима (Амелина) от 5 февраля 1957 г.

1825 - Там же. Рапорт настоятеля Глинской пустыни архимандрита Серафима (Амелина), без даты.

1826 - Там же. Распоряжение Святейшего Патриарха Алексия от 14 марта 1957 г.

1827 - Там же. Инвентарная опись имущества, находящегося в ведении монастыря Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 25 апреля 1957 г.

1828 - Там же. Протокол объединенного собрания Сумского епархиального совета и собора старцев Глинской пустыни от 18 ноября 1957 г.

1829 - Там же.

1830 - Там же. В IV главе уже было сказано, что благочестивый игумен Филарет (Данилевский) не допускал в Глинской обители партесного пения, и ему следовали все Глинские настоятели. Отец Филарет считал, что «чем далее от естественного пения, чем искусственнее поставлена духовная пьеса, тем менее в ней истинного молитвенного духа... Громкие, потрясающие звуки, быстрые переходы голосов не должны иметь места среди смиренных монахов. Бог любит разумных молитвенников» (Жизнеописание игумена Филарета... С. 103). «Поэтому весь круг богослужебного пения Глинской пустыни до изменений, введенных о. Таврионом, сохранял древние церковные мелодии, в которых преобладало чувство, воодушевляющее молящихся в ту или иную минуту церковной службы» (Там же. С. 104).

1831 - АСЕУ. Протокол объединенного собрания Сумского епархиального совета и собора старцев Глинской пустыни от 18 ноября 1957 г.

1832 - Там же. Прошение монаха Глинской пустыни Иоасафа (Дегтяренко) от 4 сентября 1957 г. При о. Таврионе богослужения в обители начинались в полночь. Братия, горевшая стремлением к подвижнической жизни, это одобряла, но восстала против католического уклона настоятеля.

1833 - Там же. Протокол объединенного собрания Сумского епархиального совета и собора старцев Глинской пустыни от 18 ноября 1957 г.

1834 - Там же. Письмо Евстратия, епископа Сумского и Ахтырского, архимандриту Тавриону (Батозскому) от 16 октября 1957 г.

1835 - Там же. Рапорт благочинного Шалыгинского района протоиерея Александра Дворецкого от 6 апреля 1957 г.; письмо секретаря епископа Сумского и Ахтырского архимандриту Тавриону (Батозскому) от 16 августа 1957 г., письмо секретаря епископа Сумского и Ахтырского благочинному Шалыгинского района протоиерею Александру Дворецкому от 16 августа 1957 г.

1836 - АСЕУ. Письма членов Сумского епархиального совета архимандриту Тавриону (Батозскому) от 26 сентября 1957 г.; от 9 октября 1957 г. Письмо Евстратия, епископа Сумского и Ахтырского, архимандриту Тавриону (Батозскому) от 16 октября 1957 г.

1837 - Там же. Протокол объединенного собрания Сумского епархиального совета и собора старцев Глинской пустыни от 18 ноября 1957 г.

1838 - Там же.

1839 - Там же. Рапорт архимандрита Тавриона (Батозского) от 25 ноября 1957 г.

1840 - Там же. Указ Святейшего Патриарха Алексия от 13 января 1958 г.

1841 - Там же. Рапорт игумена Феогена (Тарана) епископу Сумскому и Ахтырскому от 20 октября 1958 г.

1842 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 105.

1843 - АСЕУ. Послужной список иеромонаха Феогена (Тарана). В АСЕУ сохранилось три послужных списка о. Феогена за разные периоды его жизни: иеромонаха, игумена и архимандрита. Поскольку ни один из них не объединяет всех сведений, содержащихся в других списках, то использованы все эти документы.

1844 - Там же. Послужной список архимандрита Феогена (Тарана).

1845 - В послужном списке настоятеля и братии Глинской Рождество-Богородицкой пустыни за 1910 г. (ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 81) и за 1918 г. (там же, д. 3, л. 55) указано, что о. Феоген поступил в Глинскую пустынь в 1902 г., а в послужном списке архимандрита Феогена от 20 октября 1959 г. указан 1903 г. (АСЕУ).

1846 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 81; там же, д. 3, л. 55.

1847 - Там же, д. 2, л. 81.

1848 - Там же, д. 3, л. 55.

1849 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 89 об.

1850 - АСЕУ. Послужной список иеромонаха Феогена (Тарана).

1851 - Там же. Послужной список архимандрита Феогена (Тарана).

1852 - Там же.

1853 - Там же. Послужной список иеромонаха Феогена (Тарана).

1854 - Там же. Послужной список игумена Феогена (Тарана).

1855 - Там же.

1856 - Там же. Свидетельство о награждении игумена Феогена (Тарана) саном игумена.

1857 - Там же. Рапорт благочинного Глуховского района Александра Дворецкого от 23 марта 1953 г.

1858 - Там же. Рапорт архимандрита Тавриона (Батозского) от 24 августа 1957 г.

- 1859 - Там же. Рапорт архимандрита Серафима (Амелина) от 18 июня 1958 г.
- 1860 - Там же. Послужной список игумена Феогена (Тарана).
- 1861 - Там же. Послужной список иеромонаха Феогена (Тарана).
- 1862 - Там же.
- 1863 - Там же. Указ епископа Сумского и Ахтырского от 3 ноября 1958 г.; от 21 февраля 1959 г.
- 1864 - Там же. Послужной список игумена Феогена (Тарана).
- 1865 - Там же.
- 1866 - Более половины всех насельников (37 человек) были старше 60 лет и почти половина (31 человек) – старше 70 лет; всего 9 человек было в возрасте до 30 лет. Нетрудоспособных было более половины – 34 человека (АСЕУ. Список насельников Глинской Рождество-Богородицкой пустыни Глуховского района по состоянию на 1 декабря 1959 года).
- 1867 - АСЕУ. Послужной список игумена Никона (Хондарева).
- 1868 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 108. (Иеромонах Гавриил, известный своей прозорливостью, был близким родственником (родной брат деда) схиархимандрита Иоанна (Маслова). Предсказывая будущее о. Иоанна, он говорил родным: «Поверьте, я умру, а в нашем роду будет еще монах». – Примеч. изд.).
- 1869 - АСЕУ. Послужной список игумена Никона (Хондарева). В послужном списке о. Никона за 1889 г. (ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 107) и за 1959 г. (АСЕУ) сказано, что он поступил в Глинскую пустынь в 1897 г.
- 1870 - Личный архив автора. Воспоминания схиигумена Николая (Хондарева).
- 1871 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 1, л. 107.
- 1872 - АСЕУ. Послужной список игумена Никона (Хондарева).
- 1873 - Там же.
- 1874 - Там же.
- 1875 - Личный архив автора. Воспоминания схиигумена Никона (Хондарева).

- 1876 - АСЕУ. Послужной список игумена Никона (Хондарева).
- 1877 - Там же. Список священнослужителей с указанием наград. Декабрь 1957 г.
- 1878 - Там же. Послужной список игумена Никона (Хондарева).
- 1879 - Там же.
- 1880 - АСЕУ. Рапорт настоятеля Глинской пустыни игумена Феогена (Тарана) епископу Сумскому и Ахтырскому Иоасафу от 13 апреля 1959 г.
- 1881 - Там же. Послужной список схиигумена Николая (Хондарева).
- 1882 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 16.
- 1883 - Там же.
- 1884 - Четвериков Сергей, прот. Оптиная пустынь: Исторический очерк и личные воспоминания. Париж, 1926. С. 100.
- 1885 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 16 (Анкета служителя культа Гришкина П.Д.).
- 1886 - РГБ, ф. 213, к. 2, ед. хр. 3, л. 5.
- 1887 - Там же, к. 4, ед. хр. 4, л. 105.
- 1888 - АСЕУ. Список насельников Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 1 января 1956 г.
- 1889 - Там же. Послужной список иеросхимонаха Паисия (Гришкина).
- 1890 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 16 об.
- 1891 - АСЕУ. Письмо митрополита Ростовского и Каменского Вениамина епископу Сумскому и Ахтырскому Евстратию от 5 мая 1955 г.
- 1892 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 16 об.—17.
- 1893 - АСЕУ. Рапорт настоятеля Глинской пустыни архимандрита Серафима (Амелина) от 30 июля 1955 г.
- 1894 - Там же. Список священнослужителей с указанием наград. Декабрь. 1957 г.

1895 - Там же. Послужной список иеросхимонаха Василия (Морина).

1896 - Там же.

1897 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 27.

1898 - АСЕУ. Послужной список иеросхимонаха Василия (Морина). В послужных списках настоятеля с братией Глинской пустыни за 1918 г. указано, что иеродиакон Вонифатий был перемещен в Глинскую пустынь 19 января 1916 г. (ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 27).

1899 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 27.

1900 - АСЕУ. Послужной список иеросхимонаха Василия (Морина).

1901 - Там же.

1902 - Там же. В списках насельников Глинской пустыни по состоянию на 12 марта 1952 г. сказано, что о. Вонифатий поступил в обитель в 1952 г.

1903 - Там же.

1904 - Там же. Список монахов Глинской пустыни по состоянию на 20 октября 1959 г.

1905 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 53, л. 21.

1906 - АСЕУ. Послужной список схииеродиакона Евстратия (Урети). В документах Глинской пустыни за 1947–1961 гг. фамилия о. Евстратия указана «Урети», однако сам он подписывался «Уретий», фамилия «Уретий» указана и в послужных списках монашествующих Глинской пустыни за 1910 г. (ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2), 1911 г. (ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174) и 1918 г. (ГАКО, ф. 454, оп. 1, д. 3).

1907 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 100 об.

1908 - Там же.

1909 - ГАКО, ф. 20, оп. 3 л, д. 174, л. 101.

1910 - АСЕУ. Анкета служителя культа Урети Евдокима Ивановича.

1911 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 79.

1912 - АСЕУ. Анкета служителя культа Урети Евдокима Ивановича.

1913 - Там же.

1914 - АСЕУ. Послужной список схиеродиакона Евстратия (Урети). Однако в анкете служителя культа Урети Е.И. и в списках насельников Глинской пустыни на 1 января 1956 г.; 1 января 1958 г., 1 декабря 1959 г. указано, что о. Евфимий вернулся в Глинскую пустынь в 1945 г.

1915 - АСЕУ. Послужной список схиеродиакона Евстратия (Урети).

1916 - Там же.

1917 - АСЕУ. Список насельников Глинской пустыни по состоянию на 1 декабря 1959 г.

1918 - Там же. Рапорт временно исполняющего обязанности настоятеля Глинской пустыни иеромонаха Даниила (Новикова) в Сумское епархиальное управление от 8 мая 1961 г.

1919 - Там же. Послужной список иеромонаха Павла (Васильева). В списках насельников Глинской пустыни на 1 января 1956 г.; 1 января 1957 г.; 1 января 1958 г. указано, что о. Павел родился в Тамбовской губернии.

1920 - Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. М., 1883. С. 224.

1921 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 3 об. Там же, д. 34, л. 9.

1922 - АСЕУ. Послужной список иеромонаха Павла (Васильева).

1923 - Там же. Список насельников Глинской пустыни по состоянию на 1 января 1958 г.

1924 - Там же. Послужной список иеромонаха Павла (Васильева).

1925 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 69.

1926 - АСЕУ. Послужной список монаха Валериана (Опенько). Далее сведения о его жизни приводятся в соответствии с этим списком.

1927 - Там же. Послужной список монаха Валериана (Опенько).

- 1928 - Там же.
- 1929 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 63.
- 1930 - Там же, л. 71.
- 1931 - АСЕУ. Послужной список монаха Климента (Григораша).
- 1932 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 3 об.
- 1933 - АСЕУ. Список насельников Глинской пустыни на 1 января 1956 г.
- 1934 - Там же. Список насельников Глинской пустыни на 1 декабря 1958 г.
- 1935 - Там же. Список насельников Глинской пустыни на 1 января 1959 г.
- 1936 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 70, 76.
- 1937 - АСЕУ. Послужной список монаха Иова (Такшина).
- 1938 - Там же.
- 1939 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 3 об.
- 1940 - АСЕУ. Рапорт архимандрита Серафима (Амелина) в Сумское епархиальное управление. 1954 г.
- 1941 - Там же. Список монахов Глинской пустыни по состоянию на 1 января 1958 г.
- 1942 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 71.
- 1943 - Там же, л. 76.
- 1944 - АСЕУ. Распоряжение Сумского епархиального управления от 16 июня 1959 г.
- 1945 - ГАСО, ф. Р1815, оп. 3, д. 235, л. 16.
- 1946 - Там же, ф. Р2196, оп. 12, д. 53, л. 1.
- 1947 - АСЕУ. Письмо члена Хозяйственного управления Московской Патриархии П. Корнилова игумену Феогену (Тарану) от 7 февраля 1959 г.
- 1948 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 86–87.
- 1949 - Полный перечень икон Глинской пустыни приведен в документе: ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 88–91.
- 1950 - Там же, л. 91.

- 1951 - АСЕУ. Послужной список архимандрита Феогена (Тарана).
- 1952 - Там же. Распоряжение Иоасафа, епископа Сумского и Ахтырского от 20 декабря 1958 г.
- 1953 - Там же. Рапорт игумена Феогена в Сумское епархиальное управление от 13 апреля 1959 г.
- 1954 - ГАСО, ф. Р1815, оп. 3, д. 235, л. 12, 18.
- 1955 - Там же.
- 1956 - Там же, л. 17.
- 1957 - Там же, ф. Р2196, оп. 12, д. 53, л. 10–10 об.
- 1958 - АСЕУ. Указ управляющего Сумской епархией от 29 июля 1960 г.
- 1959 - Там же.
- 1960 - Там же. Приемо-сдаточный акт имущества Глинской Рождество-Богородицкой пустыни от 3 августа 1960 г.
- 1961 - Там же. Указ управляющего Сумской епархией от 10 марта 1961 г.
- 1962 - Там же. Послужной список игумена Модеста (Гамова).
- 1963 - Там же. Наличие насельников в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни на 1 октября 1950 г.; там же. Список братии Глинской Рождество-Богородицкой пустыни Шалыгинского района по состоянию на 1 мая 1953 г.
- 1964 - Там же. Послужной список игумена Модеста (Гамова).
- 1965 - Там же.
- 1966 - Там же.
- 1967 - Иоанн (Маслов), архимандрит. Глинский патерик. Т. III.
- 1968 - АСЕУ. Послужной список игумена Корнилия (Оробцова).
- 1969 - Там же.
- 1970 - Там же.
- 1971 - Там же.
- 1972 - Там же.
- 1973 - Там же.
- 1974 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 36.

1975 - АСЕУ. Послужной список монаха Виталия (Середы). Далее сведения о жизни его приводятся в соответствии с этим списком. В списках насельников Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 1 января 1948 г. и 1 декабря 1958 г. (АСЕУ) указано, что монах Виталий (Середа) родился в 1868 г.

1976 - АСЕУ. Указ Сумского епархиального управления от 9 июля 1957 г. Список насельников Глинской пустыни Шалыгинского района Сумской области по состоянию на 1 января 1958 г.

1977 - Там же. Послужной список монаха Виталия (Середы).

1978 - Там же.

1979 - Игнатий, епископ. Творения. Т. I. С. 141, 234. Илиодор, архиепископ. Поучение // Христианское чтение. 1847. Ч. 1. С. 380.

1980 - В списке насельников Глинской пустыни Глуховского района Сумской области по состоянию на 1 января 1961 г. (АСЕУ) значится еще монах Виталий (Середа), а в списке насельников на 15 апреля 1961 г. (ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55) – уже схимонах Варсонофий (Середа).

1981 - АСЕУ. Послужной список иеромонаха Исмаила (Невдачина). В послужном списке о. Исмаила и в списках насельников Глинской пустыни на 1 января 1956 г., 1 января 1957 г., 1 декабря 1959 г., отчество его указано «Григорьевич», но в списках насельников Глинской пустыни на 1 января 1954 г., 1 января 1955 г., 1 января 1960 г., 1 января 1961 г. «Георгиевич».

1982 - АСЕУ. Анкета служителя культа Невдачина И.Г.

1983 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 2, л. 112.

1984 - Там же.

1985 - АСЕУ. Послужной список иеромонаха Исмаила (Невдачина).

1986 - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 64.

1987 - Там же.

1988 - АСЕУ. Список насельников Глинской пустыни на 1 января 1956 года.

1989 - Там же. Послужной список иеромонаха Исмаила (Невдачина). Далее сведения о его жизни приводятся в соответствии с этим списком.

1990 - Там же.

1991 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 58.

1992 - Документы Сумского епархиального управления позволяют утверждать, что в 1962 г. о. Исихий жил в Сумской епархии. Ему была назначена пенсия 20 рублей в месяц (АСЕУ. Выписка из журнала № 20 заседания пенсионного Комитета при Священном Синоде от 3 декабря 1962 г.).

1993 - АСЕУ. Послужной список монаха Никандра (Шапошника).

1994 - Там же.

1995 - АСЕУ. Рапорт игумена Модеста (Гамова) в Сумское епархиальное управление от 16 октября 1960 года.

1996 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 53, л. 21.

1997 - АСЕУ. Послужной список иеромонаха Иннокентия (Шиховцова).

1998 - Там же. Далее сведения о жизни о. Ионы приведены в соответствии с его послужным списком.

1999 - Иван был женат, но в его послужном списке не указано, когда он женился и когда овдовел.

2000 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 37, л. 3 об.

2001 - Там же, л. 2 об.

2002 - АСЕУ. Список насельников Глинской пустыни по состоянию на 1 января 1956 г.

2003 - Там же. Послужной список иеромонаха Иннокентия (Шиховцова).

2004 - Там же.

2005 - Там же.

2006 - Там же.

2007 - Там же.

- 2008 - Там же. Послужной список монаха Иоасафа (Дегтяренко).
- 2009 - Там же. Список насельников Глинской пустыни по состоянию на 1 июля 1954 г.
- 2010 - Там же. Послужной список монаха Иоасафа (Дегтяренко).
- 2011 - Там же.
- 2012 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 53, л. 21.
- 2013 - АСЕУ. Послужной список монаха Мелетия (Кириченко). Далее сведения о его биографии приведены в соответствии с этим списком.
- 2014 - Там же. Список монахов Глинской пустыни по состоянию на 15 декабря 1948 г.; на 1 января 1952 г.
- 2015 - Там же. Послужной список монаха Мелетия (Кириченко).
- 2016 - Там же. Список насельников Глинской пустыни на 12 марта 1952 г.
- 2017 - Там же. Рапорт архимандрита Серафима (Амелина) в Сумское епархиальное управление от 28 декабря 1953 г. В послужном списке монаха Мелетия ошибочно указан год пострига 1954 г.
- 2018 - Игнатий, еп. Творения. Т. I. С. 109.
- 2019 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 53, л. 21. АСЕУ. Список насельников Глинской пустыни на 1 января 1961 г.
- 2020 - АУПЦ. Заявление заведующего Сумским отделом социального обеспечения от 30 августа 1960 г.
- 2021 - ГАСО, ф. Р1815, оп. 3, д. 267, л. 29.
- 2022 - Там же, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 28.
- 2023 - Там же, л. 12.
- 2024 - Там же, л. 12, 35.
- 2025 - Там же, д. 53, л. 24–25.
- 2026 - АСЕУ. Прошение настоятеля Глинской пустыни игумена Модеста от 19 октября 1960 г.
- 2027 - ГАСО, ф. Р2196, д. 55, л. 5–6, 73; там же, ф. Р1815, оп. 3, д. 267, л. 13–14.

2028 - Там же, ф. Р2196, оп. 12, д. 53, л. 20.

2029 - Там же, л. 19.

2030 - АСЕУ. Распоряжение архиепископа Черниговского и Нежинского Андрея от 11 апреля 1961 г.

2031 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 13.

2032 - АСЕУ. Список насельников монастыря Глинская пустынь по состоянию на 14 апреля 1961 г.

2033 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 53, л. 21.

2034 - АСЕУ. Распоряжение Андрея, архиепископа Черниговского и Нежинского от 11 апреля 1961 г.

2035 - Иеромонах Даниил родился 3 ноября 1923 г. в с. Новая Слобода Путивльского района, окончил 5 классов средней школы. В 1942 г. он поступил в Глинскую пустынь. В 1947 г. был пострижен в монашество, в 1948 г. епископом Сумским и Ахтырским Иларионом был рукоположен во иеродиакона, а в 1954 г. епископом Евстратием – во иеромонаха. С 1954 г. по 1958 г. о. Даниил был настоятелем Покровского молитвенного дома села Олешня Ахтырского района Сумской области. С 1958 г. и до закрытия обители жил в Глинской пустыни. В 1959 г. Святейшим Патриархом Алексием награжден наперсным крестом. Архимандрит Феоген отзывался о нем как об «усердном в церковной службе, смиренном, скромном, послушном иеромонахе» (АСЕУ. Послужной список иеромонаха Даниила (Новикова)). После закрытия обители сначала он нигде не служил, затем с 1963 по 1971 г. служил на приходах Псковской епархии; с 1971 по 1978 г. был настоятелем Вознесенской церкви г. Лебедина Сумской области. В 1972 г. о. Даниил был возведен в сан игумена, 2 июля 1979 г. он ушел за штат по болезни и жил у сестры в г. Ромны Сумской области. После тяжелой болезни по принятии Св. Христовых Таин он скончался 16 сентября 1980 г. Похоронен о. Даниил на кладбище при Всехсвятской церкви г. Ромны Сумской области (АСЕУ. Послужной список игумена Даниила (Новикова). Некролог, посвященный памяти игумена Даниила).

2036 - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 69а-71, 59.

2037 - Там же.

²⁰³⁸ - Там же, л. 79–83.

²⁰³⁹ - Там же, л. 74.

²⁰⁴⁰ - Там же, л. 67–68. Глинские старцы предсказали, что архиепископ пострадает за то, что не отстоял святую обитель. Вскоре после закрытия Глинской пустыни он был осужден за свои проступки на пять лет тюремного заключения. После освобождения закончил свою жизнь в Псково-Печерском монастыре (на епископскую кафедру уже не вернулся).

²⁰⁴¹ - Там же, л. 68.

²⁰⁴² - В архиве уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Сумской области сохранилась записка старца Андроника (Лукаша), которую обнаружили во время закрытия монастыря. Старец пишет: «Меня и Серафима (вероятно, Романцова. – А. И.) требуют в Сумы завтра, Колыма угрожает».

²⁰⁴³ - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55, л. 67.

²⁰⁴⁴ - Там же, л. 86–91. Полный перечень икон см. в «Архиве Глинской пустыни». Каркасы иконостаса Глинской пустыни в 1989 г. были переданы во вновь открытые храмы сел Шалыгино и Стариково (Личный архив автора. Заявление настоятеля Свято-Анастасиевской церкви протоиерея Космы Литвинюка от 20 февраля 1990 г.).

²⁰⁴⁵ - ГАСО, ф. Р2196, оп. 12, д. 55. Там же, л. 93–103. Опись оставшихся после закрытия монастыря продуктов показывает, какой постнической была жизнь иноков; в основном они хранили картофель, горох, пшено, макаронные изделия; ни рыбы, ни рыбных (ни тем более молочных) консервов в монастыре не было вообще.

²⁰⁴⁶ - Высокопреосвященный Зиновий, митрополит Тетрицкаройский // ЖМП. 1985. № 6. С. 58. По данным послужных списков Глинской пустыни за 1918 г., митрополит Зиновий родился в 1895 г. в семье мещанина (ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 76).

²⁰⁴⁷ - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 76. ГАКО, ф. 750, оп. 1, д. 266, л. 3 об.

²⁰⁴⁸ - ГАСО, ф. 454, оп. 1, д. 3, л. 75 об.–76.

2049 - Там же, ф. 750, оп. 1, д. 266, л. 4. (Дело о проведении обряда посвящения в монашеский сан послушников Глинской пустыни 16–17 марта 1921).

2050 - Там же. В книге архиепископа Мануила «Каталог русских архиереев на последние 60 лет (1897–1957 гг.)» (Чебоксары, 1959) в ч. III на с. 68 указано, что митрополит Зиновий принял постриг в монашество в 1917 г.

2051 - Личный архив автора. Письмо игумена Исаии (Каравая).

2052 - Там же. Письма митрополита Зиновия (Мажуги) архимандриту Иоанну (Маслову).

2053 - До 1960 г. Владыка Зиновий был епископом Степанаванским, затем Тетрицкаройским.

2054 - Православный церковный календарь. 1980. Изд. Московской Патриархии. 1979. С. 150.

2055 - Личный архив автора. Письма схиархимандрита Андроника (Лукаша) архимандриту Иоанну (Маслову).

2056 - Там же. Письма митрополита Зиновия (Мажуги) архимандриту Иоанну (Маслову).

2057 - Жизнеописание игумена Филарета... С. 43.

2058 - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 120–122. Глинская пустынь. Ч. I. С. 48.

2059 - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С. 192.

2060 - Курские епархиальные ведомости. 1900. № 10. С. 157.

2061 - РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 9.

2062 - Там же, ф. 796, оп. 205, д. 639, л. 14.

2063 - РГБ, ф. 213, к. 95, ед. хр. 41, л. 27 об.–28 об.

2064 - Очерк жизни... архимандрита Германа. С. 19.

2065 - Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 18–19. С. 654.

2066 - РГБ, ф. 214, ОПТ. 384, л. 25; там же, ф. 213, к. 54, ед. хр. 5, л. 7 об., 206 об.

2067 - АСЕУ. Резолюция Святейшего Патриарха Алексия о направлении иеромонаха Иринея (Пономаренко) в Глинскую

пустынь от 10 ноября 1957 г.

²⁰⁶⁸ - Чудотворная икона... С. 16.

²⁰⁶⁹ - Очерк жизни затворника Святогорской пустыни
иеросхимонаха Иоанна. Одесса, 1893. С. 13.

²⁰⁷⁰ - Сказание о жизни... схиархимандрита Илиодора... С.
202–203.

²⁰⁷¹ - Соловьев С.М. Соч. Кн. III. Т. 5. М., 1989. С. 189.